Шри Джайва-Дхарма

(Вечная религия души)

Шрила Бхактивинода Тхакура

Глава 1. Вечная и временная природа души

дживер нитйа о наимиттик дхарма

В нашей вселенной система срединных планет, известная как Бху-мандала, напоминает по форме цветок лотоса. Вокруг Бху-мандалы, подобно концентрическим кругам, расходятся семь островов. В самой чашечке вселенского «лотоса» располагается остров Джамбудвипа, лучший из всех миров Бху-мандалы. Из всех земель Джамбудвипы, наивысшее положение занимает Бхарата-варша, а на Бхарата-варше самое важное место принадлежит Гауда-бхуми. И наконец, в области Гауда-бхуми, святая Шри Навадвипа-мандала, состоящая из девяти островов, самая замечательная. В одном районе Шри Навадвипа-мандалы, на восточном берегу Гангивечно пребывает чарующе-прекрасная Шри Годрума. Множество великих святых-вайшнавов испокон веков селились в рощах Шри Годрумы, чтобы совершать там *хари-бхаджану*. В далеком прошлом, в этом самом месте, в тихой беседке, сплетенной из виноградной лозы, божественная корова Сурабхи провела обряд поклонения Всевышнему Господу Шри Гаурасундаре. К этому месту прилегала Прадьюмна-кунджа, где располагался *бхаджан-кутир* Прадьюмны *брахмачари*, близкого спутника Шри Чайтаньи Махапрабху, который в более близкие нам времена совершал здесь свою *бхаджану*. Теперь, здесь в Прадьюмна-кундже, в скромной хижине, обвитой виноградной лозой и скрытой в тени густой листвы, жил *шикша*-ученик Прадьюмны *брахмачари*, Шри Премадас Парамахамса Бабаджи. Всегда внутренне погруженный в божественную севу, он поклонялся Господу, испытывая глубокие духовные переживания.

Однажды, много лет тому назад, Бабаджи Махараджа, , принял твердое решение навсегда поселится здесь, в этой божественной роще, ибо в совершенстве изучив священные писания, хорошо знал, что Годрума в Навадвипе по сути неотлична от Нандаграма во Враджа-мандале. Он ежедневно повторял двести тысяч святых имен Господа Хари и предлагал сотни поклонов *вайшнавам* — преданным Господа.
Собирая *мадхукари* (милостыню), он ежедневно обходил дома местных пастухов и крестьян, поддерживая этим скромным подаянием свою жизнь. В каждой мелочи своей жизни Бабаджи Махараджа строго следовал правилам и предписаниям жизни *садху* (святого).

Исполнив ежедневные обязанности, он никогда не тратил свое время на пустые разговоры или обсуждение слухов и сплетен. Вместо этого, с глазами полными слез, он погружался в чтение книги Према-виварта (Преображения Божественной любви), составленной Джагаданандой Пандитом, близким спутником Шри Гаурасундары. В такие минуты в этой тихой роще собирались все преданные из округи чтобы с любовью и преданностью слушать чтение Бабаджи Махараджа. Почему же им не слушать? Божественная сокровищница Према-виварты полна сгущенного сладостного нектара *расы* (трансцендентных вкусов преданности Господу), а сладкий, глубокий голос Бабаджи, читавшего неземные строфы, был подобен прохладному дождю, который гасил ядовитые языки пламени материальных желаний и мирской чувственности в сердцах его смиренных слушателей.

Как то вечером, закончив повторение намеченного количества святых имен, Парамахамса Бабаджи расположился в своей хижине, скрытой в тени зарослей *мадхави* и жасмина. Раскрыв Према-виварту, он принялся ее читать, погрузившись в волны трансцендентных переживаний океана божественной любви. В этот момент к нему приблизился незнакомый *саннйаси*, странник в отреченном укладе жизни. Подойдя к бабаджи, он почтительно склонился к его стопам и замер, не поднимая опущенной головы в течение долгого времени.

Поглощенный неземным блаженством транса преданности (*самаддхи*), *бабаджи* сперва не замечал гостя, однако, спустя какое-то время, увидев перед собой *саннйаси*, замершего в почтительном поклоне, *бабаджи*, считавший себя менее значимым, чем травинка, мгновенно вскочил на ноги и сам распростерся на земле. Громко плача, он

восклицал: «О Господь Чайтанья, о Господь Нитьянанда, прошу Вас, будьте милостивы ко мне, спасите мою падшую душу!

Увидев это, *саннйаси* обратился к *бабаджи*: «О мой господин, я очень низкий и падший. Зачем подражая мне, ты тем самым как будто насмехаешься надо мной?» Сказав это, он бережно взял пыль со стоп святого *бабаджи* и посыпав ей свою голову, сел перед ним. *Бабаджи* заботливо предложил гостю циновку из древесной коры, сам расположился напротив и, голосом, полным любви произнес следующие слова: «Какое незначительное служение может предложить тебе этот бесполезный человек, о почтенный?» Поставив на землю свою *камандалу*, сосуд для сбора милостыни, *саннйаси* смиренно сложил ладони и с мольбой в голосе сказал: «О мой господин, я самый несчастный и неудачливый из людей. Большую часть своей жизни я провел в Варанаси и других святых местах, центрах ведического образования. Я изучал писания и принимал активное участие в многочисленных философских спорах с видными учеными, знатоками Веданты, стараясь убедить их в своем понимании истинного смысла Вед. Проводя время подобным образом, я досконально изучил Упанишады, Брахма-сутру, а также шесть фундаментальных направлений философской мысли Индии (*шат-даршана*): *санкхйа*, *патанджала*, *нйайа*, *вайшешика*, *пурва-мимамса* и *уттара-мимамса*.

Затем я принял полное отречение от мира. Уже прошло двенадцать лет с того дня, как Шрила Саччидананда Сарасватипада вручил мне *эка-данду* — священный посох *саннйаси*, странствующего отшельника-*адвайтавади*. С дандой в руке, облаченный в шафрановые одежды монаха, я обошел всю Индию, посещая святые места. Куда бы я ни отправился на земле Бхарата-варши, я держался общества таких же как и я, *саннйаси* — последователей Шри Шанкарачарйи. Миновав три последовательные стадии *саннйасы*, известные как *кутичака*, *бахудака* и *хамса*, я быстро достиг высшей ступени отречения - стадии *парамахамсы*. Тогда я решил поселиться в Варанаси, где, приняв обет молчания — *мауну*, строго подчинил свой разум медитации на три великие изречения Упанишад: *ахам брахмасми* (я есть Брахман), *прагйанам брахма* (Брахман есть сознание) и *тат твам аси* (ты есть То), которые Шри Шанкара утвердил в качестве трех *маха-вакйа* (наиболее важных утверждений Ведических писаний). Однако и в этом я не смог обрести то счастье и духовное удовлетворение, которое искал.

Однажды, произошло событие, которое перевернуло всю мою жизнь... Мне встретился святой *вайшнав-садху*. Он появился перед моим тихим жилищем, громко воспевая гимны, прославляющие игры Господа Хари и Его божественные имена. Открыв глаза, я пристально смотрел на него. Сам его облик, его тело, облитое потоками слез, со вставшими дыбом волосами, свидетельствовали о глубоких духовных переживаниях, доступных лишь тем кто пребывает на высшем уровне осознания Бога. Прерывающимся от восторга голосом, он пел: «Шри Кришна Чайтанья Прабху Нитьянанда!» Он радостно танцевал, но ноги не слушались его, и он вновь и вновь падал на землю. Когда я созерцал эти удивительные проявления экстаза в теле святого *вайшнава*, и слышал его чарующее пение, мое сердце переполнилось ранее незнакомым для меня чувством блаженной радости. Оно было настолько удивительным и прекрасным, что я не в силах передать его словами. Хотя я был полностью захвачен этим мистическим ощущением божественной любви, следуя правилам жизни *парамахамсы*, я не проронил ни слова. Ах, будь прокляты мои обеты, будь прокляты правила и ограничения жизни в отречении! Что может быть более жалким, чем моя судьба?! Почему, почему я не заговорил с ним?! Я не знаю, как это произошло, но с того дня в моем сердце родилось непреодолимое влечение к служению лотосным стопам Шри Кришна Чайтанйи. Я потерял внутреннее спокойствие и, охваченный непреодолимым желанием найти этого *вайшнава-садху*, я провел много дней в поисках, но все безрезультатно. В тот день, когда я встретил его, и звук святых имен, слетающих с из его уст, проник в мое сердце, я ощутил высочайшее трансцендентное блаженство, о существовании которого даже не мог предположить. Я даже не подозревал, что человеку доступны подобные неземные ощущения. Глубоко все обдумав, я пришел к заключению, что для меня не может быть большего блага, чем принять прибежище у стоп чистого *вайшнава*. С этой мыслью я оставил Варанаси и отправился в Шри Вриндавана Дхаму. Прийдя во Вриндаван, я встретил множество святых *вайшнавов*; часто можно было видеть, как переполненные чувством трансцендентной скорби, они громко взывали: «О Шри Рупа! О Шри Санатана! О Шри Джива Госвами!» Погруженные в медитацию на игры Шри Шри Радха-Говинды, они, подобно безумцам, катались по земле, и, голосами, задыхающимися от переполняющей их любви, взывали к имени Навадвипы. Тогда в сердце своем я жадно устремился в Шри Навадвипу. Завершив паломничество по Шри Враджа-мандале, я отправился в длительное путешествие и, пройдя сто шестьдесят восемь миль пути, я достиг Шри Майапура. Это произошло буквально несколько

дней назад. Прослышав от жителей Майапура о твоей славе, я наконец-то нашел тебя, горя надеждой обрести прибежище у твоих лотосных стоп. Пожалуйста, будь милостив ко мне, прими меня как своего слугу, позволив исполнить заветную цель моей жизни Это стало бы достойным венцом длинной череды моих духовных поисков.

С полными слез глазами, зажав во рту травинку как символ смирения, святой Парамахамса Бабаджи Махашая, сказал: «О Саннйаси Тхакур, я самый последний из людей. Бесполезно прожигая бесценные дни своей жизни, я постоянно занят тем, что ем, сплю и веду бессмысленные разговоры. Несомненно благая удача окончательно отвернулась от меня! Ты можешь видеть это своими глазами - я поселился в том самом месте, где Сам Шри Кришна Чайтанья наслаждался Своими божественными играми, но проходят дни, а я так и не ощутил и капли *кришна-премы* — истинной любви к Господу. О саннйаси, как же ты удачлив! Всего лишь на мгновение увидев *вайшнава*, ты обрел эту божественную любовь. Нет никаких сомнений в том, что Кришна Чайтаньядева избрал тебя приемником своей милости! Прошу тебя, в то мгновение, когда тебе вдруг выпадет счастье вновь испытать эти чувства, вспомни обо мне, бесполезном и падшем бедняге. Только тогда, твоей милостью, я достигну цели жизни. С этими словами , святой *бабаджи* крепко обнял своего гостя-*саннйаси*, омыв его потоком слез, струящихся из глаз. Соприкоснувшись с телом *вайшнава*, Саннйаси Махараджа, был как громом поражен небывалым по силе чувством, целиком охватившим его. Не способный сдерживать волну трансцендентного восторга, он вскочил на ноги и принялся танцевать. Он радостно танцевал, непрестанно плакал и громко пел прерывающимся голосом: *джая шри кришна-чайтанья шри прабху нитьянанда джаяпремадаса гуру джая бхаджана анс* «Вся слава Шри Кришна Чайтанье! Вся слава Прабху Нитьянанде! Вся слава моему духовному учителю Шри Премадасу! Вся слава блаженству преданного служения!» Парамахамса Бабаджи присоединился к *саннйаси*, полностью разделяя его чувства. Обнявшись, они пели и танцевали, затем чувства их успокоились, они сели друг напротив друга и проговорили очень долго на многие темы. Проявляя большое смирение, святой Бабаджи Махараджа сказал: «О *махатма*, пожалуйста, живи здесь в Прадьюмна-кундже хотя бы в течение нескольких дней, чтобы я мог очиститься, общаясь с тобой. Святой *саннйаси* ответил: «Почему ты просишь всего несколько дней? Я уже предложил мое тело служению твоим лотосным стопам, и теперь моя единственная молитва состоит в том, чтобы я мог

служить тебе до конца жизни». Будучи глубоко образованным человеком в совершенстве изучившим священные писания, *саннйаси* хорошо понимал те преимущества, которые обретает ученик, живущий в доме духовного учителя и постигает Абсолютную Истину, находясь под его непосредственным руководством; он также осознавал то, насколько важно во всем строго следовать указаниям гуру, и потому с большой радостью поселился в этой тихой лесной роще на берегу Ганги.

Спустя несколько дней Парамахамса Бабаджи обратился к *саннйаси*: «О великая душа, Шри Прадьюмна брахмачари Тхакур милостиво позволяет мне быть смиренным слугой у его лотосных стоп. Он живет в деревне Девапалли, в предместье Навадвипа-мандалы, где как раз сегодня он проводит поклонение Господу Нрисимхе. После полудня, закончив собирать милостыню, мы должны отправиться туда, чтобы получить *даршан* его лотосных стоп. Саннйаси Тхакур ответил: «О Гурудев, я всегда счастлив исполнить любую твою просьбу».

К двум часам дня, перебравшись через реку Алакананда, они достигли деревни Девапалли. После этого они пересекли реку Сурьятила, и наконец их взору предстал храм Господа Нрисимхи, где они обрели божественный *даршан* Прадьюмны Брахмачари, личного слуги Всевышнего Господа. Еще находясь на большом расстоянии, лишь завидев своего духовного учителя, Парамахамса Бабаджи, упал на землю в *шашта-анга-дандават*поклоне, выражая тем самым свое глубочайшее почтение. Полный любви к своему ученику, святой *брахмачари*поспешно выбежал из храмовой комнаты, обеими руками поднял *бабаджи* с земли и нежно обнял его. Усадив обоих гостей, *брахмачари* расспросил дорогого ученика о его благополучии.

После долгой беседы, в которой оба они обсуждали глубокие духовные истины, касающиеся *бхаджана*, Парамахамса Бабаджи представил духовному учителю своего спутника, святого *саннйаси*.
Брахмачари Тхакур с большим Уважением произнес: «Мой дорогой брат, ты обрел истинного, наиболее достойного *гуру* – Шри Премадаса Бабаджи Махараджа. Теперь тебе необходимо изучить Према-виварту под его в высшей степени компетентным руководством. Затем он сказал: *киба випра, киба нйаси, шудра кене найа джей кришна-таттва-ветта, сеи гуру хайа* («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 8.128). «Кем бы ни был человек — *брахманом*, *саннйаси*или *шудрой*, если он знает науку о Кришне, он

может быть *гуру* — духовным учителем». *Саннйаси* Тхакур склонился к лотосным стопам своего *Парама-Гурудева* (духовного учителя его духовного учителя) и голосом, полным смирения, произнес: «О господин, ты близкий спутник Шри Чайтаньядева. Просто бросив исполненный милосердия взгляд, ты можешь очистить сотни высокомерных *саннйаси*, подобных мне. Прошу тебя, будь же милостив ко мне и даруй мне благословение обрести чистою преданность!»

Поскольку Саннйаси Тхакур не имел большого опыта в вопросе отношений вайшнавов между собой, он внимательно наблюдал за поведением своего *гуру* в беседе с его духовным наставником. Благодаря этому он хорошо усвоил важнейшие принципы вайшнавского этикета и обрел правильное понимание того, как должным образом вести себя по отношению к своему духовному учителю. Такое знание является необычайно важной наукой для любого искреннего ученика.

По завершении беседы, получив *даршан* Божества, во время вечернего *арати*, Парамахамса Бабаджи и его спутник-*санньяси* оба вернулись в Шри Годруму.

Спустя несколько дней Санньаси Тхакур загорелся желанием услышать возвышенные духовные истины из уст Парамахамса Бабаджи. К тому времени *саннйаси* уже мало чем отличался от истинного *вайшнава*, за исключением своих одежд. Благодаря многолетней практике, он полностью держал под контролем побуждения ума и чувств, обладал благородными чертами характера и имел полную веру в путь духовного совершенствования (*брахма-ништха*). Кроме того, он был удивительно смиренен и теперь еще обрел твердую веру в трансцендентные игры Господа.

Однажды ранним утром перед самым восходом солнца, Парамахамса Бабаджи, приняв омовение и одев чистую одежду, как обычно, расположился в своем тихом *кутире*, спрятанном в зарослях *мадхави*. Взяв в руки четки, сделанные из дерева Туласи, он погрузил свой ум и сердце в повторение святых имен Господа Хари. Тогда ежедневные трансцендентные игры Божественной четы Шри Шри Радха-Шьямасундары, проходящие в эти драгоценные минуты, предшествующие восходу солнца (*нишанта-лила*) и доступные взору тех, кому открыты двери в нематериальные измерения, незаметно вошли в его сердце,

наполнив его горько – сладостным чувством трансцендентной разлуки. Расставание, которое ожидало Радху и Кришну в эти предрассветные часы, необходимость покинуть *кунджу* и незаметно вернуться каждый к себе домой, рождало глубокое чувство печали, которое переживал всем своим существом святой Бабаджи Махараджа. Видя перед собой эту сцену, *бабаджи* не мог сдержать слезы, непрерывно струящиеся из его глаз. Всецело погруженный в медитацию на эту Божественную *лилу*, он в своем вечно-совершенном духовном теле исполнял служение Божественной чете в соответствии с данным периодом суток(*ашта-калийа-лила-смаранам*). Пребывая на духовном плане бытия, он абсолютно забыл о своем физическом теле. Незаметно подойдя к нему, СаннйасиТхакур неслышно опустился рядом, наблюдая проявления *саттвика-бхавы*, трансцендентные признаки экстатической погруженности сознания святого Бабаджи Махараджа. Вдруг, неожиданно, глядя прямо в глаза *саннйаси*, Парамахамса Бабаджи сказал: «О *сакхи*, немедленно заставь замолчать эту обезьяну Какхати, пока она не прервала счастливые минуты сна наших Радха-Говинды. Если на нашу беду Они проснутся раньше намеченного срока, Лалита *сакхи* будет страшно недовольна нами, и тогда нам точно несдобровать! Ой! Взгляни! Ананга Манджари показывает нам — уже пора! Ты — Рамана Манджари и это твое служение! Пожалуйста, будь внимательна и осторожна!»

Говоря все это, Парамахамса Бабаджи вновь потерял внешнее сознание. С этого мгновенья, когда трансцендентная *сварупа* и *нитья-сева* в духовном мире были таким чудесным образом открыты нашему герою, удачливый Саннйаси Тхакур в своем сердце отдал себя без остатка этому сокровенному служению.

Тем временем первые лучи восходящего солнца окрасили бардовым цветом горизонт Шри Годрумы, являя всю красоту пробуждающейся природы; повсюду мелодично запели птицы, подул нежный, прохладный ветерок. Теплые лучи утреннего солнца, найдя в темноте, спрятанную в зарослях лиан *мадхави*, хижину Бабаджи Махараджа, явили взору редких прохожих ее скромное очарование. Парамахамса Бабаджи сидел на циновке, сделанной из древесной коры. Он постепенно приходил в себя, возвращаясь во внешнее сознание; пальцы его правой руки вновь стали медленно передвигать бусины четок, а губы чуть слышно повторять Святые Имена. Увидев это, *саннйаси* Тхакур почтительно склонился к стопам *бабаджи* и, смиренно сложив ладони, сказал: «О мой господин,

этот низкий человек хочет обратиться к тебе с вопросом, надеясь получить ответ, который избавит его от страданий. Пожалуйста, милостиво пролей прохладный нектар *враджа-расы* на мое сердце, высохшее в нестерпимом огне *брахма-гьяны* (имперсонального знания, скрывающего личностную природу Всевышнего Господа). *Бабаджи* ответил: «Ты вправе задать вопросы и достоин получить на них ответы. О чем бы ты ни спросил, я отвечу, насколько это в моих силах. Саннйаси Тхакур сказал: «О господин, я слышал много рассуждений о религии. Обращаясь ко многим людям, я спрашивал — что есть религия? К моему разочарованию их ответы вступали в противоречие друг с другом, поэтому я помещаю этот вопрос перед тобой — будь добр, объясни — что есть истинная религия, или, другими словами, какова органически присущая живому существу форма бытия (*дхарма*)? В чем состоят вечные обязанности индивидуальной души? Почему разные учителя по-разному понимают истинную суть религии и дают разные наставления? Почему, если существует только одна Абсолютная Истина, философы ведут бесконечные споры, не приходя к единому заключению?»

Сосредоточив свой ум на лотосных стопах Всевышнего Господа Шри Кришны Чайтаньи, Парамахамса Бабаджи начал говорить: «О самый удачливый из людей, я расскажу тебе о принципах религии в той мере , в какой позволяет мое собственное понимание. Пожалуйста, слушай внимательно.

Неотъемлемая природа любого существующего предмета или субстанции, называемых на санскрите *васту*, есть его вечная характеристика (*дхарма*). Эта вечная природа проявляет себя на концептуальном уровне существовании объекта, называемом *гхатана*. Другими словами, когда, волей Господа Кришны, происходит творение какого-либо объекта, вместе с ним из небытия проявляется, сопутствующая ему и, неотделимая от него, природа. Именно она определяется понятием *дхарма*. Однако, когда данный объект приходит в соприкосновение с другими явлениями проявленного бытия, его изначальная природа видоизменяется или искажается. С течением времени это искаженное состояние объекта закрепляется за ним и создает ощущение вечной неотъемлемой его характеристики. Тем не менее такое искаженное состояние объекта не отражает его истинную объективную природу, то есть не является его *свабхавой*. Ее называют *нисарга* — природа, приобретенная объектом в результате продолжительного контакта с посторонними факторами из внешнего

окружения. Таким образом *нисарга* замещает собой *свабхаву*, выдавая себя за последнюю. Возьмем, к примеру, воду, которая является *васту* — объектом, а способность быть жидкой — это ее *свабхава*. Когда, под влиянием внешних обстоятельств (низкой температуры) вода замерзает, превращаясь в лед, ее приобретенное свойство твердости замещает собой органически присущую ей природу — быть жидкой. В действительности же приобретенная природа не может быть вечной. Она или случайна или временна. Она проявляется в результате определенных обстоятельств, какое-то время существует и затем, когда причина, породившая ее исчезает, она также автоматически прекращает свое существование. С другой стороны *свабхава* объекта, его истинная природа, существует вечно. Даже будучи искаженной, она не исчезает, но пребывает как бы в дремлющем состоянии, сохраняя неразрывную связь с объектом. Раньше или позже, когда время и обстоятельства сложатся должным образом, вечная природа объекта опять проявится и будет вновь утверждена как объективный факт. Истинная природа объекта — есть его *нитйа-дхарма*, вечное предназначение, тогда как приобретенная природа объекта — есть его *наймитика-дхарма*, временное и случайное предназначение. Обладающий *васту-гьаной* — истинным пониманием сути вещей, может увидеть разницу между *нитйа* и *наймитика-дхармой*. Те же, кому такого знания явно не достает, вынуждены ошибаться, принимая одно за другое, будучи уверенными, что временная природа объекта и есть его вечная *дхарма*.

Саннйаси Тхакур сказал: «Прошу, объясни мне значение слова *васту*». Парамахамса Бабаджи : «Санскритское слово *васту* происходит от глагольного корня *вас*, что значит «существовать», «обитать» или «пребывать в каком-либо состоянии». Добавляемый к нему суффикс *ту* превращает слово в глагольное существительное. Таким образом — то, что существует и может быть понято само по себе — есть *васту*. Васту бывает двух видов: *вастава* и *авастава* — соответственно реально существующая категория и не существующая на деле или временная категория. *Вастава васту* обозначает предметы трансцендентного мира, а *авастава васту* используется для описания временных объектов материального проявления, которые можно разложить на несколько категорий — *дравйа* – предметы, *гуна* – качества и другие. Только трансцендентные «предметы» в действительности существуют, тогда как временные категории мирского бытия имеют лишь некое подобие существования, которое иногда истинно, а иногда ложно. Человек, верящий

во что-либо, может иметь правильное представление, но может и ошибаться, принимая иллюзию за реальность. «Шримад-Бхагаватам» (1.1.2) говорит в этой связи: *ведйам ваставам атра васту шивадам*, только истинная реальность, отличная от иллюзии, которая существует в неразрывной связи с Верховной Абсолютной Истиной и служит на благо всем и каждому, может быть объектом познания для серьезного исследователя. Из этого утверждения «Бхагаватам» становится очевидным, что лишь мир духа — есть единственно истинное бытие, а Верховный Господь, Бхагаван — есть единственный *вастава васту* — исключительное проявление этого бытия. Он является причиной существования бесчисленных живых существ — *джив*, наделенных индивидуальностью, и которые есть его вечные неотъемлемые частицы, а также причиной *майи* — магической энергии, порождающей иллюзию. Поэтому слово *васту* указывает на три фундаментальной реалии: Бхагаван, *джива* и *майа*. Существование всех трех совершенно объективно и знание об их взаимоотношениях есть *шуддха-гйана*, чистое знание. Философы, каждый по-своему, пытаются объяснить истинную природу этих трех реалий, однако все их толкования касаются лишь *авастава васту*, временных иллюзорных мирских категорий. Так мыслители школы*вайшешика* «разбирают по частям» материальное творение, выделяют его различные составляющие, такие как *дравйа* (объекты) и *гуна* (их качества), видя перед собой однако лишь материальные категории *авастава васту*. *Вастава васту* обладает *вишеша-гуной*, конкретными индивидуальными чертами, определяющими саму его природу. Такие определенные признаки присущи и вечным душам — индивидуальным живым существам, характеризующим их совершенно определенным образом.

Услышав это, Саннйаси Тхакур сказал: «О мой господин, я хочу более ясно понять этот предмет!» Бабаджи Махашайи ответил : «Однажды преданный по имени Кришнадас Кавираджа, вобравший в себя всю милость Шри Нитйананды Прабху, показал мне свою рукопись книги «Шри Чайтанья-чаритамрита». На страницах этой книги (Мадхья 20.108,117), Шриман Махапрабху дает нам такое обьяснение:

дживера сварупа хайа — кришнера нитйа-даса
кришнера татастха-шакти, бхедабхеда-пракаша
кришна бхули сей джива анади-бахирмукха
атаева майа таре дейа самсара-духкха

Находясь между духовной и материальной природой, живое существо, порожденное *татастха-шакти* — пограничной энергией Всевышнего Господа, навечно едино и одновременно отделено от Него. Забыв о Кришне, живое существо в незапамятные времена пало жертвой влечения к внешней иллюзорной энергии Господа. Поработив душу, *майа* заставляет ее влачить жалкое мирское существование и переносить бесчисленные материальные страдания».

Кришна — это *чит-васту*, тот, кто воплощает в Себе всю сумму духовного бытия. Его можно сравнить с солнцем духовного мира. *Дживы* подобны атомарным по величине частицам света, расходящимся в лучах солнца, Их количество невозможно подсчитать.

Кто-то может возразить: «Вы говорите, что Бхагаван и живые существа подобны соответственно Полному Целому и Его составным частям. Это означало бы, что Бог, говоря образным языком, «разобранный на составляющие» , должен был бы утратить Свое личностное индивидуальное существование. Это подобно тому, как если гору расколоть на множество кусков, то она перестанет существовать». На это я отвечу: «Этот пример не верен . Возьмем более подходящую аналогию, которую приводят Веды. Они сравнивают *дживы* с искрами, вылетающими из пламени костра, который , однако , не гаснет по этой причине . Подобно этому, хотя бесчисленные *дживы* исходят из Господа Шри Кришны, Он остается полным и неизменным. В действительности же , не существует такой аналогии, которая смогла бы совершенным образом, описать природу Абсолютной Истины. Примеры костра и вылетающих из него искр, лучей, исходящих от солнца или философского камня, прикосновением к железу создающим золото, далеки от того, чтобы быть точными. Поэтому оставив все попытки постичь истину, опираясь на мирские аналогии, человек должен, отбросив какие-либо материальные представления, раскрыть свое сердце Божественному откровению, являющему истинную природу души и Бога. Господь Шри Кришна — это *брихад-чит-васту* — бесконечно великое трансцендентное живое существо, тогда как *джива* — это *ану-чит-васту* — бесконечно малое трансцендентное живое существо. Оба, будучи полностью духовными (*чит-дхарма*), они различаются тем, что Кришна — это полное целое, а *джива* — есть Его неотъемлемая частица. Господь Кришна вечно господин, а *дживы* вечно Его слуги. Необходимо также отметить, что эти взаимные отношения совершенно естественны для обеих сторон. Кришна — самый привлекательный для живых существ, которые

устремляют к Нему все свои помыслы. Кришна — Верховный повелитель, а *дживы* добровольно подчиняются Ему. Кришна — наблюдатель, а *дживы* — объекты Его наблюдения. Кришна есть полное совершенное целое, а *дживы* малы и незначительны. Кришна обладает верховным могуществом, а *дживы* лишены независимой силы. Поэтому *кришна-дасйа* — любовное служение и полное предание себя Господу Кришне — есть вечная *свабхава* или *дхарма дживы*. Господь Кришна — повелитель безграничных энергий. Полная сумма этих энергий (*пурна-шакти*) являет себя без остатка в духовном мире, *чит-джагат*. Для того, чтобы проявить на свет индивидуальные души — *дживы*, Он использует одну из Своих энергий, называемую пограничной или *татастха-шакти*. Посредством этой энергии и создается существо (*васту*), которое способно находиться среди как одушевленных существ, подобных ей самой (*чит-васту*), так и предметов, состоящих из мертвой материи (*ачит-васту*). Таким образом, рожденная из *татастха-шакти*, душа — *джива* способна одновременно поддерживать отношения с духовным миром и с материальным. Дух абсолютно чист и наделен сознанием, а точнее он есть сознание, тогда как материя, лишенная сознания — есть его прямая противоположность. Поэтому для трансцендентной души на самом деле невозможно быть связанной с безжизненной материей. Тем не менее Божественная энергия Господа, называемая *татастха-шакти*, делает возможным, чтобы некоторые души, будучи мельчайшими частицами духа, вступали в связь с материей.

Часть земной поверхности, расположенная между кромкой воды и сушей, называется *тата* (берег). Поскольку по берегу проходит граница между двумя стихиями, *тата* соприкасается с обеими. Точно также божественная энергия — *татастха-шакти* — непостижимым образом соединяет в себе две противоположные по сути категории — материю и дух. Поэтому , положение *дживы* не подобно в точности положению вечных обитателей духовного царства, никогда и ни при каких обстоятельствах не соприкасающихся с материей. Однако , в тоже время , *джива* не принадлежит и материальному царству, созданному из безжизненных тел. Не относясь ни к материи, ни к духу, индивидуальная душа составляет совершенно отдельную категорию. По этой причине между *дживой* и Верховным Господом всегда существует разница. Бхагаван — Верховный повелитель *майи*, энергии, творящей иллюзию. Она подчиняется Ему во всем, тогда как *джива* под влиянием определенных обстоятельств становится ее слугой. Поэтому выделяют три объективные, всегда

существующие отделённые категории — Бхагаван, *майа* и *джива*. Из них Бхагаван — Верховная Личность Бога — главенствующая категория, основатель двух других, что подтверждается в «Катха-упанишад» (2.2.13) и «Шветашватара-упанишад» (6.13): *нитйа нитйанам четанаш четананам*.

«Он (Всевышний Господь) --- Верховный Вечный среди многих вечных. Он главное, обладающее сознанием существо, среди многих, наделенных сознанием существ.» С другой стороны *джива*, рожденная из *татастха-шакти*, согласно своей природе — вечный слуга Кришны, поэтому она — *бхедабхеда-пракаша* — проявление , одновременно отличное и неотделимое от Господа. Разница проявляется в том, что *джива* попадает во власть *майи*, тогда как Кришна — всегда повелитель этой иллюзорной энергии. С другой стороны, как *джива* так и Бхагаван — есть *чит-васту* — полностью духовные существа и, кроме того, *джива* — это особая энергия Всевышнего. В этом состоит их вечное различие. Если оба эти принципа, единство и различие — вечны, тогда принцип различия становится более существенным, чем принцип единства. Служение Кришне — вечная *дхарма дживы*. Забыв об этом, она попадает во власть *майи* и оставляет Кришну. Это проявляется в том, что *джива*входит в материальное творение. Поскольку появление у *дживы* чувства безразличия к Господу и вхождение ее в материальные миры происходит одновременно , невозможно зафиксировать то мгновение в истории ее существования, которое можно было бы назвать «падением души». Поэтому здесь используется словосочетание *анади-бахирмукха*, указывающее на то, что душа в незапамятные времена оставила Господа, привлеченная его внешней иллюзорной энергией . Когда это произошло, в следствии контакта с материей, *джива*, казалось бы, утратила свою изначальную *дхарму*, поскольку в то самое мгновение, когда *джива* связала себя с *майей*, ее вечная *дхарма* изменила свою форму. В контакте с энергией, рождающей иллюзию, *джива* принимает на себя временную, ложную природу — *нисаргу*, наделяется иллюзорными индивидуальными наклонностями и чертами характера. Эта временная природа *дживы* вызывает к жизни и комплекс временных правил и предписаний, регулирующих ее существование в материальном мире *наимитика-дхарму*. Вечные обязанности души, *нитйа-дхарма* — едины, неизменны и безупречны независимо от ситуации. Временные же обязанности *дживы* (*наимитика-дхарма*) рождены от ее соприкосновения с материальным миром и потому принимают самые разнообразные формы, в зависимости как от обстоятельств жизни так и мнений различных ученых.

Посчитав тему завершенной , Парамахамса Бабаджи стал перебирать в руке четки, продолжая свое повторение *хари-нама джапы*. Выслушав объяснение возвышенных истин, *саннйаси* Тхакур предложил свои почтительные поклоны и произнес: «О мой господин, сегодня я хорошо обдумаю все, о чем ты мне сказал и, если у меня возникнут вопросы, с твоего разрешения , я задам их тебе завтра.

Глава 2. Вечная, чистая и неизменная природа души

Дживер нитйа дхарма шуддха о санатана.

Следующим утром Саннйаси Тхакур намеревался обратиться с вопросами к Премадасу Бабаджи, но не нашел для этого подходящей возможности, поскольку святой *бабаджи*, погрузившись в *бхаджану*, был целиком поглощен божественной севой, наполненной настроениями любовной близости, доступной лишь тем возвышенным душам, которые в глубине своего сердца следуют по стопам обитателей Враджа.

Затем в полдень, завершив сбор *мадхукари* в домах местных жителей, они расположились в тенистой беседке, сплетенной из свисающих лиан *мадхави* и *малати*. Исполненный сострадания, Бабаджи Махашая начал говорить: «О лучший из преданных, расскажи, к какому ты пришел заключению, после нашего вчерашнего разговора на тему *дхармы*. Возрадовавшись в душе, *саннйаси* сказал:: «О мой господин, я горю желанием найти ответ на вопрос, который поможет мне окончательно понять природу *дхармы* индивидуальной души. Мой вопрос состоит в следующем: если индивидуальная душа ничтожна мала в своих размерах, как же возможно, чтобы ее природа была абсолютно чиста и совершенна? И кроме того, если она создается в определенное момент истории, то значит и ее природа рождается вместе с ней — как же в таком случае, она

может считаться вечной, всегда существующей в прошлом, настоящем и будущем?»

Выслушав вопрос, Парамахамса Бабаджи сосредоточил свой ум на лотосных стопах Шри Шачинанданы, улыбнулся и начал говорить: «О благородный *саннйаси*, хотя *джива* бесконечно мала (*анупадартха*), тем не менее она вечно совершенна и абсолютно чиста. Атомарные размеры индивидуальной души даны для сравнения ее с Высшей Душой. Только один Господь Кришначандра, Верховная Личность Бога, бесконечно велик (*брихад васту*) — Он - Верховный Брахман. *Дживы* — это Его бесчисленные ничтожно-малые частицы. Подобно тому, как крохотные искры вылетают из пламени костра, но сам костер, однако, не гаснет по этой причине, так и многочисленные *дживы*, наделенные сознанием, исходят из Кришны, который Сам при этом остается вечным и неизменным Высшим Сознанием. Также как искра способна жечь, так и частица Господа — *джива*, обладает полной энергией сознания Всевышнего. Как искра, попав в определенные обстоятельства (войдя в соприкосновение с горючим материалом) , способна сжечь всю Вселенную, так и каждая индивидуальная душа — *джива*, способна пасть в безбрежный океан любви к Кришначандре. Однако, *джива*сможет полностью проявить эту свою изначальную энергию любви только обратившись к ее истинному и вечному объекту — *дхарма-вишайе*, Кришне. Без этого *джива* будет лишена своих изначальных духовных качеств. Необходимо глубоко исследовать вопрос: какова *нитйа-дхарма*, вечная природа души? Душа трансцендентна к материи, она суть сознание. Божественная любовь, *према* — это ее вечная природа, принимающая форму преданного служения. Таким образом, любовь, проявляющаяся как преданное служение Господу Кришне и есть изначальная природа души. Индивидуальные души существуют в двух состояниях бытия: *шуддхавастха*, освобожденное состояние и *баддхавастха*, обусловленное состояние. Находясь в освобожденном состоянии, *джива* есть *чинмайа*, чистое духовное сознание, воплощенное в духовное тело, не имеющее ничего общего с материей. Тем не менее, даже в освобожденном состоянии бытия, душа остается бесконечно малой частицей духа и потому она может изменить свое изначальное положение. С другой стороны, Господь Кришна, будучи безгранично великим проявлением духа, никогда не изменяет Своего состояния бытия. По самой своей природе (*васту*), Он бесконечно велик, полон в Себе, абсолютно чист и вечен. *Джива*, согласно своей природе *васту*, бесконечно мала, всегда

является частью целого, имеет склонность к падению и изменению своего положения; однако, находясь в гармонии со своей вечной *дхармой*, она остается абсолютно чистой, завершенной в самой себе, исполненной величия и знания. *Нитйа-дхарма*, вечная трансцендентная деятельность в преданном служении Господу являет безупречный характер *дживы*, однако, соприкасаясь с *майей*, *джива* оскверняет себя, приобретает греховные склонности и, утратив защиту Кришны, становится жертвой бесчисленных страданий и радостей мирского бытия. Стоит душе забыть о своем вечном служении Богу, как она оказывается в бескрайней пучине материального существования, мира повторяющихся рождений и смертей. Оставаясь чистой, душа всегда осознает себя слугой Всевышнего Господа. В этом состоит ее истинное самоотождествление, ее истинное Эго. Однако, осквернив себя общением с *майей*, она отказывается от своего истинного Эго, которое начинает принимать самые разнообразные формы. Служение Кришне перестает быть актуальным для *баддха-дживы*, которая, вступает в мир самсары, воплощаясь в различные физические тела. Майа прячет изначальную, органически-присущую *дживе* природу, давая ей взамен ложное отождествление, связанное с тонкими и грубыми телами материального мира. Концепция ложного Эго возникает , в первую очередь , в связи с тонким телом (*линга-шарира*) ; после этого *джива*отождествляет себя с телом грубым, видимым (*стхула-шарира*). Когда же обе вышеупомянутые концепции ложного эго сливаются в единое целое, возникает третья по счету ложная идея о своем «Я». Отождествив себя с тонким телом, *джива* считает себя наслаждающейся результатами своей деятельности, полностью забыв о служении Кришне. Получая в результате этого грубое тело, она думает: «Я — Брахман, я — царь, я бедный, я несчастен, я болен, я — женщина, я — мужчина, я — муж, я — жена, я — повелитель и тому подобное. Таким образом ложное самомнение *дживы* проявляется в самых разнообразных формах. Все эти ложные представления о самом себе приводят к искажению *премы*, которая есть *свадхарма* — вечная природа души. Преломляясь через призму ложного Эго, *према* — чистая любовь к Кришне проявляет себя в тонком теле как различные типы мирских удовольствий, переживаний, привязанность, отвращение и тому подобное. Это же искаженное состояние души проявляет себя в грубом физическом теле в более концентрированной и примитивной форме в виде удовольствий, получаемых от еды, выпивки и всех существующих форм мирских наслаждений. Необходимо ясно усвоить себе, что только в чистом состоянии бытия *дживы*, проявляется ее вечная активность, ее *нитйа-дхарма*. Активность же обусловленной души

определяется как *наимитика-дхарма*, деятельность, которая временна. *Нитйа-дхарма* души совершенна, чиста и вечна. Что касается временной природы обусловленной души, ее *наимитика-дхарме*, об этом я расскажу тебе подробно в другой день. «Шримад-Бхагаватам» описывает *вайшнава-дхарму*, чистое преданное служение Господу Вишну. Такое преданное служение и есть *нитйа-дхарма*. Все виды *дхармы* материального мира можно разделить на три категории: *нитйа- дхарма* (вечные обязанности души), *наймитика-дхарма* (временные обязанности души), и *анитйа-дхарма* (обязанности, противоречащие вечной природе души). Все виды религиозных представлений, не признающих существование Всевышнего Господа и вечность души, относятся к третьему из вышеперечисленных. Учения, признающее существование Бога и вечность индивидуальных душ, но предлагающие временные, относящиеся к обусловленному состоянию дживы, методы (наимитика-дхарма), в качестве способа обретения милости Всевышнего, причисляются ко второму разряду. Таковыми являются методы *кармы*, *гьаны* и *йоги*. Религиозные учения, ставящие в качестве своей цели обретение бескорыстного служения Всепривлекающему и Чарующему Господу Кришне, посредством чистой *премы*, относятся к категории *нитйа-дхармы* (первая категория). Хотя в разных странах, среди разных народов и на разных языках принципы *нитйа-дхармы* представлены различным образом, они тем не менее, всегда едины, и, поскольку отражают истинную природу души, несут человечеству благо в высшей степени. При всем при этом следует понимать, что *вайшнава-дхарма*, религия преданных Вишну (Кришны), которая существует в Индии с незапамятных времен — это не только идеальный пример *нитйа-дхармы*, но и наиболее совершенная форма, изначальный прототип всех религий преданного служения Богу, которое есть воплощение вечной природы души. Самой же возвышенной, чистой и изначальной формой религии *вайшнавов* является учение божественного повелителя моего сердца Шри Чайтаньядева, который явился в мир как сын матери Шачи. Великие души, погруженные в блаженство Божественной любви, принимают Его наставления и следуют Его пути.

В это мгновение *саннйаси* Тхакур сложил ладони и сказал: «О господин, для меня стало очевидным абсолютное превосходство учения Шри Шачинанданы среди всех видов *вайшнава-дхармы*; я также не могу не видеть того, что учение имперсонального монизма Шанкары, которому я так долго следовал, надуманно и ложно, и, тем не менее, у меня осталось

одно сомнение, которое я прошу тебя разрешить. Мой вопрос будет состоять в следующем: существует ли разница между состоянием *махабхавы*, высшим проявлением концентрированной *премы*, явленной миру Господом Чайтаньей, и состоянием абсолютного единства с Брахманом, достигаемым последователями учения *адвайта-веданты*, растворяющим свое индивидуальное Эго в безличном Абсолюте (*адвайта-сиддхи*) ? ».

Услышав имя Шри Шанкарачарьи, Парамахамса Бабаджи тут же почтительно склонился и произнес: «О мой благородный друг, мы всегда должны помнить, что Шанкарачарйа есть ни кто иной, как сам Махадев, Господь Шива. *Шанкарах шанкарах сакшад*. Шанкара — *гуру* всех *вайшнавов*. По этой причине Махапрабху оказывал почести его памяти, называя его *ачарйей*, духовным наставником. Шри Шанкара — совершенный *вайшнав*. Он появился на земле Бхарата-варши (Индии) в то время, когда возникла насущная необходимость в явлении *гуна-аватары*, воплощении Господа, повелевающего качествами материальной природы. К тому времени могущественное влияние доктрины философского нигилизма Гаутамы Будды практически свело на нет традицию изучения Вед и следования принципам *варнашрама-дхармы*. Его теория пустоты (*шунйавада*) неистово отрицала саму идею существования Бога, обладающего личностной природой. Хотя и принимая, косвенным образом, факт существования души — *дживатмы*, буддизм отказывался признать ее вечную природу и вечные духовные обязанности — *нитйа-дхарму*. Все *брахманы* в этот период истории оставили Веды, отвергли истинную религию и приняли буддизм. Тогда необычайно могущественный Господь Шива низошел в этот мир в облике *брахмана* Шанкары с целью восстановить утраченный авторитет Вед и трансформировать учение Гаутамы Будды о пустоте (*шунйавада*) в доктрину неделимого Брахмана (*брахмавада*). Это было великим подвигом и мир навечно останется в долгу перед Шрипадом Шанкарачарьей за его беспрецедентный вклад.

Любые поступки, совершаемые человеком в этом мире можно рассматривать с двух точек зрения. Одни являются значимыми для определенного отрезка времени (*таткалика*), другие же ценны для всех времен (*сарвакалика*). Исходя из такого понимания, работа, проделанная Шанкарачарьей имеет уникальную значимость для определенного периода истории. Его усилия принесли ни с чем не сравнимые плоды. Шри

Шанкарачарйа заложил фундамент и возвел стены здания, постройку которого завершили великие *ачарйи*, Шри Рамануджа и Шри Мадхва, воздвигнув великолепный дворец чистой религии любовной преданности – *вайшнава-дхарму*. Поэтому Шанкарачарья — большой друг *вайшнава-дхармы* и первый из ее учителей-основателей.

Современные *вайшнавы* пожинают плоды философского наследия Шанкарачарьи. Для обусловленных душ существует насущная потребность обретения *самбандха-гьяны*, знания о своих взаимоотношениях с Верховной Личностью Бога и о том, как джива запутывается в сетях, расставленных *майей*. Как Шанкарачарья, так и *вайшнавы* принимают тот факт, что наделенное сознанием живое существо абсолютно духовно и, даже находясь в материальном мире, оно остается отличным от своих грубого и тонкого материальных тел, вследствие обладания природой более высшего рода; Шанкарачарья и *вайшнавы* согласны также с тем, что *мукти*, освобождение *дживы* есть прекращение всех ее связей с материальной природой. Вплоть до этой сферы философских изысканий, Шанкара и *ачарйи вайшнавов* сходятся в очень многих вопросах. Более того, Шанкарачарья учил своих последователей тому, что поклоняясь Господу Хари, человек очистит свое сердце и обретет освобождение. Однако, Шанкарачарья ничего не говорил о том, что ожидает *дживу*, поднявшуюся выше стадии имперсонального освобождения. Шанкара осознавал, что если человек, избравший поклонение Богу как средство обретения освобождения, будет и дальше следовать по этому пути, постепенно он испытает глубочайшее духовное удовлетворение, приносимое *хари-бхаджаной* и в конечном итоге станет чистым преданным. По этой причине, Шанкарачарья лишь указал путь, не раскрыв сокровенных тайн религии *вайшнавов*. Тот, кто внимательно изучит его комментарии, сможет понять истинное намерение *ачарии*. С другой стороны, тот, кого удовлетворяет поверхностное чтение работ Шанкары, никогда не сможет переступить порог, за которым открывается царство *вайшнава-дхармы*. В определенном смысле совершенная стадия абсолютного единства с Богом, известная как *адвайта-сиддхи*, и обретение любви к Богу (*према*), могут считаться одним и тем же достижением. Однако, взятое в узком смысле, определение абсолютного единства, вне всякого сомнения не идентично состоянию *премы*. Необходимо ясно понять – что такое трансцендентная любовь (*према*). Итак, каков же истинный смысл этого понятия? *Према* являет себя в том случае, когда одно трансцендентное существо естественным образом влечет к другому трансцендентному существу. Появление такой трансцендентной любви никогда не было бы

возможным, если бы оба они не были двумя отдельно существующими личностями. Господь Кришначандра – Верховная трансцендентная Личность, вечно привлекающий к Себе все трансцендентные живые существа. *Нитйа-дхарма* – это закон всеобщего вечного влечения к Кришне. Кришна-*према* – это Божественная любовь. Вечная индивидуальность Кришны, вечная индивидуальность живых существ, их вечная взаимная любовь – три эти истины составляют онтологию премы. Для того, чтобы испытать какое-либо наслаждение, всегда необходимы три составляющих: наслаждающийся, объект наслаждения и способ наслаждения. Если испытывающий наслаждение и объект, приносящий наслаждение, в конечном итоге сливаются в одно целое, то феномен наслаждения не может существовать в рамках понятия вечности. Если абсолютное единство, *адвайта-сиддхи*, определяется как чистое состояние трансцендентного существа, лишенного какой-либо связи с материей, тогда не существует разницы между понятиями *адвайта-сиддхи* и *према*. Однако современных ученых, последователей Шанкары больше не удовлетворяет такое определение. Они ставят своей целью доказать, что Веды утверждают в конечном счете существование лишь одной неделимой личности, которая лишь для цели творения распространяет Самого Себя в бесчисленное количество индивидуальных существ и во все остальные проявления мирского бытия. Такое понимание сводит на нет понятие *премы*, не оставляя возможности для ее существования в качестве вечной категории. Поэтому *вайшнавы* отвергают эту философию, как идущую вразрез с истинным учением Вед. Шанкарачарья утверждал, что чистое состояние духа есть состояние абсолютного единения. Тем не менее современные его последователи, неспособные понять истинные намерения их *гуру*, отвергают это определение как недостаточное, приписывая ему объяснение, отнюдь не отражающее взгляды самого Шанкары. Они описали различные стадии *премы* как проявление *майи*, иллюзорной энергии. По этой причине данная теория получила название майавада. Это наиболее отвратительная и низкая из всех существующих в мире философских доктрин. Философы-*майавади* отказываются признать существование более чем одной духовной личности и, как следствие этого, отвергают *прему* как проявление духовной любви. Они считают, что только оставаясь единым и неделимым, Верховный Дух (Брахман) способен быть абсолютно свободным от осквернения материей. Затем, согласно их представлениям, Верховный Брахман распространяет Себя в форме бесчисленных *джив*, воплощаясь в разнообразных телах и тем самым попадает во власть иллюзии (*майи*). Даже вечное, чистое, трансцендентное

тело Господа, которое есть концентрированное сознание, они считают творением иллюзии. Точно также иллюзорной они считают индивидуальность *дживы*. Анализируя сущность духовной любви, *премы* и всех ее последовательных стадий проявления, они пытаются лишить их трансцендентного статуса, приходя к ложному заключению, что только знание об абсолютном единстве, *адвайта-гйана*, находится вне соприкосновении с материей. Такое понимание абсолютного единства (*адвайта-сиддхи*) никогда не может быть приравнено к *преме* – Божественной любви. Према, которой наслаждался Господь Чайтанья и в тайны которой Он пришел посвятить весь мир, пребывает за пределами *майи*. Она – наивысшая ступень развития и наивысший плод состояния абсолютного духовного единения индивидуальной и Высшей души. Особое проявление *премы – махабхава*, максимально концентрированное состояние трансцендентного блаженства. Это трансцендентное блаженство, обретаемое в преображенном состоянии сознания, проявляется в исключительно близких отношениях, в которые вступает преданный и почитаемое им Божество. Взаимопроникновение чувств возлюбленных становится настолько глубоким, что ощущение отделенности их существования полностью уступает место ощущению единства.

С другой стороны, следует ясно понимать , что философия *майавады* совершенно незначительна и бесполезна для осознания возвышенных истин Божественной любви.

Саннйаси Тхакур сказал с великим почтением: «О господин, в своем сердце я исполнился убеждения в бесплодности и ничтожности учения *майавады*. Сегодня, по твоей милости , я избавился от всех сомнений, которые я имел на этот счет. Однако, несмотря на это, я все еще одет в одежды *саннйаси-майавади*. Ах, как же мне не терпится оставить их теперь навсегда!».

Бабаджи Махашайа сказал: «О *махатма*, одежда не стоит того, чтобы испытывать к ней привязанность или отвращение. Внутреннее преображение должно предшествовать внешнему. А потому, гораздо важнее для человека в первую очередь сделать чистым свое сердце. После этого, для него не составит труда сменить и одежду. Уделяя слишком большое внимание внешним признакам и в первую очередь одежде, человек теряет остроту внимания к состоянию своей души. По моему мнению, это как раз то, на что тебе стоит сейчас обратить свое внимание.

Затем, постепенно очистив свое сердце и обретя привязанность к образу жизни и правилам поведения *вайшнава-садху*, ты сможешь сменить и свои одежды. Такой путь защитит тебя от оскорблений. Прими в свое сердце наставления Шри Кришна Чайтаньи, стань Его верным последователем, и позже ты сможешь принять все внешние атрибуты *вайшнава-дхармы*, к которой ты имеешь естественную склонность. В этой связи всегда помни наставление Шри Чайтаньи Махапрабху:

маркага вайрагйа на кара лока декхана
йатхайогйа вишайа бхунджа анасакта хана
антаре ништха кара, бахйе лока-вйавахара
ачират кришна томайа карибе уддхара

«Принимая отреченный образ жизни, не стоит уподобляться обезьяне (Обезьяны живут в лесу и не носят никакой одежды, однако одно это не делает их *садху*). Внешние признаки отречения способны впечатлить лишь недалеких людей; они не принесут никакого другого блага человеку, кроме дешевой славы и ложного престижа, и потому такое псевдо-отречение не имеет духовной ценности. Гораздо правильнее будет принять те объекты чувств, которые необходимы для совершения *бхаджана* и одновременно с этим оставить все греховные устремления, порожденные привязанностью к миру. В глубине сердца постоянно укрепляя веру в Господа Шри Кришну, внешне исполняй как можно лучше все ожидаемые от тебя мирские обязанности с целью скрыть от обычных людей твое внутреннее состояние души. Тогда Кришна будет очень доволен тобой и быстро освободит тебя из плена материального существования» («Чайтанья-чаритамрита», Мадхья 16.238-239).

Саннйаси Тхакур осознал глубокий смысл слов Бабаджи Махараджа и больше не видел смысла говорить о смене одежды. Сложив ладони, он произнес: «О господин, я принял прибежище у твоих лотосных стоп, теперь я твой ученик. Какое бы указание я не получил от тебя, мой долг следовать ему беспрекословно. Слушая тебя, я понял, что чистая любовь к Кришне – есть единственная *вайшнава-дхарма*. Эта любовь – есть *джайва нитйа-дхарма*, вечная религия индивидуальной души. Эта религия совершенная, чистая и естественная. Но одновременно с этим, я хотел бы знать, как мне относиться к другим религиям, которые существуют в мире, в других странах и среди других народов? Каково их положение?» Бабаджи Махашайа сказал: «О *махатма*, есть только одна религия. *Вайшнава-*

дхарма – это единственная религия души. Не существует двух религий , трех или более . Хотя в разных странах и в разные периоды истории люди могут создавать разные религиозные учения, основанные на различии в языке, национальных, культурных традициях и местных условиях жизни, следует ясно понимать, что никто и никогда не может создать разные религии. Трансцендентное чувство бескорыстной духовной любви, которое бесконечно малое живое существо питает к Верховному Существу, известно как *джайва-дхарма*. Поскольку обусловленные души склонны придерживаться собственных мирских представлений о Боге, эта изначальная *джайва-дхарма* заполняет собой, созданные в их умах, готовые формы ограниченных религиозных доктрин и вследствие этого, предстает, казалось бы, изменившей свой облик. По этой причине, с целью выделить чистую, изначальную, неискаженную форму *джайва-дхармы*, ее определяют как *вайшнава-дхарму*. Чистота любой религиозной доктрины может быть определена по тому в какой степени *вайшнава-дхарма* проявленна в ней или насколько она близка к критериям, установленным *вайшнава-дхармой*.

Некоторое время тому назад я жил во Враджа-дхаме. Как то раз, встретив Шрилу Санатану Госвами, близкого ученика Шримана Махапрабху, я задал ему вопрос, подобный твоему. Я спросил его: «В религии *яванов* (исламе) используется понятие, выраженное словом «*искх*». Означает ли это слово чистую духовную любовь или нет?» Шрила Санатана Госвами не только великий преданный, но и в высшей степени образованный ученый, изучивший священные писания разных народов. В частности его знание языков *яванов*(*фарси*, *урду* и др.) не имеет себе равных. Когда я задавал свой вопрос, там присутствовали Шрила Рупа Госвами, Шрила Джива Госвами и многие другие образованные *вайшнавы*. Шрила Санатана Госвами милостиво ответил мне следующим образом: «Слово «*искх*» действительно означает любовь. Когда *яваны* совершают поклонение Богу, они произносят это слово. Тем не менее гораздо чаще его используют для обозначения мирской любви. Примеры этого можно увидеть в описаниях знаменитой истории любви Лайлы и Манджану, а также в поэзии Хафиза, который неоднократно прибегал к этому слову в своей любовной лирике. Очевидно, что исламские теологи не имеют в своем арсенале знаний концепции трансцендентного бытия индивидуальной души, а следовательно, и понимания природы трансцендентной любви. Поэтому, употребляя слово «*искх*», они связывают его или с проявлением физической любви через посредство грубого тела,

или эмоциональных составляющих того же чувства, выражаемого посредством тонкого тела. Неспособные онтологически отделить живое существо от его грубого и тонкого тел, в которые оно заключено, они не видят разницы между проявлениями мирской и духовной трансцендентной любви, не имеют представления о природе
Божественной *премы*. *Према* являет себя только в сфере трансцендентных отношений индивидуальной души с Верховной Личностью Бога, однако ни в одной из книг учителей-теологов религии *яванов* я не встречал подобных описаний трансцендентной любви. Такую концепцию трансцендентной любви можно найти только в книгах, излагающих религию *вайшнавов*.

Яваны используют также слово «*рух*», для обозначения души или духа. Однако этот их термин не соответствует понятию *шуддха джива* (чистое живое существо в освобожденном состоянии бытия). Они применяют слово «*рух*», говоря об обусловленных душах, связанных материей (*баддха-джива*). Таков предел их теологического познания. Ни в одной из существующих в мире религиозных доктрин я не встречал такого же описания чистой любви к Верховной Личности Бога, как она приводится в религии *вайшнавов*. Строго говоря, только *вайшнавские шастры* объясняют природу *кришна-премы*. Чистая любовь к Кришне ясно представлена во втором стихе «Шримад-Бхагаватам»: *продхита-каитава-дхарма* –
«Эта *Бхагавата-Пурана* провозглашает Высочайшую Истину, чистый идеал которой абсолютно чужд всем формам и видам религиозных учений, направляющих человека к достижению материальных целей». Мое глубокое убеждение состоит в том, что до явления Шри Чайтаньи Махапрабху, никто и никогда в мире не раскрывал всей глубины возвышенной религии беспримесной *кришна-премы*. Итак если ты имеешь веру в мои слова, тогда просто прими это мое заключение».

Таков был ответ Шрилы Санатаны Госвами . Выслушав эти мудрые наставления, я принес неоднократные поклоны к его лотосным стопам.

Исполненный благодарности, Саннйаси Тхакур немедленно склонился перед святым бабаджи. Парамахамса Бабаджи сказал: «О великий преданный, теперь я отвечу на твой второй вопрос. Ты спрашивал о том, как может быть вечной *дхарма дживы*, если она появляется на свет одновременно с актом творения самой *дживы*. Пожалуйста, слушай меня очень внимательно. Слова, такие как, «творение», «создание», если их применяют по отношению к *дживе*, следует считать проявлением

материальной иллюзии, поскольку их позволительно использовать только в материальном смысле. Все слова мирского словаря обретают свои значения, извлекая их из материального окружения, поэтому и эти слова имеют отношение лишь к объектам неживой материи. Материальное время (*джадийа-кала*), которое делится на три составляющих: прошлое, настоящее и будущее, отражает ход событий, разворачивающихся в царстве иллюзии – *майи*. Однако духовное время (*чит-кала*) существует лишь в одной фазе – неизменном настоящем. Ни прошлому ни будущему нет места в трансцендентном мире, где в вечном настоящем счастливо пребывают Господь Кришна и его вечные слуги, *дживы*. Таким образом, *джива* вечна, как вечна и ее природа. Говоря о *дживе*, что она «создается» или, как иногда говорят, «падает», имеют в виду только обусловленную *дживу*, попавшую в сети материального времени, однако если те же понятия использовать по отношению к освобожденной душе, они станут ошибочным приложением мирских параметров к трансцендентной категории. Хотя и будучи ничтожно малой, душа абсолютно духовна и вечна и потому она существовала еще до того, как вошла в материальный мир. Поскольку в духовном мире нет ни прошлого, ни будущего, всему тому, что происходит там, не суждено стать достоянием истории и каждое произошедшее событие продолжает существовать в вечном настоящем. Это факт, что, как *джива*, так и ее истинная природа неизменны и существуют только в настоящем.

Знай, что хотя я подробно описал тебе все это, поскольку мое объяснение было выражено в форме слов, увидеть реальность, стоящую за ними ты сможешь лишь в той степени в которой тебе открыт доступ в бытие трансцендентного мира. Я лишь указал тебе на путь размышлений. В духовном трансе медитации (*чит-самадхи*) ты сможешь своими глазами увидеть живую истину, которая скрывается за словами. Ни сухая логика, ни мирские рассуждения не помогут тебе проникнуть в бытие *таттвы*. Постепенно освобождая свою внутреннюю силу духовного восприятия из тесных кандалов материальной обусловленности, ты сможешь со все большей ясностью воспринимать трансцендентные истины духовного мира. Сначала, идя путем непрестанного повторения Святого имени Кришны тебе предстоит осознать свою *сварупу*, вечное духовное «Я». Затем станет очевидной и твоя вечная деятельная природа – *свадхарма* . Только с помощью активного преданного служения, направленного на удовлетворение Кришны, ты сможешь придти к осознанию этих истин. Ни практика восьмиступенчатой *аштанга-йоги*, ни развитие знания о своем

тождестве с Абсолютом (*брахма-гйана*) не являются достаточными, чтобы раскрыть *дживе* ее *нитйа-сиддха дхарму*. Поэтому ты должен всегда и с большим энтузиазмом повторять Святые имена Господа Хари. Регулярное воспевание *Шри Харинама*составляет саму суть духовной жизни. Благодаря этому в очень короткий срок в тебе пробудится привязанность и любовь к Божественному Имени, ни с чем несравнимое трансцендентное чувство, которое ты еще никогда не испытывал в этой жизни. Его будет сопровождать непосредственный опыт восприятия трансцендентного мира. Из всех видов преданного служения повторение *Шри Харинама* – наилучший и приносит наиболее быстрый результат. Это подтверждают наставления Шри Махапрабху, явленные в блестящем труде Кришнадаса Кавираджа , «Шри Чайтанья-чаритамрита» (Антйа, 4.4-71):

бхаджанера мадхйе шрештха нава-видха бхакти
кришна-према, кришна дите дхаре маха-шакти
тара мадхйе сарва-шрештха нама-санкиртана
нирапарадхе нама лайле пайа према-дхана

«Из всех видов преданного служения, девять форм бхакти превосходят все остальные, поскольку они обладают силой даровать преданному Кришну и наградить его экстатической любовью – *кришна-премой*. Из этих девяти – *нама-санкиртана* лучше остальных восьми. Постоянно повторяя Святое имя Хари и избегая десяти видов оскорблений, преданный с легкостью обретает бесценное сокровище любви к Кришне.»

О великая душа, если ты спросишь меня, как распознать *вайшнава*, я отвечу тебе, что тот, кто перестал совершать оскорбления Святого имени и повторяет его с глубоким чувством – есть *вайшнав*. Существует три категории *вайшнавов*: *каништха* (начинающий), *мадхйама* (находящийся на промежуточной ступени) и *уттама* (наиболее возвышенный). Тот, кто время от времени повторяет Святое имя – *каништха-вайшнав*. Постоянно повторяющий Святое имя – *мадхйама-вайшнав*. Тот же преданный, само присутствие которого побуждает других повторять Святое имя – *уттама-вайшнав*, высший из преданных. Господь Чайтанья Махапрабху учил, что нет других критериев, по которым можно было бы распознать *вайшнава*.

Саннйаси Тхакур, пораженный глубиной наставлений и сладостью слов *бабаджи*, принялся танцевать и петь Святые имена Господа: *харе кришна харе кришна кришна кришна харе харе харе рама харе рама рама*

рама харе харе. В этот день он пережил глубокое чувство трансцендентной радости, найдя в повторении Святого имени неиссякаемый источник духовного удовлетворения. Склонившись к лотосным стопам своего *гуру*, *саннйаси*сказал: «О господин, ты так милостив к этой падшей душе».

Глава 3. Временная религия несовершенна, неблагоприятна, осквернена и временна

наимитик дхарма асампурна, хейа, миршра о ачирастхай

Удобно расположившись на вершине невысокого холма в уединенной роще Годрума, Саннйаси Тхакур провел весь день, сосредоточенно повторяя *Шри Харинам*. Было уже очень поздно, когда он, сидя неподвижно и глядя в сторону севера, обратил внимание на то, как взошла полная луна, которая своими мягкими серебристыми лучами осветила всю Навадвипа-мандалу, явив в темноте ночи ее неземную красоту. Неожиданно взору *саннйаси* предстало видение Божественного города Шри Майапур, который располагался неподалеку. Очарованный представшей его взору картиной, он воскликнул: «О, какое чудесное зрелище! Я вижу удивительно-прекрасную Священную Обитель, лучшее из всех святых мест. Берег Ганги переливается разноцветными огнями сияния сотен украшенных изумрудами дворцов, белоснежные храмы и арки создают атмосферу праздника. Звучащие в отдалении гулкие звуки *харинама-киртана* заполняют собой все небо. Сотни ликующих преданных, подобно Нараде Муне, играют на винах и танцуют. В одной стороне я вижу светлокожего Махадева, главного среди небожителей. Играя на своем барабане *дамару*, он громко восклицает: «О Господь Вишвамбхара, пролей на меня Свою милость!» Танцуя подобно безумцу, он теряет сознание и без чувств падает на землю. В другой стороне я вижу, как четырехголовый Брахма, сидя в окружении тысячелетних мудрецов, растолковывает им смысл Ведических преданий. Вот он произносит очередной Ведический афоризм и подробно объясняет его значение:

манах-прабхур вай пурушах
саттвасйайшах праварттаках
сунирмаламимам праптим
ишано джйотир авйайах

«Личность Бога известен как Махапрабху, Верховный Господин, способный наказывать и даровать милость; Он - *Пуруша* – Верховная Трансцендентная Личность; *сатвасйайшах правартаках* – Тот, кто дарует трансцендентное озарение; *Ишана* – Верховный Правитель; *джйоти сварупа* – исполненный Божественного Сияния; *авйайах* – неисчерпаемый Господь». (Шветашватара-упанишад 3.12)

В другом месте Индра и обитатели Сварги танцуют, полные радости и громко поют: «Джайа Прабху Гаурачандра! Джайа Нитьянанда!» Даже птицы, сидя на ветках деревьев, щебечут: «Гаура! Нитай!» Все живые существа пребывают в радостном возбуждении, опьяненные *Гаура-расой*, нектаром имен Гауранги. Из цветочных садов во все стороны с жужжанием разлетаются большие черные пчелы…Похоже на то , что сама богиня материальной природы Пракрити деви,опьяненная сладостью нектара имен Господа Чайтаньи, заполнила все вокруг красотой и великолепием!

Ах , как же все это удивительно! Я видел Шри Майапур множество раз, но никогда еще мне не доводилось наблюдать ничего подобного! Как возможно то, что я вижу сейчас?

Вспомнив образ своего духовного учителя, Саннйаси Тхакур произнес: «О *гурудев*, теперь я понимаю, что сегодня ты наградил меня своей милостью, явив моему взору *апракрита* Майапур, трансцендентную *дхаму*, скрытую от взора обычных людей. С сегодняшнего дня я буду всегда находиться в обществе преданных Господа Чайтаньи, а себя буду называть Его преданным. Я вижу, что все обитатели духовного Шри Майапура носят бусы из Туласи на шее, знаки *тилака* на лбу и украшают свои тела буквами святых имен. Я хочу делать все то же самое» . Сказав это, Саннйаси Тхакур упал на землю, утратив внешние признаки сознания.

Вскоре он пришел в себя и обнаружив, что трансцендентное видение исчезло, стал горько плакать. Он лил слезы, вновь и вновь повторяя с чувством глубокого отчаяния: «Какой же я неудачливый! Всего лишь на одно мгновение по милости моего *гуру* я обрел

божественный *даршан* святой *дхамы* Шри Навадвипа!

Следующим утром Саннйаси Тхакур забросил в реку свой монашеский посох, *эка-данду*. Одев три ряда бус Туласи на шею, украсив лоб знаками *урдхва-пундры*, он громко пел: «Хари! Хари!» и радостно танцевал. *Вайшнавы*, обитатели Годрума,увидев облаченного в новые одежды *саннйаси*, исполненного восторга, почтительно кланялись и говорили ему: «О, как же ты удачлив!». Глубоко тронутый этим, *саннйаси* думал про себя: «О мой Господь, я принял одежды *вайшнава*, чтобы заслужить милость преданных, однако возникает другая опасность. Множество раз я слышал такое наставление из уст моего духовного учителя: *тринад апи суничена тарор апи сахишнуна аманина манадена киртанийах сада харих* – «Святые имена Господа следует повторять в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, валяющейся на улице. Нужно стать терпеливее дерева, полностью освободиться от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. Только в таком состоянии ума можно повторять Святое имя Господа постоянно». Те самые *вайшнавы*, которых я считаю своими *шикша-гуру*, теперь кланяются мне. Что же будет со мной?

Размышляя таким образом, он подошел к Парамахамсе Бабаджи, который сидел в беседке в тени деревьев *мадхави* и , перебирая в руке четки из Туласи чуть слышно повторял имена Господа Хари. СаннйасиТхакур предложил ему почтительные поклоны и встал перед ним, низко опустив голову. Увидев своего ученика в новых одеждах, с сердцем, преображенным возвышенным чувством духовной любви, погруженного в сладость воспевания святых имен, Бабаджи Махараджа поднялся на ноги и нежно обнял его, омывая слезами радости, текущими из глаз. «О Вайшнава дас», – сказал он – «сегодня день великой удачи для меня, ибо я касаюсь твоего святого тела!»

Саннйаси Тхакур понял, что эти слова перечеркнули его предыдущее имя. Он без сожалений расстался с ним, чтобы закрыть прочитанную страницу своей жизни и с чистым сердцем вступить в совершенно новую жизнь любовного преданного служения Кришне с новым трансцендентным именем Вайшнава дас. Таким образом, он оставил одежды *майавади-саннйаси*, громкое имяи титул, указывающие на принадлежность к престижному *саннйаса-ашраму* и гордость от своих духовных достижений.

Во второй половине дня многие местные *вайшнавы* из Шри Годрума и Шри Мадхйадвипы собрались в *Прадьюмна-кундже*, чтобы увидеть Парамахамсу Бабаджи. Они сели полукругом напротив Бабаджи и начали повторять *Шри Харинам*, перебирая в руках четки, сделанные из дерева Туласи. Некоторые из них восклицали: «О Гауранга! О Нитьянанда!»; другие восклицали: «О Адвайта-Ситанатх!»; третьи же восклицали: «Джайа Шачинандана!» Каждый раз, когда имя Господа слетало с их уст, глаза их застилали слезы. Затем *вайшнавы*говорили между собой, обсуждая духовные темы; после этого они обошли куст Туласи и почтительно поклонились друг другу. Дождавшись подходящего момента, Вайшнава дас тоже совершил *парикраму* вокруг Туласи и стал кататься по земле, посыпая свое тело пылью, которой касались стопы собравшихся преданных. Полные удивления, *вайшнавы* стали говорить друг другу: «Неужели это тот самый *саннйаси*? Какая удивительная перемена произошла с ним!» Распростершись на земле, Вайшнава дас произнес: «Сегодня, обсыпав свое тело пылью со стоп *вайшнавов*, я обрел великую удачу. По милости моего *гурудева* я узнал, что для *дживы* нет другого пути к освобождению, кроме благословения пылью со стоп святых *вайшнавов*. Пыль со стоп *шуддха-вайшнава*, вода, омывшая его стопы, и нектарные остатки пищи, которой коснулись его уста – это три трансцендентных лекарства, излечивающих *дживу* от болезни повторяющихся рождений и смертей. Они не только лекарство, но и диета для нее. Вдобавок ко всему , они же становятся источником трансцендентного наслаждения для *дживы*, когда она окончательно избавляется от этой материальной болезни. О *вайшнавы*, пожалуйста не думайте, что я пытаюсь блеснуть своей ученостью перед вами. Не скрою раньше я действительно был горд своими познаниями, но сейчас в моем сердце не осталось места для подобного тщеславия. Я родился в семье *брахмана*, изучил все священные писания и принял *саннйас-ашрам*, высший уклад жизни. Тогда моя гордость достигла наивысшей степени. Однако случилось так, что меня привлекли возвышенные принципы религии *вайшнавов*, и семя смирения было посажено в моем сердце. Постепенно, благодаря вашей милости, я перестал гордиться своим аристократическим происхождением, обширными познаниями и уважением в обществе. Теперь мне стало известно мое истинное положение: я всего лишь незначительное живое существо, нуждающееся в защите. И потому моя единственная надежда – это лотосные стопы *вайшнавов*. Мой статус *брахмана*, мое образование и мой *саннйаса-ашрам* постепенно вели меня к падению. Я опускался все ниже и ниже. Теперь я приношу все это к вашим стопам и прошу вас

принять меня как своего слугу».

Выслушав полные смирения слова Вайшнава даса, собравшиеся преданные сказали: «О лучший из преданных, мы стремимся всегда посыпать свои головы пылью со стоп таких *вайшнавов*, как ты. Пожалуйста, исполни это наше желание, дав нам хоть немного пыли с твоих стоп. Ты вобрал в себя всю милость Парамахамса Бабаджи. Пожалуйста, позволь нам очиститься, общаясь с тобой. В «Брихад-нарадийа Пуране» (4.33.) говорится, что только общаясь с такими преданными как ты, можно обрести чистое преданное служение:

бхактис ту бхагавад бхакта сангена париджайате
сат сангах прапйате пумбхих сукритаих пурва санчитаих

«*Бхакти* можно обрести только в общении с *шуддха-вайшнавом*; возможность такого общения приходит лишь к тому, на чьем счету большое количество праведных поступков, совершенных в течение далеко не одной жизни».

Очевидно, что в прошлом нам довелось совершить немало подобных благочестивых деяний, которые приводят человека к преданному служению Господу (*бхакти-пошака-сукрити*). Благодаря этому, теперь мы обрели право общаться с тобой, и это вселяет в нас надежду в конце концов обрести чистое преданное служение Господу Кришне.

После того, как *вайшнавы* выказали взаимное почтение друг другу, они сели и завели беседу на сокровенные темы *бхакти*. Вайшнава дас находился в центре этого благородного собрания. С новыми четками в руках, он выглядел сияющим и славным. Среди собравшихся гостей находился один удачливый господин из Шантипура. Будучи индусом и *брахманом* по происхождению, он с детства изучал арабский язык и язык фарси, мог писать и читать на них. Он был крупным землевладельцем, *заминдаром*, и весьма известным человеком. Имея тесные связи с исламским правительством, он пользовался большим влиянием в высоких политических и аристократических кругах. Однако ни высокое положение, ни богатство, ни мирские удовольствия не приносили ему ожидаемого счастья. В конце концов, он обратился к религии *вайшнавов* и посвятил все свое время пению святых имен. В детстве он изучал классическую индийскую музыку, науку музыкальных

размеров (*раги* и *рагини*) у лучших учителей в Дели. Зная об этом, преданные часто просили его быть ведущим певцом при исполнении *харинама-киртана*. Очень скоро он прославился своим пением в среде *вайшнавов*. Хотя в начале он получал удовлетворение от того признания, которого он удостаивался в глазах преданных, благодаря своему музыкальному дару, но с течением времени, посвящая себя все в большей мере божественной *киртане*, он начал черпать глубокое наслаждение в самих звуках святых имен Кришны. Позже, желая участвовать в *киртанах* преданных Навадвипы, он поселился в *ашраме* одного *вайшнава* в Шри Годруме. Сегодня, вместе с этим *вайшнавом*, он пришел в *Прадьюмна-кунджу*, к жилищу Парамахамса Бабаджи, расположенному в тени деревьев *малати* и *мадхави*. Когда наш почтенный *брахман* увидел взаимное проявление смирения со стороны *вайшнавов* и выслушал откровенное признание Вайшнава даса, в его сердце зародилось сомнение, которое он с присущим ему с молодости красноречием выразил в следующих словах, обращенным к собравшимся: «В «Ману-самхите» и других *дхарма-шастрах* говорится,что *брахманы* есть наивысшая каста. Согласно этим писаниям, религиозные обязанности, начиная с *сандхйа-ванданы* – повторения ведических *мантр*, таких как *брахма-гайатри*, три раза в день, считаются *нитйа-кармой*, ежедневными действиями, обязательными для *брахманов*. Если эти ежедневные обязанности даны для лучшей из каст, почему тогда *вайшнавы* отвергают их?»

Услышав вопрос, *вайшнавы*, будучи равнодушны к мирским спорам, молчали, не желая втягиваться в пустые словесные прения. Однако, спустя время, по завершении *киртаны*, *вайшнавы* сказали: «Мы будем рады, если Парамахамса Бабаджи Махашайа ответит на твой вопрос». Выслушав пожелание собравшихся *вайшнавов*, Парамахамса Бабаджи, низко поклонившись, сказал: «О святые преданные, если вы не будете возражать, Шри Вайшнава дас, лучший из преданных, ответит на этот вопрос». Все присутствующие *вайшнавы* выразили свое одобрение. Приняв указание своего *гурудева*, Вайшнава дас, считая себя очень удачливым, с большим смирением начал говорить: «Я очень падший и незначительный, я не имею права говорить в присутствии столь возвышенных и мудрых преданных. Тем не менее моя обязанность – строго следовать приказаниям моего духовного учителя. Слушая своего *гуру*, я пил нектар, сходящий с его лотосных уст. Помня его объяснения, я буду говорить насколько мне позволит мое понимание».

Почтительно склонившись к стопам Бабаджи, и осыпав пылью с его стоп все свое тело, Вайшнав дас начал свою речь: «Бхагаван Шри Кришна Чайтанйя – изначальный источник всех экспансий, Он Сам Верховный Господь, полный трансцендентного блаженства. Всепроникающий Брахман – это сияние, исходящее от Его тела. Параматма, находящаяся в сердцах всех живых существ – Его частичное проявление. Пусть же Он просвятит нас знанием из сердца. Изначальные священные тексты – Веды – известны как *шрути* – Божественный звук, нисшедший непосредственно от Верховной Личности Бога .Они свободны от каких-либо человеческих недостатков. Что касаетсяМану-самхиты и других *дхарма-шастр*, их называют *смрити*, писаниями, составленными великими мудрецами в дополнение к текстам Вед. Они содержат правила и предписания, которым должны следовать люди всего мира. Существует два типа религиозных предписаний, соответствующие двум типам человеческой природы:
1) *вайдхи* (предписания для человека, не имеющего естественного спонтанного любовного влечения к Господу, но стремящегося быть праведным) и 2) *рагануга*(вид духовных рекомендаций для того, чье стремление служить Господу не обусловлено чувством долга или страхом перед невыполнением каких-либо религиозных предписаний). Пока человек не освободится из под власти *майи*, он должен строго следовать пути *вайдхи*, который наиболее эффективен для обусловленной души. Когда же разум человека становится свободен от рабства *майи*, его природа больше не нуждается во внешнем контроле со стороны каких-либо предписаний и ограничений, поскольку в этом состоянии просветленного сознания им будет повелевать спонтанное чувство любви. На этой ступени человеку надлежит принять путь *рагануга*, оставив *вайдхи*. *Рагануга* – это естественное состояние чистой души. Оно *свабхава-сиддха* (совершенная стадия бытия), *чинмайа* (полностью трансцендентное), *джада-мукта* (свободное от материи).

По воле Кришны душа может мгновенно освободиться из под власти материального мира. До тех пор, пока это не произошло, *садхака-джива* движется по пути к освобождению. Это состояние *дживы*, при котором мало по малу сворачиваются ее отношения с материальным миром и разрываются все нити, привязывающие ее к материальной энергии, называется *кшайонмукха*. Существует две стадии освобождения *дживы* из царства *майи*. Первая называется *сварупа-сиддхи*, блаженное состояние бытия, которое являет *дживе* высокая ступень *бхава-бхакти*. Оно заключается в том, что удачливой *дживе* раскрывается ее *сварупа*, ее

вечное духовное «Я» и ее вечные отношения с Господом .
Разум *дживы* освобождается от гнета материи, однако, поскольку *джива* все еще находится в материальном теле, пока еще сохраняются все ее связи с материальным миром. Вторая стадия известна как *васту-сиддхи*. На этой стадии душа счастливо пребывает в трансцендентном царстве в абсолютно свободном состоянии бытия , не имея ни материального тела ни каких-либо отношений с материальным миром. Это происходит в том случае, когда возвышенный преданный оставляет как грубое, так и тонкое тело и обретает свою вечную духовную форму в обители Верховного Господа.

В состоянии *кшайонмукха*, когда постепенно угасают отношения *дживы* с материальным окружением, ее разум , все более освобождаясь от гнета материи, достигает первого уровня освобождения – *сварупатах джада-мукти*, однако пока еще она не может идти выше. Когда же просветленная *джива* оставляет материальную вселенную и входит в духовный мир, обретая свое вечное духовное тело, она достигает второго уровня освобождения – *вастутах джада-мукти*. Тогда в ее сердце входит *рагатмика-вритти*, настроение спонтанной преданности (*рага*), пронизывающее само ее бытие (*атма*). Таким образом *рагатмика-бхакты* – это преданные, в чьих сердцах вечно пребывает естественное, глубокое и спонтанное желание служить Кришне. Природа вечных обитателей Враджа называется *рагатмика-пракрити*. *Джива*,которая находится на стадии *кшайонмукха*, и следует настроению преданного *рагатмика*, известна под именем *рагануга-бхакта*. Это состояние *раганугасамое* наилучшее для *дживы*. В отсутствии оного, разум человека будет спонтанно привлекаться мирскими объектами и мирскими категориями. По вине *нисарги*, ложной, приобретенной природы, сбитая с толку *джива*, ошибочно будет считать свою привязанность к мирским проявлениям бытия, естественной духовной привязанностью и пока она будет находиться в таком умонастроении не сможет проявиться ее настоящая чистая духовная привязанность к духовным объектам, *свабхавика-анурага*.

Концепции «Я» и «Мое» – это два типа ложных представлений, навязанных *дживе* материальной природой. Под их влиянием, человек думает «Я это тело» или «Это мое тело». Находясь в таком положении, человек естественным образом испытывает симпатию к тем, кто доставляет удовольствие его телу и избегает тех, кто причиняет его телу страдания.

Попав под влияние двойственности, сбитая с толку душа делит людей на друзей и врагов, проявляя к ним любовь или ненависть на трех различных уровнях: *шаририка* (в связи с материальным телом и всем, что с ним связанно), *самаджика* (в связи с обществом и различными социальными представлениями) и *найтика* (в связи с нравственными и этическими представлениями). Таким образом человек запутывается в борьбе за материальное существование. Ошибочная привязанность к золоту и ко всему, что можно купить за деньги (*канака*), а также стремление во что бы то ни стало удовлетворить свое извращенное вожделение (*камини*), делают человека рабом ощущений временного счастья и страданий. Такое состояние бытия называется *самсара*, цикл бесконечно повторяющихся рождений и смертей в материальном мире. Попав в колесо *самсары*, *джива*, связанная *майей*, блуждает по всей материальной вселенной, обретая лишь новые и новые рождения и смерти, переживая последствия своей прошлой деятельности (*карма*). Так она постоянно меняет условия своего существования, иногда оказываясь на Олимпе жизни, иногда на самом ее дне. Все эти страдания ожидают только те живые существа, которые утратили связь с духовной природой и Верховной Личностью Бога, забыв, что являются Его вечными неотъемлемыми частицами. Таким обусловленным *дживам* недоступна возвышенная *чид-анурага* – духовная привязанность, которая находится полностью за пределами их ограниченных представлений. В действительности *чид-анурага* – это вечная истинная природа души – ее *свадхарма*. Забыв об этом, запутавшаяся в материи *джива*, бесконечно страдает, к несчастью своему не сознавая всей трагичности положения, в котором она находится, и не считая страданиями все перепитии ее мирского бытия. Для обусловленных *джив* непостижима природа *рагатмика* и не доступна *рагануга*. Только в редких случаях по милости *шуддха-вайшнава*, *рагануга* может пробудиться в сердце *дживы*. Преданное служение Господу на основе трансцендентного спонтанного влечения, называемое *рагануга-бхакти*труднодостижимо и встречается исключительно редко среди обитателей материального мира. Тем не менее Бхагаван всезнающ и безгранично милостив. Он постоянно думает о том, как помочь *дживам*, заточенным в темницу *майи*; каким образом они могут обрести духовную удачу; как связанные по рукам и ногам *дживы*могут вспомнить о своих вечных отношениях с Кришной? Ответ же состоит в том, что общаясь с *садху*, святыми преданными, *дживы* вспоминают о том, что они вечные слуги Кришны. Однако, если свод правил мирского благочестия не предписывает такое общение, что же может побудить

человека стремиться к нему? Это не может произойти, если человек исключительно придерживается правил и предписаний шастр (*вайдхи-марга*). Священные писания созданы божественной волей Всевышнего Господа, Его великодушным взглядом. Милостью Господа солнце писаний (*шастры*) восходит на горизонте неба чистых сердец древних *риши*, которые являют миру правила религиозного благочестия, составляют предписания для всех людей мира. Вначале существует *Веда-шастра*. Один из ее разделов учит благочестивой деятельности, направленной на обретение материальных плодов (*карма*); другой раздел открывает трансцендентное знание, ведущее к освобождению (*джнана*); и третий раздел предназначен для людей, готовых принять путь любовного преданного служения Господу (*бхакти*). Обусловленные *дживы* находятся на разных ступенях своего развития. Одни полностью пребывают в темноте невежества, другие обладают некоторым знанием, а третьи в высшей степени знающи. Люди имеют разный уровень интеллекта и разный склад ума, определяемый понятием *адхикара* (наличие квалификации для следования своду правил более или менее высокого уровня). Хотя количество разновидностей *адхикары* можно приравнять к количеству людей, тем не менее все их можно сгруппировать в три большие категории: *карма-адхикара* – наличие квалификации для совершения деятельности, направленной на получение плодов, *гьана-адхикара* – квалиффикация для обретения трансцендентного знания, ведущего к освобождению (*гьана*) и *према-адхикара* – квалиффикация для выполнения преданного служения, дарующего чистую любовь к Господу Кришне. Веды описывают эти три *адхикары* и в соответствии с ними определяют три типа предписанных обязанностей для трех типов людей. *Дхарма*, или свод правил для этих трех категорий людей именуется *вайдхи-дхарма*, а следование указаниям *шастр* называется *вайдхи-правритти*. Человека, не принимающего руководства, исходящего из священных писаний, называют *авайдха* (отвергающим Веды), его жизнь полностью греховна. Те народы, суть жизни которых составляет *авайдха-карма*, носят имя *млеччхи* (не принадлежащие к благородному классу цивилизованных людей, *ариев*). Таким образом три вышеперечисленные категории людей имеют естественную склонность следовать Ведам. Для их блага великие мудрецы, *риши*, написали *дхарма-шастры*, содержащие наставления для каждой из них. Ману и другие *риши*составили двадцать подобных произведений для следования принципам *кармы*. Мудрецы, знающие различные философские системы, описали обязанности для идущих по пути *гйаны*. Чистые преданные, в совершенстве изучившие Пураны и

чистую *тантру*, определили составляющие пути *бхакти*. Предписания *дхарма-шастр*считаются ведическими, поскольку они продолжают идеи Вед, изложенные в *Самхитах*. Многие современные псевдо-последователи *дхарма-шастр*, не понимая истинного их назначения, пытались утвердить право превосходства одного из вышеперечисленных направлений. Так одни из них выдвигают вперед учение *карма-миманса*, утверждая тем самым приоритет *кармы*. Подобные взгляды, не находящие подкрепление в Ведах, стали источником многочисленных сомнений и споров. Другие следуют учению *уттара-мимансы*(Веданта), утверждая приоритет *гйаны*. Согласно непререкаемому авторитету «Бхагавад-гиты», атеистическую *карму*, которая не ставит своей целью обретение трансцендентного знания (*гйана*), необходимо отвергнуть. Аналогичным образом, к ложным учениям, Бхагавад-гита относит принципы атеистической *гйаны*, не ставящие своей целью обретение чистой преданности Богу (*бхакти*). На самом деле ,*вайшнава-сиддханта* – философское заключение, гласящее о самой фундаментальной сути всех ведических принципов, гласит, что существует лишь одна система *йоги*, которая в тоже время, включает в себя три последовательные ступени: *карма-йога*, *гйана-йога* и *бхакти-йога*. Сначала обусловленная душа принимает путь *кармы*. Затем последовательно проходит ступени *карма-йоги*, *гйана-йоги* и в конце восходит на ступень *бхакти-йоги*. Поднявшись лишь на одну ступень этой лестницы, *джива* не сможет войти в двери храма божественной преданности (*бхакти*). Любые действия *дживы*, связанные с ее материально-обусловленным существованием, совершаемые посредством грубого или тонкого тела, называются *карма*, деятельностью, направленной на получение каких-либо результатов. Бывает два типа *кармы*: *шубха* – благоприятная и *ашубха* – неблагоприятная. Если плоды *шубха-кармы* благотворны, то *ашубха-карма* приносит нежелательные последствия. *Ашубха-карма* также известна как *папа* – грех, или *викарма* – запрещенные действия. Невыполнение *ашубха-кармы* называется *акарма*. Только *шубха-карма* благоприятна, тогда как *акарма* и *ашубха-карма* неблагоприятны. *Шубха-карма* бывает трех видов: *нитйа* (ежедневные обязательные действия), *наймитика* (действия, совершаемые время от времени), *камйа*(действия, совершаемые по собственному желанию). *Камйа-кармы* необходимо избегать, ибо она продиктована стремлением к собственному удовлетворению. В тоже время, следует принимать *нитйа* и *наимитика-карму*, которые рекомендованы в *шастрах*. Подробно рассматривая все стороны человеческой жизни,

писания объясняют, что следует принять, а что следует отвергнуть. На основе этого, они объединяют *нитйа*, *наимитика*и *камйа-карму* единым понятием *карма*, тогда как, с другой стороны, *акарма* и *викарма* не входят в рамки этого определения. Однако и *камйа-карма*, хотя и подпадает под данное определение, также нежелательна и ее следует избегать. Таким образом, только *нитйа* и наимитика-карма считаются *кармой* и в этом качестве предписаны для людей. Любые действия, результаты которых благоприятны для тела и ума индивидуума, а также для других людей и всего человечества, и позволяют человеку подняться на райские планеты после смерти, есть *нитйа-карма*. Исполнение *нитйа-кармы* обязательно для каждого. *Наимитика-карма* обязательна для человека в отдельных случаях, возникающих при особых обстоятельствах. Молитвы, возносимые три раза в день (*сандхйа-вандана*), принесение поклонов, чистоплотность, исполнение профессиональных обязанностей ради поддержания своего существования и благополучия всего общества, честные способы зарабатывания денег и забота о подопечных – все это примеры *нитйа-кармы*.. Выполнение обрядов, связанных со смертью родственников (отца или матери), ритуалы искупления совершенных грехов – таковы примеры *наимитика-кармы*. *Нитйа* и *наимитика-карма* благоприятны для каждого человека и для всего мира. По этой причине великие мудрецы, принимая во внимание разницу в складе ума и профессиональных предпочтениях людей, составили систему правил и предписаний для различных каст и сословий общества, с той целью, чтобы люди смогли спокойно жить, благодаря скрупулезному выполнению *нитйа* и *наимитика-кармы*. Такая научно-обоснованная социальная система, известная как *варнашрама*, делит общество на четыре *варны*, профессиональные уклады: 1) *брахманы* (учителя и священнослужители); 2) *кшатрии* (администраторы и воины); 3) *вайшйи* (те, кто занимается сельским хозяйством, бизнесом или банковским делом); 4) *шудры*(рабочие и ремесленники). Кроме того существует четыре *ашрама* (духовных уклада или стадии, через которые проходит человек в течение жизни): 1) *брахмачари* (неженатый ученик), 2) *грихастха* (семейный человек), 3) *ванапрастха* (человек, отошедший от активной профессиональной деятельности и 4) *саннйаси* (человек, ведущий жизнь аскета-отшельника). Тот же, кто совершает *акарму* и *викарму*, зовется *антйаджа*(низкорожденный) и *нирашрама* (не находящийся в системе четырех *ашрамов*). Принадлежность к той или иной *варне* определяется согласно: 1) рождению, 2) характеру, 3) склонности к определенному виду профессиональной деятельности,

4)личным качествам. Если *варну* человека определять только по первому признаку (рождение), цель *варнашрамы* теряется. Принадлежность к *ашрамам* определяется по следующим признакам: 1) женатый, 2) неженатый, 3) оставивший общение с женщинами. Жизнь женатого человека называется *грихастха-ашрама*. Неженатый человек находится в *брахмачари-ашраме*. Человек, оставивший семью, принадлежит к *ванапрастха-ашраму* или *саннйаса-ашраму*. *Саннйаса* – высший из всех *ашрамов*, а *брахман* – высшая из всех *варн*. Такое заключение приводится в лучшем из писаний – «Шримад-Бхагаватам»(11.17.15-21):

варнанам ашраманам ча джанма-бхуми-анусариних
асан пракритайо нринам ничаир ничоттамоттамах

«Все различные *варны* и *ашрамы* наделяются высоким или низким статусом в человеческом обществе в соответствии со своим онтологическим происхождением». (*Варны* и *ашрамы* появляются на свет как части *Вишварупы* – Вселенского Тела Верховной Личности Бога. Поскольку *брахмана-варна* появляется из Его уст, а *саннйас-ашрам* из Его головы – они являются наивысшими. В тоже время, *шудра-варна* появляется из стоп Верховной Личности, а *брахмачари-ашрам* из Его бедер, и потому они считаются низшими и в человеческом обществе.)

само дамас тапах шаучам сантошах кшантир арджавам
мад-бхактиш ча дайа сатйам брахма-пракритайас тв имах

«Контроль ума, контроль чувств, аскетизм, чистоплотность, удовлетворенность, сдержанность, простота, преданность Господу, сопереживание страданиям других, правдивость – таковы природные качества *брахманов*».

теджо балам дхритих шаурйам титикшаударйам удйамах
стхайрйам брахманйам айшварйам кшатра-пракритайас тв имах

«Энергичность, физическая сила, мужество, героизм, терпеливость, великодушие, настойчивость, уравновешенность, преданность *брахманам*, уверенность в себе – таковы природные качества *кшатриев*».

астикйам дана-ништха ча адамбхо брахма-севанам
атуштир артхопачайаир вайшйа пракритайас тв имах

«Религиозность (вера в ведические принципы), склонность к благотворительности, скромность, стремление служить *брахманам*, постоянно присущее стремление накапливать богатства – таковы природные качества *вайшйев*».

шушрушанам двиджа-гавам деванам чапи амайайа
татра лабдхена сантошах шудра-пракритайас тв имах

«Искреннее служение полубогам, *брахманам*, коровам и другим достойным личностям, полная удовлетворенность самим служением, а также вознаграждением, получаемым в результате оного – таковы природные качества *шудр*».

ашаучам анритам стейам настикйам шушка-виграхах
камах кродхаш ча таршаш ча са бхаво нтйавасаинам

«Нечистоплотность, нечестность, склонность к воровству, отсутствие веры в ведическую *дхарму* или в существование жизни после смерти, склонность к бессмысленным ссорам, похотливость, раздражительность, жажда мирских приобретений – таковы природные свойства тех, кто, будучи в низком социальном положении, находятся за пределами *варнашрамы*».

ахимса сатйам астейам акамах-кродха-лобхатах
бхута-прийа-хитеха ча дхармо йам сарва-варниках

«Ненасилие, правдивость, честность, свобода от вожделения, гнева и жадности, стремление помогать другим – таковы природные качества всех членов общества *варнашрамы*» .

Поскольку здесь присутствуют только образованные, знающие люди, которым хорошо известно значение этих санскритских стихов, мне нет необходимости отдельно объяснять их смысл. Отмечу лишь, суммируя вышесказанное, что исполнение обязанностей *варн*и *ашрамов* – есть корень всех религиозных предписаний и ограничений *шастр* (*вайдха*), а система *варн* и *ашрамов* – есть *вайдха-дживана*, жизнь в соответствии с принципами Вед. Поэтому, чем в меньшей степени система *варнашрама* представлена в какой-либо стране, тем более неблагочестивы ее жители.

Теперь давайте обратимся к вопросу о том , какой смысл вкладывается в

понятие *нитйа* и *наимитика*, в том случае, когда они используются вместе со словом *карма*. Если следовать внутреннему смыслу священных писаний, эти слова не могут быть применены в значении духовной цели жизни (*парамартхика*). Оба эти слова используются в *шастрах* исключительно в мирском (*вйавахарика*) или же образном (*аупачарика*) смысле. Такие слова, как *нитйа-карма*, *нитйа-таттва* и *нитйа-саттва* обычно служат только для описания чистого духовного состояния *дживы* и ничего другого. Поэтому, даже в том случае, когда *шастры* характеризуют понятие *карма*, прибегая к помощи этих терминов, косвенным образом вечно-деятельная природа души находит в этом свое отражение. Однако *карма* (деятельность) материального мира имеет начало и конец, именно поэтому приложение к нему слова *нитйа* имеет ограниченный, мирской или аллегорически-образный смысл. Когда *карма* используется ради достижения *гьаны* (в форме *карма-йоги*), а *гьана* затем ведет к обретению *бхакти* (в форме *гьана-йоги*), тогда и *карма* и *гьана* могут быть названы *нитйа*, поскольку они ведут человека к обретению того, что вечно. Поэтому ежедневные обязанности *брахманов*, такие как *сандхйа-вандана*(повторение *мантры гайатри*) описываются как *нитйа-карма*, поскольку их конечной целью является *нитйа-дхарма*, хотя они направляют человека к ней посредством действий, совершаемых физическим телом. В действительности эти действия не являются *нитйа*, хотя могут быть названы таковыми. Такое использование слов называется *упачара* (образная речь). На самом деле только *кришна-према* – есть *нитйа-карма дживы*, поскольку *нитйа-карма* есть вечная деятельность души в духовном мире (*чид-анушилана*). Действия, совершаемые человеком с помощью грубого и тонкого физического тела с целью достижения этого состояния бытия, могут быть тоже названы *нитйа-карма*, поскольку они абсолютно необходимы для восстановления истинного статуса души. Поэтому такое использование словосочетания не является неправильным, хотя с абсолютной точки зрения такие действия правильнее было бы назвать *наимитика*, временные, а не *нитйа* – вечные. Данное деление на *нитйа* и *наимитика-карму* отражают их сущность с относительной точки зрения, а не с абсолютной. Вечная природа души – полностью духовна. Религия, которая описывает чистую душу и ее отношения с Богом есть вечная религия – *нитйа-дхарма*. Все остальные религии – *наимитика* (временные). *Варнашрама-дхарма* (свод правил для каст и сословий ведического общества), *аштанга-йога*(восьмиступенчатая система *йоги*), *санкхйа-гьана* (аналитическое постижение природы материи и духа) и *тапасйа* (аскетизм) – временны. Если индивидуальная душа –

джива – не была бы связана материальной природой, для нее не было бы необходимым следовать каким-либо из этих видов *дхармы*. Эти временные формы религии предназначены только для *джив*, введеных в заблуждение *майей*. Такое состояние бытия *дживы*можно считать временным стечением обстоятельств – *нимитта*, и потому правила поведения, обязанности *дживы* в такой ситуации определяется понятием *наимитика-дхарма* (религия, предназначенная для следования в определенных обстоятельствах). В отсутствии же таких обстоятельств, отпадает необходимость в подобной временной религии. В силу всего вышесказанного, превосходство, которым обладают *брахманы* в рамках *варнашрамы*, их право на повторение *мантры-гайатри* и право на принятие *саннйасы*, после оставления всех мирских обязанностей, относятся к категории *наимитика-дхармы* - они не вечны. *Дхарма-шастры* справедливо прославляют исполнение обязанностей *брахмана-варны*, что несомненно весьма благотворно для достойных *адхикари*, однако такие обязанности не могут быть приравнены к вечным обязанностям *дживы*. В «Шримад-Бхагаватам»(7.9.10) Прахлада Махараджа говорит об этом так:

випрад дви-шад-гуна йутад аравинда-набха
падаравинда-вимукхат свапачам вариштхам
манйе тад-арпита-мано-вачанехитартха-
пранам пунати са кулам на ту бхуриманах

«По моему мнению, преданный, посвятивший свои действия, свой ум, речь, все свои сбережения и собственность служению лотосным стопам Шри Кришны, даже если он принял рождение в семье собакоедов, выше *брахмана*, пусть и обладающего всеми двенадцатью брахманическими качествами (перечисленными в книге «Санат-суджата»), но пренебрегающего служением лотосным стопам Господа Падманабхи.

Такой преданный Кришны, пусть и рожденный в семье *чандалов*, способен очистить всю свою семью, тогда как так называемый *брахман*, непомерно гордый своим благородным происхождением и мирскими добродетелями, не сможет очистить даже самого себя».

Двенадцать достоинств *брахмана* представлены следующим образом: 1) правдивость, 2) самоконтроль, 3) аскетичность, 4) независтливость, 5) скромность, 6) терпеливость, 7) отсутствие злобы, 8) жертвенность, 9)

приверженность к благотворительности, 10) постоянство, 11) изучение Вед, 12) соблюдение обетов. *Брахман*, наделенный вышеперечисленными качествами – объект почитания для всех в этом мире и тем не менее, даже наделенный всеми этими достоинствами *брахман*, не имеющий преданности к Господу, ниже *чандала*, ставшего чистым *вайшнавом*. Другими словами, если человек, родившись в семье *чандалов*, благодаря обретаемому общению со святыми (*сат-санга*), проходит через духовное преображение (*самскара*) и посвящает себя трансцендентному служению Господу (*нитйа-дхарма*), он становится выше *брахмана*, который, хоть и принял возвышенное рождение, занят исполнением временных материальных обязанностей(*наимитика-дхарма*).

В этом мире есть две категории людей: *удита-вивека* (те, чей духовный разум пробужден) и *анудита-вивека*(те, чей духовный разум спит). Пробужденные к духовной деятельности очень редки в этом мире. В большей мере мир заполнен людьми второй категории. Среди таких «спящих» в духовном смысле людей, самые лучшие это *брахманы*, и в следствие этого из всех типов обязанностей, предписанных для разных *варн*, обязанности *брахманов*, начиная с повторения *мантры гайатри*, есть наилучшие. « Духовно бодрствующие» люди именуются *вайшнавами*. Поведение людей в категории *удита-вивека* (*вайшнавы*) и *анудита-вивека* (*авайшнавы*) будет неизбежно различаться. При всем при этом , принципы жизни *вайшнавов* не противоречат принципам *смрити-шастр*, которые составлены для того, чтобы регулировать поведение людей, относящихся ко второй категории. Несмотря на кажущееся различие, *шастры* всегда направляют к одной и той же цели; в этом заключается принцип их гармонии. «Духовно спящие» люди в своем слепом следовании *шастре* способны воспринимать лишь закостеневшие и рудиментарные догмы, тогда как «духовно бодрствующие» извлекают, лежащую в основе писаний саму их живую, внутреннюю суть. Для них священные писания (*шастра*) – близкий друг. Они не считают, что поскольку обязанности, предписанные для разных категорий людей, различаются между собой, то они и направляют к достижению различных конечных целей.
Невежественный *брахмана*следует правилам писаний (*видхи*), чувствуя себя обязанным это делать, тогда как «духовно пробудившийся» *вайшнав* следует *шастре*, движимый чувством спонтанной любви к Господу, не придавая значения тем предписаниям, которые могут встать на пути естественного устремления его души. Для

человека, неспособного это видеть, поведение *вайшнава* может показаться противоречащим принципам *шастр* и потому обязанности, предписанные для невежественного человека – другие, чем обязанности того, кто образован и духовно продвинут. Однако конечная цель и тех и других предписаний одна – спонтанная любовь к Кришне. *Шастры*утверждают, что для человека ограниченного наиболее подходящим будет принять временные обязанности. Однако временные обязанности всегда несовершенны (*асампура*), ограничены (*ачирастхай*), осквернены (*мишра*) и неприятны (*хейа*). Хотя временные обязанности (*наимитика дхарма*) не являются непосредственной духовной практикой они, однако, могут быть приняты в качестве материального средства, используемого для достижения конечной духовной цели. При этом необходимо всегда помнить , что если средство превращается в самоцель, оно теряет свою ценность и должно быть отвергнуто как бесполезное. Поэтому любое временное средство есть лишь не самодостаточная составляющая, неполный фрагмент плана достижения цели. Временные обязанности не будут совершенными (*сампурна*), если их выполнение считать самодостаточной целью. К примеру, когда *брахмана* повторяет *мантру гайатри* или выполняет какие-либо другие обязанности своей *варны*, он должен следовать определенным правилам и делать это в строго отведенное время. Эти предписания не исходят из органически присущей его душе природы. Однако, если исполняя подобные обязанности в течение длительного времени, он обретает возвышенное общение *вайшнавов* (*садху-санга*), тогда, пройдя через очищение своего сознания, такой удачливый *брахман* обретает редкий в этом мире дар - вкус к повторению святого имени; он начинает воспевать *Шри Харинам*, посвящая себя тем самым чистой духовной практике. В этой ситуации, повторение им *мантр гайатри* и другие подобные действия перестают быть формой *кармы*, или предписанных ежедневных действий, направленных на обретение мирских плодов. *Харинама* – полная и совершенная духовная практика. Что касается *сандхйа-ванданы* и подобных действий, они есть лишь средство, ведущее к цели. Принимать их за самоцель – ошибочно. Святые учат тому, что поскольку временные обязанности косвенным образом направляют человека к конечной цели, они рекомендованы писаниями. Тем не менее, в конечном итоге их следует оставить (*хейа*) ради достижения этой высшей цели, ибо сами по себе они приводят человека к нежелательным последствиям (*мишра*). Высшая цель жизни есть абсолютно-чистая духовная Истина, тогда как исполнение временных обязанностей связывает *дживу* с материей и с материалистами. *Наимитика*

дхарма воплощает в себе материализм. Вдобавок ко всему она создает избыток нежелательных последствий, и несчастная *джива* окончательно запутывается в сплетенной из них сети. Возьмем , к примеру, *брахмана* , который поклоняется Верховной Личности Бога. Вы скажите: что может быть лучше? Однако, даже совершая *пуджу*, он может думать: «Я – *брахман*! Я выше всех остальных!» Поклонение, совершаемое таким *псевдо-брахманом*, принесет неблагоприятные результаты, чему виной будет его высокомерие. Идя путем *аштанга-йоги*, человек обретет мистические совершенства, как незначительный побочный результат своей практики. Последствия обретения таких «совершенств» непредсказуемо-губительны для *баддха-дживы*. *Мукти* (имперсональное освобождение) и *бхукти* (мирское чувственное наслаждение) – два неизменных спутника, сопровождающих человека на пути *наимитика-дхармы*. Только избавившись от их дурного общества, *джива* сможет выйти на прямой и чистый путь (*чид-анушиланам*), ведущий в чистую духовную обитель Всевышнего Господа (*чид-джагат*).

Из всего вышесказанного становится очевидным насколько неблагоприятны обязанности *наймитика дхармы*для *дживы*. *Наймитика дхарма* непостоянна (*ачирастхайи*), поскольку не может быть применима во всех ситуациях и в любое время. К примеру, природа *брахмана* и порождаемые ей обязанности, природа *кшатрийа* и его обязанности и т.д. есть производные обстоятельств, возникающих в определенной жизненной ситуации. Исчезая, породившая их причина уничтожает и порожденную ей необходимость. Иными словами, в одной жизни человек может родиться в семье *брахмана*, а в следующей опуститься до положения *чандала*, и тогда обязанности *варны брахманов* перестанут быть для него *свадхармой*. Термин *свадхарма*, означающий «его собственные обязанности», используется здесь в образном смысле (*аупачарика*), поскольку в каждом новом рождении новыми будут и обязанности *дживы*, тогда как ее *нитйа-дхарма* останется всегда неизменной. *Нитйа-дхарма* — это истинная *дхарма дживы*, тогда как *наимитика-дхарма* временна. Если кто-то спросит: «В чем состоит *вайшнава-дхарма*? Каковы обязанности *вайшнавов*?» Я отвечу: «*Вайшнава-дхарма* — это вечная деятельность души, ее *нитйа-дхарма*. Обретя освобождение из мира материи, *джива-вайшнав* получает духовное тело, которое идеально подходит для того, чтобы совершать чистое преданное служение и выражать свою любовь Кришне. Все еще находясь в материальном окружении, такой просветленный преданный, будет благоразумно

принимать все, что способствует его духовному развитию и избегать всего, что препятствует этому. Следование священным писаниям, в таком случае, никогда не превратится для него в слепой догматизм. Когда какое-либо предписание *шастр* будет благоприятствовать практике его *хари-бхаджана*, он с радостью примет его, если же другое предписание будет препятствовать развитию его чувства спонтанной преданности, он не станет ему следовать. То же самое отношение *вайшнав* проявляет к запретам, приводимым в писаниях. *Вайшнав* — лучший человек в мире. *Вайшнав* — друг каждого в мире. *Вайшнав* — лучший доброжелатель мира. Итак , благословениями присутствующих *вайшнавов* , я рассказал тебе все, что мог рассказать. Пусть же по их беспричинной милости будут прощены все мои ошибки и недостатки».

Сказав это, Вайшнава дас принес свои *дандават-пранамы* всем собравшимся преданным и сел в стороне. Глаза *вайшнавов* наполнились слезами. Хором они стали восклицать: «Браво! Браво!» Отвечая им эхом, вся Годрума восклицала: «Браво! Браво!» *брахман*-певец, задавший вопрос, смог по достоинству оценить глубокие и убедительные аргументы, приведенные в речи Вайшнава даса. Несмотря на то, что у него все еще оставались некоторые сомнения, семя веры в *вайшнава-дхарму* пустило глубокие корни в его сердце. Сложив ладони, он произнес: «О великие души, я вовсе не *вайшнав*. Однако, поскольку я постоянно слушаю звуки *харинама*, я становлюсь *вайшнавом*. Будьте милосердны, продолжайте наставлять меня и тогда, все мои сомнения безвозвратно уйдут. Шри Премадас Парамахамса Бабаджи Махашайа сказал: «Дорогой друг, оставайся жить здесь, у стоп Шри Вайшнава даса. Он в совершенстве знает все писания. Ранее он провел много лет в Варанаси, где , после глубокого изучения *Веданта-шастры*, принял *саннйасу*. Возлюбленный Господь наших сердец Шри Кришна Чайтанья, проявив к нему безграничную милость, привел его сюда, в Шри Навадвипу. Теперь он знает все истины вайшнавской религии, и в его сердце родилась глубокая любовь к священным именам Господа Хари.

Задавшего вопрос, благочестивого *брахмана* звали Шри Калидаса Лахири. Выслушав наставления святого *бабаджи*, в своем сердце он принял Вайшнава даса как своего *гуру*. Он размышлял: «Вайшнава даса родился в семье *брахмана* и принял *саннйаса-ашрам*, поэтому он может давать наставления *брахману*. Кроме того, я вижу, что он глубоко проник в тайны *вайшнавской* религии. От него я смогу узнать многие

истины *вайшнава-дхармы*. С этими мыслями в голове Лахири Махашайа принес *дандават-пранамы* к лотосным стопам Вайшнава даса и сказал: «О великая душа, пожалуйста, сделай меня прибежищем твоей милости!». Поклонившись в ответ, Вайшнава дас ответил: «Твоими благословениями я обрету исполнение всех своих желаний».

Еще не зашло солнце , как преданные разошлись по домам. Лахири Махашайа жил в доме, который находился в уединенной *кундже* на краю деревни. В центре *кунджи* располагалась естественная беседка, сплетенная из лиан дерева *мадхави*, и возвышение для Туласи деви. В доме было две комнаты, каждая по одну сторону *кунджи*. Дворик обрамляли кусты *сита*. Красоту дворику придавали также деревья, усыпанные цветами *ним*, *бел* и другие плодоносящие деревья. Владельцем *кунджи* был Мадхава дас Бабаджи. Ранее Бабаджи был человеком безупречной репутации, однако так случилось, что он опорочил себя безнравственным поведением и тем самым оставил *вайшнава-дхарму*. Из-за общения с женщиной, что считалось непозволительным для человека, находящегося в отреченном укладе жизни, его духовная практика *бхаджана*практически сошла на нет. Он обеднел и с большим трудом мог покрывать свои расходы, собирая милостыню и сдавая под ренту одну из своих комнат. В этой комнате и жил теперь Лахири Махашайа. В полночь Лахири Махашайа неожиданно проснулся. Лежа в постели, он размышлял над смыслом слов Вайшнава даса Бабаджи. В этот момент с улицы до него донеслись звуки голосов. Выйдя из комнаты во двор, он увидел Мадхава даса, который беседовал с женщиной. Заметив Лахири, женщина смутилась и убежала. Испытывая чувство вины, Мадхава дас стоял неподвижно, опустив голову и ничего не говорил. Лахири Махашайа спросил: «Бабаджи в чем дело?» Со слезами на глазах Мадхава дас ответил: «Я так неудачлив, что я еще могу сказать? Горько думать о том, кем я был раньше и чем я стал теперь. Парамахамса Бабаджи так верил в меня, а теперь я даже не решаюсь показаться ему на глаза». Лахири Махашайа сказал: «Будь добр, расскажи мне, что с тобой произошло, так, чтобы я смог тебя понять».

Мадхава дас начал свой рассказ: « Когда я был еще семейным человеком, женщина, которую ты только что видел, была моей женой. Через несколько дней после того, как я принял белые одежды *бабаджи*, она отправилась в Шри Шантипур, построила себе хижину на берегу Ганги и поселилась в ней. С тех пор прошло много времени, но однажды, будучи в Шантипуре, я проходил по берегу Ганги и, к своему удивлению, увидел ее. Я спросил :

«Почему ты ушла из дома?» Она ответила: «Мирская жизнь более непривлекательна для меня. Потеряв прибежище твоих лотосных стоп, я поселилась здесь, в этом святом месте. Теперь моя жизнь проходит в молитвах Господу, а все необходимое для жизни я получаю, прося подаяние». Не сказав больше ни слова, я вернулся в Годрум. Спустя какое-то время она перебралась в Годрум и поселилась в доме одного пастуха. Ежедневно я встречал ее в том или ином месте Годрума. Чем больше я пытался избегать ее, тем больше она искала встречи со мной. Теперь же она построила себе *ашрам* рядом с моим домом и каждую ночь приходит, чтобы поговорить со мной. Из-за общения с ней мое преданное служение сошло на нет, а мое доброе имя покрылось позором. Я стал черным пятном в семье слуг Шри Кришна Чайтаньи. Наверное я тот единственный негодяй, кто впервые со времен наказания Чхоты Харидаса, заслужил суровую кару. Милосердный Бабаджи Махарадж не наказал меня, однако *вайшнавы* перестали мне доверять».

Внимательно выслушав Мадхава даса, Лахири Махашайа сказал: «О Бабаджи, пожалуйста, будь осторожен». Сказав так, он вернулся в свою комнату. Бабаджи также зашел в дом и сел на свою кровать. Лахири Махашайа долго не мог уснуть. Одна мысль не покидала его голову. Он думал: «Мадхава дас Бабаджи низко пал. Оставив семейную жизнь, он продолжает встречаться с женой. Такое поведение достойно человека, который ест собственную рвоту. Я не должен больше оставаться жить в этом доме. Ведь даже если, общаясь с ним, я и не упаду, *вайшнавы* несомненно станут критиковать меня. Если же чистые *вайшнавы* перестанут доверять мне, тогда сокровенные тайны преданного служения навсегда останутся для меня за семью замками».

Следующим утром, на восходе солнца, Лахири Махашая направился в *Прадьюмна-кунджу*. Выразив почтение Вайшнава дасу, он испросил позволения поселиться в его *кундже* под защитой его лотосных стоп. Вайшнав дас передал его просьбу Парамахамсе Махарадже и милосердный Бабаджи распорядился выделить для Лахири место на одной стороне *кунджи*. С того дня Лахири Махашайа больше не покидал *кунджи*Парамахамсы Бабаджи; он счастливо совершал *хари-бхаджану*, а ежедневный *прасад* принимал в доме жившего неподалеку *брахмана*..

Глава 4. Вечная религия есть вайшнава-дхарма

нитйа дхармер намантара вайшнава дхарма

Скромное жилище Лахири Махашайа и хижина Шри Вайшнава даса находились рядом. Неподалеку росли деревья манго и *кантхала*. Территорию огораживали кусты бетеля. Во дворике была большая круглая терраса, сооруженная еще в те времена, когда здесь жил Прадьюмна Брахмачари. Много лет назад *вайшнавы* назвали ее «терраса Сурабхи». Они всегда обходили вокруг нее, выражая почтение, и полные веры, приносили свои поклоны. Однажды, на заходе солнца, сидя в своей хижине на циновкеиз сухих листьев, Шри Вайшнава дас повторял на четках святые имена Хари. Это было время двух недель убывающей луны. Постепенно смеркалось. В хижине Лахири Махашайа мерцал свет масляной лампы. Неожиданно, на пороге хижины, Лахири Махашайа увидел змею. Он быстро схватил лампу и, взяв в другую руку палку, приготовился убить змею. Однако змея исчезла. Выбежав из хижины, Лахири Махашайи крикнул Вайшнава дасу, сидевшему в своей хижине: «Будь осторожен, во дворе змея! Она может заползти и в твою хижину!»

Вайшнава дас ответил: «Не беспокойся о змее, заходи в мою хижину, садись и ничего не бойся!» Лахири Махашайа зашел в хижину и сел на циновку, однако, помня о змее, в уме он продолжал испытывать беспокойство. Неспособный совладать с волнением, он сказал: «О великодушный, я думаю, что наш город Шантипур намного более спокойное место. Там можно не бояться змей, скорпионов и подобных тварей. В Надии никогда нельзя почувствовать себя в безопасности. В особенности, это касается таких лесных районов, как Годрума. Цивилизованному человеку непросто жить в таких местах».

Шри Вайшнава дас Бабаджи ответил: «О Лахири Махашайа, нет нужды беспокоиться о подобных вещах. Вероятно, ты слышал историю о Махараджа Парикшите из Шримад-Бхагаватам. Хотя этому великому преданному было предсказано умереть от укуса летучего змея Такшаки, он, несмотря на это, оставил все свои тревоги и сомнения, и бесстрашно погрузив свой ум в прохладные волны океана *хари-катхамриты*, описаний божественных игр Господа Хари, которые сродни живительному нектару

«эликсира бессмертия». Превзойдя в себе страх смерти, он внимал словам, исходящим из лотосных уст Шри Шукадевы и каждое мгновение наслаждался сладостным вкусом этих трансцендентных повествований, переживая неземное блаженство общения с Господом. Он знал о том, что еще не родилась та змея, которая своим ядом могла бы принести вред его духовному телу. Духовное тело *вайшнава* может лишь ужалить «змея разлуки» с нектаром повествований о Господе. Дорогой друг, всегда помни о том, что материальное тело не вечно и рано или поздно тебе придется его оставить. Что бы мы ни делали, чтобы сберечь свое тело, однажды наступит тот день, когда истечет отмеренный ему срок, и никто тогда не сможет его защитить. Такова божественная воля Господа Кришны. Пока не наступил предписанный час смерти, человек может даже спать на одном ложе со змеей, но она не посмеет причинить ему вред. Поэтому, знай, что истинным*вайшнавом* может считаться лишь тот, кто превзошел в себе страх перед змеями и подобными мирскими напастями. Если твой ум полон разнообразных страхов, он постоянно будет пребывать в беспокойстве. Кто же, имея такой беспокойный ум, сможет сосредоточиться на служении лотосным стопам Господа Хари? Поэтому оставь весь свой страх перед змеями, и не занимай свой ум мыслями о том, как защитить себя от них».

Обретя веру в слова Вайшнава даса, Лахири Махашайа сказал: «О великая душа, твои мудрые слова изгнали страх из моего сердца. Я знаю, что лишь всегда сохраняя умиротворение, можно достичь цели жизни. *Махатмы* живут в горных пещерах и, не боясь диких животных, в полном одиночестве поклоняются Всевышнему Господу. Более того, ведь именно из страха перед общением с материалистичными людьми, они оставили человеческое общество, поселившись в окружении диких лесных хищников».

Бабаджи Махашайа сказал: «Когда *бхакти-деви*, богиня преданного служения, являет себя в душе преданного, его сердце чудесным образом преображается. Такой человек становится бесконечно дорог всему живому в этом мире. Все любят преданного Господа — и обычные люди и праведники и грешники. Поэтому каждому надлежит стать чистым преданным — *шуддха-вайшнавом*».

Как только Лахири Махашайи услышал это, он сказал: «О великая душа, ты пробудил мою веру в вечную религию (*нитйа-дхарму*). Похоже, что *нитйа-дхарма* и *вайшнава-дхарма* тесно связанны между собой. Я склонен верить

в это. Однако я не убежден до конца в том, что *вайшнава-дхарма* и *нитйа-дхарма* полностью идентичны, поэтому я смиренно прошу тебя прояснить эту тему». Вайшнава дас Бабаджи стал отвечать: «В этом мире две различные религии носят имя *вайшнава-дхармы*. Одна – это чистая (*шуддха*) *вайшнава-дхарма*, а вторая оскверненная (*виддха*) *вайшнава-дхарма*. Хотя *шуддха-вайшнава-дхарма* по сути едина, она делится на четыре категории, которые синонимичны понятию *раса*. *Раса* — это характерное устойчивое, трансцендентное настроение чистого преданного в его любовном служении Господу. Существует *вайшнава-дхарма* в настроении служения *–дасйа-вайшнава-дхарма*; в настроении дружбы – *сакхйа-вайшнава-дхарма*; в настроении родительских чувств – *ватсалйа-вайшнава-дхарма*; и *мадхурйа-вайшнава-дхарма*, служение в настроении супружеской любви. Тем не менее, несмотря на существование вышеперечисленных категорий, *вайшнава-дхарма* неделима. Она одна и только одна. *Нитйа-дхарма* (вечная религия) и *парама-дхарма* (трансцендентная религия) — два других ее имени. В *шрути-шастре* мы находим следующее утверждение: *йад вигйате сарвам идам вигйатам бхавати* — «Осознав Верховную Абсолютную Истину, человек познает все сущее» (Мундака-упанишад 1.1.3). Это утверждение касается *шуддха-вайшнава-дхармы*. Будь уверен в том, что полное понимание истины о *вайшнавской* религии в свой срок раскроется перед тобой. *Видха-вайшнава-дхарма* — оскверненная религия *вайшнавов*, делится на две категории: *карма-видха* — религия, оскверненная деятельностью ради плодов (*кармой*) и *гйана-видха* — религия, оскверненная имперсональным знанием (*гйаной*). Религиозная традиция, выдаваемая *смарта-пандитами* и ортодоксальными *брахманами* за *вайшнава-дхарму* относится к первой категории (*карма-видха*). Хотя она включает в себя посвящение в *вишну-манту*, тем не менее, в ней приуменьшается, значение Самого Вишну, Всепроникающего Господа Вселенной. Они лишь предоставляют Ему *почетное* место в «технологии» процесса *кармы*, признавая Его то ли составной частью процесса, то ли его подчиненным звеном. Согласно представлениям таких людей, Вишну становится зависимым от механизмов *кармы*, которыми могущественные полубоги управляют от Его имени. Они заключают, что не *карма* зависима от Господа Вишну, а Вишну вынужден подчиняться ее власти. Им представляется, что все виды поклонения и духовной практики, такие как *упасана, бхаджана* и *садхана* — есть только составные части процесса *кармы*, поскольку нет ничего превыше *кармы*. Такой вид *вайшнава-дхармы*,

отражающей взгляды философов *карма-мимамсы*, существует в мире с незапамятных времен. Многие люди в Индии, придерживающиеся данной доктрины, считают себя *вайшнавами* и в своей гордости не признают таковыми истинных преданных. Последователи *карма-мимамсы* поистине неудачливы. Точно также широкое распространение получила в Индии *гйана-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *гйаной*. Согласно взглядам представителей этой школы, Абсолютная Истина есть Брахман, непостижимый, всепроникающий, лишенный какой-либо формы и качеств. Для достижения этой бесформенной цели они рекомендуют последовательно поклоняться Сурье, Ганеше, Шакти, Шиве и Вишну, которые все имеют формы. Согласно их пониманию, достигнув вершины знания, человек может оставить такое поклонение, для того, чтобы стать единым с Брахманом, лишенным каких-либо личностных характеристик, безграничным и непостижимым для разума. Принимая подобные взгляды за истину, многие люди неуважительно относятся к чистой *вайшнавской* религии. Поклонение пяти вышеперечисленным божествам носит название *панчопасана*. Хотя *вишну-арчана* предписана в этом ряду божеств, что предусматривает принятие *дикша-инициации* (духовного посвящения), совершение *пуджи* (ритуала поклонения), как и других аспектов проявления преданности Господу Вишну, и, более того, иногда даже рекомендует совершение поклонения формам Шри Шри Радха-Кришны, тем не менее она не может считаться чистой религией *вайшнавов*. *Шуддха-вайшнава-дхарма* стоит в стороне от этих оскверненных форм религии. Находясь под влиянием века Кали, люди в большинстве своем не способны понять, что есть чистая религия *вайшнавов* и ошибочно принимают за таковую всевозможные оскверненные или искаженные ее проявления. Шримад-Бхагаватам говорит о том, что есть три вида людей, которые, каждый по-своему, воспринимают Абсолютную Истину: первые, это *брахма-правритти*, те, кто склоняются к принятию всепроникающего имперсонального Брахмана как своей высшей цели; другие, это*параматма-правритти*, те, кто устремляет свои усилия к постижению Параматмы — Господа, пребывающего в сердце; и наконец, *бхагавата-правритти*, преданные Вишну, питающие бескорыстную любовь к Верховной Личности, Бхагавану, исполненному трансцендентных качеств. Так, первые из них принимают метод *панчопасаны*, вставая тем самым, на путь*брахма-правритти*. Это есть *карма-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *кармой*. Вставшие на путь *параматма-правритти*, принимают принципы *карма-йоги* и *аштанга-йоги*, стремясь достичь

состояния транса (*самадхи*), в котором они смогут созерцать тонкую форму Кширодакашайи Вишну, *Параматму*. Согласно их представлениям, *инициация* в *вишну-мантру*, *вишну-арчана, гаятри-дхьяна* и другие подобные элементы *садханы* — есть составные части *кармы*. Такова *гйана-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *гйаной*. Наиболее же удачливые *дживы*, привлеченые идеей чистого преданного служения Верховной Личности Бога, обладающего вечной трансцендентной формой и духовными качествами, встают на путь *бхагавата-правритти*. Эти возвышенные души поклоняются *шри-виграхе* и выполняют другие элементы *бхакти-садханы*, которые, несмотря на внешнее сходство, нельзя причислить ни к составляющим процесса *кармы*, ни к составляющим процесса *гйаны*, ибо в них заключена сама суть чистой трансцендентной религии – *шуддха-бхакти*, которая всегда полностью свободна от примеси *кармы* и *гйаны*. *Вайшнава-дхарма*, находящая свое выражение в этой чистой доктрине, есть *шуддха-вайшнава-дхарма*. Шримад-Бхагаватам(1.1.1) говорит об этом следующее:

ваданти тат таттва видас таттвам йадж гйанам адвайам
брахмети параматмети бхагаван ити шабдхйате

«Ученые-трансценденталисты, постигшие Абсолютную Истину, знают эту свободную от двойственности реальность как Брахман, Параматму и Бхагаван».

Бхагават-таттва, знание о Верховной Личности Бога, как высшем проявлении Абсолютной Истины, гласит, что Бхагаван отличен от двух предыдущих Своих аспектов, поскольку является наиболее чистым, совершенным и полным проявления бытия Бога. Бхагаван — это Господь Вишну, абсолютно чистая и совершенная концепция *бхагават-таттвы*. *Дживы*, принимающие Его таковым, также абсолютно чисты и совершенны. Их чистая и совершенная приверженность к бескорыстному служению Господу Кришненазывается *бхакти* (преданным служением). *Бхакти* (преданность Господу Вишну) также известна под именами *шуддха-вайшнава-дхарма* (чистая религия *вайшнавов*), *нитйа-дхарма* (вечная религия), *джайва-дхарма*(изначальная религия всех живых существ), *бхагавата-дхарма* (религия поклонения Верховной Личности Бога), *парамартха-дхарма* (религия, ведущая к обретению высшей цели жизни) и *пара-дхарма* (высшая религия). Все виды религии, которые направляют человека к постижению Брахмана и Параматмы, относятся к

числу *наймитика* (временных форм религии, вызванных к жизни определенными обстоятельствами). Материальный мотив, *нимитта*, побуждает человека стремиться к безличному Брахману. Поэтому такой вид *дхармы — наимитика*, а не *нитйа*. Обусловленная *джива* стремится обрести освобождение и, в этих своих попытках вырваться из материального заточения, она обращается к безличному, лишенному индивидуальных черт, аспекту Бога — Брахману. Эти устремления *дживы* следует считать материально-мотивированными, *наймитика*, ибо их побудительная причина материальна, а именно — желание избавиться от материального рабства. Те *дживы*, которые стремясь обрести блаженство *самадхи*, обращаются к постижению Параматмы, точно так же принимают прибежище *наймитика-дхармы*, поскольку ими управляет желание тонких материальных наслаждений. Поэтому *параматма-дхарма* также временна. Вечна лишь религия служения Верховной Личности Бога».

Выслушав это, Лахири Махашайа сказал: «О великая душа, пожалуйста, наставь меня в чистой религии *вайшнавов (шуддха-вайшнава-дхарма)* . Несмотря на то, что мне уже много лет, я прошу тебя быть великодушным ко мне и даровать прибежище у своих лотосных стоп. Пожалуйста, не отвергай меня! Я слышал, что даже, если кто-то ранее принял *дикшу* (духовное посвящение) и *шикшу* (духовное наставление) от недостойного *гуру*, встретив истинного духовного наставника, он должен вновь просить посвящение и наставлений. В течение нескольких дней я слушал твои возвышенные объяснения и теперь, благодаря им, я полон веры в религию *вайшнавов*. Будь милосерден, наставь меня в тайны *вайшнава-дхармы* и, обучив всему, дай мне посвящение, чтобы я стал абсолютно чист».

Немного смущенный, Бабаджи Махашайа сказал: «Мой дорогой святой брат, хотя я не имею права становиться твоим *дикша-гуру*, я несомненно стану обучать тебя, насколько это в моих силах. Теперь, пусть же исполнится твое желание — слушай о чистой религии *вайшнавов*. Шри Кришна-Чайтанья Махапрабху, изначальный духовный учитель всего мира, учит тому, что существует три фундаментальной истины *шуддха-вайшнава-дхармы: самбандха-таттва* (знание о взаимоотношениях *дживы* с Верховным Господом), *абхидхейа-таттва* (средство достижения конечной цели) и *прайоджана-таттва* (конечная цель — *кришна-према*). Тот, кто ясно понимает эти три истины (*таттва*) может действовать

соответствующим образом. Он — чистый преданный Господа — *шуддха-вайшнав*. *Самбандха-таттва* также имеет три раздела: 1) *джада-джагат (майика-таттва)*, материальный мир (или понимание фундаментальной сути энергии, создающей иллюзорную реальность), 2) *джива (адхина-таттва)* , живые существа (или понимание фундаментальной природы подвластных ничтожно-малых частиц духа), 3) Бхагаван (*прабху-таттва*), Всевышний Господь (или понимание фундаментальной природы, повелевающего Верховного существа). Бхагаван один, Он не имеет Себе равных. Он всепривлекательный; Он — источник всех богатств, всей сладости; Он единственное прибежище как для бесчисленных индивидуальных душ, так и для *майи* — иллюзорной энергии. Он всегда независим. Его вечное тело необычайно прекрасно. В тоже время, лишенный личностных черт Брахман, всепроникающий и безграничный, всего лишь отражение сияния, исходящего от Его трансцендентного тела. Посредством своей энергии божественного могущества (*айши-шакти*), Он создает бесчисленные материальные вселенные и помещает в них бесчисленные *дживы*. Затем Он Сам входит в материальное космическое проявление, принимая форму Своей частичной экспансии – Кширодакашайи Вишну, Параматмы. Таково понимание фундаментальной природы Ишвары — Верховного повелителя, Владыки и Сверхдуши. Проявляя Свои верховные богатство и власть, Он — Вайкунтха-пати-Нарайана, Всевышний Господь, вечно прибывающий в своем духовном царстве, находящимся за пределами материальных вселенных. Однако в Своем божественно-сладостном облике Гопала, мальчика-пастушка, Он — Господь Кришначандра на Голоке-Вриндаване, находящейся даже выше сферы Вайкунтхи. Там на Голоке, Он не верховный повелитель; Он Гопиджанаваллабха — возлюбленный трансцендентных пастушек, *гопи*, покоренный силой их бескорыстной любви.. Все Его разнообразные экспансии, такие как *пракаша* (тождественная форма) и *виласа* (форма, принимаемая для проведения игр) — безграничны и вечны. Никто не равен Ему, не говоря уже о том, чтобы быть выше Его. Он проявляет Свои формы *пракаша* и *виласа* посредством Своей высшей энергии — *пара-шакти*. *Парашакти* проявляет Его могущество (*викрама*) в самых разных формах, три из которых известны *дживам*. Первая носит название *чит-викрама* – внутренняя энергия, посредством которой Господь проводит свои трансцендентные игры. Следующий вид энергии носит имя *джива* или *татастха-викрама*. Это пограничная энергия, посредством которой проявляются бесчисленные живые существа, и с помощью которой обеспечивается их автономное существование. Третья энергия

называется *майа-викрама* – энергия, создающая иллюзию. Благодаря ее силе создаются: материальное время, материальная деятельность и материальные объекты. *Дживы* связаны с Верховной Личностью Бога; материальная энергия и *дживы* связаны с Верховной Личностью Бога. Верховная Личность Бога и *дживы* связаны с материальной энергией. Все эти различные группы отношений составляют понятие *самбандха-таттва*. Имеющий полное понимание *самбандха-таттвы*, считается обладающим полным знанием об всей совокупности этих видов отношений (*самбандха-гйана*). Не имея *самбандха-гйаны*, никто не может считаться чистым *вайшнавом*».

Лахири Махашайа сказал: «Я слышал от некоторых преданных, что *вайшнавы* не нуждаются в знании, поскольку они постигают тайны преданности Господу, посредством углубления своих трансцендентных эмоций, становясь тем самым *бхавука-бхактами*. Правильное ли это утверждение? Что касается меня, то должен тебе признаться, что, то до сегодняшнего дня, я всегда стремился пробудить в себе такие эмоции, с помощью пения святых имён Господа Хари. Я отнюдь не стремился обрести какое-либо знание».

Бабаджи сказал: «*Бхава* – это росток божественной любви и источник трансцендентных эмоций. Она – высший плод духовных устремлений *вайшнава* в его практике преданного служения. Тем не менее, *бхава*должна быть кристально чистой. Некоторые люди считают, что цель духовной практики – прекратить личностное существование, растворив свою индивидуальность в безличном Брахмане. Для достижения этого, они искусственно стимулируют свои эмоции. Однако, поскольку сам путь их рассуждений неверен, то и усилия их нечисты, а их эмоции материальны. Все это не более, чем имитация *шуддха-бхавы*. *Шуддха-бхава* настолько прекрасна, что даже мельчайшая ее капля мгновенно исполнит все желания *дживы*. В тоже время, спектакль из мирских эмоций, в исполнении тех, кто ставит своей целью безличное освобождение, не принесет им ничего, кроме бесконечных страданий. Как бы человек ни пытался доказать окружающим свою преданность Господу, демонстрируя на показ свои чувства, если при этом он считает себя Брахманом, то следует понимать, что все его театральные эмоции не более чем ловкий трюк, призванный обмануть невинную публику. Поэтому *самбандха-гйана* абсолютно необходима *шуддха-вайшнавам*».

Лахири Махашайа с верой спросил: «Скажи мне, существует ли истина выше Брахмана? Почему ученые философы испокон веков пытаются достичь этого непостижимого состояния безличного единения, если Брахман всего лишь вторичное проявление Абсолютной Истины? Почему они не оставляют эти свои усилия, для того, чтобы поклоняться Кришне, Верховной Личности Бога – если Тот есть Сам источник и основа безличного Брахмана».

Бабаджи Махащайа улыбнулся и сказал: «Все истинно-великие философы, такие как Брахма, четверо Кумаров, Шукадева Госвами, Нарада, Шива и другие, не имея никаких иллюзий в отношении имперсонального знания, еще в давние времена приняли прибежище у стоп Верховной Личности Бога».

Лахири Махашайа сказал: «Если Бхагаван обладает формой, тогда Его форма занимает определенное пространство и, следовательно, ограниченна определёнными размерами. Каким же образом, в таком случае, ограниченная форма Бхагавана, может быть источником безграничного, всепроникающего Брахмана?»

Бабаджи ответил: «Эфир (*акаша*), материальный элемент материального мира, тоже всепроникающ и безграничен. Разве величие Брахмана состоит в том, что Ему присущи те же самые два качества, что и материальному элементу? Верховная Личность Бога так прекрасен, что всего лишь сиянием своего тела порождает безграничный, всепроникающий Брахман, и в то же самое время, сохраняет свою неизменную, полностью духовную форму, которая, казалось бы, обладает размерами и занимает определённое пространство. Разве это не удивительно? Благодаря своей непостижимой природе, Бхагаван превосходит безличный Брахман. Его трансцендентное тело бесконечно прекрасно и необычайно привлекательно для всех обладающих сознанием живых существ. В Нем вечно пребывают такие качества, как вездесущность, всеведение, всемогущество, безграничное милосердие, неописуемое блаженство, в их полном и наиболее концентрированном состоянии. А потому, посуди сам, что же выше – трансцендентная форма, обладающая всеми божественными достояниями, наделённая всеми божественными энергиями и совершенствами или непонятное, аморфное, всепроникающее, не имеющее никаких качеств, нечто, которое невозможно даже описать словами?»

В действительности Брахман есть безличный аспект Бхагавана. Безличный и личностный аспекты одновременно присутствуют в Бхагаване в своей полной гармонии. Безличный Брахман, который обращает на себя внимание людей ограниченных, заключает в себе неполное знание о Верховной Личности Бога, отражающее лишь один из аспектов Его бытия. Однако, такое ограниченное знание неспособно привлечь людей знающих (*сарвадарши*). Их цель – это Полное Целое, Верховная Личность Бога в Его вечной трансцендентной форме, воплощающией в себе все трансцендентные энергии. *Вайшнавы* не отдают свою веру безличному, бесформенному Брахману, ибо это встало бы на пути их естественного чувства преданности и лишило бы их возможности обрести чистую любовь к Кришне. Верховная Личность Бога Шри Кришначандра – основа обеих ипостасей Бога – лишённого качеств Брахмана и обладающей качествами всепривлекающей Личности. Он – океан трансцендентного блаженства, притягивающий к себе бесчисленные живые существа».

Лахири Махашая спросил: «Кришна родился, совершал разнообразные действия, и в конце оставил своё тело. Каким же образом Его тело можно считать вечным?»

«Тело Кришны *сач-чид-ананда*. Оно вечное, исполнено знания и блаженства, ответил *бабаджи*. – Его рождение, деяния и так называемая смерть нематериальны».

«Почему, в таком случае, Махабхарата и другие *грантхи* приводят описания, которые казалось бы говорят об обратном?» спросил Лахири.

Бабаджи: «Слова бессильны описать Абсолютную Истину, ибо Она находится за пределами материальных чувств. Чистые души, святые *садху*, в духовном трансе самоосознания, воочию созерцают образ Кришны и Его вечные игры. Когда же своё трансцендентное видение они передают в форме описаний, запечатлённых в словах, может показаться, что это всего-на-всего изложение произошедших когда-то исторических событий, участниками которых являются мирские герои. Тем не менее, удачливые читатели и слушатели, способные извлекать трансцендентную суть этих описаний, воспринимают их совершенно иначе, чем неразумные материалисты, чьё видение ограничено их мирским опытом».

Лахири: «Медитируя на образ Господа Кришны, человек видит в своём

сердце форму, ограниченную пространством и временем. Каким же образом можно превзойти эти ограниченные представления чтобы сосредоточить свое сознание на истинном образе Всевышнего».

Бабаджи: «Сосредоточение и медитация – это функции ума. Пока ум не очищен и не одухотворён, любые совершаемые им действия, будь то сосредоточение, медитация, или философские размышления, будут оставаться материальными. Если, отбросив все мирские сомнения и мирскую логику, человек посвящает себя воспеванию святых имён Господа, тогда его ум постепенно одухотворяется, обретает духовную природу(*чинмая*) и пробуждает заложенные в нём духовные наклонности. Когда в сердце человека начинает струиться родник *нама-расы*, материальные оковы мгновенно спадают и материальный мир теряет свою власть над таким преданным. Само бытиё преданного полностью одухотворяется. Он открывает для себя духовное измерение, благодаря которому, даже находясь в материальном мире, он может созерцать ежедневные игры Господа Кришны(*ашта-калиа-лила*). Таким образом, очень скоро, он обретает сокровенное служение Господу».

Лахири: «Пожалуйста, будь милостив, открой для меня подобное духовное понимание и духовное видение(*чид-анубхава*)».

Бабаджи: «Бесполезно пытаться постичь это знание посредством мирской логики и материальных слов. Высшая истина открывается в ощущениях нисходящего блаженства божественного откровения. Оставь свои бесплодные рассуждения и в течение нескольких дней просто повторяй святое имя, не отвлекаясь ни на что другое. Силой святого имени, ты освободишься от всех сомнений, и тебе не придётся более обращаться с подобными просьбами, ибо духовный мир сам проявится в твоём сердце».

Лахири: «Из твоих слов я понял, что высшей цели может достичь человек, с верой и постоянством воспевающий святые имена Кришны. Благодаря тебе, я осознал смысл взаимоотношений души и Верховного Господа (*самбандха-гйана*). Теперь я полон решимости всецело отдать себя *шри-харинама-бхаджану*, методу воспевания святых имён».

Бабаджи: «Превосходно! Очень скоро, обретя ясное понимание своих отношений с Господом, ты сможешь увидеть Абсолютную Истину такой, как она есть».

Лахири: «Для меня стало очевидным, что Абсолютная Истина – это Кришна, Верховная Личность Бога, *бхагават-таттва*. Бхагаван – это Его высшая форма, тогда как Брахман и Параматма – Его подчинённые аспекты. Хотя Он всепроникающий и вездесущий, в своей вечной духовной форме, Он вечно живёт в своей трансцендентной обители в духовном мире. Будучи Личностью, Он вечно полон блаженства и знания. Хотя Он господин всех энергий, Он постоянно пребывает в обществе своей *хладини-шакти* (энергии наслаждения), которая служит для Него неисчерпаемым источником блаженства. Теперь, прошу тебя, объясни мне природу *джива-таттвы*».

Бабаджи: «Одна из бесчисленных энергий Шри Кришны называется *татастха-шакти*. Рождённые этой пограничной энергией живые существа, находятся между духовной и материальной сферами бытия, и тем самым имеют доступ, как в те, так и в другие миры. Поэтому данная энергия зовется также *джива-таттва*. *Дживы* – ничтожные частицы чистого духа – *чит-параману*. Благодаря своим ничтожно малым размерам, *дживы* склонны попадать в рабство материального мира. Однако, будучи чистым духом, они имеют право вечно жить в полном блаженства духовном мире. Есть два типа индивидуальных *душ-джив*: 1) *мукта*, свободные *дживы*, обитатели духовного мира; 2) *баддха, дживы* обусловленные, обитающие в материальном мире. *Баддха-дживы* также делятся на две категории: 1) *удита-вивека*, разумные; 2) *анудита-вивека*, неразумные. Птицы, животные и люди, которые не стремятся достичь высшей духовной цели – неразумные. Люди, принявшие путь *вайшнава-дхармы* – разумные. Никого другого нельзя причислить к этой категории. Поэтому писания провозглашают, что служение *вайшнавам* и общение с ними – лучшие из всех видов деятельности. Разумные люди, имеющие веру в *шастры*, обретают вкус к *кришна-наме*, повторению святых имён. Таких людей естественным образом начинают привлекать *вайшнавы*, служение им и общение с ними. Неразумные, не имеющие веры в священные писания, не встают на путь*харинама-бхаджана*. Даже если они поклоняются Божеству Кришны, соблюдая все правила *арчана*, они не проявляют почтения *вайшнавам* и не стремятся служить им».

Лахири: «*Кришна-таттва* и *джива-таттва* теперь стали понятны для меня. Будь добр, объясни *майа-таттву*».

Бабаджи: «*Майа* – суть материя (*ачит-вйапара*). Она – одна из энергий Кришны. Она также известна как *апара-шакти*, низшая энергия или *бахиранга-шакти*, внешняя энергия. Подобно тому, как тень находится далеко от света, также *майа* никогда не приближается к Кришне и Его преданным.*Майа* проявляет 14 материальных миров, землю, воду, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго, побуждающее человека отождествлять себя с материальным телом. *Майа* производит на свет грубое и тонкое тело, служащие одеждой для обусловленной *дживы*. Обретая *мукти*, *джива* получает духовное тело, абсолютно свободное от влияния *майи*. Чем в большей степени *джива* опутана *майей*, тем дальше она находится от Кришны, и чем более она свободна от *майи*, тем ближе она к Кришне. Материальная вселенная создаётся по воле Кришны, чтобы предоставить *баддха-дживам* место для исполнения их материальных желаний. Материальный мир не создан для вечного обитания в нём живых существ. Скорее это место для исправления их греховных наклонностей».

Лахири: «О, господин, теперь, пожалуйста, расскажи о вечных отношениях, которые связывают *майю*, *дживы* и Господа Кришну».

Бабаджи: «*Джива* есть *ану-чит*, ничтожно малая частичка сознания, а Кришна – *пурна-чит* – полное сознание; поскольку часть призвана служить целому, *джива*, согласно самой своей природе, есть вечный слуга Кришны. Мир, созданный *майей* – это тюрьма для *дживы*. Благодаря общению с преданными, *джива* начинает повторять святые имена Хари и тем самым обретает милость Кришны. Обретя свою вечную духовную форму, *джива* наслаждается вкусом сокровенного служения Господу Кришне в Его духовной обители. Таковы отношения между этими тремя *таттвами*. Никто не может заниматься чистым преданным служением, не имея этого знания».

Лахири: «Если знание настолько необходимо, чтобы стать *вайшнавом*, означает ли это, что человек должен стать великим *пандитом* (учёным)?».

Бабаджи: «Для того чтобы стать *вайшнавом*, нет необходимости изучать какие-либо языки или становиться великим учёным. Для того чтобы сбросить покров *майи*, человек должен принять убежище у стоп истинного духовного учителя. Следуя его наставлениям и его примеру, ученик обретет *самбандха-гйану*. Принятие духовного учителя называется *дикша*, а передача трансцендентного знания – *шикша*».

Лахири: «Что надлежит делать человеку, получившему *дикшу* и *шикшу*?»

Бабаджи: «Ведя благочестивый образ жизни, человек должен с любовью служить Кришне. Это называется *абхидхейа*, метод, ведущий к достижению конечной цели, *кришна-преме*. Поскольку этот метод ясным образом объяснён в священных писаниях (*абхидха*), Господь Чаитанйа Махапрабху назвал его *абхидхейа*».

Глаза Лахири Махашая наполнились слезами, и он сказал: «О, мой божественный учитель, я принимаю прибежище у твоих лотосных стоп. Слушая твои слова, более сладкие, чем нектар, я осознал свои взаимоотношения с Кришной. Твоей милостью, глубокие *самскары* (ментальные, подобные оттиску, впечатления), связанные с моим происхождением, кастой, образованием и духовными достижениями, рассеялись. Теперь же, будь милостив, наставь меня в вопросе *абхидхейа-таттвы*».

Бабаджи: «Не беспокойся ни о чем. Видя твоё смирение, Шри Кришна Чаитанйа, несомненно, окажет тебе свою милость; на самом деле, твоё неподдельное смирение уже есть знак Его милости. Для души, запутавшейся в материальном мире, есть лишь одно средство освобождения – *садху-санга*, общение с преданными. Истинный *гуру* и истинные *садху* милостиво учат человека тому, как служить Господу Кришне. Совершая *бхаджану*, человек постепенно достигает цели жизни – *прайоджаны*. Таким образом *бхагават-бхаджана*, преданное служение, совершаемое для удовлетворения Господа называется *абхидхейа*».

Лахири: «Пожалуйста, расскажи мне, как совершать *бхагават-бхаджану*».

Бабаджи: «Под *бхагават-бхаджаной* понимают *бхакти*. Существует 3 ступени *бхакти*: *садхана* (стадия практики); *бхава* – первый луч божественной любви; *према*, зрелая стадия божественной любви. В самом начале, благодаря совершению *садхана-бхакти*, приходит *бхава*. Наполняясь, *бхава* становится совершенной, достигая стадии *премы*».

Лахири: «Расскажи, каковы разные виды *садханы*, и как их совершать».

Бабаджи: «Эта тема очень подобно освящена Шрилой Рупой Госвами в его книге «Шри-бхакти-расамрита-синдху». Я расскажу тебе вкратце её содержание. Существует 9 видов *садханы*, описанные в Шримад-

Бхагаватам(7.5.23).:

шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам ванданам дасйам сакхйам атма-ниведанам

Слушание; повторение; памятование святых имён, форм, качеств и игр Господа Шри Кришны; служение Его лотосным стопам; поклонение Ему посредством 16 парафернарий; вознесение Ему молитв; служение Ему в умонастроении слуги; служение Ему в умонастроении близкого друга; принесение в служение Ему самого себя, своего тела и своей души – таковы 9 видов преданного служения – *садхана-бхакти*. Анализируя эти 9 видов, а также их составные части и подвиды, Шрила Рупа Госвами, подробно описал шестьдесят четыре вида *садхана-бхакти*. Необходимо отметить ещё один момент: *садхана-бхакти* бывает 2 видов: *вайдхи* (*садхана*, основанная на следовании правилам и ограничениям священных писаний) и *рагануга* (*садхана*, вызванная чувством спонтанной любви). Следуя *вайдхи-бхакти*, преданный совершает вышеперечисленные 9 видов преданного служения. Вставший на путь *рагануга садхана-бхакти*, выполняет те же действия внешне, однако становится последователем кого-либо из обитателей Враджа и в своём сердце начинает совершать сокровенное служение Кришне, следуя примеру такого *враджа-васи бхакты*. Преданному надлежит выбрать тот вид *садхана-бхакти, который соответствует виду его адхикары*».

Лахири: «Как человеку можно узнать, какова его адхикара (квалификация) для того или иного вида *садханы*?»

Бабаджи: «*Адхикарой* для совершения *садханы* является вера. Вначале духовный учитель порекомендует ученику следовать принципам *вайдхи садхана-бхакти*, обучив его всем правилам и предписаниям этого пути. Затем, посчитав своего ученика достойным этого, он посвятит его в принципы *рага-марга*, наставив его совершать *бхаджану*, следуя пути *рагануга садхана-бхакти*».

Лахири: «Что же делает человека квалифицированным для этого?»

Бабаджи: Человеку надлежит совершать *вайдхи-бхакти* до тех пор, пока в своём сердце он не испытает спонтанного влечения (*рага*) к Господу, и пока он склонен совершать служение в соответствии с указаниями священных

писаний. Если же в сердце человека уже пробудилось естественное чувство любви к Кришне и спонтанное желание совершать *хари-бхаджану*, вследствие чего, он не хочет более оставаться слугой предписаний и ограничений *шастр*, такой преданный достоин того, чтобы встать на путь *рагануга-бхакти*».

Лахири: «О учитель, твои объяснения принципов *адхикары* не вполне ясны для меня. Будь добр, вновь объясни, в чём же принципиальная разница между *вайдхи* и *рагануго́й* и какой все таки путь надлежит принять мне.»

Бабаджи: «Ты сможешь определить, на что ты способен, изучив состояние своего сердца. Считаешь ли ты сам, что для тебя возможно совершать преданное служение Господу, не следуя строго указаниям *шастр*?»

Лахири: «Я чувствую, что в данный момент, преданное служение в соответствии с указаниями писаний – наиболее правильный и безопасный путь для меня. Однако, в последнее время, преданное служение стало приносить мне особую радость. Мне представляется *хари-бхаджана* подобной океану нектара, и я думаю, что, посвящая себя регулируемому преданному служению, я рано или поздно обрету возможность в полной мере наслаждаться этим нектаром.»

Бабаджи: «Теперь ты видишь, что правила и предписания *шастр* управляют твоим умом и потому тебе надлежит принять практику *вайдхьи-бхакти*. Постепенно спонтанное влечение к Господу (*рага*) сама собой проявится в твоём сердце».

Выслушав эти слова, Лахири Махашая почтительно коснулся стоп Бабаджи. Его глаза наполнились слезами и он сказал: «Пожалуйста, будь милостив, наставь меня в соответствии с моей *адхикарой*. Сам я не способен определить, на что я годен. Я боюсь совершить ошибку и пойти по ложному пути».

Бабаджи Махашая обнял его и попросил сесть.

Лахири: «Пожалуйста, дай мне ясные наставления, какой вид *бхаджаны* мне надлежит совершать».

Бабаджи: «Тебе надлежит повторять святые имена Господа Хари. *Шри*

харинама-бхаджана – наиболее могущественный вид преданного служения. Не существует разницы между *намой* и *нами* – святым именем Господа и Самим Господом. Если ты будешь повторять *харинам*, избегая всех оскорблений, ты вскоре обретёшь все мыслимые духовные совершенства. Повторять святые имена нужно с полной верой. Все девять видов преданного служения осуществляются сами собой, если человек повторяет святые имена. Произнося *наму*, преданный совершает *шраванам* (слушание) и *киртанам* (повторение). Произнося святые имена, он естественным образом будет помнить о Господе (*смаранам*) и в своём сердце служить его лотосным стопам (*пада-севанам*), поклоняться Ему (*арчанам*), возносить молитвы Ему (*ванданам*), служить Ему в настроении слуги (*дасьям*) или друга (*сакхьям*), и, в конце концов, полностью отдаст Ему всего себя (*атма-ниведанам*). Таким образом *харинама* позволит преданному занять себя преданным служением в наивысшей степени».

Лахири: «Я горю жаждой получить от тебя святое имя! О мой учитель, будь милостив ко мне. Исполни это желание моего сердца».

Бабаджи: «Хорошо! Ты должен всегда повторять эти святые имена, тщательно избегая оскорблений: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе».

Вновь и вновь повторяя эти имена, Бабаджи Махашая вложил в руки Лахири чётки, сделанные из дерева Туласи. Слёзы потекли из глаз Лахири Махашая. Бережно прижав к груди чётки, он повторял слоги *маха-мантры*. Затем он сказал: «О мой Господин, мне не под силу описать то счастье, которое я испытываю сейчас».

Сказав это, он, переполненный радостью, без чувств упал к стопам Бабаджи. Бабаджи осторожно поднял его с земли. Спустя какое-то время, Лахири пришёл в себя и сказал: «Сегодня я чувствую себя невероятно удачливым. Никогда ранее я не был настолько счастлив».

Бабаджи: «О *махатма*, ты поистине удачлив, поскольку ты с полной верой принял *шри харинаму*. Благодаря тебе и я также обрёл великую удачу».

С этого дня Лахири Махашая посвятил всего себя воспеванию святых имен на чётках(*нама-бхаджану*). Он жил в своей хижине, не испытывая больше

никакого страха. Так прошло несколько дней. Ежедневно Лахири Махашая наносил знаки *тилака* на двенадцать частей своего тела; он не ел ничего, кроме *кришна-прасада*(пищи, предложенной Господу); ежедневно он повторял на чётках два *лакха харинама* (200 тысяч святых имён Хари). Увидев чистого *вайшнава*, он всегда смиренно кланялся ему. Каждое утро, перед тем как приступить к исполнению своих духовных обязанностей, он выражал своё почтение Парамахамсе Бабаджи, принося *дандават-пранамы*. Он постоянно с верой служил своему *гурудеву*. Его более не привлекали мирские разговоры или мирская музыка, он также не стремился более блеснуть своим музыкальным даром. Это был уже не тот Лахири Махашая, которого все знали. Он стал истинным *вайшнавом*.

В один день, почтительно поклонившись своему учителю, Лахири спросил: «О Господин, какова высшая духовная цель? Что есть *прайоджана-таттва*?»

Бабаджи: «Числая любовь к Кришне (*кришна-према*) есть высшая духовная цель *дживы, прайоджана-таттва*. Благодаря постоянной практике *садхана-бхакти*, достигается *бхава*. Когда *бхава* становится зрелой и полной, она называется *према* (чистая духовная любовь). *Према* – это вечная природа индивидуальной души, её вечное достояние, её вечная цель жизни. Отсутствие *премы* – величайшая трагедия для *дживы*. Лишённая этого сокровища, *джива* испытывает бесчисленные страдания, запутывается в сетях материальной энергии, привязывается к объектам, приносящим временное мирское удовлетворение, и чувствует себя бесконечно несчастной. Нет ничего выше и чище, чем *према*. *Према* управляет даже Самим Господом Кришной. *Према*полностью духовна. Когда *ананда* (духовное блаженство) становится наиболее густой и сочной, оно известно под именем *према*. Глаза Лахири заполнились слезами и он сказал: «Смогу ли я когда-либо достичь *премы*?»

Бабаджи, обняв Лахири, сказал: «Очень скоро твоя *садхана-бхакти* преобразится в *бхава-бхакти*, и тогда Господь Кришна одарит тебя всей своей милостью».

Услышав это, полный радости, Лахири Махашая упал к стопам Бабаджи и сказал: «Разве есть кто-либо более значимый, чем мой духовный учитель! Только силой своей милости, мой *гурудев* вытащил меня из тёмного

колодца материальных чувственных удовольствий».

Глаза Лахири Махашая наполнились слезами, и он сказал: «О, мой божественный учитель, я принимаю прибежище у твоих лотосных стоп. Слушая твои слова, более сладкие, чем нектар, я осознал свои взаимоотношения с Кришной. Твоей милостью, глубокие *самскары* (ментальные, подобные оттиску, впечатления), связанные с моим происхождением, кастой, образованием и духовными достижениями, рассеялись. Теперь же, будь милостив, наставь меня в вопросе *абхидхейа-таттвы*».

Бабаджи: «Не беспокойся ни о чем. Видя твоё смирение, Шри Кришна Чаитанйа, несомненно, окажет тебе свою милость; на самом деле, твоё неподдельное смирение уже есть знак Его милости. Для души, запутавшейся в материальном мире, есть лишь одно средство освобождения – *садху-санга*, общение с преданными. Истинный *гуру* и истинные *садху* милостиво учат человека тому, как служить Господу Кришне. Совершая *бхаджану*, человек постепенно достигает цели жизни – *прайоджаны*. Таким образом *бхагават-бхаджана*, преданное служение, совершаемое для удовлетворения Господа называется *абхидхейа*».

Лахири: «Пожалуйста, расскажи мне, как совершать *бхагават-бхаджану*».

Бабаджи: «Под *бхагават-бхаджаной* понимают *бхакти*. Существует 3 ступени *бхакти*: *садхана* (стадия практики); *бхава* – первый луч божественной любви; *према*, зрелая стадия божественной любви. В самом начале, благодаря совершению *садхана-бхакти*, приходит *бхава*. Наполняясь, *бхава* становится совершенной, достигая стадии *премы*».

Лахири: «Расскажи, каковы разные виды *садханы*, и как их совершать».

Бабаджи: «Эта тема очень подобно освящена Шрилой Рупой Госвами в его книге «Шри-бхакти-расамрита-синдху». Я расскажу тебе вкратце её содержание. Существует 9 видов *садханы*, описанные в Шримад-Бхагаватам(7.5.23).:

шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам ванданам дасйам сакхйам атма-ниведанам

Слушание; повторение; памятование святых имён, форм, качеств и игр

Господа Шри Кришны; служение Его лотосным стопам; поклонение Ему посредством 16 парафернарий; вознесение Ему молитв; служение Ему в умонастроении слуги; служение Ему в умонастроении близкого друга; принесение в служение Ему самого себя, своего тела и своей души – таковы 9 видов преданного служения – *садхана-бхакти*. Анализируя эти 9 видов, а также их составные части и подвиды, Шрила Рупа Госвами, подробно описал шестьдесят четыре вида *садхана-бхакти*. Необходимо отметить ещё один момент: *садхана-бхакти* бывает 2 видов: *вайдхи* (*садхана*, основанная на следовании правилам и ограничениям священных писаний) и *рагануга* (*садхана*, вызванная чувством спонтанной любви). Следуя *вайдхи-бхакти*, преданный совершает вышеперечисленные 9 видов преданного служения. Вставший на путь *рагануга садхана-бхакти*, выполняет те же действия внешне, однако становится последователем кого-либо из обитателей Враджа и в своём сердце начинает совершать сокровенное служение Кришне, следуя примеру такого *враджа-васи бхакты*. Преданному надлежит выбрать тот вид *садхана-бхакти, который соответствует виду его адхикары*».

Лахири: «Как человеку можно узнать, какова его адхикара (квалификация) для того или иного вида *садханы*?»

Бабаджи: «*Адхикарой* для совершения *садханы* является вера. Вначале духовный учитель порекомендует ученику следовать принципам *вайдхи садхана-бхакти*, обучив его всем правилам и предписаниям этого пути. Затем, посчитав своего ученика достойным этого, он посвятит его в принципы *рага-марга*, наставив его совершать *бхаджану*, следуя пути *рагануга садхана-бхакти*».

Лахири: «Что же делает человека квалифицированным для этого?»

Бабаджи: Человеку надлежит совершать *вайдхи-бхакти* до тех пор, пока в своём сердце он не испытает спонтанного влечения (*рага*) к Господу, и пока он склонен совершать служение в соответствии с указаниями священных писаний. Если же в сердце человека уже пробудилось естественное чувство любви к Кришне и спонтанное желание совершать *хари-бхаджану*, вследствие чего, он не хочет более оставаться слугой предписаний и ограничений *шастр*, такой преданный достоин того, чтобы встать на путь *рагануга-бхакти*».

Лахири: «О учитель, твои объяснения принципов *адхикары* не вполне ясны для меня. Будь добр, вновь объясни, в чём же принципиальная разница между *вайдхи* и *рагануґой* и какой все таки путь надлежит принять мне.»

Бабаджи: «Ты сможешь определить, на что ты способен, изучив состояние своего сердца. Считаешь ли ты сам, что для тебя возможно совершать преданное служение Господу, не следуя строго указаниям *шастр*?»

Лахири: «Я чувствую, что в данный момент, преданное служение в соответствии с указаниями писаний – наиболее правильный и безопасный путь для меня. Однако, в последнее время, преданное служение стало приносить мне особую радость. Мне представляется *хари-бхаджана* подобной океану нектара, и я думаю, что, посвящая себя регулируемому преданному служению, я рано или поздно обрету возможность в полной мере наслаждаться этим нектаром.»

Бабаджи: «Теперь ты видишь, что правила и предписания *шастр* управляют твоим умом и потому тебе надлежит принять практику *вайдхьи-бхакти*. Постепенно спонтанное влечение к Господу (*рага*) сама собой проявится в твоём сердце».

Выслушав эти слова, Лахири Махашая почтительно коснулся стоп Бабаджи. Его глаза наполнились слезами и он сказал: «Пожалуйста, будь милостив, наставь меня в соответствии с моей *адхикарой*. Сам я не способен определить, на что я годен. Я боюсь совершить ошибку и пойти по ложному пути».

Бабаджи Махашая обнял его и попросил сесть.

Лахири: «Пожалуйста, дай мне ясные наставления, какой вид *бхаджаны* мне надлежит совершать».

Бабаджи: «Тебе надлежит повторять святые имена Господа Хари. *Шри харинама-бхаджана* – наиболее могущественный вид преданного служения. Не существует разницы между *намой* и *нами* – святым именем Господа и Самим Господом. Если ты будешь повторять *харинам*, избегая всех оскорблений, ты вскоре обретёшь все мыслимые духовные совершенства. Повторять святые имена нужно с полной верой. Все девять видов преданного служения осуществляются сами собой, если человек

повторяет святые имена. Произнося *наму*, преданный совершает *шраванам* (слушание) и *киртанам* (повторение). Произнося святые имена, он естественным образом будет помнить о Господе (*смаранам*) и в своём сердце служить его лотосным стопам (*пада-севанам*), поклоняться Ему (*арчанам*), возносить молитвы Ему (*ванданам*), служить Ему в настроении слуги (*дасьям*) или друга (*сакхьям*), и, в конце концов, полностью отдаст Ему всего себя (*атма-ниведанам*). Таким образом *харинама* позволит преданному занять себя преданным служением в наивысшей степени».

Лахири: «Я горю жаждой получить от тебя святое имя! О мой учитель, будь милостив ко мне. Исполни это желание моего сердца».

Бабаджи: «Хорошо! Ты должен всегда повторять эти святые имена, тщательно избегая оскорблений: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе».

Вновь и вновь повторяя эти имена, Бабаджи Махашая вложил в руки Лахири чётки, сделанные из дерева Туласи. Слёзы потекли из глаз Лахири Махашая. Бережно прижав к груди чётки, он повторял слоги *маха-мантры*. Затем он сказал: «О мой Господин, мне не под силу описать то счастье, которое я испытываю сейчас».

Сказав это, он, переполненный радостью, без чувств упал к стопам Бабаджи. Бабаджи осторожно поднял его с земли. Спустя какое-то время, Лахири пришёл в себя и сказал: «Сегодня я чувствую себя невероятно удачливым. Никогда ранее я не был настолько счастлив».

Бабаджи: «О *махатма*, ты поистине удачлив, поскольку ты с полной верой принял *шри харинаму*. Благодаря тебе и я также обрёл великую удачу».

С этого дня Лахири Махашая посвятил всего себя воспеванию святых имен на чётках(*нама-бхаджану*). Он жил в своей хижине, не испытывая больше никакого страха. Так прошло несколько дней. Ежедневно Лахири Махашая наносил знаки *тилака* на двенадцать частей своего тела; он не ел ничего, кроме *кришна-прасада*(пищи, предложенной Господу); ежедневно он повторял на чётках два *лакха харинама* (200 тысяч святых имён Хари). Увидев чистого *вайшнава*, он всегда смиренно кланялся ему. Каждое утро, перед тем как приступить к исполнению своих духовных обязанностей, он

выражал своё почтение Парамахамсе Бабаджи, принося *дандават-пранамы*. Он постоянно с верой служил своему *гурудеву*. Его более не привлекали мирские разговоры или мирская музыка, он также не стремился более блеснуть своим музыкальным даром. Это был уже не тот Лахири Махашая, которого все знали. Он стал истинным *вайшнавом*.

В один день, почтительно поклонившись своему учителю, Лахири спросил: «О Господин, какова высшая духовная цель? Что есть *прайоджана-таттва*?»

Бабаджи: «Числая любовь к Кришне (*кришна-према*) есть высшая духовная цель *дживы, прайоджана-таттва*. Благодаря постоянной практике *садхана-бхакти*, достигается *бхава*. Когда *бхава* становится зрелой и полной, она называется *према* (чистая духовная любовь). *Према* – это вечная природа индивидуальной души, её вечное достояние, её вечная цель жизни. Отсутствие *премы* – величайшая трагедия для *дживы*. Лишённая этого сокровища, *джива* испытывает бесчисленные страдания, запутывается в сетях материальной энергии, привязывается к объектам, приносящим временное мирское удовлетворение, и чувствует себя бесконечно несчастной. Нет ничего выше и чище, чем *према*. *Према* управляет даже Самим Господом Кришной. *Према*полностью духовна. Когда *ананда* (духовное блаженство) становится наиболее густой и сочной, оно известно под именем *према*. Глаза Лахири заполнились слезами и он сказал: «Смогу ли я когда-либо достичь *премы*?»

Бабаджи, обняв Лахири, сказал: «Очень скоро твоя *садхана-бхакти* преобразится в *бхава-бхакти*, и тогда Господь Кришна одарит тебя всей своей милостью».

Услышав это, полный радости, Лахири Махашая упал к стопам Бабаджи и сказал: «Разве есть кто-либо более значимый, чем мой духовный учитель! Только силой своей милости, мой *гурудев* вытащил меня из тёмного колодца материальных чувственных удовольствий».

Глава 5. Вайдхи-бхакти – это не временная, а

вечная религия

вайдхи-бхакти нитья-дхарма наймитик ная

В доме Лахири Махашая, в Шантипуре, жила большая семья. Два его сына были известными учёными. Старшего звали Чандранатха; ему было 35 лет; он, будучи *заминдаром* (землевладельцем), руководил крупным поместьем, и кроме того, имел медицинское образование. Чандранатха пользовался большим уважением в общине *брахманов*, хотя никогда и не отличался религиозностью. Его домашнее хозяйство обслуживало большое количество слуг, горничных, сторожей и рабочих разных специальностей. Поместье отличалось роскошью и пользовалось престижем. Младшего сына звали Девидаса. С раннего детства Девидас изучал *ньяя-шастры* (писания, объясняющие законы логики) и *смрити-шастры* (писания, объясняющие правила поведения и религиозные ритуалы). Он открыл свою собственную школу (*чатуспатхи*), в которой преподавал Веды и четыре *ведических* предмета (грамматика санскрита, риторика, логика, философия). В школе обучались от десяти до пятнадцати учеников. Благодаря своим обширным знаниям, Девидас был удостоен титула *видьяратна* («драгоценный камень знания»).

Однажды в город Шантипур пришла шокирующая новость. Ходили слухи, что Лахири Махашая принял одежды *вайшнава-бхикшу* (отшельника). Люди говорили об этом повсюду: на рынке, на берегу Ганги (в местах принятия омовения), на улице… Многие говорили, что Лахири совсем спятил на старости лет. Некоторые говорили, что он заболел: «Как же ещё можно объяснить эту перемену в нём? Он был *брахманом* по рождению; у него была прекрасная семья; сыновья и родственники всегда уважали его и слушались. Какие же переживания могли подтолкнуть его к такому шагу – оставить мир и стать отшельником?» Другие говорили: «Вот такова печальная судьба тех, кто выставляет напоказ свою приверженность религии». Но были и такие благочестивые горожане, которые говорили: «Калидаса Лахири Махашая очень праведный человек. Хотя он имеет всё, чем только можно владеть в этом мире, теперь, достигнув зрелого возраста, милостью Бога он обрёл вкус к воспеванию святых имён Хари». Вот такие слухи ходили в городе. Один горожанин пришёл в дом Девидаса Видьяратны, и рассказал ему, о чем говорят люди.

Обеспокоенный **Видьяратна** отправился к своему старшему брату и сказал: «Дорогой брат, я думаю, что наш отец попал в беду. Он отправился в Годруму в Надии, сказав, что собирается поправить там своё здоровье. Однако, похоже, на то, что живя там, он попал в дурную компанию. Мы не можем не обращать внимания на слухи, которые ходят в городе».

Чандранатха ответил: «О брат, я также слышал много из того, что говорят о нашем отце. Наша семья пользуется всеобщим уважением, однако, после того, как до меня дошли все эти разговоры, мне стало стыдно появляться перед людьми. Раньше мы всегда смотрели свысока на семью Адвайты Прабху, но сейчас сами оказались в таком же положении. Давай пройдём в дом, нам стоит обсудить этот вопрос с Матой Тхакурани (почтительное обращение к матери) и решить наконец, что же нам делать».

Вскоре Девидас и Чандранатха сидели на веранде второго этажа дома. Они обедали в то время, как их незамужняя сестра подавала на стол. Их мать также сидела с ними за столом, подсказывая дочери, какие блюда нести.

Чандранатха сказал: «Матушка, получала ли ты какие-либо известия об отце?»

Мата Тхакурани, с чувством тревоги, воскликнула: «Почему ты спрашиваешь меня об этом? Как мне известно, сейчас он живёт в Навадвипе и с головой погрузился в воспевание святых имён. Ах! Не заболел ли он? Если это так, почему же вы не привели его домой?»

Девидас: «Матушка, здоровье нашего папы в полном порядке, но в остальном дела плохи. Согласно дошедшим до нас слухам, мы больше не можем полагаться на него; более того, если мы приведём его в дом, наше доброе имя покроется позором».

Придя в беспокойство, **Мата Тхакурани** спросила: «Скажите, что случилось с ним? Не далее, как сегодня, я беседовала на берегу Ганги с невесткой одного из главных Госвами. Она сказала мне: «Твой муж очень удачлив! Все *вайшнавы* Навадвипы так почитают его!»

С трудом скрывая своё раздражение, **Девидаса** сказал: «Отец обрёл уважение ценой нашего позора! Теперь, когда приближается старость, согласится ли он жить дома и позволит ли он нам служить ему? Похоже, что нет! Он позорит доброе имя нашей семьи, предпочитая жить в лесу и,

питаться объедками нищих, носящих набедренные повязки. Ах, всё это злобное влияние века Кали! Наш отец такой образованный и опытный человек, непонятно, что произошло с его разумом?»

Мата Тхакурани сказала: «Немедленно приведите его домой и держите взаперти до тех пор, пока он не придёт в чувство».

Чандранатха немедленно согласился с решением матери: «Правильно! Что же ещё остаётся нам делать!? Деви, ты тайком пойдёшь в Годруму с двумя-тремя людьми и уговоришь отца вернуться домой.»

Девидас сказал: «Вы оба хорошо знаете, что отец считает меня атеистом, и потому не хочет знаться со мной. Даже если я приду к нему, отец не станет со мной разговаривать».

Затем они вспомнили о том, что у Лахири Махашая был двоюродный брат по матери, Шамбхунатха. Лахири высоко ценил его. В прошлом, долгое время они жили вместе, и Шамбхунатха оказывал ему разнообразное служение. Было решено, что Шамбхунатха и Девидас вдвоём отправятся в Годруму. В этот же день в Годруму послали слугу, чтобы тот договорился об их проживании в доме местного *брахмана*.

Следующим утром Шамбху и Девидас, позавтракав, отправились в путь. Прибыв в Годруму, они спустились с паланкинов, на которых их несли, и повелели носильщикам возвращаться назад. В доме, где им предстояло остановиться, их уже ожидали прибывшие заранее *повар-брахман* и двое слуг.

На заходе солнца Девидаса и Шамбхунатаха вышли из дома и неторопливым шагом пошли в направлении Прадьюмна-кунджи. Тихонько войдя в *кунджу*, они увидели в самом ее центре, на террасе Сурабхи, неподвижную фигуру Лахири Махашая, который сидел на циновке, и, медитативно закрыв глаза, повторял на чётках святые имена Господа. Они обратили внимание на то, что его тело в двенадцати местах было украшено знаками *вайшнава-тилака*. Стараясь не побеспокоить Лахири Махашая, Шамбхунатха и Девидас поднялись на террасу и почтительно склонились к его стопам.

Услышав шаги, Лахири Махашая открыл глаза. Прервав повторение святых имён, он удивлённо воскликнул: «Шамбху, что случилось, почему ты здесь?

О, Деви, как твои дела?»

Оба вежливо ответили: «Твоими молитвами, у нас всё хорошо».

Лахири Махашая сказал: «Будьте добры, примите с нами ужин».

Гости ответили: «Пожалуйста не беспокойся о нас. Мы уже остановились в доме неподалёку, где о нас заботятся хозяева».

В это время, из зарослей лиан *мадхави* и *малати*, в которых прятался *бхаджан-кутир* Шри Премадаса Бабаджи, полились сладкие звуки *киртаны*. Выбежав из своей хижины, **Шри Вайшнава дас Бабаджи** в недоумении обратился к Лахири: «Ты не знаешь, в чем дело? Что за *киртана* происходит в *кутире* Премадаса Бабаджи?»

Лахири Махашая и Вайшнава дас Бабаджи вдвоем отправились разузнать причину. Девидас и Шамбху поспешно последовали за ними. Миновав заросли лиан, они увидели множество *вайшнавов*, которые собрались у входа в жилище Бабаджи Махараджа, и, полные энтузиазма хором пели святые имена Господа Хари. Все они почтительно ходили вокруг святого *бабаджи*, который находился в центре происходящего. Лахири Махашая и Вайшнава дас Бабаджи с радостью присоединились к собравшимся. Затем все почтительно склонились перед Парамахамсой Бабаджи и расселись вокруг террасы. Девидаса и Шамбхунатха также присели с краю. В обществе святых *вайшнавов* они казались воронами, затесавшимися в стаю лебедей.

Один из вайшнавов встал и начал говорить: «Мы пришли сюда из Кантака-нагара (Катва). Целью нашего паломничества было увидеть святой Шри Навадвип-Майапур и посыпать свою голову святой пылью с лотосных стоп великого Парамахамса Бабаджи Махараджа».

Парамахамса Бабаджи, сильно смутившись, голосом полным смирения, произнёс: «Я великий грешник, все вы пришли сюда, чтобы очистить меня».

Очень скоро стало очевидно, что собравшиеся *вайшнавы* необычайно искусны в пении *бхаджанов* (песен преданности во славу Господа Хари). Появились *мриданги* и *караталы*. Один, наиболее старший из *вайшнавов*, запел следующую молитву:

шри кришна чайтанйа-чандра прабху нитйананда
гадай адвайта-чандра гаура-бхакта-вринда

«О Шри Кришна Чайтанья! О Прабху Нитьянанда! О Гададхара! О Адвайтачандра! О преданные Господа Гауры!

апара коруна-синдху вайшнава тхакура
мо хена памаре дайа караха прачура

О Вайшнав Тхакур, ты подобен безбрежному океану милости! Пожалуйста, будь сострадателен к этой падшей душе!

джати-видйа-дхана-джана-маде матта джане
уддхара кара хе натха, крипа-витаране

О Господин, будь милостив ко мне, освободи этого грешника, который так горд своим высоким происхождением, образованием, богатством, и безумно привязан к жене, детям и другим родственникам.

канака-камини-лобха, пратиштха-васана
чадаийа шобха море, е мора прартхана

Пожалуйста, очисти меня от желания наслаждаться общением с женщинами, от стремления накапливать богатства и добиваться почестей со стороны других. Такова моя молитва.

наме ручи, дживе дайа, вайшнаве улласа

дайа каридеха море, охе кришна-даса

О слуга Господа Кришны, пожалуйста, будь милостив ко мне, награди меня вкусом к повторению святых имён, надели меня милосердием ко всем живым существам и возможностью всегда испытывать удовольствие, находясь в обществе *вайшнавов*.

томара чарана-чайа эка-матра аша

дживане маране матра амара бхараса

Тень твоих лотосных стоп – моя единственная надежда. Живу я или

умираю, Они для меня - единственное прибежище.»

Когда *вайшнавы* закончили петь, **Лахири Махашая** спел молитву, которую написал сам:

миче майа-ваше, самсара-сагаре, падийачилама ами

каруна карийа, дийа пада-чайа, амаре тариле туми

«Связанный сетями иллюзии, *майи*, я пал в океан рождения и смерти, *самсары*. Однако ты проявил сострадание ко мне и освободил меня, дав прибежище в тени твоих лотосных стоп.

шуна шуна вайшнава тхакура
томара чаране, сампийачи матха, мора духкха кара дура

О Вайшнав Тхакур, пожалуйста, услышь меня! Я предался твоим лотосным стопам! Избавь же меня от страданий!

джатира гаурава, кевала раурава, видйа се авидйа-кала
шодхийа амайа, нитай-чаране, сампахе,- джаука джвала

Нет ничего хуже, чем гордиться своим происхождением и принадлежностью к высокой касте! Такое настроение достойно обитателя ада! А в чём ценность мирского образования? Ведь это ничто иное как невежество. Пожалуйста, очисти меня и помести у стоп Нитьянанды! Погаси огонь, который сжигает меня изнутри.

томара крипайа, амара джихвайа, спхурука йугала-нама

кахе калидаса, амара хридайе,джакука шри-радха-шйама

Пусть силой твоей милости святые имена Шри Йугала (Божественной Четы Шри-Шри Радха-Кришны) проявятся на моём языке. Пусть Шри-Шри Радха-Шьям проявятся в моём сердце. Такова молитва Калидаса».

Услышав эту молитву, все присутствующие переполнились радостью. Все вскочили на ноги и, от избытка чувств, принялись танцевать. Молитва Калидаса глубоко тронула их сердца. Вновь и вновь они пели последнюю строчку песни: *амара хридайе, джагука шри-радха-шйама*, «Пусть Радха и

Кришна проявятся в моём сердце.» Когда они так продолжали петь и танцевать, некоторые *бхавука-вайшнавы*, лишённые чувств, падали на землю.

Став свидетелем таких невероятных событий, Девидас размышлял: «Наш отец глубоко погружён в медитацию на Абсолют. Теперь, пожалуй, увести его домой будет невероятно трудно».

Около полуночи преданные стали расходиться по домам. Перед тем как уйти, каждый *вайшнав* предлагал остающимся свои *дандават-пранамы*. Девидас и Шамбхунатха также, испросив разрешения у Лахири Махашая, вернулись в дом, где они остановились.

Следующим утром, сразу после завтрака, Деви и Шамбху подошли к хижине Лахири Махашая. Почтительно поклонившись своему отцу, **Девидас Видьяратна** смиренно сказал: «О отец, пожалуйста, выслушай нашу просьбу. Мы пришли просить тебя вернуться домой, в Шантипур. Здесь для тебя так много трудностей и неудобств. Все мы будем очень счастливы служить тебе дома и заботиться о тебе. Если ты пожелаешь, мы устроим для тебя уединённую комнату, где ты сможешь спокойно жить и никто не станет тебя тревожить».

Лахири Махашая ответил: «Это неплохая идея. Однако, живя в Шантипуре, я буду лишён возможности общаться с *вайшнавами*, как я это делаю сейчас. Ты прекрасно знаешь, Деви, что люди в Шантипуре склонны к атеизму и постоянно критикуют друг друга. Как же можно чувствовать себя счастливым, живя в таком месте. Хотя там много *брахманов*, но постоянно общаясь с ткачами-простолюдинами и другими мирскими людьми, они потеряли весь свой разум. Я думаю, жителей Шантипура можно охарактеризовать тремя выражениями: 1)роскошная одежда, 2)помпезные речи, и 3)оскорбления *вайшнавов*. По этой причине потомкам семьи Адвайты Прабху приходится так тяжко. Из-за дурного общения многие из них даже стали враждебны к Господу Чайтанье Махапрабху. Поэтому, пожалуйста, позвольте мне остаться жить здесь в Годруме. Таково моё желание».

Девидас: «Отец, всё, что ты сказал, совершенно верно. Однако, тебе вовсе не нужно будет общаться с жителями Шантипура. Ты сможешь спокойно жить в своей комнате, повторять *гайатри* и исполнять все остальные

ритуалы. Великим душам, подобным тебе, надлежит всегда быть погружённым в исполнение ежедневных священных обязанностей, ибо в них заключена вечная религия *брахманов*, их *нитья-дхарма*».

Став серьёзным, **Лахири Махашая** сказал: «Мой дорогой сын, эти дни в прошлом. Проведя здесь в обществе *вайшнавов-садху* несколько месяцев, слушая наставления своего *гурудева*, я сильно изменился, а мой образ мыслей стал абсолютно другим. То, что ты называешь *нитья-дхармой*, я считаю *наймитика-дхармой*. Преданное служение Господу, *хари-бхакти* – это единственная вечная религия *дживы* – её *нитья-дхарма*. Повторение *гайатри* (*сандхья-вандана*) и другие подобные ритуалы – временны (*наймитика-дхарма*)».

Девидаса ответил: «Отец, я никогда не встречал такого толкования в *шастрах*. Разве *сандхья-вандану*неправильно будет причислять к составляющим *хари-бхаджаны*? Я всегда считал, что если человек поклоняется Господу Хари, посредством повторения *гайатри-мантры*, это и есть его *нитья-дхарма*. Разве есть разница между *сандхья-ванданой* и другими методами *вайдхьи-бхакти*, такими как *шраванам* и *киртанам*?»

Лахири Махашая сказал: «Мой дорогой сын, *сандхья-вандана*, которая есть часть *карма-канды*, не является составляющей *вайдхьи-бхакти*. Следуя пути *карма-канда*, человек повторяет *мантру-гайатри* и совершает аналогичные действия, с целью обрести безличное освобождение, в то время как слушание, повторение, памятование о Господе и другие составляющие *вайдхьи-бхакти*, должны выполняться без подобных корыстных мотивов. Однако, когда *шастры* обещают какие-либо плоды практики *хари-бхаджана*, нужно понимать, что это делается для того, чтобы привлечь внимание обычных людей, не имеющих естественной склонности к преданному служению. В действительности, поклоняясь Господу Хари, человек призван обрести дар чистого преданного служения. Не существует другого, столь же достойного результата совершения *хари-бхаджаны*. Главный плод практики *вайдхьи-бхакти* – это *рати* (*бхава*), спонтанное стремление служить Господу».

Девидас сказал: «Отец, ты говоришь о главном результате преданного служения, однако ты не можешь отрицать того, что *анги* (составляющие) *вайдхьи-бхакти* приносят и вторичные плоды».

Лахири Махашая: «Различные категории неофитов (начинающих преданных) обретают разнообразные вторичные(побочные) результаты. Однако истинные *вайшнавы* стремятся совершать *садхана-бхакти* только с целью достижения совершенной стадии преданности, известной как *сиддха-бхакти*. Те кто не являются *вайшнавами*, выполняют те же самые *анги бхакти* с целью достижения двух главных результатов: 1) исполнение их желаний, связанных с удовлетворением чувств (*бхога*), и, 2) обретение безличного освобождения (*мокша*). Внешне, как те, так и другие выполняют одинаковые действия, совершая *садхану*, однако их внутренняя *шраддха* (вера) различна.

Если, совершая *арчану* Господу Хари, человек будет считать такое поклонение разновидностью *кармы*, он сможет обрести спокойствие ума, избавиться от болезней, обрести безличное освобождение или исполнить какие-либо другие материальные желания. В то же время, считая поклонение Господу практикой преданного служения, человек обретёт трансцендентный вкус к воспеванию святого имени, как единственный результат своей *садханы*. *Карми* (люди, придерживающиеся принципов *карма-канды*) считают, что соблюдение поста в день *экадаши*, призвано очистить их от последствий грехов, тогда как *вайшнавы* следуют этому правилу для того, чтобы усилить свою преданность Господу Хари.

Разница очевидна. Только по милости Господа можно понять тонкое различие между*садханой*, которая есть составная часть *кармы*, и *садханой*, которая есть непосредственная духовная практика (*бхакти-йога*). Материалистов привлекают вторичные плоды *садхана-бхакти*, тогда как преданные обретают результат первостепенной значимости. Все второстепенные плоды можно поделить на две категории: 1)материальное чувственное удовлетворение (*бхукти*) и 2)безличное освобождение (*мукти*)».

Девидаса: «Зачем же тогда священные писания превозносят эти второстепенные плоды?»

Лахири Махашая: «В этом мире есть два типа людей: разумные и неразумные. Неразумные не склонны прилагать какие-либо духовные усилия, если их действия не принесут им быстрых результатов. Именно в расчете на таких людей писания превозносят вторичные результаты преданного служения. Однако *шастры* не даны для того, чтобы люди

всегда оставались на этой низкой стадии, удовлетворённые ограниченными результатами. *Шастры* составлены таким образом, чтобы использовать интерес таких людей к вторичным результатам религии и побудить их принять всеблагую практику преданного служения, в ходе которой они будут так или иначе общаться с *садху*. И тогда, по милости *садху*, они откроют для себя истинную цель всех религиозных предписаний, к которой только и стоит стремиться».

Девидас: «Означает ли это, что Рагхунандана и другие авторы *смрити-шастр* относятся к категории неразумных людей?»

Лахири Махашая: «Совсем нет! Система предписаний, составленная ими, была предназначена для неразумных людей, стремящихся к вторичным результатам. В качестве же своей цели они ставили высший результат».

Девидас: «Во многих *шастрах* мы можем найти только описания вторичных результатов. Там не сказано ничего о какой-либо высшей цели. В чём же здесь причина?»

Лахири Махашая: «В соответствии с типом материальной обусловленности людей, существует три типа священных писаний: *саттвика*, *шастры*, предназначенные для людей, находящихся в *гуне* благости; *раджасика*, для людей, находящихся в *гуне* страсти; *тамасика*, для находящихся в *гуне* невежества».

Девидаса: «Как же определить свою *адхикару* и каким предписаниям из этих трёх типов *шастр* следует вручить себя? Кроме того, как человек, находящийся на низких ступенях развития, может возвыситься?»

Лахири Махашая: «Люди, находящиеся на разных ступенях развития, имеют разные типы веры. Те, на кого в большей степени влияет *гуна* невежества, имеют естественную веру в *тамасика-шастры*. Те, на кого влияет *гуна* страсти, имеют естественную веру в *раджасика-шастры*. Пребывающие же в *гуне* благости имеют естественную веру в *саттвика-шастры*. Таким образом, человек верит в заключения тех писаний, которые находятся в согласии с его природой, порождённой преимущественным влиянием одной из трёх *гун*, и соответствуют его типу веры.

С верой выполняя те предписания, к которым он имеет

соответствующую *адхикару*, человек соприкасается с *садху*, святыми преданными, в результате чего, возвышается, тем самым открывая себе доступ к предписаниям более высокого порядка. Возвышение сознания и пробуждение веры в писания более высокой ступени происходит одновременно. Авторы, составляющие религиозные предписания, обладают совершенным видением и лишены недостатков обычных людей. Составленные ими религиозные тексты построены таким образом, чтобы люди, которые с верой будут следовать им, смогли постепенно возвыситься. По этой причине в разных писаниях представлены разные виды обязанностей, предназначеные для людей разного уровня развития. Корнем всего благополучия для человека является вера в *шастры*.

Среди всех *шастр* Шримад Бхагавад-Гита – это *мимамса-шастра*. Это означает, что Бхагавад-Гита, посредством сравнительного сопоставления и логического анализа, призвана разрешить противоречия в философских выводах различных писаний. Бхагавад-Гита излагает вышеупомянутые представления о вере, *адхикаре* и трёх *гунах* материальной природы, представляя заключения различных *шастр*, и в конце концов являет читателю высшую цель всех религиозных наставлений».

Девидас: «С раннего детства я изучал множество писаний, однако только сегодня, по твоей милости, я осознал их смысл и назначение в совершенно новом свете.»

Лахири Махашая: «В Шримад-Бхагаватам(11.8.10) говорится:

анубхйаш ча махадбхйаш ча
шастребхйах кушало нарах
сарватах сарам ададйат
пушпебхйа ива сатпадах

«Подобно тому, как пчела собирает нектар с множества разных цветков, как больших, так и маленьких, точно так же разумный человек будет извлекать суть из любых писаний, независимо от их объёма».

Мой дорогой сын, раньше я называл тебя атеистом. Я больше не намерен делать этого. Нельзя подвергать критике того, кто с верой выполняет обязанности, предписанные для его уровня развития. Каждый человек ведет себя так, как диктует ему его природа. Рано или поздно, когда придет

его время, он обязательно возвысится. Ты изучал книги по логике и плодотворной деятельности, и потому тебя нельзя обвинять в том, что в своих речах ты следуешь выводам этих писаний».

Девидас: «Несмотря на мои обширные познания, я не был знаком с учением *вайшнава-сампрадайи*. Я всегда считал *вайшнавов* сентиментальными фанатиками, которые на свой лад интерпретируют *шастры*, уделяя внимание только избранным частям писаний. Однако, выслушав твои объяснения, я убедился в ложности таких представлений. Теперь я знаю, что среди *вайшнавов* есть истинные знатоки писаний, которым известна сама их суть. Скажи мне, кто тот великий святой, который обучает тебя высшей истине?»

Лахири Махашая: «Сын мой, я обрёл прибежище у лотосных стоп истинного *вайшнава*. Мой *гурудев*совершает свой *бхаджан* в хижине, которая расположена рядом с моей. Это он объяснил мне истинное значение *шастр*, которое мы только что с тобой обсудили. Если ты того желаешь, ты можешь обратиться к нему и задать любые вопросы о преданном служении Господу. Пойдём, я представлю тебя ему».

Сказав это, Лахири Махашая провёл Девидаса Видьяратну к *бхаджан-кутиру* Шри Вайшнава Даса и представил его своему *гурудеву*. Оставив их наедине, Лахири Махашая вернулся в свою хижину и сел там, продолжая повторять святые имена.

Шри Вайшнава даса спросил: «Мой дорогой сын, насколько обширны твои познания?»

Девидаса: «Я изучил *ньяя-шастры*, начиная с *муктипады* до *сиддханта-кусуманджали*, а также все *смрити-шастры*».

Шри Вайшнава даса: «Я вижу, что ты прилежно изучил писания. К какому же заключению ты пришёл в результате этого?»

Девидаса: «Заключение всех писаний я нахожу в следующем изречении из «Санкхья-даршаны» (1.1 и 6.5): *атйанта-духкха-нивриттир эва муктих*

Мукти – это прекращение всех материальных страданий. Следуя этому изречению, я стремлюсь обрести освобождение (*мукти*), тщательно придерживаясь исполнения предписанных мне обязанностей, известных

как *свадхарма*».

Шри Вайшнава дас: «Когда-то и я, подобно тебе, изучал все эти книги и стремился обрести *мукти*, имперсональное освобождение, пока это желание не перестало быть актуальным для меня».

Девидаса: «Будь добр, расскажи, как так случилось, что ты вдруг оставил желание обрести *мукти*?»

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, сперва поведай мне, каково на твой взгляд, значение слова «*мукти*».

Девидаса: «Согласно *ньяя-шастрам* существует вечная разница между индивидуальной душой и Брахманом. Поэтому *нйайа* (логика) не даёт ясного объяснения того, каким образом *джива* может положить конец всем тяготам мирского бытия, достигнув безличного освобождения в Брахмане. Скорее, как раз наоборот, согласно представлениям данной школы, это практически невозможно. Однако те, кто исповедует доктрину *адвайта-веданты*, убеждены, что индивидуальная душа и *Брахман* по сути своей неотличны друг от друга. Следуя этой логике, они определяют *мукти* как достижение состояния абсолютного единства между *дживой* и Брахманом, при котором происходит слияние их в одно целое. С такой точки зрения безличное освобождение представляется вполне возможным».

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, в течение 15 лет я изучал комментарии Шанкары к Веданте. После этого я принял отречение от мира (*саннйас*) и погрузился в глубокую медитацию, сосредоточив свой ум на четырех *маха-вакья*, великих изречениях Упанишад, которые Шанкара считал основополагающими. Таким образом, долгое время я прилагал изощрённые усилия с целью обрести безличное освобождение, *мукти*. Однако, вскоре мне стала очевидной вся тщетность моих трудов. В тот день, когда я осознал, что сама система философских взглядов Шанкары бесплодна и надуманна, я решительно отверг все так называемое знание, которое почерпнул оттуда. Я нашёл его философские заключения, противоречащими выводам самой Веданты».

Девидаса: «Будь добр, объясни, почему ты посчитал книги Шри Шанкары бесполезными, а его взгляды антагонистичными Ведам?»

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, разве внутренний духовный опыт

одного человека может быть передан другому?!»

Девидаса мог видеть, что Шри Вайшнава дас обладал глубоким пониманием сокровенного смысла священных писаний. Кроме того, он был честным, открытым человеком и полностью осознавшим себя святым. До этого дня, Девидаса ещё не имел случая изучить Веданту и потому, он думал так: «Если Вайшнава дас будет милостив ко мне и примет меня в ученики, я смогу изучить Веданту под его руководством».

Размышляя таким образом, он спросил: О почтенный *бабаджи*, считаешь ли ты, что я способен изучить Веданту?»

Шри Вайшнава дас: «Ты хорошо знаешь *санскрит*. Поэтому тебе не составит труда изучить Веданту, в том случае, если у тебя будет квалифицированный учитель».

Девидаса: «Я хотел бы просить тебя милостиво наставить меня в Веданте. Пожалуйста, будь сострадателен ко мне и прими меня в свои ученики».

Шри Вайшнава дас: «Выслушай мои слова внимательно: Я всего лишь незначительный слуга *вайшнавов*. Святой Парамахамса Бабаджи милостиво дал мне указание оставаться здесь, у его стоп, и постоянно повторять святые имена Господа. Этим я и занят круглые сутки. И кроме того, мне довелось слышать о том, что ШрилаРупа Госвами, духовный учитель всего мира, запретил *вайшнавам* читать или слушать комментарии Шанкарына Веданта-Сутру, известные под названием Шарирака-Бхашья. По этой причине я больше не изучаю его комментарии и не преподаю их другим. Однако, вместе с тем, духовный наставник всех живых существ Шри Шачинандана Чайтанья Махапрабху, объяснил истинный смысл Веданта-сутры в беседе с Сарвабхаумой Бхаттачарьей. Их диалог был записан и до сих пор храниться в рукописной форме в дневниках многих *вайшнавов*. Если ты на самом деле хочешь изучить Веданту, тебе надлежит переписать этот текст, и когда ты сделаешь это, я помогу тебе понять его должным образом. Для этого тебе будет необходимо отправится в деревню Канчана-палли и попросить текст рукописи в доме Шримад Кави Карнапура».

Девидаса: «Я буду рад последовать твоему совету, однако, будь добр, разреши одно мое сомнение. Поскольку ты великий знаток Веданты, я смиренно прошу тебя дать мне честный ответ: смогу ли я понять истинный

смысл Веданты, изучая комментарии *вайшнавов*?»

Шри Вайшнава дас: «В прошлом я изучал и преподавал комментарии Шанкары. Я также изучил Шри-Бхашью, Шри Рамануджи и комментарии многих других учителей. Однако нигде я не встречал объяснений *сутр* Веданты, равных тем, что были оставлены Шри Чайтаньей Махапрабху. Они были записаны Гопинатхой Ачарьей и с тех пор их изучают все *гаудия-вайшнавы*. Никто не сможет оспорить толкования *сутр* Веданты, если их дал Сам Верховный Господь. Его комментарий аккуратно представляет все заключения Упанишад. Если данное изложение божественного смысла Веданты будет рассмотрено обстоятельно и последовательно, никакие другие комментарии не смогут сравниться с ним в глазах учёных людей».

Девидаса Видьяратна был очень счастлив услышать такие слова. Принеся свои *дандават-пранамы* Вайшнаву Дасу Бабаджи, он удалился. Затем, войдя в хижину своего отца, он пересказал всё, что услышал.

Лахири Махашая, обрадованный рассказом своего сына, сказал: «Деви, твои знания очень обширны, ты изучил множество книг. Теперь тебе надлежит узнать о вечной природе души».

Девидаса: «Дорогой отец, я должен признаться, что пришёл сюда, в Шри Гондруму, с намерением забрать тебя домой. Пожалуйста, вернись хотя бы на короткое время, исполни желание всех, кто тебя любит. В особенности наша мама жаждет увидеть твои лотосные стопы хотя бы ещё раз».

Лахири Махашая: «О мой сын, я принял прибежище у стоп *вайшнавов* и дал обет, что никогда не войду в двери того дома, где живут люди, не преданные Господу. Поэтому, только став настоящими *вайшнавами*, вы сможете позвать меня домой».

Девидаса: «Отец, как ты можешь так говорить? Разве тебе неизвестно, что каждый день мы поклоняемся Божеству Господа в нашем доме. Никто из нас никогда не был непочтительным к *шри харинаме*. Мы всегда принимаем гостей и служим *вайшнавам*. Разве после всего этого мы не *вайшнавы*?»

Лахири Махашая: «Хотя эти действия действительно внешне напоминают поведение *вайшнавов*, тем не менее вы не можете считаться таковыми».

Девидаса: «Отец, что же отличает *вайшнава*?»

Лахири Махашая: «*Вайшнав* – это тот, кто оставляет все свои временные материальные обязанности (*наймитика-дхарма*), чтобы принять прибежище вечных духовных обязанностей (*нитья-дхарма*)».

Девидаса: «Отец, у меня есть одно сомнение на этот счет. Прошу тебя, помоги мне его разрешить. Как мне представляется, такие действия, как *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *пада-севанам*, *арчанам*, *ванданам*, *дасьям*, *сакхьям* и *атма-ниведанам*, которые исполняют *вайшнавы*, не являются чисто духовными, поскольку они смешаны с материализмом. Если это так, почему бы их также не отнести к категории *наймитика*, временным обязанностям? Видится мне, что твоя привязанность к совершению подобных действий выдаёт твою предвзятость. Поклонение Божеству, соблюдение постов, поднесение Господу каких-либо материальных ингредиентов – всё это действия, связанные с грубой материей. Как же они могут быть вечными?»

Лахири Махашая: «Дорогой сын, прежде чем прийти к правильному пониманию, я долго думал на эту тему. Попробуй и ты внимательно поразмыслить об этом. Дело в том, что существуют два типа людей. Первый – *айхика* – это те, чьи интересы связаны с материальным миром. Второй тип людей – *парамартхика* – те, кто стремятся к достижению высшей цели жизни. Относящиеся к первой категории стремятся лишь к материальному счастью, мирской репутации, материальному процветанию. Люди второй категории делятся на три разряда: *ишанугата* - преданные Верховной Личности Бога; *гьяна-ништха* - стремящиеся к безличному освобождению; *сиддхи-ками* – желающие обретения мистических совершенств.

Из вышеперечисленных, *сиддхи-ками* привязаны к плодам деятельности, предлагаемым разделом Вед *карма-канда*. Посвящая себя карме, они обретают сверхъестественные способности. *Карма*, или методы, которые они используют для этого, называются *йага* (совершение подношений жертвенному огню), *йагйа* (выполнение жертвоприношений) и *йога* (восьмиступенчатая система *йоги*). Они признают существование Верховной Личности Бога, однако считают Его находящимся в подчинении у закона *кармы* и, тем самым, «обязанным» награждать человека результатами его деятельности.

Гьяна-ништхи стремятся к безличному освобождению. Посредством монистических рассуждений, они пытаются осознать своё абсолютное тождество с Брахманом. Не поднимая вопроса о том, существует ли Верховный Господь, они создают в уме воображаемую форму Бога, необходимую в практических целях, для совершения *садханы*. Выполняя *анги-бхакти*, направленные на эту воображаемую форму, они стремятся в конце концов растворить своё «Я» во вездесущем Брахмане, прекратив личностное существование. Затем, считая себя достигшими цели монистического знания, они больше не видят для себя необходимости в этой воображаемой форме Бога, которая использовалась ими как инструмент и потому, отбрасывают её как ненужную. По их мнению, когда усилия на стадии *садханы* приносят свой плод, тогда *бхакти*, применяемое как средство, превращается в *гьяну* – чистое монистическое знание. Согласно их доктрине, ни Верховная Личность Бога, ни поклонение Ему не являются вечными.

Ишану-гата – имя людей *парамартхика*, тех, кто предан Верховной Личности Бога и стремится к достижению высшей цели жизни. В действительности из числа трёх перечисленных категорий людей, к *парамартхе*, высшей цели жизни стремятся только преданные Господа. Преданные убеждены в том, что существует единый Верховный Господь, который не имеет ни начала, ни конца. Посредством своих непостижимых энергий Он проявляет из Себя *дживы* и материальный мир. Все индивидуальные *души-дживы*– Его вечные слуги. Даже после освобождения, они сохраняют такое своё положение. Вечная *дхарма дживы*состоит в том, чтобы находиться под покровительством Господа и служить Ему. *Джива* не способна ни на что посредством своих ограниченных сил. Деятельность ради плодов (*карма*) не принесет *дживе* вечного блага, а выбрав путь *гьяны*, она вовсе утратит истинные ориентиры в своих духовных поисках. Однако, подчинив себя воле Всевышнего Господа, с верой и преданностью служа Ему, *джива*, по Его безграничной милости, обретёт высшее совершенство исполнения всех своих желаний.

Итак *сиддхи-ками* – это последователи учения *кармы* (*карма-канди*), а *гьяна-ништхи* – последователи учения абсолютного монизма (*гьяна-канди*), и лишь люди третьей категории – *ишану-гата*, зовутся преданными Верховной Личности Бога (*иша-бхакта*). *Карма-канди* и *гьяна-канди* с излишней гордостью называют себя *парамартхика* (стремящимися к

высшей духовной цели жизни). Однако по сути своей они являются материалистами (*айхика*), поскольку их интересуют лишь временные мирские достижения, и они движимы материальными мотивами, какой бы вид религиозных ритуалов и так называемой *садханы* они не выполняли.

Все, живущие в наши дни, преданные Шивы, Дурги, Ганеши и Сурьи известные соответственно, как *шиваиты*, *шакты*, *ганапатьи* и *саурьи*, относятся к последователям *гьяна-канды*. Когда они принимают практику преданного служения, начиная с таких *анг бхакти*, как *шраванам* и *киртанам*, они не ставят перед собой другой цели, кроме *мукти* – безличного освобождения и растворении своего бытия в бытии Всевышнего. Те же, кто лишены желания *бхукти* и *мукти*, выбирают в качестве своего объекта поклонения образ Господа Вишну, который стоит пятым в вышеприведённом списке из четырёх Божеств. Тогда они совершают *шраванам* и *киртанам*, обращаясь к форме этого Божества. *Шри мурти* – образ Верховной Личности Бога Вишну, вечен, трансцендентен и полон верховного могущества. Если, поклоняясь Ему, человек не признаёт Его Высшей Личностью, Бхагаваном и не считает служение Ему высшим духовным совершенством, такое поклонение следует считать временным и материальным поклонением мирскому объекту.

Дорогой сын, то служение Божеству Бхагавана, которое ты и все члены семьи осуществляете дома, нельзя признать *парамартхика*, поскольку вы не считаете форму Верховной Личности Бога вечной. Поэтому никто из вас по сути не является преданным Господа (*иша-бхакта*). Теперь скажи мне, понял ли ты разницу между *нитья* и *наймитика-упасаной* (временным мирским поклонением и вечным трансцендентным)?»

Девидас: «Да, это мне понятно. Если кто-либо поклоняется *шри виграхе* (образу Верховной Личности Бога) и не признаёт *шри виграху* вечной и трансцендентной, тогда его поклонение не является вечным и трансцендентным. Однако же мне не совсем понятно, почему человеку, который ставит своей целью достижение вечной истины, нельзя принять, в качестве средства, временный метод поклонения?»

Лахири Махашая: «Даже если это и так, и целью такого человека является вечное служение Бхагавану, поклонение, которое он совершает сейчас, нельзя будет назвать вечным (*нитья-дхармой*). Только служение

вечной *шри виграхе*, которое совершают *вайшнавы*, является *нитья-дхармой*».

Девидас: «Однако форма Верховной Личности Бога, *шри виграха*, представляет из себя статую, изготовленную людьми. Как же она может быть вечной?»

Лахири Махашая: "*Шри виграха*, которой поклоняются *вайшнавы*, не такова. Бхагаван не лишён формы, подобно безличному Брахману. Бхагаван вечен, Он обладает всем могуществом, исполнен знания и блаженства, воплощённых в Нём в наивысшей степени. Такой Господь, в своём образе *сат-чит-ананда-гхана-виграха*, есть единственный объект поклонения для искреннего преданного. Вначале божественный образ Господа проявляется в чистом сознании человека, затем отражается в его уме. Внешняя форма Божества создаётся по образу и подобию этой трансцендентной формы, явленной божественной силой *бхакти* в чистом сердце *дживы*. И потому *шри виграха*, казалось бы созданная человеком, запечатлевает в Себе божественное откровение. Когда же преданный созерцает Божество, *шри виграха* вновь соединяется с трансцендентным образом, явленным преданному в его сердце.

Гьяни, имперсоналисты, поклоняются образу Господа совершенно иначе. Они считают Божество материальным и только на то время, пока они совершают обряд поклонения, по их мнению, Божество обретает тождество с безличным Брахманом. Когда же поклонение завершается, Божество вновь становится статуей, неотличной от мёртвой материи, из которой Оно сделано. Когда ты поймешь принципиальную разницу между *гьяни* и *бхактами*, тогда, увидев человека, который поклоняются Божеству Господа, ты сможешь узнать, является он преданным или нет, поняв настроение в котором он это делает. Получив *вайшнава-дикшу*, силой милости истинного *гуру*, ты увидишь, что *шри виграха* – это Сам Всевышний Господь, а не просто статуя, сделанная из материальных элементов».

Девидас: «Теперь для меня стало очевидным, что *вайшнавов* нельзя считать религиозными фанатиками, не имеющими ничего, кроме слепой веры. Скорее наоборот, они наделены тонким пониманием философии и способностью к глубоким аналитическим размышлениям. Несомненно то, что существует принципиальная разница между служением *шри мурти*,

трансцендентному образу Господа в форме Божества, которое выполняют преданные, и временным обрядом поклонения воображаемой форме Бога, запечатлённой в статуе, которое осуществляют *гьани*. Хотя нет практически никакой разницы во внешних действиях тех и других, отличие заключено в самой природе их веры. Отец, в течение нескольких дней я обдумаю всё, что услышал от тебя сегодня. Ты разрешил одно из моих сомнений; я смог понять, что поклонение Господу, которое осуществляют *гьяни* есть фарс и обман. Это важная тема и позже я хочу обсудить её с тобой более подробно».

Сказав так Девидас Видьяратна вместе с Шамбхунатхом вернулись в дом, где они остановились. Вечером они пришли вновь, однако не нашли возможным продолжить разговор, ибо *вайшнавы* были погружены в воспевание святых имён – *харинама-санкиртану*.

На следующий день, после полудня, все преданные расположились на террасе Сурабхи, в роще Парамахамсы Бабаджи, для духовной беседы. Девидас Видьяратна и Шамбху сидели рядом с Лахири Махашая. В это время появился Кази из деревни Брахмана-Пушкарини. Увидев Кази, *вайшнавы* почтительно встали в знак приветствия. Кази также выразил своё почтение собравшимся и сел среди них.

Парамахамса Бабаджи сказал, обращаясь к Кази: «Сегодня нам необычайно повезло. Нас посетил потомок Чханда Кази, который получил высочайшую милость Самого Шри Чайтаньи Махапрабху. Пожалуйста, дай нам свои благословения».

Кази ответил: «По милости Шри Махапрабху вся наша семья обрела благословения *вайшнавов*. Гауранга – Господин нашей жизни. Мы не делаем ничего, не предложив Ему сперва почтительные *дандавата-пранамы*.»

Лахири Махашая, который хорошо знал язык *фарси*, и в свое время изучил 30 *сефарий* Корана, как и многие книги *суфи*, обратился к Кази со следующими словами: «О почтенный, скажи, что есть *мукти*, согласно твоим представлениям?»

Кази ответил: «То, что вы называете *джива*, индивидуальная душа, мы называем словом *ру*. *Ру* имеет две стадии существования: *Ру-мунджаради*,

освобождённая душа, и *ру-таркиби*, обусловленная душа. То, что вы называете *чит* (Дух), мы называем *мунджарад*, а то, что вы называете *ачит* (материя), мы называем *джисан*. Духовный мир (*мунджарад*) находится за пределами пространства и времени, тогда как *джисан* подчинён им. *Таркиби-ру* (*баддха-джива*) имеет осквернённый материальный ум, который полон невежества и материальных желаний (*малбхут*). *Мунджарад-ру* (освобождённая душа) абсолютно чиста и свободна от всех осквернений. Чистые души пребывают в духовном мире, известном как Алам-Алмашал.

Бог (Кхода) приводит в эту вечную обитель великих святых, таких как пророк Паигамбар Сахиб. *Джива* (*ру*) очищается, благодаря постепенному развитию *премы* (*ишхак*). Достигнув духовного мира, *ру* остаётся *банда*, слугой, а Кхода – Господином, поэтому отношения Бога и души вечны. Достижение этих чистых, вечных отношений с Богом считается освобождением, или *мукти*, в ведической терминологии. Такое заключение приводится в Коране и в книгах *суфи*, однако не каждый, читающий священные писания мусульман, может понять эти объяснения. Гауранга Махапрабху милостиво обучил Чханда Кази этому пониманию Ислама, и тот в свою очередь передал это знание мне. С тех пор, как Чханд Кази обрел милость Шри Чайтаньи, все члены нашей семьи стали чистыми преданными Господа.»

Лахири Махашая: «Будь добр, объясни, какова суть учения Корана?»

Кази: «В Коране описывается Высшая обитель Господа, называемая Бенешт, которая является высшей целью стремящихся к освобождению. Никто там не проводит формального поклонения Богу, однако сама жизнь духовной обители есть поклонение (*ибада*). Созерцая Бога, обитатели духовного мира всегда погружены в трансцендентное блаженство. Это понимание соответствует учению, которое преподавал Шри Чайтанья Махапрабху».

Лахири Махашая: «А каким образом Коран описывает облик Верховного Господа?»

Кази: «В Коране говорится, что Бог не имеет формы. Однако Господь Чайтанья сказал Чханду Кази, что смысл данного утверждения Корана в том, что Бог не имеет материальной формы. Коран не отрицает

существование духовной формы Бога. Пророк Паигамбар Сахиб видел исполненную любви, трансцендентную форму Господа в соответствии с его уровнем духовной *адхикары*. Однако, трансцендентные настроения (*расы*) более высокого уровня осознания Бога, оставались скрытыми от него».

Лахири Махашая: «А каково мнение *суфи* на этот счёт?»

Кази: *Суфи* придерживаются доктрины *ана ал-хак*, что означает «Я – Кхода», или Я –- Брахман. Поэтому учения *адвайты-веданты* и *суфи* (*ашвах*) практически одинаковы».

Лахири Махашая: « Считаете ли вы себя *суфи*?»

Кази: «Я преданный Шри Чайтаньи Махапрабху. Гауранга дороже для меня самой жизни».

Такая беседа продолжалась в течение долгого времени. Когда она подошла к концу, почтенный Кази принёс свои поклоны собравшимся *вайшнавам* и покинул их общество. Встреча закончилась совместным пением святых имён Господа Хари.

Глава 6. Вечная религия и деление человеческого общества на сословия и касты

нитья-дхарма о джати-варнади-бхеда

Будучи учителем, Девидас Видьяратна, был глубоко убеждён в том, что сословие *брахманов* лучше всех остальных. Он всегда считал, что только *брахманы* могут достичь высшей цели человеческой жизни (*парамартха*), что не родившись в семье *брахмана*, *джива* не сможет обрести *мукти*. Он также верил в то, что только такое рождение может позволить человеку развить качества *брахмана*. Став свидетелем беседы *вайшнавов* и потомка Чханда Кази, Девидас долго не мог прийти в себя. Он вновь и вновь перебирал в памяти все то, что ему довелось услышать и увидеть. При этом он чувствовал большое беспокойство в

душе. Ему нелегко было понять смысл тех возвышенных философских истин, о которых говорил почтенный Кази. Глубоко опечаленный, он размышлял: «Довольно странные люди эти *яваны*; никто не может до конца понять, о чём они говорят и что у них на уме. Конечно, мой отец знает арабский язык и язык *фарси*, кроме того, в течение длительного времени он изучал сравнительную религию и теологию, однако, тем не менее, мне очень трудно понять, ради чего он оказывает такое почтение низкорожденным? Не говоря о том, чтобы вести с ними доверительные беседы, всем известно, что даже просто коснувшись тела *явана*, *брахману* надлежит немедленно, в целях очищения, принять омовение водой из Ганги. Мне не понятно, о чём только думали Вайшнава дас Бабаджи и Парамахамса Бабаджи Махарадж, когда приглашали в своё общество этого низкорожденного, и как они могли оказывать ему такие почести».

Постоянно размышляя подобным образом, Девидас даже ночью долго не мог уснуть. С этими мыслями, он встал с постели и обратился к своему спутнику, Шамбхунатху: «Дорогой Шамбху, я больше не могу молчать. Завтра я устрою философский диспут и огнём логики сожгу дотла еретические заблуждения вероотступников. Именно здесь, в Навадвипе, знаменитые учёные Сарвабхаума и Широмани утверждали незыблемые принципы *ньяя-шастр*. Здесь же, великий Рагхунандана извлёк 28 истин из *смрити-шастр*. Как же могло произойти так, что теперь, в наши дни, на той же самой земле Навадвипы, потомки благородных *ариев* свободно общаются с низкими *яванами*, нисколько ни опасаясь осквернения. Похоже, что учителя Навадвипы утратили бдительность и не видят того, что происходит. Клянусь тебе, о Шамбхунатха, не пройдёт и нескольких дней, как я, Девидас Видьяратна, исправлю такое положение».

Миновала ночь. Хотя уже давно рассвело, солнце, скрытое густыми облаками, не смело бросить даже одного взгляда на землю. Уже не первый час моросил мелкий дождик. К 11 часам Деви и Шамбху, закончив свой завтрак, состоящий из *кичри*, приготовились к заранее запланированному. Прийдя в Годруму, они не застали никого из обитателей *ашрама*.¬ *Вайшнавы*, собиравшие милостыню, в этот день ещё не успели возвратиться в свои хижины. Где-то уже после полудня, все были в сборе. *Вайшнавы* сидели в *кундже*, и все вместе, не спеша почитали *кришна-прасад*. Спустя какое-то время, они расположились в прохладной тени, под большим навесом, сплетённым из лиан

деревьев *малати* и *мадхави*, и перебирая в руках чётки, в пол голоса повторяли имена Господа Хари.

Парамахамса Бабаджи, Вайшнава дас, Пандита Ананта даса из деревни Шри Нрисимхапали, Лахири Махашая и Ядава дас из Кулии, испытывая большую радость в сердце, поклонялись *шри-харинаме*, поглощенные сладостью трансцендентных вибраций святых имен. В это время появились неожиданные гости. Их имена были: Видьяратна Махашая, Чатурбходжа Падаратна(из Самудрагарха), Чинтамани Ньяратна (из Варанаси), КалидасаВачаспати (из Пурвастхали) и известный *пандит* (учёный) Кришна Чудамани. *Вайшнавы*встали, приветствуя гостей и, оказав должное почтение уважаемым и учёным *брахманам*, усадили на достойные их положению места.

Парамахамса Бабаджи сказал: «Говорят, что пасмурный день неблагоприятен. Однако, хотя сегодня солнце скрыто облаками, этот день самый благоприятный для нас, поскольку так много учёных *брахманов*, которые живут в святых местах, милостиво пришли в наш дом, очистив его пылью со своих лотосных стоп».

Присутствующие *вайшнавы*, которые в своём смирении всегда чувствуют себя более ничтожными, чем пучок травы, низко склонили свои головы, и приветствовали гостей словами молитвы: *випра-чаранебхйох-намаха:*«Мы предлагаем почтительные поклоны *брахманам*».

Считающие себя достойными почитания учёными, *брахманы* в ответ благословили всех собравшихся. Они пришли сюда по просьбе Девидаса Видьяратны, который пригласил их с целью проведения философского диспута. Сперва *брахманы* выразили своё почтение Лахири Махашае, низко склонившись перед ним, поскольку все они были младше него. Хорошо знавший теперь, каково заключение писаний, Лахири Махашая ответил им тем же.

Брахман по имени Кришна Чудамани был наиболее красноречивым среди пришедших *пандитов*. На его счету были многочисленные победы в философских дебатах на темы священных писаний, проведённых в Варанаси, Митхиле и многих других местах. Многие именитые учёные потерпели сокрушительное поражение, сраженные тяжёлым, отточенным мечом его неопровержимой логики и были сожженны дотла огнем его

непревзойдённого знания *шастр*. Он был невысокого роста, имел блестяще-смуглый цвет кожи и степенное выражение лица. Его глаза сверкали, как две звезды. Именно ему предстояло начать дискуссию с *вайшнавами*.

Итак, **Кришна Чудамани** сказал: «Дорогие друзья, вы можете спросить: что привело нас сюда? Нас привело сюда желание получить *даршан вайшнавов*. Хотя мы и не согласны во всём с той *садханой*, практикой, которой вы следуете и с *садхьей*, целью, которую вы перед собой ставите, тем не менее, нам очень по душе ваша исключительная преданность Господу. Сам Верховный Господь говорит в Бхагавад-Гите (9.30):

апи чет су-дурачаро
бхаджате мам ананья-бхак
садхур эва са мантавьях
самьяг вьявасито хи сах

«Даже, если кто-либо есть самый отвратительный грешник, но при этом он всецело предан мне и поклоняется Мне с исключительным постоянством, его следует считать *садху* (святым), поскольку его разум сосредоточен в верном направлении».

Это изречение Бхагавад-Гиты – наша *прамана*, авторитетное свидетельство истины. Почтительно склоняясь перед этими словами, мы пришли сюда, чтобы получить *даршан* истинных *садху*. Кроме того, другой целью нашего визита было узнать, зачем вы, под предлогом совершения преданного служения, общаетесь с низкими *яванами*. Мы хотим обсудить эту тему с вами. Пусть тот из вас, кто более опытен в ведении споров, примет теперь наш вызов».

Вайшнавы были сильно огорчены, выслушав слова *брахмана* Чудамани. **Парамахамса** Бабаджи смиренно сказал: «Что касается меня, то я последний глупец. Я не имею ни малейшего представления о философских спорах. В отношении нашей духовной практики и духовных устремлений, я могу лишь сказать, что мы стараемся жить так, как учили своим примером *махаджаны*, великие святые-предшественники. Вы же, о почтенные *брахманы*, глубоко изучили писания и знаете самые сокровенные истины, и потому, если вы милостиво

объясните нам наставления *шастр*, мы внимательно выслушаем их, ибо это несомненно будет великим благом для всех нас».

Чудамани сказал: «Что я слышу? Те, кто исповедуют *хинду-дхарму*, излагают взгляды, противоречащие ей. Что же ожидает остальной мир, если даже уже индусы забыли наставления священных писаний. И как человек, отвергающий *шастры*, смеет говорить, что он следует по стопам *махаджан*. *Махаджаном*, великим святым, может считаться лишь тот, чье поведение основано на *шастра*. *Махаджан* – это тот, кто учит только тому, о чём говорят *шастры*. Страшно представить, какая печальная судьба ожидает людей этого мира, когда имя*махаджан* будут носить те, кто вовсе не заслуживает этого, а присвоившие им это высокое звание, будут лицемерно провозглашать: *махаджано йена гатах са пантхах:* «Если хочешь знать принципы религии, обратись к примеру великих *махаджан* и следуй по стопам».

Выслушав всё сказанное Чудамани, *вайшнавы* удалились для переговоров в одну из близстоящих хижин. Обсудив произошедшее, они пришли к следующему заключению: если оскорбляют святых, преданный, присутствующий при этом, не должен своим молчаливым согласием становиться соучастником данного преступления. Его обязанность состоит в том, чтобы защитить честь святых и переубедить оскорбителя, если только это в его силах. Преданные стали обсуждать, кто бы мог принять брошенный вызов. Парамахамса Бабаджи предпочёл не участвовать в диспуте. Хотя Пандита Ананта даса Бабаджи был великим знатоком *ньяя-шастр*, все *вайшнавы* попросили Вайшнава даса виступить от их имени.

Обсуждая произошедшее, *вайшнавы* пришли к очевидному для всех заключению, что все эти беспокойства возникли по вине Девидаса, сына Калидаса Лахири. Сам **Лахири Махашая** высказал то, что было на уме у всех *вайшнавов*: «Деви чрезмерно горд. Став свидетелем нашей беседы с почтенным Кази, он пришёл в беспокойство. Поэтому, он настроил против нас всех этих *брахманов*, подговорил их прийти сюда и бросить нам вызов».

Затем, **Вайшнава дас** посыпал свою голову пылью со стоп Парамахамса Бабаджи и сказал: «Я выполню задание, возложенное на меня *вайшнавами*. Сегодня все знание, которое я впитал, вашими благословениями, принесёт свой плод».

Тем временем небо очистилось от облаков. Под сенью деревьев *мадхави* и *малати* было выбрано удобное место для диспута. *Брахманы-пандиты* сели по одну сторону, а *вайшнавы* - по другую. Узнав о предстоящем поединке, многие учёные *вайшнавы* из Шри Годрумы и Мадхьядвипы пришли, чтобы стать свидетелями захватывающего события. Там также собрались многие учёные *брахманы* и студенты из местных школ. Собрание получилось многочисленным. По одну сторону расположились 100 *брахманов-пандитов*, по другую – 200 *вайшнавов*. И вот, когда по просьбе преданных, Вайшнава дас Бабаджи, полный самообладания, вышел вперёд, и занял место напротив соперника, в этот самый момент произошло неожиданное и удивительное событие – гроздь цветов *малати*, оторвавшись от ветки дерева, опустилась прямо на голову Вайшнава даса, вызвав тем самым радостное оживление среди собравшихся. *Вайшнавы*, встретившие произошедшее громкими возгласами: «Хари! Хари!», в один голос заключили: «Это знак особой милости и расположения Господа Шри Чайтаньи Махапрабху!»

Сидя на противоположной стороне, Кришна **Чудамани**, скривив лицо, чуть слышно произнес: «Вы можете думать и так, но цветы не так уж важны, ибо дерево познаётся по его плодам!»

Переводя разговор на другую тему, **Вайшнава дас** провозгласил: «Эта наша встреча в Навадвипе так похожа на те собрания ученых и святых *брахманов*, что регулярно проходят в Варанаси. Лично для меня, очень радостно видеть это. Хотя сейчас я живу в Бенгалии, раньше мне пришлось провести много лет в этом центре ведического образования, где я изучал священные писания и проводил научные лекции. Благодаря этому я привык говорить на *санскрите*, языке ученых. Поэтому, моя просьба к собравшимся будет состоять в том, чтобы сегодняшняя встреча, все вопросы и все ответы звучали на *санскрите*, а не на *бенгали*, поскольку я отвык говорить на этом языке».

Хотя **Чудамани** хорошо знал изучил священные писания, за исключением некоторого количества *санскритских шлок*, которые он запомнил наизусть, свободное владение *санскритом* было недоступно для него. Захваченный врасплох предложением Вайшнава даса, он сказал: «С какой стати? На земле Бенгалии будет правильным говорить на языке *бенгали*. Кроме того, честно признаюсь, я не могу говорить на *санскрите* так же хорошо, как это делают *брахманы* западных провинций».

Услышав это, **все собравшиеся** смогли заключить, что Чудамани не на шутку испугался за исход предстоящего поединка. Почти в один голос они попросили Вайшнава даса: «Пожалуйста говори на *бенгали*!», и тот согласился.

Чудамани открыл дебаты, подняв следующий вопрос: «Неизменна ли каста (*джати*)? Относятся ли индусы и мусульмане к разным кастам? Следует ли считать падшим индуса, который общается с мусульманином?»

Вайшнава дас ответил: «В *ньяя-шастре* утверждается, что *джати* неизменна. Тем не менее, употребляемый там термин *джати-бхеда* (различие между кастами), не подразумевает под собой различие, существующее между сословиями человеческого общества, между людьми, рождёнными в разных обстоятельствах и в разных странах. В действительности, данный термин отражает только различие между биологическими видами жизни, такими например, как коровы, козы или люди. Только такое различие объективно.»

Чудамани сказал: «Да, всё, что ты сказал, совершенно верно. Тем не менее, разве не существует различия между индусами и *яванами*? Разве они не принадлежат к разным кастам?»

Вайшнава дас ответил: «Да, несомненно, деление на касты существует в человеческом обществе, однако это деление нельзя считать вечным, поскольку все люди концептуально принадлежат к одному виду жизни, то есть, к одной *джати*. Что же касается различий между людьми, возникающими на основе того, в какой стране они живут, какой имеют цвет кожи, на каком языке говорят, какую одежду носят и так далее, то такие различия следует считать искусственно созданными и воображаемыми».

Чудамани: «Скажи, различаются ли люди согласно их происхождению? Если это не так, означает ли это, что индусы отличаются от *яванов* только лишь своей одеждой и подобными внешними вещами?»

Вайшнава дас: «Индивидуальная душа принимает рождение в той или иной семье в соответствии с результатами её прошлой деятельности. В следствие этого, её рождение может быть высоким или низким. Так же в соответствии с врождёнными склонностями индивидуума, его считают годным к определённой профессиональной деятельности.

Профессиональную квалификацию человека определяют следующие четыре *варны*: *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи* и *шудры*. Все те, кто не способны найти себя в этом списке, называются *антьяджа*, «низкорождённые», или «неприкасаемые», то есть люди, отвергнутые обществом».

Чудамани: «Разве *яваны* не низкорождённые?»

Вайшнава дас: «Да, в соответствии с *шастрами*, они *антьяджа*, то есть те, кто находится за границами *варн*, четырех сословий цивилизованного общества».

Чудамани: «Если это так, тогда почему низкорождённый *явана* может считаться *вайшнавом*, и как истинные, почтенные *вайшнавы* могут позволять себе общаться с ним?»

Вайшнава дас: «Каждый человек, занятый чистым преданным служением есть *вайшнав*. Просто родившись человеком, каждый обретает право стать *вайшнавом*. Хотя низкое рождение не позволяет *яванам* исполнять обязанности четырёх *варн*, они абсолютно квалифицированы для того, чтобы совершать преданное служение. Пока человек не поймёт тонкой разницы, которая существует между такими разделами Вед, как *карма-канда*, *гьяна-канда* и *бхакти-канда*, он не может считаться знающим священные писания.»

Чудхамани: « Итак, если человек будет совершать *карму*, или иными словами, исполнять предписанные ему обязанности, постепенно он сможет очистить своё сердце. Когда же сердце такого *карми* станет чистым, он сможет постичь трансцендентное знание (*гьяна*). Среди *гьяни*, то есть тех, кто имеет такое трансцендентное знание, одни – это *нирбхеда-брахмавади*, постигшие безличный, лишённый разнообразия Брахман, тогда как другие - это *савишешавади*, или *вайшнавы*, то есть те, кто принимают образ Всевышнего Господа, обладающего трансцендентными качествами. Согласно такой логике рассуждений, не пройдя полного очищения на пути *кармы*, человек не может стать истинным *вайшнавом*. Что же касается *яванов*, всем известно, что благочестивая деятельность недоступна для них, поскольку, будучи низкорожденными, они находятся за границами общества *варн* и *ашрамов*. Каким же образом они могут обрести квалификацию для того чтобы исполнять преданное служение?»

Вайшнава дас: «Даже находящиеся за
пределами *варн* и *ашрамов* низкорождёные люди имеют право заниматься преданным служением. Верховный Господь говорит в Бхагават-гите (9.32):

мам хи партха вьяпашритйа йе пи сьюх папа йонайах
стрийо вайшйас татха шудрас те пи янти парам гатим

«О сын Притхи, женщины, *вайшйи*, *шудры* и неприкасаемые, то есть люди, принявшие рождение в греховных семьях, приняв у Меня прибежище, могут достичь высшей цели жизни».

Слово *вйапашритйа*, использованное в этом стихе означает: «те, кто посвятили себя преданному служению. Это объясняется в Сканда-пуране (Каши-кханда.21.63), цитируемой в Хари-бхакти-виласе (10.106):

брахманах кшатрийо вайшйах шудро ва йади ветарах
вишну-бхакти-сам йукто гьейах сарвоттамас ча сах

«Будь человек *брахманом*, *кшатрием*, *вайшйей*, *шудрой* или низкорождённым, находящимся за пределами всех *варн*, если он посвящает себя служению Господу (*вишну-бхакти*), его следует считать выше всех остальных».

В Нарадия-пуране, цитируемой в Хари-бхакти-виласе (10.87) говорится,

свапачо пи махипала вишну-бхакто двиджадхиках
вишну-бхакти- вихино йо йатиш ча свапачадхиках

«О царь, если собакоед предан Господу, он выше *брахмана*. С другой стороны если *яти* (*санньаси*) не предан Господу Вишну, он ниже собакоеда».

Чудамани: «Несомненно то, что обилие цитат из священных писаний может показаться убедительным свидетельством, однако не менее важно определить их правильное значение, посредством логического анализа. Одно очевидно, что несмотря на все сказанное тобой, остаётся открытым следующий вопрос, – каким образом можно устранить недостаток, называемый *дурджати*, или, иными словами, что может позволить человеку преодолеть последствие рождения в низкой семье? Есть ли другое средство для достижения этого, кроме нового рождения, в котором

человеку может посчастливиться появиться в благородной фамилии?»

Вайшнава дас: «Низкое рождение есть один из аспектов *прарабдха-кармы*, суммы последствий всех поступков совершённых человеком в прошлых жизнях. Это *карма*, которая в настоящем рождении начала приносить свои плоды. *Прарабдха-карма* полностью уничтожается воспеванием святых имён Господа. Свидетельством тому является следующее утверждение Шримад-Бхагаватам (6.16.44):

йан-нама сакрич чраванат пуккашо пи вимучйате самсарат

Всего лишь один раз услышав Твоё святое имя, даже низкорождённый собакоед (*чандала*) может освободиться от материального существования». Также говорится:

натах парам карма нибандха-кринтанам
мумукшатам тиртха-паданукиртанат
на йат пунах кармасу садждджате маном
раджас-тамобхйам калилам тато нйатха

«Тот, кто не желает оставаться узником материального мира, должен повторять святое имя, прославлять величие, неповторимый облик и чудесные деяния Верховного Господа, у стоп которого пребывают все святые места. Другие пути – путь искупления грехов, путь умозрительных размышлений, путь йогической медитации – не принесут человеку к истинного блага, ибо тот, кто следует по ним, рано или поздно снова обратиться к *кармической* деятельности, побуждаемый к этому своим материальным умом, который всегда осквернён *гунами*страсти и невежества.» (Шримад-Бхагаватам. 6.2.46). В другом месте Шримад-Бхагаватам говорится:

ахо бата швапачо то гарийан
йадж-джихвагре вартате нама тубхьям
тепус тапас те джухувух саснур арйа
брахманучур нама гринанти йе те

«Вся слава тем, чей язык повторяет Твоё святое имя! Даже те из них, кто родились в семьях собакоедов, достойны высочайшего почтения. Чтобы обрести возможность повторять Твоё святое имя, они несомненно совершили все жертвоприношения и аскезы, приняли омовения во всех

местах паломничества, изучили все Веды, выполнили все необходимые предписания и обрели все добродетели благородных *ариев*.» (Шримад-Бхагаватам 3.33.7)

Чудамани: “Хорошо, если это так, то почему, *чандала* который повторяет святое имя, не имеет права совершать *ягьи* или выполнять другие обязанности *брахманов*?»

Вайшнава дас: «Для того, чтобы совершать *ягьи* или быть квалифицированным для других подобных ритуалов, предписанных сословию *брахманов*, человек должен родиться в соответствующей семье. Подобно тому, как только после получения священного шнура (*упанайана-самскара*), человек, родившийся в семье *брахмана* обретает право совершать ведические ритуалы, точно таким же образом, *бхакта*, очищенный воспеванием святого имени может быть допущен к проведению таких ритуалов, только после рождения, в семье *брахмана*. Тем ни менее, он может выполнять *анги бхакти*, которые превосходят по значимости все ведические ритуалы».

Чудамани: «Как это понимать? Каким образом человек недостойный совершать что-то простое и менее значительное, может быть допущен к самому высшему виду дейтельности? Есть ли какое-либо свидетельство в священных писаниях, которое могло бы служить подтверждением этим твоим словам?»

Вайшнава дас: «Человек может совершать два вида действий: *вйявахарика*, материальные действия, имеющие отношение к повседневной жизни, и *парамартхика*, духовные действия, те которые имеют отношение к Высшей Истине. Даже обретя квалификацию или право совершать действия *парамартхика*, человек необязательно становиться квалифицированным для совершения определенных материальных действий (*вйавахарика*). К примеру, рождённый в семье *яванов*, совершая *хари-бхаджану*, может очиститься и обрести, тем самым, качества истинного *брахмана*. С духовной точки зрения, такой человек настоящий *брахман*, однако, даже в этом случае, он не может быть допущен к некоторым видам деятельности сословия *брахманов*, таким например, как проведение обряда бракосочетания для дочери *брахмана*».

Чудамани: «В чем причина? Почему бы и нет? Что в этом

неправильного?»

Вайшнава дас: «Вайшнаву не стоит нарушать правила социального поведения, ибо это называется *вйавахарика-доша*. Те, кто стоят на страже социальных устоев, никогда не будут «смотреть сквозь пальцы» на пренебрежение правилами поведения в обществе. Поэтому благоразумный человек, даже обладая духовной квалификацией не будет бросать вызов общественному мнению».

Чудамани: «Каким образом человек становиться квалифицированным для совершения *кармы*(материальных действий)? И каким образом человек становиться квалифицированным для совершения *бхакти*(преданного служения)?»

Вайшнава дас: «*тат-тат-карма-йогйа-свабхава-джанма:* природа человека, его происхождение и другие материальные (вйавахарика) факторы определяют квалификацию человека к определённому виду кармы. *Таттвика-шраддха*, вера в Абсолютную Истину делает человека достойным совершать преданное служение».

Чудамани: «Пожалуйста, не пугай меня сложными терминами Веданты. Объясни ясным языком, что есть *тат-тат-карма-йога-свабхва*; каковы качества разных людей, делающие их квалифицированными для разных видов *кармы*».

Вайшнава дас: «*Шама* (контроль ума), *дама* (контроль чувств), *тапа* (асктизм), *шауча* (чистоплотность), *сантоша* (удовлетворёнос *бхакти* (преданность Богу), *дайа*(милосердие) и *сатйа* (правдивость), - таковы качества присущие *брахманам*.

Теджа (доблесть), *дхрити* (решимость), *шаурйа* (героизм), *титикша* (стойк и *айшварйа* (богатство), – таковы качества присущие *кшатриям*.

Астикйа (религиозность), *дана* (склонность к благотворительности), ништха (вера), *адамбхиката*(отсутствие гордыни) и *артха-тришна* (стремление накапливать богатство), –таковы качества присущие *вайшйам*.

Двиджа-го-дева-сева (служение *брахманам*, коровам и *деватам*), *йатха-лабдха-сантоша* (удовлетворение тем, что приходит в результате

деятельности), *ашауча* (нечистоплотность), *митхйа* (нечестность), *чаурйа*(с к воровству), *настиката* (безбожие), *вридха калаха* (беспредметные споры), *кама* (вожделение), *кродха* (гнев), *индрийа-тришна* (стремление удовлетворять свои чувства), – таковы качества, присущие низкорождённым людям, находящимися за пределами четырёх *варн*, (*антйаджа*). *Шастры* предписывают, чтобы принадлежность человека к определённой *варне* определялась в соответствии с вышеперечисленными качествами. Лишь с недавнего времени получил распространение материалистичный метод определения касты человека по его рождению.

Как склонности человека, так и его способность обучаться какому-либо виду деятельности заложены в нем с самого момента его рождения. Это индивидуальная природа человека есть его *свабхва*, которая известна, как *тат-тат-карма-йогйа-свабхава*, врожденная предрасположенность к определённым видам профессиональной деятельности. В некоторых случаях рождение человека является главным фактором в определении его природы, а в других случаях более важное значение начинает играть общение, в которое он вступает на протяжении жизни. (Общение начинается с самого момента рождения и природа человека формируется под влиянием такого общения). Рождение, несомненно во многом предопределяет развитие индивидуальных особенностей личности. Однако только из-за того, что с рождения в человеке заложены коренные особенности его индивидуальности, не следует заключать, что рождение является единственным фактором, формирующим его природу и склонности к определённому виду деятельности. Существует множество других причин. Поэтому *шастры* предписывают, чтобы в определении квалификации человека для того или иного вида деятельности, изучалась природа человека и его качества».

Чудамани: «Что означает *таттвика-шраддха*, вера в Абсолютную Истину?»

Вайшнава дас: «Вера в Бога, появляющаяся в сердце искреннего человека и рождающая спонтанное стремление обрести общение с Ним, называется *таттвика-шрадха*. Вера, которая основана на ошибочных представлениях о Боге, возникающая в нечистом сердце неискреннего человека и сопровождаемая корыстными мотивами, высокомерием, стремлением к славе и почестям, называется *ататтвика-шрадха*, неистинная вера. Некоторые *махаджаны* описали *таттвика-*

шраддху как *шастрия-шраддху*, веру в священные писания. Такая *таттвика-шраддха* становится фактором, определяющим квалификацию человека к совершению *бхакти*».

Чудамани: «Некоторые люди имеют веру в священные писания, и тем не менее, не обладают благородным характером, который надлежит иметь святой личности. Считаются ли такие люди квалифицированными, для того, чтобы совершать *бхакти*?».

Вайшнава дас: «Индивидуальные особенности человека, свойства его характера, делают его квалифицированным для совершения того или иного вида *кармы*, но все это совершенно необязательно для того, чтобы иметь право заниматься преданном служением Господу. *Шраддха*, это единственный фактор, который позволяет человеку быть достойным кандидатом для совершения *бхакти*. Это объясняется в следующих стихах Шримад-Бхагаватам:

джата-шраддхо мат-катхасу нирвиннах сарва-кармасу
веда-духкхатмакан каман паритйаге' пи анишварах
тато бхаджета мам питах шраддхалур дридха-нишчайах
джушаманас ча тан каман духкходаркамс ча гархайан

«*Садхака*, который развил веру в повествования обо Мне, разочарованный во всех видах *кармы*, может хорошо знать, что материальные наслаждения и сами стремления к ним, есть корень бесконечных страданий, и тем не менее, может не иметь достаточно сил и решимости, чтобы навсегда оставить их. Такой Мой преданный должен поклоняться мне со спокойным сердцем, полный веры и внутренней убеждённости. Даже если иногда его захватывают мирские пороки, Мой преданный знает, что удовлетворение чувств отвратительно, и, думая таким образом, он скорбит, раскаиваясь за содеянное.» (Шримад-Бхагаватам 11.20.27-28)

проктена бхакти-йогена бхаджато масакрин мунех
кама хридаййа нашйанти сарве майи хриди стхите

бхидйате хридайа-грантхиш чхидйанте сарва-самшайах
кшийанте часйа кармани майи дриште 'кхилатмани

«Если *садхака* постоянно поклоняется Мне, с помощью метода *бхакти-йоги*, который Я только что тебе описал, Я Сам нисхожу на трон его сердца.

Стоит этому произойти, как все материальные желания и *самскары*, или прошлые ментальные впечатления, порождающие мирские желания, уничтожаются. Когда преданный видит Меня как *параматму*, находящуюся в сердцах всех живых существ, узел его ложного Эго в сердце разрубается и все сомнения разрушаются на маленькие кусочки. Уничтожаются полностью и все желания совершать материальную деятельность». (Шримад-Бхагаватам 11.20.29-30).

йат кармабхир йат тапаса гйана-вайрагйаташ ча йат
йогена дана-дхармена шрейобхир итараир апи

сарвам мад-бхакти-йогена мад-бхакто лабхате'нджаса
сваргапаваргам мад-дхама катханчид йади ванчхати

«Всё то, чего можно было бы достичь ценой больших усилий, совершая *кармические* действия, выполняя аскезы, накапливая знания, практикуя отречение и восьмиступенчатую йогу, раздавая милостыню, или совершая другие благоприятные виды *садханы*, мои преданные обретают с большой лёгкостью посредством силы *бхакти-йоги*. Хотя Мои преданные, свободны от материальных желаний, стоит им того пожелать, и они с лёгкостью достигнут райских планет, освобождения или получат место на Вайкукнтхе». Таково постепенное развитие *бхакти-йоги*, начинающееся со *шраддхи*.»

Чудамани: «А что, если я не принимаю авторитет Шримад-Бхагаватам?»

Вайшнава дас: «Шримад-Бхагаватам содержит заключения всех священных писаний. *Шастры* едины, и если ты не принимаешь авторитет Шримад-Бхагаватам, то этим ты оскорбляешь и другие *грантхи*. По этой причине, читая их, ты также не сможешь найти ответ на интересующий тебя вопрос. Лично я не вижу необходимости цитировать из многих писаний. Вспомни хотя бы Бхагават-Гиту, авторитет которой, принимают учителя всех философских школ. На самом деле все наставления священных писаний содержатся уже в том самом стихе Гиты, который ты произнёс, в начале своей речи:

апи чет су-дурачаро бхаджате мам анайа-бхак
садхур эва са мантавйах самйаг вйавасито хи сах

«Даже если человек обладает отвратительным характером, но посвящает

себя *ананйа-бхаджане*, чистому преданному сужению Мне, его следует считать садху, поскольку он правильно расположен на пути *бхакти*».

кшипрам бхавати дхарматма шашвач чхантим нигаччхати
каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашьяти

«Он очень быстро станет благочестивым и достигнет вечного счастья. О сын Кунти, смело заявляй любому, что Мой преданный никогда не погибнет».

мам хи партха вйапашритйа йе пи сйух папа-йонайах
стрийо вайшьяс татха шудрас те пи йанти парам гатим

«О сын Притхи, все те, кто нашли прибежище во Мне: женщины, торговцы, *шудры* или низкорождённые люди, несомненно обретут высшее освобождение». (Бхагавад-Гита9.30–32)

Смысл этих стихов состоит в том, что человек, имеющий абсолютную веру в Господа (*ананйа-бхак*) и посвещающий себя преданному служению, слушанию святых имён и описаний деяний Господа Хари, рано или поздно оставит все виды неблагочестивой деятельности, которая приносит ему бесчисленные страдания. Он прекратит все материалистичные действия и в действительности станет святым. Система *варнашрамы* – это путь *карма-канды*; обретение знания и развитие отречения – это путь *гйана-канды*; слушание *хари-катхи* и воспевание *харинама* – это третий, особый путь основанный на трансцендентной вере. Иногда эти три пути принимаются вместе, в рамках единой системы *йоги* и называются тогда, *карма-йога*, *гйана-йога* и *бхакти-йога*; а иногда их практикуют как отдельные системы самореализации. Практикующие эти системы известны как *карма-йоги*, *гйана-йоги* и *бхакти-йоги*. Среди них, *бхакти-йоги* выше остальных, поскольку *бхакти-йога*превосходит все другие системы, принося своим последователям наивысшее благо. Это заключение приводится также в конце 6-ой главы Бхагавад-Гиты(6.47):

йогинам апи сарвешам мад-гатенантратмана
шраддхаван бхаджате йо мам са ме йукто тамо матаха

«О Арджуна, из всех йогов, тот кто постоянно поклоняется Мне с великой верой, чей ум, с любовным чувством, глубоко погружён в Меня, того Я считаю наивысшим из всех йогов».

Необходимо глубоко понять смысл стиха из Бхагават-Гиты (9.31), который цитировался выше. В нём говорится, что человек, который с верой посвящает себя преданному служению (*ананйа-бхакти*), быстро освобождается от всех недостатков своего характера и врождённых качеств. Человек, посвящающий себя преданному служению Верховной Личности Бога, становится благочестивым, потому что Всевышний Господь есть корень всего благочестия. Верховная Личность Бога может быть «завоёван» посредством преданного служения. Когда Всевышний Господь проявляет себя в сердце *бхакты*, тогда материальная иллюзия, *майа*, теряет над ним свою власть. Такому человеку нет более необходимости совершать какие-либо усилия, чтобы освободиться от ее чар. Совершает ли человек материальное благочестивые действия (*карма*) или нет, его сердце становится чистым и непогрешимым местом пребывания *дхармы*; вожделение навсегда покидает его, а божественное умиротворение находит в нем свое прибежище. Сам Всевышний Господь обещает такому преданному: «Мой преданный никогда не погибнет! *Карми* и *гйани* будучи независимыми, даже выполняя свою *садхану*, могут пасть жертвой дурного общения, но Мой искренний преданный никогда не попадёт в дурное общество, поскольку Я всегда прибываю рядом с ним. Моему преданному не грозит падение. Родится ли он в низкой семье или в доме святых *брахманов*, Моего преданного всегда ждёт блестящее будущее, поскольку высшее предназначение находится на ладони его руки».

Чудамани: «В писаниях, которые я изучал, говорится, что при определении *варны* человека, главным фактором являются обстоятельства его рождения. Рождённый в семье *брахмана*, имеет самые благоприятные условия для того, чтобы повторяя *мантру гаятри* и выполняя другие обязанности этого сословия, постепенно обрести трансцендентное знание и освобождение в конце жизни. Одно мне не понятно: каким же образом возникает трансцендентная *шрадха*? Ответ на этот вопрос вызывает у меня затруднение. В Бхагавад-Гите и Шримад-Бхагаватам говориться, что *бхакти* возникает из *шраддхи*. Будь добр, объясни, что должен делать человек, чтобы обрести такую *шрадху*?»

Вайшнава дас: «*Шраддха*, вера – это *нитйа-свабхава*, вечная природа *дживы*. Вера в необходимость выполнения обязанностей, предписанных системой *варнашрама-дхармы*, не возникает из *нитйа-свабхавы дживы*; её источник *наймитика-свабхава*, временная

природа *дживы*. К этому заключению приходят все *шастры*. В Чхандогье-упанишад (7.19.1) говорится следующее:

йада вай шраддадхати атха мануте нашраддадхан мануте, шраддадхад эва мануте,
шраддхатвева виджигйаситавйети
шраддхам бхагаво виджигйаса ити

«Санатана-кумар сказал: «Только когда человек обретает *шраддху*, он может обдумать и понять какой-либо предмет. Без *шрадхи*, человек не будет способен на это. Воистину, только имеющий веру, способен что-либо понять, поэтому тебе необходимо в особенности спрашивать о том, что есть *шраддха*.»

Тогда, Нарада муни сказал: «О Господин, я хочу знать всё о *шраддхе*».

Некоторые философы считают, что *шраддха* есть вера в слова Вед и духовного учителя. Хотя это определение правильное, тем не менее, оно не до конца ясное. В нашей *сампрадае* понятие *шраддха*определяется следующим образом:

шраддха тв анйопайа-варджам
бхакти-унмукхи читта-вритти-вишешах

«*Шраддха* – это особое проявление в сердце, устремляющее все помыслы человека в направлении чистого преданного служения, полностью свободное от стремления к плодам *кармы* и *гйаны* и желаний, не направленных на удовлетворение Кришны.» (Амная-сутра 57).

Если *садхака* будет постоянно слушать наставления садху в обществе святых преданных, в его сердце обязательно возникает твёрдая убеждённость в том, что только приняв прибежище у лотосных стоп Господа Хари, он сможет обрести высшее благо, а методы *кармы*, *гйаны* или *йоги* никогда не смогут помочь ему в этом. Когда возникает такая убеждённость, необходимо понимать, что *шраддха*, вера в священные писания, Веды и в слова *гуру* утвердилась в сердце *садхаки*. Природа *шрадхи* описана в нижеследующей *сутре*:

са ча шаранапатти-лакшана

«Внешнее проявление *шраддхи* известно как *шаранагати* – предание себя Господу.» (Амнайа-сутра 58).

Шаранагати описывается следующим образом:

анукулйасйа санкалпах пратикулйасйа варджанам
ракшишйатити вишвасо гопритве варанам татха
атма-никшепа-карпанйе шад-видха шаранагатих

«Существует шесть признаков *шаранагата-бхакты*, человека, предавшегося Господу: Первые два –*анукулйасйа санкалпа* и *пратикулйасйа варджанам* – преданный думает: «Я буду делать только то, что благоприятно для чистого *бхакти* и буду отвергать всё, что препятствует этому, – это называется *санкалпа* или *пратигйа*, торжественная клятва. Третий признак – *ракшишйашити вишвасо*, я всегда буду верить в то, что Господь защитит меня во всех обстоятельствах; Бхагаван – мой единственный защитник и мне нет нужды занимать себя *гйаной*, йогой и другими видами *садханы*,–- такова моя *вишваса*, степень моего доверия к Господу. Четвёртый признак – *гоптритве варанам*, я всегда буду верить в то, что Господь обеспечит меня всем необходимым; я не смогу обрести ничего с помощью собственных усилий; я не смогу также поддерживать свою жизнь, полагаясь на кого-либо другого. Я буду служить Бхагавану насколько это в моих силах и Он, несомненно, позаботится обо мне. Таков смысл *нирбхарата*,любовной зависимости. Пятый признак – *атма-никшепа*, предание: я принадлежу Кришне, мой долг исполнять Его желания. Таков смысл *атма-ниведанам*, предания себя. Шестой признак – *карпанйе*, скромность: я очень незначительный, падший и бесполезный. Таков смысл *карпанйи* или *дайнйи*, смирения.

Когда настроения *пратигйа*, *вишваса*, *нирбхарата*, *атманиведана* и *дайнйа*, соединяются вместе и утверждаются в сердце, рождающаяся в нем при этом устремлённость, называется *шраддха*. *Джива*, имеющая такую трансцендентную *шраддху*, обретает право совершать *бхакти*. В этом состоит первая стадия пробуждения *свабхавы дживы*, ибо такая *шраддха* является неотъемлемой частью вечной природы, (*нитйа-свабхавы*), чистых, освобождённых душ. Все остальные виды *свабхавы* – *наймитика*, временные».

Чудамани: «Это мне вполне понятно. Однако остаётся не совсем ясным вопрос: каким образом появляется *шраддха*? Если *шраддха* возникает как следствие *сат-кармы*, благочестивых поступков, тогда правда на моей стороне, поскольку в таком случае, *шраддха* не может проявиться в сердце человека не исполнявшего благочестивые действия и ритуалы (*сат-карма*), предписанные для его социального положения (*свадхарма*) в рамках *варнашрамы*. Поскольку *яваны* не совершают *сат-карму*, как они могут обрести право выполнять *бхакти*?»

Вайшнава дас: «Ты говоришь правильно.
Действительно, *шраддха* возникает благодаря *сукрити*, благочестивым поступкам, совершенным в прошлом. Об этом говорится в Брихад Нарадия-пуране(4.33):

бхактис ту бхагават бхакта сангена париджайате
сат-сангах прапйате пумбхих сукритайх пурва санччтайх

«Стремление заниматься преданным служением возникает в результате общения с преданными Господа. Возможность такого общения приходит к чиловеку в результате огромного количества, религиозных в своей природе, благочестивых поступков, совершённых им в течение множества жизней».

Сукрити бывает двух видов: *нитйа*, вечное,
и *наймитика* (временное). *Сукрити*, благодаря которому человек обретает *садху-сангу* и *бхакти* – это *нитйа-сукрити*. *Сукрити*, благодаря которому человек обретает материальные наслаждения или безличное освобождение – это *наймитика-сукрити*. *Сукрити*, которое приносит вечный плод, есть *нитйа-сукрити*. *Сукрити*, которое приносит временные результаты, зависящие от какой-либо причины,
есть *наймитика* или *анитйа-сукрити*.

Все виды материальных наслаждений, несомненно, зависят от какой-либо причины и, вследствие этого, они не вечны. Многие люди считают, что *мукти* вечно, но они не понимают истинной природы имперсонального освобождения. *Атма*, индивидуальная душа – *шуддха* (чистая), *нитйа* (вечная), *санатана* (изначальная). Общение с *майей*, есть причина (*нимита*) рабства *дживатмы*. Полное прекращение такого рабства называется *мукти*. Освобождение происходит в одно мгновение, поэтому акт освобождение не является вечным. Как только

освобождение достигнуто, сама концепция *мукти* перестаёт существовать. *Мукти*, есть ничто иное, как разрушение материальной причины. Поэтому, поскольку уничтожается временная материальная причина, *мукти* также временно и зависимо от причины.

В тоже время, *рати* или трансцендентное влечение к лотосным стопам Шри Хари, пробуждаясь в сердце *дживы*, не исчезает, поэтому *рати* или *бхакти* есть *нитйа-дхарма дживы*. Если мы внимательно проанализируем все *анги* (состовляющие)преданного служения, мы должны будем заключить, что они не являются *наймитика*. *Бхакти*, которое приводит человека к *мукти*, и затем прекращает своё существование – есть лишь вид *наймитика-кармы*. С другой стороны *бхакти*, сущесвующее до, во время и после *мукти*, – это неизменная и вечная истина, она есть *нитйа-дхарма дживы*. *Мукти* незначительный, вторичный результат *бхакти*. Мундака-упанишад (1.2.12) гласит:

парикшйа локан карма-читан брахмано
нирведам айан насти акритан критена
тад-вигйанартхам са гурум эвабхигхаччхет
самит-паних шротрийам брахма-ништхам

«*Брахмана*, глубоко изучивший *шастры*, хорошо поняв временную, нечистую и полную страданий природу Сварга-локи и других райских планет, которых можно достичь посредством материальной благочестивой деятельности, несомненно потеряет интерес к совершению всех без исключения ритуалов *карма-канды*. Причина этого в том, что *нитйа-васту*, Бхагаван, недостижим посредством *анитйа-кармы*, поскольку Он находится за пределами *кармы*. Поэтому, для того чтобы обрести высшее знание и открыть для себя эту вечную Верховную Личность, смиренный ученик, взяв в руки поленья для возжигания жертвенного огня, с чувством подлинного смирения и полный веры, должен предложить своё тело, ум и слова истинному *гуру*, который изучил Веды, знает Абсолютную Истину и утверждён в служении Бхагавану.»

Карма, *гйана* и *йога*, все это *наймитика-сукрити*, виды благочестивой деятельности, имеющие временную природу. *Бхакта-санга*, общение с преданными и *бхакти-крийа-санга*, совершение действий, связанных с*бхакти* – это *нитйа-сукрити*. Только человек, за многие жизни

накопивший огромный запас *нитйа-сукрти*, может развить *шраддху*. *Наймитика-сукрити* также приносит большое количество плодов, однако, *шраддха*, трансцендентная вера, ведущая к чистому преданному служению, не находится в их числе.»

Чудамани: «Пожалуйста объясни, что имеется ввиду под понятиями *бхакта-санга* и *бхакти-крийа-санга*. Какой вид *сукрити* приводит к их появлению?»

Вайшнава дас: «Беседы с чистыми преданными на духовные темы, служение их стопам, слушание объяснений возвышенных истин из их уст – это я называю *бхакта-санга*, общение с преданными. Пение святых имён Господа на улицах городов и деревень, в обществе других преданных (нагара-санкиртана) и другие подобные действия, в которых может принять участие любой человек, называются *бхакти-крийа-санга*, действия приводящие в соприкосновение с преданным служением.

В *шастрах*, действия, такие как, очищение храма Господа Хари, предложение маслянного светильника деревцу Туласи, соблюдения *экадаши*, Рама-навами и других священных дней называется *бхакти-крийа*. Даже если, такие действия совершаются случайно или в отсутствии *шраддхи* они создают *бхакти-пошака-сукрити*, благочестие, в следствии которого появится преданность Господу. Когда подобное благочестие, накопленное за множество жизней, обретает силу, рождается *шраддха* – вера в *садху-сангу* и стремление к *ананйа-бхакти*, исключительному, безраздельному, преданному служению Господу.

Каждый объект (*васту*), заключает в себе определённую энергию, которая известна как *васту-шакти*. Энергия, или сила пробуждать *бхакти*, пребывает лишь в действиях *бхакти*. Не говоря уже о таких действиях, совершённых с верой, даже совершённые с безразличием или случайно, они производят *сукрити*. Об этом говорится во Прабхаса-кханде (Хари-бхакти-виласа 11.451)

мадхура-мадхурам-этан-мангалам-мангаланам
сакала-нигама-валли-сат-пхаллам чит-сварупам
сакрид апи паригитам шраддхайа хелайа ва
брхригу-вара нара-матрам тарайет кришна-нама

«Из всего, что есть сладкого, святое имя – наисладчайшее. Из всего, что есть благоприятного, святое имя самое благоприятное. Святое имя Кришны есть вечный, полностью созревший духовный плод исполняющего желания древа *ведической* мудрости. О лучший из Бхригу, если кто-либо, даже один раз, полный веры или с чувством безразличия, но без оскорблений, произнесёт святое имя Господа Шри Кришны, он немедленно освободится из плена материального существования».

Таким образом, все виды *сукрити*, которые обогащают *бхакти*, есть *нитйа-сукрити*. Когда это *сукрити*становится достаточно сильным, человек развивает *шраддху* в *ананйа-бхакти* и обретает возможность возвышенной *садху-санги*. В результате *наймитика-душкрити*, временных греховных действий, человек рождается в семье *яванов*, но в результате вечных благочестивых действий *нитйа-сукрити*, он может одновременно с этим развить веру в *ананйа-бхакти*. Что же в этом удивительного?»

Чудамани: «Задавая свой вопрос, я хотел сказать, что если *бхакти-пошака-сукрити* действительно существует, то ее причиной должен быть другой тип *сукрити* (благочестивой деятельности). Поскольку яваны не совершают какого-либо другого вида благочестивой деятельности, на мой взгляд, для них невозможно иметь и *бхакти-пошака-сукрити*».

Вайшнава дас: «Такие представления неверны. *Нитйа-сукрити* и *наймитика-сукрити* существуют как отдельные категории, и поэтому они не зависят друг от друга. Рассказывают, как однажды, волей случая, один грешник, охотник, совершивший огромное количество неблагочестивых поступков, сам того не желая, в ночь на Шива-ратри, не спал и ничего не ел. В результате этого, он обрел *нитйа-сукрити*, которое в его следующей жизни, принесло ему право заниматься чистым преданным служением. В Шримад-Бхагаватам (12.13.16) говорится: *вайшавам йатха шамбхух:* « среди *вайшнавов*, Господь Шива самый лучший.» Согласно этому утверждению необходимо понимать, что Махадев – наиболее почитаемый *вайшнав*. Поэтому, даже неосознанно, соблюдая пост в день, посвящённый прославлению Шивы, человек вне всяких сомнений обретёт преданность Господу Хари».

Чудамани: «Не хочешь ли ты сказать этим, что *нитья-сукрити* можно обрести совершенно случайно?»

Вайшнава дас: «Всё происходит случайно. Даже *карма-марга*, путь благочестивой деятельности, подобен этому. Благодаря случаю, индивидуальная душа, *джива*, впервые падает в круговорот *кармы*. Хотя философы *мимансаки* описывают *карму* словом *анади*, не имеющей начала, тем не менее, правда состоит в том, что *карма*имеет «корень», из которого она растёт. *Бхагавад-вимукхата*, или безразличие к Господу, и есть то, случайное событие, которое рождает изначальное семя *кармы*. Подобно этому, обретение *нитья-сукрити* также может показаться случайным совпадением. В Шветашватара-Упанишад (4.6-7) говорится в этой связи:

самане врикше пурушо нимагно
нишайа шочати мухйаманах
джуштам йада пашйати анйам ишам
асйа махиманам ити вита-шоках

«*Джива* и *Параматма* располагаются на одном и том же дереве тела. *Джива*, привязанная к материальным чувственным удовольствиям, имеет исключительно телесные представлениях о жизни. Такая *джива*, сбитая с толку *майей*, не способна найти пути к освобождению, и, пребывая в таком состоянии, бесконечно скорбит. Когда, благодаря *сукрити*, накопленному в течение множества жизней, *джива* обретает милость Верховного Господа или Его чистых преданных, она наконец обращает свой взор на Всевышнего Господа, которому всегда служат Его чистые преданные и который находится на ветке того же дерева – тела. Тогда *джива* познает бесконечную славу Своего Господа, и видит, что хотя Господь управляет всем, одновременно с этим Он всегда остаётся в стороне от всего. Он полностью свободен от влияния невежества, Он поглощён трансцендентным блаженством Своей собственной формы, и служа Ему с трансцендентной любовью, *джива* сможет также обрести высочайшее блаженство. Став свидетелем беспрецедентной славы Господа, *джива* освобождается от всей своей скорби.» В Шримад-Бхагаватам (10.51.53) говорится:

бавапаварго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадаива сад-гатау
паравареше твайи джайате матих

«О Господь Ачйута (тот, кто вечно пребывает в своей изначальной

духовной форме), *джива* блуждает в цикле рождения и смерти с незапамятных времён. Когда же приближается время её освобождения из колеса *самсары*, она обретает *сат-сангу*, общение с Твоими чистыми преданными. Благодаря *сат-санге*, в сердце *дживы* рождается влечение к Тебе, Тому, кто является Высшей целью всех святых, Верховному Повелителю материи и духа». Об этом же говорится в другом стихе Шримад-Бхагаватам» (3.25.25)

сатам прасанган мама вирйа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
шраддха ратир бхактир анукрамишйати

«В общении с чистыми преданными Господа, человек обретает возможность слушать описания Моих героических деяний, которые подобны нектарному тонизирующему напитку, услаждающему слух и радующему сердце. Постоянно наслаждаясь этими повествованиями, посредством внимательного слушания и глубоких размышлений, он быстро обретает *шраддху* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*) и *бхакти* (*према-бхакти*), достигая конечной цели пути высшего, трансцендентного освобождения».

Чудамани: «Как по твоему, существует ли разница между индусом и *яваном*?»

Вайшнава дас: «Есть два вида различий: 1) *парамартхика*, духовные различия, проявляющие себя на плане абсолютного бытия; и 2) *вьявахарика*, материальные различия, связанные с практическим опытом мирских отношений. Между индусами и *яванами* не существует духовных различий (*парамартхика*), тем не менее материальная разница (*вьявахарика*), объективно существует».

Чудамани: «Зачем ты постоянно используешь сложные термины Веданты, выставляя на показ свою учёность? Скажи мне ясным языком, в чём же суть материальной разницы между индусами и *яванами*?»

Не придав значения дерзости Чудамани, **Вайшнава дас** ответил: «Говоря о различии *вьявахарика*, я подразумевал мирские социальные устои. Согласно бытующим мирским представлениям, *яваны* считаются

неприкасаемыми. Таким образом, в глазах обывателя, благородный человек не должен ни общаться, ни даже прикасаться к телу *явана*. Индус, которого коснулся *явана*, должен мгновенно принять омовение в реке. Индус не должен принимать пищу, ни какие-либо предметы, которых коснулся *явана*. Рождение в семье *явановя*вляется следствием греховных поступков, совершённых человеком в прошлом, и потому *яваны* считаются неприкасаемыми, изгоями цивилизованного общества».

Чудамани: «Если это так, то каким образом индусы и *яваны* могут быть равными с духовной точки зрения? Пожалуйста, объясни это подробно».

Вайшнава дас: «Священные писания провозглашают этот факт следующими ясными словами:

бхригу-вара нара-матрам тарайет кришна-нама

«О лучший из династии Бхригу, святое имя Господа Кришны освобождает каждого».

Словосочетание *нара-матрам* указывает на всех людей, независимо от их касты, происхождения или каких-либо других мирских различий. Согласно этому стиху, *яваны* и все остальные люди, абсолютно равны в отношении возможности обрести *парамартху*, то есть достичь высшей цели жизни. Люди, не совершающие *нитья-сукрити*, известны как *двипада-пашу*, двуногие животные, поскольку они лишены веры в *кришна-наму*. Несмотря на то, что такие люди обрели возвышенное рождение в человеческом теле, они лишены человеческих качеств и обладают животными склонностями. В Махабхарате говорится:

маха прасаде говинде намо-брахмани вайшнаве
свалпа-пунья ватан раджан вишваисо найва джаяте

«О царь, те, кто имеют лишь небольшой запас благочестивых действий, совершённых в прошлом, не способны обрести твердую веру в Господа Говинду, в святость *прасада* (остатков предложенной Ему пищи), в Его святое имя и в Его преданных, *вайшнавов*. *Нитья-сукрити* считается «великой благочестивой деятельностью», которая очищает *дживу*. *Наймитика-сукрити* считается «малой благочестивой деятельностью», поскольку она не имеет силы пробудить *шраддху* к трансцендентным объектам. В материальном мире существует четыре

трансцендентных объекта, которые пробуждают духовное сознание – *маха-прасад* (остатки пищи, предложенной Кришне), Сам Господь Кришна в форме *арча-виграхи*, *кришна-нама* и чистые *вайшнавы*».

Выслушав это утверждение, **Чудамани** слегка улыбнулся и сказал: «О чём ты говоришь? Это всего лишь догма *фанатиков-вайшнавов*. Каким образом рис, дал и овощи могут быть *чин-майа*, духовными? И что только не вообразят себе эти *вайшнавы*!»

Вайшнава дас: «Прошу тебя, веди беседу так, чтобы не совершать оскорблений *вайшнавов*. Такова моя смиренная просьба к тебе. Во время диспута позволяется лишь обсуждение темы посредством логической аргументации. Не стоит высмеивать *вайшнавов* или критиковать их. В этом материальном мире *маха-прасад* – это единственная пища, которую надлежит принимать человеку, поскольку она пробуждает духовное сознание и уничтожает материальные наклонности. Поэтому в Шри Ишопанишад (мантра 1) говорится:

ишавасйам идам сарвам йат кинча джагатйам джагат
тена тйактена бхунджитха ма гридхах касйа свид дханам

«Всё живое и неживое во Вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому, в умонастроении отречения, человек должен принимать только то, что абсолютно необходимо для его жизни, принимая всё это как знак Его милости (*прасад*). Человек никогда не должен наслаждаться собственностью Господа, считая себя её владельцем».

Всё существующее в этой Вселенной, есть проявление энергий Верховной Личности Бога. И тот человек, сможет оставить склонность к мирским наслаждениям, который поймёт, каким образом все материальные проявления соотносятся с *чит-шакти*, духовной энергией Господа. Падение невозможно для того, кто осознаёт своё духовное тождество, и считая, что всё есть проявление милости Верховной Личности Бога, принимает только то, что жизненно необходимо для поддержания его материального тела. Такой человек не будет деградировать. Вместо этого, себя больше и больше будет расти его стремление полностью развить своё духовное сознание. Таково настроение человека, стремящегося войти в мир духовного бытия. Поэтому остатки пищи, предложенные Господу Кришне, и другие объекты, использованные Господом, известны как *маха-*

прасад(великая милость). К твоему великому несчастью ты не имеешь веры в эти исключительные проявления трансцендентного бытия».

Чудамани, почувствовав себя неуютно, сказал: «Почему бы нам не сменить тему? Давай вернёмся к предмету нашего обсуждения. Скажи, как по твоему, должен вести себя человек, общаясь с *яванами*?»

Вайшнава дас: «*Вайшнаву* надлежит избегать общения с *яванами* и другими низкорожденными людьми. Однако когда, тот же самый *явана*, совершая *нитья-сукрити*, становится *вайшнавом*, использовать слово*«явана»* , говоря о нём, будет неправильным и оскорбительным проступком. Мнение священных писаний на этот счёт следующее:

шудрам ва бхагавад-бхактам нишадам швапачам татха
викшате джати-саманйат са йати наракам дхрувам

«Господь никому не позволяет считать Своего преданного *шудрой* (представителем низшей из четырёх каст), *нишадой* (нецивилизованным охотником, проживающим в джунглях), или *свапачей* (неприкасаемым собакоедом), только по той причине, что преданный принял рождение в этих семьях. Тот же, кто думает подобным образом, вне всяких сомнений отправится в ад». («Хари-бхакти-виласа (10.119) цитата из «Итихаса-самунчая») В другом месте говорится:

на ме прийаш чатур-веди мад-бхактах швапачах прийах
тасмай дейам тато грахйам са ча пуджйо йатха хи ахам

«Мой преданный, даже если он родился в семье собакоедов, очень дорог Мне, чего я не могу сказать о *брахмане*, который лишён преданности, даже если он изучил четыре Веды и обрел все возвышенные качества. Каждый человек, увидев такого Моего преданного, должен немедленно подать ему милостыню, а всё, что бы он не предложил, должно быть принято из его рук. В действительности, он достоин поклонения, в не меньшей степени, чем Я Сам». («Хари-бхакти-виласа» (10.127) цитата из «Итихаса-самунчая»)

Чудамани: «Это я понимаю, однако, почему, в таком случае, *грихастха-вайшнав* не может отдать свою дочь в жёны *вайшнаву-явану*, или же принять дочь *вайшнава-явана* в качестве своей жены?»

Вайшнава дас: «С мирской точки зрения (*вьявахарика*) человек, родившийся в семье *яванов*, остаётся таковым в глазах обычных людей до самой своей смерти. Однако с духовной точки зрения (*парамартхика*), *явана*,ставший *вайшнавом* и практикующий преданное служение Господу, не считается более *яваном*. *Смарта-карма*, правила общественного поведения, описаны в *смрити-шастрах*; всего существует 10 видов таких предписаний, одним из которых является заключение брака. Если *грихастха-вайшнава* является *хинду*, это означает, что его положение закреплено в одной из четырёх каст, и потому подобающим поведением для него будет заключить брак с девушкой, принадлежащей к его собственной касте.

Несмотря на то, что *чатур-варнья-дхарма*, религиозные обязанности, предписанные четырём кастам индийского общества, по своей природе *наймитика*, относительны, тем не менее священными писания рекомендуют их, для того, чтобы можно было сохранять гармонию в общественных отношениях. Неправильно думать, что просто отбросив исполнение обязанностей четырёх *варн*, человек может стать *вайшнавом*. *Вайшнаву* следует принимать всё, что благоприятно для его *бхакти*. Он может оставить обязанности своей *варны* только тогда, когда обретёт истинное отречение и соответствующую квалификацию. Находясь на этой ступени, человек естественным образом оставляет следование принципам четырёх *варн* и всё, что связано с ними.

Если *варна-дхарма* становится препятствием для совершения *хари-бхаджаны*, её необходимо оставить. Если общение с *яванами* угрожает практике преданного служения, тогда *явана-вайшнава*, который обрёл трансцендентную *шраддху*, имеет полное право оставить общение с другими *яванами*. Если *хинду*, готовый к тому, чтобы оставить исполнение обязанностей четырёх *варн*, и *явана*, готовый оставить общение с другими *яванами*, оба становятся *вайшнавами*, какова же разница между ними? Оба они оставили низший, материальный образ жизни (*вьявахара*) и стали братьями, поскольку приняли своей целью высшую, духовную сферу бытия (*парамартха*).

Однако этот принцип отвержения *варна-дхармы* не приложим к *грихастха-вайшнавам*. *Вайшнав-домохозяин*не должен преждевременно оставлять семейные обязанности и обязанности перед обществом, даже если они становятся препятствием для его *бхаджаны*, до тех пор, пока он не будет

полностью готов к этому. Однако когда привязанность к *бхаджане* и стремление совершать любовное преданное служение Господу становится очень сильным, он естественным образом сможет оставить неблагоприятное общение и обязанности перед мирским обществом. В Шримад_Бхагаватам (11.11.32) Верховная Личность Бога говорит:

агйайайвам гунан дошан майадиштан апи свакан
дхарман сантйаджйа йах сарван мам бхаджет са ту саттамах

«В Ведах и Упанишадах Я описал обязанности для всех людей, объяснив, что есть *дхарма* и что есть *адхарма*, что есть добродетель и что есть грех. Поскольку исполнение религиозных обязанностей очищает сердце человека, это есть добродетель. С другой стороны, пренебрежение своим долгом есть грех. Но если кто-то, даже зная об этом, тем не менее, прекращает исполнять предписанные обязанности, считая их препятствием для своей *бхаджаны*, и в таком настроении поклоняется Мне, твердо веря в то, что просто практикуя преданное служение, он достигнет всего совершенства, его Я считаю лучшим из *садху*».

В заключительных наставлениях Бхагавад-Гиты (18.66) Верховная Личность Бога провозглашает:

сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папебхйо мокшайишйами ма шучах

«Оставь все виды *наймитика-дхармы*, такие как *карма* и *гьяна*, и всецело отдай себя преданному служению Мне. Не бойся ничего, ибо Я освобожу тебя от последствий греха пренебрежения исполнением долга (предписанных обязанностей)».

Это подтверждается также в следующей цитате из Шримад-Бхагаватам (4.29.46):

йада йасйанугрихнати бхагаван атма-бхавитах
са джахати матим локе веде ча париништхитам

«Когда человек всецело предается лотосным стопам Господа и служит Ему всем сердцем, Бхагаван становится очень доволен им и дарует ему Свою особую милость. В этот момент, такой удачливый преданный с лёгкостью оставляет всю свою привязанность к социальным устоям и религиозным

ритуалам, предписанным Ведами».

Чудамани: «Если *явана* становится настоящим *вайшнавом*, позволяется ли принимать пищу, пить воду и совершать подобные действия вместе с ним?»

Вайшнава дас: «*Санньяси-вайшнав*, находящийся в отречённом укладе жизни, может сидеть с *явана-вайшнавом* и почитать *маха-прасадам* вместе с ним. Такой *санньяси-вайшнав* известен как *нирапекша*, тот, кто безразличен к социальным условностям и правилам общественного поведения. С другой стороны *вайшнав-домохозяин*, *грихастха*, не может сидеть рядом с *явана-вайшнавом* и вместе принимать пищу. Однако, поскольку *вайшнав* трансцендентен, почитание *вишну-прасада* или *вайшнава-прасада* (пищи, испробованной *вайшнавом*) не может быть ограничено такими правилами. Скорее наоборот в этом будет состоять его священная обязанность.»

Чудамани: «Почему тогда в храмах Вишну *явана-вайшнавам* не позволяется поклоняться или служить Божествам?»

Вайшнава дас: «Оскорбительно называть *вайшнава*, рождённого в семье *яванов*, *явана-вайшнавом*. Все *вайшнавы* имеют право служить Кришне. Если *грихастха-вайшнава* служит Божеству каким-либо образом, нарушающим принципы *варнашрамы*, это считается недостатком с мирской точки зрения (*вьявахарика*). Однако *санньяси-вайшнав* (*нирапекша*) не должен поклоняться Божеству, поскольку, если он будет делать это, тогда его положение, как человека, находящегося вне системы каст, будет подвергнуто критике. Вместо этого в своём сердце (*манаси-сева*) он должен поклоняться Господу Кришне, Возлюбленному Шри Радхики (Шри Радха-валлабха)».

Чудамани: «Я понимаю тебя. Теперь скажи мне, что ты думаешь о *брахманах*?»

Вайшнава дас: *Брахманы* бывают двух видов: 1) *свабхава-сиддха*, *брахманы*, согласно их качествам; 2) *джати-сиддха*, *брахманы* согласно рождению. *Свабхава-сиддха-брахманы* – настоящие *вайшнавы*, поэтому *ачарйи* всех философских школ всегда оказывают почтение таким *брахманам*. Что же касается *джати-сиддха-брахманов*, то они получают причитающееся им почтение со стороны

общества как дань социальным устоям. *Вайшнавы* также следуют этому правилу, помня наставление Шримад-Бхагаватам (7.9.10):

випрад дви-шад-гуна-йутад аравинда-набха-
падаравинда-вимукхат швапачам вариштхам
манйе тад-арпита-мано-вачанехитартха
пранам пунати са кулам на ту бхуриманах

«По моему мнению, даже преданный, родившийся в семье собакоедов, который предложил свой ум, речь, действия и все свои богатства лотосным стопам Кришны, выше благородного *брахмана*, который наделён всеми двенадцатью достояниями этой касты (упомянутыми в книге «Санат-суджата»), который не склонен служить лотосным стопам Господа Аравинда-набхи (чей пупок подобен лотосу). Такой преданный сможет очистить всю свою семью и свой род в нескольких поколениях, тогда как *брахмана*, гордый своим возвышенным положением, не сможет очистить даже самого себя».

Чудамани: «*Шудрам* не позволяется изучать Веды, однако если *шудра* становится *вайшнавом*, имеет ли он право изучать Веды?»

Вайшнава дас: «К какой бы касте, согласно факту его рождения, не принадлежал человек, став чистым *вайшнавом*, он автоматически обретает статус *брахмана*. Таково видение этого события с духовной точки зрения (*парамартхика*). Веды делятся на два раздела: 1) наставления, касающиеся *кармы*, исполнения предписанных обязанностей; и 2) наставления, касающиеся *таттвы*, Абсолютной Истины. *Вьявахарика-брахманы* имеют право изучать те разделы Вед, которые предписывают *карму*, мирские ритуалы и исполнение предписанных обязанностей, тогда как *парамартхика-брахманы* изучают тот раздел Вед, который описывает Абсолютную Истину. Независимо от того, в какой касте они приняли рождение, чистые *вайшнавы* могут изучать и преподавать Веды, описывающие духовную истину. Об этом говорится в «Брихад-араньяка-упанишад» (4.4.21)

там эва дхиро вигйайа прагйам курвита брахманах

«Серьёзный и духовно возвышенный *брахман*, познавший Верховного Господа, будет совершать *према-бхакти*, следуя наставлениям той части

Вед, которая предписывает это».

О том же говорится в «Брихад-араньяка-упанишад» (3.8.10)

йо ва этад акшарам гарги авидитвасмал
локат праити са крипанах
атха йа этад акшарам гарги видитвасмал
локат праити са брахманах

«О Гарги, тот, кто оставляет этот мир, не познав Верховного Вечного Господа Вишну, самый несчастный из людей, тогда как тот, кто продолжает жить в этом мире, зная эту трансцендентную Личность, есть истинный *брахмана*».

В «Ману-смрити» (2.168), в отношении *брахманов*, которые, в глазах обывателей, занимают это положение (*вьявахарика-брахманы*)Вайвасвата Ману, прородитель человечества, говорит следующее:

йо надхитйа двиджо ведам анйатра куруте шрамам
са Дживанн эва шудратвам ашу гаччхати санвайах

«*Двиджа* (*брахмана*, *кшатрия* или *вайшья*, обретший «второе рождение» посредством *упанаяна-самскары*, вручения священного шнура дваждырождённого), который не изучает Веды и вместо этого посвящает всё своё время бесплодному изучению экономики, науки или логики, очень быстро деградирует в этой жизни и становится *шудрой*, также, как и все члены его семьи».

Квалификация человека, необходимая для изучения тех разделов Вед, которые направляют человека к Высшей Абсолютной Истине, описывается в следующих словах «Шветашватара-упанишад»(6.23):

йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах

«Сокровенные истины, описанные в этой Упанишаде, будут явлены той великой душе, кто имеет *пара-бхакти*, исключительную, трансцендентную, любовную преданность Шри Бхагавану, и чья преданность духовному учителю имеет такую же природу».

Словосочетание *пара-бхакти*, использованное в этом стихе, означает чистое преданное служение Господу (*шуддха-бхакти*).

Прости, больше я не могу говорить на эту тему. Пожалуйста, попытайся понять столько, сколько в твоих силах. Коротко я скажу лишь следующее: обладающий верой в чистое преданное служение (*ананья-бхакти*), имеет право изучать тот раздел Вед, который описывает *таттву*, высшую духовную истину. А тот, кто уже обрёл *ананья-бхакти*, имеет право учить других на основе этого раздела Вед».

Чудамани: «Не хочешь ли ты заключить на основе всего выше сказанного, что тот раздел Вед, который описывает высшую духовную истину, учит только *вайшнавской* религии, *вайшнава-дхарме* и более никакой другой?»

Вайшнава дас: «*Дхарма*, вечная религия *дживы* одна. Не существует двух видов *дхармы*. Она известна как *нитья-дхарма*, или *вайшнава-дхарма*. Все остальные формы *наймитика-дхармы*, которым учат Веды, есть лишь ступени, ведущие к вечной религии. В Шримад-Бхагаватам(11.14.3) Верховный Господь говорит:

калена нашта пралайе ванийам веда-самгйита
майадау брахмане прокта дхармо йасйам мад-атмаках

«Шри Бхагаван сказал: «О Уддхава, под влиянием времени, послание Вед, которое содержит наставления о принципах *дхармы*, посредством которых человек может пробудить *рати*, любовное стремление к служению Мне, было утрачено в момент уничтожения вселенной. Затем в начале следующего цикла творения, известного как *брахма-калпа*, Я вновь произнёс то же самое послание Вед Господу Брахме». В «Катха-Упанишад» (1.2.15 и 1.3.9) говорится:

сарве веда йат падам аmананти
тапамси сарвани ча йад ваданти
йад иччхато брахмачарьям чараннти
тат те падам санграхена бхавими
ом ити этат

«Сейчас, Я вкратце опишу тебе Высшую Абсолютную истину, известную как *парабрахман*, которою Веды описывают как высшую цель, к которой только человеку должно стремиться. Он всегда пребывает в своей вечной

обители. Все аскезы существуют для того, чтобы доставить Ему удовольствие. С желанием обрести Его, *брахмачари* отправляются в дом своего *гуру*, где они живут, изучают Веды и хранят целомудрие. Трансцендентный слог *«ом»* указывает на Эту Высшую Личность».

вигйана-саратхир йас ту
манах праграхаван нарах
со дхванах парам апноти
тад вишнох парамам падам

«(Это тело подобно колеснице). Чувства – лошади, которые тянут колесницу, а ум – вожжи. Если *вигьяна*, реализованное знание о Всевышнем Господе, становится колесничим, тогда человек очень быстро достигнет Верховной обители Вишну, Всевышнего Господа, который известен в этом мире, как всепроникающая Сверхдуша и вездесущий Васудева».

К этому моменту обсуждения, лица Деви Видьяратны и его спутников побелели и высохли. От энтузиазма великих *пандитов* – учителей, не осталось и следа. Было около пяти часов вечера, начинало темнеть, и все присутствующие предложили на этом закончить диспут. На том и порешили. В один голос *брахманы-пандиты*прославляли учёность Вайшнава даса. Громко воспевая святые имена Хари, *вайшнавы* разошлись по домам.

Глава 7. Вечная религия и материальное существование

нитья-дхарма о самсара

На берегу реки Сарасвати располагался древний торговый город Саптаграма. С давних пор его населяли купцы и банкиры. Ещё со времён Шри Удхарана Датты, который проповедовал здесь, а также по милости Шри Нитьянанды Прабху, который одарил эту землю своим благословением, жители Саптаграма любили посвящать все своё свободное

время пению святых имён Господа, в чём находили глубокое удовлетворение. В этом же городе жил золотых дел мастер по имени Чанди даса. Стремясь сберечь накопленные им деньги и избежать просьб со стороны горожан о финансовой помощи в организации праздничных мероприятий, скупой Чанди даса никогда не присоединялся к ним, когда те проводили *харинама-санкиртану*. Благодаря своему крохоборству, бережливый Чанди дас скопил приличное состояние. Жена Чанди даса, по имени Дамаянти, полностью разделяла умонастроение своего мужа, и потому никогда не проявляла радушия по отношению к *вайшнавам* или гостям. В браке у них родились четыре сына и две дочери. Выдав замуж обеих дочерей с приданным, они сохранили большое количество денег, которые намеревались передать по наследству своим сыновьям. Однако умонастроение последних настораживало супругов, к их великому огорчению.

Не получив должного воспитания, сыновья не развили в себе такие качества, как доброта, великодушие и милосердие. В этом не было ничего удивительного, поскольку дом Чанди даса никогда не посещали святые люди и *вайшнавы*. Чем старше становились сыновья, тем более ярко в их характере проявлялись своекорыстие и себялюбие. Желая как можно быстрее заполучить отцовское наследство, они в тайне мечтали о смерти своих родителей. Чанди даса и Дамаянти не могли не замечать этого, и потому, печаль их не имела границ. Со временем сыновья обзавелись семьями и их жёны, в свою очередь, переняв умонастроение мужей, также с нетерпением ждали смерти своих свекрови и тестя. Спустя какое-то время, сыновья, обретя опыт в торговле, и, на деле поделив все накопленные богатства отца, открыли собственное дело.

Однажды Чанди дас собрал всех членов своей семьи и обратился к сыновьям со следующими словами:

“Дорогие мои, прошу вас, выслушайте меня очень внимательно. С самого детства я жил очень бережливо. В результате этого, мне удалось скопить большое состояние, предназначенные для всех вас. В течение всей моей жизни, ни я, ни ваша мать не ели изысканных блюд, не одевались в дорогие одежды. Мы ожидали, что когда придёт наша старость, вы будете заботиться о нас должным образом. В этом состоит ваш сыновний долг. Тем не менее, сейчас, нам стало очевидно, что вы пренебрегаете своими родителями, и это нас обоих сильно тревожит. Итак, хорошо всё обдумав, я

принял следующее решение: я спрятал богатства, которые достанутся тому из вас, кто сможет о нас позаботиться, как это и подобает хорошему сыну и достойному наследнику”.

Выслушав слова Чанди даса, его сыновья и их жёны ничего не ответили. Спустя какое-то время, они собрались вместе, чтобы обсудить, как им следует поступить в такой ситуации. Заключение, к которому они пришли состояло в том, что наилучшим решением будет уговорить отца и мать отправиться в дальнее путешествие и затем, в их отсутствие, найти спрятанные деньги и забрать их себе. Это будет возможно сделать, поскольку никто не узнает, кому старик намеревался завещать свои богатства. Что же касается местонахождения денег, все они были уверены, что отец спрятал их под полом своей спальни.

Рано утром, сразу после восхода солнца, старший сын Чанди даса по имени Харичарана отправился в комнату отца и, с притворным смирением, начал свою речь: “О отец, мы подумали о том, что поскольку ты и мама оба уже не молоды, было бы хорошо вам обоим хотя бы раз посетить Шри Навадвипа-дхаму, чтобы получить *даршан* этой святой земли. Тогда ваша жизнь увенчается успехом. Я слышал, что в этот век Кали ни одно святое место не является столь же благодатным, как Шри Навадвипа. Дорога в *дхаму* не будет ни трудной, ни расточительной для вас. Если вы считаете, что идти пешком будет тяжело, мы наймём лодку, на которой вы достигнете Навадвипы быстро и это не будет стоить дорого. Кроме того, если вы не возражаете, одна *вайшнави* с большой радостью будет сопровождать вас в пути, чтобы оказывать всю необходимую помощь”.

Когда Чанди дас рассказал о предложении Харичарана своей супруге Дамаянти, она исполнилась радости. Счастливые супруги рассуждали следующим образом: “Выслушав претензии родителей, наши сыновья наконец-то одумались; они стали заботиться о нас и проявлять почтительность. Нам и в самом деле пришло время посетить святую *дхаму*. Мы отправимся в Навадвипу пешком, ведь мы ещё не настолько старые и слабые. По пути мы посетим Калну и Шантипуру, и так дойдём до самой Шри Навадвипа-Дхамы”.

Выбрав благоприятный день, они отправились в путь, взяв с собой в дорогу *вайшнави*. На следующий день они достигли Амбика-калны. Остановившись в доме местного торговца, они приготовили пищу и

отобедали. В это самое время туда же прибыл человек из Сапта-грама, который принёс им шокирующую весть. Он сказал: "О почтенные, знайте, что сыновья ваши взломали замок в вашей комнате и забрали себе всё ваше имущество. Кроме того, они также нашли и забрали себе спрятанное вами богатство. Они больше не позволят вам вернуться домой".

Получив это известие, Чанди дас и Дамаянти отдались скорби. В течение всего дня они ничего не ели, они плакали и плакали, неспособные прийти в себя. Сопровождающая их *вайшнави* пыталась успокоить обоих супругов такими словами: "Не стоит оплакивать потерянный дом и богатства. Продолжайте своё святое паломничество. Примите жизнь отрешённых садху. Постройте простую хижину на берегу Ганги, живите там и приглашайте к себе святых *вайшнавов*. Нет нужды возвращаться домой, если те, ради кого вы пожертвовали всем, стали вашими врагами. Вы сможете мирно жить в Навадвипе, собирать *мадху-кари*, и тем самым посвятить все свои помыслы служению Господу, во всём полагаясь на его милость. Что может быть лучше такой жизни?!"

Чанди дас и Дамаянти с благодарностью слушали речи *вайшнави*, однако, помня о злонамеренном поведении своих сыновей, они никак не могли успокоиться и смириться со своей судьбой. Находясь в таком состоянии, они постоянно думали: "Для нас будет лучше умереть, чем вернуться домой".

Тем не менее, они нашли в себе силы не прерывать своё паломничество. Остановившись на несколько дней в Амбика-граме, в доме одного *вайшнава*, они отправились в Шри Шантипур, и после чего, наконец достигли Шри Навадвипа Дхамы. В течение двух или четырёх дней они жили в Шри Маяпуре, в доме, местного торговца, их родственника, и затем, начали обходить святые *тиртхи*, расположенные в семи районах Навадвипы, и семи деревнях Кулиа-грама, находящихся по другую сторону Ганги. Однако, спустя несколько дней в их сердцах вновь возгорелась привязанность к сыновьям и невесткам. Чанди дас сказал, обращаясь к своей супруге: "Давай вернёмся домой в Сапта-граму. В конце концов сыновья они нам или нет? Неужели они нас абсолютно не любят"? Услышав это, сопровождающая их *вайшнави* воскликнула: "Ах! Неужели вы потеряли всякое чувство собственного достоинства? Одумайтесь, если вы вернётесь домой, они вне всяких сомнений убьют вас".

Пожилые супруги не на шутку перепугались. Только теперь положение в котором они оказались волей судьбы, предстало перед ними в своём необратимом виде. Обращаясь к их спутнице, они сказали: “О почтенная *вайшнави*, спасибо тебе! Больше нет нужды волноваться о нашем благополучии. Теперь, мы уже способны видеть, что есть что, и ты можешь вернуться домой со спокойным сердцем. Мы же останемся здесь, обретём прибежище святого *вайшнава*, будем получать его наставления, совершать *бхагават-бхаджану* под его руководством, и жить за счёт милостыни, которую нам будут подавать местные жители”.

Вайшнави вернулась Сапта-граму, а супруги перестали горевать о прошлом. Они решили построить новый дом в Чакари-Чатте, предместье Кулиа-грама. Принимая помощь от многих благородных людей, которые населяли это место, они смогли построить хижину и поселились в ней. Кулиа-грама известна как *апарадха-бхаджана-пата*, святая *тиртха*, где человеку прощаются все совершённые им оскорбления. Прикасаясь к её святой земле, любой грешник сможет избавится от последствий всех своих грехов. Так говорится о Кулиа-граме с незапамятных времён.

В один день Чанди даса сказал, обращаясь к своей супруге: “О мать Хари, оставь все свои тревоги. Никогда больше не заводи разговора о наших сыновьях и даже перестань думать о них. Очевидно, что в наших прошлых жизнях мы совершили огромное количество оскорблений, и по этой причине мы родились в семьях торговцев. Приняв низкое рождение, мы вдобавок ко всему стали скупцами и никогда не служили гостям и святым *вайшнавам*. Теперь, когда мы оказались здесь, в Навадвипе, я думаю, нам стоит открыть собственное дело, заработать какие-то деньги, и тогда мы сможем принимать гостей, служить им, и тем самым искупить свои бесчисленные грехи. Поступая таким образом, в следующей жизни мы обретём удачу. Сейчас я подумываю о том, чтобы открыть здесь продуктовую лавку. Вскоре я займу деньги у соседей и приступлю к работе”.

Через очень короткое время, **Чанди дас** открыл небольшой магазин. Каждый день магазин приносил скромную прибыль. Супруги не только ели сами, но также принимали по крайней мере одного гостя ежедневно. Жить они стали даже лучше, чем прежде. Чанди дас был образованным человеком. Когда-бы у него не выдавалась свободная минутка, он, сидя в своей лавке, читал составленную Гунараджей Кханом книгу, “Шри

Кришна Виджая". Его торговля была честной, и он с великодушием принимал гостей. Таким образом прошло пять или шесть месяцев. Узнав грустную историю, которая приключилась с Чанди дасом, жители Кулиаграма относились к нему с доверием и сочувствием. В той же деревне жил *брахман-домохозяин* по имени Ядава дас. По обыкновению, каждый день в своём доме, он читал для гостей "Шри Чайтанья-Мангалу". Время от времени Чанди дасу также случалось посещать его лекции. Ядава дас и его супруга всегда с удовольствием служили *вайшнавам*. Видя это, Чанди дас и Дамаянти загорелись желанием делать то же самое.

Однажды **Чанди дас** спросил Ядава даса: "Что такое *самсара*, материальное существование?"

Ядава дас ответил: "На другом берегу Ганги на острове Шри Годрума живёт много образованных *вайшнавов*. Отправляйся к ним и задай этот вопрос. Я часто навещаю их и не было случая, чтобы какой-либо из моих вопросов остался бы без ответа. В наши дни *вайшнавы-пандиты* Шри Годрума знают священные писания лучше, чем *брахманы-пандиты*. Совсем недавно Шри Вайшнав дас Бабаджи победил в диспуте именитых *брахманов-пандитов*, на который те его вызвали. Я убеждён, что он ответит на твой вопрос самым наилучшим образом".

Во второй половине дня Ядава дас и Чанди дас приготовились переправиться на другой берег Ганги. Видя, как её муж собирается в дорогу, Дамаянти, которая постоянно служа чистым *вайшнавам*, почти полностью избавилась от скупости и корысти в сердце, сказала твёрдым и решительным голосом: "Я пойду с тобой в Шри Годруму".

Ядава дас ответил с чувством сожаления: "Дорогая супруга, *вайшнавы* Шри Годрума давно оставили жизнь домохозяев. Они все живут в строгом отречении, избегая каких-либо отношений с женщинами. Боюсь, что если ты придёшь с нами, это их может побеспокоить".

Дамаянти ответила: "Я предложу им свои почтительные поклоны с большого расстояния. Я не пройду в *кунджу*, где они совершают свой *бхаджан*. Кроме того, я пожилая женщина и они не станут гневаться на меня".

Ядава дас сказал: “Хорошо, ты можешь пойти с нами, однако поскольку правило состоит в том, что женщины не могут подходить близко к тем, кто находится в отречении, ты будешь ждать нас где-нибудь неподалёку, а возвращаясь, мы заберём тебя с собой”.

Рано утром все трое пересекли Гангу и достигли Прадьюмна-кунджи. У входа в *кунджу* Дамаянти принесла свои *дандават-пранамы* и села в тени баньянового дерева. Ядава дас и Чанди дас вошли в *кунджу*, почтительно поклонились всем собравшимся *вайшнавам* и сели в тени деревьев *малати* и *мадхави*. Они увидели сидящего в центре Парамахамсу Бабаджи, которого окружали Шри Вайшнава дас, Лахири Махашая, Ананта дас Бабаджи и многие другие. Ядава дас приблизился к Парамахамсе Бабаджи и Чанди дас последовал за ним. Смотря на Ядава даса, **Ананта дас Бабаджи** спросил: “Кто этот новый человек?”

Ядава дас пересказал всё, что приключилось с Чанди дасом. Улыбаясь, **Ананта дас Бабаджи** сказал: “Да, такова *самсара*, “материальное существование. Те, кто знают истинную природу этого мира, поистине мудры, те же, кто запутались в бесконечной череде рождений и смертей, поистине достойны жалости”.

Благодаря всем произошедшим переменам, сердце Чанди даса очистилось, и он стал совсем другим человеком. Оказывая почтение *вайшнавам*, читая и слушая священные писания *вайшнавов*, он обрёл вечное благочестие, *нитья-сукрити*. Любого, кто совершает *нитья-сукрити*, ожидает большая удача в жизни. Постоянно посвящая себя такой благотворной деятельности, Чанди дас обрёл духовное просветление, и в сердце его родилась *шраддха*, трансцендентная вера в чистое преданное служение, называемое *ананья-бхакти*.

Выслушав слова Шри Ананта даса Бабаджи, **Чанди** начал говорить, чувствуя, как его сердце тает от переполняющей его божественной любви. Сложив ладони, он сказал: “Моя смиренная просьба к тебе, о святой Бабаджи, будь милостив, ответь на мой вопрос: Что есть “материальное существование”?

Шри Ананта дас Бабаджи сказал: “О Чанди дас, твой вопрос очень важен. Я надеюсь, что ПарамахамсаБабаджи Махашая или же Шри Вайшнава дас

Бабаджи Махашая милостиво ответят на него”.

Парамахамса Бабаджи: “Это очень серьёзный вопрос, и Шри Ананта дас Бабаджи, как никто другой, сможет дать на него ответ. Сегодня мы все выслушаем наставления из его уст”.

Ананта дас: “Следуя твоему приказу, я отвечу так, как позволяет моё понимание. Прежде всего, в своём сердце, я почтительно склоняюсь к стопам моего духовного учителя Шрилы Прадьюмны Брахмачари, близкого спутника Верховной Личности Бога.

Итак, индивидуальная душа, *джива*, существует в двух состояниях: 1) *мукта-даша*, освобождённое состояние и 2) *самсара-баддха-даша*, обусловленное состояние *дживы*, заключённой в тюрьму материального мира. Те *дживы*, чистые преданные Господа Кришны, которые никогда не были связаны *майей*, энергией иллюзии, или те, кто милостью Кришны обрели освобождение из мира материи, известны как *мукта-дживы*, а их освобождённое состояние называется *мукта-даша*. С другой стороны *дживы*, которые пытаются избежать служения Всеблагому Господу Кришне, стремительно падают в разверзнутую пасть *майи*, грозной повелительницы материального бытия. Такие *дживы*, находящиеся с незапамятных времён в темнице материального мира, известны как *баддха-дживы*, и их рабское существование называется *самсара-баддха-даша*. *Мукта-дживы* абсолютно духовны (*чин-майа*), пребывают в своей вечной духовной форме (*чит-сварупам*), и в служении Кришне заключена сама их жизнь. Такие *дживы* не живут в материальном мире. Их дом – чистые духовные миры, известные как Голока, Вайкунтха, Вриндавана и так далее. Никто и никогда не сможет сосчитать количество таких освобождённых душ.

Точно также, неизмеримо количество обусловленных душ. *Кришна-вимукхата*, грех отчуждения от Кришны – в этом заключён состав преступления, когда-то совершённого *баддха-дживой*. В наказание за это преступление, подобная тени Кришны, энергия материальной иллюзии, известная как *чайа-шакти*, или *майа*, связывает *дживу* верёвкой, состоящей из трёх прочных нитей, трёх *гун*, функциональных качеств материальной природы – *саттва-гуна* (добродетель), *раджа-гуна* (страсть) и *тама-гуна* (невежество). Под влиянием трёх *гун*, обусловленная душа испытывает на себе разнообразные состояния мирского бытия. Это

разнообразие практически бесконечно, и в высшей степени удивительно. Невозможно описать все виды материальных тел, которые может получить *джива*, все виды настроений, обликов, характеров, условий жизни и форм деятельности.

Впервые оказавшись в материальном мире, душа обретает новый вид ложного самоотождествления, который покрывает его истинное Эго. Находясь в чистом состоянии бытия, *джива* думает о себе: "Я – вечный слуга Кришны". Однако, пребывая в материальном рабстве, *джива* рассуждает так: "Я – человек. Я – *девата*(полубог). Я – животное. Я – царь. Я – *брахмана*. Я – неприкасаемый. Я страдаю. Я голоден. Я оскорблён. Я великодушен. Я – муж. Я – жена. Я – отец. Я – сын. Я –- враг. Я – друг. Я образован. Я красив. Я богат. Я беден. Я счастлив. Я несчастен. Я сильный. Я слабый…". Таким образом *джива* постоянно видит себя в разных качествах. Все эти разнообразные виды умонастроений объединяет понятие *аханта*, мирское самоотождествление, или ложное Эго.

Кроме того, существует ещё одно свойство сознания обусловленной души, которое носит название *мамата*. *Мамата* означает "чувство индивидуального обладания": оно появляется тогда, когда обусловленная душа считает своей собственностью объекты своего материального окружения.

Ложное чувство обладания заставляет *дживу* думать: "Это мой дом. Это моё имущество. Это мои богатства. Это моё тело. Это мой сын и моя дочь. Это моя жена. Это мой муж. Это мой отец. Это моя мать. Это каста, в которой я рождён. Это моя сила. Это моя красота. Это мои добродетели. Это моё знание. Это моё отречение". Рассуждая подобным образом, обусловленная душа стремится считать своим всё, что её окружает. *Аханта* и *мамата*, всё разнообразие, переплетающихся между собой, проявлений "Я" и "Моё", и составляют саму суть понятия *самсара*, или обусловленное, материальное существование".

Ядава дас: "Я согласен, что представления "Я" и "Моё" характеризуют материальное обусловленное состояние *дживы*. Но разве те же самые представления не существуют у души, находящейся в освобождённом состоянии?"

Ананта дас: “Правильно, в освобождённом состоянии *дживы*, такие представления также присутствуют, однако в этом случае они абсолютно духовны и свободны от недостатков. В духовном мире душа пребывает в своей духовной форме, вечной и изначальной, явленной непостижимой энергией Шри Кришны. Поскольку каждая *джива* в духовном мире обладает совершенно уникальным, единственно присущим ей видом отношений с Кришной, существует такое же бесчисленное количество видов истинного Эго, индивидуального самоотождествления для каждой *дживы*. Хотя в духовной обители каждая *джива* является слугой Кришны, разные виды взаимоотношений с Ним приводят к разному типу трансцендентных чувств и эмоций (*чид-раса*), характерных для разных типов преданных. Различные виды *чин-майа упакарана*, духовных составляющих, ингредиентов трансцендентной *расы*, представляет там идею *мамата* – “Моё”.

Ядава дас: “Если это на самом деле так, то в чём же тогда состоит несовершенство разнообразных видов представлений “Я” и “Моё”, которые получили распространение среди обусловленных душ, жителей материального мира?”

Ананта дас: “Недостаток этих представлений состоит в том, что в чистом состоянии души они истинны, тогда как эти же представления, проецируемые на мирские реалии, искусственны и ложны. В материальном мире они олицетворяют собой материальную иллюзию, они временны, неестественны и являются источниками преходящих счастья и страданий”.

Ядава дас: “Правильно ли считать материальное существование иллюзорным?”

Ананта дас: “Обманчивый материальный мир не является иллюзией. По воле Кришны он реален. Однако, входя в материальный мир, душа принимает на себя ложные представления, которые иллюзорны. Те же, кто придерживаются философской теории, провозглашающей идею иллюзорности мира, зовутся *майавади*. Их взгляды крайне оскорбительны”.

Ядава дас: “Откуда возникают иллюзорные материальные взаимоотношения?”

Ананта дас: “Бхагаван – есть *пурна-чид-васту*, абсолютное, полное,

духовное Существо, а *дживы – чид-кана*, мельчайшие частицы духа. *Дживы* впервые проявляются на границе между духовным и материальным миром. Те *дживы*, которые не забыли о своих взаимоотношениях с Кришной, наделяются в этой пограничной области необходимой им духовной силой (*чит-шакти*), и, увлекаемые духовной энергией, возвращаются в духовное царство. Став вечными спутниками Господа Кришны, они наслаждаются трансцендентным блаженством и служат Ему, находясь в непосредственной близости.

Дживы, которые отвернулись от Кришны, желают наслаждаться *майей* и теми удовольствиями, которые она предлагает. Они входят в материальный мир и начинают материальное существование. Мы, несчастные *баддха-дживы*, попав в материальное окружение, забываем о своём вечном духовном тождестве и считаем себя наслаждающимися материальной энергией, которая покрывает нас разнообразными ложными представлениями о самом себе".

Ядава дас: "Почему же несмотря на все усилия нам не удаётся осознать наше истинное духовное "Я"?

Ананта дас: "Усилия, которые прилагает человек, могут быть *упайукта*

(правильными) и *анупайукта* (неправильными). Посредством правильных усилий, можно освободиться от материальных иллюзий в отношении нашего истинного "Я". С другой стороны, нет никакой возможности достичь этого результата посредством неправильных усилий".

Ядава дас: "Объясни, какие усилия считаются правильными?"

Ананта дас: "Некоторые люди считают, что следуя принципам *карма-канды* они смогут очистить своё сердце и затем, следуя путём *брахма-гьяны*, они достигнут совершенства, освободившись от влияния *майи*. Такой тип усилий называется *анупайукта*, неправильными. Другие же считают, что практикуя *аштанга-йогу*, они достигнут состояния *самадхи* и, таким образом, обретут совершенство. Такие усилия также считаются неправильными. Существует огромное количество подобных усилий, которые следует считать неправильными".

Ядава дас: "Почему подобные усилия неприемлемы?"

Ананта дас: “Они неприемлемы, поскольку, следуя таким методам, человек встретит на своём пути огромное количество препятствий, которые не позволят ему достичь конечной цели. Кроме того, в целом, у практикующего данные методы не велики шансы на успех, пока он не поймёт следующее: мы пали в этот материальный мир в результате совершённого нами оскорбления. Поэтому, не получив прежде всего прощения со стороны Того, в чей адрес было совершено оскорбление, мы не можем мечтать об освобождении. Только Его милостью *джива* может вернуться в своё изначальное трансцендентное состояние”.

Ядава дас: “Какие усилия называются *упайукта*, правильными?”

Ананта дас: “*Садху-санга* (общение с преданными) и *прапатти* (предание) – таковы правильные усилия. *Садху-санга* так описывается в Шримад-Бхагаватам (11.2.30):

ата атйантикам кшемам
приччхамо бхавато' нагхах
самсаре' смин кшанардхо' пи
сат-сангах шевадхир нринам

“О безгрешный, необычайно трудно в этом мире встретить такого великого преданного, как ты, поэтому мы просим тебя рассказать о высшей цели жизни. В этом материальном мире даже доля мгновения, проведённая в общении с чистым преданным, дороже любого мыслимого сокровища”.

Если ты спросишь, как душа может обрести высшее благо, тогда я отвечу, что общение с *садху*, даже в течение ничтожного по продолжительности отрезка времени, рано или поздно приведёт человека к этому высшему благу. Что касается *прапатти*, предания себя Господу, оно описывается в седьмой главе Бхагавад-гиты (7.14) следующим образом:

дайви хй эша гуна-майи
мама майа дуратйайа
мам эва йе прападйанте
майам этам таранти те

“Моя Божественная энергия, известная как *дайви-майа*, состоит из трёх *гун – саттва*, *раджас* и *тамас*. Человек не может преодолеть её влияние посредством собственных усилий. Однако тот, кто принял

прибежище во Мне, с лёгкостью освободится от её власти”.

Чанди дас: “О Махатма, мне не легко понять все твои объяснения. Я уже осознал, что все мы по самой своей природе изначально чистые и духовные существа. Забыв о Кришне, мы пали в объятия *майи*, превратившись в узников материального мира, но милостью Кришны мы вновь сможем обрести освобождение. В обратном случае, нам придётся оставаться в том же состоянии, в котором мы находимся сейчас”.

Ананта дас: “Да, пожалуй, пока для тебя будет достаточно и этого понимания. Твой учитель, Ядава дас Махашая, глубоко знает все эти истины, и, внимательно слушая его, в свой срок, ты также осознаешь их в совершенстве. Шри Джагадананда, близкий спутник Всевышнего Господа, в своей книге Шри Према-виварта (6.1–13) оставил красивое описание разнообразных условий, в которых оказываются живые существа:

чит-кана – джива, кришна – чин-майа бхаскара
нитья кришна дехки – кришне карена адара
кришна-бахирмукха хана бхога-ванча каре
никата-стха майа таре джапатийа дхаре

“*Джива* – ничтожно малая частица духовного сознания. Она подобна атомарной корпускуле света, исходящей от солнца. Шри Кришна есть абсолютное и полное духовное сознание, подобное трансцендентному солнцу. Пока *джива* направляет всё своё внимание на Кришну, она почтительна к Нему; однако, отвернувшись от Кришны, *джива* стремиться обрести материальные удовольствия и вследствие этого попадает в ловушку, расставленную иллюзорной энергией Господа”.

пишачи пайле джена мати-ччхана хайа
майа-граста дживера хайа се бхава удайа

“Вечная природа *дживы* покрывается материальной энергией, подобно тому, как разум человека, которого преследуют злые духи, покрывается невежеством”.

ами сиддха кришна даса ей катха бхуле
майара напхара хана чира-дина буле

“*Джива* забывает Господа и своё положение Его вечного слуги. Потеряв

память и став рабом *майи*, она бродит по всему свету с незапамятных времён”.

кабху раджа, кабху праджа, кабху випра, шудра
кабху духкхи, кабху сукхи, кабху кита шудра

“Иногда она становится царём, иногда подданным, иногда *брахманом*, иногда *шудрой*. Иногда она испытывает счастье, а иногда безмерно страдает, а иногда становится ничтожным насекомым”.

кабху сварге, кабху марте вараке на кабху
кабху дева, кабху даитйа, кабху даса прабху

“Иногда она отправляется в рай, иногда живёт на Земле, а иногда спускается в ад. Иногда она становится полубогом, а иногда демоном. Иногда она – слуга, а иногда – Господин”.

эй-рупе самсара бхрамите кона джана
садху-санге ниджа-таттва авагата хана

“Если, блуждая таким образом по материальным мирам, по великой удаче, она встретит чистых преданных, тогда ей будет явлено знание о её истинном “Я”. В таком случае его жизнь *дживы* наконец обретёт смысл”.

ниджа-таттва джани ара самсара на чайа
кена ва бхаджину майа каре хайа хайа

“Узнав правду о самом себе по милости этих преданных, человек станет равнодушным к мирским удовольствиям и не захочет более оставаться в материальном мире. Он будет громко плакать и повторять вновь и вновь: “Горе мне, горе! Зачем я так долго служил *майе*?”

кенде боле, охе кришна! ами тава даса
томара чарана чхади хайла сарва-наша

“Он будет взывать к Господу: “О Кришна, я твой вечный слуга, но оставив служение Тебе, я потерял всё”.

крипа кари кришна таре чхадана самсара
какути карийа кришне даке эка-бара

“О Патита-павана! О Динанатх! Пожалуйста защити эту грешную душу. Освободи меня от твоей *майи* и займи меня служением твоим лотосным стопам. Когда Господь, подобный океану милости, слышит жалобный плач своего вечного слуги, Он сразу же освобождает его из власти материальной энергии”.

майаке пичхане ракхи кришна-пане чайа
бхаджите кришна-пада-падма пайа
кришна таре дена ниджа-чич чхактира бала
майа акаршана чхаде хайа дурбала

“Тогда Кришна наделяет *дживу* Своей *чит-шакти*, благодаря которой *майа* теряет свою власть над этим живым существом. Благословлённая *джива* отворачивается от *майи* и направляет все свои желания к Кришне. Поклоняясь Кришне вновь и вновь, *джива* в конечном итоге обретает прибежище Его лотосных стоп”.

садху-санге кришна-нама – ей-матра чаи
самсара джините ара кона васту наи

“Поэтому, единственный совершенный метод, позволяющий пересечь безграничный океан материального существования – это пение святых имён в обществе преданных”.

Ядава дас: “О почтенный *бабаджи*, ты говоришь об общении с *садху*, но *садху* также живут в материальном мире. Разве они не испытывают на себе все те же страдания мирского бытия, что выпадают на долю обусловленных душ. Если это так, то как же они могут освобождать других?”

Ананта дас: “Хотя *садху*, чистые преданные Кришны, действительно пребывают в материальном мире, тем не менее существует огромная разница между жизнью преданных и жизнью обусловленных душ, сбитых с толку *майей*. Хотя, с внешней точки зрения может показаться, что как те, так и другие живут мирской жизнью, между ними огромная внутренняя разница. Хотя очень редко обусловленной душе может выпасть удача встретить истинного *садху*, глупые материалисты не стремятся к общению с ними и даже не способны распознать их при встрече.

Все обусловленные души делятся на две категории: одни, это те, кто

поклоняются материальному миру, исполненные желания наслаждаться всеми удовольствиями, предоставляемыми *майей*; другие же не видят смысла в ничтожных радостях мирского бытия, и потому, воспользовавшись способностью к трансцендентному различению (*вивека*), прилагают свои усилия в духовной сфере, в надежде обрести счастье более высокого порядка. Вследствие этого, людей, обитателей материального мира можно разделить на две категории:

1)*вивека-шунья*, неразумные люди, неспособные различать между материей и духом

2)*вивека-йукта*, разумные, обладающие этим трансцендентным достоинством.

Иногда люди *вивека-шунья* зовутся *вишайи*, те, кого привлекают мирские удовольствия, тогда как люди *вивека-йукта* зовутся *мумукшу*, стремящиеся к освобождению. Однако здесь слово *мумукшу* не указывает на имперсоналистов, тех, кто посредством обретения монистического знания, стремятся осознать безличный Брахман. Ведические писания называют человека *мумукшу*, только в том случае, если он, пресыщенный страданиями мирского бытия, искренне ищет конечного личностного освобождения, в виде обретения своего истинного духовного “Я”. Такой *мумукшу* оставляет желание освобождения и поклоняется Всевышнему Господу, видя в этом высшее совершенство жизни, а его *бхаджана* известна как *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение. Священные писания не требуют от человека отбросить желание освобождения. В действительности, стоит человеку, стремящемуся к освобождению или свободному от такого желания, на деле осознать высшую истину о Господе Кришне, индивидуальной душе и их вечных отношениях, как он мгновенно становится *мукта-пурушей*, освобождённой душой. Это подтверждает следующие стихи из Шримад-Бхагаватам(6.14.3-5):

раджобхих сама-санкхйатах
партхиваир иха джантавах
тешам йе кечанехханте
шрейо вай мануджадайах

“Точно также, как невозможно подсчитать количество пылинок, никто и

никогда не сможет определить, сколько живых существ обитает в этом мире. Лишь некоторые, наиболее удачливые из этих живых существ, получают возможность принять рождение в человеческом теле, высшей из существующих форме жизни. Однако, даже среди людей, лишь немногие выбирают путь следования религиозным принципам".

прайо мумукшавас тешам
кечанаива двиджоттама
мумукшунам сахасрешу
кашчин мучйета сидхйати

"О лучший из *брахманов*, из многих людей, которые следуют религиозным принципам, лишь некоторые стремятся к освобождению. Из тысяч стремящихся к освобождению, лишь один может на самом деле обрести его, после того, как оставит привязанность к мирскому обществу, дружбе, любви, стране, дому, жене и детям".

муктанам апи сиддханам
нарайана-парайанах
судурлабхах прашантатма
котишв апи маха-муне

"О великий мудрец, среди многих миллионов таких освобождённых, достигших совершенства душ, очень редко можно найти чистого преданного, который полностью удовлетворён и без остатка предан Господу Нараяне".

Преданные Кришны встречаются даже реже, чем преданные Нараяны. Вывод состоит в том, что те, кто превзошли в себе желание освобождения, в действительности уже освобождены. Они – преданные Господа Кришны, которые могут продолжать жить в этом мире, пока существует их материальное тело, однако их земное пребывание принципиальным образом отличается от жизни мирских людей. Преданные Кришны живут в этом мире, занимая одно из двух положений (как *вайшнавы-домохозяева* или же как *вайшнавы-садху*, следующие обетам отречения)".

Ядава дас: "В приведённых тобой стихах из Бхагаватам упоминаются четыре категории духовно развитых людей. Каково их положение, и общение с кем из них следует считать *садху-сангой*?"

Ананта дас: “Существуют четыре категории *вивека-йукта*, разумных, духовно развитых людей:

1)*вивеки* – те, чьё духовное сознание начинает пробуждаться;

2)*мумукшу* – те, кто стремятся к освобождению;

3)*мукта* – те, кто обрели освобождение;

4)*бхакта* – достигшие высшего совершенства, преданные Господа.

Для людей, относящихся к числу *вишаи*, то есть для грубых материалистов, благоприятным будет общение с трансценденталистами *вивеки*. Для начинающих трансценденталистов *вивеки*, благоприятно общение с *мумукшу*, которым в свою очередь надлежит искать общения с людьми, принадлежащими к категории *мукта*.

Мукты бывают двух категорий: *чит-расаграхи мукта*, освобождённая душа, исполненная жажды трансцендентной *расы*; и *нирбхеда-майавади муктабхимани*, имперсоналисты, отрицающие существование трансцендентного имени Господа, Его божественной формы, личностных качеств и вечных игр, которые, по их мнению, являются проявлениеми иллюзии. Несмотря на такое своё заблуждение, они называют себя освобождёнными личностями. Поэтому, только общение с *муктами* первой категории по-настоящему благоприятно для всех тех, кто находиться ниже их. Что же касается *нирбхеда-майавади*, то всегда нужно помнить, что они оскорбители, и общение с ними крайне неблагоприятно и запрещено для любого человека, искренне стремящегося к совершенству. Шримад-Бхагаватам (10.2.32) отвергает таких людей следующими словами:

йе 'нйе 'равиндакша вимукта-манинас
твайй аста-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрена парам падам татах
патантй адхо 'надрита-йушмад-ангхрайах

“О лотосоокий Господь, те, кто не нашли прибежище у Твоих лотосных стоп, и при этом считают себя освобождёнными личностями, глубоко заблуждаются. Поскольку у них нет любви и преданности к Тебе, их разум не чист. Даже хотя такие люди ценой суровых аскез и жёсткой *садханы* взбираются на вершину имперсонального освобождения,

в конце концов, им предстоит пасть вниз, потеряв все свои достижения, поскольку они пренебрегают служением Твоим лотосным стопам”.

Четвёртая категория трансценденталистов, это преданные, *бхакты*. Они в свою очередь делятся на две категории:

1)*айшварья-пара* – те, кто поклоняются Господу в Его аспекте Верховного Повелителя, делая это в умонастроении благоговения и почтения; и

2)*мадхурья-пара* – те, кто стремятся к близости с Господом, преданные, которых привлекают сладостные черты Всевышнего.

Общение с преданными благоприятно во всех отношениях. В особенности, если человеку посчастливится принять прибежище у лотосных стоп преданных *мадхурья-пара*, тогда очень скоро *вишуддха-бхакти-раса*проявится в его сердце”.

Ядава дас: “Ранее ты сказал, что преданный может находиться в двух состояниях. Пожалуйста, будь добр, объясни это твоё утверждение более ясным образом, так, чтобы неразумные люди, подобные мне, смогли понять, что здесь имеется ввиду”.

Ананта дас: “В соответствие с их образом жизни, преданные живут как *грихастхи*, домохозяева, или же *грихастха-тьаги*, те, кто оставили семейную жизнь”.

Ядава дас: “Пожалуйста опиши состояние преданного-домохозяина и его отношения с материальным миром”.

Ананта дас: Слово “*гриха*” переводится “дом”, а слово “*стха*” означает “жить”. Тем не менее человек не может считаться *грихастхой* просто построив дом и живя в нём, ибо понятие “*гриха*” имеет и более широкое толкование; оно обозначает родственников и членов семьи, которые живут в этом доме. Употреблённое в глагольной форме, данное слово означает “принимать”. Таким образом тот, кто принимает жену, поселяется в доме, ведёт домашнее хозяйство и вместе с тем практикует преданное служение, известен как *грихастха-бхакта*.

Джива, связанная материальной энергией, вступает в мир чувственных удовольствий через врата пяти *гьянендрий*, чувств материального тела,

принимающих информацию из внешнего окружения. Глаза позволяют ей видеть форму и цвет; уши позволяют воспринимать звуки; посредством обоняния, она вдыхает разнообразные ароматы, тактильное чувство позволяет ей ощущать прикосновения, а язык – наслаждаться разнообразными вкусами. Войдя в материальный мир через эти пять врат, *джива* привязывается к нему. Чем сильнее становится её привязанность к материальному миру, тем более она отдаляется от Шри Кришны, забыв о том, что Он есть *прананатх*, повелитель самой её жизни. По этой причине материальное обусловленное состояние *дживы* называется *бахир-мукха самсара*, существование *дживы*, которая отвернулась от Верховной Личности Бога, предпочтя жизнь во внешней (материальной) сфере бытия. Забывчивые *дживы*, опьянённые этим внешним окружением, те, кто стремятся наслаждаться материальным миром, зовутся *вишаи*, гедонисты.

Преданный-домохозяин не будет искать удовлетворения своих чувств, подобно обычным *вишаи*. Он будет считать свою законную жену служанкой Кришны (*кришна-даси*). Его сыновья и дочери также слуги Господа Кришны. Когда *грихастха-бхакта* и все члены его семьи, созерцают образ Божества и какие-либо предметы, имеющие отношение к Кришне, они становятся необычайно счастливы. Они радуются, когда своими ушами они слушают повествования об играх Господа Кришны или жизнеописания великих преданных. Им доставляет удовольствие вдыхать аромат листьев *туласи*, поднесённых стопам Кришны, или запах предложенных Кришне цветов и благовоний. Они становятся очень счастливы, когда языком “пробуют на вкус” сладкие имена Господа Кришны и оказывают почтение пище, предложенной Ему, а своими руками прикасаются к стопам преданных Господа. Их тела, действия, желания, проявление гостеприимства, поклонение Божеству – всё направлено на служение Господу Кришне. Вся их жизнь подобна большому празднику, который состоит из:

1)*джива-дая*, милосердия к другим людям;

2)*нама-ручи*, воспевания святых имён Кришны;

3)*вайшнава-севана*, служения *вайшнавам*.

Таким образом, *грихастха-вайшнавы* способны использовать материальные

объекты, не привязываясь к ним, оставаясь свободными от пут гедонизма. В век Кали рекомендуется, чтобы человек принял семейный образ жизни и практиковал *бхакти* в качестве *грихастха-вайшнава*, поскольку в таком случае он сможет избежать опасности падения.

Следуя по такому пути, человек без сомнения сможет достичь совершенства в преданном служении. Среди *грихастха-вайшнавов* есть много духовных учителей, глубоко знающих фундаментальные истины *шастр*. Их дети также чистые *вайшнавы*, которых следует считать *грихастха-вайшнавами*. Таким образом, общение с *грихастха-вайшнавами* в особенности благоприятно для *джив* этого мира".

Ядава дас: "*Вайшнавы-домохозяева* должны находиться под руководством *смарта-брахманов*, иначе гармоничное существование в обществе, в окружении других людей, будет затруднено для них. Как в таком случае они смогут беспрепятственно практиковать *шуддха-бхакти*?"

Ананта дас: "Несомненно, *грихастха-вайшнавы* должны совершать некоторые религиозные ритуалы, необходимые для исполнения социальных функций: например, важно устроить брак своих сыновей и дочерей, провести погребальные обряды по ушедшим родственникам, и другие подобные церемонии, которые входят в число обязательных для семейного человека. Для этих целей им придётся воспользоваться помощью *смарта-брахманов*. Однако, им не стоит совершать *камья-карму*, ритуалы, направленные на исполнение каких-либо материальных желаний.

Мы всегда зависимы от других людей в том, что касается поддержания своего существования. Даже *нирапекша*, человек, свободный от каких-либо материальных нужд, также во многом зависит от других. Страдая от болезни, человеку требуется лекарство. Ему нужно есть, чтобы избежать голода. Чтобы защитить себя от холода, ему необходима одежда. Чтобы спрятаться от солнца, дождя и других природных явлений, ему надлежит построить дом. Каждый человек зависит во всём этом и многом другом от окружающих его людей, которые составляют человеческое общество. Следует понять истинное значение слова *нирапекша*. Оно указывает на человека, который уменьшил свои потребности насколько это возможно, и в результате этого ограничил свою зависимость от других лишь самым необходимым. Однако, пока *джива* пребывает в материальном теле, она не может быть полностью независимой. Тем не менее, чем больше человек

освобождается от материальной зависимости, тем это лучше для его прогресса на пути *бхакти*.

Если человек исполняет все ранее перечисленные ритуалы, связывая их с Господом Кришной, в таком случае, они не станут для него препятствием на пути к совершенству. К примеру, человек не должен заключать брак лишь с желанием завести детей или исполнить свой долг перед родителями. Если человек думает: “Я принимаю эту служанку Кришны для того, чтобы мы могли помогать друг другу в преданном служении Господу. Вместе с ней мы создадим *вайшнавскую* семью, где в центре всей нашей деятельности будет находиться служение Господу”, такая решимость благоприятна для развития его *бхакти*. Пусть материалисты, привязанные к своим родственникам, или *брахманы-пандиты* говорят то, что они считают нужным сказать по этому поводу, но каждый пожинает плоды своей деятельности, в соответствии с тем настроением, в котором он её совершает.

Во время исполнения обряда *шраддха*, проводимого во благо отошедших родственников, в первую очередь необходимо поклоняться Господу Кришне, предложив Ему приготовленное особым образом угощение. Затем, остатки трансцендентной пищи, называемые *пинда*, должны быть поднесены ушедшим из жизни предкам, незримо присутствующим во время проведения ритуала. После этого необходимо накормить *брахманов* и *вайшнавов*. Церемония *шраддха*, совершённая *грихастха-вайшнавом* в такой последовательности, благоприятна для развития его *бхакти*.

Только в том случае, если все традиционные *смарта-ритуалы* будут соединены с *бхакти*, они перестанут быть *кармой*, материальной деятельностью. Если человек, прилежно исполняет все необходимые ритуалы *кармы*, предписанные для его положения в обществе и его социального статуса, однако в качестве своей конечной цели видит только *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение, никакая традиционная религиозная деятельность не станет препятствием на его пути. Вместе с тем, следует помнить о том, что все виды действий, имеющих отношение к материальному миру, должны выполняться в духе отречения, без привязанности к плодам своего труда. Все религиозные ритуалы и церемонии должны проходить в обществе преданных. В таком случае человек будет в безопасности.

Вспомни о том, что большинство близких преданных Шри Чайтаньи Махапрабху были домохозяевами. В ещё более давние времена великие *раджа-риши* (святые цари) и *дева-риши* (святые мудрецы) были преданными-домохозяевами. Дхрува Махарадж, Прахлада Махарадж, Пандавы и многие другие великие *вайшнавы*, были семейными людьми. Воистину *грихастха-бхакты* прославлены по всему миру".

Ядава дас: "Если преданные-домохозяева пользуются таким почётом и достойны обрести божественную любовь, почему же тогда некоторые преданные оставляют семейную жизнь, чтобы вести жизнь в отречении?"

Ананта дас: "Среди *грихастха-вайшнавов* есть те, кто способны оставить семейную жизнь, однако в материальном совсем немного таких преданных и очень редко кому выпадет великая удача общения с ними".

Ядава дас: "Что даёт человеку право оставить жизнь домохозяина?"

Ананта дас: Все люди имеют два типа устремлений: *бахирмукха-правритти*, направленность сознания во внешний мир, и *антармукха-правритти*, направленность во внутрь, в мир души. На языке Вед эти два типа человеческих склонностей известны как *парак-вритти* и *пратьяк-вритти*, сосредоточенность соответственно на внешнем, материальном мире и его ценностях и сосредоточенность на душе и трансцендентных ценностях.

Когда чистая *джива* забывает о своём истинном вечном "Я", она начинает ложно отождествлять себя со своим тонким телом, состоящим из ума, разума и ложного Эго. Падшая душа пользуется материальными чувствами, как вратами, ведущими его во внешний мир чувственных объектов и мирских удовольствий, которые они обещают. Это состояние *дживы* называется *бахирмукха-правритти*. Когда же поток её сознания устремляется в противоположную сторону от грубой материи к тонкому уму и затем от ума к трансцендентной душе, это называется *антармукха-правритти*.

Пока *бахирмукха-правритти*, склонность совершать действия, связанные с внешним миром, доминирует в сознании человека, ему надлежит жить соответствующим образом, при этом, всегда оставаясь в обществе преданных и помня о том, что весь материальный мир – это собственность

Кришны. Если человек, находясь в таком положении, примет прибежище в преданном служении Господу Кришне, в очень короткое время его стремление совершать внешние действия станет уменьшаться, а склонность обращать своё сознание во внутрь будет увеличиваться, пока последнее окончательно не победит первое. Когда *антармукха-правритти*, сосредоточенность на душе и внутренней духовной жизни, утверждается окончательно в его сердце, тогда преданный-домохозяин обретает необходимую *адхикару*, чтобы оставить семейный образ жизни и сопутствующие ему обязательства перед обществом. Если же человек попытается оставить семью, ещё не достигнув этой стадии для него велика опасность падения. *Грихастха-ашрама* – это особая школа, в которой *джива* может получить знание об *атма-таттве*, духовной истине, и полностью осознать её на практике. Закончив учебный курс, человек может оставить эту школу".

Ядава дас: "Каковы же признаки человека, который имеет право оставить семейную жизнь?"

Ананта дас: "Первый признак состоит в том, что человек утрачивает какое-либо желание общаться с представителями противоположного пола ради удовлетворения чувств, на грубом или тонком уровне. Следующие признаки таковы: он милосерден ко всем живым существам; он не накапливает деньги, считая это бесполезным занятием; жилищные условия и одежда интересуют его лишь в той степени, в которой они ему действительно необходимы; он имеет трансцендентную веру в Господа Кришну и полон любви к Нему; он избегает общения с мирскими людьми; он равнодушен к прославлению и критике в его адрес; он равнодушен к мирским занятиям; его не беспокоят мысли о смерти. В Шримад-Бхагаватам (11.2.45) признаки такого преданного описаны следующим образом:

сарва-бхутешу йах пашйед
бхагавад-бхавам атманах
бхутани бхагаватй атманй
эша бхагаватоттамах

"Преданный, находящийся на самой высшей ступени *бхакти*, *уттама-бхагавата*, видит в сердце каждого живого существа и даже в каждом неодушевлённом предмете Душу всех душ, Верховную Личность Бога,

Шри Кришна-чандру. Вместе с тем он видит, что всё и вся пребывает в Кришне, который есть изначальная причина всех причин”.

В Шримад-Бхагаватам (3.25.22) Господь Капиладева описывает следующие качества *садху*:

майй ананйена бхавена
бхактим курванти йе дридхам
мат-крите тйакта-карманас
тйакта-сваджана-бандхавах

“Те, кто поклоняются Мне всем сердцем, и непоколебимы в своём преданном служении, готовы ради Меня одного оставить все свои связи с миром, будь то обязанности *варнашрама-дхармы*, семейные узы, или дружеские отношения”.

Кроме того, в “Шримад-Бхагаватам” (11.2.55) говорится:

висриджати хридайам на йасйа сакшад
дхарир авашабхихито 'пй агхаугха-нашах
пранайа-расанайа дхритангхри-падмах
са бхавати бхагавата-прадхана уктах

“Хари, Верховная Личность Бога, устраняет всё неблагоприятное из сердца своего преданного, и всегда пребывает в нём, даже если иногда преданный воспевает имя Господа невнимательно. Ничто не может разлучить Господа и Его преданного. Такого человека, который связывает Своего Покровителя узами любви, следует считать лучшим из преданных”.

Когда подобные качества проявляются в преданном-домохозяине, он чувствует себя неспособным дальше продолжать исполнение своих семейных обязанностей. Тогда он оставляет свою семейную жизнь, выбирая жизнь в отречении. Такой *нирапекша-бхакта* встречается очень редко в этом мире. В высшей степени удачлив тот человек, кому посчастливится встретить на своём жизненном пути такого *садху* и обрести общение с ним”.

Ядава дас: “В наши дни я вижу, что многие молодые люди оставляют семейную жизнь, облачаются в одежды отречения, открывают храм, где могут собираться преданные Кришны, и посвящает себя *арчане*, служению

Божеству. Однако, спустя какое-то время, не преодолев в себе желания интимного общения с женщинами, они падают, но вместе с тем продолжают повторять имена Господа Хари. Для того, чтобы поддерживать свой храм, они собирают милостыню, ходя от дома к дому. Следует ли считать таких преданных *грихастха-бхактами* или *нирапекша-бхактами*?"

Ананта дас: "Ты задал одновременно несколько вопросов. Я отвечу на них один за другим. Молод человек или находится в пожилом возрасте, не является существенным в вопросе об отречении. Благодаря очищению и *самскарам*, обретённым в этой и предыдущих жизнях, некоторые *грихастха-бхакты* обретают способность оставить жизнь домохозяина и встать на путь отречения даже в молодом возрасте. К примеру, Шукадева Госвами был готов к отречению непосредственно с момента своего рождения. Однако, необходимо ясно видеть, является ли эта квалификация к принятию отречения истинной. Если в сердце человека на самом деле пробудилось *вайрагйа*, тогда даже его юный возраст не может быть препятствием для такого ответственного шага".

Ядава дас: "Что есть истинное отречение и что есть отречение искусственное?"

Ананта дас: "Истинное отречение настолько прочно и устойчиво, что оно не может быть разрушено ни в какое время, ни в каких обстоятельствах. Что же касается искусственного отречения, оно вызвано желаниями почестей и славы. В основе такого отречения лежит обман и лицемерие. Видя, что преданные, оставившие семейную жизнь ради жизни в отречении, всегда окружены почётом и уважением со стороны других людей, человек может также решиться оставить семейную жизнь ради того, чтобы получать подобные почести. Такое отречение бесплодно и в высшей степени неблагоприятно для *дживы*. Стоит такому человеку оставить дом и принять одежды аскета, как станет очевидной его слабость и неспособность оставаться в этом укладе жизни".

Ядава дас: "Является ли необходимым для человека, оставившего семейную жизнь, принятие внешних признаков отречения?"

Ананта дас: "Если человек окончательно освободился от всех желаний наслаждаться жизнью домохозяина, продолжает ли он жить дома, как *грихастха*, или в лесу, как *санньяси нирапекша-акинчана-бхакта*, уже

не имеет для него никакой разницы. Освобождённая душа, внешне занимая любое положение, не имеет ничего общего с материальным миром. Такой великий преданный, лишённый духа наслаждения, очищает своим присутствием весь мир. Некоторые из подобных людей носят *каупину* (набедренную повязку) и *кантху* (рваное покрывало), внешние атрибуты отречённого уклада жизни. Принимая отречение и облачаясь в подобный наряд, такие *садху*принимают торжественные обеты в присутствии других *вайшнавов-бхикшу*. Этот ритуал скрепляет решение, принятое ими в сердце. Данное событие называется вступлением в отречённый уклад жизни (*бхека-грахана*) или принятием одежд и символов отречения (*веша-грахана*). Что может быть плохого в таком праведном деянии?”

Ядава дас: “Ради какой цели человек принимает внешние признаки отречения?”

Ананта дас: “Это имеет большой смысл. Тот, кто отрёкся от мира, не должен продолжать близко общаться со своими родственниками. Ему надлежит прекратить все виды взаимоотношений с ними. Он должен быть свободен от желания посетить свой бывший дом или дома мирских людей. Человек, находящийся в отречении, должен быть осторожен, когда ему приходится взаимодействовать с другими людьми и ему следует испытывать здоровый страх мирского общения. Что же касается человека, чья отрешённость от мира достигла зрелой стадии, ему нет особой необходимости принимать внешние признаки отречения. Однако для некоторых людей подобные внешние признаки благоприятны. В Шримад-Бхагаватам (4.29.46) говорится:

са джахати матим локе
веде ча париништхитам

“Преданный, который обрёл милость Господа, избавляется от привязанности ко всякой мирской деятельности и выполнению ритуалов, предписанных Ведами”.

Принятие одежд отречения важно лишь для того, кто хотя бы в какой-то степени чувствует свою зависимость от мнения окружающих”.

Ядава дас: “От кого человек должен принять посвящение в отречённый

уклад жизни?

Ананта дас: Человек должен принять одежды отречения от *вайшнава*, который сам находится в аналогичном укладе. Преданному-домохозяину не известен образ жизни и внутреннее настроение того, кто находится в отречении. Поэтому *грихастха-бхакта* на может проводить ритуал посвящения человека в *ашрам*отречения. Это объясняется в следующих словах "Брахма-Вайварта Пураны": *апарикшйопадиштам йат лока-нашайа тад бхавет*

"Человек не должен учить других людей тем религиозным принципам, которым не следует сам, ибо подобные поучения приведут мир к разрушению".

Ядава дас: "Каким критериям должен следовать духовный учитель при определении квалификации к отречению кандидата на принятие данного жизненного уклада?"

Ананта дас: "Духовный учитель должен видеть, готов ли его ученик к такому шагу. Необходимо определить, способен ли этот *грихастха-бхакта*, силой *бхакти-йоги*, держать под своим контролем ум и чувства и вести абсолютно духовный образ жизни. Свободен ли он от желания общаться с женщинами? Избавился ли он от желания копить деньги или есть вкусную пищу? Ему надлежит в течение какого-то времени находиться рядом со своим учеником и внимательно наблюдать за ним. Окончательно убедившись в том, что ученик готов к этому серьёзному шагу, он может торжественно посвятить его в отречённый уклад жизни. Ни в каком другом случае ему не стоит делать этого. Духовного учителя, который даст посвящение в отречение недостойному человеку, несомненно самого ожидает падение".

Ядава дас: "Да, очевидно, что принятие отречения – это не шутка. Это очень серьёзный и ответственный шаг в жизни. Лишь недостойный, неквалифицированный *гуру* превращает это во что-то обыденное. Такая практика получила распространение лишь с недавнего времени, и неизвестно, к чему всё это приведёт".

Ананта дас: "Совершенно верно. Господь Шри Чайтанья Махапрабху сурово наказал Чхоту Харидаса за казалось бы

незначительный проступок именно с целью защитить святость и чистоту отречённого уклада. Все последователи Чайтаньи Махапрабху должны помнить историю наказания Чхоты Харидаса”.

Ядава дас: “Стоит ли человеку, принявшему отречение, строить храм и начинать поклонение Божеству?”

Ананта дас: “Нет. Человек, принявший отречение, должен жить на подаяние, которое он собирает ежедневно, ходя от двери к двери. Ему не стоит заниматься строительством храма, монастыря или начинать какое-либо дело. Ему надлежит поселиться или в уединённой хижине, или в храме, который содержит *бхакта-домохозяин*. Он должен избегать всего, что связано с деньгами. Ведя таким образом чистый образ жизни, он сможет постоянно повторять святые имена Кришны, избегая всех видов оскорблений”.

Ядава дас: “Что ты думаешь о тех людях, которые, приняв посвящение, строят храм и живут в нём, подобно домохозяевам?”

Ананта дас: “Имя такого человека – *вантаси*, “тот кто ест собственную рвоту”. Его следует считать таковым, поскольку он вновь принимает то, что когда-то отвергнул”.

Ядава дас: “Разве он не *вайшнав*?”

Ананта дас: “Такой человек стал материалистом, ибо он нарушил предписания *шастр* и правила поведения *вайшнава*. Какое благо можно обрести в общении с ним? Он оставил чистое преданное служение и ведёт жизнь лицемера-притворщика. Можно ли такого человека считать *вайшнавом*?”

Ядава дас: “Это мне не совсем понятно. Я считал, что пока человек повторяет святые имена Хари, его следует считать *вайшнавом*”.

Ананта дас: “*Харинама*, воспевание святого имени, и *нама-апарадха*, оскорбительное повторение святых имён, две разные вещи. Если человек намеренно совершает грехи, полагаясь на очистительную силу воспевания, такое настроение неприемлемо и оскорбительно по отношению к святому имени. Преданному, стремящемуся к *шуддха-бхакти*, следует оставить подобные оскорбления”.

Ядава дас: “Не следовало бы называть подобный образ жизни “семейной жизнью, посвящённой Господу Кришне”?

Ананта дас: “Ни в коем случае. Жизнь домохозяина, посвящённая служению Кришне, должна быть полностью свободна от лицемерия и обмана. Главное качество домохозяина – это честность и искренность. Оскорбления святого имени не могут быть основой для жизни *вайшнава-домохозяина*”.

Ядава дас: “Тогда, я предполагаю, такой человек должен считаться стоящим в более низком положении, чем *грихастха-бхакта*”.

Ананта дас: “Поскольку он не является преданным, нет вопроса о том, чтобы сравнивать его с кем-то из других преданных”.

Ядава дас: “Как же его можно исправить?”

Ананта дас: “Когда он оставит свои оскорбления, и испытывая глубокое раскаяние будет непрерывно, со слезами на глазах, повторять святые имена Господа, его можно будет причислить к числу преданных”.

Ядава дас: “О почтенный *бабаджи*, как я это понимаю, преданному-домохозяину надлежит жить, строго в соответствии с принципами *варнашрама-дхармы*. Разве *грихастха*, не способный следовать предписаниям *варнашрамы* не будет лишён права носить имя *вайшнава*?”

Ананта дас воскликнул: “Ах! *вайшнава-дхарма* очень либеральна и великодушна. Все *дживы* имеют право следовать её возвышенным принципам, и поэтому она известна как *джайва-дхарма* (религия всех живых существ). Даже низкорождённые неприкасаемые, находящиеся за границами *варнашрамы*, могут принять *вайшнава-дхарму* и жить подобно *грихастхам*. При этом, следование принципам *варнашрамы* не будет для них обязательным условием. Более того, даже те, кто приняли *санньясу* в рамках *варнашрамы*, но позже нарушили правила поведения в этом отречённом укладе жизни, могут в конце концов обрести чистое преданное служение, благодаря общению с преданными. Такие преданные также могут стать домохозяевами и принципы *варнашрамы* не будут распространяться на них.

Есть и другие, кто оставили принципы *варнашрамы* в результате своих грехов, однако даже они, как и их дети могут принять прибежище чистого преданного служения, совершаемого в обществе преданных. Их также следует считать *грихастха-бхактами*, находящимися за границами *варнашрамы*. В силу вышесказанного, можно выделить два типа преданных-домохозяев: те, кто следует принципам *варнашрамы*, и те, кто находятся за её рамками”.

Ядава дас: “Кто из этих двоих выше?”

Ананта дас: “Выше тот, у кого больше преданности Господу. Если оба они лишены *бхакти*, тогда, рассматривая их с мирской точки зрения (*вйавахарика*), *грихастха*, следующий принципам *варнашрамы*, выше, поскольку он следует религиозным предписаниям *шастр*, и потому более благочестив, чем тот *грихастха*, который не следует никаким принципам религии, находясь за границами *варнашрамы*. Однако, рассматривая их положение с трансцендентной точки зрения (*парамартхика*), оба они должны быть признаны падшими, поскольку они лишены преданности Господу”.

Ядава дас: “Имеет ли право *грихастха-вайшнав*, живя дома, носить одежды отречения?”

Ананта дас: “Ни в коем случае! Поступая подобным образом, он будет обманывать самого себя и всех, кто его окружает. Тогда, он будет виновен вдвойне. Если домохозяин примет одежды *бабаджи* (*каупину* и *кантху*), или шафрановые одежды *саннйаси*, это будет оскорблением для истинно отречённых *вайшнавов*”.

Ядава дас: “О почтенный *бабаджи*, приводится ли в *шастрах* описание системы, следуя которой человеку надлежит принимать одежды отречения? Существует ли какой-либо заведённый порядок для этого?”

Ананта дас: “В *шастрах* нет подобных описаний. Независимо от происхождения и касты человека, каждый имеет право стать *вайшнавом*. Однако, согласно установлениям священных писаний, принимать *саннйасу*позволяется только *брахманам*. В Шримад-Бхагаватам (7.11.35) Нарада Муни, описав различные характеристики и качества людей, принадлежащих к каждой отдельной *варне*, в заключение приводит

следующие слова:

йасйа йал лакшанам проктам
пумсо варнабхивйанджакам
йад анйатрапи дришйета
тат тенайва винирдишет

“Если человек демонстрирует качества, характеризующие представителей одной из четырёх *варн*, его *варну*необходимо определять согласно этим признакам, даже в том случае, если он принял рождение в другой *варне*”.

Иными словами, главным критерием в определении *варны* являются качества, демонстрируемые человеком. Так, *брахманом* следует считать человека, способного управлять своими чувствами, контролировать ум, и проявлять все остальные добродетели сословия *брахманов*. Если человек принял рождение в семье *брахмана*, этот фактор не должен быть ни единственным ни главным в определении его *варны*. Однако даже если человек и не родился в семье *брахмана*, но обладает качествами *брахмана*, он имеет право принять *саннйасу*, хотя традиционно это является прерогативой высшего сословия.

Поскольку таково заключение *шастр*, это решение будет абсолютно правильным с духовной точки зрения (*парамартхика*). Те же, кто будут смотреть на это решение с мирской точки зрения (*вйавахарика*), никогда не признают его таковым. Правильное действие, совершенное на уровне *парамартхика*, не будет считаться таковым на уровне *вйавахарика*”.

Ядава дас , обращаясь к Чанди дасу, сказал: “Похоже на то, что ты получил подробный ответ на заданный тобой вопрос”.

Чанди дас: “О, да! Я чувствую себя необычайно удачливым. Из всего, что мне сегодня довелось услышать из лотосных уст Бабаджи Махараджа, я смог понять следующее: *джива* есть вечный слуга Кришны, однако, забыв о Кришне, она получает материальное тело, управляемое *гунами* материальной природы. Находясь в таком жалком положении, *джива* испытывает мирские радости и страдания, переживаемые в результате взаимодействия с материальными объектами чувств. В качестве платы за своё право наслаждаться плодами материальной деятельности, *джива* надевает себе на шею гирлянду из

бесконечной череды рождений, старости и смерти.

Поскольку представления *дживы* о своём “Я” постоянно меняются, она, принимая рождение в самых разных видах жизни, иногда высоких, иногда низких, попадает в различные жизненные обстоятельства. Хотя тело, в котором пребывает *джива*, очень хрупкое, и может прекратить своё существование в любое мгновение, голод, жажда и все разнообразные побуждения чувств постоянно заставляют её действовать. Часто, не способная добиться желаемого, *джива* жестоко страдает. Тело несчастного человека стареет, его начинают преследовать бесчисленные болезни и недуги. Живя дома, он ссорится со своей женой, а дети доставляют ему большие переживания. Порой страдания человека заходят так далеко, что он решается на самоубийство. Движимый желанием обогащения, он решается на немыслимые грехи. Иногда его преследует правительственные чиновники, оскорбляют соседи или ему приходится разлучаться с теми, кто ему дорог.

Он теряет свои богатства, а воры расхищают всё его имущество. Когда человек становится старым, родственники начинают пренебрегать им, и не заботятся о нём должным образом. Его горло заполняет слизь, он страдает от ревматизма и различные болезни набрасываются на него одна за другой. В конце концов он умирает и затем вновь попадает в утробу матери, чтобы родиться вновь. Находясь в утробе матери, *джива*бесконечно страдает, а появившись на свет, продолжает испытывать всё те же страдания, что были пережиты ей в бесчисленных прошлых жизнях. Несмотря на все это, пока *джива* пребывает в материальном теле, она остаётся заложником вожделения, гнева, жадности, иллюзии, гордости, безумия, зависти, которые порабощают её разум. Такова жизнь в материальном мире, материальное существование, как оно есть – *самсара*.

Теперь, когда я понял, что такое *самсара*, я с чувством глубокой благодарности, приношу свои почтительные *дандават-пранамы* Бабаджи Махарадже. *Вайшнавы*, это истинные духовные учителя мира. Сегодня, пор милости *вайшнавов*, я обрёл знание об этом материальном мире.

Внимательно выслушав поучения Ананта даса Бабаджи, все преданные с восторгом восклицали: “Садху! Садху! (Браво! Браво!), Хари! Хари!” К этому времени в *кундже* собралось много *вайшнавов*. Полные воодушевления, они начали петь песню, написанную на слова Лахири

Махашая:

йе гхора самсаре, падийа манава, на пайа духкхера шеша
садху-санга кори, хари бхаджа йади, табе анта хайа клеша

“Упав в океан материального существования, живое существо бесконечно страдает. Однако, обретя общение с *садху* и начав поклоняться Господу Хари, человек избавится от тройственных страданий и от самого материального существования”.

вишайа-анале, джваличе хридайа, анале баде анала апарадха
чайди лайа кришна-нама.ю анале падайе джала

“Его сердце горит в огне чувственных желаний. Когда же он пытается исполнить свои желания, пламя разгорается с новой силой. О *джива*, пой святые имена Господа Кришны, оставь все свои оскорбления. Тогда прохладный дождь милости погасит огонь мирского бытия”.

нитай-чайтанйа-чарана-камале, ашрайа лайла йей калидаса боле,
дживане маране, амара ашрайа сей

“Любой, кто принял прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды станет моим вечным прибежищем. Живу я или умираю, он единственная опора для меня, Калидаса, который поёт эту песню”.

Пока продолжалось пение, Чандидас танцевал, с сердцем, полным радости. Он собирал с земли пыль, которой касались лотосные стопы *вайшнавов*, сыпал её себе на голову, и бросался на землю, катаясь в этой пыли. Из глаз его текли слёзы радости. Видя это, *вайшнавы* говорили между собой: “Чандидас обрёл великую удачу”.

Спустя какое-то время Ядава дас Бабаджи сказал: “Пойдём, Чандидас, уже поздно, нам нужно перейти на другой берег реки”.

Хитро улыбаясь, Чандидас, сказал: “Если ты возьмёшь меня с собой на другой берег реки (материального существования), тогда я с радостью пойду с тобой”.

Затем они принесли почтительные поклоны Прадйумна-кундже и

отправились в путь. Выйдя из *кунджи*, они увидели Дамаянти. Поклонившись, она горестно воскликнула: "Ах! Зачем же я родилась женщиной!? Если бы я была мужчиной, я смогла бы войти в эту святую *кунджу*, получить божественный *даршан* великих душ, прикоснуться к пыли с их лотосных стоп, и тогда моя жизнь увенчалась бы успехом. Пусть из жизни в жизнь моим единственным делом будет служение *вайшнавам* из Шри Навадвипы".

Ядава дас , стремясь успокоить её, сказал: "Годрума-дхама лучшее из святых мест. Её очистительная сила непостижима. Просто войдя в неё, человек обретает чистую преданность – *шуддха-бхакти*. Шри Годрума – это *лила-стхали*, место проведения божественных игр Шри Шачинанданы, Того, кто стал господином нашей жизни. Она не отлична от деревни пастухов во Вриндаване, где Господь Говинда вечно наслаждается своими трансцендентными играми. Увидев эту картину в глубине своего сердца, Шри Прабодхананда Сарасвати в Шри Навадвипа-Шатаке (36) написал такую молитву:

на лока-ведоддхрита-марга-бхедаир
авишйа санклишйата ре вимудхах
хатхена сарвам парихритйа гауде
шри-годруме парна-кутим курудхвам

"О глупцы, оставьте мирское общество и все правила и предписания Вед. Хотя вы столько лет скрупулёзно исполняете все свои социальные и религиозные обязанности, вы не обрели ничего, кроме страданий. Вместо всего этого, постройте себе соломенную хижину в Шри Годруме в Гауда-деше и навсегда поселитесь там!"

Так, наслаждаясь по пути беседами о Кришне, они пересекли Гангу и добрались до Кулия-Грама. С этого дня, Чанди дас и его жена Дамаянти стали настоящими *вайшнавами-садху*. Соблазны материального мира больше не беспокоили их, как будто бы сама иллюзорная энергия, довольная их преданностью Кришне, держалась от них на почтительном расстоянии. Постоянное служение *вайшнавам*, повторение святых имён Господа Кришны и проявление милосердия ко всем живым существам – таковы стали их божественные украшения.

Слава супружеской чете *вайшнавов-садху*, Чанди дасу и Дамаянти!

Слава милосердию *вайшнавов*!

Слава *шри хариname*!

Слава священной земле Шри Навадвипы!

Глава 8. Вечная религия и поведение вайшнава, живущего в материальном мире

нитйа-дхарма о вйавахар

В тихой, лесной *кундже*, расположенной на юго-восточном берегу святого озера Шри Гора-храда, жили *вайшнавы*, посвятившие себя уединённой *бхаджане*. Как-то раз их обитель посетили *вайшнавы* из Шри Годрума и вместе они оказали почтение полуденному *прасаду*. Завершив священную трапезу, *вайшнавы* сидели рядом друг с другом и внимали звукам *киртаны* в исполнении Лахири Махашая, чей сладкий голос пробуждал в их сердцах нектарный поток *враджа-расы*. Испытывая глубокие трансцендентные переживания божественной любви, Лахири пел:

(гора!) ката лила кариле экхане
адвайтади бхакта-санге начиле йе ване ранге
калийа-дамана-санкиртане
йе храда хайте прабху, нистариле накра прабху
кришна йена калийа-дамане

“О, как много божественных игр провёл на берегах этого озера Господь Чайтанья! Он танцевал здесь и пел имена Кришны в обществе Шри Адвайты и других своих близких преданных. Подобно тому, как Шри Кришна, прыгнув в отравленные воды Ямуны во Вриндаване, наказал змея Калию и избавил его от демонического умонастроения, здесь, в этом самом месте, Господь Гаура, силой *харинама-санкиртаны* даровал освобождение крокодилу. С того времени это замечательное озеро стало известно как *калия-дамана-санкиртана*”.

Когда песня подошла к концу, *вайшнавы* стали обсуждать *гаура-лилу* и *кришна-лилу*, говоря о том, что одна не существует без другой, и что они едины и неотличны друг от друга. В то время, как продолжалась беседа, в *кундже* появились новые гости. Это были *вайшнавы* из Барагачи. Сперва они вознесли свои горячие молитвы озеру Гора-храда, а затем поклонились всем собравшимся преданным. Присутствующие *вайшнавы*, почтительно сложив ладони, в свою очередь поприветствовали гостей, и предложили им удобные места для сидения.

В центре этой уединённой *кунджи*, находилось древнее дерево баньян, вокруг подножья которой была выстроена круглая каменная платформа. Местные *вайшнавы* рассказали гостям из Барагачи, о славе этого дерева. Они его называли Нитай-вата, баньяновое дерево Господа Нитьянанды, поскольку в давние времена божественный брат Гауры, Шри Нитай, всегда погружённый в трансцендентную *бхаву*, любил сидеть под его раскидистой кроной. Расположившись в прохладной тени божественного баньяна, *вайшнавы* повели беседу на духовные темы. Среди *вайшнавов* из Барагачи был один молодой, любознательный преданный, который неожиданно для всех сказал: “Уважаемые, с вашего позволения, мне хотелось бы задать один вопрос. Я был бы очень благодарен, если кто-либо из вас милостиво ответил на него”.

Среди обитателей *кунджи*, особым уважением пользовался Шри Харидаса Бабаджи Махашая. Все *вайшнавы*почитали его как образованного учёного, глубоко постигшего тайны религии. Ему довелось лично видеть самого Нитьянанду Прабху, сидевшего под этим баньяновым деревом. Теперь ему было уже почти сто лет и он очень редко покидал место своего *бхаджана*. Лишь изредка он отправлялся в Прадьюмна-кунджу, чтобы повидать своего близкого друга Парамахамсу Бабаджи. Давним желанием Харидаса Бабаджи было оставить мир в этом самом месте, под кроной божественного баньяна. В ответ на просьбу молодого *вайшнава*, мягко улыбаясь, он сказал: “Дорогой сын, встретив близких спутников Парамахамса Бабаджи Махараджа, ты можешь не сомневаться в том, что получишь ответ на любой свой вопрос”.

Молодой *вайшнав* из Барагачи смиренно спросил: “*Вайшнава-дхарма* – это вечная религия. Я хотел бы знать, каким образом человек, который принял прибежище у *вайшнава-дхармы* должен вести себя по отношению к другим людям. Моё желание досконально понять этот предмет”.

Выслушав вопрос, Харидаса Бабаджи Махашая обратил свой взор к Вайшнаву даса Бабаджи, и произнёс: “О Вайшнава даса, в наши дни во всей Бенгалии нет более учёного преданного, чем ты. Тебе посчастливилось обрести общение Шрилы Сарасвати Госвамипада и тебя лично обучал Парамахамса Бабаджи Махараджа. Несомненно Шри Чайтанья Махапрабху избрал тебя, чтобы одарить всей своей милостью. Лично я не вижу никого более достойного, чем ты, чтобы ответить на поставленный вопрос”.

В ответ на это, Вайшнава дас Бабаджи Махашая, со всем смирением, сказал: “О Махатма, ты обрёл *даршан*самого Шримана Нитьананды Прабху, который есть ни кто иной, как Господь Баладева. В собраниях великих святых, ты давал свои наставления, посвящая людей в тайны духовной науки. Мы все были бы благословлены, выпади нам удача, выслушать твои поучения. Пожалуйста, не лишай нас такой возможности. В этом состоит моя смиренная просьба”.

Все присутствующие *вайшнавы* поддержали обращение Вайшнава даса, моля Харидаса Бабаджи Махараджа самому ответить на поставленный вопрос. Видя желание преданных, Бабаджи Махараджа в конце концов согласился. Созерцая в своём сердце божественный образ Шри Нитьянанды Прабху, он склонил голову к корням священного баньяна, вознёс горячие молитвы, затем сел и начал говорить: “Я приношу свои почтительные поклоны всем *дживам* этого мира, считая каждую из них вечным слугой Господа Кришны. Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами говорит в Чайтанья-Чаритамрите: (Ади-лила 6.85)

кеха мане, кеха на мане, саба танра даса

“Каждый человек, принимает он это или нет, вечно служит Господу Кришне, также, как и все остальные обитатели материального мира. Хотя каждый является слугой Кришны, некоторые души, введённые в заблуждение невежеством и иллюзией, не хотят признать этой простой истины. Однако, есть и те, удачливые души, которые никогда об этом не забывают. Итак все *дживы* этого мира могут быть поделены на две группы: *кришна-бахирмукха*, те, кто отвернулись от Кришны; и *кришна-унмукха*, те, кто стремятся к Господу. Большинство обитателей материального мира составляют *дживы*, которые отвергли Кришну и преданное служение Ему. Далее, среди них можно выделить тех, кто не

приемлет никакие формы религии. Их положение достойно глубокого сожаления – что ещё можно сказать о таких людях, которые не способны различать, что следует делать, а что делать на следует, что хорошо, а что плохо. Вся жизнь таких людей основана на стремлении к собственному, мирскому счастью. Таков предел их представлений о цели человеческого существования. Другие люди принимают принципы религии, считая их в качестве морального обоснования чувства долга. Для них великий *вайшнав* Вайвасвата Ману написал в Шри Ману-самхите (6.92) следующее:

дхритих кшама дамо стейам
шаучам индрия-ниграхах
дхир видйа-сатйам акродхо
дашакам дхарма-лакшанам

“Религию характеризуют следующие десять признаков: *дхрити*, терпеливость (удовлетворённость); умение прощать (способность спокойно переносить плохое обращение со стороны других); *дама*, способность держать себя в руках (умение сохранять равновесие ума даже в неблагоприятных обстоятельствах); *астея*, честность (способность зарабатывать деньги праведными методами, не покушаясь на собственность других); *шауча*, чистоплотность (поддержание внешней и внутренней чистоты); *индрия-ниграха*, контроль чувств (способность удерживать органы чувств от стремления к нежелательным объектам); *дхи*, интеллект (знание *шастр*); *видья*, мудрость (осознание трансцендентной *атмы*); *сатья*, правдивость (приверженность Абсолютной Истине); и *акродха*, свобода от гнева (способность сохранять душевное равновесие в обстоятельствах, вызывающих раздражение)”.

Из этих десяти качеств, следующие шесть составляют религиозные обязанности, приносящие благо самому человеку: терпеливость, самоконтроль, чистоплотность, контроль чувств, интеллект и мудрость. Оставшиеся четыре качества – умение прощать, честность, правдивость, умение сдерживать гнев – это религиозные обязанности, направленные на благо других. Однако, ни одно из этих десяти качеств, не указывает ясным образом на преданное служение Господу Хари. Они предписаны в первую очередь для блага обычных людей. Кроме того, неправильно думать, что просто с верой развивая в себе перечисленные выше качества, и исполняя, тем самым, свои религиозные обязанности, человек сможет достичь

высшего совершенства в жизни. Этого вовсе недостаточно, что подтверждает Вишну-дхармоттара Пурана, которая цитируется в Хари-бхакти-виласе (10.317):

дживитам вишну-бхактасйа
варам панча-динани ча
на ту калпа-сахасрани
бхакти-хинасйа кешаве

“Лучше человеку прожить в этом мира в течение пяти дней как преданному Господа Вишну, чем провести тысячи *калп*, лишённым *бхакти*”.

Поскольку служение Господу Кришне есть неотъемлемая природа человека, те, кто лишены *кришна-бхакти*, не имеют того ценного качества, которое выделяет человека из животного царства. Именно по этой причине таких непреданных не причисляют к числу людей, называя их вместо этого *дви-пада-пашу*, двуногими животными. В Шримад-Бхагаватам (2.3.19) говорится:

шва-вид-варахостра-кхарайх
самстутах пурушах пашух
на йат карна-патхопето
джату нама гадаграджа

“Люди, подобные собакам, свиньям, верблюдам и ослам всегда прославляют тех, кто никогда не слушает о трансцендентных играх Господа Шри Кришны, старшего брата Гады, несущего избавление от всех бед”.

Однако, целью нашего обсуждения не является обсуждение того, как исправить таких людей и каковы должны быть предписания для их жалкого образа жизни. Нас интересует лишь то, каким образом люди, следующие путём преданного служения, должны вести себя в отношении вышеупомянутых категорий личностей. Это то, о чём я собираюсь сейчас поведать.

Люди, следующие путём *бхакти*, могут быть поделены на три группы: *каништха* – начинающий *бхакта*, преданный-неофит; *мадхьяма-бхакта* – вайшнав, находящийся на промежуточной ступени духовного развития; и *уттама* – продвинутый *бхакта*, достигший вершин преданного служения. Хотя *каништха-вайшнав* и встал на путь преданного

служения, его ещё нельзя считать настоящим преданным. Признаки такого *вайшнава* описаны в следующем стихе Шримад-Бхагаватам (11.2.47):

арчайам эва харайе
пуджам йах шраддхайехате
на тад-бхактешу чанйешу
са бхактах пракритах смритах

“Тот, кто с верой поклоняется Господу Хари, однако, видит Его только в форме Божества (*арча-мурти*), тот, кто не обладая полным знанием о *бхагават-таттве*, не совершает служение ни преданным Господа, ни другим живым существам, есть *пракрита-бхакта*, начинающий или материалистичный преданный”.

Таким образом, здесь говорится, что *щраддха* – это *биджа*, или семя *бхакти*. Поклонение Бхагавану, совершаемое со *шраддхой*, пробуждает рост трансцендентного растения *бхакти*, однако, если человек при этом пренебрегает служением *вайшнавам*, его преданное служение никогда не обретёт качество *шуддха-бхакти*. Неспособность оценить возвышенное положение преданных Господа, есть серьёзное препятствие для человека, стремящегося к развитию *бхакти*. Такой преданный, хотя он и сделал первый шаг на ступень, ведущую во дворец преданного служения, тем не менее, ещё не достоин того, чтобы войти в его внутренние покои. В Шримад-Бхагаватам (10.84.13) говорится:

йасйатма-буддхих кунапе три-дхатуке
сва-дхих калатрадишу бхаума иджйа-дхих
йат тиртха-буддхих салиле на кархичидж
джанешв абхигйешу са эва го-кхара

“Тот человек, который отождествляет себя с материальным телом, созданным из трёх элементов (*капха* – слизь, *пита* –желчь и *вата* – воздух), который считает своими близкими тех, кто имеет с ним кровные узы (жена, дети и другие родственники), кто считает место своего рождения объектом поклонения, кто отправляется в места паломничества, чтобы принять омовение в святых реках, а не для того, чтобы слушать святых *садху* и в общении с ними обрести трансцендентное знание, должен считаться по уровню развития своего сознания глупым ослом или в лучшем

случае, коровой”.

Смысл этих двух стихов состоит в том, что на начальных стадиях развития преданности, человеку необходимо поклоняться Господу в Его форме Божества. Если человек отвергает поклонении *арча-виграхе*, пытаясь постичь Абсолютную Истину посредством материалистической логики, его сердце становится сухим, а характер жёстким. Вследствие этого, ему будет закрыта возможность общения со Всевышним Господом. Однако, вместе с тем, преданный, который поклоняется Господу, должен делать это в чистом сознании (*шуддха-чинмайа-буддхи*), или, говоря иными словами, ясно осознавая, что и Божество и служение Ему имеют абсолютно духовную природу. Все *дживы*, населяющие материальный мир, в силу своей изначальной природы, есть духовные существа, наделённые сознанием (*чинмайа-васту*). Среди этих живых существ, преданные Кришны – это *дживы*, которые обладают чистым сознанием (*шуддха-чинмайа*). Кришна и чистые *вайшнавы*обладают одинаковой абсолютно-совершенной природой чистого сознания (*шуддха-чинмайа васту*), хотя и сохраняют при этом отдельное существование. Чтобы по-настоящему понять эту трансцендентную истину, необходимо обрести знание о том, какие отношениях связывают Господа, живые существа и материальную природу. Наука, изучающая характер этих взаимоотношений называется *самбандха-гьяна*. Если человек постиг тайны этой науки, то поклоняясь Божеству, он будет понимать важность служения и *арча-виграхе* и преданным Кришны одновременно, ибо он будет видеть обоих как *чинмайа-таттву*, единый объект его поклонения. В основе такой, совершаемой должным образом *арчаны*, лежит *шастрийа-шраддха*, трансцендентная вера, основанная на знании, почерпнутом из священных писаний. С другой стороны, если кто-то поклоняется Божеству Господа, не имея *самбандха-гьяны*, и не понимая природы *чинмайа-таттвы*, это означает, что совершаемая им *арчана*, основана на материалистическом виде веры, называемом *лаукика-шраддха*. Такое поклонение Божеству имеет форму традиционного ритуализма. Поэтому, хотя *арчана*, осуществляемая подобным образом, есть первый шаг по пути, ведущему в царство *бхакти*, её ещё нельзя считать *шуддха-бхакти*, чистым преданным служением. Таково заключение священных писаний. Хари-бхакти-виласа (1.55) описывает положение тех, кто стоит на пороге дворца преданного служения следующим образом:

грихита-вишну-дикшако

вишну-пуджа-паро нарах
вайшнаво бхихито бхигйаир
итаро смад авайшнавах

“Человек, который с верой поклоняется Господу Вишну, приняв в соответствии с предписаниями *шастр*, духовное посвящение в повторение *вишну-мантры*, в глазах учёных людей является *вайшнавом*. Никого другого нельзя считать таковым”.

Следует понимать, что тот, кто родившись в семье *брахмана*, принял своим наставником *кула-гуру*(семейного духовного учителя), получил от него посвящение в *вишну-мантру*, и поклоняется Божеству Вишну, движимый *лаукика-шраддхой* (мирской верой, основанной на традиции), есть *преданный-неофит* (*канииштха-вайшнав*), или другими словами *пракрита-бхакта*, материалистичный преданный. Его нельзя считать чистым преданным (*шуддха-вайшнавом*). Природа его преданности это *чхайа-бхакти-абхаса*, тень преданного служения. Хотя, такое состояние ещё не есть *бхакти*, оно значительно лучше, чем *пратибимба-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, ибо последнее считается оскорбительным, и потому не соответствует критериям *вайшнавизма*. *Чхайа-бхакти-абхаса*, которое приходит к человеку в следствии глубоких *самскар*, эмоциональных впечатлений, приобретённых им в прошлых жизнях, благодаря совершённому им преданному служению и общению с преданными Господа, есть знак великой удачи и милости. *Чхайа-бхакти-абхаса* в высшей степени благоприятна, ибо эта стадия непосредственно предшествует истинному *бхакти*. С этой платформы человек может идти дальше, поднимаясь на ступени *мадхйама* и *уттама*. Однако, чтобы там ни было, находящиеся на этой стадии ещё не могут считаться чистыми преданными (*шуддха-вайшнавами*). Хотя они совершают *вишну-арчану*, их поклонение Божеству, основано на материалистичной вере (*лаукика-шраддхе*), и хотя они обладают десятью качествами благочестивого человека, которые были перечислены мною ранее, предписания предназначенные для преданных Вишну, даны не для них. Причина этого состоит в том, что они не способны проводить различие между тем, кого считать преданным, а кого нет. Такое понимание абсолютно необходимо для того, чтобы находиться на платформе *мадхьяама-вайшнава*. Другим важным качеством *мадхьяама-вайшнава* является его способность обращать непреданных в преданных. В полном объёме признаки такого *бхакты* описанны в следующем стихе из Шримад-Бхагаватам

(11.2.46):

ишваре тад-адхинешу
балишешу двишатсу ча
према-майтри-крипопекша
йах кароти са мадхйамах

“Тот, кто обладает любовью к Всевышнему Господу, кто дружит с Его преданными, проявляет милость к невинным душам, лишённым знания о преданном служении, кто избегает злобных людей, враждебно настроенных по отношению к Господу и Его преданным, должен считаться *мадхйама-вайшнавом* – преданным среднего уровня ”. Поведение человека, описанное в этом стихе относится к категории вечной религии (*нитйа-дхарма*). Это ни *наимитика-дхарма* (временная религия), ни *айхика-вйавахара* (исполнение мирских обязанностей). Обрести такой тип поведения абсолютно необходимо тому, кто хочет стать настоящим *вайшнавом*. Все другие типы поведения, если они не находятся в противоречии с этим, могут быть приняты, в тех случаях, в которых это необходимо. Поведение *вайшнава* характеризуется в связи с четырьмя категориями личностей: Ишвара, Верховный Господь; *тад-адхина*, преданные Господа; *балиша*, материалистичные люди, несведущие в духовной истине; и *двеши*, те, кто враждебно настроены к *бхакти* и Всевышнему Господу. *Вайшнав* проявляет любовь, дружбу, милосердие и пренебрежение, соответственно, ко всем этим четырем типам личностей. Другими словами, он с любовью относится к Господу, дружит с преданными Господа, проявляет милосердие к невежественным, и избегает враждебных и демонических людей. Итак, первая характеристика *мадхьяама-вайшнава* состоит в том, что он имеет *прему* (духовную любовь к Всевышнему Господу). Слово *према* в этом стихе означает *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение. Бхакти-расамрита-синдху (1.1.11) описывает признаки *шуддха-бхакти* следующим образом:

анйабхилашита-шунйам
гйана-кармади-анавтитам
анукулйена кришнану-
шиланам бхактир уттама.

“Деятельные усилия, направленные на служение Шри Кришне,

совершаемые в благоприятном настроении, без желания получить чего-либо взамен, кроме самого этого служения, без стремления обрести безличное освобождение как плод монистического знания, насладиться результатами совершения ритуальных действий, или же, достичь совершенства на пути *вайрагьи*, *йоги*, *санкхйи*, и других типов *дхармы*, известны как *уттама-бхакти*".

Бхакти, описанное в этом стихе, есть преданное служение, осуществляемое преданным *мадхьяма-адхикари*. Такой *вайшнав*, следуя строгой *садхане*, достигает стадии *бхавы* и затем, *премы*. Начинающий преданный, *каништха-вайшнав*, не имеет ни одного из этих качеств *уттама-бхакти*, а именно: *анйабхилашита шунйа*, свободы от низших желаний; *гйана-кармади-анавритта*, свободы от стремления к имперсональному знанию и обретению плодов ритуальной религиозности, которые подобны покрытию для чистого сознания души; и *анукулйа кришнанушилана*, деятельных искренних усилий, направленных на служение Кришне в благоприятном настроении. Единственное достоинство *каништха-бхакты* состоит в том, что он служит Божеству Господа с верой. Тем не менее, следует понимать, что когда, упомянутые в этом стихе, признаки *мадхьяма-адхикари* проявятся в сердце преданного-неофита, его следует будет считать истинным преданным, *мадхйама-адхикари*. Таков путь, идя по которому, начинающий *бхакта* может стать преданным среднего уровня, абсолютно достойным носить имя *вайшнава*. Пока *каништха-вайшнав* не обрел вышеперечисленные качества, он всё ещё *пракрита-бхакта*, материалистичный преданный. Про него говорят, что он – *бхакта-абхаса*, тень преданного, или *вайшнава-абхаса*, тень истинного *вайшнава*. Если слово *кришнанушилана*, употребленное в вышеупомянутом стихе, рассматривать само по себе, оно будет означать *прему*, духовную любовь к Кришне. Однако, употребленное вместе со словом *анукулйена*, оно указывает на те составляющие, которые благоприятны для развития *кришна-премы*, а именно: дружбу с преданными, милосердие к невинным и пренебрежение теми, кто враждебны *бхакти*. Таким образом, словосочетание *анукулйена кришнанушиланам*указывает на четыре признака *мадьяма-вайшнава*.

Второй характеристикой *мадхьяма-вайшнава* является дружба с преданными Господа, которые посвятили Ему саму свою жизнь. Тот человек, в чьём сердце пробудилась *шуддха-бхакти*, известен как *тад-адхина бхакта*, "человек, посвятивший себя Господу". *Каништха-*

вайшнавы не считаются чистыми преданными, целиком отдавшими себя Господу, и кроме того, они не способны оказывать должного почтения и проявлять истинное гостеприимство по отношению к настоящим чистым преданным. Поэтому необходимо устанавливать дружеские отношения только с *вайшнавами* категории *мадхьяма* и *уттама*, т.е. с теми, кто твердо стоит на платформе *вайшнавизма*, и теми, кто наиболее продвинут на этом пути. В истории известны три отдельных случая, когда преданные Шри Чайтаньи из Кулина-грама, посещая ежегодный фестиваль колесниц в Пури, задавали Шриману Махапрабху один и тот же вопрос: "Кто такой *вайшнав*, и по каким признакам его можно распознать?" В ответ Господь Чайтанья описал три категории преданных: *каништха*, *мадхьяма* и *уттама*. Тем не менее, называя их, Махапрабху не использовал сами эти термины. Согласно Его описанию, все три категории преданных должны соответствовать уровню *мадхьяма* или *уттама*. Господь Чайтанья не причислил к числу *вайшнавов* тех, кто способен только на то, чтобы поклоняться Божеству. Он начал описание преданных с человека, который произнес *кришна-наму* хотя бы один раз. Однако те, кто поклоняется Божеству и не знают ничего выше этого, кто, не понимая истинного положения *вайшнавов*, не оказывают им почтения, не способны произнести чистое святое имя, *шуддха-кришна-наму*. Их повторение *намы* известно как *чхайа-намабхаса*, ибо само святое имя никогда не являет себя на устах материалиста. *Чхайа-нама-бхаса* означает "тень чистого святого имени", которое скрыто облаком невежества и *анартх* и потому не являет всего своего могущества, подобно тому, как солнце, скрытое облаками, не являет всего своего сияния. После этого Махапрабху наставил преданных из Кулина-грама, в том, чтобы каждый *мадхьяма-адхикари грихастха-вайшнав* служил трём категориям преданных, которые описываются следующим образом: тем, кто произнес *кришна-наму* хотя бы один раз; тем, кто постоянно повторяет *кришна-наму*; и тем, кого просто увидев, каждый человек немедленно начнёт произносить святое имя. Итак, искренний преданный должен служить этим трем типам *вайшнавов*. Тот, кто не произносит *шуддха-кришна-наму*, но лишь *намабхасу*, не должен считаться *вайшнавом*, достойным принимать служение от других. Необходимо служить лишь тем, кто повторяет *шуддха-наму*, и потому являются истинными *вайшнавами*.

Поскольку существуют разные уровни *вайшнавов*, необходимо служить им в соответствии с духовным уровнем, на котором они находятся.

Слово *майтри* означает общение с *вайшнавами*, беседы с ними и служение им. Лишь завидев чистого *вайшнава*, необходимо приветствовать его, выразить своё смирение и радость от встречи с ним, предложить ему место для сидения, начать почтительную беседу и, будучи внимательным к любым его нуждам, быть готовым исполнить любое его желание. Таким образом необходимо служить чистому *вайшнаву*. Ни в коем случае нельзя завидовать ему, проявлять враждебность, гневаться или оскорблять его. Нельзя пренебрегать *вайшнавом*, только из-за того, что он уродлив или же страдает от какой-либо болезни.

Третьей характеристикой *мадхйама-вайшнава* является то, что он всегда проявляет милосердие к невежественным. Слово *балиша* относится к людям, которым незнакома духовная истина, кто введён в заблуждение другими, или которые просто глупы. Обычные люди, которые не имели возможности получить духовные наставления об Абсолютной Истине, в тоже время еще не осквернены представлениями ложных философских учений, таких как доктрина *адвайта-веданты* Шанкары (*майявада*), которые не питают вражды к преданным Господа и к доктрине *бхакти*, но тем не менее лишены веры во Всевышнего Господа, из-за влияния ложного Эго и разнообразных мирских привязанностей, известны как *балиша*, невинные. Даже высокообразованные ученые, которые ещё не достигли вершины духовной науки, чьё знание ещё не обрело зрелости и не привело их к пониманию необходимости предания себя Господу, и которые, по этой причине, не имеют достаточно веры ни в Господа, ни в процесс преданного служения, также причисляются к числу невежественных, невинных людей. *Пракрита-бхакта*, *каништха-адхикари*, будучи материалистичным начинающим преданным, стоит у ворот царства *бхакти*. Он еще не обрел *шуддха-бхакти*, поскольку лишён знания о принципах *самбандха-гьяны*. Пока такой человек, посредством обретения истинного трансцендентного знания, не взойдёт на платформу *шуддха-бхакти*, его следует также причислять к категории *балиша*. Когда в сердце такого преданного явит себя совершенная *самбандха-гьяна* и проснётся вкус к *шуддха-харинаме*, воспеваемой в обществе чистых *бхакт*, его невежество рассеется, и он достигнет статуса *мадхьяма-вайшнава*. Для *мадхьяма-вайшнава* очень важно быть милосердным к невежественным и невинным людям. Будучи домохозяином, он должен приглашать их к себе домой, проявлять гостеприимство и служить им разнообразными способами. Однако этого ещё недостаточно. Он должен постоянно думать о том, как пробудить в сердцах таких людей веру в *ананйа-бхакти*, как привить им

вкус к *шуддха-наме*. В этом состоит смысл истинного милосердия. Поскольку невежественные люди лишены знания *шастр*, общаясь с низкими людьми, они могут пасть в любое мгновенье. *Мадхьяма-вайшнав* должен всегда защищать этих слабых людей от нежелательного общения. Взамен этого, он должен давать им своё общение, и шаг за шагом просвещать их в духовных истинах, раскрывая им славу святого имени. Больной человек не может вылечить сам себя. Для выздоровления ему необходима помощь врача. Будучи в ослабленном состоянии, пациент иногда может вести себя неподобающим образом – гневаться на врача или проявлять свое недовольство. Подобно тому, как врачу всегда надлежит относиться со снисхождением и пониманием к такому пациенту, *мадхьяма-вайшнав* должен научиться относиться терпеливо к недостойному поведению невежественных людей. Такое настроение известно как милосердие. Невежественные люди могут иметь много неправильных представлений об Абсолютной Истине. Они могут иметь веру в *карма-канду*, выполнение ритуальных действий ради обретения преходящих плодов. Они могут пытаться развить монистическое понимание Абсолютной Истины, или следовать каким-либо другим философским доктринам, не находящимся в гармонии с учением *бхакти*. Некоторые могут поклоняться Божеству, молясь об исполнении мирских желаний. Кто-то может интересоваться *йогой* или быть привязанным к гармоничному общественному устройству, *варнашраме*. Люди могут быть абсолютно равнодушны к общению с чистыми *вайшнавами*, и они могут быть привязаны к каким угодно идеям, не имеющими ничего общего с чистым преданным служением Господу. Благодаря милосердию, духовным наставлениям и доброжелательному общению с *шуддха-вайшнавом*, такие невежественные люди могут постепенно избавиться от всех своих ложных представлений и подняться с уровня *каништха-практита-бхакты* на ступень *мадхйама-адхикари-шуддха-бхакты*. Видя, как такие люди поклоняются Божеству Господа, мы можем заключить, что тем самым они выстраивают фундамент, на котором будет воздвигнуто здание их преданности и потому, хотя их ещё нельзя отнести к разряду истинных *вайшнавов*, их положение благоприятно и в этом нет сомнений. Конечно, это справедливо в том случае, если, поклоняясь Божеству, такой человек не придерживается ложных философских доктрин, отвергающих духовное бытие Всевышнего Господа. Человек, поклоняющийся Божеству Господа, пусть и не с полным пониманием всех компонентов Абсолютной Истины, имеет трансцендентную *шраддху*, хотя бы и в зачаточном состоянии. В отличии от них те, кто совершают *арчану*, следуя

философским заключениям Шанкары, лишены *шраддхи* и потому не имеют шансов на духовное возвышение. Такой человек – греховный оскорбитель лотосных стоп Господа. Поэтому “Шримад-Бхагаватам” (11.2.47) описывает *каништха-вайшнава* следующими словами: *шраддхайа пуджам ихате* – он поклоняется с верой. Последователи учения *майявады* и других близких к ним доктрин, считают, что Всевышний Господь не имеет формы, а Божество, которому они поклоняются, есть лишь воображаемая форма или символическое изображение Абсолютной Истины. Совершенно логично заключить, что, имея такие представления, человек не может обладать верой в Божество. В этом и состоит фундаментальная разница между *преданным-неофитом* и *майявади*, хотя и тот и другой могут одинаково поклоняться Божеству Господа. *Каништха-адхикари*поклоняется Божеству с верой, зная, что Господь обладает личностной формой и качествами, тогда как *майявади* считает Господа лишенным формы и качеств, а Божество считает воображаемым и временным. Именно по этой причине, *преданный-неофит*, хотя он еще и не обладает возвышенными качествами *вайшнава*, может считаться таковым. Его называют *практита-бхакта*, материалистичный преданный, поскольку, хотя он и имеет приземлённое представление об Абсолютной Истине, в то же время сумел избежать соблазна *майявады*, лишающей человека перспективы духовного развития. В этом заключается его приверженность к *вайшнавизму*. Силой одного этого достоинства, а также по милости святых *садху*, он постепенно возвысится. *Мадхьяма-вайшнавы* должны быть всегда милосердны к таким людям. Благодаря этому, поклонение Божеству и повторение *харинамы*, которое совершают такие *неофиты* и их преданное служение, очень быстро перестанет быть *абхасой*, тенью реальности, и в один день приобретёт свою истинную духовную форму.

Четвертым качеством *мадхьяма-вайшнава* является то, что он избегает людей враждебных. Теперь необходимо описать, кто является враждебным человеком, и каковы различные типы таких людей. *Двеша*, враждебность – это психологическое состояние человека, которое близко по значению с понятием *матсарака*, злоба. *Двеша* – это настроение, которое прямо противоположно понятию любви. Единственным объектом истинной любви может быть Всевышний Господь. Настроение человека, прямо противоположное любви к Богу, есть *двеша*, ненависть к Нему. *Двеша* проявляется пятью различными способами:

1.Отсутствие веры в Бога;

2.Представление о том, что Бог есть лишь некая бесформенная сила, которая служит гарантом результатов каждого поступка, или же вера в то, что Бог есть вымышленный образ, созданный в сознании людей, верящих в принцип высшей справедливости;

3.Отсутствие веры в то, что Бог имеет личностную форму, а любой образ Бога является материальным;

4.Отсутствие веры в то, что *дживы* находятся в вечном подчинении у Бога;

5.жестокость к другим или отсутствие милосердия.

Те, чье сердце осквернено этими пятью видами враждебности к Господу, лишены *шуддха-бхакти*. Они не имеют даже *пракрита-бхакти*, начальной, материалистичной преданности, которой обладают *преданные-неофиты*, поклоняющиеся Божеству. Эти пять видов враждебности к Господу имеют своим сопутствующим фактором привязанность к материальным чувственным наслаждениям. Иногда можно видеть, как третий и четвертый из этих видов *двеши*, приводит человека к таким крайним формам аскетизма и отвержения мира, что оборачивается для него физической гибелью. Это можно наблюдать в жизнях *санньяси* школы *майявады*. Каким же образом чистый преданный должен вести себя, вступая в общение с такими враждебно-настроенным по отношению к *бхакти* людьми? Ему надлежит держаться в стороне от них, избегая каких-либо близких контактов с ними. Слово *упекша*, однако, не означает, что преданный должен полностью изолировать себя от человеческого общества, не вступая в естественные взаимоотношения с другими людьми. Это не означает также, что если такой враждебно-настроенный человек оказывается в беде или ему требуется какая-либо помощь, преданный не должен оказывать ему таковую или не защитить его от беды, если это в его силах. Преданный-домохозяин естественно имеет множество типов отношений, которые связывают его с обществом. Вступая в брак, он заключает родственный союз с большим количеством людей, со стороны невесты. Занимаясь бизнесом, или исполняя свои профессиональные обязанности, он вступает в разнообразные отношения с самыми разными людьми. Он поддерживает свою недвижимость, заботится о домашних животных, защищает тех, кто находится на его попечении, тех, кто болен и немощен; он исполняет свои обязанности гражданина страны, несёт ответственность перед правительственными чиновниками и т.д. Понятие *упекша* не означает, что

человек должен просто прекратить исполнять все эти виды обязанностей, разорвав свои отношения с большим количеством людей. Преданному-домохозяину необходимо поддерживать отношения со всеми ними, однако, когда дело доходит до духовных вопросов, все эти люди не могут быть подходящими собеседниками, и в таких ситуациях общения с ними следует избегать. В результате грехов, совершённых человеком в его прошлых жизнях, кто-либо из людей, принадлежащих его семейному кругу, может быть наделён враждебным, по отношению к Господу и Его преданным, умонастроением. Означает ли это, что преданному необходимо уйти из дома или прогнать из семьи такого человека? Конечно же нет! Необходимо вести себя благородно и почтительно, не проявляя в отношениях с ним ни излишней привязанности, ни отвращения. Однако, обсуждение каких-либо духовных тем с подобными людьми абсолютно недопустимо. Действуя подобным образом, можно научиться применять принцип *упекша* в своей повседневной жизни. Духовное общение означает совместное проведение времени, направленное на духовное развитие, обсуждение тем, касающихся духовных истин, взаимная помощь и обоюдное служение, которое призвано пробудить духовные чувства. Когда преданный избегает общения с людьми, с которыми невозможны такие взаимоотношения, это называется *упекша*. Когда враждебно настроенный человек слышит прославление *шуддха-бхакти* или же наставления, касающиеся чистого преданного служения, он, полагаясь на ложные философские взгляды, которым следует, немедленно разражается бесплодным возмущением, возражениями и оскорблениями, что не приносит блага ни ему самому, ни тому, кто вызвал его на этот разговор. Поэтому преданный должен тщательно избегать ненужных споров с такими людьми и соприкасаться в общении с ними только в той степени, в которой это необходимо для исполнения его мирских обязанностей.

Если ты считаешь, что таких враждебно-настроенных людей следовало бы включить в категорию невежественных (*балиша*) и потому достойных получения милости, то я отвечу, что, стремясь помочь ему, ты тем самым принесёшь лишь вред как ему, так и самому себе. Несомненно, преданный должен быть великодушным, однако, вместе с тем, ему надлежит быть предусмотрительным и осторожным. Итак, *мадхьяма-адхикари-шуддха-бхакта* должен демонстрировать эти четыре типа поведения. Любое пренебрежение с его стороны этими правилами, делает преданного виновным в несоблюдении подобающего его статусу кодекса поведения и неисполнения своих предписанных обязанностей. Это считается серьезным

недостатком, о чем говорится в Шримад-Бхагаватам (11.21.2):

све све ‘дхикаре йа ништха
са гунах парикиртитах
випарйайас ту дошах сйад
убхайор эша нишчайах

“Достоин похвалы тот, кто исполняет обязанности, соответствующие его статусу. Тот же, кто не исполняет предписанные ему обязанности, достоин порицания. Таково окончательное суждение *шастр*, говорящее о том, как человеку должно себя вести”.

Другими словами, правила поведения определяются для человека в соответствии с его статусом, а не по каким-либо другим признакам.

Итак, обязанности *мадхьяма-адхикари*, согласно священным писаниям, состоят в том, чтобы проявлять любовь к Господу, дружить с чистыми преданными, быть милосердным к невежественным и избегать общения с враждебно-настроенными людьми. При этом, глубина дружеских отношений, в которые вступает *мадхьяма-бхакта* с другими *вайшнавами*, должна выражаться в соответствии с уровнем их духовного развития. Точно также, *мадхьяма-бхакта* должен проявлять милосердие по отношению к невинным, в соответствии с тем, насколько последние искренни или невежественны. А степень враждебности негативно-настроенных людей должна служить для него мерилом в решении вопроса о том, в какой степени ему надлежит избегать общения с ними. Во всём, что касается духовных предметов, *мадхьяма-адхикари-вайшнав* будет строить свои отношения с другими людьми, всегда принимая во внимание все вышеперечисленные критерии, не забывая о том, что люди никогда не бывают в одинаковой степени духовно продвинуты, искренни, невежественны или враждебны. При этом, все его мирские обязанности должны осуществляться честно, открыто и находиться в подчинении у его духовных устремлений”.

В этот момент житель Барагачи, по имени **Нитьянанда дас**, перебивая спросил: “А каково поведение *уттама-бхакт*?”

Харидаса Бабаджи Махашая, чуть промедлив, сказал: “Сын мой, ты задаешь вопрос, который я намеревался осветить. Позволь же мне

закончить то, о чем я хочу сказать. Я уже старый человек и память моя слаба. Мне трудно перескакивать с темы на тему, и я многое могу забыть".

Харидаса Бабаджи Махарадж был очень строгим *вайшнавом*. Он всегда был требовательным по отношению к самому себе и не обращал внимание на недостатки в других. Однако, услышав не вовремя заданный вопрос, своим резким ответом он заставил всех присутствующих стать более серьёзными. Немного помолчав, он вновь склонился к корням баньянового дерева, Нитай-вата, и затем продолжил свою речь:
"Когда *бхакти мадхьяма-вайшнава* поднимается выше стадии *садханы* и *бхавы*, обретая качество *премы*, его любовная преданность принимает наиболее концентрированную форму. Тогда *мадхьяма-адхикари-бхакта* становится *уттама-бхактой*. Качества преданного *уттама-адхикари* описаны в следующем стихе Шримад-Бхагаватам (11.2.45):

сарва-бхутешу йах пашйед
бхагавад-бхавам атманах
бхутани бхагавати атмани
эша бхагаватоттамах

"Человек, продвинутый в преданном служении (*уттама-бхакта*), есть тот, кто видит во всех живых существах душу всех душ, Шри Кришна-чандру, и кто видит, что все живые существа вечно пребывают в Шри Кришне".

Уттама-вайшнав видит, что все живые существа полны любви к Всевышнему Господу. Он воспринимает их чувства по отношению ко Всевышнему, подобными той трансцендентной любви, которую он сам испытывает к Нему. Он также видит, что Господь отвечает взаимностью на чувства каждого живого существа. Для *уттама-вайшнава*, не существует никакого другого состояния бытия, чем это настроение трансцендентной любви. Какие бы чувства или настроения не проявлял такой преданный в различных жизненных ситуациях, они всегда есть либо трансформация либо разнообразные проявления этой же самой духовной любви, *премы*. Лучший пример тому, Шукадева Госвами. Будучи *уттама-бхагаватой*, он, тем не менее, ругал царя Камсу, описывая его такими словами как *бходжа-памшула*, "позор династии Бходжа". Хотя эти слова могут показаться проявлением враждебности по отношению к Камсе, в действительности они являют другую сторону его трансцендентной любви к Кришне – они

проявление *кришна-премы*. В гневе произнося эти слова, Шукадева Госвами был движим чувством спонтанной трансцендентной любви к Кришне, а не враждебностью к Камсе.

Когда *шуддха-према* становится самой жизнью преданного, он приобретает известность, как *уттама-бхагавата*, лучший из преданных Господа. В этом состоянии сознания, для него не существует больше разницы между любовью, дружбой, милосердием и пренебрежением, которые проявляет по отношению к окружающим *мадхьяма-вайшнав*. Всё его поведение становится проявлением духовной любви, *премы*. В его глазах больше не существует различия между *каништха*, *мадхьяма* или *уттама-вайшнавами*. Более того, он не видит более разницы между преданными и непреданными. Такое состояние сознания очень редко достижимо.

Теперь подумай о следующем: *каништха-вайшнав* не способен оказывать почтение другим *вайшнавам*, а *уттама-вайшнав* не различает между преданными и непреданными, поскольку видит, как все живые существа, каждый по своему, служат Кришне. Поэтому, только *мадхйама-вайшнав*, есть тот, кто действительно совершает служение другим преданным и оказывает им почтение в соответствии с их духовным статусом. *Мадхьяма-вайшнав* должен служить трём типам преданных: тем, кто хотя бы один раз произнес *шуддха-кришна-наму*, тем, кто постоянно повторяет *шуддха-кришна-наму*, и тем *вайшнавам*, просто увидев которых, на языке человека появляется *шуддха-кришна-нама*.

В соответствии с уровнем духовного продвижения преданного, он должен считаться *вайшнавом*, истинным преданным; *вайшнаватарой*, лучшим преданным; или *вайшнаватамой*, наивысшим из всех преданных. *Мадхьяма-вайшнаву* надлежит служить трём вышеупомянутым категориям преданных в соответствии с их более высоким или более низким положением. Только *уттама-вайшнав* имеет право считать деление *вайшнавов* на *каништха*, *мадхьяма* и *уттама* неправильным. Если *мадхьяма-адхикари* думает таким образом, он должен быть признан оскорбителем. Шриман Махапрабху косвенным образом объяснил это в Своих наставлениях обитателям Кулина-грама. Все *мадхйама-вайшнавы* должны почитать эти наставления Шри Чайтаньи Махапрабху выше, чем тексты Вед. В конце концов, что есть Веды, или*шрути*? Веды – это указания Верховной Личности Бога”.

Сказав это, Харидас Бабаджи замолчал. Посчитав этот момент подходящим, **Нитьянанда дас Бабаджи** из Барагачи, сложив ладони, смиренно сказал: “О Махатма, позволь мне задать тебе вопрос”.

Харидас Бабаджи ответил: “Будь так любезен”.

Молодой ***бабаджи*** **Нитьянанда дас** спросил: “О Бабаджи Махашая, к какой категории *вайшнавов*принадлежу я? Для меня очевидно, что я не *уттама-вайшнав*. Стоит ли мне считать себя *каништха-вайшнавом*, или же *мадхьяма-вайшнавом*?”

Харидаса Бабаджи Махашая слегка улыбнулся и сказал: “Как человек, который получил имя Нитьянанда дас, может быть кем-либо иным, кроме *уттама-вайшнава*? Мой Нитай очень милостив. Даже если кто-то захочет побить Его, Он в ответ наградит такого человека *кришна-премой*. Как же можно по достоинству прославить того, кто воспевает Его имя и становится Его слугой?”

Нитьянанда дас: “О великая душа, поверь мне: я искренне желаю знать, каково мое истинное положение”.

Харидас: “Дорогой сын, расскажи мне всё о себе подробно. Если на то будет воля Господа Нитьянанды, и Он наделит меня своей силой, чтобы я мог говорить, тогда я отвечу на твой вопрос”.

Нитьянанда дас начал свой рассказ: “Деревня, в которой я родился и провёл своё детство, находится на берегу реки Падмавати. Мои родители происходили из низкой касты, но несмотря на это, в семье я получил хорошее воспитание. Родители женили меня, когда я был еще очень молод. Однако, спустя какое-то время, моя супруга умерла. И тогда мысли об отречении стали посещать мой ум. В Барагачи я часто встречал *вайшнавов*, которые оставили семейную жизнь и посвятили себя уединённому *бхаджану*. Все они были окружены почётом и уважением со стороны местных жителей. Стремясь к отречению, которое в тот момент пробудила во мне смерть жены, а также, наверное, не в меньшей степени, желая пользоваться такими же почестями, которых удостаивались *вайшнавы*, я отправился в Барагачи и там принял одежды *вайшнава-бхикшу*. Однако, жизнь в отречении оказалась слишком трудна для меня. Вскоре мой ум ослабел, и мысли о мирских наслаждениях

стали всё чаще находить в нём своё прибежище. Тем не менее, мне необычайно повезло, поскольку по милости Господа, я встретил одного возвышенного *вайшнава-садху*, который был чист и прост. Кроме того, он был очень дружелюбен ко мне. В настоящее время он живет во Враджа-дхаме, где совершает свою *хари-бхаджану*. Он отнёсся ко мне с большой заботой, поддержал необходимыми советами и наставлениями, позволил постоянно находиться рядом с ним. Благодаря его покровительству, очень скоро, мой ум пришел в спокойное и чистое состояние. С того времени и до сего дня, я более не испытываю серьезных беспокойств и не помышляю о том, чтобы оставить истинный путь духовной жизни. Я развил вкус к повторению *харинама-джапы* и ежедневно воспеваю не менее, чем сто тысяч святых имён. Я понял, что не существует разницы между Всевышним Господом и Его святым именем, – оба Они абсолютно духовны. Следуя предписаниям *шастр*, я соблюдаю пост на *экадаши*, и ежедневно поливаю деревце Туласи. Когда я вижу *вайшнавов*, совершающих *хари-киртану*, я тотчас же присоединяюсь к ним и начинаю петь с полной сосредоточенностью и воодушевлением. Когда бы не представлялась возможность, я всегда пью воду, которой были омыты стопы чистых *вайшнавов*. Ежедневно я читаю и изучаю Шри Чайтанйа-Мангалу. У меня нет больше желания есть изысканные блюда, или носить дорогую одежду. Мне противны сплетни и слухи, и я избегаю каких-либо разговоров на мирские темы. Видя *вайшнавов*, которые испытывают экстатические эмоции *кришна-премы*, я также начинаю плакать и кататься на земле, обсыпая себя пылью с их лотосных стоп. Однако, для меня совершенно очевидно, что даже поступая подобным образом, в своем сердце я остаюсь полон гордости и стремления к славе. Теперь, пожалуйста, вынеси своё суждение: к какой категории *вайшнавов* я принадлежу? И как мне подобает себя вести?"

С улыбкой на губах, **Харидаса Бабаджи** обратился к Вайшнаву дасу Бабаджи со следующими словами: "О Вайшнава дас, скажи нам, к какому классу преданных принадлежит Нитьянанда дас?"

Вайшнава дас: "Из всего услышанного я могу заключить, что он уже превзошёл стадию *канииштха-вайшнава*и вступил на платформу *мадхйама-адхикари*, преданного среднего уровня".

Одобрительно кивнув, **Харидаса Бабаджи** сказал: "И я думаю точно также".

Какими словами нам описать радость **Нитьянанды даса**? Сияя от счастья, в порыве восторга он громко воскликнул: “О как это замечательно! Сегодня из уст святых *махаджан* я узнал о своем истинном положении. О великие души, пожалуйста, одарите меня своей милостью, так, чтобы я постепенно смог подняться на уровень продвинутого преданного (*уттама-вайшнава*)!”

Вайшнава дас сказал: “В тот день, когда ты принял одежды *бабаджи*, тобой двигало желание почестей и славы. Тогда ты ещё не был квалифицирован для того, чтобы следовать обетам жизни в отречении. Однако, хотя твоё решение сделать этот ответственный шаг, не было правильным и своевременным, несмотря на это, милостью *вайшнавов* ты смог утвердиться на выбранном пути, который станет для тебя источником всеблагой удачи”.

Нитьянанда дас честно признался: “Сказать по правде, даже сейчас я не свободен от желания почестей. Иногда, когда слезы экстаза катятся из моих глаз, я думаю о том, что, видя мои трансцендентные переживания, люди станут поклоняться мне и оказывать почтение”.

Харидаса Бабаджи: “Это то, что необходимо преодолеть в себе каждому искреннему преданному. Тебе предстоит избавиться от подобных мыслей, иначе твоё преданное служение потеряет свою силу. Если ты позволишь мирским мыслям и желаниям ослаблять *бхакти*, нашедшее прибежище в твоём сердце, тогда ты вновь опустишься на уровень *каништха-вайшнава*. Стремление к славе (*пратиштха-аша*) прячется так глубоко в сознании обусловленной души, что, даже когда сердце *садхаки* покидают такие грозные враги, как вожделение (*кама*), гнев (*кродха*), жадность (*лобха*), зависть (*матсарья*), гордость (*мада*) и иллюзия (*моха*), – коварная жажда почестей всё ещё остаётся там. Желание почестей и славы – это самый опасный и искусный враг *вайшнава*, стремящегося к духовному совершенству. Оно долго не соглашается оставить даже искреннего преданного. Всегда помни о том, что даже капля истинных духовных эмоций во много раз лучше притворно-театральных демонстраций, так называемой преданности”.

Нитьянанда дас низко склонился перед Харидасом Бабаджи, взял пыль с его лотосных стоп и почтительно поместил её себе на голову. После этого голосом, полным смирения, он сказал: “О мой господин, пожалуйста, дай мне свою милость”.

Харидаса Бабаджи крепко обнял Нитьянанду даса и попросил его сесть рядом. О, как же могущественно прикосновение *вайшнава*! Какое чудо может произойти с тем, кого он обнимет своими руками. Слёзы потоком хлынули из глаз Нитьянанды даса. Зажав в зубах пучок травы, дрожащим голосом он вновь и вновь повторял: "Я такой падший и низкий".

Харидаса Бабаджи прижал юношу к своей груди. Он тоже плакал. Как же удивительна была эта сцена! Как прекрасны и возвышенны были чувства обоих преданных! Несомненно –жизнь Нитьянанда даса в это мгновение увенчалась успехом. Спустя какое-то время, он пришёл в себя, и, с полной верой, в глубине своего сердца принял Шри Харидаса Бабаджи своим духовным учителем.

Нитьянанда дас спросил: "Каковы главные и каковы вторичные качества *каништха-бхакты* и каковы особенности его преданного служения?"

Харидаса: "Две главные черты преданного-неофита – это вера в то, что Верховная Личность Бога обладает вечной формой, и вера в метод поклонения Божеству, которое, в чём твёрдо убеждён такой преданный, неотлично от Самого Господа. Что касается действий, совершаемых в преданном служении Господу, таких как слушание, повторение, памятование и т.д. – то они являют собой вторичные признаки *каништха-вайшнава*".

Нитьянанда дас: "Совершенно очевидно, что человек не может стать *вайшнавом*, не имея веры в вечную форму Господа и, не поклоняясь Божеству Кришны в соответствии с предписаниями *шастр*. Отсюда совершенно логично вытекает, что эти два качества являются первичными характеристиками *каништха-вайшнава*. Тем не менее, мне не совсем понятно, почему слушание, повторение, памятование и другие *анги бхакти* являются его вторичными признаками".

Харидаса: "*Каништха-вайшнав* не способен понять истинную природу *шуддха-бхакти*. Слушание, повторение и другие действия, совершаемые в преданном служении, есть *анги*, или составляющие *шуддха-бхакти*, чистого преданного служения. Поскольку *каништха-вайшнав* лишён знания об природе *шуддха-бхакти*, его слушание, повторение и другие, совершаемые им действия, не предстают в своей

истинной, трансцендентной форме. Скорее они являют собой подобия, имеющие лишь внешнюю схожесть с оригиналом, поскольку, совершающий такие действия, воспринимает их, в большей или меньшей степени, материальным образом. Существует три *гуны*, или функциональные качества материальной природы: *саттва*, – благость или добродетель; *раджас*, – страсть и *тамас*, – невежество. Все, что появляется на свет как порождение этих трёх *гун*, называется *гауна*, что буквально означает "то, что обладает материальными качествами" или "то, что вторично". Поскольку *каништха-вайшнав*, посвящая себя преданному служению, не способен совершать в действия, свободные от влияния этих трёх *гун*, все их следует считать *гауна*, вторичными. Когда же преданный обретает трансцендентное знание и действует, находясь на трансцендентном уровне, тогда все, выполняемые им действия, принимают свою изначальную, духовную природу, характеризующуюся свободой от влияния трёх *гун* (*ниргуна*). В этом своём трансцендентном виде они становятся тождественными чистому преданному служению, *шуддха-бхакти* в качестве *анг*, то есть, составляющих. В таком случае следует понимать, что преданный достиг уровня *мадхьяма-адхикари*.

Нитьянанда дас: "Сознание *каништха-вайшнава* всегда осквернено *гьяной*, – бесплодными рассуждениями, *кармой*, – стремлением к плодам своей деятельности, а сердце его полно желаний, не связанных с чистым преданным служением. Как же такого человека можно считать преданным Кришны?"

Харидаса: "Корнем *бхакти* является *шраддха*. Человек, имеющий *шраддху*, квалифицирован, чтобы совершать *бхакти*. Такой преданный-неофит стоит на пороге дома преданного служения. В этом нет никаких сомнений. Слово *шраддха* означает *вишваса*, – доверие. Когда возвышенный преданный и священные писания говорят, что Божество не отлично от Самого Господа, *каништха-вайшнав* с доверием принимает это философское заключение. Такое смиренное умонастроение делает его достойным практиковать *бхакти*".

Нитьянанда дас: "Когда такой человек сможет обрести истинную преданность к Господу?"

Харидас: "Когда *каништха-вайшнав* освободится от осквернения *кармой* и *гьяной*, когда у него не останется никаких желаний,

кроме стремления обрести *ананйа-бхакти*, – чистое преданное служение, когда он поймёт в чем разница между служением гостям и служением чистым *вайшнавам*, и когда в нём родится вкус к такому служению преданным Господа, которое есть единственный путь к обретению служения Самому Господу, тогда он станет чистым *вайшнавом*, – *мадхйама-адхикари*".

Нитьянанда дас: "Если я правильно понимаю, *шуддха-бхакти*, – чистое преданное служение, и *самбандха-гьяна*, – знание о взаимоотношениях *дживы* с Господом, появляются одновременно. В какой момент это происходит? Когда в сердце *вайшнава* раскрывается знание, делающее его достойным практиковать чистое преданное служение?"

Харидаса: "Когда преданный избавится от осквернения философией *майявады*, тогда в его сердце одновременно проявляется и *самбандха-гьяна*, знание отношений с Господом и *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение Господу".

Нитьянанда дас: "Как быстро это может произойти?"

Харидаса: "Чем больше запас *сукрити*, благочестивых поступков, совершённых человеком в прошлом, тем быстрее он обретёт чистое преданное служение".

Нитьянанда дас: "Каков первый плод или следствие прошлой благочестивой деятельности (*сукрити*)?"

Харидас: "Самый первый плод – это *садху-санга*, великая удача общения с чистыми преданными".

Нитьянанда дас: "А что происходит дальше? Какое благо дарует человеку *садху-санга*?"

Харидаса: "В Шримад-Бхагаватам (3.25.25) приводится краткое описание эволюции процесса *бхакти*:

сатам прасанган мама вирйа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах-катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
шраддха ратир бхактир анукрамишйати

“В общении с чистыми преданными Господа, человек получает возможность постоянно слушать описания Моих героических деяний, которые подобны нектарному, тонизирующему напитку, услаждающему слух и сердце. Постоянно наслаждаясь этими трансцендентными описаниями, внимая им и размышляя над их смыслом, человек последовательно проходит стадии *шраддхи* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*) и наконец *премы* (*према-бхакти*), где он обретает дар беспримесной и бескорыстной любви ко Мне, которая есть высшее достижение на пути освобождения”.

Таким образом, тот, кто слушает *хари-катху* из уст чистых преданных, шаг за шагом проходит все стадии преданного служения, начиная со *шраддхи* и кончая *премой*”.

Нитьянанда дас: “Благодаря каким заслугам человек обретает *садху-сангу*, возможность общения с чистыми преданными,?”

Харидаса: “Я уже объяснил тебе, что *садху-санга* даруется человеку благодаря *сукрити*, сумме благочестивых действий, совершённых им в его прошлых рождениях. Свидетельством тому служит следующий стих из Шримад-Бхагаватам (10.51.53):

бхавапаварго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадайва сад-гатау
паравареше твайи джайате ратих

“О Господь Ачьюта (Тот, кто вечно пребывает в Своей духовной форме), живое существо, блуждая с незапамятных времен в лесу материального существования, в цикле рождений и смертей, однажды, по твоей беспричинной милости, получает счастливую возможность вырваться из тюрьмы материального мира. *Садху-санга*, встреча с чистыми преданными Господа и общение с ними, есть знак того, что приближается этот блаженный час освобождения. Внимая поучениям чистых преданных, удачливая *джива* обретает божественное *рати*, трансцендентное влечение к Тебе, к Верховной Божественной Личности, Повелителю материи и духа, Высшей цели всех святых людей”.

Нитьянанда дас: “Если *каништха-бхакта*, следуя

наставлениям *вайшнавов*, начинает поклоняться Божеству Господа, разве правильно говорить, что он не служит преданным?”

Харидас: “В общении с преданными, человек обретает *вишвасу*, веру в трансцендентную природу *шри мурти*. Тем не менее, служение Божеству должно всегда сопровождаться служением *вайшнавам*. Пока человек не обретёт веру в трансцендентную природу преданных Господа, его *шраддха* будет оставаться неполной, и он будет неспособным совершать *ананья-бхакти*, чистое преданное служение”.

Нитьянанда дас: “Через какие стадии проходит *каништха-бхакта* на своем пути эволюции в преданном служении?”

Харидаса: “Я приведу тебе пример. Человек с верой поклоняется Божеству, – однако он еще не свободен от осквернения *кармы* и *гьяны* или каких-либо посторонних желаний, не связанных с преданным служением Господу. Он совершает свою *пуджу* ежедневно, и делает это очень ответственно и пунктуально. Кроме того, он принимает гостей, и хорошо заботится о них. Так вот, однажды, по воле счастливого случая, гостями в его доме становятся чистые преданные. Такой *канишутха-бхакта* оказывает почтение чистым преданным, как бы он делал это по отношению к другим гостям. Однако, при этом, он получает возможность наблюдать за поведением *вайшнавов*, а также слушать из их уст обсуждения духовных тем и описания разнообразных трансцендентных игр Верховной Личности Бога, так, как те приводятся в *шуддха-вайшнава-шастрах*. В общении с чистыми преданными, *канишутха-бхакта* постепенно развивает веру в их духовные качества, приобретает, как чувство особого почтения к ним, так и философское понимание их возвышенного положения. Постепенно он освобождается от влияния на него идеологии *гьяны* и *кармы*. Его сердце очищается и все материальные желания постепенно покидают его одно за другим. Постоянно слушая о трансцендентной природе Господа и природе Его трансцендентных игр, он, сам того не замечая, становится знатоком священных писаний. Он утверждается в понимании того, что Господь Хари и Его святое имя находятся за пределами *гун* материальной природы, и что все составляющие преданного служения, такие как *шраванам*, *киртанам* и т.д., также не имеют ничего общего с тремя материальными *гунами*. Таким образом, он постепенно обретает совершенную *самбандха-гьяну*, всеобъемлющее знание о своих взаимоотношениях с Господом. В тот момент, когда его *самбандха-гьяна* становится полной и зрелой, он

достигает стадии *мадхьяма-вайшнава*. С этой ступени для него начинается подлинное общение с преданными и служение им. Он понимает, что преданные не являются обычными гостями в его доме, подобными тем, которых он принимал ранее. Он начинает оказывать почтение им, так как оказывал бы почтение своему *гуру*".

Нитьянанда дас: "Однако, многие *канииштха-бхакты* не совершают такого прогресса. Почему так происходит?"

Харидаса: "Если *каништха-бхакта* общается с теми, кто враждебен к преданному служению, он теряет даже свою зачаточную квалификацию для того, чтобы практиковать *бхакти* и обращается к методам *кармы* и *гьяны*. Иногда случается и так, что *каништха-вайшнав* не прогрессирует и не деградирует".

Нитьянанда дас: "В каких случаях это может происходить?"

Харидаса: "Когда его общение с преданными и общение с материалистами количественно одинаково, преданный-неофит застывает на определенном уровне духовного развития, не прогрессируя и не деградируя".

Нитьянанда дас: "В каких обстоятельствах *каништха-бхакта* может прогрессировать беспрепятственно?"

Харидаса Бабаджи: "Когда в жизни такого *вайшнава* будет преобладать общение с преданными, а общение с материалистами и враждебно-настроенными станет совершенно незначительными, тогда он сможет совершать быстрый духовный прогресс".

Нитьянанда дас: "Что для *каништха-бхакт* является грехом, а что является добродетелью?"

Харидаса Бабаджи: "На начальных стадиях развития *бхакти*, взгляды преданного-неофита могут быть близки к идеологии последователей *кармы* или *гьяны*, и потому склонности к добродетели и греху для него будет такими же, что и для людей, придерживающихся этих доктрин. Однако, с течением времени, продвигаясь по пути *бхакти*, он превзойдет двойственность греха и добродетели, добра и зла, и тогда желание удовлетворить Всевышнего Господа станет единственным фактором определяющим все устремления в его жизни".

Нитьянанда дас: “О учитель, теперь мне понятно положение преданных-неофитов, называемых *канитштха-адхикари*. Будь добр, опиши теперь главные черты *мадхйама-адхикари*, преданного, находящегося на промежуточном уровне”.

Харидаса Бабаджи: “*Мадхйама-адхикари вайшнав* имеет *ананья-бхакти*, беспримесную преданность Кришне. Это его первая главная особенность.

Вторая важная черта *мадхйама-адхикари* состоит в том, что он дружит с преданными. Это второе достоинство *мадхйама-адхикари* включает в себя следующие четыре составляющие: *атма-буддхи*, – преданные дороже для него, чем сама его жизнь; *мамата-буддхи*, – он очень близок с ними и считает их своими родственниками; *иджья-буддхи*, – он считает преданных объектом своего почитания; и *тиртха-буддхи*, – он считает их святыми, подобными олицетворенным местам паломничества.

Третье качество *мадхьяма-бхакты* состоит в том, что он милосерден к невежественным, а четвёртое в том, что он избегает общения враждебно-настроенными людьми.

Итак, я перечислил основные качества *мадхьяма-бхакты*. *Садхана-бхакти*, которую совершает *мадхьяма-вайшнав*, вооружённый *самбандха-гьяной*, знанием о своих взаимоотношениях с Господом, носит имя *абхидхея*, то есть метод с помощью которого достигается цель. Следуя этому совершенному методу, в конечном итоге, он обретает *прему*, которая есть *прайоджана*, или высшее достижение *садхака-вайшнава*. Такова методология *мадхьяма-бхакты*. Можно видеть, что обычно *мадхьяма-бхакта* посвящает себя киртане или другим видам преданного служения, в обществе других *вайшнавов*, и при этом, не совершает оскорблений”.

Нитьянанда дас: “Каковы же вторичные признаки *мадхьяма-адхикари*?”

Харидас Бабаджи: “Сам образ жизни *мадхьяма-вайшнава* и его поведение воплощают в себе вторичные признаки занимаемого им духовного статуса. Его жизнь построена таким образом, что он подчиняет всё своё существование желаниям Кришны и не делает ничего что повредило бы развитию его *бхакти*”.

Нитьянанда дас: “Может ли *мадхьяма-вайшнав* совершать оскорбления в преданном служении или быть замечен в греховной деятельности?”

Харидас Бабаджи: “На начальной стадии *мадхьяма*, в сердце *вайшнава* может оставаться какая-то склонность к греху и совершению оскорблений, но в очень скором времени, благодаря силе совершаемого им преданного служения, подобные желания и сопутствующие им мысли и действия, навсегда покинут его. Какие бы греховные желания и оскорбления не присутствовали на начальных стадиях развития *мадхьяма-вайшнава*, все их можно уподобить гороху, который приготовлен крестьянином, для того чтобы быть перемолотым на мельнице. Хотя сейчас эти горошины всё еще присутствуют в цельной форме, всего через несколько минут они прекратят своё существование и будут превращены в гороховую муку. Поэтому, жизнь *мадхьяма-вайшнава*, постепенно освобождающегося от остатков материального осквернения, характеризуется понятием *юкта-вайрагья*, то есть “разумное отречение”.

Нитьянанда дас: “Насколько могут быть сильны в сознании *мадхьяма-бхакты*, такие остатки стремлений к *карме*, *гьяне*, или, не связанных с преданным служением, желаний?”

Харидас Бабаджи: “В начальных стадиях едва различимые признаки присутствия подобных явлений могут быть заметными в сердце *мадхьяма-бхакты*, однако, в конечном итоге, они полностью исчезнут, поскольку будут уничтожены сами их корни. Даже если они и присутствуют вначале, в свой срок они исчезают навсегда”.

Нитьянанда дас: “Имеют ли такие преданные желание продолжать жить в материальном теле? Если да, то какова причина этого?”

Харидас Бабаджи: “У *мадхьяма-вайшнавов* нет стремления жить или умереть. Даже освобождение само по себе их мало интересует. Однако, они намерены оставаться в материальном мире до того времени, пока не будет достигнуто совершенство их *бхаджана*”.

Нитьянанда дас: “Мне не совсем понятно, почему они не стремятся к смерти? Что может дать им это грубое материальное тело и мёртвый материальный мир? Разве, оставив их, они не обретут милостью Кришны вечное духовное тело и вечное служение в трансцендентном мире?”

Харидас Бабаджи: “Особенностью *мадхьяма-бхакт* является то, что они не имеют личных желаний, независимых от воли Кришны. Они глубоко

убежденны в том, что всё происходит по воле Кришны. Если Кришна решает, что наступил срок их возвращения в Его духовную обитель, они готовы с радостью принять Его волю. Поэтому они не стремятся не к чему, независимо от Его высших планов”.

Нитьянанда дас: “Теперь мне стали понятны качества *мадхьяма-вайшнава*. Теперь, пожалуйста, опиши вторичные качества *уттама-бхакты*, продвинутого *вайшнава*”.

Харидас Бабаджи: “Жизнедеятельность тела и все действия, совершаемые с помощью тела, можно было бы назвать вторичными признаками *уттама-вайшнава*. Однако, поскольку даже они совершаются под контролем *премы*, божественной любви, и всегда полностью свободны от влияния трёх *гун* материальной природы, их нельзя считать таковыми”.

Нитьянанда дас: “О мой господин, как мне известно, начинающему преданному, *канииштха-адхикари*, не рекомендуется оставлять семейную жизнь. *Мадхьяма-адхикари* может вести жизнь как домохозяина, так и отречённого *санньяси*. А какого положение *уттама-адхикари*? Может ли он оставаться домохозяином?”

Харидас Бабаджи: “Социальный статус, принимаемый человеком, не является непосредственно отражением уровня его преданного служения. С другой стороны, только духовное продвижение преданного определяет его квалификацию для вступления им на путь отречения. Ведёт ли *уттама-вайшнав* семейный образ жизни или же живёт отшельником, не имеет для него никакого значения. Принятие отречения само по себе еще не означает повышения духовного статуса и потому, несомненно, даже *уттама-адхикари бхакта*может оставаться домохозяином, и это не будет препятствием для его *севы*. Все *грихастха-бхакты* Враджа были *уттама-адхикари*. В окружении Чайтанья Махапрабху было множество преданных-домохозяев. И все они также были *уттама-адхикари*. Лучший пример тому Райя Рамананда”

Нитьянанда дас: “О учитель, если *уттама-адхикари вайшнав* остается семейным человеком и встречает *мадхьяма-адхикари вайшнава*, который принял отречение, как они должны себя вести по отношению друг к другу”.

Харидас Бабаджи: “Встретив человека, находящегося на более высоком

уровне духовного развития, менее продвинутому преданному надлежит предложить свои *дандават-пранамы*. Однако это касается только преданных уровня *мадхьяма-адхикари*, поскольку *вайшнав* высшей категории, *уттама-адхикари бхакта*, не ожидает поклонов ни от кого, поскольку он видит присутствие Бога в каждом живом существе".

Нитьянанда дас: "Стоит ли преданному организовывать религиозные фестивали, приглашать *вайшнавов*, и раздавать *кришна-прасадам*?"

Харидас Бабаджи: "Если множество *вайшнавов*, собираются по какому-то особому случаю и домохозяин *мадхьяма-адхикари* хочет оказать им своё почтение, угостив *кришна-прасадом*, с духовной точки зрения это может только приветствоваться. Однако человеку не подобает устраивать подобие театрального представления, демонстрируя окружающим свое стремление служить *вайшнавам*. В этом случае, такая деятельность будет обесценена корыстью и осквернена влиянием *гуны* страсти. Домохозяин должен раздавать *прасадам* собравшимся *вайшнавам* с большой заботой, вниманием и смирением. Такая *вайшнава-сева* будет выражением его истинного почтения к ним. В добавок ко всему, если человек стремиться служить *вайшнавам*, угощая их *кришна-прасадом*, ему надлежит приглашать только *шуддха-вайшнавов*".

Нитьянанда дас: "В нашей деревне Барагачи, живут потомки известных *вайшнавов* прошлого, которые составляют отдельную касту. Домохозяева *каништха-бхакты* обычно приглашают их к себе в дом и угощают *прасадом*. Они тоже называют это *вайшнава-сева*. Правильно ли их поведение?"

Харидас Бабаджи: "Скажи, имеют ли названные тобой потомки великих *вайшнавов* чистую преданность к Кришне, *шуддха-бхакти*? Являются ли они сами *шуддха-вайшнавами*?"

Нитьянанда дас: "Хотя все они величают себя *вайшнавами*, а некоторые из них даже носят *каупину* и *кантху*, одежду отречённых *санньяси*, я не вижу признаков чистой преданности ни в одном из них".

Харидас Бабаджи: "Мне не совсем понятно, как случилось, что эта традиция вошла в моду. Но, так или иначе, она не верна. Я могу лишь предположить, что так происходит потому, что преданные-

неофиты, *каништха-вайшнавы*, не обладают способностью распознавать, кто есть истинный преданный, а кто нет".

Нитьянанда дас: "Разве потомки великих *вайшнавов* не заслуживают особых почестей?"

Харидас Бабаджи: "Истинный *вайшнав* всегда заслуживает почестей. Если потомки великого *вайшнава*сами становятся великими *вайшнавами*, они достойны почитания, но лишь в той степени, в которой они сами продвинулись на пути *бхакти*".

Нитьянанда дас: "А что же делать в том случае, если потомок великого *вайшнава*, является обычным человеком?"

Харидас Бабаджи: "В этом случае его следует считать обычным человеком. Ему не следует оказывать особых почестей или считать *вайшнавом*, только на основании его происхождения. Нужно всегда помнить наставление, которое оставил нам Шриман Махапрабху (Шикшаштака 3):

тринад апи суничена
тарор апи сахишнуна
аманина манадена
киртанийах сада хари

"Преданному всегда надлежит быть поглощенным *хари-киртаной*. Он должен воспевать святое имя постоянно, двадцать четыре часа в сутки, считая себя более незначительным чем травинка, быть более терпеливым, чем дерево, избавиться от чувства ложного престижа, не стремиться к почету, и всегда быть готовым оказать почтение всем, кто его окружает".

Смысл этого стиха состоит в том, что преданный Кришны должен обрести подлинное смирение и овладеть искусством оказывать почтение всем окружающим. *Вайшнавам* он должен выражать почтение, которого достойны *вайшнавы*, однако непреданным нужно оказывать почтение, подобающее обычным людям. Человек, который не способен уважительно относиться ко всем окружающим, при этом, принимая во внимание их жизненный статус, не обладает должной квалификацией, необходимой для того, чтобы повторять святые имена Господа Хари".

Нитьянанда дас: “Что ты имеешь виду, говоря о смирении?”

Харидас Бабаджи: “Преданный не должен гордо думать о себе: “Я великий *брахман*, я очень богат, я великий знаток писаний, я великий *вайшнав*, я великий отвеченный *санньяси*”. Хотя люди могут оказывать почтение человеку, видя в нём подобные достоинства, сам он не должен стремиться, чтобы другие почитали его. Вместо этого, преданный должен думать о себе, как об очень бедном, падшем, незначительном и бесполезном. Возвышенный преданный думает о себе: “Я ниже, чем трава, растущая на дороге”.

Нитьянанда дас: “Из того, что ты сказал, о Махатма, я могу заключить, что человек не может стать *вайшнавом*, не обретя истинное смирение и милосердие”.

Харидас Бабаджи: “Да это так”.

Нитьянанда дас: “Однако, может показаться что Бхакти-деви, богиня преданного служения зависима от этих качеств, и она не способна прийти к преданному пока они в нём не разовьются”.

Харидас Бабаджи: “Нет, это не так. Бхакти-деви абсолютно независима (*сватантра*). *Бхакти* есть олицетворенная красота. Для неё нет необходимости, что бы быть украшенной чем-либо ещё, какими-либо другими качествами. Эти два достояния: смирение милосердие не являются отдельно существующими качествами. Они – неотъемлемая часть *бхакти*. Человек, обладающим преданностью Господа, естественным образом смиренен. Он постоянно думает о себе: “Я слуга Кришны, я очень ничтожен, – Кришна единственное моё богатство – Он для меня дороже самой жизни”. Когда *бхакта* размышляет подобным образом, это настроение называется *дайнйа*, “божественное смирение”. Когда человек обретает любовь к Кришне, тогда его сердце, поглощённое любовными переживаниями и мыслями о возлюбленном Господе, становиться нежным, податливым, и чувствительным. В таком состоянии, человек видит, что все *дживы*, есть вечные слуги Кришны. Однако, видя, что многие из них забыли о своём божественном предназначении, он исполняется состраданием и великодушием по отношению к ним. Это состояние сердца чистого *вайшнава* называется *дайа*, “божественное милосердие”. Таким образом, такие качества, как смирение, и милосердие, являются

неотъемлемыми чертами *бхакти*. Качество, которое находится между смирением и милосердием известно как *шама*, умение прощать. Истинный преданный думает о себе: "Я такой падший и незначительный, какое же право я имею наказывать других?" Когда подобные мысли соприкасаются с чувством милосердия, которое вечно живёт в сердце *бхакты*, рождается *кшама*, способность прощать. Итак, это качество, есть также неотъемлемая составляющая *бхакти*.

Кришна есть *сати*, реально существующая истина. *Дживы* –также *сати*, вечно существующая истина. Все *дживы* – вечные слуги Кришны, и этот факт – тоже истина. Материальный мир, хотя и являет собой временное местожительство обусловленных душ, он также *сати*, вечная истина. И наконец *бхакти*, есть вечная истина, поскольку взаимоотношения каждой *дживы* с Кришной, на которых построены все эти виды вечных категорий, и есть *бхакти*. Таким образом, *сатья* (вечная духовная реальность), *дайнйа* (смирение), *дайа* (милосердие) и *кшама* (умение прощать) – это четыре неотъемлемых характеристики преданного служения". Нитьянанда дас: "Каким образом *вайшнав* должен вести себя по отношению к представителями других религий?"

Харидас Бабаджи: "Шримад-Бхагаватам (1.2.26) даёт следующий совет:

нарайана-калах шантах
бхаджанти хи анасуявах

"Те, кто абсолютно свободны от склонности критиковать других, кто умиротворены, и лишены каких-либо материальных желаний, поклоняются Господу Нарайане или Его многочисленным экспансиям".

Нет другой религии, кроме *вайшнава-дхармы*. Любое религиозное учение, которое когда-либо существовало на Земле, которое существует сейчас, или появится в будущем, представляет из себя или определённую ступень, ведущую к вершине религиозной мысли, *шуддха-вайшнава-дхарме*, или же оно – отражённое в человеческом уме, её искажённое подобие. В первом случае, такая религия должны быть почитаема, в соответствии со степенью чистоты, которой обладают её последователи. Что же касается тех учений, которые являют искаженное отражение истины, их надлежит тщательно избегать, при этом, однако, не испытывая к ним вражды или ненависти, а позитивным образом сосредоточив свой ум и сердце на сокровенном

понимании величия чистого преданного служения. Искреннему преданному необходимо освободить свой ум от каких-либо враждебных чувств по отношению к представителям других религиозных учений. Ему нужно ясно понимать, что когда наступит подходящее время, все они также смогут стать настоящими *вайшнавами* и в этом нет и не может быть никаких сомнений”.

Нитьянанда дас: “Означает ли это, что мы не должны проповедовать единственно-истинную *вайшнавскую*религию?”

Харидас Бабаджи: “Обязанность настоящего преданного состоит в том, чтобы всегда проповедовать *вайшнава-дхарму*. Эта ответственность возложена на всех *гаудийа-вайшнавов* Чайтаньей Махапрабу, который получил следующий наказ от своего духовного учителя, (Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 7.92):

нача, гао, бхакта-санге
кара санкиртана
кришна-нама упадеши
тара сарва-джана

“Мой дорогой сын, продолжай танцевать, петь и совершай *санкиртану* в обществе чистых преданных. Кроме того, рассказывай другим о славе святого имени Кришны. Тем самым ты освободишь все падшие души этого мира”.

Сам Махапрабху дал следующий приказ (Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 9.36):

атаева ами агья
дилун сабакаре
джахан тахан према-пхала
деха йаре таре

“Поэтому, я приказываю всем и каждому в этой вселенной принять это учение любви к Богу и раздавать его сочные плоды повсюду, с кем бы они не встретились и куда бы они не пошли”.

Однако, надо всегда помнить следующее: святое имя Кришны нельзя давать тому человеку, который не способен оценить величие этого дара.

Таким людям надлежит сперва обрести необходимую квалификацию. Только после этого они могут быть благословлены наставлениями, посвящающими их в тайну воспевания святых имен Кришны. В особенности, преданному не стоит поучать людей, враждебно-настроенных к преданному служению Господу. В таких случаях, необходимо применять принцип *упекши*, поскольку если пытаться обратить этих людей в *вайшнавизм*, есть вероятность вызвать их гнев, что может стать камнем преткновения для дальнейшей проповеди. От этого никто не получит никакого блага".

Выслушав нектарные наставления Харидаса Бабаджи Махашая, Нитьянанда дас, чьё сердце переполнилось любовью, пал на землю и стал кататься в пыли у стоп своего учителя. Вся *кунджа* заполнилась громкими возгласами *вайшнавов*, которые призывали имена Господа Хари. Прощаясь, все присутствующие преданные почтительно склонились к стопам святого Бабаджи и разошлись по домам. Так завершилась эта удивительная встреча *вайшнавов*, которая проходила под сенью дерева Нитай-вата, в уединённой роще на берегу озера Шри Гора-Храда.

Глава 9. Вечная религия и цивилизация основанная, на материальном знании

нитйа-дхарма о пракрита-вигйан эвам сабхйата

Уже прошло три или четыре года, с того дня, как Лахири Махашая поселился рядом с *вайшнавами* в их духовной обители. Его сердце стало чистым, ибо он постоянно, в течение целого дня, с глубокой верой повторял святые имена Господа. Он не прерывал своего воспевания, даже когда принимал пищу или ложился спать. Он носил простую одежду, не использовал обувь, даже такую, как деревянные сандалии. От его прежней гордости, вызванной благородным происхождением, не осталось и следа. Это было видно в том, что встретив любого *вайшнава*, он мгновенно падал на землю, предлагал свои почтенные поклоны, после чего, применив хитрость или уговоры, брал пыль со стоп этого преданного и покрывал ею

всё своё тело. Он искал чистых преданных, для того, чтобы заполучить остатки испробованной теми, пищи. Время от времени, сыновья Лахири Махашая приходили в *кунджу* чтобы навестить своего отца, но видя его настроение, они долго не задерживались, а мысль позвать его домой даже не приходила им в голову. Любой человек, увидев Лахири, должен был прийти к однозначному заключению, что тот стал настоящим *вайшнавом-бабаджи*. Следуя философским взглядам *вайшнавов* Шри Годрумы, Лахири Махашая понимал, что фундаментальный принцип духовной жизни, – *вайрагйа*, есть внутреннее состояние сердца, а не принятие внешних одежд или символов отрешённости от мирской жизни. Для того, чтобы уменьшить свои телесные запросы и телесный комфорт, он решительно последовал примеру Шрилы Санатаны Госвами. Точно также, как когда-то это сделал великий *ачарйа*, он раздобыл, использованный другими людьми, длинный кусок хлопчатобумажной материи (*дхоти*), разорвал его на четыре части, получив тем самым два комплекта внешней и нательной одежды. Тем не менее, хотя всё его одеяние составляла эта неприхотливая ткань, его грудь всё ещё украшал священный шнур *брахмана*, что не было принято в среде *вайшнавов*, следующим обетам *бабаджи*. Иногда, кто-либо из сыновей Лахири приходил и пытался дать ему какие-то деньги, на что Лахири Махашая отвечал твёрдым голосом: “Я не принимаю деньги из рук материалистов”.

В один день, старший сын Лахири, по имени Чандрашекхара принес ему сто золотых монет, предложив использовать их деньги для проведения фестиваля, где можно будет угостить *кришна-прасадом* множество *вайшнавов*. Хорошо помня о том, как поступил в подобной ситуации Шрила Рагунатха Даса Госвами, Лахири Махашая не принял эти деньги. Понимая причины такого его поступка, и видя его умонастроение, милосердный Парамахамса Бабаджи однажды обратился к Лахири Махашае со следующими словами: “О великая душа, твоё поведение, лучший пример жизни *вайшнава-садху*. Хотя я давно следую принципам поведения *бабаджи*, в вопросе отречения, мне есть чему поучиться у тебя. На мой взгляд, единственное что тебе надлежит сделать теперь – это принять имя *вайшнава*. Тогда всё встанет на свои места”.

Лахири Махашая ответил: “О Бабаджи Махараджа, принять духовное имя от тебя было бы для меня великим счастьем. Ты мой *парама-гуру*. Сделай то, что ты считаешь нужным в этой ситуации”.

Бабаджи Махашая сказал: “Поскольку ты пришел из Шри Шантипура, мы будем звать тебя Шри Адвайта даса”.

Почтительно склонившись к стопам *гуру*, Лахири Махашая в глубине своего сердца принял это новое имя как милостивый дар Шри Гурудева. С этого дня все обитатели Гоудрума обращались к нему по-имени Адвайта дас, а хижину в которой он совершал свою *бхаджану*, назвали *адвайта-кутира*.

У Адвайта даса был школьный друг, которого звали Дигамбара Чаттопадхйайа. Занимая ответственный пост в мусульманском правительстве Навадвипы, он сумел быстро разбогатеть, окружить себя роскошью и всеобщим почитанием. Состарившись, он вышел на пенсию, и вот однажды, решив навестить своего старого друга Каридаса Лахири, прибыл в свой родной город Калну. Там ему стало известно, что Каридаса Лахири ушёл из дома, и поселился в обществе отречённых *вайшнавов* Гоудрумы под новым именем Шри Адвайта даса. Он живёт в скромной хижине, носит простую одежду и круглые сутки повторяет имена Господа Хари.

Сам Дигамбара Чаттопадхйайа был ревностным приверженцем Матери Дурги, – он ежедневно старательно поклонялся ей, отличаясь при этом фанатичностью и догматизмом. Просто услышав имя *вайшнава*, он всегда кривился и закрывал уши руками. Узнав от местных жителей о печальной судьбе своего давнего приятеля, и его “падении”, Дигамбара обратился к своему слуге со следующими словами: “О Вамана даса, я намереваюсь отправиться в Навадвипу, чтобы спасти моего дорого друга, старину Калидаса. Позаботься о том, чтобы я мог добраться до места назначения, спустившись вниз по реке”.

Исполняя приказ своего господина, слуга нанял лодку и устроил всё необходимое для предстоящего путешествия.

Дигамбара Чаттопадхйайа был очень разумным и проницательным человеком. Он хорошо изучил *тантра-шастры*, и, благодаря знаниям, почерпнутыми в общении с правительственными чиновниками и мусульманскими интеллектуалами, обрёл опыт в политике и дипломатии. Кроме того, под влиянием исламской культуры, он научился высоко ценить преимущества развитой, в мирском смысле, цивилизации и признавать

необходимость материального прогресса. Он владел арабским и персидским языком в такой степени, что многие мусульманские учёные, знатоки лингвистики и грамматики, признавали его превосходство над собой в этой области. Если ему случалось встретить *брахмана-пандита*, и завязать с ним спор, то несчастный *брахман* в беседе с Дигамбарой, буквально терял дар речи, пораженный глубиной его познаний в науке *тантры*. Благодаря своей учёности, он приобрел известность и славу в столичных аристократических кругах, его хорошо знали в Лакнау и других крупных городах Индии. Он написал, ставшую знаменитой, книгу под названием Тантра-санграха ("Антология *тантры*"). Его обширные комментарии к санскритским стихам книги, говорили о эрудиции и глубине познаний автора. Дигамбара любил вступать в споры на темы, обсуждаемые в священных писаниях и считал себя очень искусным на этом поприще.

Итак, держа в руках Тантра-санграху, с гордым видом победителя, Дигамбара решительно взобрался на борт лодки, внутренне настраивая себя беспощадное философское сражение.

Спустя шесть часов лодка причалила к берегу Шри Годрумы. Не выходя из лодки, Дигамбара отправил своего сообразительного слугу к *адвайта-кутиру*, с посланием для своего старого друга. Посланец нашел Шри Адвайта даса, сидящим в его скромной хижине, погружённым в повторение святых имен Господа. Увидев его, слуга Дигамбары немедленно принёс свои почтительные поклоны.

Адвайта дас спросил: "Кто ты и с какой целью пришел?"

Слуга ответил: "Я послан почтенным Дигамбарой Чаттопадхйайа. Он попросил меня узнать, помнит ли Шри Каридаса своего друга или же забыл?"

Шри Адвайта даса воскликнул: "О, неужели?! Дигамбара! Друг моего детства! Разве я смогу когда-либо его забыть? Где он сейчас? Как он? Скажи мне, принял ли он *вайшнава-дхарму*?"

Посланец ответил: "Мой господин сейчас находится в лодке у берега; что касается второго твоего вопроса, мне неизвестно стал он *вайшнавом* или нет".

Адвайта дас: “Сидит в лодке? Ради чего? Почему он не хочет пройти в мою хижину? Прошу тебя, немедленно позови его, пусть он станет гостем моего скромного жилища”.

Услышав это, посланец удалился, чтобы передать просьбу Адвайты даса своему господину. Не прошло и часа, как Дигамбара Чаттопадхйайа в сопровождении трёх или четырёх спутников появился на пороге *адвайта-кутира*.

Дигамбара всегда отличался великодушием и теперь, увидев своего старого приятеля, исполнился необычайной радости. Он тепло обнял Шри Адвайта даса, и в знак приветствия, запел песню, составленную им самим:

кали! томара лила-кхела
ке джане ма, трибхуване?
кабху пуруша, кабху нари,
кабху матта хао го ране
брахма ха йе сришти каре,
сришти наша ха йе хара,
вишну ха йе вишва-вьяпи,
пала го ма, сарва-джане
кришна-рупе вриндаване,
вамши баджао ване ване,
(абара) гаура ха йе навадвипе,
матао сабе санкиртане

“О мать Кали, кто во всех трёх мирах сможет постичь твои трансцендентные игры? Иногда ты принимаешь облик мужчины, иногда принимаешь облик женщины, иногда, как свирепый воин, ты вступаешь в сражение с демонами. Ты становишься Брахмой, чтобы создать Вселенную, ты становишься Шивой, чтобы уничтожать Творение, ты становишься Вишну, всепроникающим Господом, поддерживающим все живые существа и всё Мироздание. Как Шри Кришна ты появляешься во Вриндаване и бродишь из леса в лес, играя на своей волшебной флейте. Затем ты принимаешь облик Шри Гауры, чтобы низойти в Навадвипу, принеся с собой опьяняющий напиток воспевания святых имен”.

Адвайта дас сказал: “Дорогой брат, пожалуйста проходи. Как долго я не видел тебя!”

Взяв друга за руку, Адвайта провёл его в хижину и заботливо усадил на циновку.

Тронутый до глубины души, **Дигамбара** не мог сдержать слезы, которые потоком хлынули из его глаз.

С дрожью в голосе, он сказал: “Мой дорогой брат Калидас, что мне теперь делать? Куда мне теперь идти? Ты принял отречение, оставил исполнение религиозных обязанностей и поклонение *деватам*. Приехав из Пенджаба, я был полон надежд, мечтая увидеть тебя. Тебе известно, что все наши друзья детства: Пеша, Пагла, Кхенда, Гириш, Ише Пагла, кондитер Дхана, плотник Келе, и Канти Бхаттачарджи, уже покинули этот мир. Остались только ты да я. Я думал о том, что иногда я мог бы перебираться через Гангу и проводить время с тобой в Шантипуре, а в другой раз ты мог бы переплыть Гангу, чтобы посетить меня в Амбике. Мы уже оба не молоды, и я думал о том, что всё время, отмеренное нам судьбой, мы могли бы провести вместе в прославлении Матери Кали, и изучении науки *тантры*. Увы! Увы! Судьба сыграла со мной злую шутку. Мой лучший друг, потерял рассудок, превратившись в бесполезную кучу коровьего навоза, от которого никому нет пользы ни в этой жизни ни в следующей. Да посмотри ты на себя наконец! Объясни мне, своему другу, как все это могло с тобой произойти?”

Для **Адвайта даса** стало очевидным, что общение с этим человеком в высшей степени неблагоприятно, несмотря на то, что тот и был его другом детства. Размышляя о том, каким образом оградить себя от неудобного собеседника, он сказал: “Дигамбара, дорогой мой брат, помнишь ли ты тот день нашего детства в Амбике, когда вместе с тобой мы играли в *гулли-данду* (лапту)? Тогда, в ходе игры, мы не заметили как оказались под одним тамариндовым деревом и…”

мДигамбара: “Да, да я хорошо всё помню! Это было старое тамариндовое дерево, растущее недалеко от дома Гауридаса Пандита. Оно было знаменито тем, что Гаура-Нитай любили проводить своё свободное время, сидя в его тени”.

Адвайта дас: “Так вот, когда мы оказались вблизи этого дерева, ты сказал мне: “Брат, будь осторожен, не прикасайся к этому дереву! Под ним отдыхал сын тетушки Шачи, и потому любой, кто коснётся его, потеряет

интерес к жизни и примет отречение от мира”.

Дигамбара: “Да, я хорошо помню, как сказал тебе об этом. Я уже тогда замечал, что ты был неравнодушен к *вайшнавам*, и всегда стремишься находиться рядом с ними. Поэтому я сказал тебе также такие слова: “О Калидас, чует мое сердце, скоро ты попадёшь в яму, приготовленную для тебя Гаурангой”.

Адвайта: “Что поделаешь, брат, я всегда был таким. Тогда я лишь готовился к тому, чтобы свалиться в эту яму, а теперь я уже нахожусь в ней”.

Дигамбара с хохотом воскликнул: “Хватайся за мою руку, дружище! Я помогу тебе выбраться! Не стоит сидеть в яме!”

Адвайта дас: “Должен тебе признаться, дорогой брат, что мне совсем неплохо здесь, в этой яме. Более того, я был бы счастлив навсегда остаться здесь. Это моя единственная молитва, обращённая к Богу. Я был бы рад и тебя видеть рядом со мной. Просто прикоснись к глубоким истинам *вайшнава-дхармы*, и тогда ты сможешь понять то, о чём я говорю”.

Дигамбара: “Я прекрасно понимаю тебя. На самом деле в начале всё выглядит так чудесно, приносит такое удовлетворение, но в конце, оказавшись у разбитого корыта, человек чувствует себя обманутым”.

Адвайта дас: “А как насчет той ямы, в которой сидишь ты? Не думаешь ли ты что в ней найдёшь в конце концов счастье? Не обманываешь ли ты сам себя?”

Дигамбара: “Послушай дорогой Лахири, я преданный слуга богини Махавидьи (Дурги). Все слуги божественной Матери наслаждаются в этой жизни и обретают безграничное счастье в своих следующих рождениях. Ты считаешь себя необычайно удачливым, но для меня очевидно, насколько ты несчастен. Ты страдаешь в этой жизни, а уж после смерти твоим страданиям не будет конца. Я никак не могу понять, почему кто-то решает стать *вайшнавом*? Это для меня неразрешимая загадка. Взгляни, мы наслаждаемся жизнью, мы едим рыбу и мясо, и другие вкусные блюда. Мы носим красивые одежды, имеем аристократические манеры и ведём жизнь, достойную цивилизованного человека. Мы пользуемся достижениями современной науки, которые позволяют

получать удовольствие от жизни во всей её полноте. Вы же, глупые *вайшнавы*, отвергаете все преимущества человеческого рождения. Вы лишаете себя счастья в этом рождении и теряете какие-либо шансы обрести его после смерти".

Адвайта: "Дорогой брат, почему ты считаешь, что я не смогу обрести освобождение в конце жизни?"

Дигамбара: "Имя моей Госпожи – Нистарини, "дарующая освобождение". Любой, кто безразличен к Матери Нистарини, будь он Господь Брахма, Господь Хари или Господь Шива, не сможет обрести *мукти*. Мать Нистарини есть изначальная сила, стоящая за всем сущим. Брахма, Вишну и Махеш проявляются посредством её всесильной *шакти*. *Шакти* поддерживает их всех и уничтожает, в тот момент, когда, повинуясь желанию божественной Матери, всё космическое проявление сворачивается, чтобы возвратиться в её утробу, подобную великому глиняному горшку, хранящему в себе бесчисленные вселенные после *маха-пралайи*, всеобщего уничтожения. Скажи мне честно, поклонялся ли ты когда-либо святой Матери, моля ее о милости?"

Адвайта дас: "О брат Дигамбара, прежде, чем спрашивать меня, сначала ты ответь на мой вопрос: является ли Мать Нистарини личностью, наделённой сознанием или же это лишённая сознания материя?"

Дигамбара: "Божественная Мать – само олицетворённое сознание. Все её желания исполняются сами собой. Её божественной волей создается дух".

Адвайта дас: "Что есть дух (*пуруша*), и что есть материя (*пракрити*)?"

Дигамбара: "*Вайшнавы* знают только то, как совершать *арчану* и *бхаджану*. Им не знакома философия, и её фундаментальные принципы. Хотя *пуруша* и *пракрити* кажутся двумя отдельными категориями, в действительности, они подобны двум половинкам горошины. Покрытая оболочкой горошина кажется одним целым, но, очистив ее от кожицы, мы находим две равные половинки. *Пуруша* есть сознание, а *пракрити*лишена сознающего начала. Когда сознающее и бессознательное сливаются в одно, это известно как Браман".

Адвайта дас: "Скажи мне брат, твоя мать – женщина (*пракрити*), или

мужчина (*пуруша*)?”

Дигамбара: “Иногда она мужчина, иногда она женщина”.

Адвайта дас: “Если *пуруша* и *пракрити* подобны двум половинкам горошины, покрытой оболочкой, тогда кто – мать и кто – отец?”

Дигамбара: “О, я вижу, что тебя заинтересовала философия! Ты хочешь знать истину? Замечательно! Никто лучше меня не сможет объяснить тебе все эти сокровенные тайны бытия. Знай, что мать есть *пракрити*, материя, а отец есть *чайтанья*, сознание”.

Адвайта дас: “А кто тогда ты?”

Дигамбара:

“паша-баддхо бхаведж дживах
паша-муктах садашивах

“Когда я связан веревками *майи*, я – *джива*; освободившись от рабства *майи*, я – Господь Садашива”.

Адвайта: “Итак кто же ты – дух или материя?”

Дигамбара: “Я – дух. Мать – материя. Когда я в иллюзии – она моя мать. Когда я освобождён – она моя жена”.

Адвайта дас: “Превосходно! Замечательная философия! Смерть всем сомнениям! Та, кто была твоей матерью в этой жизни, станет твоей женой в следующей! Позволь мне узнать, откуда ты почерпнул такие глубокие знания?”

Дигамбара: “Дорогой мой брат, люди подобные тебе, не способны ценить общество истинных *садху*. Они избегают всех, кого нельзя причислить к числу *вайшнавов*. Слава богу, я совсем не таков. На своём жизненном пути я встретил множество *санньяси*, *брахмачари* и святых *тантриков*. В общении с ними я и приобрёл понимание самых сокровенных духовных истин. День и ночь я изучал *тантра-шастры* и смог постичь глубокие тайны мироздания. Таков мой путь духовного совершенствования. Однако, если ты того захочешь, я смогу передать тебе всё знание, которым я

обладаю”.

Слушая Дигамбару, **Адвайта дас** думал про себя: “Как ужасно! Как же мне не повезло!” Тем не менее, скрыв свои мысли, он почтительно сказал: “Хорошо, мой друг! Пожалуйста, будь добр, объясни мне следующее: что такое цивилизация и что такое современная наука?”

Дигамбара: “Человеческая цивилизация, или жизнь в соответствии с требованиями современного общества, включает в себя следующие положения: говорить вежливо, с тем, чтобы речь была приятна для собеседника; носить одежду, в которой не стыдно показаться на глаза почтенным людям; готовить и употреблять в пищу блюда, принятые в их среде; строить свои отношения с другими таким образом, чтобы ничем и никому не доставлять беспокойств. Таково поведение воспитанного, современного, цивилизованного человека. Ты же, мой дорогой друг, не делаешь ничего из вышеперечисленного”.

Адвайта дас: “Пожалуйста, объясни, что ты имеешь ввиду”.

Дигамбара: “Итак, ты не общаешься с другими людьми. Ты изолировал себя от общества и живёшь отшельником. Похоже, *вайшнавам* не дано постичь науку человеческих взаимоотношений. Они не знают, как говорить приятные слова и как поддерживать хорошие отношения с людьми. Стоит *вайшнаву* встретить кого-либо, он сразу же начинает говорить ему что-либо неприятное, например начинает убеждать его повторять имена Хари. Это для меня абсолютно непонятно. Неужели им не о чем поговорить с воспитанными людьми? А ваши одежды? Увидев их, благоразумный человек десять раз подумает, прежде чем решится пригласить вас к себе в дом. Вы носите какой-то смешной пучок волос на макушке, а вокруг шеи деревянные бусы. Мало того, вы одеваете набедренные повязки, чтобы выглядеть как какие-то дикари. Вы питаетесь одними овощами и лесными кореньями. Обобщая все это, можно с уверенностью сказать, что вы, *вайшнавы*, люди нецивилизованные, необразованные и невоспитанные”.

Слушая Дигамбару, **Адвайта** размышлял над тем, что общение с ним становится всё более невыносимым, и потому он уже подумывал о том, чтобы разгневаться, и прогнать непрошеного гостя. Однако, всё же сдержав бурлящую в нём ярость, спокойным голосом он произнес следующие

слова: “Скажи мне, дорогой друг, какое благо обретёт человек в следующем рождении, ведя такой, так называемый, цивилизованный образ жизни,?

Дигамбара: “Культура и образование сами по себе, не способны обеспечить человеку возвышение в жизни после смерти, однако без них, человеческое общество останется примитивным и отсталым, мало отличающимся от животного мира. Сперва человек должен позаботиться о том, чтобы придать цивилизованный облик своему окружению и, тем самым, улучшить условия своего существования. После этого, он сможет подумать и о следующем рождении”.

Адвайта дас: “Послушай, если ты не будешь гневаться на меня, я хотел бы сказать тебе, что я думаю по этому поводу”.

Дигамбара: “О чем речь, дружище?! Ты дорог мне с самого детства. Ради тебя я готов отдать свою жизнь. Я конечно же выслушаю тебя со всем терпением, даже в том случае, если твои слова не будут приятны для меня. Я считаю себя воспитанным человеком, а среди воспитанных людей не принято гневаться. Даже если порой внутренне мы и испытываем подобные чувства, проявлять их на людях считается дурным тоном, поскольку речь цивилизованного человека должна быть приятной на слух и не причинять беспокойства другим. Чем в большей степени человек способен удерживать себя от проявления негативных эмоций, тем более воспитанным и культурным следует его считать”.

Адвайта: “Человеческая жизнь коротка. И вместе с тем, она полна страданий. В этот короткий, отмеренный человеку Богом промежуток времени, он должен искренне поклоняться Господу Хари. Мирская культура и светское образование, о которых ты говоришь, всё это лишь самообман, лишающий душу её истинного богатства. Поэтому, говоря о современном обществе, следует понимать, что
слово *сабхйата* (цивилизация) – есть синоним к слову *сатхата* (обман). Человек, идущий по пути Абсолютной Истины, всегда честен и прост. Но сердце того человека, который выбирает нечестный образ жизни, всегда полно злобы и лжи. Такой человек, желая скрыть свою истинную природу, старается казаться цивилизованным и воспитанным. Он умело играет роль благородного джентльмена, пряча за своими сладкими речами злобные намерения. Такова сама суть цивилизации, которую ты славишь. Так называемые образованные и цивилизованные люди, поведение которых ты

оцениваешь очень высоко, в действительности не имеют никаких хороших качеств. Единственно-достойные воспитанного человека качества – это правдивость и простота.

В настоящее время, признаками воспитанного, образованного человека принято считать умение скрывать свои недостатки и свою греховность. Слово *сабхйата*, в действительности, буквально означает “право участвовать в благородном собрании” (*сабха*). Следовательно, цивилизованный человек – это тот , кто обладает таким достоинством. Из вышесказанного становится очевидным, что с течением времени, это слово утратило своё значение, ибо современное так называемое “благородное” собрание людей заполнено грехом и лицемерием.

Только собрание чистых *вайшнавов* можно считать цивилизованным(*сабхйата*), ибо оно на самом деле свободно от греха и лжи. Общество же построенное на лжи и грехе нельзя признать таковым, хотя безбожники, отвергающие *вайшнавизм*, так высоко его превозносят. Современное псевдо-цивилизованное общество, которое так дорого тебе, не имеет ничего общего с вечной природой *дживы*, ее *нитйа-дхармой*.

Если цивилизованным человеком считается тот, кто носит красивую одежду, то, согласно такому определению, куртизанки, женщины легкого поведения, должны быть признаны самыми цивилизованными из всех. Назначение одежды состоит в том, чтобы прикрывать тело. Одежда всегда должна быть чистой, аккуратной, и лишённой неприятных запахов. Что касается пищи, она должна быть чистой и здоровой. Такая пища полезна и приятна. С твоей же точки зрения, пища должна быть вкусной и это главное – тебя не заботит то, чистая она или нет. Алкоголь и мясо это нечистые продукты, кроме того, они – символ греха. Общество, в котором употребление их не осуждается и считается хорошим тоном, есть общество, основанное на грехе. Цивилизация, о которой ты говоришь –это цивилизация Кали”.

Дигамбара: “Дорогой брат, неужели ты забыл какие изысканные манеры и благородство царят при дворе мусульманских императоров? Вспомни о том, с каким достоинством ведут себя его приближенные, с каким вкусом они одеваются и как красиво они говорят”.

Адвайта дас: “Все это мирской этикет. Мирская учтивость и напыщенная

вежливость не имеют цены в глазах учёного человека. Ведь что он потеряет, если не будет обучен всем этим внешним изысканным манерам и искусственным правилам светского поведения? Мой брат, поскольку ты так долго выполнял ответственное служение при дворе мусульманского императора, ты стал неравнодушен к культуре *яванов* и их образу жизни. По-настоящему цивилизованным, можно считать то общество, члены которого свободны от греха. В то же время общество, которое освящает своим авторитетом греховный образ жизни людей и поощряет в них порочные склонности – есть цивилизация века Кали. Назвать такое общество цивилизованным – это сознательное лицемерие, или грустная шутка”.

Дигамбара: “С точки зрения современных людей, цивилизация означает “гуманизм”, или принятие в качестве основополагающих ценностей потребности самого человека и его благо; поэтому те, кто не принимают современное общество, не могут быть признаны людьми. Например, среди цивилизованных людей считается благородным одевать женщин таким образом, чтобы эффективно выделять их достоинства и естественную красоту, при этом, тщательно скрывая их несовершенства и недостатки”.

Адвайта дас: “Подумай над тем, хороша эта идея или нет. На мой взгляд, люди, которые распространяют подобные взгляды и строят на их основе фундамент современной цивилизации, никто иные, как отпетые мошенники, которые пользуются благоприятными для них обстоятельствами ради собственного обогащения. Поскольку их сердца полны греховных *самскар*, впечатлений, обретённых в прошлых рождениях, им по душе это современное общество, которое создаёт условия, в которых они могут лицемерно скрывать свои недостатки. Сможет ли честный человек чувствовать себя счастливым, живя в окружении таких, так называемых, цивилизованных людей? Поскольку такое общество покоится на лжи, его можно сохранить только посредством грубой силы, угроз и популистских обещаний политиков”.

Дигамбара: “Учёные говорят о том, что наука постепенно развивается, и когда человеческое общество станет очень образованным и материально развитым, Земля превратится в рай”.

Адвайта: “Всё это не более, чем пустые мечты. Как глупы те, кто распространяют подобные идеи, и как жалко тех, кто верит в эти сказки! И

те и другие несчастные, обманутые люди. *Шастры* говорят о том, что знание бывает двух видов: *парамартика-гьяна*, знание об Абсолютной Истине и *лаукика-гьяна*, знание о временном материальном мире. В этот век Кали, знание *парамартика* не развивается открыто и пребывает в скрытом виде. Во многих местах, оно просто кажется утраченным. Одновременно с этим, знание *лаукика* в Кали-югу переживает бурный расцвет. Необходимо ясно видеть, какое отношение имеет *джива* к мирскому знанию? Вечна ли их связь? Очевидно, что когда увеличивается *лаукика-гьяна*, ум человека привлекается временными материальными благами и стремлением улучшить свое материальное положение. Вследствие этого, человек естественным образом забывает о вышей духовной истине, с которой его связывают вечные отношения. Моё твердое убеждение состоит в том, что расцвет мирского знания ведёт к деградации культуры. Несмотря на бурное материальное развитие цивилизации, люди становятся лживыми и двуличными. Нет большей трагедии для живых существ".

Дигамбара: "В чём, по-твоему, трагичность этого положения?"

Адвайта: "Как я уже говорил тебе, человеческая жизнь очень коротка. Живые существа в этом мире подобны путешественникам, которые останавливаются на ночь в гостинице. Зная это, человеку надлежит использовать свою короткую жизнь для обретения духовного совершенства. Если путешественник беспокоится лишь о том, чтобы поудобнее устроиться в гостинице, он забудет о цели своего путешествия и не сможет его спланировать, с тем, чтобы достичь намеченной цели. Точно также, чем больше человек прилагает усилия для обретения материального знания, тем больше он теряет времени для обретения знания духовного. Моё мнение состоит в том, что материальные познания нужны только для того, чтобы обеспечить себя необходимым минимумом для поддержания своей жизни. Я не вижу никакой необходимости в обширной мирской учёности, которую всегда сопровождает её надменная спутница, – материалистическая цивилизация. Материальный мир временен, – подумай над тем, какова истинная ценность всех этих усилий?"

Дигамбара: "Боже мой! Я связался с диким *санньяси*-фанатиком! Как ты мог сказать, что общество и цивилизация не нужны?!"

Адвайта: "Каждое сообщество людей и сопутствующая ему культура,

приносят разную пользу для своих членов.
Сообщество *вайшнавов* и *вайшнавские* культурные ценности способны даровать человеку наивысший результат. Что же касается материалистов, то общение с ними в высшей степени неблагоприятной для *дживы*.

Ну что ж, пожалуй, стоит завершить эту тему. Не мог бы ты теперь объяснить мне, что из себя представляет материальная наука?"

Дигамбара: "*Тантра-шастра* описывает многие аспекты материального знания. Все отрасли технических наук, практические дисциплины, эстетика, и другие аспекты гуманитарных знаний, объединяется понятием "материальная наука". Составляющими материальной науки является также военное искусство, медицина, музыка, драматургия, астрология и разные виды искусств".

Стремясь продолжить разговор о фундаментальных философских принципах, **Дигамбара** сказал: "*Пракрити*(материальная природа) – есть источник и основа материальной силы. Посредством её могущества проявляется эта вселенная и создается всё разнообразие материального мира. Из её божественной энергии проявляется все формы жизни и создаётся каждый неодушевленный объект, вместе с которыми на свет появляется и всегда сопровождает их теоретическое знание, заключающее в себя понимание внешней и внутренней сути этого объекта. Материалистическая наука призвана раскрыть тайны этого знания. Накапливая материальное знание, человек обретает милость Матери Нистарини, и освобождается от совершённых в отношении её грехов и оскорблений. Действуя таким образом, человек становиться достойным, чтобы обрести освобождение. Однако, несмотря на это, *вайшнавы* не ищут благословений Матери Нистарини и потому не стремятся обретать знание о материальном мире. Но мы, *шакты*, посвящаем себя материальной науке и служим стопам божественной Матери и потому, освобождение становится нашим законным правом.

Материальные знания всегда были целью устремлений всех великих людей в истории человечества. Достаточно вспомнить
Платона, Аристотеля, Сократа, знаменитого Хакима и многих других, которые написали большое число книг, посвящённых этой теме".

Адвайта: "Дорогой Дигамбара, ты сказал что *вайшнавы* не интересуются

наукой. Это совсем не так. Наука, которую на санскрите мы называем *вигьяна*, всегда была целью истинных преданных. Согласно четырём ключевым стихам Шримад-Бхагаватам, чистое знание о Боге есть *вигьяна-саманвита*, что означает "теоретическое знание, доказанное посредством научного эксперимента". Шримад-Бхагаватам (2.30-31) утверждает:

шри бхагаван увача
гйанам парама-гухйам ме
яд-вигйана-саманвитам
сарахасйам тад-ангам ча
грахана гадитам мая

"Верховный Господь сказал: "О Брахма, знание обо Мне, содержащееся в священных писаниях – есть самая сокровенная истина, постичь которую можно в процессе практического приложения своих усилий и своей жизненной энергии ради её обретения. (Теория содержит в себе практический метод, который является ключом, открывающим ларец этого знания) Это знание, будучи сокровенным, состоит из последовательных ступеней, которые ты сможешь познать, внимательно слушая Мои объяснения".

Адвайта дас продолжал: "Еще до начала творения, Бхагаван Шри Кришна, Верховная Личность Бога, дал эти наставления Господу Брахме, довольный его служением и преданностью. Эти наставления Господа Кришнысодержали в себе объяснение чистой *вайшнава-дхармы*.

Господь сказал: "О Брахма, я открою тебе самое сокровенное знание, которое заключает в себе тайну божественной любви, *премы*. Эта возвышенная цель достигается посредством экспериментального метода, при котором человек строго следует *ангам садхана-бхакти*. Встав на этот путь, без всяких сомнений, ты достигнешь успеха в своем начинании. Пожалуйста, прими этот метод со всей серьёзностью, и следуй ему со всей тщательностью".

О Дигамбара, знание бывает двух видов: *шуддха-гьяна*, чистое, трансцендентное знание, и *вишая-гьяна* – знание материальных вещей. Знание о материальном окружении никогда не может быть ни абсолютно чистым ни совершенным, поскольку человек обретает его,

посредством осквернённых материальных чувств. Помимо этого, *вишая-гьяна* не является по-настоящему необходимой для человека, поскольку этот вид знания имеет отношение только к материальному существованию *дживы*, и соответственно, благо получаемое от него ограничено сферой мирского бытия. Мирское знание абсолютно бесполезно в сфере трансцендентной жизни *дживы*. Чистое духовное знание называется *шуддха-гьяна*. Это знание – фундамент и опора мировоззрения*вайшнавов*. Поклонение и служение Господу, совершаемое преданными, опираются на постулаты этого знания. Оно вечно, чисто, совершено, и в каждом своём аспекте является антиподом материальному знанию. Говоря по существу, *вишая-гьяна* не есть *вигьяна* (наука), хотя ты считаешь её таковой. Приставка *ви* в слове *вигьяна*буквально означает "особый вид". Аюрведа, астрология и другие виды материального знания принято называть словом *вигьяна*, поскольку, они представляют из себя, особые разделы знания. Но на самом деле, только чистое духовное знание (*шуддха-гьяна*) правильно будет назвать *вигьяной*, поскольку оно коренным образом отличаются от всех видов материального знания, являясь их исключительным антиподом. В действительности, знание (*гьяна*) и наука (*вигьяна*) это понятия¬-синонимы. Непосредственное восприятие трансцендентной духовной истины называется *гьяна*; когда же эта трансцендентная реальность, становясь самой сутью бытия человека, полностью поглощает собой чувственное восприятие им материи, она называется *вигьяна*. Таким образом, между *гьяной и вигьяной* нет философской разницы, а есть лишь разница экзистенциональная, выражающая степень осознания человеком предмета своего познания. Оба понятия неотличны друг от друга. Ты называешь материальные знания *вигьяной*, но *вайшнавы вигьяной* называют лишь правильное использование материального знания и правильное понимание занимаемого им места. Внимательно изучив характер таких отраслей науки, как военное искусство, медицина, астрономия или химия, *вайшнавы* приходят к заключению, что всё это – разновидности материального знания, в обладании которым *джива* не имеет вечной необходимости. По этой причине, им нет места в контексте вечного бытия трансцендентной души. Те люди, которые, с целью удовлетворения своих жизненных потребностей, развивают материальные знания, с точки зрения *вайшнавов*, считаются исполняющими *карму* (материалистами), однако *вайшнавы* не критикуют таких *карма-канди*, поскольку последние, своим трудом создают предметы и вещи, которые могут быть использованы *вайшнавами* в их служении Господу Хари, и тем самым,

косвенным образом, служат высшей духовной цели. Знание, которые обретают подобные люди, правильно будет назвать *пракритика-вигьяна*, естественно-научные знание. Такое добавление к слову *вигьяна* (наука), сразу же ставит всё на свои места, однако, нет нужды спорить по вопросу о терминологии”.

Дигамбара: “По моему мнению, если вы, *вайшнавы*, не будете придавать значения материальному знанию и не станете полагаться на достижения человеческой мысли, вам трудно будет исполнять свои материальные нужды, и тем самым, вы не сможете должным образом, посвятить себя *бхаджану*, не отвлекаясь ни на что другое. Поэтому, вам не стоит быть равнодушными к материальному прогрессу”.

Адвайта дас: “Разные люди имеют разные желания, как и склонности к разным видам деятельности. Тем не мене Бог, есть Тот, кто, будучи Верховным Повелителем, награждает каждого исполнением его желаний”.

Дигамбара: “Почему люди имеют разные желания и благодаря чему формируются склонности к разным видам деятельности?”

Адвайта: “Благодаря глубоким *самскарам*, эмоциональным переживаниям, хранящимся в сердце человека, в результате действий, совершённых им в прошлых жизнях, в этом рождении он развивает желания и склонности к определенному виду деятельности. Чем сильнее материальные желания и склонности человека, тем более искусен он будет в материальном знании и навыках, сопровождающих его. Всё что будет создано такими людьми, может быть весьма полезно для *вайшнавов*. Они могут взять эти предметы и замечательным образом использовать их в служении Господу Кришне. Однако самим *вайшнавам* нет необходимости быть знающими в этой сфере, им нет нужды обретать материальные навыки и умения. К примеру, плотник может соорудить деревянную колесницу, чтобы продать её и заработать тем самым деньги. *Вайшнав*-домохозяин купит эту колесницу, установит на ней Божество Кришны и устроит праздничное шествие. Или, к примеру, пчелы, – они накапливают мёд в сотах, а затем, преданные берут этот мёд, и предлагают его Господу. Далеко не всех людей этого мира интересует духовный прогресс. Поэтому, каждый человек должен быть занят в соответствии с тем видом деятельности, к которой он имеет природную предрасположенность. Склонности разных людей всегда различаются. Одни из них могут иметь возвышенные, а другие очень

низкие устремления. Те, чьи желания невысоки, могут исполнять их, посредством своих профессиональной деятельности, производя какие-либо материальные предметы или выполняя услуги. Те же, чьи желания возвышены, могут использовать результаты труда первых ради вышей цели – служения Господу. Колесо мира вращается благодаря этому делению, существующему в человеческом обществе. Хотя люди находящиеся на низшей ступени жизни, действуют, повинуясь материальным устремлениям, они могут стать прекрасными помощниками для *вайшнавов*, которые не имеют другой цели, кроме духовного совершенствования. Хотя, мирские люди не способны понять, каким образом они помогают святым *вайшнавам* в их возвышенной деятельности, тем не менее, находясь под влиянием *вишну-майи*, иллюзорной энергии Господа Вишну, они, пребывая в гармонии с планами Всевышнего, совершают действия, которое становится их неосознанным служением Господу. Поэтому, весь мир, нисколько о том не подозревая, служит *вайшнавам* в их служении Господу".

Дигамбара: "Что есть *вишну-майя*?"

Адвайта: "В Чанди-махатмье Маркандея-пураны (81.40), *вишну-майя* описывается следующим образом:

йога майя харех шактир
йайа саммохитам джагат

"Могущественная энергия господа Хари, силой которой весь мир погружен в иллюзию, известна под именем *йога-майя*".

Дигамбара: "Кто же тогда та богиня, которую я зову Мать Нистарини?"

Адвайта: "Она и есть внешняя энергия Господа – *вишну-майя*".

Сбитый с толку **Дигамбара** стал судорожно листать свою книгу и, найдя нужную цитату, указал на неё: "Взгляни, здесь в этой книге говорится, что божественная Мать, есть олицетворённое сознание. Все её желания неизменно исполняются. Она находится выше трёх *гун* материальной природы, и тем не менее, она проявляет и поддерживает их. *Вишну-майя*, энергия, которую ты описал, не находится за пределами трёх *гун*. Как же ты можешь говорить что *вишну-майя* и Мать Нистарини это одна и та же личность? Видя подобный фанатизм со стороны узко мыслящих *вайшнавов*, я всегда долго не нахожу себе места".

Адвайта дас: “Дорогой мой брат Дигамбара, пожалуйста, не гневайся на меня. Ведь мы так долго были разлучены, и наконец ты пришёл, чтобы увидеть меня вновь. Я совсем не хотел расстраивать тебя. В чём ты видишь ограниченность моих представлений, если я говорю что *йога-майя* это энергия Господа Вишну? Бхагаван Вишну – олицетворённое Высшее Сознание, а она –воплощение Его энергии. Когда мы говорим об энергии, мы не имеем виду какую-то независимую категорию; энергия – это активная сила, составляющая неотъемлемую природу какого-либо объекта. В этом качестве, она всегда занимает подчинённое положение. Поэтому, когда ты говоришь о том, что *шакти*, энергия, есть корень всего, такие твои представления противоречат законам метафизической реальности. *Шакти* никогда не может быть независимой от её обладателя, – *шактимана*. Поэтому, в первую очередь нам необходимо принять существование источника,– вместилища энергии, и после этого мы сможем понять положение энергии. Об этом говориться в комментарии на Веданта-сутру: *шакти – шактиматор абхедах* “Не существует разницы между энергией и её обладателем”. Значение этого стиха состоит в том, что *шакти* никогда не может быть отдельно существующей категорией. Верховная Личность Бога – повелитель всех видов *шакти*. Он – верховный обладатель бесчисленных энергий. Все *шакти* всегда покорны Его воле и воплощают в себе Его божественные достояния. Поскольку обладатель энергии, есть сознающее существо, а энергии неотличны от него, правильно будет говорить, что они также являются воплощением сознания, наделены волей и находятся вне влияния трёх *гун* материальной природы. Такое понимание не будет ложным. Сознание и индивидуальная воля – это качества Верховной Личности Бога, – энергия сама по себе не может обладать индивидуальным желанием, скорее она действует, повинуясь желанию Верховного Повелителя. К примеру, ты обладаешь энергией, позволяющей тебе двигаться. Стоит тебе пожелать этого, энергия позволит тебе осуществить данное действие. Если ты скажешь при этом, что действие совершает энергия, это будет правильным высказыванием только в качестве образного выражения, поскольку энергия, сама по себе, не способна совершить никакое действие. Действие совершает ее обладатель. В действительности Бхагаван, Верховная Личность имеет только одну энергию, и эта единая энергия проявляет себя в бесчисленных формах. Когда она действует в духовной сфере бытия, она известна как *чит-шакти*, духовная энергия. Когда же она управляет материальными проявлениями, она известна как *джад-шакти*, или материальная энергия, *майя*.

Шветашвапара-упанишад (6.8) утверждает: *парасйа шактир вивидхайва шруйате.* “Единая божественная энергия Всевышнего проявляет себя в самых разнообразных формах. Так говорят Веды”. Энергия, которая поддерживает три гуны материальной природы, известна под именем *джада-шакти*. Она создает и разрушает материальные вселенные. Таковы её вечные обязанности. В *пуранах* и *тантра-шастрха* эта энергия известна под такими именами, как: *вишну-майя*, *маха-майя* и *майя*. Кроме того, некоторые её имена, упоминаемые в писаниях, содержат аллегорическое описание её природы. К примеру, её называют матерю Брахмы, Вишну и Шивы, убийцей демонических братьев Шумбхи и Нишумбхи. Таким образом, эта божественная энергия имеет много имён. Пока живое существо поглощено стремлением к материальным удовольствиям, оно будет находиться во власти этой могущественной энергии; когда же *джива* обретает чистое знание, и ей открывается её вечная *сварупа*, *майя* теряет над ней свою власть, – *джива* обретает статус освобожденной личности, и тогда, *чит-шакти*, духовная энергия, начинает лично заботится о ней. Найдя прибежище у этой божественной энергии, живое существо становиться бесконечно счастливым”.

Дигамбара: “Находишься ли ты во власти одной из этих энергий или нет?”

Адвайта: “Да, несомненно, все мы, живые существа, есть частицы энергии Всевышнего Господа, называемой *джива-шакти*. Стоит нам освободится от власти материальной энергии, *майи*, и мы попадём под покровительство Его духовной энергии, известной под именем *чит-шакти*”.

Дигамбара: “Поскольку ты поклоняешься божественной энергии, значит ты, как и мы, тоже – *шакта*”.

Адвайта: “Да, *вайшнавы* – это, истинные *шакты*. Мы – слуги Шримати Радхики, которая есть *ади-шакти*, изначальная духовная энергия, олицетворение всех божественных достояний Господа. Приняв прибежище у её стоп, мы поклоняемся и служим Шри Кришне. Поэтому, посуди сам, кто лучший *шакта*, чем мы – *вайшнавы*? Лично я не вижу никакой разницы между *шактами* и *вайшнавами*. Тем не менее, те, кто привязаны только к *майя-шакти*, и не принимают прибежища у *чит-шакти*, не могут считаться *вайшнавами*. Они – *шакты*(материалисты). В Шри Нарада-панчаратре, Шри Дурга деви говорит:

тава вакшаси радханам
расе вриндаване ване

“О Кришна, я Твоя внутренняя энергия, Шри Радхика, та, кто пребывает на твоей груди во время танца *раса*, в божественном лесу Вриндавана”.

Из этого утверждения Дурга деви, становиться ясно, что существует только одна энергия, – одна *шакти*. Не существует двух видов энергий.
Когда *шакти* проявляет себя как внутренняя энергия, она известна под именем Шри Радхика, когда же она проявляет себя как внешняя энергия, её зовут *джада-шакти* (Дурга или *маха-майя*)”.

Дигамбара: “По твоим словам, ты сам принадлежишь к категории *джива-шакти*. Что представляет, из себя эта энергия?”

Адвайта: Бхагаван Шри Кришна говорит в Бхагавад-Гите (7.4–5):

бхумир апо нало вайух
кхам мано буддхир эва ча
аханкара итийам ме
бхинна пракритир аштадха
апарейам итас тв анйам
пракритим виддхи ме парам
джива-бхутам маха-бахо
йайедам дхарйате джагат

“Моя внешняя энергия, известная, как *бхинна-пракрити*, существует в восьми формах: земля, вода, огнь, воздух, эфир, ум, разум и ложное Эго. Однако, ты должен знать, что эта Моя энергия является низшей. О могучерукий Арджуна, у меня также есть другая энергия, – *джива-шакти*. Она выше предыдущей, и её силой поддерживается вся эта вселенная”.

О Дигамбара, известна ли тебе слава Бхагавад-Гиты? Бхагавад-Гита это лучшее из священных писаний, – она содержит в себе суть всех наставлений *шастр* и признана разрешить противоречия, существующие между различными философскими доктринами. Так вот, в Бхагавад-Гите говориться, что живое существо (*джива-таттва*), принципиально отлично от мертвой материи. *Джива-таттва* – есть одна из энергий Господа. Учёные люди причисляют её к категории *татастха-шакти* (пограничная энергия). Это особый вид энергии выше внешней энергии (мертвой

материи) и ниже внутренней энергии Господа (*чит-шакти*). В этом состоит уникальность *джива-шакти*, как одной из энергий Господа".

Дигамбара: "Харидас, неужели ты читал Бхагавад-Гиту?"

Адвайта: "Да я читал эту книгу".

Дигамбара: "В чем же, по-твоему, суть наставлений Бхагавад-Гиты?"

Адвайта понимал, что его друг детства, Дигамбара, имел ввиду Деви-Гиту и Деви-Бхагавату, писания, которые превозносят богиню Дургу, утверждая её положение как верховной богини. Намекая на несовершенство такого мышления, **Адвайта** произнес: "Дорогой брат Дигамбара, люди обычно хвалят сладкую *патаку*, до тех пор пока не попробуют сахарных леденцов".

Дигамбара: "Брат, да ты я вижу – настоящий фанатик. В основе всех твоих представлений лишь слепая вера. Люди повсюду высоко почитают Деви-Бхагавату и Деви-Гиту, и вы, *вайшнавы*, единственные из всех, кто не хочет даже слышать имена этих возвышенных *грантх*".

Адвайта: "Читал ли ты сам Деви-Гиту?"

Дигамбара: "Нет, я не читал, – не буду скрывать. Я намеревался заказать для себя копии двух этих книг но пока ещё мне не удалось это сделать".

Адвайта: "Если ты не читал какой-либо книги, как ты можешь говорить хороша она или нет? Кто же в таком случае, из нас двоих, фанатик, – я или ты?"

Дигамбара: "Брат, с самого детства я всегда побаивался тебя. Ты всегда был чрезмерно разговорчивым и тебя трудно было в чём-либо переубедить. Теперь, когда ты стал *вайшнавом*, это качество только усилилось в тебе. Чтобы я тебе не сказал, ты разбиваешь мои доводы в пух и в прах".

Адвайта: "Ну что ты, Дигамбара. На самом деле, я – последний глупец. Тем не менее, даже я способен видеть что *вайшнава-дхарма* – это чистая и совершенная религия. Ты же всегда был враждебен к *вайшнавам*, и поэтому, ты не способен познать тот путь, который был бы наиболее благоприятен для тебя".

Дигамбаре стало трудно сдерживать свой гнев. Кипя от ярости внутри себя, он сказал: О да, конечно! Тот кто, совершил так много *садханы* и *бхаджаны*, не способен увидеть, путь, который благоприятен для него! Что, по твоему всё это время я "косил траву, чтобы накормить своего коня" (Бенгальская пословица, означающая человека занимающегося абсолютно бессмысленным делом, аналог русской пословице "носить воду решетом"). Взгляни хотя бы на эту книгу Тантра-сангаху! Неужели ты думаешь, что было легко создать подобный труд? Ты осмеливаешься надсмехаешься над всей современной наукой и цивилизацией, высокомерно превознося свой *вайшнавизм*, – что мне сказать после этого? Вряд ли я смогу переубедить тебя. Иди – спроси образованных людей, пусть они скажут тебе – кто из нас двоих прав".

Всё это время **Адвайта** думал про себя от том, что беседа не приносит пользы ни ему, ни его неудобному гостью. Стараясь побыстрее закончить бесполезный разговор, он сказал: "Ладно, дорогой брат, похоже что только на смертном одре ты сможешь оценить по достоинству так называемые блага, которые дают человеку современные наука и материалистическая цивилизация, – подумай над тем, какую пользу они принесут тебе в момент смерти, и что ты сможешь взять с собой в следующее рождение".

Дигамбара: "О Калидас, я вижу, что ты действительно глуп. Разве ты не знаешь, что существование души после смерти – это продолжение того же жизненного пути? Пока человек жив, он должен стремиться к славе среди людей, одновременно с этим в полной мере наслаждаясь пятью видами удовольствий: вино, мясо, рыба, богатство и женщины. Тогда, после смерти, Мать Нистарини позаботится о том, чтобы такой человек попал в благоприятное место для следующего своего рождения. Она несомненно защитит его. Смерть придет, хотим мы этого или нет, зачем же заранее беспокоиться об этом. Когда ты умрешь, все элементы твоего тела сольются с материальными элементами природы. А где в это время будешь ты сам? Этот мир есть иллюзия. Он и божественная Мать – одно целое. *Майя*, *йога-майя*, *маха-майя* – её имена. Она способна наградить тебя радостями этого мира, и только она дарует тебе освобождение после смерти. Нет ничего, кроме *шакти*. Ты возник из *шакти* и ты вернешься в *шакти* в конце. Просто служи *шакти*! И наблюдай могущество *шакти* в том знании, которая она дает! Посредством *йоги* и *садханы* пытайся увеличить свою духовную силу, тогда, в конце концов, ты сможешь увидеть, что нет ничего в мире, кроме этой всепронизывающей божественной энергии! Откуда ты

услышал эту сказку, о том, что якобы существует Всезнающая Личность Бога? Поверив в эту смешную историю, ты лишь навлёк на себя бесчисленные страдания. Ты страдаешь в этой жизни, и мне страшно даже вообразить те страдания, которые ожидают тебя в следующей. Какой смысл служить Богу как личности? Послушай, моего совета, служи *шакти*, и тогда, в конце концов, ты растворишься в *шакти* и будешь жить в ней вечно”.

Адвайта: “Мой дорогой брат, я вижу, что ты очень привязан к материальной энергии. А что если всезнающий Бог, Верховная Личность существует, подумай о том, какой будет, в таком случае, твоя судьба после смерти. Что есть счастье? Счастье это состояние полного умиротворения, полное спокойствие ума, не так ли? Я оставил все стремления к материальным приобретениям и комфорту, и благодаря этому обрёл мир и покой на душе. Если есть что-либо хорошее после смерти, я обрету и это. Ты же, мой дорогой друг, и не умиротворен и не счастлив. Чем больше ты наслаждаешься, тем больше жажда наслаждений охватывает тебя. Ты не знаешь, что такое настоящее счастье, – тебя просто несёт по волнам реки чувственных удовольствий, ты захлёбываешься в её бурных водах и отчаянно кричишь: “Ещё удовольствий! Ещё удовольствий! Не далек тот день, когда эта бурная река вынесет тебя к океану скорби, в пучинах в котором ты найдешь свое последнее прибежище”.

Дигамбара: “Пусть со мной произойдет то, что должно произойти. Но скажи мне брат, ради чего ты оставил общество благородных людей?”

Адвайта: “Я никогда не оставлял общества благородных людей. Более того, я всегда нахожусь среди них. То, что я оставил – это общество людей злых и порочных”.

Дигамбара не мог найти себе места от возмущения: “Злых и греховных?! Кто эти люди по твоему?”

Адвайта: “Дорогой брат, пожалуйста, не гневайся, а выслушай внимательно, то, что я тебе скажу. В Шримад-Бхагаватам (4.30.33) говорится:

йават те майайа спририштам
бхрамама иха кармабих

тавад бхават-прасанганам
сангах сйан но бхаве бхаве

“Дорогой Господь, до тех пор, пока нам предстоит оставаться в этом материальном мире, и в результате влияния материальной энергии, переселяться из одного тела в другое и с одной планеты на другую, мы молим тебя о том, чтобы в каждом рождении мы имели возможность общения с твоими преданными, которые постоянно обсуждают твои божественные *лилы*”.

Так же в Хари-бхакти-виласе (10.294) говориться:

асадбхих саха сангас ту
на картавйах кадачана
йасмат сарвартха-ханих сйад
адхах-паташ ча джайате

“Человек никогда не должен общаться с материалистами и людьми, не преданными Господу, ибо, в результате такого общения, он потеряет всё. Не достигнув высшей цели жизни, он упадёт в низшие миры”.

В Катйайана-самхите, цитата из которой приводится в Хари-бхакти-виласе (10.295), говориться:

варам хутаваха-джвала
панджарантар-вйаваститих
на шаури-чинта-вимукха-
джана-самваса-вайсасам

“Намного лучше жить в металлической клетке, объятой пламенем, чем общаться с непреданными, которые противостоят верховенству Господа Шри Кришны, внука Шурасены”.

В третьей песне Шримад-Бхагаватам (3.31.33-34) говориться:

сатйам шаучам дайа маунам
буддхир хрир шрир йасйах кшама
шамо дамо бхагаш чети
йат-сангад йати санкшайам
тешв ашантешу мудхешу

кхандитатмашв асадхушу
сангам на курйач чхочйешу
йошит-крида-мригешу ча

“Общаясь с людьми, лишёнными благочестия, человек утрачивает правдивость и чистоту, лишается милосердия, сдержанности, духовного интеллекта, целомудрия, славы, терпимости, способности владеть умом и чувствами, удачливости, аскетичности, и всех прочих добродетелей. Поэтому преданный не должен общаться закоренелыми глупцами, которые ничего не знают о своей духовной природе, и которые в точности похожи на дрессированных собак, пляшущих под дудку женщины”.

В Гаруда-пуране, которая цитируется в Хари-бхакти-виласе (10.303) говорится:

антам гато пи веданам
сарва-шарстрартха-ведй апи
йо на сарвешваре бхактас
там видйат пурушадхамам

“Хотя человек, может быть изучил все Веды и познал значение всех *шастр*, если он не является преданным Господа, его нужно считать низшим из людей”.

В Шримад-Бхагаватам (6.1.18) говорится:

прайашчиттани чирнани
нарайана-паранмукхам
на нишпунанти раджендра
сура-кумбхам ивапагах

“О царь, точно также, как кувшин, в котором хранилось вино, не может быть очищен, даже водой всех рек мира, так и человек лишённый преданности Господу, не может искупить последствий совершённых им грехов, никаким количеством религиозных обрядов, как бы ревностно он их не совершал”.

В Сканда-пуране, цитируемой в Хари-бхакти-виласе (10. 312) говориться:

ханти ниндати вай двешти

вайшнаван набхинандати
крудхйате йати но харшам
даршане патанани сат

“Есть шесть видов адов или шесть причин падения человека: бить *вайшнава*, гневаться на *вайшнава*, завидовать ему, критиковать его, не оказывать почтения при встрече или не проявлять радости видя его, – таковы эти шесть видов греха”.

О Дигамбара, общение с неблагочестивыми людьми не принесёт блага человеку, а лишь станет для него источником бед. Зачем же жить в обществе таких людей?”

Дигамбара: “Ну что за интересного человека я встретил сегодня! В его представлении, все мы, представители современной цивилизации – порочные варвары и невоспитанные дикари! Хорошо, живи с теми, кого ты считаешь чистыми и праведными! Ты, дорогой друг, оставайся со своими *вайшнавами*, а мне пора отправляться домой”.

Адвайта подумал про себя: “Наконец-то наша беседа подходит к концу. Однако, пожалуй более подобающим будет завершить её на приятной ноте”. Рассуждая таким образом, он сказал: “Да, несомненно, скоро ты пойдешь домой. Но я не хочу, чтоб ты уходил так быстро, ведь ты мой друг детства, пожалуйста, останься ещё на какое-то время, прими с нами *прасад*, и тогда ты сможешь идти”.

Дигамбара: “Калидас, тебе прекрасно известно, что я следую строгой диете. Я ем только *хавишью*(высушенный на солнце рис, сваренный на воде и смешанный с *гхи*). Я поел прямо перед тем, как прийти сюда. Беседа с тобой доставила мне большое удовольствие. Я постараюсь прийти вновь, если у меня будет свободное время. Я не могу остаться здесь на ночь, поскольку у меня есть определённые утренние обязанности, в соответствии *садханой*, данной мне моим духовным учителем. Сейчас мне необходимо уйти”.

Адвайта: “Ну что ж, доброго пути! Если позволишь, я провожу тебя до берега реки”.

Дигамбара: “Нет, нет! Пожалуйста, продолжай заниматься своим делом. Меня сопровождают товарищи”.

Сказав это Дигамбара покинул *кунджу*, напевая на ходу песнь, прославляющую Шьяму (образ Дурги которой поклоняются *тантрики*).

Адвайта дас вернулся в свой *баджан-кутир*, и не отвлекаясь больше ни на что постороннее, погрузился в воспевание имен Господа Хари.

Глава 10. Вечная религия и история

нитья дхарма о итихаса

В городе Аградвипа жил один профессор, по имени Шри Харихара Бхаттачарья. Когда-то давно он принял духовное посвящение в *вайшнава-дхарму*, и с того времени, ежедневно, в своем доме поклонялся божеству Господа Кришны. Однако, в один день в его сердце зародились сомнения в правильности совершаемых им действий, а также в отношении самой сути *вайшнавской* религии. Харихара искренне пытался избавиться от беспокоящих его мыслей, и с этой целью, беседовал со многими знающими людьми, но, несмотря на это, сомнения никак не покидали его. Скорее наоборот, эти беседы приводили его в ещё большее беспокойство. Однажды, Харихара направился в деревню Аркатилу, чтобы увидеть Шри Чатурбхуджу Ньяяратну, который среди людей считался очень учёным человеком.

Харихара спросил его: “Бхаттачарья Махашая, пожалуйста, скажи мне, давно ли *вайшнавская* религия существует на земле?”

Ньяяратна Махашая изучал *ньяя-шастры* в течении двадцати лет. Вследствие этого, став искусным в мирской логике, он утратил какой бы то ни было интерес к религии, и старательно избегал разговоров на теологические темы. Только во время поклонения богине Дурге, он вёл себя как подобает религиозному человеку. Выслушав вопрос Харихары, он подумал так: “Харихара известен как *вайшнав*, а *вайшнавы* любят убеждать других в своей правоте, – очевидно, что сейчас он хочет втянуть меня в дискуссию, которая не принесёт мне ничего, кроме ненужных беспокойств. Пожалуй, самым благоразумным поведением для меня в данной ситуации

будет постараться избежать этого разговора”.

Размышляя таким образом, он сказал следующее: “О Харихара, мне трудно понять, о чём ты ведёшь речь. Ты ведь образованный человек; ты изучил *ньяя-шастры* и знаком даже с высшим разделом логики – *муктипадой*. Тебе должно быть прекрасно известно, что нигде в *ньяя-шастрах* не говориться ни о какой *вайшнава-дхарме*. Поэтому, прости, но мне абсолютно непонятен твой вопрос”.

Харихара сказал: “О Бхаттачарья Махашая, позволь мне объяснить причину моего любопытства. Я происхожу из *вайшнавской* семьи; много поколений моих предков были *вайшнавами*, и я также, следуя по их стопам, принял посвящение в *вайшнава-мантру*. Никогда в жизни у меня не возникало никаких сомнений в отношении религии *вайшнавов*, однако, недавние события заставили меня всерьёз задуматься о правильности своих убеждений.

Возможно тебе приходилось слышать о неком *брахмане* из Викрамапура по имени Тарка-чудамани, который мечтает о том, чтобы изжить со света *вайшнава-дхарму*, и с этой целью, широко проповедует по всей стране, и за её пределами, идеи, противоречащие *вайшнавизму* и призванные ниспровергнуть его авторитет. Проповеди Тарка-чудамани пользуются успехом, и он собирает огромные суммы денег, которыми его щедро награждают многочисленные сторонники. На проводимых им собраниях, которые в основном посещают *шакты*, преданные богини Дурги, он во всеуслышание провозглашает, что *вайшнавская* религия якобы является недавним изобретением, что она не имеет никаких философских обоснований и не находится в согласии с Ведами. Также, он говорит о том, что только люди из низших слоев общества становятся *вайшнавами*, тогда как выходцы из благородных семей, образованные и воспитанные люди, не проявляют никакого интереса к этой религии. Когда я впервые услышал высказывания этого учёного человека, его слова вызвали сильную боль в моём сердце. Однако, глубоко поразмыслив, я должен был согласиться с ним в том, что до явления Шри Чайтаньядева, *вайшнавизм* не имел ни широкого распространения в Бенгалии, ни большого влияния среди людей. Практически все бенгальцы поклонялись богине Дурге и повторяли *шакти-мантры*. Лишь некоторые люди повторяли *вишну-мантру*, но даже они, в качестве своей конечной цели, видели безличное освобождение. Их стремлением было прекратить материальное

существование и раствориться в Брахмане. Все *вайшнавы*следовали традиционной системе *панчопасаны*, которая заключается в поклонении пяти функциональным божествам. Такова была *вайшнава-дхарма*, с которой были знакомы мои предки, и которой они строго придерживались. Однако, под влиянием Чайтаньи Махапрабху, *вайшнава-дхарма* приняла совершенно иную форму. Теперь *вайшнавы* не хотят даже слышать такие слова, как *мукти* или Брахман. Они говорят о *бхакти*, но по правде говоря, мне даже трудно понять, что они имеют под этим ввиду. Я хотел бы знать, каково их понимание природы преданного служения? На мой взгляд, положение современных *вайшнавов*, очень хорошо отраженно в известной бенгальской поговорке *кана-гарура бхинна гота* – "Одноглазая корова всегда отбивается от стада".

Поэтому я и задаю тебе этот важный для меня вопрос: существовала ли *вайшнава-дхарма* до явления Шри Чайтаньи, или же, и впрямь, это – новомодное изобретение?"

Видя, что вопреки его ожиданиям, Харихара не оказался ортодоксальным *вайшнавом*, **Ньяяратна Махашая**почувствовал облегчение; его лицо засияло и, полный воодушевления, он сказал следующее: "О Харихара, я вижу, что ты истинный знаток *ньяя-шастр*. Всё что ты описал, в точности соответствует моим представлениям о современной ситуации. В наши дни, повсюду в Бенгалии заметен бурный расцвет чуждого нашей культуре явления, которое я называю нео-*вайшнавизм*. Для меня совершенно очевидно, что это абсолютно неавторитетный, недавно изобретённый вид религии, рядящийся в одежды традиционной *вайшнава-дхармы*. Однако, в целях осторожности, я не решаюсь открыто говорить на эту тему. На дворе век Кали, и потому следует проявлять предусмотрительность. К большому огорчению, многие выходцы из богатых и почтенных семей приняли доктрину Шри Чайтаньи и ревностно следуют его взглядам. При всём при этом, они не только не оказывают должного почтения нам, тем, кто живёт в соответствии с истинными принципами Вед, но и, более того, считают нас своими врагами. Я предчувствую, что в скором времени все мы можем остаться не у дел. Посмотри что происходит: *тейли* (продавцы масла), *тамли* (продавцы бетеля) и *суварна-ваники* (продавцы золота), взялись за изучение священных писаний. Я не могу описать, как больно мне всё это видеть. На протяжении тысячелетий, общество было устроено таким образом, что никому, кроме *брахманов* не позволялось

читать *шастры*. В те времена, даже *каястхи*, те кто стоят на ступень ниже *брахманов*, не имели права произносить священный слог "*ом*". Все люди почитали нас, представителей высшего сословия, и строго следовали всему, что мы говорили. Но в наши дни, люди из всех каст провозглашают себя *вайшнавами* и считают себя достойными обсуждать в своём кругу высшие духовные истины. Тем самым, они наносят непростительное оскорбление истинным *брахманам*. Со времён Нимай Пандита, *брахманизм* практический сошёл на нет. О Харихара, к сожалению, всё, что говорит Тарка-чудамани – истинная правда, и не так важно, делает он это ради высших принципов, ради денег, или чтобы ещё там не говорили о нём люди. Когда мне приходится слышать проповеди этих глупцов *вайшнавов*, всё моё тело горит от гнева. Представь себе, они дошли до того, что обвинили досточтимого Шри Шанкарачарью в том, что тот якобы составил ложную доктрину, призванную обмануть людей. Они говорят, что он сделал это по приказу Бхагавана. Ещё они вообразили себе, что *вайшнавская* религия вечна и не имеет начала в анналах истории. Подумать только, учение, которому не более ста лет, теперь стало самым древним на земле и не имеющим начала! Недаром говориться в народе: *удор пинди будхор гхаде* – "То , что предназначено благородному, достаётся наглому".

Ну да ладно! Пусть говорят всё, что им вздумается.

А Шри Навадвипа?! В недавнем прошлом, всей Индии была известна её слава, но сейчас от этого остались одни грустные воспоминания. В Гадигачхе живут несколько *вайшнавов*, которые в своей гордыне смеют считать, что все достижения науки и все передовые идеи современности пусты и бесполезны. Среди них есть несколько крупных, влиятельных учёных, которые своими дерзкими речами подняли волнение среди простых людей. Мне трудно даже представить, что случиться с нашей страной в ближайшем будущем, если всё это будет продолжаться. Исполнение обязанностей четырех каст, вечная истина *адвайта-веданты*, поклонение богам и богиням, – день ото дня всё приходит в упадок. Страшно подумать, люди перестают совершать церемонию *шраддхи* по своим ушедшим родственникам. Что же тогда ожидает нас – профессиональных *брахманов*?"

Харихара: "О Бхатачарья Махашая, как же можно исправить такое положение? Есть ли какое-либо средство для этого?

Послушай, насколько мне известно, в Майяпуре живут, по крайней мере, пять или шесть именитых ученых-брахманов; кроме того, в Кулия-Граме, находящемся на другой стороне Ганги, можно найти немало видных *пандитов*, знатоков *смрити* и *ньяи*. Почему бы им не объединить свои силы и не отправиться в Гадигачху, чтобы встретиться с *вайшнавами* и навсегда покончить с этими искажениями истины?”

Ньяратна: “Да, пожалуй, это было бы просто замечательно, но осуществить твой план возможно лишь в том случае, если учёные *брахманы* смогут забыть о своих разногласиях. Поверь мне, это будет не так легко. Ты ведь знаешь, что все они великие схоласты, и потому им всегда трудно договориться между собой. Такие люди привыкли скорее спорить друг с другом, искать разногласия и противоречия во взглядах, чем соглашаться или идти на компромисс. Я думаю даже, что они склонны считать такое поведение неотъемлемой частью своей профессии.

До меня дошли слухи, что не так давно они таки отправились в Гадигачху во главе с Кришной Чудамани, но вернулись назад побеждёнными. Люди говорят, что с того времени наши *брахманы* не испытывают большого желания вступать в споры с *вайшнавами*. Они вернулись к своим занятиям, и не склонны ни вспоминать, ни говорить о случившемся”.

Харихара: “О Бхаттачарья Махашая, ты наш учитель, более того ты учитель многих учителей. Изучив твой комментарий на *ньяя-шастру*, многие люди овладели тонким искусством логики и научного спора, обрели знание о том, как побеждать в дискуссиях, утверждая свои тезисы и опровергая аргументы противника. Почему бы тебе самому не пойти к *вайшнавам* и не победить их в открытом философском диспуте? Тем самым, ты докажешь всем несостоятельность их вероучения. Ты сможешь убедительно обосновать тезис, говорящий о том, что популярная в наши дни *вайшнава-дхарма* есть новомодное изобретение, не имеющие никакой опоры в ортодоксальной *ведической* традиции. Если ты сделаешь это, тогда наш единственно верный метод *панчопасаны*, утверждённый на века *ачарьями* прошлого, займет подобающее ему место”.

Нет нужды говорить, о том, что **Чатурбхуджу Ньяратну** не могла радовать мысль о возможности встретить ту же участь, что выпала на долю Кришна Чудамани и других *брахманов*, побежденных в споре с *вайшнавами*; по этой причине, он отнюдь не был расположен последовать

совету своего собеседника.

Хорошо обдумав ситуацию, он сказал: “О Харихара, я считаю, что нам стоит вместе отправиться в Гадигачху. Однако, я прибуду туда инкогнито. Ты же прими образ учёного, и вызови лучших, среди *вайшнавов*Гадигачхи, *пандитов* на философский диспут”.

Харихара с радостью откликнулся: “Замечательно! Я готов исполнить твоё приказание! В ближайший понедельник, с именем Махадева на устах, я пересеку Гангу, чтобы встретить *вайшнавов* и бросить им вызов”.

Наступил понедельник. Чатурбхуджа Ньяяратна и три известных учёных брахмана: Харихара, Камалаканта и Садашива встретившись в Аркатиле, переправились на другую сторону Ганги.

Идя вдоль берега реки в течении десяти часов, к четырём вечера они наконец достигли Шри Прадьюмна-кунджы.

Расположившись в ожидании *вайшнавов* в роще *мадхави*, Ньяяратна и его спутники своим видом напоминали известную для читателей Пуран картину, на которой знаменитый странствующий аскет Дурваса Муни, отдыхает на привале в окружении своих последователей. В предвкушении встречи, *брахманы* громко и радостно восклицали: “Хари бол! Хари бол!”

Услышав звуки святых имён, из хижины вышел Адвайта дас. Тепло поприветствовав гостей, он предложил им места для сидения и, смиренно сложив ладони, спросил: “О почтенные, скажите, как я могу вам служить?”

Харихара ответил: “Мы пришли сюда, чтобы обсудить некоторые философские темы с местными *вайшнавами*”.

Адвайта дас: “Дело в том, что живущие здесь *вайшнавы* не склонны участвовать в спорах ни по каким предметам. Всего несколько дней назад сюда также приходили учёные, бросили вызов, завязался философский диспут, и тем не менее, даже получив аргументированные объяснения, они ушли неудовлетворенными. Однако, если у вас есть какие-либо искренние вопросы и вы действительно хотите найти ответы на них, тогда вы пришли по адресу. Будьте так любезны, подождите здесь, я передам Бабаджи Махараджу ваше желание, и затем дам вам ответ”.

Сказав это, Адвайта дас почтительно вошёл в *бхаджан-кутир* своего гуру. Вскоре он вернулся и заботливо устроил дополнительные места для сидения. Затем, на пороге хижины показался и сам Парамахамся Бабаджи Махарадж. Предложив поклоны Шримати Туласи-деви и всем присутствующим гостям-*брахманам*, он сел перед ними и мягким голосом произнёс: "Я к вашим услугам. Скажите, какое служение я могу вам оказать?"

Ньяяратна: "О Бабаджи Махашая, у нас к тебе два вопроса. Будь добр, ответь на них".

Выслушав просьбу, Парамахамса Бабаджи утвердительно покачал головой, затем жестом подозвал Шри Вайшнава даса и попросил его также стать участником дискуссии. Вайшнава дас Бабаджи поклонился учителю, почтительно коснулся его стоп и сел рядом с ним.

Когда все *вайшнавы* удобно расположились, **Ньяяратна Махашая** задал свой первый вопрос: "Скажи пожалуйста, является ли *вайшнава-дхарма* древней религией, или же это недавнее изобретение".

Парамахамса Бабаджи Махарадж попросил **Вайшнава даса** ответить на поставленный вопрос, и тот начал говорить:
"Религия *вайшнавов* есть *санатана-дхарма* – всегда существующая и *нитья-дхарма* – вечная…"

Ньяяратна: "Как я понимаю, различают два типа *вайшнава-дхармы*.

1) Один вид *вайшнавской* религии основывается на представлении о том, что Верховная Истина есть Брахман, бесформенный и безличный Абсолют. Однако, поскольку никто не может поклонятся тому, что не имеет формы, *садхака-вайшнав*, создаёт в своём уме некую воображаемую форму (*сагуна*), которую якобы принимает *ниргуна*-Брахман. В чисто практических целях, *садхака* начинает поклонение этому образу, ибо оно призвано помочь ему очистить своё сердце. Когда же сердце его становиться кристально чистым и свободным от мирских представлений, в нём проявляется истинное знание о бесформенном Брахмане, исполненном блаженства, и лишённом каких-либо личностных черт. В этот момент *садхака* оставляет поклонение этой временной форме, поскольку все образы божеств, такие, как – Радха-Кришна, Сита-Рам или Лакшми-

Нрисимха, воображаемые и иллюзорные. Они не существуют на плане Абсолюта, ибо созданы из *майи*, материальной иллюзии. Все они нужны лишь для того, чтобы помочь садхаке в конечном итоге пробудить своё сознание для восприятия безличного Брахмана. Люди, которые следуют этому методу, называют себя *вайшнавами*. Они повторяют *вишну-мантры*, поклоняются божеству Вишну и причисляют себя к числу *панчопасаков*, тех, кто следуют методу почитания пяти функциональных божеств.

2) В основе второго вида *вайшнава-дхармы* лежит представление о том, что Бхагаван Вишну, Рамачандра или Шри Кришна – есть Сам изначальный Верховный Господь, или другими словами, Брахман в своей вечной и неизменной форме. Согласно взглядам приверженцев этой доктрины, поклоняясь одной из бесчисленных форм Вишну, и повторяя обращённую к соответствующему божеству *мантру*, *садхака* обретает милость этого божества и знание своих вечных взаимоотношений с Ним в духовном мире. Они утверждают, что доктрина *адвайта-веданты* есть *майявада*, то есть ложная учение, сознательно распространявшееся Шанкарой, с целью обмануть невежественных людей.

Итак, как я это понимаю, существует два вида *вайшнавской* религии. Какая же из этих двух вечна и неизменна, а какая является новым изобретением?"
Вайшнава дас: "Вторая из описанных тобой и есть истинная *вайшнава-дхарма*. Она вечна и неизмена. Что касается другой, то она лишь носит имя *вайшнава-дхармы*. Это псевдо-*вайшнавизм*, который присвоил себе имя истинной *вайшнавской* религии.

Нйайаратна: "Итак, согласно твоим представлениям, единственно истинная *вайшнава-дхарма* – это учение, которое проповедовал Шри Чайтаньядева. Таким образом, по твоему, *вайшнавская* религия означает не только поклонение божествам Радха-Кришны и другим формам Бхагавана, таким как Рама и Нрисимха, но и следование идеологии и взглядам, введёнными в обиход Чайтаньей. Однако, очевиден тот факт, что эти нововведения имеют недавнюю историю; как же при этом, ты считаешь себя в праве утверждать, что *вайшнавская* религия вечна?"

Вайшнава дас: "*Вайшнавская* религия, которую я назвал истинной, излагается в Ведах – в *шрути*. Также и *смрити-шастры* учат основополагающим принципам этой религии. В добавлении к *шрути* и *смрити*, *пураны* и *итихасы* воспевают славу *шуддха-вайшнава-*

дхармы”.

Ньяратна дас: “Как же это возможно? Шри Чайтанья дева, который основал этот вид *дхармы*, явился менее чем 150 лет назад, а ты настаиваешь на том, что эта религия вечна”.

Вайшнава дас: “Истинная *вайшнава-дхарма* существует с того момента, с которого можно было бы говорить о появлении *джив*; однако, исторический момент, в который произошло это событие, не может быть вычислен никаким материальным образом. В действительности *дживы* есть *анади*, не имеющие начала, поэтому *вайшнава-дхарма*, или конституциональная деятельность *дживы*, известная как *джайва-дхарма*, также *анади*. Брахма был первой *дживой*, родившейся в этой вселенной. Вместе с появлением Брахмы, проявились и трансцендентные звуки Вед, которые представляют из себя корень *вайшнавской* религии. Об этом говориться в четырёх ключевых стихах Шримад-Бхагаватам (2.9.33-36), известных как *чатур-шлоки*. Мундака Упанишад (1.1.1.) повторяет те же самые слова:

брахма деванам пратхамам самбабхува
вишвасйа карта бхуванасйа гопта
са брахм-видйам сарва-видйа-пратиштхам
атхарвайа джйештха-путрайа праха

“Брахма, первое живое существо, первый *девата*, который появился из лотоса, выросшего из пупка Бхагавана, творец Вселенной и отец всех живых существ, передал трансцендентное знание, *брахма-видью*, корень всех наук и царь всего знания, своему старшему сыну, по имени Атхарва”.

То, что представляет из себя *брахма-видья*, обьясняется Ригведа-самхите (1. 22. 20):

ом тад вишнох пармам падам
сада пашйанти сурайах
дивива чакшур ататам

“Суры (небесные правители) всегда созерцают эту вечную обитель Бхагавана Шри Вишну, точно также как, любой человек своими глазами может видеть солнце, сияющее в небе”.

В Катха-упанишад (1.3.9) говорится:

тад вишнох парамам падам

“Достижение этой вечной обители Бхагавана Шри Вишну есть высшая цель жизни каждого”.

В Шветашатара-упанишад (5.4) говорится:

сарва-диша урддхвам адхаш ча тирйак
пракашайан бхраджате йадв анадван
эвам са дево бхагаван варенйо
йони-свабхаван адхитиштхати эках

“Подобно тому, как солнце ярко сияет в небе, освещая все стороны света, – зенит, надир и горизонт, точно так же Бхагаван, Верховная Личность, повелитель всех полубогов и высший объект поклонения, один управляет всей материальной природой, которая есть Мать, производящая на свет все виды жизни во вселенной”.

В Тайттирийа-упанишад (2.1.2) говорится:

сатйам джанам анантам брахма
йо веда нихитам гухайам параме вйоман
со шнуте сарван каман
саха брахмана випашчитети

“Верховная Абсолютная Истина, Брахман есть воплощение истины, знания и вечности. Хотя этот Верховный Брахман неизменно пребывает в духовном небе, он также всегда обитает в небе сердец всех живых существ, самый близкий, но скрытый от их глаз. Тот, кто обретёт это сокровенное знание о Сверхдуше, вечно пребывающей в глубине его сердца, быстро достигнет трансцендентного мира, и все его желания будут исполнены”.

Ньяратна: “Итак, ты утверждаешь, что знаменитые *шрути-мантры*, такие как:

тат вишнур парамам падам

описывают *вайшнава-дхарму* Шри Чайтаньи, а не *вайшнава-*

дхарму последователей *адвайта-веданта*Шанкары. Правильно ли я тебя понял?”

Вайшнава дас: *Вайшнава-дхарма*, которая включена в доктрину *майавады* Шанкарачарьи, отвергает возможность вечного служения дживы Всевышнему Господу. Ученые-*майавади* верят, что когда *садхака*обретает высшее знание, он сам становиться Всевышним, неотличным от Верховного Брахмана. Если это действительно так, идея вечного служения становиться невозможной. Именно об этом говорит Катха-упанишад (1.2.23)

найам атма правачанена лабхйо
на медхайа на бахуна шрутена
йам эвайша вринуте тена лабхйас
тасйайша атма вивринуте танум свам

“*Атму*, Верховную Душу, Всевышнего Господа, пребывающего в сердце каждого, невозможно достичь посредством глубоких теоретических знаний или логических объяснений, посредством проницательного разума или внимательного слушания ведических текстов. Всевышний Господь дарует свой божественный *даршан* только тому человеку, которому он решит оказать свою особую милость, будучи удовлетворён его искренним служением и смирением. Только такому преданному Господь являет свой вечный образ”.

Служение Всевышнему Господу, полное предание Ему всего себя, есть единственная истинная религия. Только следуя принципам этой религии, человек может заслужить милость Господа, посредством которой он обретёт *даршан* Всевышнего в Его вечном образе. Этого невозможно достичь никакими другими способами, и знание о безличном Брахмане совершенно бесполезно для этой цели.

Данное высказывание *шрути*, утверждает Абсолютную Истину. Оно гласит, что чистая *вайшнава-дхарма* есть сама суть вечных Вед. В Ведах содержится корни того самого учения, которое проповедовал Шри Чайтанья Махапрабу. *Вайшнава-дхарма* Чайтаньи и ведическая *дхарма* равнозначны и в этом нет никаких сомнений”.

Ньяяратна: “Можешь ли ты привести какое-либо утверждение из Вед,

которое могло бы служить свидетельством тому, что *кришна-бхаджана*, поклонение Кришне, а не *брахма-гьяна*, развитие имперсонального знания, есть высшее достижение на пути к совершенству?"

Вайшнава дас: Об этом говорится, например, в Тайттирия-упанишад (2.7.1):

расо вай сах

"Всевышний Господь, есть воплощение *расы*, трансцендентных вкусов любовной преданности".

Также Чхандогье-упанишад (8.13.1) мы находим следующее утверждение:

шйамач чхабалам прападйе
шабалач чхйамам прападйе

"Чтобы достичь Верховной Божественной Личности, вечно пребывающей в своей вечной обители в обществе Шри, Своей внутренней энергии (*сварупа-шакти*), и в окружении любящих преданных и трансцендентных атрибутов, я предаюсь Ему, Шьямасундаре, Господу Кришне, имеющему тёмный цвет кожи, и Его божественной супруге, Шри Радхе".

Я могу привести в подтверждение множество других цитат *шрути*, которые провозглашают, что *кришна-бхаджана* есть высшее совершенство жизни".

Ньяяратна: "Упоминается ли имя Кришны где либо в текстах четырёх Вед?"

Вайшнава дас: "Только что я произнёс текст, где употребляется имя Шьяма. Разве это не имя Кришны? Помимо этого в Ригведа-самхите (1.22.164.31) говорится:

апашйям гопам анипадйаманам

"И тогда, я увидел мальчика-пастушка, который вечен".

Четыре Веды содержат много подобных утверждений. Обычно они описывают Господа Кришну как сына пастуха".

Ньяратна: “Тем не менее, ни в одной из эти цитат прямо не упоминается имя Кришны. Я вижу в этом лишь твою интерпретацию и искажение ведических утверждений”.

Вайшнава дас: “Если ты внимательно изучишь Веды, для тебя станет очевидным, что такое толкование святых имён Господа является правильным и самоочевидным. Говоря о высшей цели жизни, *шрути* часто прибегают к косвенной речи. Однако, следует иметь в виду, что ни одному человеку самостоятельно невозможно до конца понять сокровенную суть Вед; их глубинный смысл будет открыт лишь тому, кто обратит свой слух к объяснениям осознавших себя душ, великих мудрецов”.

Ньяратна: “Допустим, я принимаю, что *вайшнава-дхарма* подтверждается Ведами. Тем не менее, мне хотелось бы знать каковы исторические свидетельства, которые могли бы служить доказательством аутентичности её философских представлений. Прошу тебя, поведай мне историю *вайшнава-дхармы*”.

Вайшнава дас: “Как я уже говорил, *вайшнава-дхарма* появилась одновременно с появлением первой *дживы*. Поэтому, Брахма, это первый *вайшнава*. Махадева Шива также *вайшнава*. Все прародители человечества (*праджапати*) *вайшнвы*. Шри Нарада Госвами, родившийся из ума Брахмы, также *вайшнава*. Итак, совершенно очевидно, что *вайшнава-дхарма* существовала с самого начала творения. Она не является новым изобретением. Однако, те *дживы*, которые находятся во власти трёх *гун* материальной природы, не могут считаться *вайшнавами*. Вместе с тем, каждая *джива*, освобождаясь от влияния *гун*, обретает законное право носить имя *вайшнава*. Махабхарата, Рамаяна и *пураны* содержат в себе историю ведической цивилизации. В этих книгах описывается превосходство *вайшнава-дхармы*, которая, как я уже сказал, существует с момента творения материального мира. Среди описаний различных полубогов, людей и демонов, *шастры* в первую очередь приводят всеблагие повествования о деяниях Прахлады, Дхрувы и других *вайшнавов*. Несмотря на то, что в те времена жило много выдающихся *вайшнавов*, писания упоминают имена лишь наиболее значимых из них. Дхрува был внуком Ману, а Прахлада – внуком Праджапати Кашьяпы, поэтому, очевидно, что и тот и другой жили в самом начале творения. В этом не может быть никаких сомнений. Поэтому необходимо заключить, что *вайшнава-дхарма* существовала уже в самом

начале исторического пути человечества.

Исторический факт: все цари солнечной династии (Сурья-вамша) и луной династии (Чандра-вамша), как и все великие *муни* и *риши* были искренними преданными Господа Вишну. Частое упоминание *вайшнава-дхармы*содержится в описаниях трёх предыдущих великих *юг* (исторических эпох): *сатья*, *трета* и *двапара*. В настоящий же век Кали, Шри Рамануджа, Шри Мадхвачарья и Шри Вишнусвами на юге Индии и Шри Нимбадитья Свами в западной Индии проповедовали чистую *вайшнава-дхарму*, обратив тысячи людей в *вайшнавизм*. По их милости, пожалуй половина всех обитателей Индии смогла пересечь океан *майи* и обрести прибежище лотосных стоп Бхагавана. И наконец, на земле Бенгалии, Шри Шачинандана, господин всех искренних сердец, освободил бесчисленное количество падших и потерявших себя душ. Кто, видя всё это, сможет отрицать величие *вайшнава-дхармы*?"

Ньяяратна: "Мне не понятно, на каком основании, ты считаешь *вайшнавами* Прахладу, Дхруву и других героев *пуран*".

Вайшнава дас: "Они *вайшнавы*, поскольку так говорят о них *шастры*. В Шримад-Бхагаватам и в других *пуранах* мы находим описания того, как учителя *гуру-кулы*, где учился Прахлада, Шанда и Амарка наставляли его в *брахма-гьяне*, имперсональном знании, осквернённом философией *майявады*. Однако Прахлада решительно отверг их поучения, осознав что *харинама-киртана* есть суть всего образования. Следуя этому пониманию, он постоянно повторял имена Бхагавана с великой любовью, и призывал к этому других. Не может быть никаких сомнений в том, что Прахлад был чистым *вайшнавом*. Только непредвзятое и внимательное изучение священных писаний позволит искреннему человеку понять их истинный смысл".

Ньяяратна: "Если всё действительно так, как ты говоришь, и *вайшнава-дхарма* существует вечно, тогда в чём же состоял вклад Чайтаньи Махапрабху?"

Вайшнава дас: "*Вайшнава-дхарму* можно сравнить с цветком лотоса. Молодой лотос имеет форму бутона, который начинает распускаться под лучами восходящего солнца. Раскрывшись полностью, ароматный лотос наполняет воздух притягательным запахом сладкого нектара. Аналогично

этому, на заре творения, Верховный Господь, обращаясь к полубогу Брахме, произнёс знаменитые *чатур-шлоки* (четыре стиха, составивших фундаментальную суть учения Шримад-Бхагаватам), в которых он сформулировал четыре аспекта знания: *бхагават-гьяну*, трансцендентное знание о Верховной Личности Бога; *майя-вигьяну*, аналитическое знание о внешней энергии Господа; *садхана-бхакти*, метод обретения высшего знания; и *прему*, высшую цель духовных устремлений *дживы*. Через посредство *шабда-брахмы*, трансцендентного звука, эти четыре аспекта знания были посажены в сердцах всех живых существ во Вселенной, в форме ростков молодого лотоса *вайшнава-дхармы*.

Во времена Прахлада Махараджа, этот цветок находился в форме бутона. Во времена Шрилы Вьясадевы, бутон *вайшнава-дхармы* начал постепенно раскрываться. Во времена великих *сампрадайа-ачарьев*, Рамануджи, Мадхвы и других, цветок *вайшнава-дхармы* распустился полностью, а с появлением Шри Чайтаньи Махапрабху, божественный лотос *кришна-премы* достиг пика своего цветения. Заполняя весь мир благоуханием сладкого нектара, *шуддха-према-вайшнава-дхарма*, явленная миру Шри Гаурангой, привлекала к себе сердца всех живых существ во Вселенной.

Самая сокровенная тайна *вайшнава-дхармы* есть пробуждение божественной любви, *премы*. Шри Чайтанья Махапрабху милостиво явил это сокровенное знание на благо всех обитателей материального мира, распространяя свое учение *према-санкиртаны*, совместного воспевания имён Бога.

Шри харинама – это бесценное сокровище. Был ли ранее кто-либо, являвший миру подобное знание, до Махапрабху? Хотя это истина вечно запечатлена в священных писаниях, она не была так очевидна для обычных людей, которым всегда нужен яркий пример святой личности, живого олицетворения принципов религии, следуя наставлениям которого, они могли бы в своих жизнях достичь совершенства в самореализации. Чайтанья Махапрабху принёс в мир это беспрецедентное божественное откровение, он совершил то, чего никогда ещё не было: открыв сокровищницу *према-расы*, он великодушно раздавал её бесценные дары всем и каждому. Кто когда-либо делал подобное?”

Ньяратна: “Если *харинама-санкиртана* действительно так благоприятна, почему же ученые *пандиты* не считают её таковой?”

Вайшнава дас: “Дело в том, что в Кали-югу слово *пандит* (ученый) утратило свой изначальный смысл. Санскритское слово *панда* означает “просветлённый разум” и потому, человек, обладающий этим достоянием, называется *пандит*. Однако, в наши дни любой, кто искусен в софистике (кто, посредством знания законов логики и санскритской грамматики, может, цитируя *ньяя-шастры*, умело “жонглировать словами”, чтобы доказать любое необходимое ему положение), или же тот, кто умеет ублажать чувства недалёких людей, увлекательно пересказывая поучительные истории и моральные наставления из *смрити-шастр*, становится известен как *пандит*. Могут ли такие, так называемые *пандиты*, понять сокровенную тайну религии и истинный смысл священных писаний? Разве посредством интеллектуальных упражнений *ньяи* и красноречия *смрити* человек может обрести то, что достигается внимательным и бескорыстным изучением *шастр* и служением Абсолютной Истине?

Воистину, в этот век Кали, высокое звание *пандита* как правило носят недостойные люди, которые искусны лишь в том, как обманывать самих себя и всех окружающих. Эти так называемые *пандиты* постоянно ведут жаркие споры вокруг незначительных предметов. Они никогда не поднимают вопроса о том, что есть Высшая Истина; их не интересует понимание природы отношений живых существ с Верховной Личностью Бога; они никогда не говорят о высшей цели жизни или о способе её достижения. Только тот, кто глубоко осознает все эти духовные предметы, сможет по достоинству оценить величие *према-киртаны*”.

Ньяяратна: “Хорошо, я соглашусь с тем, что в наши дни трудно найти квалифицированных *пандитов*. Однако, почему же почтенные *брахманы*, рожденные благородных семьях, так же отказываются принимать *вайшнава-дхарму*? Согласно самой своей природе, *брахманы* пребывают в *гуне* благости, и потому в повседневной жизни они естественным образом выбирают путь праведности, а в иерархии ценностей отдают предпочтение высшим религиозным принципам. Почему же, тогда, *брахманы* как правило не разделяют представлений *вайшнава-дхармы* и даже противостоят ей?

Вайшнава дас: “Поскольку ты задал этот вопрос, мой долг честно ответить на него. *Вайшнавы* всегда стараются тщательно избегать критики и порицания других людей. Однако, поскольку ты искренне стремишься

узнать истину, если это не причинит тебе сильную боль, и ты сможешь выслушать меня без гнева, я попытаюсь ответить на твой вопрос”.

Ньяяратна: “Будь так любезен. Изучая *шастры*, я развил качества, необходимые для благородной беседы: спокойствие ума, контроль чувств и терпимость к мнению других. Что бы ты не сказал, это не причинит мне большой боли и не выведет меня из равновесия. Пожалуйста, говори прямо, и ничего не бойся. Всё что будет логичным и разумным, я несомненно приму от тебя с благодарностью”.

Вайшнава дас: “Хорошо, начнём с того, что в Южной Индии, великие *ачарьи*: Рамануджа, Мадхва, Вишнусвами и Нимбадитья, были *брахманами*. Кроме того, каждый из них имел много тысяч учеников-*брахманов*. Наш Шри Чайтанья Махапрабху в Бенгалии, был *вайдика-брахманом*. Наш Нитьянанда прабху был *радхия-брахманом*, а наш Адвайта прабху был *варендра-брахманом*. *Госвами* и *маханты* нашей ученической преемственности в большинстве своём также были *брахманами*. Тысячи великих душ, выходцев из лучших аристократических родов, древних династий *брахманов*, приняли прибежище *шуддха-вайшнава-дхармы* и проповедовали эту чистую религию по всему миру. Как же, после этого ты можешь говорить, что *брахманы* не имеют почтения к *вайшнавской* религии?

Очевидно, что те *брахманы*, которые отдают должное *вайшнава-дхарме*, возвышены и благородны. Все они *брахманы* первого класса. Однако есть и такие *брахманы*, которые хотя и приняли рождение в семьях *брахманов*, со временем стали враждебны *вайшнавской* религии. Это произошло вследствии неблагоприятного общения, материалистического образования или деградации семейных традиций. Неприятие ими *вайшнавской*религии есть явный признак их падшего состояния. Такие *брахманы*, сохранив принадлежность к элите и все традиционные привилегии, давно потеряли свою духовную квалификацию, и как следствие, право быть наставниками общества. В писаниях утверждается, что в Кали-югу очень редко можно встретить истинных *брахманов*, и все истинные *брахманы – вайшнавы*. Когда *брахман* во время обряда *инициации* принимает от духовного учителя *вайшнава-гаятри-мантру*, которая считается матерью Вед, он становиться *инициированым вайшнавом*. Однако, некоторые из таких *брахманов-вайшнавов*, попав под влияние осквернённой атмосферы века Кали, могут принять посвящение от учителя, принадлежащего к не-

вайшнавской сампрадае. Совершив это, они тем самым, оставляют лоно *вайшнавизма* и утрачивают чистоту. Хотя в мире сейчас не так много истинных*вайшнава-брахманов*, на основе этого не стоит приходить к умозаключению, которое противоречит мнению священных писаний".

Ньяяратна: "Объясни пожалуйста, почему *вайшнава-дхарма* привлекает к себе так много людей из низших слоев общества?"

Вайшнава дас: "В этом нет ничего удивительного. Люди, имеющие низкое происхождение, естественным образом лишены гордости, присущей выходцам из аристократических слоев. Они смиренны и считают себя падшими; по этой причине они, более чем кто-либо ещё, достойны обрести милость *вайшнавов*. Только став объектом милости другого *вайшнава*, человек сам может стать *вайшнавом*. Если человек опьянён гордостью и высокомерием; если он, благодаря своему аристократическому происхождению, богатству или каким-либо другим достоинствам, считает себя выше других, то он не обладает необходимым смирением, которое одно способно сделать его достойным обрести милость *вайшнавов*".

Ньяяратна: "Мне не хочется более обсуждать этот предмет. Чует моё сердце, что в скором времени ты начнёшь цитировать священные писания, в которых вынесен суровый приговор *брахманам* века Кали. Не скрою, мне приносит нестерпимую боль утверждения *шастр*, подобные таким стихам из Вараха-пураны:

ракшасах калим ашритья
джайанте брахма-йонишу

"Приняв прибежище у Кали (олицетворения нашего века), демоны рождаются в семьях современных *брахманов*".

Давай же, не будем говорить на эту тему. Лучше, ответь мне на следующий вопрос: почему вы, *вайшнавы*, не оказываете должного почтения, нашему Шри Шанкарачарье, который подобен безбрежному океану трансцендентного знания?"

Вайшнава дас: "О чём ты говоришь? Это совсем не так. Мы считаем Шри Шанкарачарью воплощением самого господа Шивы. Шриман Махапрабху наставлял своих последователей почитать Шри Шанкару, упоминая его имя не иначе как с титулом *ачарья*. Но, тем не менее, *вайшнавы* не разделяют

взглядов Шанкары и отвергают доктрину *майавады*, которую он проповедовал. Философия *майавады* расходится с заключениями Вед. Более того, она представляет из себя скрытый *буддизм*. Для того чтобы привлечь внимание безбожных, демонически настроенных людей и обратить их к *ведическому* знанию, Шри Шанкарачарья, повинуясь указанию Бхагавана, исказил изначальный смысл Вед, Веданта-сутры и Бхагавад-гиты. Ради этой цели он создал не существовавшую ранее теорию *адвайта-вады*, учение о безличной Абсолютной Истине. Разве правильным будет, критиковать Шанкарачарью за то что он сделал? Точно так же, Буддхадев есть не кто иной, как воплощение Бхагавана. Он пришёл с определенной миссией и проповедовал философскую доктрину, которая противоречит заключению Вед. Однако, разве последователи *ведического* знания критикуют его за это?

Если кто либо скажет, “Разве подобает Верховному Господу или Его верному слуге, Махадеве совершать подобные действия, и какой заключён во всём этом смысл?”

Я отвечу: “Верховная личность Бога, Кришна, и Его представители, такие, как Господь Шива всезнающие и всеблагие. Было бы нелепо обвинять их в неразумности, нелогичности или несправедливости. Только узко мыслящие, ограниченные и невежественные люди, не способные понять глубокое значение их действий и их дальновидные намерения, осмеливаются критиковать или подвергать сомнению деяния, проникнутые божественным замыслом. Господь и его непостижимая *лила* находятся за пределами понимания людей, чьи умственные способности ограниченны их мирским опытом. Поэтому, разумный человек никогда не должен критиковать Господа, думая при этом: “Бхагавану не надо было бы вести себя таким образом. Ему стоило бы поступить иначе”. Только Всевышний Господь, повелитель всех живых существ знает причину, по которой в мире должна была распространиться доктрина иллюзии (*майвада*), призванная связать людей, наделённых безбожной природой. Недалёкому человеку невозможно понять то, с какими целями Господь создаёт разнообразные формы жизни в момент космического проявления, и затем уничтожает их в момент разрушения вселенных. Всё это непостижимая *лила* Бхагавана. Те, кто безусловно преданы Всевышнему Господу, испытывают душевную радость, слушая описания Его божественных время-провождений. Они избегают интеллектуальных споров на эти темы и никогда не подвергают сомнению ценность деяний Господа”.

Ньяяратна: “Хорошо, пусть будет так. Почему же, в таком случае ты утверждаешь, что философия школы *майавада* противоречит заключению Вед, Веданты и Бхагавад-гиты?”

Вайшнава дас: “Ты глубоко изучил Упанишады и Веданта-сутру; поэтому, будь добр, приведи мне те *мантры* или *сутры*, которые могли бы служить подтверждением доктрины *адвайта-веданта*. Затем, я объясню тебе истинный смысл этих утверждений, и тем самым докажу, что ни одно из них не является подтверждением учению Шанкары. Некоторые изречения Вед, на первый взгляд, действительно, могут показаться неясным выражением доктрины *майавады*, однако если мы исследуем контекст, в котором они приведены, изучим предшествующий им и последующий им текст, тогда для возможности имперсональной интерпретации не останется места”.

Ньяяратна: “Мой брат, к сожалению я не изучал Упанишады или Веданта-сутру. Я глубоко изучил науку логики и благодаря этому, опираясь на знания, почерпнутые из *ньяя-шастр*, я способен говорить на любую тему и побеждать в любых спорах. Силой логики, я могу превратить глиняный горшок в кусок ткани и затем кусок ткани обратно превратить в глиняный горшок. Я знаком с Бхагавад-гитой, однако я никогда не изучал её досконально, от начала и до конца. Признаюсь, мне нечего более сказать на эту тему. Позволь мне задать вопрос, касающийся другого предмета? Ты грамотный ученый, поэтому, пожалуйста объясни мне причину, по которой *вайшнавы* не оказывают должного почтения сакральным остаткам пищи, поднесённой *деватам* (богам и богиням индийского пантеона). Это тем более удивительно, что те же *вайшнавы*, при этом, имеют твердую веру в *прасад* Вишну”.

Вайшнава дас: “Я вовсе не учёный. Я последний глупец. Если мне и удаётся убедительно говорить, это происходит по милости моего *гурудева*, Парамахамса Бабаджи Махараджа, – я не вижу другой причины, кроме этой. Священные писания подобны бескрайнему океану. Никто не сможет изучить их досконально. Подобно тому, как сбивая молоко, получают масло, мой духовный учитель извлёк самую сокровенную суть священных писаний и великодушно передал её мне. У меня нет сомнений в том, что его наставления, представляют из себя высшие философские заключения *шастр*. Именно таковыми я их принимаю в своем сердце. Ответ же на твой вопрос состоит в следующем: *вайшнавы* уважительно

относятся к *девата-прасаду*, остаткам пищи, испробованной полубогами тем не менее, Господь Шри Кришна есть единственный Верховный Повелитель, Бог всех богов. Он Парамешвара. Все *девы* и *деви*, – боги и богини индийского пантеона, есть Его слуги и преданные, которым, Его божественной волей, отведена роль исполняющих ответственные поручения по управлению делами вселенной. *Вайшнавы* всегда оказывают почтение *вайшнава-прасаду*, остаткам пищи преданных. Почитая и вкушая такую трансцендентную пищу, человек сможет обрести *шуддха-бхакти*, чистую преданность Господу. Пыль с лотосных стоп преданных (*бхакта-пада-дхули*), подобная нектару вода, которая омыла их стопы (*бхакта-пада-джала*) и нектарные остатки пищи, к которой прикоснулись их уста (*бхакта-бхукта-авашеша*), – таковы три вида *вайшнава-прасада*; все они – проявление трансцендентной милости чистых преданных, они приносят радость, и их воздействие поистине удивительно. Они подобны трансцендентному лекарству, которое разрушает болезнь материального существования. Разумный человек всегда и при любых обстоятельствах должен принимать *вайшнава-прасад*, встречая его как свою великую удачу.

В действительности, когда имперсионалист-*майавади* поклоняется полубогам и предлагает им пищу, полубоги не принимают его подношение. Будучи преданными Всевышнего Господа, полубоги никогда не примут *бхогу* (пищу, или какие-либо подношения) от того, кто осквернён философией иллюзии. В писаниях существует огромное количество примеров, которые служат подтверждением этого, и я готов привести их тебе в достаточном количестве, если на то будет твоё желание. Люди, поклоняющиеся полубогам, в массе своей являются *майявади*, поэтому, если человек принимает в пищу так называемый *прасад* полубогов, поднесённый им такими невежественными людьми, тем самым он наносит оскорбление богине преданного служения – Бхакти деви. Такие действия могут повредить молодой росток его преданности Кришне и стать препятствием на пути развития им *шуддха-бхакти*. С другой стороны, если чистые *вайшнавы* предлагают *кришна-прасад*полубогам, преданным Господа, те с радостью принимают его и начинают ликовать, танцуя в божественном экстазе. Если, после этого, *вайшнав* принимает *прасадам* Кришны, которого коснулись уста полубогов, он также испытывает счастье.

Указания *шастр* очень важны. Так, в *йога-шастрах* говориться о том, что практикующий метод *йоги* не должен принимать *прасад* кого-либо из

полубогов. Однако, это не означает что истинные *йоги* относятся с пренебрежением к *девата-прасаду*. Данная рекомендация означает, что для человека, следующего по пути *йога-садханы*, необычайно важно иметь целенаправленное сосредоточение на одной цели, и ради этого *йога-шастры*советуют ему оставить принятие в пищу *девата-прасада*, остатков трапезы полубогов. Это позволит *садхаке*стать непреклонным и целеустремленным в своей медитации и *садхане*.

Аналогичным образом, *садхака*, идущий по пути *бхакти-йоги*, стремиться обрести исключительную, беспримесную преданность своему *ишта-девате*, Всевышнему Господу, которому он поклоняется всем сердцем. Ради этого, он избегает употребления пищи, предложенной кому-либо из полубогов, поскольку это может стать препятствием в исполнении им принципа исключительной, однонаправленной преданности (*айкантики-бхакти*). Было бы большой ошибкой думать, что *вайшнавы* неуважительно относятся к *девата-прасаду*. Тебе необходимо ясно понять, что в таком поведении преданных, находит своё выражение их сознательная устремленность к намеченной цели, осуществляемая ими в соответствии с рекомендациями священных писаний".

Ньяяратна: "Хорошо, это мне вполне ясно, и я готов принять такой ответ. Теперь, будь добр, ответь на следующий вопрос: Почему вы, *вайшнавы*, те кто постоянно опирается на авторитет священных писаний, отвергаете традиционные жертвоприношения животных, которые предписаны в *шастрах*?"

Вайшнава дас: "Священные писания не рекомендуют убивать животных. Веды провозглашают: *на химсйат сарвани бхутани*

"Не совершай насилие, по отношению к кому бы то ни было из живых существ".

Это утверждение запрещает убийство животных. Однако поскольку люди всегда находятся во власти *гун*невежества и страсти, они склоны к внебрачным отношениям с противоположным полом, употреблению в пищу мясных продуктов и приёма одурманивающих средств. Такие люди игнорируют предписания Вед, не дожидаясь когда те, осветят их греховные склонности своим авторитетом. Цель *ведических* писаний не состоит в том, что бы поощрять в людях пристрастия к подобным действиям, а наоборот,

помочь им постепенно преодолеть в себе приверженность к греху.

Пока человек не утвердится в *гуне* благости, для него будет естественным стремление к бесконтрольному общению с противоположным полом, употреблению в пищу мяса и других продуктов убийства, принятию алкоголя и различных наркотических средств. Учитывая это, Веды рекомендуют определенные рамки, в которых человек мог бы удовлетворить все эти свои низшие потребности: они рекомендуют мужчине общение женщиной в законом религиозном браке, употребление в пищу мяса, полученного в результате совершения ритуального жертвоприношения и принятие вина, как составной части религиозной церемонии. Поступая таким образом, то есть поставив побуждения своих чувств под контроль *шастр*, человек постепенно избавиться от неуправляемых греховных наклонностей, и в конце концов сможет расстаться с ним навсегда. Такова истинная цель *ведических* рекомендаций. Пойми меня правильно, Веды не рекомендуют убийство животных. Это описывается в следующих словах Шримад-Бхагаватам (11.5.11)

локе вйавайамиша-мадйа-сева
нитйасту джантор на хи татра чодана
вйавастхитис тешу виваха-йагйа-
сура-грахаир ашу нивриттир ишта

“Обитатели этого мира всегда склонны к употреблению в пищу мяса, использованию одурманивающих средств, и занятию сексом. Зная об этих человеческих слабостях, священные писания, тем не менее, не поощряют людей в этом, но дают путь следования религиозным предписаниям, идя которым те смогут исполнить все свои желания.
Так *шастры* предписывают мужчине заключать брак, в котором он будет иметь законное право на общение с женщиной,
совершать *ведические* жертвоприношения животных, посредством которых, он может принимать в пищу их мясо и выполнять религиозные ритуалы, такие как *саутра-мани-ягья*, в ходе которого употребляют вино. Смысл подобных предписаний состоит в том, чтобы поместить эти естественные человеческие устремления в рамки религиозной жизни, и тем самым, позволить человеку, осуществив все свои материальные желания, в конце концов, навсегда избавиться от них. Следует правильно понять, что косвенной целью всех подобных предписаний является сознательное отречение от всего материального, что рано или поздно надлежит

воспитать в себе каждому человеку".

Заключение *вайшнавов* состоит в том, что если человек пребывает в *гунах* невежества и страсти, ему позволяется убивать животных, но только в том случае, если он будет делать это в рамках религиозных предписаний. Однако подобное строго запрещено для человека, находящегося в *гуне* благости, ибо причинять зло другим существам – это природа животных. Таково мнение Шримад-Бхагаватам (1.13.47), которое мы находим в словах Шри Нарады Госвами:

ахастани са-хастанам
ападани чатуш-падам
пхалгуни татра махатам
дживо дживасйа дживанам.

"Живые существа, у которых нет рук, служат пищей для имеющих руки. Существа, не имеющие ног, служат пищей для четвероногих. Более слабые живые существа становятся добычей более крупных и сильных живых существ. Закон гласит: одно живое существо есть пища другому".

В Ману-самхите (5.56) также говорится:

на мамса-бхакшане доше
на мадйе на ча майтхуне
правриттир эша бхутанам
нивриттис ту маха-пхалам

"Хотя практически каждый человек в этом материальном мире всегда желает удовлетворять свои чувства, и понимая это, праведные люди строго следуют правилам, регулирующим их мирские устремления (*правритти-марга*), однако, следует понимать, что истинное благо получает тот, кто встаёт на путь отречения и оставляет мясоедение, принятие одурманивающих средств и занятия сексом (*ниврити-марга*)".

Ньяяратна: "Понятно. Теперь скажи, почему *вайшнавы* не считают необходимым проводить церемонию *шраддха* и другие ритуалы, предназначены для того, чтобы исполнить долг по отношению к ушедшим предкам?"

Вайшнава дас: "Люди, придерживающиеся принципов *карма-канды*,

считают своим долгом ревностно выполнять все ритуалы Вед. Видя это, *вайшнавы* не считают нужным беспокоить их.
Однако *шастры*провозглашают (Шримад-Бхагаватам 11.5.41.):

деварши-бхутапха-нринам питринам
на кинкаро найам рини ча раджан
сарватмана йах шаранам шаранйам
гато мукундам парихритйа картам

“О царь, человек, который перестал считать себя независимым от божественной воли, и принял полное прибежище у стоп Бхагавана, известного под именем Мукунда (дарующий высшее освобождение), мгновенно избавляется от всех своих обязательств по отношению к *девам*, великим мудрецам, обычным людям, родственникам, живым существам и предкам. Он более никому и ничего не должен, и в этом мире он более ничей слуга”.

Итак, предписания совершать церемонию *шраддха* и другие ритуалы *карма-канды* предназначены для того, чтобы освободить человека от обязательств по отношению к его предкам или другим личностям. Поскольку *вайшнавы* приняли прибежище у стоп Всевышнего Господа, они находятся выше всех подобных предписаний. Они поклоняются Бхагавану и предлагают *бхагават-прасадам* ушедшим предкам и затем оказывают почтение *прасаду* в кругу своих друзей и родственников. В этом заключается их церемония *шраддха*”.

Ньяяратна: “Когда человека становится квалифицированным, чтобы действовать таким образом? Кого можно считать находящимся выше предписаний *шастр*?”

Вайшнава дас: “В тот день, когда трансцендентная вера в *хари-катху* и *хари-наму* пробуждается в сердце человека, его следует считать *вайшнавом*. *Вайшнав*, это человек, квалифицированный для того, чтобы действовать вышеописанным образом. Об этом говорит Сам Всевышний Господь в Шримад-Бхагаватам (11.20.9)

тават кармани курвита
нанирвидйета йавата
мат-катха шраванадау-ва

шраддха йаван на джайате

“Пока человек не стал безразличен к совершению религиозных ритуалов *карма-канды*, и ожиданию результатов такой деятельности, таких как достижение райских планет, и пока в его сердце не пробудилась трансцендентная вера в слушание и воспевание *лила-катхи*, описаний Моих божественных развлечений, ему надлежит следовать пути *кармы*, строго исполняя все правила и предписания соответствующего раздела Вед”.

Слушая объяснения Вайшнава даса, **Ньяяратна** почувствовал себя очень счастливым. Он обрёл новое понимание, которое у него не было раннее. Сияя от счастья, он сказал: “Твои ясные объяснения проникли в самую глубину моего сердца. Видя твою образованность и острый разум, я чувствую себя полностью удовлетворённым; мои сомнения рассеялись, и в моей душе пробудилось вера в *вайшнава-дхарму*. О брат Харихара, зачем нам далее вести споры. *Вайшнавы* – величайшие учёные и учителя среди всех *пандитов*. Они искусны в том, чтобы извлекать самую суть наставлений священных писаний. Мы можем говорить многие сомнительные вещи, имея своей целью сохранить положение, почёт и средства к существованию, однако одно очевидно: на земле Бенгалии или даже во всей Индии, ещё не рождался более великий учёный и более возвышенный *вайшнав*, чем Нимай Пандит. В этом нет ни каких сомнений. Теперь нам пора идти. День подходит к концу и мы должны успеть перебраться на другой берег Ганги, поскольку после захода солнца это будет сделать труднее”.

С возгласами “Хари бол! Хари бол!” Ньяяратна и его спутники покинули Прадьюмна-кунджу. *Вайшнавы*, оставшись одни, пели: “Джая Шачинандана!” и радостно танцевали.

Глава 11. Вечная религия и поклонение Божеству

нитйа-дхарма о бхут параста артхат паутталиката

На западном берегу Ганги располагалась известная деревня Кулия Пахарапура. Она находилась в центре Коладвипы, который является одним из островов Навадвипа-мандалы. Во времена Чайтаньи Махапрабху в этой деревне жил один почтенный и влиятельный *вайшнав*, которого звали Шри Мадхава дас Чаттопадхйяя (он был также известен под именем Чакаури Чаттопадхйяя). Чакаури имел сына, которого звали Шрила Вамшивадананда Тхакура. Благословениями Шримана Махапрабху, Шри Вамшивадананда обрёл большое духовное могущество и влияние среди людей. Местные жители преклонялись перед ним, считая его воплощением флейты Кришны, и потому уважительно называли его Прабху Вамшивадананда. Всем было известно, что Вамшивадананда обрёл милость матери Шри Вишнуприи, которой он смиренно служил в течение долгого времени.

Шри Вишнуприя поклонялась Божеству Господа Гауранги, и после её ухода Вамшивадананда перевёз Божество из Шри Дхама Майяпура в Кулия Пахарпур. Некоторое время, потомки Вамшивадананды совершали *арчану* Шри Мурти в Пахарпуре, однако, после того, как Шри Джахнави Мата, супруга Господа Нитьянанды, одарила их своей милостью, они переехали в Шрипат Багханапару и поклонение Божеству было продолжено в Кулияграме *севаитами* из Маланчи.

Деревня Кулия-грама была расположена на другом берегу Ганги, напротив Прачина Навадвипы (древнего местонахождения города). В районе Кулия-грама располагались небольшие древние поселения, из которых одной из наиболее известных была деревня Чинаданга. Однажды, один *вайшнав-торговец* из Чинаданга проводил праздничный фестиваль в храме Кулия Пахарпура. Для участия в празднике он пригласил множество *брахманов-пандитов* и всех *вайшнавов* Навадвипы, проживающих в радиусе тридцати двух миль. Наступил день фестиваля; всё было приготовлено для гостей, которые постепенно стали сходиться со всех окрестностей. Там можно было видеть многих известных *вайшнавов*, в сопровождении многочисленных спутников и последователей: большая группа преданных во главе со Шри Анантой дасом пришла из Шри Нрисимха-пали; преданные во главе со Шри Горачандой дасом Бабаджи пришли из Шри Майяпура; из Шри Билва-пушкарини пришёл Шри Нараяна дас Бабаджи и его ученики; из Шри Годрумы пришли Шри Парамахамса Бабаджи и Шри Вайшнава дас и все остальные *вайшнавы*; из Шри Самудрагарха пришли *вайшнавы* во главе со Шри Шачинанданой дасом...

Всех *вайшнавов* украшали знаки *урдхва-пундры* (аккуратно выведенного глиной на лбу вертикального *тилака*, который означал, что их тела – это храм Господа Шри Хари, и потому сама их жизнь посвящена служению Всевышнему). Вокруг шеи *вайшнавы* носили *туласи-малу*, а тела их украшали имена Шри Гауры и Шри Нитьянанды, нанесённые сандаловой пастой. В руках каждый держал *харинама-малу* (вайшнавские четки). Со всех сторон разносились громкие звуки *маха-мантры*:

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Повсюду *вайшнавы* с энтузиазмом совершали *харинама-санкиртану* в сопровождении *мриданг* и *караталов*. Они пели:

санкиртана маджхе наче гора винодийа

“О очаровательный Шри Гаурачандра, ты так изумительно танцуешь под звуки нашей *киртаны*”.

Другие *вайшнавы* радостно танцевали и пели вновь и вновь:

шри-кришна-чаитанйа прабху нитйананда шри-адвайта гададхара
шривасади-гаура-бхакта-вринда

Слёзы текли нескончаемым потоком из глаз многих преданных, волосы на их телах вставали дыбом; они теряли сознание, а приходя в чувство, в сладостном отчаянии взывали: “О Гауракишора, когда ты наградишь меня правом созерцать твои вечные игры в Шри Навадвипе?”
Некоторые *вайшнавы* собирались в процессии, и под звуки *мриданг* и других инструментов, громко пели святое имя, приглашая местных жителей присоединяться к *киртану*. Благочестивые женщины, обитатели Кулия-грама, будучи преданными Шри Гауранги, с удивлением наблюдали проявления духовных эмоций среди присутствующих *вайшнавов*.

Вайшнавы собрались у *натйя-мандира*, зала для проведения *киртанов*, находящегося рядом с алтарем. В этом месте Шри Чайтанья Махапрабху любил проводить *санкиртану*, танцевать и устраивать театральные представления. У входа гостей встречал торговец, *вайшнав*, по чьей инициативе и на чьи деньги был организован сегодняшний праздник. Вокруг его шеи, в знак смирения, был обернут кусок ткани; он с почтением

приветствовал каждого вновь прибывающего *вайшнава*, склонялся перед ним до земли, обращался к нему с вежливыми словами.

Когда *вайшнавы* удобно расположились в *натйя-мандире*, *севаиты*, служители храма, принесли цветочные гирлянды, предложенные Божеству и надели их на шеи всем присутствующим. На сцене началось драматическое выступление артистов, читающих нараспев сладостные описания игр Шримана Махапрабху из Чайтанья-Мангалы. Божественная лила Всевышнего Господа, запечатлённая в стихах Лочана даса, пробуждала глубокие чувства в сердцах *вайшнавов*, которые не могли сдержать экстатических переживаний (*ашта-саттвика-бхава*), невольно проявлявшихся в их телах.

В то время, как *вайшнавы* были погружены в блаженство океана божественной любви, один из привратников храма обратился к организаторам фестиваля со следующими словами: "О почтенные, позвольте сообщить вам, что главный Мулла (мусульманский богослов) из Сатсайка Парагана вместе со своими спутниками и последователями прибыл в Кулию и расположился за воротами храма, ожидая возможности поговорить с кем-либо из уважаемых *вайшнавов-пандитов*" Организаторы фестиваля сообщили *бабаджи-пандитам* о прибытии Муллы и его желании обсудить с ними вопросы теологии. Услышав об этом, присутствующие *вайшнавы* не могли скрыть своего разочарования и недовольства, поскольку поток трансцендентной расы был так внезапно прерван.

От имени всех учёных *вайшнавов*, Кришнадаса Бабаджи Махашая из Шри Мадхйядвипа спросил организаторов фестиваля: "Каковы намерения Муллы Сахиба?"

Заранее обсудившие с Муллой содержание предполагавшейся дискуссии, организаторы фестиваля ответили: "Мулла Сахиб желает обсудить с почтенными *вайшнава-пандитами* темы духовного содержания". Они также добавили, что Мулла является выдающимся теологом, знатоком Ислама и мусульманских священных писаний. Хотя он с большим усердием и энтузиазмом распространяет послание Магомета, в нём нет и капли враждебности и пренебрежения по отношению к другим религиям. Ему чужд догматизм и фанатизм. Сам император Дели относится к нему с большим почтением. Организаторы фестиваля смиренно попросили, чтобы

один или два *вайшнава-пандита* уважительно отнеслись к просьбе Муллы и вступили с ним в обсуждение священных писаний, тем самым утвердив святость и превосходство *вайшнава-дхармы*.

Посчитав эту ситуацию прекрасной возможностью для проповеди чистой *вайшнава-дхармы*, некоторые из присутствующих *вайшнавов* с энтузиазмом восприняли обращение организаторов фестиваля и выразили свою готовность вступить в спор с Муллой Сахибом. Переговорив между собой, *вайшнавы* пришли к заключению, что *шуддха-вайшнава-дхарму* в философском диспуте будут представлять Горачанда даса Пандита Бабаджи из Шри Майяпура, Вайшнава даса Пандита Бабаджи из Шри Годрума, Премадаса Бабаджи из Джахну-нагара и Кали-павана даса Бабаджи из Чампахатты. Что касается всех остальных собравшихся *вайшнавов*, то они присоединятся к диспуту в качестве зрителей после окончания драматического исполнения Шри Чайтанья-мангалы. Громко взывая к имени Господа Нитьянанды, четыре прославленных *бабаджи* последовали за *махантой* во внешний дворик, находящийся за воротами храма.

Мулла сидел в окружении своих спутников в тени большого баньянового дерева, наслаждаясь приятной, прохладной атмосферой. Увидев *вайшнавов*, Мулла и его приближенные немедленно встали, чтобы поприветствовать гостей. *Вайшнавы*, понимая, что все живые существа есть вечные слуги Кришны, принесли *дандават-пранамы* Господу Васудеве, находящемуся в сердце Муллы и его спутников. После этого все расселись.

Можно было видеть удивительную сцену: пятьдесят мусульманских учёных в роскошных шёлковых одеждах, в чалмах и с белыми бородами, расположились по одну сторону дворика. Позади них были привязанны украшенные драгоценными каменьями статные жеребцы. Прямо напротив мусульман расположились четверо смиренных *вайшнавов*, сам вид которых говорил об их причастности к Божественному. Вокруг собралось множество индусов, которые предвкушали интересное зрелище. Зрители заполнили весь дворик.

Пандита Горачанда начал говорить. Он спросил: “О благородные души, с какой целью вы вспомнили о таких незначительных людях, как мы?”

Мулла Бадр уд-дин Сахиб со всем смирением ответил: “Салам!

Пожалуйста, примите наше почтение! Мы пришли сюда, чтобы обсудить некоторые духовные темы”.

Пандита Горачанда: “Насколько это в моих силах, я попытаюсь ответить на любые ваши вопросы. Но есть ли у меня то знание, которое может удовлетворить ваше любопытство?”

Мулла Сахиб, приблизившись, произнес: “О братья, в индуизме существует древняя традиция поклонения *деватам* (полубогам и полубогиням ведийского пантеона). Что касается нашего святого Корана, то в нём говорится, что Аллах один, и не существует никакой другой Высшей Личности, кроме Него. Аллах не имеет формы и потому, если кто-либо создаст форму, предназначенную для поклонения Богу, это будет оскорблением Всевышнего. Не скрою, я сомневался в правильности индуистских религиозных представлений, которые противоречат в этом нашим взглядам, и потому, не так давно обратился к учёным *брахманам* с просьбой разрешить мои затруднения.

Брахманы-пандиты ответили мне, что хотя Аллах действительно лишён формы, для мирского человека необычайно трудно воспринять то, что не имеет никакого образа. По этой причине, как они мне это объяснили, индуизм рекомендует поклоняться воображаемой форме Аллаха. Нужно создать из материальных элементов какую-либо форму, символизирующую Абсолютную Истину, и затем использовать её для медитации и сосредоточения своего сознания.

Услышав такой ответ, я глубоко опечалился, ибо мой разум не нашёл удовлетворения в подобном объяснении. Дело в том, что согласно представлениям правоверных мусульман, создавать воображаемый образ Аллаха, это работа Сатаны. Мы называем это словом *бхут*. Священные писания строго настрого запрещают поклоняться форме *бхут*. Совершая такое поклонение, человек, вместо того, чтобы удовлетворить Всевышнего, навлекает на себя Его суровую кару.

Мы слышали, что ваш великий духовный наставник Шри Чайтаньядева исправил многие недостатки *хинду-дхармы*. Однако, даже Он не отменил поклонение идолам. Мы видим, что в наши дни *бхут-параст*(поклонение материальным формам) распространено очень широко в среде последователей *вайшнава-сампрадаи*. Мы хотим получить ответ на

следующий вопрос: почему же, вы – устремлённые к Божественному, *вайшнава-пандиты*, будучи настолько искушёнными в священных писаниях, тем не менее не оставляете греховное поклонение материи?”

Вайшнавы с благодушием выслушали вопрос Муллы и, обратив свой взор к Пандиту Горачанде, сказали: “О Бабаджи Махашая, будь добр, дай должный ответ на поставленный вопрос”.

Пандита Горачанда с готовностью ответил: “Я повинуюсь вашему приказу”. Затем, обращаясь к Мулле и его спутникам, начал свою речь: “Тот, кого вы называете Аллах, мы именуем Бхагаван. Верховный Господь один. Тем не менее, в Ведах, Коране или *пуранах*, Он известен под разными именами; Его называют по-разному в разных странах и на разных языках. Необходимо непредвзято определить, какое из бесчисленных имён Господа в большей степени выражает все Его качества и Его природу; тогда, это имя должно будет занять наивысшее положение. Исходя из этого, *вайшнавы* называют Бога – Бхагаван, отдавая предпочтение этому имени перед другими именами Всевышнего, такими как Аллах, Брахман или Параматма. Имя Аллах указывает на Верховное Существо, который не имеет Себе равных. Однако, мы, *вайшнавы*, не считаем это божественное достояние, именуемое *брихаттва* (величие или верховенство) в качестве наивысшего качества, присущего Господу. Значительно в большей степени мы признаём те качества Бога, в которых проявляется *чаматкарита*, Его “удивительность”.

Конечно, с одной стороны, когда мы говорим о ком-либо необычайно великом, это не может не вызывать удивление. Однако, прямо противоположно бесконечно большому лежит понятие бесконечно малого, – это уже другой вид удивления. Исходя из этого, становится очевидным, что имя Аллах не выражает всю полноту понятия *чаматткарита*. С другой стороны, имя Бхагаван способно охватить все непостижимые и удивительные качества Высшей Личности, которые только можно себе вообразить. Слово Бхагаван объединяет их все.

Способность быть больше большего и меньше наименьшего – это один из аспектов Бхагавана, известный как *самагра айшварья*. Другой чертой Бхагавана является то, что Он – всемогущ (*сарва-шакти-матта*), поскольку только Он один владеет всеми существующими в мире

энергиями. Бхагаван обладает непостижимой силой (*ачинтья-шакти*), которая позволяет Ему осуществлять "невозможное", выходящее за границы человеческого интеллекта и находящееся за пределами мирской логики. Благодаря этой *ачинтья-шакти*, Бхагаван одновременно обладает формой (*сакара*) и лишен её (*ниракара*). Если кто-либо думает, что Господь не может иметь форму, тем самым он отвергает всемогущество Его *ачинтья-шакти*, непостижимой энергии. Силой этой Его энергии, Бхагаван являет в сердце чистого преданного Свою вечную форму и Свои трансцендентные *лилы*. Однако, поскольку Аллах, Брахман или Параматма лишены формы (*ниракара*), Они по определению, не обладают этими удивительными характеристиками, присущими только индивидуальной личности.

Третьей чертой Бхагавана является то, что Он – *мангаламайя*, всеблагой и *яша-пурна*, самый знаменитый. Поэтому Его игры полны нектара. Четвертой особенностью Бхагавана является *саундарья*, исключительная красота. Чистые преданные Бога, наделенные трансцендентным видением, созерцают Его в удивительно-прекрасном, сладостном образе. Пятая характеристика Господа – *ашеша-гьяна*, – Он воплощает в Себе всё знание. Иными словами, Он абсолютно чист, полон в Самом Себе, всезнающ и трансцендентен к материи. Его духовное тело есть само воплощение трансцендентного сознания и пребывает за пределами материальных элементов (*бхут*). Шестой характеристикой Бхагавана является то, что хотя Он – повелитель всех живых существ, Он находится в стороне от всего и абсолютно независим. Итак, эти шесть качеств присутствуют в Бхагаване во всей своей полноте. Само слово Бхагаван указывает на того, кто обладает (*ван*) этими шестью достояниями (*бхага*).

Бхагаван проявляет Себя в двух качествах: айшварья-пракаша (аспект Его величия) и *мадхурья-пракаша*(проявление интимно-сладостной природы Господа). Сладостный аспект Господа, характеризующийся особой близостью духовных отношений, в которые Он вступает со Своими преданными, наиболее дорог всем живым существам. Именно этот Всевышний Господь, известный как Кришна или Чайтанья – есть вечный повелитель наших сердец. Когда ты говоришь, что поклонение какой-либо форме Господа, созданной силой воображения человека – это *бхут-параст* (поклонение материальному объекту, или идолу), то такое понимание полностью соответствует и нашей философии. *Вайшнава-сиддханта* учит человека поклоняться только вечной форме Господа,

Бхагавана, наделённой трансцендентным сознанием и абсолютно совершенной. В этом состоит *шуддха-дхарма*, чистая религия, которой следуют *шуддха-вайшнавы*. Любой вид поклонения материальным объектам (*бхут-параст*) строго запрещён *вайшнава-ачарьями* и не является частью *вайшнава-сиддханты*.

Арчана Шри Мурти, которую совершают *вайшнавы*, ни в кой мере не является идолопоклонством. Из этого ты можешь понять, что *вайшнава-арчана* не может быть подвергнута критике, хотя священная книга мусульман, Коран, действительно запрещает поклонение идолам. Видение человека зависит от природы его *шраддхи*, веры в трансцендентную природу бжественного образа. Если сердце человека станет свободным от влияния материи (*бхут*), тогда он сможет поклоняться чистой духовной форме Бхагавана, являющему Своим преданным образ Шри Мурти, трансцендентной к материальному миру. Поклонение, совершаемое таким человеком, будет абсолютно духовным. Ты, Мулла Сахиб, глава всех учёных людей Ислама. Нет сомнений в том, что в твоём сердце нет места для материи, но каково состояние сердец твоих учеников и последователей, которые не так чисты? Свободны ли их сердца от материальных мыслей и мирских представлений?

Насколько, ум человека погружён в материю, в той степени его поклонение Богу будет поклонением материальному объекту. Любое поклонение Божеству, совершаемое материалистом, должно считаться *бхут-параст* (идолопоклоничеством). Такой человек будет считать, что Верховный Господь лишён формы, а его сердце всегда будет наполнено мирскими мыслями и представлениями. Для обычных людей невероятно трудно поклоняться чистой, трансцендентной форме Божества, поскольку это доступно лишь человеку, обладающему высокой духовной квалификацией. Другими словами, только тот, кто возвысился над *гунами*материальной природы и избавился от влияния материи, созерцая трансцендентную форму Божества, может быть свободным от мирских представлений, и никогда не станет переносить на Шри Мурти своё материальное понимание формы.

Моя смиренная просьба к тебе состоит в том, чтобы ты, о почтенный Мулла Сахиб, внимательно и глубоко обдумал всё, что я тебе только что сказал”.

Мулла: “Я внимательно выслушал твои объяснения и пришел к заключению, что все шесть видов *чаматкарита*, удивительных качеств, присущих Бхагавану, которые ты так замечательно описал, также приводятся в святом Коране, в связи с объяснением природы Аллаха. Я не вижу противоречий между твоим толкованием и этимологией слова Аллах. Аллах есть Бхагаван”.

Горачанда: “Прекрасно! Если это так, значит ты принимаешь Всевышнего Господа в Его аспектах величия и сладости. Отсюда логично будет заключить, что Он пребывает в Своей прекрасной трансцендентной форме в духовном мире, который находится за границами мира материи. Следует ясно понимать, что этот Божественный образ и есть наш *ишта-девата*, Божество, которому поклоняются *шуддха-вайшнавы*”.

Мулла: “В нашем святом Коране также говорится, что Всевышний обладает духовной формой, которая наделена духовным сознанием и превосходит всех своим величием. В этом мы можем согласиться с заключением индуистских писаний. И тем не менее, если человек создаёт форму Всевышнего из атрибутов материи, то эту рукотворную форму всегда следует считать материальной (*бхут*). Поклонение форме *бхут* не может быть равным поклонению Верховному Существу; почему же, несмотря на это, *вайшнавы* оправдывают своё пристрастие к поклонению Божеству? Будь добр, объясни, каково ваше философское понимание в этом вопросе?”

Горачанда: “Писания *вайшнавов* рекомендуют *садхаке* совершать *арчану*, поклонение трансцендентной форме Бхагавана, в соответствии с установленными правилами и должным философским пониманием. Возвышенный преданный, строго следующий этому указанию *шастр*, никогда не станет поклоняться какому-либо материальному объекту, созданному из земли, воды, огня или каких-либо других элементов низшей природы. В Шримад-Бхагаватам (10.84.13) говорится:

йасйатма-буддхих кунапе три-дхатуке
сва-дхих калатрадишу бхаума иджйа-дхих
ят тиртха-буддхих салиле на кархичидж
джанешв абхигйешу са эва го-кхарах

“Человек, который отождествляет себя с этим материальным телом,

созданным из трёх элементов (желчь, воздух и слизь); тот, кто считает свою жену, детей и других близких родственников продолжением своего бытия; тот, кто считает землю или какой-либо другой элемент *апара-пракрити* объектом поклонения, на том основании, что из них создаётся форма Божества; тот, кто считает воду Ганги и других рек Бхарата-варши священной, но не стремится принимать омовение в нектарном потоке *хари-катхи*, струящейся из уст *садху*, должен считаться ослом среди коров".

В Бхагавад-гите (9.25) говорится:

бхутани йанти бхутеджйа

"Те, кто поклоняются материи, останутся в этом материальном мире. Таково их назначение после смерти".

Эти и многие подобные им утверждения *шастр*, говорят, что поклонение материи находится в противоречии с *вайшнава-сиддхантой* и потому строго запрещено. Однако, следует принимать во внимание следующее: все люди находятся на разных уровнях духовного осознания, соответствующего глубине их понимания философских истин и степенью их чистоты. Из всех этих людей, только те, кто осознал *шуддха-чинмайа-бхаву*, форму чистого духовного существования, способны поклоняться абсолютно трансцендентной (*чинмайа*) форме Божества. Человек может понять божественную природу Шри Мурти настолько, насколько он развил в себе это сознание.

Люди, находящиеся на самом низшем уровне духовного развития, вовсе не способны понять природу *чинмайа-бхавы*. Даже если такие люди посвящают себя медитации и сосредоточенно представляют в своём уме образ Господа, форма, которую они видят при этом, материальна. Когда такой человек создаёт образ Бога, с помощью материальных элементов и поклоняется Ему, эта форма материальна, точно также, как тот образ, который он может создать в своем уме. Однако, в действительности, даже такой способ поклонения Богу необычайно благоприятен для человека, находящегося на определённом уровне духовного осознания. Не будь в мире поклонения Божествам, обычные люди не имели бы возможности возвыситься. Для человека, стремящегося служить Господу, очень важно видеть перед собой Его образ, ибо в отсутствии такой возможности он не сможет понять к кому направлять усилия своей души и, по этой причине,

потеряет веру в Бога и надежду обрести Его. Религиозные учения, в которых отсутствует поклонение форме Божества, находятся на низкой ступени лестницы духовной иерархии. Их приверженцы, как правило, весьма материалистичны и порой даже безразличны по отношению к Богу. Из всего этого следует понять, что поклонение Шри Мурти – есть краеугольный камень истинной религии, в которой нуждается всё человечество.

Всевышний Господь являет Свою трансцендентную форму *махаджанам* в трансе бескорыстной *гьяна-йоги*. *Махаджаны* медитируют на эту форму в глубине своих сердец, очищенных силой *бхакти*. Когда сердце *садхаки*, посвятившего свою жизнь *арчане*, становится кристально чистым, он начинает видеть, что Шри Мурти, трансцендентный образ Господа, хоть и создан человеческими руками из материальных элементов, есть проекция вечной духовной формы Бхагавана на плане мирского бытия. Таким образом, Господь воплощает свой вечный трансцендентный образ в форме Божества, созданного силой божественного откровения в сердцах *махаджан*.

Для того, кто находится на высшей ступени духовного осознания, Божество полностью духовно и Оно есть само воплощение трансцендентного сознания (*чинмайа*). Для тех, кто находится на промежуточной ступени духовного развития, Божество – *маномайа*, образ, созданный силой материальной мысли или воображения. Более точно этот термин означает, что такой преданный имеет веру в то, что Божество обладает сознанием (восприятием). Он убежден, что Божество действительно принимает его молитвы, знает его мысли и получает удовлетворение от настроения, в котором он совершает *арчану*. Таким образом, преданный, находящийся на промежуточном уровне, в отличии от продвинутого *вайшнава*, еще не способен воспринимать Божество в качестве абсолютно духовной всесовершенной личности, Бхагавана. Для тех же, кто находится на низшем уровне духовной реализации, Божество – *джадамайа*, материальная форма, созданная из материальных элементов. Несмотря на это, встав на путь *арчаны*, *садхака* постепенно очищает своё сердце, благодаря чему меняется восприятие и понимание им природы Шри Мурти. Когда его интеллект становится полностью просветленным пробудившейся духовной любовью (*премой*), он видит Божество как своего *ишта-девату*, Самого Господа, к которому он устремлял все свои мысли и чаяния. Отсюда мы видим, что поклонение Божеству должно совершаться всеми категориями

преданных. Поклонение любой воображаемой форме Бога строго запрещено и неблагоприятно, но поклонение Шри Мурти рекомендуется в священных писаниях и несёт высшее благо любому человеку, совершающему его.

Все четыре *вайшнава-сампрадаи* утверждают в мире принципы и методы *вишну-арчаны*, чтобы предоставить людям, находящихся на одном из этих трёх уровней духовного осознания, возможность служить Господу. Никакая критика *шуддха-арчаны* не может быть справедливой, ибо поклонение Божеству воплощает в себе метод постепенного возвышения *баддха-джив*, обусловленных душ, лишённых общения со своим вечным повелителем. Шримад-Бхагаватам (11.14.26) провозглашает:

йатха йатхатма паримриджйате сау
мат-пунйа-гатха-шраванабхидханаих
татха татха пашйати васту сукшмам
чакшур йатхайванджана-сампрайуктам

“О Удхава, точно так же, как глаза, на которые нанесена особая лечебная мазь, могут видеть самые мельчайшие предметы, сердце человека, которое, благодаря слушанию и повторению повествований о Моих трансцендентных деяниях, полностью очистилось от материального осквернения, может созерцать Мою тонкую (*сукшма*), божественную форму, пребывающую вне материального бытия. Только человек, свободный от мирского восприятия, способен видеть чистый дух”.

Материальный ум, покрывающий вечную природу чистой души, всегда поглощён мирскими мыслями и образами. Находясь в таком состоянии, индивидуум (*атма*) не способен понять самого себя, увидеть своё истинное духовное “Я”. По этой причине, ему недоступно возвышенное служение Верховному “Я”, Высшей Личности, Параматме, пребывающему в его сердце. Совершая *садхана-бхакти*, состоящую из слушания, воспевания и других действий, направленных на удовлетворение Всевышнего, *атма* постепенно обретает духовное могущество. С помощью духовной силы, живое существо разрывает кандалы материального рабства. Власть материальной энергии отступает, открывая простор для пробуждения вечной природы души, исполненной могущества и красоты. Тогда *джива* видит саму себя; она видит своего обожаемого Господа и, твёрдо опираясь на духовную почву, совершает чистые трансцендентные

действия в непосредственном служении Всевышнему.

Некоторые люди считают, что человеку должно стремиться осознать Абсолютную Истину посредством отвержения всего ложного и иллюзорного. Однако, развитие сухого, теоретического знания не способно сделать человека по-настоящему духовно сильным. Посредством какой энергии, слабая обусловленная душа может отречься от ложных объектов материального мира, не имеющих места в служении Господу? Разве может заключенный самостоятельно освободиться из тюрьмы, только благодаря силе своего желания? Конечно нет! Он обретёт освобождение, только после того, как сполна искупит свою вину. Аналогично этому, *дживатма* – вечная слуга Бхагавана, в незапамятные времена совершила преступление, отвернувшись от *хари-севы*, исполненного блаженства, служения Всевышнему. В наказание за это, связанная веревками *майи*, она пала в материальный мир и страдает от двойственных проявлений, таких как счастье и несчастье, рождение и смерть.

Если, так или иначе, человек обратит своё сознание к служению Господу, тогда регулярно получая *даршан*Шри Мурти, слушая *лила-катху* и совершая другие подобные действия в преданном служении, он пробудит свою изначальную духовную природу чистой души. Чем в большей степени станет проявлена его изначальная природа *шуддха-дживы*, тем более непосредственным будет восприятие им духа. Служение Божеству Господа, слушание и воспевание Его трансцендентных игр и качеств – это единственный путь, идя которым, обычные люди и начинающие преданные смогут обрести духовную квалификацию для более возвышенных уровней служения Господу Хари. Именно для того, чтобы помочь людям этого мира, *махаджаны* установили правила *арчана-виддхи*, определяющие метод служения Божеству".

Мулла: "Разве не будет лучшим для человека медитировать на образ Господа в уме, чем создавать для поклонения форму из элементов материи".

Горачанда: "Между двумя этими методами нет разницы. Мирской ум способен представлять только материальные объекты. Если человек попытается представить всепроникающий Брахман, его ум не сможет визуализировать эту трансцендентную категорию, недоступную его мирскому опыту. В следствие этого, пытаясь представить себе Брахман, он

будет думать о тонком материальном элементе, эфире, который также обладает всепроникающей природой. Таким образом, наши ментальные представления о Брахмане будут ограничены материальным пространством.

Если кто-то скажет: “Сейчас я медитирую на Брахман”, то его восприятие Брахмана будет ограниченно также и материальным временем, поскольку, завершив процесс медитации, он утратит восприятие Брахмана. Пространство и время – материальные категории. Если ум и медитация, осуществляемая с его помощью, не находятся за пределами пространства времени, как же сможет человек воспринять надмирные реалии? Отвергая концепцию Божества, созданного из материальных элементов, таких как земля, вода и других, человек будет представлять в своем уме образы Бога, также созданные из материальных компонентов (пространства и времени). И в том и другом случае это будет поклонением материи.

Ничто материальное не может служить опорой для достижения трансцендентной цели. Единственное, что необходимо в этом случае – это пробуждение *ишвара-бхавы*, склонности совершать служение Господу. Стремление совершать *севу* заложено в самой природе *дживатмы*. Когда человек постоянно повторяет святое имя Господа, погружает свой слух в Его *лила-катху*, испытывая радость в сердце, созерцает Шри Мурти, эта природная особенность души, пробуждаясь, постепенно становится сильной и обращается в *бхакти*. Силой *бхакти*, *садхака* обретает божественный *даршан* Шри Кришны. Эта вечная духовная форма Бхагавана не может быть явлена *дживе* ни усилиями *гьяны*, ни усилиями *кармы*”.

Мулла: “Материя и Бог прямо противоположны друг другу. Говорится, что Сатана ввёл поклонение материи, чтобы сделать живые существа своими вечными слугами, узниками, связанными невежеством материального мира. Исходя из этого, я считаю, что поклонение материи в любой его форме не может быть благоприятным”.

Горачанда: “Есть только один Всевышний Господь. У Него нет и не может быть соперников. Всё в этом материальном мире и сам материальный мир, созданный Им, всегда подчиняются Его власти. Господа можно удовлетворить, предлагая Ему всё, что находится в Его творении. Если

человек поклоняется Ему каким-либо особым способом, это не вызовет гнева у Господа, поскольку Он – всеблагой. Если тот, кого ты называешь Сатана, действительно существует, у него не может быть достаточно силы, чтобы противостоять воле Господа. Если Сатана существует, то это должна быть *джива*, наделённая особым могуществом и всегда находящаяся под контролем Господа. Его власть над миром и людьми, казалось бы, равная могуществу Всевышнего Бога, на самом деле, лишь кажущаяся, ибо она находится в полном соответствии с планами единственного Высшего Повелителя. Однако, что касается моего мнения, Сатана не существует в принципе, поскольку ничто в мире не может идти вопреки всеблагой воле Господа, и нет ни одного живого существа, которое было бы независимо от Него.

Ты можешь спросить: "Каков же, в таком случае, источник греха?" Мой ответ состоит в следующем: "Все *дживы* изначально слуги Бхагавана. Такое понимание или непрерывное пребывание в этом знании называется *видья*. Утрачивая это знание, *джива* попадает во власть *авидьи* (невежества, забвения своей истинной природы). *Дживы*, которые по той или иной причине, приняли прибежище *авидьи*, посадили в своем сердце семя всех грехов. *Шуддха-дживы*, вечные спутники Господа в духовном мире обладают чистым сердцем, свободным от семени греха. Вместо того, чтобы создавать мифологический образ Сатаны, человеку надлежит внимательно изучить истину об *авидье*. Поэтому, если кто-то поклоняется Господу в Его форме Божества, созданного из материальных элементов, это не может считаться оскорблением. Поклонение Божеству в высшей степени существенно для тех, кто находится на низком уровне духовного развития, и оно в высшей степени благоприятно и является источником трансцендентного блаженства для тех, кто находится на высшем уровне Богоосознания. Глубоко заблуждаются те люди, которые не ценят поклонение *арча-виграхе*, считая это материальной деятельностью. Такая теория рождена в бесплодных умах сухих теоретиков и она не поддерживается заключениями *шастр*".

Мулла: "Поклоняясь Божеству, человек не сможет обрести любовь к Богу, поскольку, в процессе такой деятельности, его ум невольно будут заполнять материальные идеи и представления".

Горачанда: "Несовершенство твоей теории станет очевидным для любого человека, внимательно изучившего *итихасы*, древние исторические

хроники Земли, в которых содержаться подробные жизнеописания великих преданных, многие из которых встали на путь духовной жизни, приняв метод поклонения Божеству. Начав с уровня *неофита*, такие *вайшнавы*, совершая *арчану* в обществе преданных (*садху-санга*), вскоре осознали трансцендентную природу Шри Мурти и погрузились в океан *премы*.

Неопровержимое заключение *шастр* состоит в том, что *сат-санга* есть корень всей духовной удачи. Когда человек начинает общаться с преданными Господа, которые пребывают в божественном состоянии сознания, в его сердце пробуждается *чинмайа-бхагавад-бхава*, трансцендентная любовь к Господу. Чем больше проявляет себя в нём эта трансцендентная любовь, тем в большей степени исчезают его материальные представления о Божестве. Постепенное раскрытие этого божественного сознания приходит в результате великой духовной удачи. С другой стороны, те, кто являются последователями неарийских религиозных учений, обычно не соглашаются с таким пониманием *арчаны*. Они критикуют поклонение Божеству, считая его идолопоклонничеством. Но подумай над тем – многие ли из них достигли духовного осознания в любви к Богу? В большинстве своём, они просто растрачивают драгоценное время в бесполезных спорах, отстаивая свою правоту. Враждебность по отношению к оппонентам заполняет весь их разум – как при этом они смогут понять возвышенную природу любовной преданности к Бхагавану?"

Мулла: "Если человек с любовным настроением совершает внутренний *бхагавад-бхаджан*, вместе с тем, внешне поклоняясь Божеству, в соответствии со строгими правилами *арчаны*, такого человека нельзя будет ни в чём обвинить. Однако, разве поклонение собаке, кошке, змее или какому-то распутнику, можно считать поклонением Бхагавану? Наш святой пророк Паигамбара Сахиб строго настрого запретил все подобные виды поклонения".

Горачанда: "Люди в целом испытывают благодарность по отношению к Богу. Сколько бы грехов не было совершено человеком, он, так или иначе, преклоняется перед величием Бога. Наделенный такой верой, он, не способный дать какое-либо логичное объяснения многим чудесным явлениям этого мира, приписывает их непостижимой силе Всевышнего и пребывает в благоговейном страхе перед Ним. Люди, даже не обладая глубокими теологическими познаниями, естественным образом

преклоняются перед солнцем, почитают бурные реки, высокие горы, сильных животных и все остальные чудесные проявления материальной природы. Они раскрывают свои сердца Высшей Силе, стоящей за всеми этими проявлениями и выражают свою покорность её могуществу. Хотя, несомненно, существует огромная разница между *чинмайа-бхагават-бхакти*(истинной духовной любовью) и таким поклонениям материальным объектам, тем не менее, их настроение покорности Богу и почитание Высшей Силы, рано или поздно принесёт свой плод. Поэтому, непредвзято рассмотрев положение, в котором находятся такие невежественные люди, разумный человек не станет их ни в чем обвинять.

Медитация на бесформенный, всепроникающий Брахман или даже вознесение молитв Богу, таких как *намаз*, но без любви и преданности, также лишены *шуддха-чинмайа-бхавы*, природы чистой трансцендентной любви. В таком случае, чем эти методы будут отличаться от поклонения кошке? С нашей точки зрения, человеку надлежит сделать всё, что только возможно ради обретения любви к Богу. Пробуждение такой духовной любви – единственное, что стоит принимать во внимание. Если люди, находящиеся на низком уровне духовного сознания, будут подвергаться критике, тогда для них будут закрыты двери к постепенному возвышению, и они лишатся шансов обрести высшее совершенство жизни. Те, кто мыслит сектантски, чей разум поражен догматизмом, не способны с почтением относиться к последователям других религий. Они всегда насмехаются над представителями других вероучений или порицают их за неправильные, с их точки зрения, методы поклонения Богу. В этом состоит их непростительная ошибка”.

Мулла: “Правильно ли говорить в таком случае, что всё есть Бог и любой метод поклонения есть поклонение Богу? Разве поклонение греховным объектам следует также считать поклонением Богу, а почитание греховных склонностей в человеке тоже приравнивать к служению Всевышнему? Разве Господь может быть удовлетворен такими методами поклонения?”

Горачанда: “Мы не говорим, что всё есть Бог. Бог отличен от всех этих вещей. Все создано Богом, и все находится в Его власти. Все связано с Богом. Поскольку нить этих взаимоотношений с Богом пронизывает всё и вся в творении, человек может встать на путь богоосознания, соприкасаясь определенным образом с объектами этого мира. Обращая свои мысли ко Всевышнему и, пытаясь найти Его в любых проявлениях мирского бытия,

человек сможет, в конечном итоге, ощутить присутствие высшей трансцендентной личности. Об этом гласит сутра:

Джигйасасваданавадхи

“Интерес (любопытство) по отношению к какому-либо объекту приведёт человека к непосредственному восприятию последнего”.

Таким образом, устремленность к Верховной Личности, даже через посредство Его низшей природы, обязательно дарует человеку непосредственное восприятие духа. Все вы образованные ученые. Если вы внимательно обдумаете этот предмет, в настроении милостивого великодушия, вы несомненно придёте к такому же заключению.
Мы, *вайшнавы*, абсолютно не интересуемся материальными предметами. У нас нет никакого желания вступать в долгие и бессмысленные споры. Теперь, если вы дадите нам свое разрешение, мы вернёмся в храмовое помещение, чтобы продолжать слушать музыкальное повествование Шри Чайтанья-мангалы”.

Для всех присутствующих не было однозначно ясным согласился Мулла Сахиб с тем, что сказал ему Горачанда или нет, и к какому заключению в конце концов он пришел. После непродолжительного молчания, Мулла сказал: “Я очень благодарен тебе за высказанное тобой мнение. Через несколько дней я вернусь, чтобы продолжить наш разговор. Сейчас уже поздно и нам стоит вернуться домой”. Произнеся эти слова, Мулла Сахиб и все его спутники вскочили на коней и отправились домой, в Сатсайку Парагану. Вайшнавы-бабаджи, громко воспевая имена Шри Хари, в радостном настроении вернулись в храм, чтобы продолжить слушание Шри Чайтанья-мангалы.

Глава 12. Вечная религия и метод достижения высшей духовной цели

нитйа-дхарма о садхана

Шри Навадвипа-мандала – лучшее из всех святых мест в мире. Также, как и Шри Вриндавана-дхама, она занимает площадь в шестнадцать *кроши* (тридцать две мили), и своей формой напоминает цветок лотоса с восемью лепестками. Венчик этого лотоса – Шри Антардвипа, в самом центре которой располагается Шри Майапур. К северу от Шри Майапура находится Шри Симантадвипа, которую украшает храм Шри Симанта-деви. Ещё севернее находится деревня Билва-пушкарини, а южнее – Брахмана-пушкарини. Вся эта область носит название Симулия, следовательно деревня Симулия-грама располагается в северной части Шри Навадвипы.

Во времена Шри Чайтаньи Махапрабху, здесь жили учёные *брахманы-пандиты*; в этой же деревне жил отец Шачи-маты, Шри Ниламбара Чакраварти. Недалеко от его дома находился дом известного ортодоксального *брахмана* Враджанатха Бхатачарьи. С самого детства Враджанатха отличался исключительными способностями к постижению наук. В Билва-пушкарини он закончил санскритскую школу, где в совершенстве изучил *ньяя-шастры* и обрёл бесподобные знания в логике, которые можно было сравнить с безбрежным океаном. Все знаменитые учёные из Билва-пушкарини, Брахмана-пушкарини, Маяпура, Годрума, Мадхьядвипы, Амрагхата, Самудрагарха, Кулии, Пурвастхали и других мест, были побеждены силой его искусного владения логикой.

Подобно тому, как голодный лев яростно бросается на стадо слонов, Враджанатха Ньяя-панчанана, каждый раз, когда ему приходилось узнавать о том, что где-то проходит собрание учёных *брахманов*, не мог пройти мимо, и, полный воодушевления, вступал с ними в беспощадный спор. Несокрушимыми аргументами он заставлял уравновешенных *пандитов* приходить в гнев и кипеть от возмущения. Один из таких *пандитов*, жестокосердный Наияика Чудамани, никак не мог простить унижения своего достоинства, и потому решил с помощью чёрной магии убить Ньяя-панчану. Поселившись в месте сжигания трупов на Рудрадвипе, он днём и ночью произносил зловещие заклинания из *тантра-шастры*.

Наступила *амавасья*, ночь новолуния, которая часто наводит на человека страх. Густая тьма заполнила все вокруг. В полночь, Наияика Чудамани сидел в месте сжигания трупов и взывал к Божеству громовым голосом: "О Мать, ты единственное достойное Божество, верховная богиня этого века

Кали. Я слышал о том, что тебя легко удовлетворить произнесением нескольких *мантр* и, что ты даруешь своё благословение всем, кто тебе поклоняется. О богиня, твое лицо наводит ужас на греховных людей! Милостиво обрати свой взор на своего вечного слугу, который так усердно возносит тебе молитвы и повторяет священные *мантры* в течение уже многих дней. Пожалуйста, даруй мне своё благословение! О Мать, хотя я полон недостатков, ты навсегда останешься моей любящей Матерью. Пожалуйста, прости же все мои несовершенства и яви мне свой Божественный образ".

Вновь и вновь жалобно взывая к имени Матери, Наияика Чудамани возливал топлённое масло в жертвенный огонь, произнося зловещие *мантры*, признанные погубить Враджанатха Ньяя-панчанану. Как же удивительна была сила этих *мантр*?! Будто подчиняясь их мистической воле, небо заволокли тёмные густые облака. Подул сильный ветер, зазвучали раскаты грома. Яркие вспышки молнии раз за разом освещали зловещий мрак ночи, и в их свете можно было различить образы собиравшихся вокруг уродливых духов и привидений. Приняв жертвенное вино, Чудамани привёл в возбужденную концентрацию всю свою нервную систему и, подняв лицо к небу, нечеловеческим голосом громко взывал: "О Мать, умоляю тебя, сделай это прямо сейчас!"

В ответ на страстный призыв Чудамани, с небес раздался голос невидимого божества: "Не беспокойся ни о чем. Враджанатха Ньяя-панчанана не будет долго оставаться непобедимым логиком. В очень скором времени, он потеряет интерес к обсуждению *ньяя-шастры*; он оставит философские диспуты на темы священных писаний и никогда больше не вернётся к своему старому занятию. Он перестанет быть для тебя соперником. Обрети же покой и с миром на душе возвращайся к своим делам".

Выслушав пророческий голос, Чудамани обрёл счастье и мир на душе. Вновь и вновь принося в сердце поклоны Господу Шиве, автору Тантра-шастры, он возвратился домой.

Враджанатха Ньяя-панчанана был поистине выдающимся учёным. Он заслужил титул *диг-виджайи пандита*, когда ему едва исполнился двадцать один год. Этого высокого звания обычно удостаивались великие учёные, сумевшие победить в споре всех своих соперников во всех сторонах света. День и ночь Враджанатха изучал труды известного индийского мыслителя,

знатока *ньяи* и основателя новой школы логики (*навья-ньяя*) Шри Гангешопадхьяи. Найдя множество недостатков в книге Дидхити, принадлежащей перу Рагхунатхи (Канабхатты) Широмани, и представлявшей из себя прославленный комментарий на Таттву-чинтамани Гангешопадхьяи, Враджанатха составил свой собственный комментарий к этому же произведению. Хотя Враджанатха был свободен от стремления к материальным удовольствиям, его мало интересовала настоящая духовная жизнь и понятие *парамартха*, (духовное бытие, цель человеческой жизни), не было знакомо для его уха. Вся жизнь Враджанатхи была посвящена изучению логики; он пользовался каждым подходящим случаем, чтобы участвовать в философских спорах, в которых он оттачивал своё мастерство учёного-схоласта. Враджанатх опирался на терминологию *ньяя-шастры*, которая состоит из таких фундаментальных понятий, как: *аваччхеда* – характеристика объекта, посредством которого он отличается от всех остальных объектов; *вйаваччхеда* – отличие одного объекта от другого; *гхата* – “глиняный горшок” и *пата* – “кусок ткани”. Даже когда он отдыхал, спал, принимал пищу, прогуливался, исполнял другие свои обязанности, его сердце было наполнено размышлениями о природе окружающих его вещей, о природе времени, об особенностях конституции твёрдых и жидких объектов.

Как то раз вечером, на заходе солнца, Враджанатха сидел на берегу Ганги, рассуждая о шестнадцати категориях, введённых в научный обиход Гаутамой Муни, основателем древней системы логики. В этот момент к нему подошел ученик, недавно приступивший к изучению *ньяя-шастры*. **Ученик** спросил: “О почтенный господин Ньяя-панчанана, доводилось ли вам слышать то, как Нимай Пандит посредством логики опровергает атомистическую теорию творения?”

Приведенный в нечеловеческое бешенство смиренным вопросом ученика, **Ньяя-панчанана** взревел как раненый лев. Страшным голосом он закричал: “Кто такой Нимай Пандит?! Не имеешь ли ты ввиду известного всем сына Джаганнатха Мишры?!” Стараясь держать себя в руках, он продолжил: “Хорошо, скажи мне, каковы Его логические аргументы”. **Ученик** сказал: “Всё, что мне известно об этом, это то, что не так давно в Шри Навадвипе жил человек по имени Нимай Пандит. Он ввёл большое количество неизвестных ранее логических приёмов и подходов к обсуждению *ньяя-шастры*. Своим искусством владения логикой, Он победил и развенчал великого Рагхунатху Широмани. Говорят, что во

времена Нимая Пандита во всей Индии не было учёного, равного Ему в знании *ньяя-шастры*. Однако, несмотря на все Свои познания, Он в конце концов отверг возвышенную науку логики, считая её абсолютно бесполезной и незначительной. Нимай Пандит пришел к заключению, что не только *ньяя*, но и любое материальное знание и весь материальный мир не имеют истинной ценности. С этими мыслями, Он принял жизнь *санньяси*, странствующего отшельника, для того, чтобы путешествовать по всей Индии и проповедовать повсюду славу совместного пения имен Хари. *Вайшнавы*, с которыми мне довелось говорить на эту тему, считают Его Бхагаваном, Верховной Личностью Бога, Пурна-Брахмой, Абсолютной Истиной, и с таким пониманием, они поклоняются Ему, произнося Шри Гаура-Хари *мантру*.

О Ньяя-панчанана Махашайя, пожалуйста, взгляни беспристрастно хотя бы раз на научные достижения Нимай Пандита, оцени значимость Его открытий в логике, и затем выскажи своё окончательное суждение".

После этой беседы с учеником, Враджанатха Ньяя-панчанана неожиданно для самого себя, всерьёз задумался о научном вкладе Нимай Пандита и Его методе логических рассуждений, в результате чего, нашёл интересным, внимательно и беспристрастно исследовать оставленное Им наследие. Расспрашивая всех, кто что-либо слышал об этом, Враджанатха, в конце концов, сумел составить полную картину о той системе логики, которой пользовался Нимай Пандит.

Природа человека устроена таким образом, что если он развивает интерес к какому-либо предмету, он естественным образом будет испытывать уважение к учителям этой науки. При этом, как правило, обычные люди, по определённым психологическим причинам, не склонны иметь веру в возвышенных личностей, которые всё ещё живут в этом мире как их современники; однако, великие *махаджаны*, герои прошлых веков и тысячелетий становятся для них безусловным объектом поклонения.

Внимательно изучив логический метод Нимай Пандита, Ньяя-панчанана проникся глубоким уважением к Нему и исполнился веры в Его исключительное положение. В глубине своего сердца Враджанатха часто обращался к Шри Вишвамбхаре: "О Нимай Пандит, как жаль, что я не родился Твоим современником. Ах! Если бы только мне посчастливилось встретить Тебя в ту пору, когда Ты жил в Навадвипе и преподавал *ньяя-*

шастру. Случись это, я тотчас же принял бы прибежище у Твоих стоп, став Твоим верным учеником. Тогда, прилежно обучаясь под Твоим руководством, я смог бы обрести совершенное знание. О Нимай Пандит, пожалуйста, войди в моё сердце! Я знаю, Ты – Верховный Брахман, ведь если не так, тогда откуда в Тебе столь исключительное знание законов логики, и как Твой разум смог создавать настолько искусные рассуждения и приходить к столь глубоким выводам? Воистину, Ты – Гаура-Хари, Всевышний Господь, облачённый в сияние золота. Подобно тому, как солнце своими лучами разрушает темноту ночи, Ты силой Своих непобедимых аргументов, рассеиваешь мрак невежества. Век Кали наполнен чернотой-невежеством. Ты же принял золотой цвет тела (*гаура*), и мраку *авидьи* пришел конец. Тебя зовут Хари, поскольку Ты похитил умы и сердца людей этого мира. Признаюсь, Ты похитил и моё сердце величием Своего непревзойденного владения логикой".

Вновь и вновь повторяя эти слова, Враджанатх, казалось, потерял рассудок. Иногда он громко взывал: "О Нимай Пандит! О Гаура-Хари! Пожалуйста, будь милостив ко мне! Когда наступит тот день, когда я смогу овладеть логикой также, как Ты? Когда же в научном споре мне будут доступны такие же глубокие аргументы *ньяи*? Если Ты проявишь ко мне Свою милость, только тогда я смогу стать великим знатоком *ньяя-шастры* и превзойти всех в учёности".

Враджанатх размышлял следующим образом: "Похоже, что люди, поклоняющиеся Гаура-Хари, развили особое почтение к Нему благодаря тому, что Тот обладает исключительными способностями во владении наукой логики, также как и меня когда-то привлекли в Нём эти качества. Пожалуй, мне стоит отправиться к *вайшнавам* и разузнать нет ли в их распоряжении каких-либо книг по логике, составленных Нимай Пандитом".

Думая так, Враджанатха исполнился решимости поближе познакомиться с преданными Шри Гауранги. Враджанатха постоянно повторял святые имена Бхагавана, такие как "Нимай Пандит" и "Гаура-Хари", и находил в этом всё большее удовольствие. Такие действия, также как вышеупомянутое желание общаться с преданными Шри Гауры, составили для него запас *сукрити*, праведной деятельности, которая в скором будущем готова была принести свой бесценный плод.

В один день, принимая обед в обществе своей бабушки, он спросил: “Дорогая бабушка, скажи, видела ли ты когда-либо Шри Гаура-Хари?” Услышав святое имя Господа Гауранги, бабушка невольно погрузилась в воспоминания из своего детства. Сияя радостной улыбкой, она сказала: “Ах, увижу ли я вновь пленительный образ моего Гауранги!? Его тело – само очарование красоты и сладости. Разве есть на земле тот человек, который, увидев Его, мог бы остаться обычным материалистом, погруженным в мирскую жизнь? Когда Он пел *харинама-киртану*, поглощённый экстатическим трансом божественной любви, птицы, животные, деревья и растения Навадвипы замолкали и оставались без движения, опьянённые сладостью нектара *кришна-премы*. Даже сейчас, хотя прошло столько лет, когда я думаю о Нём, я не могу удержать слёз, которые начинают непрерывным потоком струиться из моих глаз, так, что вся моя грудь становится влажной”.

Враджанатх: “Дорогая бабушка, не могла бы ты вспомнить какие-либо истории о жизни Шри Гауранги?”

Бабушка: “Да, с большой радостью! Слушай, внучёк, внимательно.

Однажды, когда Шри Гауранга вместе с матерью Шачи отправился в дом своего дяди по матери, живущие там старшие женщины накормили Его блюдом, которое называется *шаканна* (шпинат, смешанный с рисом). Гаура хвалил *шака* и вкушал его с большим удовольствием…”

Во время беседы бабушки и внука, мать Враджанатха заботливо подавала на стол, и так случилось, что в тот самый момент, когда Враджанатха с глубочайшим вниманием внимал описанию этой сокровенной *бходжана-лилы* Шри Гауранги, она поднесла и положила на тарелки им обоим небольшое количество *шака*, источающего неземной аромат. Увидев перед собой то самое блюдо, о котором только что зашла речь в рассказе бабушки, Враджанатха, возрадовался в душе. Полный воодушевления, он громко воскликнул: “Это же божественный *шак*, – любимое блюдо *ньяя-пандита* Шри Гаурачандры!” Видя в этом проявление милости Господа, Враджанатх с глубоким почтением и благоговением вкушал поднесённое ему блюдо из *шака* и раз за разом хвалил его исключительные достоинства.

Хотя Враджанатха был лишён трансцендентного знания и никогда не проявлял интереса к духовной жизни, теперь в нём произошла

удивительная перемена: он всей душой привязался к Нимай Пандиту, преклонялся перед Его учёностью и пребывал в восторге от глубины Его знаний в науке *ньяя-шастры*. В действительности, невозможно было измерить степень его восхищения Шри Гаурой. Даже звук святого имени Нимай Пандита приводил его в безудержный восторг. Встречая нищих странников, просящих милостыню со словами "Джая Шачинандана", Враджанатх тепло принимал их и кормил, будто они были самыми близкими для него людьми. Часто он направлялся в Майяпур, чтобы увидеть местных *вайшнавов-бабаджи*, воспевающих имена Гауранги. Он проводил с ними много времени, слушая их *гаура-катху* и пытаясь узнать как можно больше подробностей о сокрушительных поражениях, которые терпели великие учёные, знатоки *ньяи*, вступая в спор с Шри Гаурангой.

Прошло несколько месяцев. Никто более не мог узнать великого *пандита* Враджанатху, – такие невиданные перемены произошли в нём. Если совсем недавно он стремился слушать лишь о достижениях Нимай Пандита на ниве учёности и схоластических диспутов, теперь же *гаура-катха*, рассказы о жизни и деяниях Шри Вишвамбхары, стали самой его жизнью. О каком бы эпизоде *гаура-лилы* не доводилось слышать Враджанатху, он испытывал бесконечную радость, и сердце его наполнялось небесным блаженством. Враджанатх потерял интерес к логике. Он более не изучал *ньяя-шастры* и не преподавал их. Он потерял вкус к сухим рассуждениям и построению систем доказательств в научных спорах. *Ньяя-пандит* Нимай навсегда покинул его сердце, и на его место взошёл *бхакта* Нимай, Всевышний Господь в облике Своего чистого преданного. Стоило Враджанатху услышать звук *мриданги* и *караталов*, его сердце, оживленное вкусом преданного служения, пускалось в безудержный танец. Увидев чистых преданных, в своём уме он возносил им почтительные *пранама-мантры* и склонялся к пыли их стоп. Он поклонялся святой Шри Навадвипе, месту рождения Шри Гаурангадева, считая её неотличной от Самого Господа. В поведении Враджанатха проявлялось необычайное духовное благородство; он стал по-настоящему вежливым и мягким человеком. Бывшие его соперники, *брахманы-пандиты*, любители жарких философских дебатов, встречая его, не могли найти объяснения произошедшей в нём перемене. Они были счастливы видеть, что Враджанатха, чьё сердце стало прохладным и умиротворенным, наконец обрёл самоудовлетворение и больше уже не бросается на них по каждому поводу, угрожая своими грозными стрелами неотразимых логических аргументов. Наияика Чудамани, видя всё это, с

удовлетворением заключил, что Мать Кали, Божество, которому он так ревностно возносил молитвы, лишила Враджанатха всей его силы, сделала его бесполезным и слабовольным. Теперь Наияика Чудамани чувствовал себя довольным и счастливым.

Однажды, сидя в уединении на берегу Ганги, Враджанатха размышлял: “Как объяснить то, что такой выдающийся учёный, знаток *ньяя-шастры*, как Нимай Пандит, оставил свои занятия логикой и принял путь преданного служения? В этом заключена тайна, которую я хочу разгадать. Одно ясно – если Сам Нимай Пандит отдал предпочтение *бхакти*, значит и мне надлежит следовать по Его стопам. В конце концов, что я потеряю, если встану на путь, которым прошла такая великая личность?

В прошлом, когда меня не интересовало ничего, кроме *ньяи*, я не был способен практиковать преданное служение. Для меня было невыносимым само имя Нимая Пандита. Погружённый в изучение *ньяя-шастры*, я не мог даже найти время для того, чтобы поесть, испить воды или как следует выспаться. Изучение сухой логики поглощало всё моё сознание. Теперь же я смотрю на мир совсем другими глазами. Я больше не размышляю на темы, описываемые понятиями мирской логики. Бесчисленные аргументы *ньяя-шастры*, которыми еще недавно были наполнены все мои мысли, даже случайно не входят в мой ум. Теперь, где бы я ни находился, что бы ни делал и с кем бы ни говорил, в моём сердце всегда звучит имя Гауранги. Видя танцы преданности возвышенных *вайшнавов*, находящихся в трансе *бхакти-йоги*, я замираю, очарованный их красотой. Однако, при всём при этом, меня не оставляют сомнения. Я родился в семье *вайдика-брахмана*, принадлежащего к древней престижной династии, пользующейся почётом в обществе. Хотя сейчас для меня очевидно, что *вайшнавы* отличаются благородным поведением, тем не менее, я не нахожу в себе решимости принять их образ жизни и стиль поведения. Я не чувствую себя готовым открыто присоединиться к ним и стать одним из них. Скорее всего, мне стоит культивировать *гаура-бхакти* в глубине сердца, не демонстрируя своих чувств окружающим меня людям. Мне известно много *вайшнавов*, которые проживают вблизи Шри Майяпура, в местечке Кола-бханга-данга, известном тем, что именно здесь знаменитый Чханд Кази разбил *мриданги*преданных Шри Гауры, с целью остановить *харинама-санкиртану*. Также много известных *вайшнавов-бабаджи*проживают в месте Вайрагьи-данга (обитель отшельников). Видя их сияющие лица, я всегда испытываю радость, и сердце моё очищается.

Среди всех этих замечательных *вайшнавов*, Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махашайя более всех привлекает меня. Его чистота и духовная сила покорили моё сердце. Когда я вижу его, моё сердце наполняется сильной верой в путь *шуддха-бхакти*. Я хотел бы всегда жить рядом с ним и изучать бхакти-шастры под его руководством. В Ведах говорится:

атма ва аре драштавйо шротавйо
мантавйо нидидхйаситавйах

"Цель жизни человека – Верховная Абсолютная Истина. Именно Её всегда нужно созерцать; о Ней нужно слушать, и размышлять; на Неё нужно всегда медитировать в глубине своего сердца" (Брихад-араньяка Упанишад, 4.5.6).

В этой ведической *мантре*, слово *мантавйа* означает "размышлять", "изучать" или "анализировать". Хотя это слово предполагает, что человек должен обрести *брахма-гьяну*, посредством изучения *ньяя-шастры*, слово *шрутавйо*, означающее "слушать" или "изучать под руководством квалифицированного учителя, *гуру*", предполагает нечто более значимое. Я провёл большую часть своей жизни в бесплодных спорах и сухих рассуждениях. Теперь, наконец, я желаю посвятить себя служению лотосным стопам Шри Гаура-Хари. Решено – сегодня, после захода солнца я отправлюсь к Шри Рагхунатхе дасу Бабаджи Махашайе, чтобы получить его *даршан*".

На закате дня, когда солнце уже скрылось за горизонтом, но его тёплые лучи всё ещё окрашивали розовым цветом вершины деревьев, Враджанатха с твердой решимостью в сердце отправился в сторону Шри Майяпура. С юга дул приятный ветерок; повсюду порхали птицы, торопливо возвращающиеся в свои гнёзда. Серебристые звезды одна за другой загорались на темнеющем небе. В тот момент, когда Враджанатх подошел к Шриваса-ангану, собравшиеся там *вайшнавы* начинали мелодичное пение имён Господа, сопровождающее *сандхья-арати*, церемонию поклонения Шри Бхагавану. Под звуки *киртана*, Враджанатха незаметно прошёл во внутренний дворик храма и сел в тени дерева *бакула* на небольшом возвышении, именуемом *кола-бханга-данга*. Именно здесь Кази разбил глиняный барабан, который использовали *вайшнавы* для проведения *киртана*во славу Господа Хари. Слушая *арати-киртану*, Враджанатх радостно осознавал, что его некогда сухое сердце наполняется

теплом, становится мягким и податливым. Когда *киртана* подошла к концу, *вайшнавы* также расселись на возвышении в прохладной тени дерева *бакула*. Вскоре появился и сам почтенный Рагхунатха даса Бабаджи Махашайя. Постоянно восклицая "Джая Шачинандана! Джая Нитьянанда! Джая Рупа-Санатана! Джая Даса Госвами!", он также сел на возвышение среди других преданных. Лишь завидев его, *вайшнавы* вскочили на ноги и распростёрлись перед ним в смиренном поклоне. Враджанатха, так же как и все присутствующие, вознёс свои *дандават-пранамы* и низко склонился к стопам *бабаджи*. Когда пожилой Бабаджи Махашайя увидел красоту сияния, исходящего от лица Враджанатхи, он радостно обнял его и попросил сесть рядом.

Бабаджи спросил: "Кто ты, сын мой?"

Враджанатха ответил: "Я бедная душа, умирающая от жажды в пустыне материального мира в поисках живительного источника Абсолютной Истины. Я жадно молю тебя наградить меня божественным нектаром своих наставлений".

Один **вайшнав**, сидящий рядом, узнал Враджанатха. Он сказал: "Его зовут Враджанатха Ньяя-панчанана. Во всей Навадвипе нет другого учёного, равного ему в знании *ньяя-шастры*. Сейчас, милостью Господа, он развил веру в Шри Шачинандану".

Узнав об исключительных достижениях Враджанатха в области образования, пожилой **бабаджи** с теплотой сказал: "Мой дорогой сын, ты великий учёный, тогда как я последний глупец и ничтожная, падшая душа. Ты живёшь в святой *дхаме* Шри Навадвипе, вечной обители нашего Господа Шри Шачинанданы. Поэтому мы, обусловленные души, лишённые духовного прибежища, зависим от твоей милости. Подумай сам, как мы можем давать тебе какие-то наставления. Будь добр, расскажи нам что-либо о нашем Господе Шачинандане. Этим ты охладишь наши пылающие в огне разлуки сердца".

Постепенно все присутствующие *вайшнавы* разошлись, чтобы исполнять свои вечерние обязанности в преданном служении. Бабаджи Махараджа и Враджанатх остались наедине.

Враджанатх сказал: "О Бабаджи Махашайя, поскольку я родился в

семье *брахмана*, моё сердце полно гордости и высокомерия. Я всегда считал себя образованным и эрудированным человеком. В своей гордыне я считал, что весь мир находится в моей власти. Я не был обучен тому, как почитать *садху* и великих святых личностей. Не знаю, в результате какой великой удачи я развил веру в тебя и твои возвышенные качества. Позволь мне задать несколько вопросов. Будь так добр, ответь на них, поскольку я пришел к тебе с чистым сердцем, не имея каких-либо скрытых мотивов. Пожалуйста, обучи меня тому, что есть *джайва-садхья*, конечная цель жизни каждой индивидуальной души. В этом состоит моя первая просьба. Кроме того, я желаю узнать, что есть *джайва-садхана*, соответствующее средство, которое необходимо применить, чтобы достичь этой цели. Изучая *ньяя-шастры*, я пришёл к заключению, что *джива* всегда существует отдельно от Господа. И лишь обретя Его милость, обусловленная *джива* сможет достичь освобождения. Я узнал, что метод, с помощью которого живое существо получает милость Бхагавана, называется *садхана*, а результат, достигаемый посредством *садханы*, называется *садхья*. Изучая *ньяя-шастры*, я безуспешно пытался найти ответы на вопросы: что есть *садхья*, и что есть *садхана*, какова истинная цель жизни и как *джива* может достичь её? Однако, в конце концов, я пришёл к заключению, что *ньяя-шастра* не даёт ответа на эти вопросы. По этой причине, я испытал глубокое разочарование. Прошу тебя, скажи мне: каково твоё понимание цели жизни и средства её достижения",

Шри Рагхунатха даса Бабаджи, будучи учеником великого Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, был не только знающим ученым, но и осознавшей себя душой, *шуддха-вайшнавом*. В течение длительного времени он жил у святой Радха-кунды, приняв прибежище у стоп своего божественного учителя. На протяжении многих лет каждый вечер он слушал *гаура-катху*, описание трансцендентных игр Шри Чайтаньядевы, из лотосных уст Даса Госвами. Иногда Шри Рагхунатха даса Бабаджи и Шри Кришнадас Кавираджа Госвами обсуждали между собой глубокие философские истины. Если при этом они не могли разрешить какое-либо сомнение, они всегда обращались к великому Дасу Госвами, и тот награждал их правильным пониманием *сиддханты*. После того, как Рагхунатха даса Госвами и Кришнадас Кавираджа Госвами оставили мир, Шри Рагхунатха дас Бабаджи переселился в Шри Майяпур, где стал главным *бабаджи-пандитом* среди *вайшнавов* Шри Гауда-мандалы. Часто, вместе с Премадасом Парамахамсой Бабаджи Махашайи, оба погруженные в переживание божественной любви, они обсуждали сокровенные

тайны *кришна-премы*.

С радостным сердцем встретив вопрос Враджанатха, он сказал: “О благородный Ньяя-панчанана, любой человек, который закончив изучать *ньяя-шастры*, задаёт вопрос о *садхье* и *садхане*, в высшей степени удачлив. Это несомненно так, поскольку *ньяя-шастра* представляет из себя анализ всех основных категорий материального мира и имеет своей конечной целью определить, посредством логического анализа, то, что должно считаться самым важным. Посредством логики человек должен обрести понимание необходимости постижения Верховной Абсолютной Истины. Учёные, которые пришли именно к такому заключению, смогли осознать истинное предназначение *ньяя-шастры*. Те же, кто изучают *ньяя-шастры* только лишь с целью овладения логикой, необходимой для того, чтобы, посредством сухой аргументации, побеждать в научных спорах, просто тратят своё драгоценное время и не обретают бесценный плод *ньяи*. Справедливо будет заключить, что изучение ими логики (*ньяя*) привело их к нелогичному результату (*аньяя-пхала*). Все их усилия бесполезны, а жизнь прожита зря.

Садхья, конечная цель жизни, есть та *таттва*, духовная истина, которую постигает человек, достигнув высшего совершенства в самоосознании. Метод же, который применяется человеком ради достижения этого, называется *садхана*.

В соответствии с индивидуальными склонностями и качествами *дживы*, связанной материальной иллюзией, она может иметь те или иные представления о жизни и, соответственно, по-разному видеть конечную цель своего существования. Однако, следует знать, что цель человеческой жизни одна. Истинная, конечная цель существования *дживы* одна и только одна. *Джива*, в зависимости от её склонностей и квалификации, может ставить перед собой одну из трёх целей: *бхукти* – материальное наслаждение; *мукти* – освобождение; или *бхакти* – преданное служение. Те, кто погружены в мирские удовольствия и материальные представления о счастье, те, чьё сознание прочно покоится на платформе материализма, считают *бхукти* высшей целью своей жизни. Священные писания сравниваются с *камадхену*, волшебной коровой, исполняющей все желания, и потому, чего бы ни попросил человек у Бога, *шастры* предписывают метод, с помощью которого он сможет достичь своих целей. Для стремящихся к материальным наслаждениям существует раздел Вед,

называемый *карма-канда*, в котором даны предписания, регулирующие жизнь таких людей, и предназначенные для того, чтобы те смогли исполнить все свои материальные желания. Нет таких материальных желаний, которые нельзя было бы исполнить, строго следуя предписаниям этого раздела Вед.

Такова природа обусловленного живого существа – получив материальное тело, оно просто обречено на неодолимое стремление к чувственным удовольствиям. Материальный мир, созданный волей Всевышнего, предоставляет все возможности для мирского счастья, обретаемого посредством материальных чувств. Удовольствия, которые может обрести обусловленное живое существо, с момента рождения и до его смерти, известны как *айхика-сукха* (счастье, доступное в этой жизни). Те удовольствия, которые *джива* способна обрести после оставления тела, объединены понятием *амутрика-сукха* (счастье, доступное в следующей жизни). *Амутрика-сукха*, в свою очередь, делится на множество видов. Оставив тело, *джива* может родиться в раю, на планете Сварга или Индралоке, где будет созерцать божественно-прекрасный танец *апсар*, небесных куртизанок; там она будет наслаждаться напитком *амрита* (нектар бессмертия), вдыхать аромат райских цветов из сада Нандана-канана, наслаждаться красотами Индрапури (города Индры), его улиц и парков, внимать звукам мелодичного пения *гандхарвов*, небесных певцов и музыкантов, общаться с райскими красавицами *видьядхари* и т.д. Такова *сваргийа-сукха*, счастье, доступное жителям рая. Над Индралокой и Сваргалокой находятся планеты Махарлока, Джаналока, Тапалока и Брахмалока, высшие планеты материальной вселенной. Виды наслаждений, представленные на Индралоке, встречаются значительно реже в описаниях Махарлоки и Джаналоки. Что касается Тапалоки и Брахмалоки, то *шастры* практически не содержат описаний райских наслаждений, предназначенных для обитателей этих планет. Принцип мироустройства состоит в том, что чем выше планетная система, тем более тонкими становятся объекты чувств и чувства населяющих её существ, – так наслаждения жителей Бхулоки (Земли), наиболее грубые, тогда как обитатели высших планет способны испытывать самые тонкие формы материальных удовольствий, недоступные для землян. При всем при этом, следует ясно понимать, что с абсолютной точки зрения, не существует принципиальной разницы между всеми вышеперечисленными уровнями бытия, поскольку любой вид счастья, доступного обитателям разных планет, представляет из себя набор

удовольствий, обретаемых одним и тем же способом: посредством услаждения своих материальных чувств. Никакое другое (нематериальное) счастье не достижимо для обитателей материального мира, на какой бы планете вселенной они не жили. Им неизвестна природа чистого духовного счастья (*чит-сукха*).

Понятие материального счастья тесным образом связано с природой тонкого тела, состоящего из ума, разума и ложного эго. Тонкое тело есть *чид-абхаса*, искажённая форма чистого сознания *дживы*. Все виды материальных наслаждений называются *бхукти*. Обусловленные души, запутавшиеся в *самсаре*, стремясь исполнить свои материальные желания (*бхукти*), принимают прибежище в материальной деятельности (*карма*). Такова их *садхана* и *садхйа*. В Яджур-Веде (2.5.5) говорится: *сварга-камо ‘швамедхам йаджета* – “Тот, кто желает достичь райских планет (Сваргалока) должен совершать жертвоприношение, называемое *ашвамедха-ягья*”. *Шастры* предписывают разнообразные типы *садханы* ради обретения *бхукти*. К их числу относится *агништома* (определенный вид огненного жертвоприношения), *вишвадева-бали* (поднесение жертвенных даров *деватам*), *иштапурта* (копание колодцев, строительство храмов и другие виды альтруистических действий) и *даршапаурнамаси* (религиозные церемонии, совершаемые в дни новолуния и полнолуния). Посредством всех этих методов, материалисты пытаются достичь цели жизни (*садхйа-васту*), которым для них является *бхукти*, материальное наслаждение. Другие люди, уставшие от страданий, сопровождающих любые их попытки наслаждаться объектами материального бытия, отвергают счастье, доступное на любой из четырнадцати планетных систем, считая его недостойным и незначительным. С этим настроением, они стремятся освободиться от *самсары*, непрерывного цикла рождений и смертей. Для таких людей имперсональное освобождение, *мукти*, есть единственная *садхйа-васту*, конечная цель жизни. Они считают *бхукти*, любые материальные наслаждения, кандалами, превращающими *дживу* в узника материального мира. Такие люди обычно рассуждают следующим образом: “Пусть те, кто не разочаровался в соблазнах материального мира, чьё стремление к материальным наслаждения не уничтожено огнём трансцендентного знания, следует пути материальной деятельности, предписанной в разделе Вед *карма-канда*, и тем самым, обретут желаемое *бхукти*. Однако, в Бхагавад-гите (9.21) говорится: *кшине пунйе мартйа-локам вишанти*, –

“Когда истощается запас их благочестия, накопленного в результате многих жизней, посвященных строгому исполнению религиозных обрядов, они теряют право наслаждаться райскими удовольствиями и падают вниз, рождаясь вновь на этой планете смерти (Мартьялока)”.

На основе этого стиха, люди, стремящиеся к *мукти*, логично заключают, что все виды материальных наслаждений временны, и *бхукти*, какое бы наслаждение она не приносила, рано или поздно исчезает, подобно миражу в пустыне. То, что временно не может быть духовным, поэтому люди, стремящиеся к *мукти*, знают истинную природу материального счастья – оно материально и иллюзорно. Человеку надлежит стремиться лишь к тому, что вечно, поэтому *садханой* мы можем называть лишь тот метод, который призван помочь человеку достичь вечной цели.

Будучи вечной категорией, *мукти* несомненно может считаться *садхьей*, целью живого существа. *Мукти*достигается посредством *садхана-чатуштайа*, четырёх видов *садханы*:

1) *нитйа-анитйа-васту вивека*, умение различать между временными и вечными категориями;

2) *иха-амутра-бхала-бхога-вирага*, отвержение возможности наслаждения плодами кармы, обретаемыми в этой жизни или в следующей;

3) *сама-дамади-сат-гуна*, развитие шести благородных качеств, таких как контроль ума и чувств;

4) и *мумукша*, развитие стремления к освобождению. Эти четыре вида действий представляют из себя истинную *садхану* (*садхана-чатуштайа*), и заключают в себе научный метод для тех, кто видит *мукти* в качестве цели свой жизни. Данный анализ *садхйи* и *садханы* мы обнаруживаем в разделе Вед *гьяна-канда*. Как я уже говорил, *шастры* подобны матери корове, Камадхену, готовой исполнить любые желания живых существ. Они предписывают для каждого человека тот метод самоосознания, который соответствует его квалификации. Даже если душа и обретает безличное освобождение, это освобождение нельзя считать конечной целью бытия *дживы*. *Мукти* обычно понимают, как прекращение материального существования. Такое освобождение называют *нирвана*, состояние, при котором индивидуальная душа считает себя уничтожившей своё Эго,

любой вид индивидуальных особенностей и любой уровень отдельности своего бытия от бытия Абсолюта. Однако совершенно очевиден тот факт, что *джива-таттва* есть вечная категория и потому уничтожение или безличное растворение в Брахмане в принципе абсолютно невозможно для неё. *Джива* вечна, вечна её индивидуальность, тогда как *нирвана* или имперсональное освобождение есть воображаемая категория. Данный вывод подтверждает Шветашватара Упанишад (6.13): *нитйо нитйанам четанаш четананам*.

"Всевышний Господь, есть верховное вечное существо, повелевающее бесчисленными вечными живыми существами; Он – Высшая Личность, обладающая сознанием, в чьём подчинении находятся мириады сознающих живых существ". Эта, и подобная ей ведические *мантры* провозглашают вечность индивидуальных живых существ, *джив*. *Нирвана*, или уничтожение *дживы*, невозможно. То, что вечно, не может прекратить своего существования. Те, кто верят, что индивидуальное существование *дживы* не прекращается даже после обретения *мукти*, должны признать, что ни *бхукти*, ни *мукти* не могут быть конечной целью живого существа, поскольку обе они являются лишь ограниченными, промежуточными достижениями для вечной души.

Каждое человеческое усилие всегда направлено на достижение какой-то цели и подразумевает метод достижения этой цели. Цель, которую ставит перед собой человек, известна как *садхья*, а метод, применяемый им для этого, называется *садхана*.

Если ты глубоко обдумаешь этот предмет, для тебя станет очевидным, что цели, которые ставят перед собой живые существа на протяжении своей жизни, и средства, применяемые ими для их достижения, подобны звеньям одной цепи. То, что сейчас для тебя может быть целью, в скором времени становится средством для достижения следующей, более высокой цели. Цель и средства подобны причине и следствию, ведущим человека с самых низших до самых высоких ступеней бытия. Высшим звеном этой цепи должна быть цель, не являющаяся более ступенью или средством для достижения какой-либо следующей цели. Только такая *садхйа*может быть признана высшей, конечной и единственной целью для каждой индивидуальной *дживы* в творении. Двигаясь по звеньям этой цепи, человек должен достичь конечного звена, называемого *бхакти*. Бхакти несомненно есть высшая *садхйа дживы*, поскольку она её *нитйа-сиддха-*

бхава, исполненное духовного совершенства, состояние вечного бытия. Все действия, совершаемые человеком в жизни, могут быть охарактеризованы понятиями *садхана-садхйа*, или “причина-следствие”. Множество звеньев этой цепи составляют ту часть жизни человека, которую можно охарактеризовать понятием *карма*. Более высокую часть цепи формируют звенья, объединенные понятием *гьяна*. По завершении этого этапа жизни и соответствующих звеньев цепи, начинается раздел *бхакти*, который находит свою кульминацию в чистом, бескорыстном преданном служении Всевышнему. *Карма* приводит к *бхукти*, мирским наслаждениям; *гьяна* – к *мукти*, безличному освобождению; *бхакти* приводит человека к чистой любви к Богу, *преме*. При внимательном изучении необходимо придти к заключению, что только *бхакти* есть *садхана*, наилучшее средство и *садхйа*, наивысшая цель для каждой *дживы*. Ни *карма*, ни *гьяна* не могут считаться конечными и совершенными *садхьей* или *садханой*. Они всегда необходимы, лишь в качестве промежуточных, временных ступеней”.

Враджанатха: “В Упанишадах есть много утверждений, которые, казалось бы, находятся в противоречии с таким заключением. Они, как это может показаться, не согласуются с твоим утверждением, что *бхакти* это высшая цель бытия *дживы* и идеальное средство достижения этой цели.

Так в Брихад-араньяка Упанишад (4.5.15 и 2.4.24) говорится: *кена кам пашйед.* “Кто видит? Кого видит? Как видит?”

Также в Брихад-араньяка Упанишад (1.4.10) говорится: *ахам брахмасми.* “Я – Брахман (Абсолютная Истина)”.

Аитарейа Упанишад (3.1.3) утверждает: *прагйанам брахма.*“Сознание есть Брахман”.

И в Чхандогйе Упанишад (6.8.7) говорится: *тат твам аси шветакето.* “О Шветакету, ты есть Брахман”.

Ни одно из этих изречений и множества подобных им, не называют *бхакти* высшей целью *дживы*. Казалось бы наоборот, они провозглашают *мукти* наиболее достойным устремлением для человека. Что же в этом плохого?”.

Бабаджи Махашайи: “Как я уже объяснил тебе, *садхйа*, цель жизни человека, определяется в соответствии с его устремлениями. Пока сердце

человека наполнено желаниями материальных удовольствий (*бхукти*), ему будет трудно оценить величие освобождения (*мукти*). Большая часть утверждений *шастр* составлена в расчёте именно на таких людей.

К примеру в Апастамба-шраута-сутре (2.1.1) говорится: *акшайам ха вай чатурмасйа-йаджинах*.

“Те, кто соблюдают обеты *чатурмасйи*, обретают дар безмятежной жизни на райских планетах”.

Священные писания наполнены подобными утверждениями. Означает ли это, что *мукти* не имеет никакой цены? *Карми*, привязанные к возможностям чувственного наслаждения, предоставляемым им материальным творением, нигде в Ведах не способны найти рекомендации, предназначенные для людей, стремящихся к *мукти*. Они будут убедительно говорить, доказывая кому угодно, что слово *мукти* и концепция освобождения даже не встречается в текстах Вед.

Несколько знаменитых *риши*, провозгласившие путь *кармы* как наивысший, открыто утверждают, что *вайрагйа* (отречение) есть удел неполноценных, слабых и безвольных людей. С другой стороны, люди сильные, уверенные в себе, способные прочно стоять на ногах, должны идти по пути *кармы*, материалистической деятельности, позволяющей человеку наслаждаться честно заработанными плодами своего труда. Необходимо хорошо понимать, что все эти предписания даны для людей, находящихся на низких ступенях духовного развития, с той целью, чтобы они с твёрдой верой исполняли предписанные для их уровня обязанности и тем самым смогли подготовить себя для восхождения на следующую ступень. Для обусловленной *дживы* крайне неблагоприятно оставлять исполнение своих обязанностей, не будучи готовой к принятию обязанностей более высокого порядка. Если человек с верой исполняет обязанности, соответствующие его *адхикаре*, нельзя критиковать ни его, ни обязанности, которые он исполняет. Тот, кто тем не менее, делает это, упадёт, потеряв всё достигнутое им. Все *дживы*, поднявшиеся на вершину духовного совершенства, смогли достичь этого посредством строгого исполнения предписанных обязанностей, соответствующих их уровню развития. *Шастры*сознательно не раскрывают славу пути *гьяны* для людей, квалифицированных следовать пути *кармической*деятельности. Ведические *мантры* прославляют *мукти* в качестве высшей конечной цели

человека только в разделе *гьяна-канда* (Упанишады), предназначенном для людей, способных следовать по пути отречения.

Точно также, как предписания, предназначенные для *гьяни* выше предписаний, регулирующих жизнь *карми*, путь *бхакти* и сопровождающие его предписания, выше пути *гьяны*. Прославляя безличное освобождение, ведические *мантры*, такие как *тат твам аси* и *ахам брахмасми*, призваны пробудить веру в сердцах людей, стремящихся к освобождению, твердо следовать по этому пути. Поэтому, священные писания нельзя обвинять в несовершенстве, хотя в определенных своих разделах они и утверждают *гьяну* в качестве высшей цели. Однако, с абсолютной точки зрения, *гьяну* и *мукти* нельзя считать конечной *садханой* и *садхьей* для *дживы*. Высшее, окончательное суждение *шастр* гласит: *бхакти* есть *садхана*, а *према*, возвышенная любовь к Богу, есть *садхйа*"

Враджанатха: махавакьи, могут говорить о чём-то вторичном, и призывать человека к ограниченным, временным целям?"

Бабаджи Махашайа: "Ты можешь называть какие-либо *мантры* Вед "самыми главными изречениями *шрути*" (*махавакьи*), однако сами Веды не считают одни *мантры* лучше других. Нигде в *шастрах*вышеупомянутые тобой *шрути-мантры* не провозглашаются как *махавакйи*, и нигде в изначальных писаниях не утверждается их превосходство над всеми остальными *мантрами*.

Современные учителя *адвайта-веданты*, стремясь утвердить философское превосходство своей школы, провозгласили эти *мантры* наиболее значимыми, присвоив им титул *махавакьи* и отведя всем остальным утверждениям священных писаний подчиненную, вторичную роль. В действительности, только *пранава* "Омкара" есть единственная *махавакйа*; все остальные утверждения Вед называются *прадешика*, то есть "имеющие отношение лишь к одному аспекту ведического знания".

Если кто-то скажет, что все утверждения Вед могут быть отнесены к категории *махавакьи*, это мнение будет правильным. Однако, тот кто выбирает одну или несколько *мантр*, присваивая им такой титул, будет повинен в догматизме и в совершении оскорбления священной Веде.

Иногда Веды рекомендуют *карму*, а иногда *гьяну*, и предписывают соответствующие им методы, однако, окончательное суждение Вед состоит в том, что лишь *бхакти* является *садханой* и *садхьей* человеческой жизни. Это становится очевидным для того, кто изучив Веды целиком, сможет понять значение каждого высказывания и наставления в его связи с Абсолютной Истиной.

Веды подобны корове, а Господь Шри Кришна подобен пастуху, который доит её. Именно Он являет человечеству истинный смысл всех предписаний Вед и саму их сокровенную суть.

Пожалуйста, внимательно выслушай то, что говорит Господь в Бхагавад-гите (6.46-47):

тапасвибхйо ’дхико йоги
гйанибхйо ‘пи мато ‘дхиках
кармибхйаш чадхико йоги
тасмад йоги бхаварджуна

йогинам апи сарвешам
мад-гатенантаратмана
шраддхаван бхаджате йо мам
са ме йуктатамо матах

“О Арджуна, *йог* выше аскета (*тапасви*), выше материалиста, интересующего плодами своего труда (*карми*), выше философа, стремящегося к освобождению (*гьяни*). Поэтому во всех обстоятельствах будь *йогом*, связанным со Мной трансцендентными узами. Из всех *йогов* тот, кто помнит обо Мне каждое мгновение, чьё сердце исполнено непреклонной веры в Меня, кто постоянно и ежесекундно поклоняется Мне со страстной любовью, лучше всех остальных. Его Я считаю наивысшим *йогом*”.

В Шветашватара Упанишад (6.23) говорится:

йасйа деве пара бхактир
йатха деве татха гурау
тасйайте катхита хи артхах
пракашанте махатманах.

“Все сокровенные тайны Вед в полной мере открываются той великой душе, которая обладает *пара-бхакти*, трансцендентной преданностью Бхагавану, и чья верность духовному учителю (*шри гурудеву*) находится на том же уровне”.

В Гопала-тапани Упанишад (Пурва-вибхага 15) говорится:

бхактир асйа бхаджанам тад ихамутропадхи
наирасйенайвамушмин манасах калпанам
этад эва ча наишкармйам

“*Бхакти*, совершаемое с целью доставить удовольствие Шри Кришне, известно как *хари-бхаджана*. Когда человек оставляет все виды стремлений к собственному удовлетворению в этой жизни или в следующей, когда он отдаёт свой ум и сердце Кришне и тем самым обретает чувство абсолютного единства с Ним, которое есть признак *премы*, божественной любви, про него говорят, что он совершает *хари-бхаджану*. Таким образом, *бхаджана* подразумевает свободу от всех видов действий, имеющих целью собственное удовлетворение”.

В Брихад-аранйака Упанишад (1.4.8) говорится:

атманам эва прийам упасита

“Человек должен поклоняться Верховной Душе, Шри Кришне, считая Его самым дорогим для себя”. Брихад-аранйака Упанишад (4.5.6) также утверждает:

атма ва аре драштавйах шротавйо
мантавйо нидидхйаситавйа

“О Майтрея, человек должен всегда созерцать Верховную Душу, слушать о Ней, размышлять о Ней и медитировать на Неё, поскольку Она и есть Высшая Абсолютная Истина”.

Тот, кто тщательно изучит эти ведические утверждения, несомненно сможет прийти к очевидному заключению, что *бхакти*, преданное служение, есть лучшая форма *садханы*, совершенное средство достижения конечного успеха в жизни”.

Враджанатха: “В разделе Вед *карма-канда* говорится, что Верховная Личность Бога дарует человеку плоды его действий. Поэтому рекомендуется с верой совершать *бхакти*. Также в разделе *гьяна-канда* мы находим предписания совершать преданное служение для удовлетворения Хари, посредством четырех типов *садханы*, известных как *садхана-чатуштая*. Как мы видим из этого, *бхакти* является средством обретения как *бхукти*, так и *мукти*; как же при этом *бхакти* может быть *садхьей*, высшей целью? Когда, совершая *бхакти*, человек обретает плоды в форме *бхукти* и *мукти*, тогда само средство перестаёт существовать, – именно таково, согласно науке логики, правильное понимание природы взаимодействия причинно-следственных связей. В этом состоит моё сомнение. Пожалуйста, дай мне ясные объяснения, чтобы я мог понять этот предмет”.

Бабаджи Махашайа: “Действительно, это так: исполняя *садхану*, которая есть часть *бхакти*, согласно предписаниям *карма-канды*, человек обретает материальные наслаждения; совершая те же самые действия, следуя предписаниям *гьяна-канды*, человек сможет достичь *мукти*, безличного освобождения. Смысл всего этого заключён в том, что не удовлетворив Верховную Личность Бога, невозможно обрести никаких благих результатов, а Верховный Господь может быть удовлетворен только преданным служением. Господь есть вместилище всех божественных энергий. Вся сила, которую можно обнаружить в индивидуальных *дживах* и в неживой материи, составляет лишь незначительное проявление энергии Всевышнего. Сами по себе, *карма* и *гьяна* не могут доставить удовольствие Господу, и потому оставаясь независимыми от *бхагавад-бхакти*, они будут представлять из себя бесполезные и бесплодные усилия. Тем не менее, когда *карма* и *гьяна* принимают прибежище в преданном служении, они способны наградить человека ожидаемыми результатами. Поэтому, по крайней мере частичка *бхакти* должна присутствовать в совершаемой человеком *карме* или *гьяне*, ибо только *бхакти* придаёт им смысл.

При всём при этом, необходимо ясно понимать, что *бхакти*, сопровождающая процессы *кармы* и *гьяны*, не есть *шуддха-бхакти*; это лишь *бхакти-абхаса*, отражённая форма или тень преданного служения, которая призвана помочь человеку в достижении желаемого.

Бхакти-абхаса может быть двух видов:

1) *шуддха-бхакти-абхаса*, отражение чистого *бхакти*;

2) и *виддха-бхакти-абхаса*, отражение смешанного *бхакти*.

Шуддха-бхакти-абхасу я опишу позже, а сейчас выслушай о природе виддха-бхакти-абхасы, которая бывает трёх видов:

а) *карма-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с *кармой*, материалистической деятельностью, направленной на обретение преходящих плодов;

б) *гьяна-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с монистическим знанием, *гьяной*;

в) и *карма-гьяна-убхайа-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с *кармой* и *гьяной*. Проводя ведическое жертвоприношение, человек может говорить: "О Индра, О Сурья, будьте милостивы к нам, даруйте нам плод совершения этой *ягьи*". В таких действиях мы видим отражение *бхакти*, смешанное со стремлением к обретению плодов своего труда (*кармой*), то есть *карма-виддха-бхакти-абхаса*. Одни философы называют такие действия *карма-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с *кармой*), тогда как другие учёные называют его *аропа-сиддха-бхакти* (материальные действия, которые косвенным образом наделены признаками *бхакти*).

Другой вид *виддха-бхакти-абхаса* выглядит следующим образом: человек может обращатся к Господу со следующими словами: "О Ядунандана, о Кришна, страшась материального существования, я предаюсь Твоим лотосным стопам. День и ночь я повторяю Твое святое имя: Харе Кришна, Харе Кришна... Будь же милостив ко мне, даруй мне освобождение. О Верховный Господь, Ты – Высший Брахман. Я запутался в сетях *майи*, Твоей иллюзорной энергии; пожалуйста, освободи меня из рабства иллюзии и позволь мне раствориться в Твоем бытии". Эти слова пример *гьяна-виддха-бхакти-абхаса*. Некоторые философы описывают такой вид отражённого преданного служения как *гьяна-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с монистическим знанием), тогда как другие учёные именуют его *аропа-сиддха-бхакти*.

Обе вышеописанные формы преданного служения отличаются от *шуддха-бхакти*. Всевышний Господь Сам определяет характер чистого преданного

служения в следующих словах Бхагавад-гиты (6.47):

шраддхаван бхаджате йо мам
са ме йуктатамо матах

“Того, кто поклоняется Мне с исключительной верой, Я считаю лучшим из йогов”.

Бхакти, о которой говорит Господь в этом стихе, есть *шуддха-бхакти*. *Шуддха-бхакти* на стадии практики есть наша *садхана*; достигнув совершенного уровня, она превращается в *прему*. *Карма* и *гьяна* – это средства обретения *бхукти* и *мукти*, соответственно. С их помощью *дживе* невозможно обрести *нитья-сиддха-бхаву*, вечно исполненное совершенства, состояние божественной любви”.

Выслушав возвышенные философские заключения из уст святого *бабаджи*, Враджанатх почувствовал себя глубоко удовлетворенным и решил более не задавать вопросов в этот день. Он думал про себя: “Философский анализ, представленный в словах Бабаджи Махараджа, превосходит диалектический метод *ньяи*. Бабаджи глубоко постиг все эти темы; смиренно задавая вопросы, внимательно выслушивая его объяснения и пытаясь понять их смысл, я смогу обрести совершенное знание Абсолютной Истины. Однако, сейчас уже поздно и мне стоит пойти домой”.

Размышляя таким образом, **Враджанатх** сказал, обращаясь к Бабаджи: “О Бабаджи Махашайа, сегодня я обрёл понимание многих сокровенных истин. Всё это проявление твоей беспричинной милости. Я бы очень хотел время от времени приходить сюда, чтобы получать дальнейшие наставления. Ты – великий учитель и осознавший себя святой, пожалуйста, будь милостив ко мне. Перед тем, как я уйду, мне очень хотелось бы задать тебе еще один вопрос. Получив ответ, я немедленно оставлю тебя, поскольку уже поздно, и я не хочу причинять тебе излишние беспокойства. Мой вопрос состоит в следующем: написал ли сын матери Шачи какую-либо книгу, в которой можно было бы найти все Его наставления? Если такая книга существует, я был бы счастлив иметь её для своего изучения”.

Бабаджи Махашайа: “Шри Чайтанья Махапрабху не оставил никакой книги, написанной собственноручно. Однако, повинуясь Его указанию,

учёные последователи Махапрабху составили множество книг, подробно и глубоко излагающих Его учение. Чайтанья Махапрабху лично написал восемь стихов-афоризмов, известных как Шри Шикшаштака. Он оставил ожерелье из этих восьми жемчужин, чтобы Его преданные носили их всегда как украшение вокруг своей шеи. Они несут высшее благо всем живым существам этого мира. Эти стихи содержат в себе самую суть наставлений Вед, Веданты, Упанишад и Пуран. Опираясь на поучения Махапрабху, представленные в Шри Шикшаштаке, преданные сформулировали десять фундаментальных принципов религии, известные как *даша-мула-таттва* (десять корней Абсолютной Истины). *Даша-мула* определяет *садхйю* и *садхану* в соответствии с темами *самбандхи*, *абхидеи* и *прайоджаны*. Это то, что тебе предстоит понять в первую очередь".

Враджанатх: "Я был бы счастлив придти завтра, чтобы выслушать от тебя наставления о *даша-мула-таттве*, ведь ты мой почитаемый *шикша-гуру* (наставляющий духовный учитель)".

С этими словами Враджанатх низко склонился к стопам Бабаджи Махараджа, и *бабаджи* в ответ с отцовской любовью тепло обнял его.

Бабаджи Махашайя сказал: "Мой дорогой сын, своим поведением и смирением ты очищаешь династию *брахманов*. Пожалуйста, приходи завтра вечером. Я буду рад видеть тебя и передать тебе всё знание, которым я обладаю по милости Господа".

Глава 13. Вечная религия и самбандха, абхидхейа и прайоджана

прамана-вичара о прамейа арамбха

Наступил поздний вечер следующего дня, – время, называемое *го-дхули*. В этот час, когда воздух Шри Навадвипы становится тяжелым от пыли, поднятой копытами коров, возвращающихся с пастбищ, Враджанатх, войдя во двор Шривасангама, сел на возвышение, расположенное у подножия

дерева *бакула*, ожидая когда почтенный Бабаджи Махарадж, закончив свои вечерние обязанности, явит ему свой *даршан*.

Следуя настроению своего сердца, святой *бабаджи* с родительской любовью и теплотой (*ватсалья-бхава*) думал о Враджанатхе и также, в свою очередь, ожидал встречи с ним. Услышав едва различимые звуки за стеной своей хижины, *бабаджи* быстро вышел во двор и, увидев Враджанатха, сидящего под деревом *бакула*, не скрывая своей радости, заключил его в свои теплые отцовские объятия. Взяв Враджанатха за руку, *бабаджи*провел его в глубину двора. Там, в зарослях жасмина, чьи гибкие ветви сплетаясь, создавали уютную и прохладную естественную беседку, располагалась его скромное жилище. *Бабаджи* усадил гостя на подушку и сам опустился рядом с ним.

Поместив крупицы пыли, которой коснулись стопы святого *бабаджи*, себе на голову, **Враджанатха**почувствовал себя благословленным.

Сложив ладони, он смиренно сказал: «О великая душа, вчера ты обещал наставить меня в возвышенных принципах Даша-мула-таттвы, в которых заключена сама суть учения Нимай Пандита. Сегодня я пришел, чтобы у твоих стоп выслушать объяснения. Будь же милостив, открой мне это сокровенное знание».

Когда

Бабаджи Махашая выслушал, достойную серьезного ученика, просьбу Враджанатха, сердце его наполнилось радостью.

С готовностью он ответил: «Мой дорогой сын, я объясню тебе Даша-мула-таттву. Сегодня мы обсудим с тобой первый, вводный стих, в котором в сжатой, конспективной форме описаны десять онтологических истин. Поскольку ты грамотный, образованный человек, прибегнув к помощи своего интеллекта, тебе не составит труда понять смысл этой *шлоки*, которая звучит следующим образом:

амнайах праха таттвам харим иха парамам сарвашактим расабдхим тад
бхиннамшамш ча дживан пракрити-викалитам тад-вимуктамш ча бхавад бхедабхеда пракашам сакалам апи харех садханам шуддха бхактим садхйам тад-притим эвети упадишити джанан гаурачандрах

свайам сах

«*Амнайа* – это учение Вед, которое нисходит через *гуру-парампару*.

1) *Прамана* – это авторитетное свидетельство истинности того или иного утверждения, опирающееся на авторитет *шрути* (Веды и Упанишады) и *смрити-шастр*, таких как Шримад-Бхагаватам. *Праманой* также может быть *пратьякша* – свидетельство, получаемое в виде прямого восприятия *таттвы* очищенными трансцендентными чувствами (духовного опыта), которое есть божественное откровение, доступное тем, кто строго следует руководству Вед.

Итак, эта *прамана*, выступая в качестве первого положения Даша-мулы, утверждает следующие девять фундаментальных истин:

2) Хари – единственный Всевышний Господь, Верховная Абсолютная Истина (*парама-таттва*).

3) Он – повелитель безграничных разнообразных непостижимых энергий (*сарва-шактиман*).

4) Он – океан полных сладостного нектара божественных настроений любовной преданности (*акхила-расамрита-синдху*).

5) Все освобожденные (*мукта*) и обусловленные (*баддха*) *дживы* есть Его неотъемлемые частицы, вечно существующие как отдельные индивидуумы (*вибхинамша-таттва*).

6) Обусловленные души (*баддха-дживы*) – это *дживы*, которые попали во власть материальной энергии, и будучи пограничной энергией Господа, казалось бы, утратили свою независимость.

7) Освобожденные души (*мукта-дживы*) – это *дживы*, которые избежали чар материальной энергии или же освободились от ее влияния.

8) Вся вселенная, состоящая из обладающих сознанием живых существ (*чит*) и бесчувственной материи (*ачит*) есть непостижимое проявление энергий Шри Хари, которые одновременно едины с Ним и отличны от Него (*ачинтйа-бхедабхеда-пракаша*).

9) Чистое преданное служение (*шуддха-бхакти*) есть единственный верный способ обретения духовного совершенства (*садхана*) для живого существа.

10) Трансцендентная любовь и преданность Шри Кришне (*кришна-прити*) есть высшая и единственная цель жизни *дживы* (*садхья-васту*)».

Сваям Бхагаван Шри Гаурангадева посвятил всех верующих людей мира в тайну знания об этих десяти аспектах Абсолютной Истины.

Первое из этих положений называется *прамана-таттва*, а остальные – *прамея-таттва*. В первую очередь тебе необходимо понять смысл и значение слов *прамана* и *прамея*. Термин *прамея* указывает на то или иное философское положение, которое необходимо утвердить, а термин *прамана* означает «авторитетное свидетельство, которое должно стать опорой для обоснования *прамеи*». В только что приведенном мной стихе в сжатой, конспективной форме изложена вся Даша-мула-таттва. Следующая *шлока* является первым стихом Даша-мула-таттвы и она раскрывает первое из десяти ее положений, то есть представляет авторитетное свидетельство истины, содержащееся в ведической литературе» (*амная* или *прамана-таттва*). *Шлоки* со второй по восьмую описывают *самбандха-таттву*; *шлока* девятая описывает *абхидхея-таттву*, которая является методом (*садхана*), с помощью которого *джива* может достичь высшей цели; *шлока* десятая описывает *прайоджана-таттву* – высшую цель жизни (*садхья*) *дживы*».

Выслушав вводный стих и его объяснение из уст *бабаджи*, **Враджанатха** сказал: «О Бабаджи Махараджа, сейчас у меня нет каких-либо вопросов к тебе. Пожалуйста, произнеси первый стих, и если в моем уме возникнут какие-либо сомнения или вопросы, я обращу их за разрешением к тебе».

Бабаджи одобрительно кивнул: «Хорошо. Слушай же внимательно первый стих Даша-мула-таттвы.

сватах-сиддхо ведо хари-дайита-ведхах-прабхрититах
праманам сат праптам прамити вишайан таннава видхан
таттха пратйакшади-прамити-сахитам садхайати нах
на йуктис таркакхйа правишати татха шакти-рахита

Даша-мула (1)

«Самоочевидные Веды, которые низошли в этот мир из мира духа через посредство *гуру-парампары*(ученической преемственности) и были сохранены и переданы человечеству в наставлениях святых *махаджан*(Брахмаджи и его приемников в *шуддха-вайшнава-сампрадае*, уполномоченных милостью Бхагавана), известны как *амная-вакья*. *Амная-вайкья* призвана утвердить истинность девяти философских положений (*нава-прамея-таттва*). *Пратьякша* – непосредственное чувственное восприятие, также может, использоваться для достижения той же цели и считаться авторитетной *праманой*, но только в том случае, если она применяется в строгом соответствии с принципом методологии Вед. Что же касается размышлений, опирающихся на мирскою логику (*тарка*), то их всегда следует считать несовершенными и недостаточными инструментами для постижения трансцендентных истин. Абстрактные философские рассуждения (*анумана*) не могут помочь человеку в его стремлении прикоснуться к непостижимым категориям духа».

Враджанатх: «Содержат ли Веды свидетельство того, что Брахмаджи передал трансцендентное наставление (*шикша*) своим последователям в ученической преемственности (*гуру-парампара*)?»

Бабаджи: «Да, такое свидетельство существует. В Мундака Упанишад (1.1.1) говорится:

брахма деванам пратхамах самбабхува
вишвасйа карта бхуванасйа гопта
са брахма-видйам сарва-видйа-пратиштхам
атхарвайа джйештха-путрайа праха

«Господь Брахма, создатель материальной Вселенной и тот, кто поддерживает все три мира, был *ади-деватом*, первым из полубогов. На заре творения Брахмаджи наставил своего старшего сына Атхарву в возвышенных принципах науки о Брахмане (*брахма-видья*). Эта наука является основой и источником всего знания».

Далее, Мундака Упанишад (1.2.13) говорит:

йена кшарам пурушам веда сатйам
провача там таттвато брахма-видйам

«*Брахма-видья* – это знание, посредством которого *джива* обретает

божественное откровение, позволяющее ей познать истинную природу Парабрахмана, вечной Верховной Личности, Пурушоттамы».

Враджанатха: «Существует ли свидетельство того, что великие *риши*, составившие *смрити-шастры*, представили миру правильное толкование Вед?»

Бабаджи: «Об этом говорится в Шримад-Бхагаватам (11.14.3), который является драгоценной жемчужиной в короне ведической литературы.

шри бхагаван увача
калена нашта пралайе ванийам веда-самджнита
майадау брахмане прокта дхармо йасйам мад-атмаках
тена прокта сва-путрайа манаве пурва джайа са
тато бхригв-адайо ‘грихнан сапта брахма-махаршайах

«Верховный Господь сказал: «В момент разрушения Вселенной, Веды, содержащие наставления о *бхагавата-дхарме*, были утрачены. Это произошло по воле *калы* – непреодолимой силы времени. В момент следующего цикла творения (в начале очередной *брахма-кальпы*), Я передал те же самые, неотличные от Меня Самого, поучения Вед, Брахме. Брахмаджи передал наставления Вед своему сыну Ману, а Ману в свою очередь передал науку *брахма-видьи* семи великим мудрецам (*сапта-брахма-риши*) во главе с Бхригу Муни».

Враджанатха: «Чем обусловлена необходимость существования *сампрадаи* (ученической преемственности)?»

Бабаджи: «В большинстве своем, люди этого мира, обманутые проповедями учителей философии *маявады*и других форм имперсонализма, оставили принципы истинной религии и слепо следуют по неблагоприятному пути, лишенному *бхакти*. Если бы в такой ситуации *шуддха-вайшнавы*, исповедующие *шуддха-вайшнава-дхарму*, свободную от скверны имперсонализма, не имели бы своей отдельной *сампрадаи*, какова была бы участь всех этих несчастных людей и где бы они смогли обрести общение с чистыми преданными Господа (*сат-сангу*)? Поэтому, в Падма Пуране говорится:

сампрадайа-вихина йе мантрас те випхала матах
шри-брахма-рудра-санака ваишнавах кшити-паванах

«*Вайшнавы-ачарьи* четырех *сампрадай*, а именно: Шри Рамануджачарья в Шри-сампрадае, Шри Мадхвачарьяв Брахма-сампрадае, Вишнусвами в Рудра-сампрадае и Нимбадитья в Чатухсана-сампрадая, очищают своим присутствием всю Вселенную. Никакие *мантры*, кроме тех, что получены в процессе духовного посвящения (*дикши*) от учителей этих *сампрадай*, не принесут желанного плода».

Из четырех вышеперечисленных *сампрадай*, Брахма-сампрадая самая древняя. Преемственность учителей, составляющая ее основу, была начата в момент творения и продолжается до сегодняшнего дня. Эти четыре *вайшнава-сампрадаи*, строго следующие принципам *гуру-парампары*, передают в неизменном виде знание, содержащееся в Ведах, Веданте, Ведангах и всей теистической литературе, находящейся в гармонии с божественной *шрути*. Они являются гарантом того, чтобы никакая часть изначального знания не была изменена, ничто не было добавлено или искажено. Поэтому, несмотря на то, что истоки *брахма-видьи* уходят в незапамятные времена, не должно быть никаких сомнений в аутентичности священных писаний, на которых основываются эти авторитетные традиции. *Сампрадая* есть несомненно прекрасная и абсолютно необходимая для человечества форма организации процесса сохранения и передачи трансцендентного знания. По этой причине, система *сат-сампрадаи* существует в этом мире, и все великие мудрецы и святые с древних времен разделяют ее возвышенные принципы устройства и методологии, сами становясь ее участниками и приверженцами».

Враджанатха: «Существуют ли списки имен всех *ачарьев*, становившихся звеньями в ученических преемственностях на протяжении всей истории существования четырех *сампрадай*?»

Бабаджи: «Сохранились имена только наиболее значимых *ачарьев*, которые появлялись в различные периоды истории и вносили наибольший вклад в развитие *сампрадаи*. Их имена мы и можем видеть в известных нам списках.

Враджанатха: «Я хотел бы услышать имена учителей, *ачарьев гуру-парампары* Брахма-сампрадаи».

Бабаджи: «Хорошо, слушай: *паравйомешвара сйаси чхишйо брахма*. Повелитель вселенной Господь Брахма – непосредственный ученик

Всевышнего Господа Парамешвары Шри Нараяны, Нарададжи – ученик Брахмаджи. Шри Вьясадева принял своим учителем Шри Нараду, а Шри Шукадеваджи стал учеником Шри Вьясадевы для того, чтобы остановить распространение имперсонального знания (*нирвишеша-гьяна*). Прославленный Мадхвачарья получил *кришна-дикшу* от Шри Вьясадевы. Падманабхачарья стал учеником Шри Мадхавы, а Нарахари принял посвящение у Падманабхачарьи. Учеником Нарахари стал Мадхава, а учеником Мадхавы стал Акшобхья. Акшобхья принял в ученики Джаятиртху, а учеником Джаятиртхи стал Гьянасиндху. Гьянасиндху был учителем Даянидхи (Маханидхи). Видьянидхи стал учеником Маханидхи, а Раджендра – учеником Видьянидхи. Учеником Раджендры был Джаядхарма, а его учеником – Пурушоттама. Учеником Пурушоттамы стал Вьясатиртха, автор Вишну-самхиты, чьим прославленным учеником стал Лакшмипати Тиртха. Великий Шрила Мадхавендра Пури принял Лакшмипати Тиртху своим учителем. Так следует понимать ученическую преемственность, идущую от Господа Брахмы (Брахма-сампрадая)».

Враджанатха: «В первой *шлоке* Даша-мулы утверждается, что Веды являются высшим и единственным авторитетным свидетельством (*прамана*), тогда как другие *праманы*, такие как *пратьякша* (непосредственное чувственное восприятие), принимаются в качестве свидетельства только в том случае, если они следуют методологии Вед. Однако, философские школы, такие как *ньяя* и *санкхья*, принимают и другие виды авторитетных свидетельств. Знатоки Пуран принимают восемь видов *праман*: 1) непосредственное восприятие (*пратьякша*); 2) логические умозаключения, основанные на чувственном опыте (*анумана*); 3) сравнение или аналогия (*упамана*); 4) богооткровенное знание (*шабда*); 5) традиционное представление (*аитихийа*); 6) случайное доказательство (*артхапатти*); 7) гипотеза (*самбхава*) и 8) понимание сути предмета на основе факта его отсутствия или невозможности его восприятия с помощью чувств (*анупалабдхи*). Почему же, по-твоему, существует так много категорий *праман* и почему Даша-мула считает некоторые виды свидетельств более ценными, чем остальные?
Если *пратьякша* и *анумана* нельзя считать авторитетными свидетельствами, то есть совершенными *праманами*, не зависящими от каких-либо других свидетельств, тогда какой вид знания достижим с их помощью? Пожалуйста, объясни мне, как человек может обрести истинное знание?»

Бабаджи: «Непосредственное восприятие (*пратьякша*) и другие виды *праман* всегда находятся в зависимости от материальных чувств и информации, которую можно получить с их помощью. Однако, чувства *баддха-дживы* всегда подвержены четырем недостаткам: 1) обусловленная душа может находиться в иллюзии (*бхрама*); 2) она склонна совершать ошибки (*прамада*); 3) она вольно или невольно обманывает других (*віпралипса*); 4) ее чувства всегда несовершенны и недостаточны (*каранапатава*). Как же человек, при всех этих недостатках, сможет обрести истинное знание, если будет полагаться только на собственные силы?

В чистых сердцах великих святых и мудрецов, погруженных в *самадхи бхакти-йоги*, полностью независимый обладатель всех энергий, Бхагаван Шри Кришна, являет Себя в форме трансцендентного знания (Веда). Это знание абсолютно чистое, совершенное и, вследствии своей само-явленной природы, не требует никаких дополнительных свидетельств или доказательств».

Враджанатха: «Пожалуйста, помоги мне более ясно понять использованные тобой термины: *бхрама*, *прамада*, *віпралипса* и *каранапатава*. Что из себя представляют эти четыре недостатка обусловленной души?»

Бабаджи: «1) *Бхрама* (иллюзия) означает ложное восприятие *баддха-дживой* окружающего ее мира. Несовершенные чувства, приходя в соприкосновение с чувственными объектами, становятся источником искаженного знания и ложного опыта. К примеру, в жаркий солнечный день, лучи солнца, отражаясь в пустыне от раскаленного песка, создают в горячем воздухе иллюзорную картину (мираж), которую легко принять за действительность. Взору уставшего путника может предстать прохладный оазис и источник воды, но все, увиденное им будет несуществующей иллюзией.

2) Материальный интеллект обусловленной души всегда ограничен; если *баддха-джива* пытается понять безграничную Абсолютную Истину (*пара-таттва*), она не может избежать ошибок. Эта склонность совершать ошибки называется *прамада*. Примером тому могут служить размышления человека который, опираясь на материальный интеллект, ограниченный пространством и временем, пытается понять то, каким

образом Верховная Личность, Всевышний Господь, смог создать материальный мир, обладающий теми же простанственно-временными характеристикам.

3) Склонность обманывать других называется *випралипса*. *Випралипса* рождается из сомнений, характерных для *баддха-дживы*, не позволяющих ей уверовать во всемогущество непостижимых энергий Господа.

4) Четвертый недостаток, *каранапатава*, означает, что чувства обусловленной души являются несовершенными инструментами для обретения трансцендентного знания. По этой причине, *джива*, если она полагается только на собственные силы, будет на каждом шагу совершать ошибки. К примеру, неожиданно увидев какой-либо объект, мы можем перепутать его с чем-то другим и придти к неправильному умозаключению».

Враджанатха: «Следует ли из этого вывод о том, что *пратьякша* и другие *праманы* не имеют ценности в качестве авторитетных свидетельств?»

Бабаджи: «Подумай сам – сможем ли мы получить знание об этом мире, каким-либо способом, кроме как посредством чувственного восприятия (*пратьякша*), рассуждений (*анумана*) и других названных тобой *праман*? Очевидно, что у нас нет для этого иных методов. Однако, все эти виды свидетельств имеют ограниченную ценность, поскольку они бессильны помочь нам в осознании трансцендентных истин. Опираясь на эти *праманы*, невозможно прикоснуться к духовному миру (*чит-джагат*) или обрести какое-либо знание о нем. В следствие этого, Веды, несомненно, являются единственным авторитетным свидетельством, высшей *праманой*, источником знания о мире духа. *Пратьякша*, *анумана* и другие виды *праман* имеют ценность только в том случае, если они следуют принципам методологии Вед. В противном случае знание, обретаемое с их помощью, должно быть отвергнуто. Самоочевидные Веды являются единственным авторитетным свидетельством, а *пратьякша* и другие *праманы* должны считаться вспомогательными и зависящими от Вед».

Враджанатха: «Что ты можешь сказать о Бхагавад-гите, Шримад-

Бхагаватам и других подобных писаниях? Являются ли они авторитетными источниками знания?»

Бабаджи: «Бхагавад-гита была произнесена Верховным Господом. Она известна как Гита Упанишад и в этом качестве она также считается Ведой. Аналогично этому, Даша-мула-таттва также – *бхагавата-вани*, слова Всевышнего, поскольку она содержит в себе наставления Шри Чайтаньи Махапрабху, неотличные от Вед. Шримад-Бхагаватам можно назвать антологией трансцендентных истин; он – *прамана-широмани*, «драгоценный камень в короне всех авторитетных свидетельств», поскольку он содержит в себе глубинное значение Вед.

Наставления различных священных писаний (*смрити-шастр*) считаются авторитетными свидетельствами только в том случае, если они следуют учению Вед.

Слово *тантра* происходит от глагольного корня *тан* (расширять); поэтому, *тантра-шастры* также принято считать источниками знания». Все *тантра-шастры* делятся на три категории: 1) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* добродетели (*саттвика*); 2) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* страсти (*раджасика*); 3) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* невежества (*тамасика*). Среди них, относящиеся к первой категории (*саттвика*), Панчаратра-шастра и подобные ей писания, принадлежат к числу авторитетных свидетельств, поскольку содержат в себе эзотерический смысл Вед.

Враджанатх: «Ведическая литература, очень обширна. Какие из книг, относящихся к традиции Вед, могут быть признаны авторитетным свидетельством, а какие нет?»

Бабаджи: «Несмотря на совершенный характер Вед, на протяжении человеческой истории многие беспринципные, нечестные люди, в своих корыстных интересах, добавили новые *мантры*, главы и *мандалы*(разделы) к изначальному своду Вед. Те части ведической литературы, которые позже были добавлены таким образом, называются *пракрипта*, и они не могут быть приняты в качестве авторитетных свидетельств. Неправильно думать, что любая часть Вед является аутентичным источником знаний. Только те *грантхи*, которые признаны в качестве *сат-праманы ачарьями сат-сампрадаи*, могут быть приняты в качестве авторитетного свидетельства.

Они – истинная Веда, а все изменения и добавления должны быть отвергнуты».

Враджанатха: «Пожалуйста, назови те книги, авторитет которых принимают *ачарьи сат-сампрадаи*?»

Бабаджи: «*Ачарьи* признают в качестве *сат-праманы* одиннадцать *саттвика-упанишад*: Иша, Кена, Катха, Прашна, Мундака, Мандукья, Таиттирия, Аитарея, Чхандогья, Брихад-араньяка и Шветашватара. Кроме того, в их число входит Гопала-тапани Упанишад и Нрисимха-тапани Упанишад и некоторые другие *тапани-упанишады*, которые играют вспомогательную роль в *арчане*. *Ачарьи* считают также авторитетными источниками знания *брахманы*, *мандалы* и другие дополнительные разделы Риг, Яджур, Сама и Атхарва Веды, призванные расширить их значение и практическое применение.

Все эти книги переданы *ачарьями* в цепи ученической преемственности, поэтому мы принимаем их аутентичность в качестве источников истинного знания».

Враджанатха: «Ты сказал, что с помощью мирской логики невозможно проникнуть в тайны трансцендентного мира. Существует ли какое-либо свидетельство в ведической литературе, которое бы служило доказательством этого утверждения?»

Бабаджи: «Известное изречение Катха Упанишады (1.2.9) гласит: *наиша таркена маттирапанейа*. «О Начикета! Трансцендентный разум, обретенный тобой и открывший тебе знание о душе (*атма-таттву*) не должен быть разрушен аргументами сухой логики (*тарка*)».

Также Веданта-сутра (2.1.11) утверждает:

тарка апратиштханат.

«Аргументы логики являются ненадежным основанием для умозаключений и тем более они недостаточны для утверждения трансцендентной истины, поскольку факт, который утверждается одним человеком сегодня, с помощью логики и доказательств, завтра может быть опровергнут другим человеком, который более разумен и учен».

В Махабхарате (Бхишма-парва, 5.22) говорится:

ачинтйах кхалу йе бхава
на тамс таркена йоджайет
пракритибхйах парам йач ча
тад ачинтйасйа лакшанам

«Трансцендентная истина (*пара-таттва*) непостижима, ибо находится за границами материального мира и потому она. Никакие рассуждения, основанные на мирской логике и осуществляемые посредством материальных ума и разума, не смогут вывести человека за пределы материи, и потому метод логических доказательств применим только при осмыслении доступных чувственному восприятию мирских тем. Логика не позволит человеку даже приблизится к трансцендентным *таттвам*, не говоря уже о том, чтобы воспринять их. Поэтому разумному человеку надлежит оставить этот несовершенный инструмент, если он стремится познать трансцендентное».

Эта *шлока* из Махабхараты устанавливает границы познания, доступные мирской логике. Шрила Рупа Госвами, *ачарья бхакти-марга*, в Бхакти-расамрита-синдху (1.1.32) написал следующее:

свалпапи ручир эва сйат бхакти-таттвавабодхика
йуктис ту кевала найва йад асйа апратиштхата

«Обретя даже небольшой вкус (*ручи*) к изучению Шримад-Бхагаватам и других *бхакти-шастр*, утверждающих принципы преданного служения, человек с легкостью сможет понять возвышенное положение *бхакти-таттвы*. Однако, для того, кто полагается на мирскую эрудицию и сухую логику, возвышенные истины преданного служения останутся трудно-постижимыми».

Материалистическая логика и мирские рассуждения не могут привести человека к правильным выводам. Об этом говорится в следующем стихе Бхакти-расамрита-синдху (1.1.33):

йатненопадито ‘пй артхах кушалаирануматрибхих
абхийуктатараир анйаир анйатхайвопападйате

«Философ, искушенный в знании законов логики, может доказать верность

любой истины, умело используя аргументы. Однако, более искусный философ опровергнет его выводы посредством того же самого метода. Если сегодня ты утверждаешь верность *сиддханты*, а завтра все твои доказательства будут сведены на нет тем, кто более опытен во владении методами логики, в чем же тогда ценность этой науки?»

Враджанатха: «О святой Бабаджи, теперь мне стало понятно, что Веды, будучи самоочевидным источником знания, являются высшим и единственным авторитетным свидетельством, а все, так называемые знатоки логики, которые возражают выводам Вед, лишь впустую тратят свое время. Все их усилия бесполезны, и их ограниченные методы не помогут им постичь Абсолютную Истину.

Теперь, будь добр, милостиво поведай мне значение второго стиха Даша-мула-таттвы».

Бабаджи: «Второй стих звучит следующим образом:

харис тв экам таттвам видхи-шива-суреша-пранамитах
йад эведам брахма пракрити-рахитам таттванумахах
паратма тасйамшо джагад-анугато вишва-джанаках
са ваи радха-канто нава-джалада-кантиш чид-удайах

Даша-мула (2)

«Бхагаван Шри Хари, которому Брахма, Шива, Индра и другие полубоги постоянно поют возвышенные гимны, есть единственный Верховный Господь, Высшая Абсолютная Истина. Лишенный разнообразия и личностных черт Брахман – это сияние, исходящее от трансцендентного тела Шри Хари, а Параматма, всепроникающая Сверхдуша, пронизывающая своим сознанием всю материальную вселенную – Его частичное проявление. Бхагаван Шри Хари есть высшая трансцендентная форма бытия, чье божественное тело цветом напоминает грозовую тучу; Он – повелитель духовного мира и возлюбленный Шри Радхи (Радха-Валлабха)».

Враджанатха: «Упанишады учат тому, что высшая истина – это *нирвишеша-брахман*, который пребывает вне сфер материального бытия. Однако, из твоих слов я понял, что по мнению Шримана Гаурахари, Брахман представляет из себя сияние тела Бхагавана. Пожалуйста, объясни,

какие аргументы и доказательства Он использовал для того, чтобы утвердить это положение?»

Бабаджи: «Нет никаких сомнений в том, что Шри Хари есть Сам Бхагаван, Верховная Личность Бога. Природа Бхагавана объясняется в Вишну Пуране (6.5.74) следующим образом:

айшварасйа самаграсйа вирйасйа йашасах шрийах
гйана-ваирагйайош чаива шаннах бхага итингана

«Бхагаван – это Верховная Абсолютная Истина, Всевышний Господь, который в полной мере обладает шестью непостижимыми достояниями: Он владеет всеми богатствами (*айшварья*); Он наделен всей силой (*вирья*); Ему принадлежит вся слава (*яша*); Он воплощение высшей красоты (*шри*); Он имеет все знание (*гьяна*), и Он в высшей степени отрешен (*вайрагья*). Таковы шесть исключительных достояний Всевышнего».

Между этими шестью проявлениями величия Бхагавана можно проследить внутреннюю взаимосвязь, подобную той, что существует между частями тела (*анга*) и самим телом (*анги*). Вопрос состоит в следующем: какие из этих качеств есть *анги*, а какие *анга*? *Анги* (тело) есть то, с чем соединены его части (*анга*). Например, тело человека – это целое (*анги*), тогда как руки, ноги и другие органы, есть его составляющие (*анга*); или же дерево – это *анги*, тогда как листья и ветки дерева – это его составные части (*анга*). Таким образом, главное свойство, характеризующее тело (*анги-гуна*) – это то, с чем соединены все его части. *Анги-гуна*трансцендентной формы Бхагавана есть Его ни с чем не сравнимая красота (*шри*), а три качества: богатство (*айшварья*), сила (*вирья*) и слава (*яша*) – это Его части (*анга*). Оставшиеся два трансцендентные достояния Бхагавана – знание (*гьяна*) и отречение (*вайрагья*), представляют из себя сияние Его славы (*яша*). Это несомненно так, поскольку ни *гьяна* ни *вайрагья* не могут считаться самостоятельными достояниями (качествами) того или иного объекта, а только характеристиками (атрибутами) определенного аспекта его существования. Таким образом, *гьяна* и *вайрагья* означают *нирвикара-гьяну*; иными словами, они указывают на бесформенный, лишенный разнообразия Брахман, который представляет из себя сияние, излучаемое духовным миром. Неизменный, бездеятельный, гомогенный *нирвишеша-брахман*, который не имеет тела или формы, составных частей и тому подобных качеств, не является завершенной в себе и независимой ни от

чего *таттвой*; скорее, правильнее будет сказать, что Брахман находится в зависимости от Бхагавана.

Было бы ошибкой принимать Брахман в качестве верховного *васту* (т.е. категории, личности или объекта), который бы существовал сам по себе; скорее наоборот, Брахман есть качество, характеристика *васту*. Бхагаван – это *васту*, а Брахман – Его качество, точно так же, как сияние пламени нельзя считать независимой, самостоятельной *таттвой*, но только качеством или характеристикой пламени, не существующей отдельно от него».

Враджанатха: «Безличный Брахман описывается во многих местах ведической литературы, и в конце подобных описаний, как правило, приводится *мантра* «ом шанти шанти хари ом», которая указывает на высшую онтологическую истину, Шри Хари. Скажи, кто такой Шри Хари?»

">

Враджанатха: «Чуть позже я задам вопросы, чтобы глубже понять эту тему. А сейчас, пожалуйста, объясни мне какое положение занимает Параматма, Сверхдуша и творец Вселенной; каким образом Он является частичным проявлением Бхагавана?»

Бабаджи: «Бхагаван Шри Хари пронизывает все творение посредством двух Своих качеств: *айшварья* и *вирья*. Силой этих божественных достояний Он творит мир *майи* с его бесчисленными вселенными. Затем, чтобы поддержать мироздание, Он Сам входит в каждую вселенную, принимая образ Вишну, Своего частичного проявления (*амша*). Следует иметь в виду, что когда Господь распространяет Себя в экспансии, каждая из них – совершенное и полное целое. Об этом говорит Брихад-араньяка Упанишад (5.1):

пурнам адах пурнам идам пурнат пурнам удачйате
пурнасйа пурнам адайа пурнам эвавишишйате

«Пуруша, источник всех экспансий (*кала* или *амша*) и воплощений (*аватара*), всесовершенен и полон в Самом Себе, и поскольку Он обладает этим абсолютным совершенством, все экспансии и *аватары*, исходящие от Него, также наделены этими качествами. Хотя Пуруша является

источником полных и совершенных категорий, Сам Он остается неизменным, полным и совершенным».

Поэтому, полное целое, Господь Вишну, который входит в эту вселенную и поддерживает ее Своей энергией, есть Сверхдуша, Параматма. Этот Господь Вишну имеет три ипостаси (три функциональные формы): Каранодакашаи Вишну, Кширодакашаи Вишну и Гарбходакашаи Вишну. Причинный океан (*карана-джала*), известный также как река Вираджа, представляет из себя границу между духовным миром (*чит-джагат*) и миром материальным (*майика-джагат*). Возлежа на его водах, Каранодакашаи Вишну (Маха-Вишну), частичное проявление Шри Бхагавана, бросает трансцендентный взгляд на *пракрити* (*майя-деви*), которая находится на большом расстоянии от Него, и силой Своего взгляда посвящает ее в процесс творения материальных вселенных. Бхагаван Шри Кришна описывает этот божественный акт в следующем стихе Бхагавад-гиты (9.10):

майадхйакшена пракритих
суйате са-чарачарам
хетунанена каунтейа
джагат випариварттате

«О сын Кунти, по Моей воле и под Моим контролем, подчиненная Мне Моя материальная энергия (*майя-шакти*) создает бесчисленные вселенные, заполняющие космическое пространство, и проявляет на свет все движущиеся и неподвижные живые существа. Повинуясь Моему желанию, она творит и разрушает материальный мир вновь и вновь».

В Ведах (Айтарея Упанишад, 1.1.1) говорится:

са айкшата.

«Он (Маха-Вишну) бросил взгляд (на материальную природу)».

Далее в Айтарея Упанишад (1.1.2) говорится следующее:

са имал локан асриджата.

«Верховная Личность Бога создал весь материальный мир после того, как Его взгляд привел в возбуждение творческие механизмы материальной

энергии». Гарбходакашаи Вишну олицетворяет собой силу этого взгляда Каранодакашаи Вишну. Он входит в лоно материальной энергии как Сверхдуша творения. Взгляд Маха-Вишну подобен лучу света, который наполнен крошечными корпускулами, индивидуальными *дживами*. Затем Господь, в образе Кширодакашаи Вишну, известного также как Хираньягарбха, входит в сердце каждой *баддха-дживы*, и пребывает в нем в форме не превышающей размер большого пальца руки. Шветашватара Упанишад (4.6) утверждает:

два супарна сайуджа сакхайа.

«Индивидуальная *джива* и Параматма располагаются в каждом сердце, подобно двум птицам, сидящим на ветке одном дерева. Одна из этих птиц – Ишвара, дарующая результаты всех действий, другая птица – *джива*, наслаждающаяся их плодами».

Шри Бхагаван объяснил эту *таттву* в следующих словах Гитопанишад:

йад йад вибхутимат саттвам
шримад урджитам эва ва
тад тад эвавагаччха твам
мама теджо-мша-самбхавам

«Знай, что все величественные, блистательные и наделенные особым могуществом явления в этом мире возникают всего лишь из части Моих божественных достояний».

атхава бахунайтена
ким гйатена таварджуна
виштабхйахам идам критснам
экамшена стхито джагат

Бхагавад-гита (10.41)

«А потому, о Арджуна, стоит ли пытаться познать в деталях и подробно все Мои бесчисленные достояния? Пойми одно: всего лишь крошечной частицей Себя я пронизываю и поддерживаю все мироздание»

(Бхагавад-гита, 10.42).

Исходя из всего вышесказанного, становится очевидным, что Параматма, Сверхдуша творения, Тот, кто вначале создает материальный мир, а затем лично входит в него, чтобы поддерживать все созданное и контролировать его разнообразные функции, есть частичное проявление (экспансия) Верховной Личности Бога, *амша-сварупа парама-пуруши* Бхагавана».

Враджанатха: «Я хорошо понял, что Брахман – это сияние тела Шри Хари, а Параматма – это Его экспансия. Тем не менее, я хотел бы услышать ответ на такой вопрос: каковы свидетельства того, что Господь Шри Кришна и есть этот изначальный Бхагаван?»

Бабаджи: «Верховный Господь вечно проявляет Себя в двух аспектах: одно из Его проявлений – это богатство и величие (*айшварья*); другой Его аспект – сладость (*мадхурья*). В Своем аспекте *айшварья* Он – Господь Нараяна, повелитель планет Вайкунтхи и источник Маха-Вишну. В Своем аспекте *мадхурья* Господь проявляет Себя как Шри Кришна. Шри Кришна есть наивысшее и полное проявление сладости, которая столь велика, что ее сияние скрывает от глаз все богатства и величие Бхагавана. *Сиддханта* (высшее заключение *шастр*) утверждает следующее: согласно онтологии *таттвы* (*таттва-вичара*) между Нараяной и Кришной не существует никакой разницы, однако, если мы рассмотрим эти два аспекта Всевышнего с точки зрения интенсивности и глубины *расы* (*раса-вичара*), тогда нельзя будет не признать абсолютное превосходство Шри Кришны. Господь Кришна есть не только олицетворенное божество всех рас, но, будучи Сам сладостным воплощением *расы* (*раса-мурти*), Он – *парама упадая-таттва*, личность, приносящая высшее блаженство. В Ведах, Упанишадах и Пуранах мы находим подтверждение тому, что Шри Кришна есть *сваям-бхагаван* Шри Хари. К примеру, Риг Веда утверждает (1.22.164.31):

апашйам гопаманипадйаманама
ча пара ча патхибхишчантам
са-садхричих
са вишучирвасана аваривартти-бхуванешвантах

«Я видел мальчика, который появился в династии пастухов; Он непогрешим, чист и существует вечно. Он бродит по разным дорогам; иногда Он очень близко, иногда очень далеко. Иногда Он носит разноцветные одежды, иногда одежды одного цвета. Таким образом, Он

постоянно проводит Свои игры, – иногда проявленные (*пракат*), а иногда невидимые для обычных людей (*апракат*)».

Также в Чхандогье Упанишад (8.13.1) говорится:

шйамач чхавалам прападйе
шавалач чхамам прападйе

«Совершая служение Шри Кришне (*кришна-сева*), человек достигнет вечной трансцендентной обители, наполненной духовным блаженством, в которой Господь проводит удивительно-прекрасные *лилы*(трансцендентные развлечения) со Своими преданными. В том трансцендентном мире (*чит-джагат*) душа обретет своего Господа».

Употребленное здесь слово *шйама*, означает *кришна*.
Словом *кришна* (темный) в этом стихе описывается бесцветность *ниргуна пара-таттвы*, тогда как *шавала* (*гаура*, золотой), относится к Тому, кто полон разнообразия (украшен всевозможными цветами и оттенками цветов). Другими словами, *пара-таттва*, обладающая трансцендентными качествами, называется *гаура*. То есть, тайный смысл этой *мантры* состоит в следующем: «совершая *кришна-бхаджан*, человек обретет Шри Гауру; совершая *гаура-бхаджан*, он достигнет Шри Кришны». Эта *мантра*, как и многие другие подобные ей, описывает деяния освобожденных и достигших совершенства душ после обретения ими *мукти*. В Шримад-Бхагаватам (1.3.28) утверждается:

ете чамшах калах пумсах
кришнас ту бхагаван свайам

«Рама, Нрисимха и все другие перечисленные *аватары* и экспансии Господа являются либо частями (*амша*), либо частями полных частей (*кала*) Верховной Личности Бога, Бхагавана. Однако, Господь Шри Кришна есть изначальная Личность Бога».

В Гита Упанишад (7.7) Господь Кришна Сам провозглашает:

маттах паратарам нанйат
кинчид асти дхананджайа

«О Арджуна, великий завоеватель богатств (Дхананджая), знай, что нет

истины превыше Меня».

В Гопала-тапани Упанишад (Пурва, 2.8) говорится:

эко ваши сарва-гах кришна иджйах
эко ‘пи сан бахудха йо ‘вабхати

«Шри Кришна – это Сам вездесущий, недвойственный Парабрахман, во власти которого находится все миры. Он единственный объект поклонения (*ишта-девата*) всех полубогов, всех людей и всех живых существ. Хотя Он один, посредством Своей непостижимой энергии (*ачинтья-шакти*), Он проявляет бесчисленное количество форм, образов и совершает разнообразные удивительные *лилы*».

Враджанатха: «Шри Кришна обладает телом, подобным человеческому, не превосходя его своими размерами. Каким же образом Он может быть всепроникающим и находиться одновременно повсюду?

Если мы говорим, что Кришна имеет определенный образ, из этого следует, что Он может находиться в одно время только в одном месте, и это приводит ко многим философским противоречиям. Первое противоречие состоит в том, что будучи ограничен формой и телом, Он не может одновременно с этим, быть всепроникающей, вездесущей *таттвой*. Второе противоречие заключается в том, что если у Него есть тело, следовательно Он ограничен материальными качествами (*гунами*), и потому не может быть независимым и обладать абсолютной властью. Пожалуйста, объясни, каким образом разрешить эти противоречия».

Бабаджи: «Мой дорогой сын, твои рассуждения говорят о том, что ты обусловленная душа, связанная материальными качествами и потому имеющая материальные представления. Возвышенные категории *шуддха-саттвы* недоступны для мирского разума, созданного и управляемого тремя материальными *гунами*. Если обусловленная душа попытается с помощью своего разума выйти за границы возможного и понять природу *шуддха-саттвы*, она будет лишь проецировать свои материальные представления о формах и качествах окружающей ее действительности на трансцендентные реалии, и, вследствие этого, представлять весь духовный мир в доступных ее пониманию материальных категориях. Затем, спустя какое-то время, неудовлетворенный разум обусловленной души, отвергнет

все созданные силой воображения формы, осознав, что они временны, изменчивы и подвластны материальным *гунам*. В своем разочаровании *джива* обратит поток своих мыслей к абстрактным категориям и понятиям, выражающих идею бесформенного, лишенного разнообразия и качеств *нирвишеша-брахмана*, и остановится на том, что такие представления и есть вершина познания истины.

Исходя из этого понимания диалектики мышления *баддха-дживы*, становится очевидным вывод, говорящий о том, что материальный разум не обладает потенциалом, необходимым для познания природы духа, ибо он склонен ошибаться и обманывать самого себя. Чтобы понять природу трансцендентного тела Шри Кришны, следует избегать предубеждений, основанных на представлениях о том, что любая форма всегда ограниченна и несовершенна. Понимание Бога, как бесформенного, бездеятельного и неподвижного, на самом деле, содержит в себе лишь перевернутые представления о формах и качествах материального мира. Такие негативные характеристики, хотя и указывают на отсутствие определенных качеств, сами, в свою очередь, также могут быть также названы качествами. Вместе с тем, Господь Кришна обладает качествами, которые наделены совершенно иной (трансцендентной) природой, не имеющей ничего общего, с качествами материального мира. К примеру, у Господа красивое, цветущее, улыбающееся лицо; Его глаза подобны лепесткам лотоса; у Него нежные лотосные стопы, приняв прибежище которых, Его преданные обретают бесстрашие и умиротворение. Трансцендентное тело Кришны есть концентрированное воплощение духа, Оно само совершенство, дарующее Его возлюбленным слугам возможность вступать с Ним в разнообразные отношения и наслаждаться трансцендентными играми любви. *Шри виграха*, образ Всевышнего Господа, напоминающий человеческий, является основой двух ипостасей Всевышнего, двух Его вечных проявлений: личного и безличного, при сравнении которых мы находим, что личное проявление Бхагавана в высшей степени привлекательно и сладостно. Шри Нарада-панчаратра описывает этот облик Кришны во всей его привлекательности для ума и сердца словами, полными глубокой *сиддханты*:

нирдоша-гуна-виграха атма-тантро
нишчетанатмака-шарира-гунаиш ча хинах
ананда-матра-кара-пада-мукхадарадих
сарватра ча свагата-бхеда-вивар джитатма

«Господь Шри Кришна полностью независим; Его тело, состоящее из вечности, знания и блаженства, будучи трансцендентным, абсолютно свободно от влияния материи. В отличии от ограниченных материальных тел, Шри Кришна, пребывая вне времени и пространства, в Своем трансцендентном теле может одновременно находиться в разных местах, ибо Он – непостижимая умом, цельная и совершенная личность, обладающая недвойственной природой (*адвая-гьяна-сварупа-васту*)».

В материальном мире, не имеющее определенной формы «пространство» (*акаша*), считается безграничным и неизмеримым. Никакой другой объект, обладающий формой, не может иметь таких качеств. Однако, следует правильно понимать, что все это касается только материальных категорий и подобные представления приложимы лишь к доступному нашему опыту материальному миру. Любые объекты духовного мира и любые его проявления по самой своей природной сути и качествам, неизмеримы и беспредельны. Поэтому, тело Шри Кришны, казалось бы, ограниченное определенными размерами и обладающее формой, напоминающей человеческую, непостижимым образом является всепроникающим и безграничным. Хотя никакие известные нам формы материального мира не могут обладать подобными качествами, трансцендентное тело Кришны, принадлежащее духовному миру, чудесным образом являет собой непостижимую для мирского интеллекта природу божественной реальности, способной вмещать в себя казалось бы противоречащие друг другу категории бытия, такие как безграничность и ограниченность. В этом состоит слава *шри виграхи*(трансцендентного тела Шри Кришны). Разве всепроникающий Брахман обладает такими же удивительными качествами?

Любой материальный объект всегда подчиняется власти пространства и времени. Если бы Бог, Тот, кто находится вне этих категорий, обладал бы той же самой природой, что и вездесущее небо (*акаша*), также ограниченное ими, в чем бы тогда состояло его величие как личности, находящийся над всем материальным.

Чхандогья Упанишад описывает Враджа-дхаму, трансцендентную обитель Шри Кришны, называя ее Брахма-пура. Эта божественная обитель содержит в себе все виды трансцендентного разнообразия и невообразимых чудес. Земля, вода, реки, горы, деревья, растения, животные, птицы, небо, солнце, луна и звезды – все на планете Кришны обладают абсолютно духовной природой, которая, несмотря на свое

внешнее подобие, не имеет ничего общего с материей, – она вечна, чиста и свободна от любых недостатков. Духовная обитель Шри Кришны наполнена трансцендентным блаженством в его самой совершенной форме. Мой дорогой сын, Шри Навадвипа-Майяпур, где мы находимся с тобой сейчас, есть та же самая духовная обитель. Однако, пока ты еще не способен воспринять эту божественную реальность, поскольку сейчас ты связан материальными представлениями – веревками иллюзорной энергии. Однако, когда чистое духовное сознание осветит совершенным знанием твое очищенное сердце, тогда по милости святых *вайшнавов*, ты увидишь эту землю как божественную *дхаму*, где все совершенно и духовно; только тогда ты обретешь право навсегда поселиться в трансцендентной обители Враджи, став ее вечным и полноправным обитателем (*враджаваси*).

Почему ты решил, что тело Кришны, подобно какому-то материальному объекту, должно иметь недостатки и быть ограниченным материальными пространством и временем? Дорогой сын, пока твой разум находится во власти прошлого материального опыта и мирских представлений, тебе будет трудно по достоинству оценить и постичь истинную славу трансцендентного тела Кришны, а ограниченность твоего разума есть следствие большого количества грехов, совершенных тобой в прошлом».

Враджанатх: «О Махатма, у меня нет сомнений в том, что формы Шри Радха-Кришны, Их трансцендентные развлечения (*лилы*), Их спутники (*парикары*), места Их игр, дома, в которых Они жили, леса и *кунджи*, в которых Они проводили свое время и весь духовный мир, созданный для Их наслаждения, вечны и трансцендентны. Однако же, мне хотелось бы знать, где, каким образом и при каких обстоятельствах *шри виграха*, *дхама* и *лила* Шри Шри Радха-Кришны проявили себя в этом материальном мире?»

Бабаджи: «Шри Кришна – верховный повелитель всех энергий, поэтому, все, что может показаться невозможным, становится возможным для Него. Что в этом удивительного? Он – всемогущая личность (*сарва-шактимана-пуруша*); Он – полностью независимый повелитель материи и духа (*сватантра-бхагаван*); Он – «трансцендентный автократ», вечно наслаждающийся Своей божественной *лилой*. Любое Его желание немедленно исполняется. Стоит Ему захотеть, и Он, в Своем вечном трансцендентном теле, в том самом, в котором пребывает в Своей вечной духовной обители, Сам нисходит в этот материальный мир и

Его *дхама* и *нитья-парикары* нисходят вместе с Ним. Что же могло вызвать твои сомнения?»

Враджанатха: «Мое сомнение состоит в следующем: когда Господь Кришна приходит в этот материальный мир, Он делает это в Своем полностью духовном теле, однако, люди, лишенные духовного видения, склонны считать, что трансцендентная обитель Кришны, проявленная Его божественной волей, является частью материальной вселенной; Его тело, напоминающее собой человеческое, они считают состоящим из материальных элементов, а трансцендентные развлечения во Врадже (*лилы*) считают обычной материальной деятельностью. Почему так происходит? В чем причина того, что люди не способны понять истину о трансцендентной природе явления Кришны в этот мир в Его вечном, исполненном знания и блаженства трансцендентном образе (*сач-чид-ананда-виграха*)?»

Бабаджи: «Одно из безграничных трансцендентных качеств Кришны – нежная любовь к Своим преданным (*бхакта-ватсалья*). Думая о Своих преданных, Кришна испытывает милосердие, и посредством Своей энергии наслаждения (*хладини-шакти*), дарует им способность созерцать Его самопроявленную, трансцендентную форму и сладостные игры. Однако, все органы чувств непреданных: глаза, уши и т.д. созданы из материальной энергии и осквернены последствиями их бесчисленных грехов и оскорблений. Вследствие этого, они не способны проводить различия между событиями, запечатленными в мирской истории и трансцендентным развлечениями Господа Шри Кришны».

Враджанатха: «Разве Господь Шри Кришна низошел на Землю не с тем, чтобы даровать милость всем *дживам*?»

Бабаджи: «Несомненно, Бхагаван нисходит ради благополучия всего мира, однако, когда Он проявляет Свои божественные игры в этой вселенной, только преданные видят, что Его *лила* духовна, тогда как непреданные считают ее обычной материальной деятельностью, находящейся под влиянием материальных *гун*. Несмотря на это, даже мирские люди, созерцая божественную *лилу* Бхагавана, обретают ни с чем не сравнимое духовное благо (*сукрити*), и когда *сукрити* накапливается до определенного предела, они обретают *айкантик-шраддху* – абсолютную веру в чистое преданное служение Кришне (*кришна-бхакти*). Таким образом, нисхождение Бхагавана несет бесконечное духовное благо всем

обитателей этого мира, и те *дживы*, которые обладают такой *шраддхой* и совершают *ананья-бхакти-садхану* (чистое преданное служение), в один день смогут увидеть Всевышнего Господа в Его трансцендентной форме и стать свидетелями и участниками всех Его божественных игр».

Враджанатха: «Почему *кришна-лила* не описывается в Ведах достаточно подробным образом?»

Бабаджи: «На каждой странице, Веды поют славу трансцендентным развлечениям Господа Шри Кришны. Тем не менее, в некоторых местах, *кришна-лила* описывается прямо, а в других косвенно. Любая мысль может быть выражена в Ведах двумя способами: как прямое понимание, т.е. буквальный смысл (*абхидха*), и как косвенное понимание или смысловая аллегория (*лакшана*). Другое название этих двух форм речи: *мукхья-вритти* и *гауна-вритти*.

Пример *абхидха-вритти* мы находим в известной *мантре* Чхандогья Упанишад: *шйамач чавалам прападйе*. В этой *мантре* и следующих за ней текстах последней части Чхандогья Упанишад, описывается положение освобожденных душ и природа их трансцендентного служения Господу Кришне в различных настроениях преданности (*бхакти-раса*).

Пример косвенной речи (*гауна-вритти*) мы находим в следующем эпизоде из Брихад-араньяка Упанишад: Ягья-валкья, Гарги и Майтреи в разговоре друг с другом, с прибегая к косвенной речи описывают качества Кришны, и только в конце беседы они открыто, посредством *мукхья-вритти*, утверждают положение Кришны как Верховной Личности Бога.

Во многих местах Вед, с помощью *мукхья-вритти*, совершенно однозначным образом, описываются вечные игры Кришны (*нитья-лилы*), тогда как в других разделах Веды прославляют *нирвишеша-брахман* или *антарьями-параматму*. Последние представляют из себя непрямое, косвенное описание Кришны и Его божественной *лилы*. В действительности Веды дали священную клятву постоянно петь славу Шри Кришны».

Враджанатха: «Бабаджи Махашая, у меня нет никаких сомнений в том, что Господь Кришна есть Сам Бхагаван Шри Хари, Высшая Истина (*пара-таттва*), однако, мне остается непонятным положение других богов, таких

как Брахма, Шива, Индра, Сурья и Ганеша. Многие *брахманы* поклоняются Махадеву, считая его наивысшей *брахма-таттвой*; они говорят, что нет никого равного Шиве или превыше его. Родившись в семье такого *брахмана*, с самого детства я и сам много раз слышал подобные утверждения и повторял их, когда объяснял другим принципы божественного мироустройства. Пожалуйста, милостиво открой мне теперь правильное понимание».

Бабаджи: «Сейчас я опишу тебе основные ступени вселенской иерархии, на которых находятся разные живые существа, боги и богини, которым поклоняются *дживы* и положение Верховной Личности Бога. Сначала выслушай перечисление возвышенных качеств Бхагавана Шри Кришны, так как они приводятся в книге Шрилы Рупы Госвамипада Шри Бхакти-расамрита-синдху:

айам нета су-рамйангах сарва-сал-лакшананвитах
ручирас теджаса йукто балийан вайасанвитах
вивидхадбхута-бхаша-вит сатйа-вакйах прийам-вадах
вавадуках су-пандитйо буддхиман пратибханвитах
видагдхаш чатуро дакшах крита-джнах су-дридха-вратах деша-кала-супатра-
джитах шастра-чакшух шучир ваши стхиро дантах кшама-шило
гамбхиро дхритиман самах ваданйо дхармиках шурах каруно манйа-мана-крит
дакшино винайи хриман шаранагата-палаках
сукхи бхакта-сухрит према-вашйах сарва-шубхан-карах
пратапи киртиман ракта-локах садху-самашрайах
нари-гана-манохари сарварадхйах самриддхиман
варийан ишвараш чети гунас тасйанукиртитах
самудра ива панчашад дурвигаха харер ами

«Кришна, высший трансцендентный герой, обладает следующими удивительными качествами: 1) исключительная красота Его трансцендентного тела очаровывает ум; 2) на Его теле можно обнаружить все благоприятные знаки; 3) Его вид радует глаз; 4) Он излучает сияние; 5) Он силен; 6) Он вечно юн; 7) Он говорит на языках всех живых существ; 8) Он всегда говорит правду; 9) Он приятный собеседник; 10) Он красноречив; 11) Он очень разумен; 12) Он мудр и учен; 13) Он гениален и влиятелен; 14) Он опытен в наслаждении трансцендентной *расой*; 15) Он

необычайно ловок и хитер; 16) Он искусен во всех делах; 17) Он исключительно благодарен; 18) Он непреклонен в следовании Своим обетам; 19) Он в совершенстве знает, как поступать в любой ситуации, согласно времени и обстоятельствам; 20) Он на все смотрит сквозь призму Вед и всех авторитетных священных писаний; 21) Он чист; 22) Он владеет Своими чувствами; 23) Он тверд; 24) Он терпелив и уравновешен; 25) Он снисходителен и великодушен; 26) Он серьезен; 27) Он уравновешен и самодостаточен; 28) Он честен, открыт и беспристрастен в Своих взаимоотношениях с другими; 29) Он щедр и великодушен; 30) Он религиозен; 31) Он отважен и полон героизма; 32) Он добр и сострадателен; 33) Он почтителен по отношению к другим; 34) Он мягок и учтив; 35) Он скромен и терпелив; 36) Он застенчив; 37) Он – защитник предавшихся Ему душ; 38) Он всегда счастлив и удовлетворен; 39) Он всегда добр к Своим преданным; 40) Им повелевает любовь Его преданных (*према*); 41) Он несет благо всем живым существам; 42) Он самый могущественный; 43) Он самый знаменитый; 44) Он всеобщий любимец; 45) Он дарует прибежище святым и мудрецам; 46) Он притягателен для всех женщин; 47) Он объект всеобщего поклонения; 48) Он обладатель всех божественных достояний; 49) Он превосходит всех во всех отношениях; 50) Он верховный повелитель.

Бхагаван Шри Кришна обладает этими пятьюдесятью качествами, которые проявлены в Нем в наивысшей степени. Каждое из них глубоко как океан; другими словами, их очень трудно постичь».

В небольшой степени каждое из вышеперечисленных качеств присутствует в *дживах*, но только Пурушоттама Бхагаван Шри Кришна наделен ими в полной мере.

Кроме этого существует еще пять достоинств Бхагавана, которых лишены *дживы*, но которые можно обнаружить у возвышенных полубогов, таких как Брахма и Шива:

сада сварупа-сампраптах сарва-джно нитйа-нутанах
сач-чид-ананда-сандрангах сарва-сиддхи-нишевитах

«51) Он неизменен (всегда пребывает в Своей духовной форме – *сварупе*); 52) Он всеведущ; 53) Он вечно молод и свеж; 54) Его тело есть концентрированная форма вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-*

виграха); 55) в Его распоряжении всегда находятся все мистические совершенства».

Эти пятьдесят пять качеств частично присущи полубогам самой высшей категории, таким как Брахма и Шива.

Помимо этого существует еще пять качеств, которыми обладает Господь Нараяна, повелитель Вайкунтхи и Его супруга Лакшмиджи:

атхочйанте гунах панча йе лакшмишади-вартинах
авичинтйа-маха-шактих коти-брахманда-виграхах
аватаравали-беджам хатари-гати-дайаках
атмарама-ганакаршитй ами кришне киладбхутах

«Лакшмипати Нараяна, кроме перечисленных имеет следующие пять качеств: 56) Он обладает непостижимыми энергиями; 57) бесчисленные вселенные пребывают в Его теле и исходят из Него в момент творения; 58) Он изначальный источник или семя всех *аватар*; 59) убивая Своих врагов, Он дарует им освобождение; 60) Он привлекает к Себе даже освобожденные души (*атмарамы* – совершенные личности, которые черпают удовлетворение и счастье внутри себя)».

Эти пять качеств отсутствуют даже у Брахмы и Шивы, и хотя ими обладает Господь Нараяна, однако, в наиболее совершенной форме они проявлены в Шри Кришне.

Кроме вышеперечисленных шестидесяти качеств, Господь Шри Кришна является единственным обладателем еще четырех других исключительных достояний, которые описываются следующим образом:

сарвадбхута-чаматкара-лила-каллола-варидхих
атулйа-мадхурйа-према-мандита-прийа-мандалах
три-джаган-манасакарши-мурали-кала-ку джитах
асаманордхва-рупа-шри-висмапита-чарачарах

«61) Шри Кришна подобен бескрайнему океану, который переполняют волны сладостных трансцендентных развлечений (*лила-мадхурья*); 62) Он всегда окружен преданными, питающими необыкновенную любовь к Нему в умонастроении божественного супружества (*према-мадхурья*); 63) звуками Своей флейты Он привлекает умы всех во вселенной (*вену-*

мадхурья); 64) Он обладает необыкновенной красотой, с которой ничто не может сравниться и чье сияние привлекает к себе все движущиеся и неподвижные живые существа (*рупа-мадхурья*)».

Господь Кришна, всепривлекающая Верховная Личность, находится выше обычных живых существ и выше полубогов, таких как Шива и Брахма; Он превосходит даже Нараяну, повелителя планет Вайкунтхи, который является Его экспансией.

лила премна прийадхикйам мадхурйам вену-рупайох
итй асадхаранам проктам говиндасйа чатуштайам

«Итак шестьдесят четыре качества Шри Кришны, включая присущие только Ему божественные достоинства (*лила-мадхурья, према-мадхурья, рупа-мадхурья* и *вену-мадхурья*), являются характеристиками Верховной Божественной Личности».

Господь Шри Кришна, олицетворение вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-виграха*), обладает всеми вышеперечисленными шестьюдесятью четырьмя качествами в их самом полном проявлении, причем четыре из них присущи только Кришне, а ни какой другой Его экспансии или *аватаре*.

Шестьдесят качеств в полной мере блистательно проявлены в Шри Нараяне, воплощении всего трансцендентного бытия.

Оставшиеся пятьдесят пять качеств присутствуют у Шивы, Брахмы и частично у других великих полубогов.

Оставшиеся пятьдесят качеств в большей или меньшей степени присущи всем *дживам*.

Полубоги: Шива, Брахма, Сурья, Ганеша и Индра наделены определенными качествами Бхагавана для того, чтобы они могли управлять делами материальной вселенной. По этой причине, они считаются воплощениями Верховной Личности Бога, наделенными по Его воле особым могуществом. Однако, следует помнить, что при этом они остаются индивидуальными *дживами*, вечными слугами Бхагавана. По милости этих возвышенных полубогов многие *дживы* обрели *бхагавад-бхакти*, служение Всевышнему Господу. Будучи более возвышенными в сравнении с

другими *дживами*, они являются объектом поклонения для обычных живых существ. Поклонение *деватам* рекомендуется для людей, находящихся на определенном уровне духовного осознания, поэтому совершение *пуджи* полубогам считается вторичной *ангой* в правилах и предписаниях *бхагавад-бхакти*. посредством которой, *баддха-джива* может придти к поклонению Всевышнему Господу. Правильное отношение к полубогам – это почитание их, как духовных учителей для обычных *джив*, поскольку они милостиво занимают живые существа в служении Кришне. Махадев, глава всех полубогов, в чьем сердце всегда пребывает *кришна-бхакти*, настолько совершенен и велик в его преданности Господу, что его следует почитать наравне с *бхагавад-таттвой*. По этой причине, люди, стремящиеся к безличному Абсолюту, принимают у него прибежище, считают его высшей формой верховного бытия.

Глава 14. Энергии Господа

прамейантар-гата шакти-вичара

Наставления святого *бабаджи*, оставили глубокое впечатление в сердце Враджанатха. Вновь и вновь вспоминая услышанное, он размышлял: «Ах! Как же удивительно учение Шри Гауранги! Слушая объяснение Даша-мула-таттвы, я будто пил нектар неземного блаженства. Чем дольше я слушал, тем сильнее возрастала во мне духовная жажда – желание слушать больше и больше. Подобно тому, как бесчисленные ручьи, стекая с горных вершин, устремляются к морю, нектарные, чистые воды философских истин (*таттвы*) струились из лотосных уст Бабаджи Махараджа и наполняли мое иссушенное сердце своей живительной влагой. Однако, моя душа, подобная бездонному океану, никак не могла насытиться. В его речи совершенным образом были представлены все философские заключения *шастр (сиддханта)*; каждое из них занимало должное место; все они были согласованы друг с другом и звучали логично и убедительно. Казалось, все священные писания, все *мантры* и *шлоки* устремляются к этим заключениям, чтобы подтвердить в них каждое слово и каждую букву. Мне не понятно, почему *брахманы* постоянно критикуют *вайшнава-сиддханту*. Наверное, виной тому их пристрастие к философии *маявады*,

которая приводит их к ложным выводам».

Так размышлял Враджанатха, направляясь в Шривасангам, в сердце своем мечтая вновь увидеть учителя. Достигнув места, Враджанатх вошел во двор и подойдя к *бхаджан-кутиру* Рагхунатха даса Бабаджи, почтительно склонился у входа. Поднявшись, он увидел на пороге хижины самого Бабаджи Махашараджа, и возрадовавшись в сердце, распростерся на земле у его стоп. Бабаджи Махашая тепло обнял Враджанатха и усадил рядом с собой. Опустившись на колени, **Враджанатха**, не способный скрыть волнение, произнес: «О прабху, вчера ты обещал объяснить мне третий стих Даша-мула-таттвы. Мое сердце иссыхает от жажды; пожалуйста, награди меня своими милостивыми наставлениями».

Выслушав вопрос Враджанатха, **Бабаджи Махараджа** не смог сдержать духовного ликования, признаки которого сами собой проявились в его теле. Сияя от счастья, он произнес:

паракхйайах сактерапритхагапи ас све махимани
стхито дживакхйам свамачидабхихитам трипадикам
сватантриччхах сактим сакалавишайе преранапаро
викарадйаих сунйах парамапурушоайам виджайате

Даша-мула, 3.

«Бхагаван и Его непостижимая трансцендентная энергия (*пара-шакти*) едины, однако Господь имеет и собственные независимые желания. Верховная Личность всегда пребывает в Своей духовной славе, которая являет Его вечную и неподверженную никаким материальным изменениям, *сварупу*. Его *пара-шакти* состоит из трех аспектов, а именно: духовная энергия (*чит-шакти*), пограничная энергия (*джива-шакти*) и внешняя энергия (*майя-шакти*). Каждая из них имеет свои функции, которые они исполняют совершенным образом (*чит-шакти* не имеет никаких других функций, кроме исполнения желаний Всевышнего). Бхагаван есть Верховная Абсолютная Истина (*пара-таттва*) и положение Его никогда не меняется».

Враджанатха: «*Брахманы* утверждают, что Верховная Истина (*пара-таттва*) есть *нирвишеша-брахман*; они говорят, что Брахман не имеет энергий, и только являя Свой личностный образ Ишвары, Он предстает

миру в сопровождении Своих божественных энергий, подчиненных Его воле. Я хотел бы знать, что говорят об этом Веды».

Бабаджи: «Энергии *пара-таттвы* присутствуют во всех ее проявлениях и формах. Веды (Шветашватара Упанишад, 6.7-8) утверждают:

на тасйа карйам каранам ча видйате
на тат-самаш чабхйадхикаш ча дришйате
парасйа шактир вивидхайва шруйате
свабхавики гйана-бала-крийа ча

«В отличие от обычных живых существ, Всевышний Господь не имеет материального тела. Его вечное духовное тело исполнено блаженства и знания, а все Его чувства трансцендентны. Не существует разницы между Его телом и душой. Он не совершает материальных действий; Его деяния – это трансцендентные игры, и Он способен в одно и то же время находиться в разных местах. Никто не равен Ему, что уж говорить о том, чтобы быть выше Его. Он обладает разнообразными трансцендентными энергиями, среди которых энергия знания (*гьяна-шакти*), энергия могущества (*бала-шакти*) и творческая энергия (*крия-шакти*) – самые важные. Эти три энергии по-другому называются, соответственно: *чит-шакти (самвит-шакти), сат-шакти (сандхини-шакти)* и *ананда-шакти (хладини-шакти)*».

В отношении *чит-шакти* в Шветашватара Упанишад (1.3) говорится:

те дхйана-йоганугата апашйан
деватма-шактим сва-гунаир нигудхам
йах каранани никхилани тани
калатма-йуктани анй адхитиштанй эках

«*Таттва-гья риши*, погрузившись в *самадхи-йогу*, осознали природу Пара-Брахмана и Его трансцендентные качества. Познав Саму Верховную Личность, они постигли сокровенную внутреннюю причину бытия, благодаря чему для них стали очевидными и все вторичные причины, такие как *джива* (индивидуальное живое существо), *пракрити* (материальная природа), *кала* (время) и *карма* (материальная деятельность), как производные от Нее, опирающиеся на Нее, и подчиненные Ее воле».

Энергия *джива-шакти* (индивидуальные души) описывается в следующих словах Шветашватара Упанишад (4.5):

аджам экам лохита-шукла-кришнам
бахвих праджах сриджам анам сарупах
аджо хй эко джушамано ‘нучете
джахатй энам бхукта-бхогам аджо-нйах

«Существует два «нерожденных» (*аджа*). Первый наслаждается женщиной, имеющей красный, белый и черный цвета и у которой есть много детей, подобной ей самой. Другой «нерожденный», испытав разочарование, оставляет эту женщину, чтобы ей могли наслаждаться другие».

Материальная энергия Всевышнего Господа (*майя-шакти*) описывается в следующих словах Шветашватара Упанишад (4.9):

чхандамси йагйах кратаво вратани
бхутам бхавйам йач ча веда ваданти
йасман майи сриджате вишвам этат
тасмимш чанйо майайа саннируддхах

«Бхагаван, повелитель *майя-пракрити* (иллюзорной материальной энергии) создал из Своего дыхания все поучения Вед, создал *ягьи* (огненные жертвоприношения, совершаемые с помощью топленого масла – *гхи*), такие как *джйотиштома*, и разнообразные виды *врат* (посты, аскезы, покаяния); Он создал все и вся в этом творении, – прошлое, настоящее и будущее, и весь материальный мир, описание которого мы находим в Ведах. Для обусловленной *дживы*, также рожденной из энергии Всевышнего Господа, и связанной путами материальной иллюзии (*майя-шакти*), очень трудно понять Верховную Личность Бога, изначального творца всего сущего».

Приведенная выше *мантра* из Шветашватара Упанишад (6.8), начинающаяся со слов *парасйа шактир*, указывает на то, что высшая истина (*пара-таттва*) обладает разнообразными, трансцендентными энергиями, одна из которых – самая важная и изначальная. Высшее личностное проявление *пара-таттвы* носит имя Бхагаван, а безличное проявление именуют *нирвишеша-брахман*. Нигде в Ведах мы не найдем описание *пара-таттвы*, которая была бы лишена энергии, и то, что мы называем *нирвишеша-брахман*, есть имперсональный аспект *пара-таттвы*, явленный силой трансцендентной энергии Бхагавана (*пара-шакти*). Поэтому гомогенный *ниргуна-нирвишеша-брахман* также

воплощает в себе трансцендентную энергию, хотя и может показаться, что Он лишен таковой (*нир-шакти*).

Главная энергия Господа (*пара-шакти*), являющаяся основой и источником всех остальных Его энергий, известна под следующими именами, упоминающимися в текстах Вед и Упанишад: *сварупа-шакти, чит-шакти, антаранга-шакти*.

В действительности, правда состоит в том, что не существует субстанции (*васту*) называемой *нир-шакти-брахман*, то есть не существует «*пара-таттвы*, лишенной энергии»; Таково заключение Вед, и все представления, которые утверждают обратное – есть плод воображения последователей философии *маявады*. На самом деле, *нирвишеша-брахман* недоступен для понимания имперсоналистов, ибо Он находится выше категорий логики. Веды утверждают, что Всевышний существует в двух аспектах: одно Его проявление наделено трансцендентными качествами (*савишеша*), другое же не проявляет таковых (*нирвишеша*). Шветашватара Упанишад (4.1) объясняет природу Господа следующим образом:

йа эко ‘варно бахудха шакти-йогад
варнан анекан нихитартхо дадхати

«Хотя Он имеет один цвет, этот цвет включает в себя множество других цветов (*бхав*). Его личная энергия непостижимым образом служит источником и основой самых разных энергий. В действительности, весь мир существует в Нем, поскольку Он – его творец (хотя Господь не имеет материальных качеств, посредством Своих энергий, Он создал великое разнообразие материального мира)».

В другом стихе Шветашватара Упанишад (3.1) говорится:

йа эко джалаван ишата ишанибхих
сарвалокан ишата ишанибхих

«Ишвара, правитель мира и господин *майи*, повелевает материальным творением силой Своей энергии».

Таким образом, мы можем видеть, что Всевышний Господь, личная ипостась *пара-таттвы*, не лишен *шакти*. Верховная Личность Бога всегда

пребывает в обществе Своих энергий, готовых служить Ему самым разнообразным образом. *Пара-таттва* есть самосветящаяся, самопроявленная истина. Этот самодостаточный Господь описывается в Шветашватара Упанишад (6.16) как повелитель трех типов энергии:

са вишва-крид вишва-вид атма-йоних
джах калакаро гуни сарва-вид йах
прадхана-кшетраджа-патиргунешах

«Всевышний Господь всезнающ и полон трансцендентных качеств. Он творец этого мира; Он причина Своего собственного существования (*атма-йони*). Другими словами, хотя Он творец всего, не существует причины Его Собственного существования; Он господин *калы* (времени); Он обладает всеми божественными достояниями; Он всезнающ; Он повелитель *прадханы (майи)*; Он господин живых существ; Он находится выше всех материальных качеств, и Он их владелец. Это Он связывает *дживы* в мире *самсары* путами рождения и смерти, и Он освобождает их от рабства иллюзии».

В этой *мантре* описывается три состояния *пара-шакти*. Слово *прадхана* характеризует *майя-шакти*; слово *кшетра-гья* означает *джива-шакти*; слово *кшетра-гья-пати* указывает на *чит-шакти*.

Маявади считают, что Брахман есть *пара-таттва*, не обладающая энергией, а Ишвара – *пара-таттва*, наделенная всеми энергиями, но все эти представления лишь плод их воображения. В действительности, Бхагаван – всегда Верховный Повелитель всех Своих энергий, которые сопровождают Его в любой из проявленных Им форм. Он вечно пребывает в Своей *сварупе* (неизменной духовной форме) и хотя эта *сварупа*содержит все Его энергии, Он при этом, остается полностью независимой Верховной Личностью, и любые его желания исполняются самым совершенным образом».

Враджанатха: «Если Бхагаван всегда пребывает в обществе Своих *шакти* и действует, опираясь на их могущество, в чем тогда состоит Его абсолютная независимость? Иными словами, как можно говорить о том, что Он не нуждается ни в ком, чтобы исполнить Свои желания?»

Бабаджи: «В священных писаниях говорится: *шакти шактиматайор абхедах*. Согласно этому утверждению Веданты, не существует разницы между *шакти* (энергией) и *шактиман-пурушей* (обладателем энергий). Любая деятельность осуществляется с помощью *шакти*, которая исполняет желание *шактимана*, а любое совершаемое действие есть свидетельство присутствия *шакти*. Однако, *шакти* не независима, ибо само желание исходит от *шактимана*. *Майя-шакти* проявляет весь материальный мир; *джива-шакти* проявляет бесчисленный *дживы*; а *чит-шакти* проявляет *чит-джагат* (духовный мир). Поручив эти ответственные функции трем Своим энергиям: *чит-шакти, джива-шакти, майя-шакти*, Бхагаван остается неизменным (*нирвикара*) и независимым их повелителем (*сватантра-ишвара*)».

Враджанатха: «Если Бхагаван стремится исполнить какие-либо Свои желания, можно ли говорить, что Он остается неизменным (*нирвикара*)? Наличие желания (*сва-иччха-майя*) есть признак отсутствия самодостаточности и потому его можно назвать *викара* (недостатком).

Бабаджи: «*Нирвикара* означает свободу от всех мирских несовершенств или недостатков, которые являются составной частью природы *майи*. Таким образом, когда *шастры* утверждают, что Господь не претерпевает изменений, это означает, что Господь не подвержен материальным изменениям. *Майя-шакти*, материальная энергия, является тенью *сварупа-шакти*, внутренней энергии Господа. Все действия, совершаемые энергией *майя-шакти*, не иллюзорны, но временны, и потому, их нельзя считать вечной истиной; изменения, которые происходят под влиянием *майя-шакти*, никак не влияют на вечную *пара-таттву*. Изменения (*викара*), которые существуют в бытии Господа, и присутствуют в форме Его желаний и игр, являются проявлением Его духовной энергии (*чит-шакти*); будучи основой Его духовной любви, они всегда свободны от каких-либо несовершенств или осквернений. Факт наличия трансцендентного разнообразия в природе Бхагавана является составной частью знания о Его недвойственной природе (*адвая-гьяна-сварупа*). Хотя, майя-шакти, повинуясь воле Бхагавана, создает материальный мир, Сам Всевышний Господь и Его духовная сущность остаются неизменными. *Майя*, не имея никакого отношения к вечной реальности, не может даже прикоснуться к трансцендентным играм Господа.
Однако, *баддха-дживы*, обладающие грубым мирским интеллектом, полученным в подарок от материальной природы, считают удивительное

разнообразие духовного мира проявлением материальной энергии. Слушая описание трансцендентного мира и трансцендентных развлечений Господа с Его преданными, они заключают, что эти повествования материальны. Человеку, страдающему от желтухи, все окружающие предметы кажутся желтыми, а тот, кто стоит в тени, падающей от облака, не может увидеть солнце и потому заключает, что оно спряталось за тучу. Подобно этому, люди, имеющие только материальные представления об именах, формах, качествах и действиях, не способны воспринимать абсолютно-духовные по своей природе реалии трансцендентного бытия. В действительности, материальная энергия (*майя-шакти*) представляет из себя тень духовной энергии (*чит-шакти*); поэтому все разнообразие духовного мира отражается и в царстве материи. Хотя стороннему наблюдателю эти два проявления разнообразия могут показаться одинаковыми, однако, на самом деле, *майя-шакти* и *чит-шакти*противоположны друг другу. Когда человек смотрится в зеркало, может показаться, что его отражение в точности повторяет оригинал, но в действительности, он видит перед собой нечто прямо противоположное: различные части тела отражаются в зеркале в обратном виде – левая рука оказывается справа, а правая рука слева; левый глаз в отражении находится на правой стороне лица, а правый глаз, соответственно, на левой. Подобно этому, мирской человек может считать, что все разнообразие духовного мира подобно разнообразию мира материального; но для человека, обладающего духовным видением, они прямо противоположны друг другу, поскольку материальное разнообразие является искаженным отражением вечного трансцендентного разнообразия. Поэтому, хотя описания материального мира и мира духовного, казалось бы, мало отличаются друг от друга, по самой сути они прямо противоположны. Абсолютно независимый Верховный Господь является повелителем *майи*; Он свободен от каких-либо материальных изменений и несовершенств, и все Его желания исполняются без Его непосредственного участия».

Враджанатха: «Каково положение Шри Радхики? Какую из энергий Шри Кришны Она олицетворяет?»

Бабаджи: «Точно так же, как Шри Кришна есть полный и совершенный *шактиман-таттва*, Шримати Радхика является Его полной и совершенной *шакти*. Другое Ее имя – *сварупа-шакти*. Как нельзя отделить жар от огня или аромат от мускуса, точно также невозможно представить друг без друга Шри Кришну и Шримати Радхику, ибо Они –

одно неделимое целое. Однако, страстно желая наслаждаться играми любви, Они, несмотря на Свою неделимую природу, вечно пребывают в двух индивидуальных образах трансцендентных влюбленных. *Сварупа-шакти* (Шримати Радхика) имеет три функциональные энергии (*крия-шакти*): это – *чит-шакти, джива-шакти* и *майя-шакти*. Все три энергии воплощают в себе деятельную (*крия*) сторону *сварупа-шакти*. *Крия-шакти* также называется *антаранга-шакти* (внутренняя энергия); *майя-шакти* по-другому называется *бахиранга-шакти* (внешняя энергия), а *джива-шакти* носит имя *татастха-шакти* (пограничная энергия). Оставаясь единой, *сварупа-шакти* принимает эти три формы, чтобы действовать разнообразными способами. Все вечные характеристики *сварупа-шакти* присутствуют в своей полной форме в *чит-шакти*; в незначительной степени их можно обнаружить в *джива-шакти*; в искаженной форме они присутствуют в *майя-шакти*. Помимо этих трех функциональных энергий (*крия-шакти*), которые я только что назвал, *сварупа-шакти*также обладает тремя другими проявлениями, которые носят имена: *хладини, сандхини* и *самвит*. Они описываются следующим образом:

са ваи хладинйаш ча пранайа викритех-хладанаратас татха самвиччакати-
пракатита-рахобхава-раситах татха шри сандхинйа критависада-таддхамамчайе расамбходхоу
магно враджарасавиласи виджайате

Даша-мула, 4.

«Вся слава Всевышнему Господу Шри Кришне, чья внутренняя энергия (*сварупа-шакти*) существует в трех состояниях: *хладини, сандхини* и *самвит*. Благодаря Своей *хладини-шакти* Господь всегда погружен в нектарный океан трансцендентных переживаний экстатической любви (*праная-викара*); благодаря *самвит-шакти*, Он всегда наслаждается сладостными настроениями любовной преданности жителей Враджа (*расика*); Он живет в Своей трансцендентной обители Вриндавана-дхаме, проявленной *сандхини-шакти*, и является Ее Верховным и независимым господином».

Итак внутренняя энергия Господа, *сварупа-шакти*, проявляет три своих аспекта: *хладини, сандхини* и *самвит*, которые подчиняют своему влиянию

все действия, совершаемые тремя другими функциональными энергиями: *чит-шакти, джива-шакти* и *майя-шакти*. *Хладини-шакти* в своей полной и совершенной форме – это дочь Махараджа Вришабхану, Шримати Радхика, приносящая трансцендентное блаженство (*хладини-вритти*) Господу Шри Кришне. Шримати Радхика само воплощение *махабхавы*, высшей стадии экстатической любви. Она сама доставляет Шри Кришне наивысшее наслаждение, и, кроме того, стремясь расширить удовольствие Своего Господина, распространяет Себя во множество форм, каждая из которых является воплощением разных оттенков Ее *бхавы* (экстатического настроения любовной преданности). Таковы восемь главных *гопи (ашта-сакхи)*, которые являются непосредственными экспансиями Ее тела (*кайя-вьюха*). Кроме того, Шримати Радхика проявляет другие четыре настроения в служении Шри Кришне, принимая образы четырех типов *сакхи*: *прийя-сакхи* (наиболее дорогих *гопи*), *нарма-сакхи* (*гопи*, которые в разговоре всегда используют шутливые слова), *прана-сакхи* (*гопи*, которые дороже для Шри Радхики Ее собственной жизни, или они – сама Ее жизнь) и *парама-прештха-сакхи* (самые близкие подруги Шримати Радхики). Шримати Радхика распространяет Себя в эти пять видов *гопи* для того, чтобы служить Шри Кришне самыми разными способами. Все эти *гопи* – вечно-совершенные души (*нитья-сиддха-сакхи*), чей дом – трансцендентная обитель Враджа-дхама. *Сварупа-шакти* в своем функциональном аспекте *самвит-вритти*, служит основой различных типов настроений преданности жителей Враджа в их отношениях с Кришной (*самбандха*). *Сандхини-вритти*проявляет саму землю Враджа-мандалы и все необходимое для проведения любовных игр Шри Радха-Кришны, их друзей, подруг, коров, слуг и служанок: деревни, леса, озера, *кунджи*, холмы, такие как Гири-Говардхан, пастбища, а также все атрибуты их трансцендентных развлечений.

Господь Кришна всегда наслаждается сладостью *праная-расы*, которая является аспектом Его *хладини-шакти*. Он всегда погружен в трансцендентное блаженство настроений преданности (*бхава*), проявленными энергией *хладини*. С помощью *самвит-вритти*, Кришна совершает Свои божественные развлечения: Он пасет коров и телят в обществе Своих друзей-пастушков (*го-чарана*) или же игрой на Своей флейте Он привлекает сердца *гопи*, чтобы провести с ними божественный танец любви (*раса-лила*). Шри Кришна, которого зовут *враджа-вилас* (наслаждающийся играми во Врадже) вкушает сладость *апракрита-*

расы (раса-асвадан) в Своей трасцендентной обители, которая вечна проявлена Его энергией *сандхини*. Знай, что из всех духовных обителей Бхагавана, в которых Он проводит свои игры, Враджа-дхама самая лучшая».

Враджанатха: «Ты сказал, что *сандхини, самвит* и *хладини* проявлены внутренней энергией Господа (*сварупа-шакти*). Ты также объяснил, что *джива-шакти* является атомарным фрагментом *сварупа-шакти*, а *майя-шакти* – это искаженное отражение *сварупа-шакти*. Теперь, пожалуйста, объясни мне, каким образом *хладини, самвит* и *сандхини* проявляются в *джива-шакти* и в *майя-шакти*».

Бабаджи: В незначительной степени все три аспекта *сварупа-шакти* содержаться в *джива-шакти*. Так, *хладини-вритти* всегда присутствует в *дживе* в качестве *брахмананды* (блаженства осознания безличного Брахмана); *самвит-вритти* присутствует в форме *брахма-гьяны* (трансцендентного знания о природе Брахмана); *сандхини-вритти* проявляется в форме индивидуальных душ – *джив*. Позже, когда мы будем обсуждать *джива-таттву*, я объясню эту тему более подробно. В *майя-шакти, хладини-вритти* проявляется как чувство мирского счастья; *самвит-вритти* присутствует в форме материального знания; а *сандхини-вритти*проявляется как вся материальная вселенная, которая включает в себя четырнадцать планетных систем; *сандхини-вритти* также проявляет себя в форме внешних материальных тел, в которые облачены*баддха-дживы*».

Враджанатха: «Ты очень подробно описал все функции трансцендентной энергии Бхагавана. Почему же тогда Его энергии называют непостижимыми (*ачинтья*)?»

Бабаджи: «Любой аспект бытия Господа, если рассматривать его в отдельности от других, не будет труден для понимания. Однако, осознание совокупности всех взаимосвязей и взаимодействий разнообразных энергий Бхагавана, остается непосильной задачей для человеческого интеллекта. В материальном мире любые категории, которые противоположны и исключают одновременное существование друг друга, не могут в одно и тоже время присутствовать в одном и том же месте, поскольку закон гласит, что противоположные качества отталкиваются или нейтрализуют друг друга. Однако, энергии Шри Кришны обладают такой природой, что

способны, проявляя прямо противоположные качества, не входить в конфликт друг с другом. Все это происходит не только непостижимым (*ачинтья*), но и самым удивительно-прекрасным образом (*адбхута*). Силой, недоступной для человеческого интеллекта, энергии Господа, называемой *вируддха-бханджика-шакти*(энергия, устраняющая конфликт противоположностей) все взаимоисключающие и противоречащие друг другу принципы и категории способны вечно сосуществовать в бытии Бхагавана, прибывая в гармонии друг с другом. Хотя у Кришны прекрасная форма (*рупа*), Он также бесформенен (*арупа*); хотя в определенный момент времени Он всегда находится в определенном месте пространства, Он также присутствует везде; хотя Он бездеятельный, Он совершает разнообразные действия; хотя Он нерожденный (*аджа*), Он — сын Махараджи Нанды; хотя Ему поклоняются все живые существа, Он простой мальчик-пастушок; хотя Он всезнающ, Он ведет Себя, как обычный человек. Он одновременно обладает качествами (*савишеша*), и не имеет качеств (*нирвишеша*); Он находится за пределами представлений о Нем и наполнен *расой*, делающей Его сладким, как нектар; Он безграничный и ограниченный; Он очень далеко и очень близко; Он не подвержен изменениям (*нирвикара*), в то же самое время боится любовного гнева (*мана*) со стороны Его возлюбленных *гопи*. Можно бесконечно продолжать перечисление всего разнообразия противоречащих друг другу качеств Шри Кришны, которые, находясь при этом, в полной гармонии, присутствуют в Его теле (*сварупа*), в Его трансцендентной обители (*дхама*) и в Его божественных играх (*лила*). Все эти кажущиеся противоречия существуют только для того, чтобы сделать игры Кришны еще более сладкими и привлекательными. В этом состоит загадка непостижимых энергий Бхагавана».

Враджанатха: «Согласуются ли такие представления с мнением Вед?»

Бабаджи: «Веды безоговорочно принимают это заключение. К примеру, в Шветашватара Упанишад (3.19) говорится:

апани-падо джавано грахита
пашйатй ачакшух са шринотй акарнах
са ветти ведйам на ча тасйа ветта
там ахур агрйам пурушам махантам

«Всевышний Господь не имеет материальных рук или ног, но тем не менее,

Своими трансцендентными руками Он принимает все, что Ему предлагают, а с помощью Своих трансцендентных ног, Он перемещается повсюду. Всевышний Господь не имеет материальных глаз и ушей, однако, Своими трансцендентными глазами Он видит прошлое, настоящее и будущее и слышит все с помощью Своих трансцендентных ушей. Он обладает знанием обо всем сущем, однако никто не узнает Его, пока Он не откроет Себя такому человеку. Просветленные души зовут Его изначальной личностью, великим Пурушей, причиной всех причин».

В Ишопанишад (5) мы находим следующее утверждение:

тад эджати тан найджати
тад дуре тад в антике
тад антар асйа сарвасйа
тад у сарвасйасйа бахйатах

«Парамешвара ходит и в то же самое время не ходит. Он очень далеко (дальше, чем кто-либо или какой-либо объект), и Он ближе того, что может быть самым близким. Он внутри всего и вне всего. Такова непостижимая природа Всевышнего Господа, способного вместить в себя все противоположные качества».

Далее Ишопанишад (8) утверждает:

са парйагач чхукрам акайам авранам
аснавирам шуддхам апапа-виддхам
кавир маниши парибхух свайамбхур
йатхататхйато ‘ртхан вйададхач чхашватебхйах самабхйах

«Всевышний Господь, Параматма, вездесущий и чистый. Он не имеет материальной формы, но обладает вечной формой, исполненной знания и блаженства. Его трансцендентное тело не имеет вен и каких-либо материальных обозначений. Он изначальный мудрец и поэт; Он всезнающ и являет Себя человеку лишь по Своему желанию. Он находится на высшем уровне бытия, и все остальные находятся в Его власти. Своей непостижимой силой, Он вечно поддерживает все живые существа и все творение и занимает всех деятельностью, соответствующей их качествам».

Враджанатха: «Существует ли в Ведах описание того, как Бхагаван, полностью независимый и пребывающий в Своей вечной *сварупе*, является

в этот мир, чтобы исполнить Свои трансцендентные желания?»

Бабаджи: «Да, в Ведах содержатся такие описания. Талавакар или Кена Упанишад (3.6) пересказывает диалог, состоявшийся между Умой и Шивой. Господь Шива описывает сражение, произошедшее между *ассурами* и *деватами*. Полубоги победили в этом сражении, и демоны вынуждены были спасаться бегством. В действительности, победа была одержана милостью Бхагавана, а полубоги были лишь инструментами в Его руках. Однако, опьяненные победой, полубоги забыли об этом, и возгордившись, стали хвалиться друг перед другом геройством и силой. Видя это, Парабрахман Бхагаван, само олицетворение милосердия, явился на поле сражения в необычайно прекрасном облике и спросил полубогов о причине их ликования. Выслушав полные бахвальства речи полубогов, Всевышний Господь, не узнанный ими, поместил перед ними травинку и попросил уничтожить ее каким-либо способом. Полубог огня Агни-дев попытался сжечь ее, Ваю, полубог ветра попытался поднять ее или сдвинуть с места, однако, несмотря на все индивидуальные и коллективные усилия полубогов, истощив до последней капли весь запас своей силы и могущества, они не смогли справиться с поставленной задачей. Полубоги были до глубины сердца поражены величием Бхагавана и Его силой.

тасмай тринам нидадхах этад дахети
тад упапрейайа сарва джавена тан на
шашака дагдхум сатата эва иваврите
наитад ашакам вигйатум йад этад йакшам ити

(Кена Упанишад, 3.6)

«Этот Якша (Бхагаван, принявший форму Якши) поместил травинку перед богом огня и сказал: «Теперь посмотрим, какова твоя сила. Сможешь ли ты сжечь эту травинку?» Агнидев подошел ближе и, сосредоточив всю свою силу, равную тотальной мощи огня всей материальной вселенной, попытался сжечь травинку, но не смог. Устыдившись, он вернулся к полубогам и смиренным голосом сказал: «Я не способен понять, кто этот Якша».

Сокровенный смысл этого описания состоит в том, что Бхагаван непостижимо прекрасен; Он является в этот мир, чтобы исполнить Свои сладостные трансцендентные желания и провести здесь Свои

божественные *лилы*, в которых могли бы участвовать *дживы*».

Враджанатха: «Говорится, что Бхагаван есть океан трансцендентных вкусов преданности – *рас (раса-синдху)*. Какие тексты Вед могут служить свидетельством этого?»

Бабаджи: «Подобные описания мы находим в Таиттирийа Упанишад (2.7):

йад адваита сукритаир расо ваи сах
расам хй эвайам лабдхвананди бхавати
ко хй эванйат ках пранайати
йад эша акаша анандо на сйат
эша хй эванандайати

«Верховная Личность Бога, Парабрахман, есть *раса-сварупа* (тот, чья трансцендентная форма состоит из *расы*); достигнув Его, *джива* обретает вечное блаженство (*ананду*). Кто бы согласился продолжать жить, если бы эта недвойственная истина, Верховная Личность Бога, не был бы воплощением *ананды* в форме *апрактита-расы*? Воистину, Шри Кришна дарует наслаждение всем и каждому».

Враджанатха: «Если Всевышний Господь есть *раса-сварупа*, почему же обычные люди, обитатели материального мира, не могут ощутить Его привлекательность?»

Бабаджи: «Существует два вида обусловленных душ: те, кто отвернулись от Кришны (*парак-дживы)*, и те, чьи взоры обращены к Кришне (*пратьяк-дживы*). Считая Господа своим соперником, *парак-дживы* не способны оценить Его красоту; вместо этого, они устремляют все свои желания к материальным объектам и материальным целям. С другой стороны, *пратьяк-дживы* совершенно равнодушны к миру *майи*; они обращают свои сердца к Кришне и потому способны видеть Господа в Его вечно-блаженном облике *раса-сварупы*. Об этом говорится в Катха Упанишад (2.1.1).

параши кхани вйатринат свайамбхуш
тасмат параг пашйати нантаратман
каччид дхирах пратйаг-атманам айкшад
аврита-чакшур амритатвам иччхан

«Нерожденный Господь, Парамешвара, населяя мир живыми существами, наделил их чувствами, которые, в силу своей природы, всегда стремятся к материальным объектам. По этой причине *баддха-джива* видит только окружающие ее предметы внешнего мира, но не трансцендентную *сваруру* Бхагавана, пребывающего в ее сердце. Для обусловленного живого существа, привязанного к временным чувственным наслаждениям, природа бытия Всевышнего навсегда остается тайной за семью печатями. Только глубокомысленный человек, не прилагающий усилий к тому, чтобы стать счастливым в материальном мире (*дхира*), и устремленный к высшему освобождению в форме возвышенной *кришна-премы*, сможет отвлечь свои глаза, уши и другие чувства от внешних материальных объектов и направить их вглубь своего сердца, чтобы увидеть *пратьяк-атму* Шри Бхагавана».

Враджанатха: «Веды провозглашают: *расо ваи сах*. «Бхагаван есть воплощение *расы*». Каким образом Веды описывают трансцендентное тело того, кто есть воплощение *расы*?»

Бабаджи: «В Гопала-тапани Упанишад (Пурва кханда, 12-13) говорится:

гопа-вешам сат-пундарика-найанам
мегхабхам вайдйут амбарам
дви-бхуджам гйана-мудра дхйам
вана малинам ишварам

«Верховная Личность Бога, Бхагаван, имеет вечный образ *гопала* (мальчика-пастушка). Его глаза подобны полностью распустившимся белым цветам лотоса; Его тело цветом напоминает осеннее облако; Он носит одежды, которые сияют цветом золота; у Него две руки; Его украшает прекрасная благоухающая гирлянда из лесных цветов, которая достигает Его стоп; Он – само воплощение трансцендентного знания. Таков Шри Кришна, высший повелитель, Бхагаван в Своем изначальном облике».

Враджанатха: «Из всего сказанного тобой, мне становится понятно, что *сварупа* Шри Кришны – это высшая и совершенная форма Бога в духовном мире. Он всемогущий; Он воплощение *расы (раса-сварупа)* и Он прибежище всех *рас*. Его невозможно достичь посредством *брахма-гьяны* (имперсонального знания), или с помощью других методов

самореализации, не включающих в себя преданное служение. Человек, следующий по пути мистической *йоги* (состоящей из восьми последовательных ступеней: *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна* и *самаддхи*), сможет осознать только частичное проявление Бхагавана – Параматму. *Нирвишеша-брахма* представляет из себя лишь сияние трансцендентного тела Шри Кришны, обладателя удивительных духовных качеств и высшего почитаемого Божества для всего мира. Однако, не так просто увидеть Господа, ибо Он непостижим; Он вне интеллектуальных представлений и материальных чувств. Обычно, чтобы осознать Бога, человек прибегает к размышлениям и медитации, но ни *брахманы*, ни *чандалы* не достигают успеха в этом. Как же тогда познать Его?»

Бабаджи: «В Катха Упанишад (2.2.13) говорится:

там атма-стхам йе ‘нупашйанти дхирас
тешам шантих шашвати нетарешам

«Только мудрый, святой человек способный видеть Параматму, Всевышнего Господа как внутри себя так и вне себя, может достичь вечного мира. Никто другой не способен на это».

Враджанатха: «Созерцая Господа в своем сердце, человек становится умиротворенным. Я хотел бы узнать, каков метод, с помощью которого можно обрести этот *даршан* Господа? Признаюсь, эта тема трудна для моего понимания».

Бабаджи: «В Катха Упанишад (1.2.23) говорится:

найам атма правачанена лабхйо
на медхайа на бахудха шрутена
йам эваиша врinуте тена лабхйас
тасйаиша атма вивринуте танум свам

«Никто не сможет достичь Парабрахмана, даже если будет проводить лекции на тему *бхагавад-таттвы*, объясняя тонкие вопросы теологии или будет обладать высоким интеллектом и обширными познаниями в области изучения священных писаний. Только тот, кого выберет Сам Верховный Господь, сможет познать Его таким, как Он есть. Такому удачливому человеку Всевышний Господь явит Свою изначальную трансцендентную

форму».

В Шримад-Бхагаватам (10.14.29) говорится:

атхапи те дева падамбуджа-двайа-
прасада-лешанугрихита эва хи
джанати таттвам бхагаван-махимно
на чанйа эко ‘пи чирам вичинван

«О мой Господь, тот, кто обрел хотя бы крупицу Твоей милости (частичку пыли с Твоих лотосных стоп), сможет легко понять величие Твоей трансцендентной славы. Те же, кто заняты глубокими размышлениями или подвергают себя ограничениям и погружаются в медитацию, лишенные Твоей милости, никогда не смогут познать Тебя».

Мой дорогой сын, Господь очень великодушен и щедр. Однако, никто не сможет постичь Шри Кришну, душу всех душ посредством изучения различных писаний, посредством размышлений или обсуждений философских истин в научных кругах. Ему не поможет ни собственный разум, ни разум других людей, которых он будет принимать в качестве своих учителей. Однако, если кто-то считает Кришну своим возлюбленным Господом и говорит о Нем: «Мой Кришна», такому человеку Всевышний Господь милостиво являет Свою вечную *сач-чид-ананда-сваруппу*, вечный, трансцендентный образ, исполненный блаженства и знания.

Изучив *абхидхея-таттву*, ты сможешь легко понять все эти философские истины, которые станут для тебя самоочевидными».

Враджанатха: «Приводятся ли в Ведах описания и названия трансцендентных обителей Кришны?»

Бабаджи: «Да, такие описания можно встретить во многих местах Вед. Иногда обитель Господа называется *паравьома* (духовное небо), а иногда – *самвьома* (великое небо); в других же местах мы встречаем название Брахма-Гопала-пури (город Господа Гопала) или Шри Гокула (обитель трансцендентных коров *сурабхи*). Об этом говорится в Шветашватаре Упанишад (4.8):

ришо акшаре параме вйоман
йасмин дева адхи вишве нишедух

йас там на веда ким риша каришйати
йа ити тад видус та име самасате

«Непогрешимый (*акшара*) Брахман живет в трансцендентной обители, называемой *паравьома*. К Нему обращены все *мантры* Риг Веды, и все полубоги принимают прибежище у Его стоп. Тот, кто не знает этого Парама-пурушу, не сможет исполнить своих желаний, даже если он будет строго следовать букве Вед. Те же, кто знают Его, обретут трансцендентное блаженство в достигнутой ими цели человеческой жизни».

Также в Мундака Упанишад (2.2.1) говорится:

дивйе брахма-пуре хй эша
вйомни атма пратиштхитах

«Верховная Личность Бога, Параматма, вечно обитает в трансцендентной *дхаме*, Брахма-пури, находящийся в сияющем духовном небе».

В Пуруша-бодхини-шрути говорится:

гокулакхйе матхура-мандале
две паршве чандравали радхика ча

«В районе Матхура-мандалы располагается Шри Гокула, где Верховная Личность Бога, Говинда, всегда пребывает в обществе двух Своих дорогих *гопи*: Шримати Радхики, находящейся с одной стороны от Него, и Шримати Чандравали с другой».

В Гопала-тапани Упанишад говорится:

тасмам мадхйе сакшат брахма-гопала-пури

«Гопала-пури, обитель Всевышнего Господа, располагается в самом центре духовного неба».

Враджанатха: «*Брахманы*, следующие принципам *тантра-шастры*, называют богиню Дургу, супругу Господа Шивы, изначальной энергией (*адья-шакти*). На чем основывается это их убеждение?»

Бабаджи: «Энергия Господа Шивы (*шива-шакти*) по-другому называется *майя-шакти*. *Майя* является источником трех материальных *гун*: *саттва* (благость), *раджас* (страсть) и *тамас* (невежество). *Брахманы*, находящиеся в *гуне* благости, поклоняются форме Дурги, воплощающей в себе чистую *саттва-гуну*; *брахманы*, находящиеся в *гуне* страсти, поклоняются *майе* в форме-олицетворении *раджа-гуны*; а *брахманы*, находящиеся под влиянием невежества, поклоняются *майе*, которая есть главенствующее божество в *гуне* невежества, – они называют ее богиней Видьей, принимая невежество за знание. В действительности, *майя-шакти* есть искаженная форма (*викара-рупа*) изначальной трансцендентной энергии (*пара-шакти*), и она имеет природу ее тени (*чхайя*). *Майя* не является не независимой, не отдельно-существующей или самостоятельной *шакти*. *Майя*– истинная причина рабства *дживы* и она же – причина ее освобождения. Она заковывает в кандалы иллюзии те *дживы*, которые восстали против власти Всевышнего Господа; однако, та же самая энергия освобождает *дживу* от рабства иллюзии. В этом случае, являя свою природу *саттвы*, она наделяет живое существо абсолютным знанием о Господе Кришне.
Если *джива* поворачивается лицом к Кришне и устремляет к Нему все чаяния своего сердца, Майя-деви мгновенно освобождает ее от чар иллюзии и дарует ей возвышенную любовь к Господу. Таким образом, *дживы*, связанные материальными *гунами*, не способны видеть чистую изначальную форму этой иллюзорной энергии, известную как *сварупа-шакти* Бхагавана. Люди, не знающие о том, что *майя-шакти* является лишь тенью внутренней энергии Господа, провозглашают ее *адья-шакти*, изначальной энергией.

Находящаяся в иллюзии *джива*, не способна своими собственными усилиями обрести понимание всех этих возвышенных философских истин, однако это возможно благодаря силе совершенных *дживой* в прошлом благочестивых поступков (*сукрити*) и нежданно выпавшей ей удаче (*бхагья*). В противном случае, *джива*обречена оставаться в иллюзии, иметь ложные представления и быть лишенной истинного знания».

Враджанатха: «В Гокула-упасане Дургу-деви называют одной из спутниц Господа Говинды в Гокуле. Кто эта Дурга?»

Бабаджи: «Дурга в Гокуле никто иная, как *йога-майя*. Ее можно сравнить с семенем разнообразных трансформаций, которые претерпевает *чит-*

шакти. В духовном мире она неотлична от *сварупа-шакти*, внутренней энергии Господа Шри Кришны, тогда как повелительница материального мира – *майя-деви* есть ее видоизмененная форма или отражение. Дурга, которой поклоняются обитатели материального мира, считает себя служанкой изначальной Дурги, *йога-майи*, воплощения духовной энергии трансцендентного мира. *Йога-майя* питает и поддерживает блаженство игр Шри Шри Радха-Кришны. Она заботится о том, чтобы *гопи*, трансцендентные пастушки Враджа, не имели никаких сомнений в том, что они замужние девушки, а Кришна их тайный возлюбленный (*паракия-бхава*). Кроме того, *йога-майя* устраивает трансцендентный танец (*раса-лила*), о чем говорится в следующих словах Шримад-Бхагаватам (10.29.1):

йога-майам упашритах

«Приняв прибежище у *йога-майи*, Господь Кришна наслаждался божественным танцем *раса*».

Смысл этого стиха состоит в следующем: возвышенные любовные развлечения Кришны с Его подружками *гопи* в танце *раса* и других проявлениях божественного супружества, могут показаться подобными действиям обычных людей, находящихся в невежестве (*агьяна*). Однако, необходимо ясно понимать, что божественная *лила* Шри Кришны абсолютно свободна от какого-либо влияния материи. *Йога-майя* устраивает все необходимое, чтобы *маха-раса* достигла своего совершенства и сладости, проявляющейся в трансцендентной интимной близости Кришны и *гопи*; при этом, обычному человеку, не знакомому с мистерией *расы*, такие отношения могут показаться материальными и полными невежества. Позже, когда мы будем обсуждать онтологию *расы*, я остановлюсь на этом предмете более подробно».

Враджанатха: «Мне хотелось бы глубже понять *дхама-таттву*, истину о священных обителях Господа Кришны. Пожалуйста, объясни мне, почему *вайшнавы*, говоря о Навадвипе, употребляют эпитет Шри Дхама?»

Бабаджи: «Не существует разницы между Шри Навадвипа Дхамой и Шри Вриндавана Дхамой. Также необходимо знать, что Шри Маяпур, находящийся в самом центре Навадвипа-мандалы, есть высшая духовная обитель. Шри Маяпур соотносится с Навадвипой так же, как Гокула с Враджа-мандалой. Маяпур – это *маха-йогапитха* (величайшее место

духовной встречи) в Навадвипе. В Шримад-Бхагаватам (7.9.38) говорится:

чханнах калау йад абхавас
три-йуго ‘тха са твам.

«О Господь, в этот век Кали Ты нисходишь в скрытом образе; Ты не являешь людям Свою природу Верховной Личности Бога, поэтому в Ведах Ты известен как под именем Триюга (Господь, который является только в трех *югах*)».

Поскольку Господь в этот век Кали приходит инкогнито (*чханнах-аватара*), а именно, приняв облик Своего преданного, *санньяси*, погруженного в божественную разлуку, то и Его обитель Шри Навадвипа также скрыта от глаз обычных людей. В Кали-югу не существует другого святого места, равного Шри Навадвипе. Только человек, познавший трансцендентную природу Шри Навадвипы, сможет обрести право насладиться сладостью божественного служения Шри Кришне во Вриндаване в настроении Его вечных спутников *враджаваси*. Хотя, с внешней, материальной точки зрения, Враджа-дхама и Навадвипа-дхама могут показаться обычными, ничем не примечательными местами, созданными из материальных элементов и населенными мирскими обывателями, те, чьи духовные глаза открылись благодаря низошедшей на них милости, могут в божественном откровении обрести истинное видение Шри Дхамы».

Враджанатх: «Мне хотелось бы знать, какова истинная *сварупа* (форма или природа) Шри Навадвипа-дхамы».

Бабаджи: «Голока, Вриндавана и Шветадвипа – таковы имена внутренней, самой сокровенной части духовного мира, ее сердцевины. Голока – место *свакия-лилы* Шри Кришны; Его *паракия-лила* происходит во Вриндаване; все остальные (вспомогательные) игры Господь проводит на Шветадвипе. По сути не существует разницы между этими тремя *дхамами*. Навадвипа неотлична от Шветадвипы и в то же самое время неотлична от Вриндавана. Все обитатели Навадвипы очень удачливы, поскольку все они – спутники и слуги Шри Гаурангадевы. Только тот, кто в течение многих и многих жизней будет совершать благочестивые поступки, направленные на удовлетворение Господа, сможет обрести возможность родиться в Навадвипе и жить в ней. Сокровенные аспекты трансцендентной *расы*, которые не проявляют себя во Вриндаване, находят свое прибежище здесь,

в Шри Навадвипа-дхаме. Обретя духовную квалификацию, преданный сможет насладиться вкусом и постигнуть сокровенную глубину этой *расы*».

Враджанатха: «Какова величина Навадвипа-дхамы?»

Бабаджи: «Шри Навадвипа занимает площадь размером в шестнадцать *кроши* (32 мили), и своей формой напоминает цветок лотоса с восемью лепестками. Эти восемь лепестков олицетворяют собой восемь островов Навадвипа-мандалы, а именно: Симантадвипа, Годрумадвипа, Мадхьядвипа, Коладвипа, Ритудвипа, Джахнудвипа, Модадрумадвипа и Рудрадвипа. Чашечка этого лотоса – остров Антардвипа, а в самом центре Антардвипы расположен Шри Маяпур. Преданный, который будет совершать *садхана-бхаджан* в Навадвипа-дхаме, в особенности в Шри Маяпуре, очень быстро обретет возвышенный плод преданного служения – *кришна-прему*. В самом центре Шри Маяпура располагается Маха-Йогапитха, дом Шри Джаганнатха Мишры, отца Шри Вишвамбхары. Самые удачливые из преданных духовными глазами могут созерцать вечные игры Господа Гауранги во дворе этого дома».

Враджанатха: «Объясни, какова природа игр Шри Гауранги? Правильно ли я понимаю, что их устраивает Его *сварупа-шакти*?»

Бабаджи: «*Гаура-лила* и *кришна-лила* имеют единую природу. Одна и та же внутренняя энергия Господа (*сварупа-шакти*), устраивает трансцендентные развлечения Шри Кришны и Шри Гауранги, ибо не существует ни малейшей разницы между Господом Кришной и Господом Гаурангой. Шри Сварупа Дамодара Госвами, близкий слуга Шри Чайтаньи Махапрабху, открывший миру тайну Его явления в этот мир, записал в своем дневнике:

радха кришна-пранайа-викритир
хладини шактир асмад
экатманав апи бхуви
пура деха-бхедам гатау тау
чаитанйакхйам пракатам адхуна
тад-двайам чаикйам аптам
радха-бхава-дйути-сувалитам
науми кришна-сварупам

(Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила, 1.5)

«Любовные взаимоотношения Шри Шри Радха-Кришны есть трансцендентные проявления внутренней энергии наслаждения Шри Бхагавана. Хотя Радха и Кришна едины, и между Ними не существует ни малейшей разницы, Они навечно разделили Себя, и потому кажутся двумя отдельно существующими личностями. Теперь же, Они вновь объединились в образе Шри Кришна Чайтаньи. Я низко склоняюсь перед Ним, Бхагаваном, который принял цвет тела и внутреннее настроение Шримати Радхики. Верховная Абсолютная Истина разделяет Себя на две личности, олицетворяющие Его женскую и мужскую ипостась ради блаженства трансцендентной *расы*, и затем, вновь становится одной личностью, желая постичь глубинную природу трансцендентной супружеской любви».

Господь Кришна и Господь Чайтанья вечны. Они никогда не рождались, то есть не было момента в истории, когда бы Они не существовали. Невозможно сказать, кто из Них появился раньше, а кто позже. Неправильно будет говорить, что сначала был Чайтанья, а затем проявились Радха-Кришна; точно также неверным будет утверждение, что изначально существовали Шри Шри Радха-Кришна, а потом появился Шри Чайтанья, ибо оба эти высказывания будут демонстрировать ограниченность материального восприятия. *Гаура-лила* и Шри Шри *Радха-Кришна-лила* одинаково важны и одинаково возвышенны, и если, анализируя игры Радха-Кришны и Гауры, человек придет к заключению, что одни из них более важны, чем другие, что одни имеют главный, а другие второстепенный характер, тогда, не поняв истины, он не сможет насладиться нектарной *расой*непостижимых игр Шри Бхагавана».

Враджанатха: «Если Шри Гауранга есть изначальный образ Верховной Личности Бога, тогда в чем состоит процесс поклонения Ему?»

Бабаджи: «Точно также, как для поклонения Шри Кришне используются святые имена и *мантры*, обращенные к Шри Кришне, при поклонении Гауранге используются имена и *мантры* Шри Гауры (*гаура-нама-мантра*). Кроме того, преданный может поклоняться Гауранге, повторяя *кришна-мантры* и соответственно поклоняться Кришне, повторяя *гаура-мантры*. Всегда нужно помнить, что не существует ни малейшей разницы между Гаурой и Кришной и, соответственно, между методами поклонения Всевышнему в этих двух Своих проявлениях. Любой, кто видит разницу между Господом Кришной и Господом Гаурой, есть невежественный

глупец. Такой человек, даже если он считает себя слугой Бхагавана, в действительности является слугой Кали».

Враджанатха: «Если Господь Чайтанья Махапрабху есть *чхана-аватар* (скрытое воплощение Бхагавана), как об этом говорится в седьмой Песни Шримад-Бхагаватам, тогда жители этого мира должны поклоняться Ему. Скажи, в каких писаниях можно найти *мантры*, с помощью которых они смогли бы совершать такое поклонение?»

Бабаджи: «*Тантра-шастры* содержат описания ритуалов и *мантр*, предназначенных для поклонения проявленным воплощениям Всевышнего. Те же самые писания косвенным образом содержат в себе *мантры*, предназначенные для поклонения скрытому воплощению Бога. Любой искренний человек, чей разум не искажен лицемерием, сможет найти эти тексты и понять их смысл».

Враджанатх: «Каким образом преданный может видеть в поклонении Шри Гауранге поклонение божественной чете (*шри-югал*) Шри Шри Радха-Кришне? И каким образом поклонение одной личности может содержать в себе поклонение двум?»

Бабаджи: «Существует два способа, посредством которых человек может поклоняться Шри Гауранга Югалу, видя в одном образе Шри Гаурангадева две формы Шри Шри Радха-Кришны. Один способ – это *арчана-марга*(поклонение Божеству), и второе – *бхаджана-марга* (деятельное преданное служение). В первом случае преданный поклоняется Гаура-Вишнуприи, во втором случае – Гаура-Гададхаре».

Враджанатха: «Какую из энергий Бхагавана Шри Гауранги олицетворяет Его божественная супруга Шри Вишнуприя?»

Бабаджи: «Вайшнавы обычно говорят, что Она – *бху-шакти* Бхагавана. Однако, в действительности, Она *самвит-шакти* соединенная с существенной частью *хладини-шакти*. Говоря другими словами, Шри Вишнуприя-деви – это Сама олицетворенная *бхакти-деви*, богиня преданности, которая низошла из духовной обители Всевышнего Господа, чтобы сопровождать Его *гаура-лилу* и участвовать в миссии распространения славы святого имени. Точно так же, как девять островов Навадвипа-мандалы олицетворяют девять методов преданного служения

(*навадха-бхакти*), Шри Вишнуприя-деви является олицетворением чистого преданного служения, состоящего из девяти *анг (навадха-бхакти сварупа)* ».

Враджанатха: «Можно ли сказать, что Вишнуприя-деви – это *сварупа-шакти* Бхагавана?»

Бабаджи: «В этом нет и не может быть никаких сомнений. Разве соединение *самвит-шакти* и *хладини-шакти* может быть чем-то другим, кроме внутренней энергии Господа, Его *сварупа-шакти*?»

Враджанатха: «О Прабху, вскоре я посвящу себя изучению того, как поклоняться Шри Гауре. Однако, сейчас я хотел бы услышать от тебя ответ на один волнующий меня вопрос. Ты объяснял, что *чит-шакти, джива-шакти* и *майя-шакти* являются тремя аспектами *сварупа-шакти*; вместе с тем, ты говорил о том, что *сварупа-шакти* проявляет три вида энергий: *хладини, самвит* и *сандхини*, и эти три последние категории энергий в свою очередь проявляют себя в трех аспектах: *чит-шакти, джива-шакти* и *майя-шакти*. Из твоих слов явствует, что все сущее есть продукт действий и взаимодействий разных видов энергий (*шакти*). Кроме того, весь духовный мир, духовное тело Бхагавана, все духовные развлечения проявлены и находятся во власти Его*шакти*. Каково же в таком случае положение Самого Кришны – *шактимана*? Если Кришна осуществляет все посредством своих энергий, в чем же тогда состоит Его самостоятельность и независимость?»

Бабаджи: «О, это очень сложный вопрос! Уж не намереваешься ли ты убить меня, старика, острыми стрелами своих логических рассуждений. Правильно я тебя понимаю?»

Видя замешательство Враджанатха, **Бабаджи** с улыбкой продолжал: «Дорогой мой сын, несмотря на кажущуюся сложность твоего вопроса, ответ на него очень прост. Однако, трудно найти человека, способного понять этот простой ответ. В любом случае, я попытаюсь объяснить тебе истину, а ты попытайся понять мои слова.

Да, я согласен с тем, что *кришна-нама, кришна-рупа, кришна-гуна* и *кришна-лила* проявлены посредством Его функциональных энергий. Тем не менее, верховная независимость Бхагавана (*сватантрата*), а также

Его индивидуальные желания и воля (*свеччхамайята*), не являются проявлениями Его энергий. Они всегда – составная часть самой Его природы; Они – органическая составляющая самого бытия Верховной Личности. Шри Кришна есть обладающая абсолютной независимостью и свободой воли, Верховная Личность, источник и прибежище разнообразных *шакти*. Шри Кришна – верховный наслаждающийся, а Его *шакти*, находясь в подчиненном положении, существуют исключительно для Его наслаждения. Многочисленные *шакти* всегда составляют окружение Верховной Личности, Бхагавана, который всегда остается их повелителем и осознает Свою власть над ними. Даже, несмотря на то, что Он никогда не бывает в одиночестве, присутствие многочисленных энергий не способно сделать Его зависимым от них. Кроме того, эти *шакти* уполномочены особым доверием Бхагавана, и потому, если человек хочет осознать Верховную Личность (*парама пурушу*), ему надлежит принять прибежище у Его *шакти*. По этой причине, *дживе* сложно ощутить присутствие *шактимана*(Всевышнего Господа, повелителя энергий). Однако, если искренний преданный питает в глубине души любовное настроение преданности Богу в своем служении Ему, тогда, когда это чувство достигнет зрелой стадии *кришна-премы*, непостижимый чувствами и умом *шактиман* Шри Кришна, скрываемый от мирских людей Его верными энергиями, явит в сердце такого *вайшнава* Свою вечную, трансцендентную *сваруп*у.

Бхакти есть одна из видов *шакти* Бхагавана, и поэтому она обладает женской природой. Подчиняя себя внутренней энергии Кришны (*сварупа-шакти*), энергия преданного служения (*бхакти-деви*) берет искреннего преданного под свое покровительство и позволяет ему увидеть независимого, самодостаточного Пурушу (трансцендентного мужчину) и Его трансцендентную *лилу*».

Враджанатха: «Если существует истина (*таттва*), находящаяся выше энергий, тогда необходимо признать, что она – *нирвишеша-брахман*, описываемый в Упанишадах».

Бабаджи: «Брахман Упанишад не имеет желаний. Однако, те же Упанишады описывают *парама пурушу*, верховного мужчину; этот *парама пуруша* есть Господь Шри Кришна. Он – независимый индивидуум, обладающий свободой воли и индивидуальными желаниями. Брахман и Пуруша отличаются друг от друга во многих своих аспектах: Брахман –

нирвишеша, – он не имеет качеств, а Пуруша, Кришна, полностью независимый от Своих многочисленных энергий, – *савишеша* (Он обладает формой и качествами). Будучи верховным мужчиной, Кришна – высший наслаждающийся, контролирующий, верховный повелитель. В действительности, необходимо понимать, что Шри Кришна и Его *шакти* едины. Верховное *шакти*, которое позволяет нам видеть Кришну, – также Кришна. Если тебя удивляет такой вывод, подумай над тем, что эта верховная *шакти* есть никто иная, как Шри Радха. Если *парама пуруша* являет Свой облик верховного трансцендентного мужчины, то Его *пара-пракрити* предстает в образе верховной трансцендентной женщины. Кришна – это верховный повелитель, которому служит верховная служанка, Шримати Радхика. Однако, иногда Кришна Сам служит Своей трансцендентной возлюбленной. Хотя Они выглядят как отдельно существующие личности, между Ними нет никакой разницы. Шри Шри Радха-Кришна, изначальные *шакти* и *шактиман* – это одна неделимая трансцендентная истина».

Враджанатха: «Итак, Кришна – независимый наслаждающийся, и Его желание наслаждений есть признак того, что Он есть изначальный мужчина (*ади-пуруша*). Как же тогда понять, что Шримати Радхарани, несмотря на Свою женскую природу, также обладает желаниями?»

Бабаджи: «Все желания Шримати Радхики подчинены желаниям Шри Кришны. Она не имеет никаких собственных (отдельных от Кришны) желаний, и Она никогда не действует независимо от Кришны, чтобы исполнить их. Она никогда не думает ни о чем и не стремится ни к чему, что не было бы связано с Кришной. Таково Ее настроение. Сначала Кришна имеет желание, а затем Шримати Радхика стремится исполнить их, – в этом состоит природа Ее желаний. Шри Кришна – *ади-пуруша*, изначальный мужчина, а Шримати Радхика – Его полная и всеобъемлющая энергия, именуемая, *пурна-шакти*; Она также Его изначальная энергия, источник всех существующих энергий (*адья-шакти*), а Кришна повелевает ей и вдохновляет ее».

Сказав это, Бабаджи Махараджа обратил внимание Враджанатха на то, что уже довольно поздно и попросил его отправляться домой. Поклонившись *бабаджи*, Враджанатха покинул Шривасанган и в счастливом расположении духа вернулся в Билва-пушкарини.

Родственники Враджанатха не могли не замечать изменений в его настроении и поведении. В особенности беспокоилась бабушка Враджанатха, которая решила как можно быстрее устроить его свадьбу и с этой целью принялась искать для него подходящую невесту. Она постоянно заводила речь на эту тему в семейном кругу, но Враджанатха тщательно избегал подобных разговоров и вовсе не разделял ее энтузиазма. Вместо этого, он оставался внутренне погруженным в размышления о тех возвышенных духовных истинах, которые ему удалось выслушать из уст Бабаджи Махараджа.

Не проходило и дня, чтобы он не отправлялся к Бабаджи Махараджу в Шривасангам, желая как можно глубже постичь возвышенную науку преданного служения.

Глава 15. Авторитетное свидетельство о джива-таттве

прамейантаргата джива-вичара

На следующий день Враджанатха оказался в Маяпуре раньше обычного. Войдя во двор Шривасангана, он увидел преданных из Шри Годрумы, которые пришли сюда с намерением увидеть Божества во время церемонии *сандхья арати*. Шри Премадас Парамахамса Бабаджи, Вайшнава дас Бабаджи, Адвайта дас Бабаджи и другие *вайшнавы* расположились в храмовой комнате в ожидании начала *арати*. Украткой наблюдая за *вайшнавами* Годрумы, Враджанатх думал про себя: «О, как же я удачлив! Мне необычайно повезло, ибо сегодня Господь наградил меня встречей с истинными *садху*. Ведь я хочу достичь цели своей жизни, и потому мне так необходимо их святая *санга*. Я обязательно получу общение с ними, как только представится первая подходящая возможность».

Видя Враджанатха, который своим настроением выражал смирение и преданность, преданные с радостным сердцем благословили его.

Завершилось вечернее *арати* и *вайшнавы* Шри Годрумы отправились домой. Проводив гостей, пожилой Бабаджи Шри Рагхунатха даса заметил, что из глаз Враджанатха текут слезы. С большой теплотой обняв своего ученика, **Бабаджи** сказал: «Баба, почему ты плачешь?»

Враджанатха ответил: «О Прабху, твои наставления изменили до неузнаваемости всю мою жизнь. Когда я вспоминаю твои нектарные объяснения *сиддханты*, моя душа теряет покой; тогда весь мир и все материальные ценности кажутся мне пустыми и бесполезными. В моем сердце горит страстное желание принять полное прибежище у лотосных стоп Шри Гаурангадева. Будь милостив ко мне, скажи, кто я такой, какова моя истинная природа, каково мое вечное положение и зачем я пришел в этот мир?»

Бабаджи: «Мой дорогой сын, задав свой вопрос, ты благословил меня. Прекрасен тот день, когда *джива*обретает желание понять эту сокровенную *таттву* и обращается с подобным вопросом к *гуру, садху* и священным писаниям. Если ты с глубоким вниманием выслушаешь объяснение пятого стиха Даша-мулы, тогда, несомненно, все сомнения навсегда покинут твое сердце и в нем утвердится единственно-правильное понимание *джива-таттвы*.

спхулинга риддхагнерива чиданаво дживаничай
аха харех сурйаисйаивапритхагапи ту тадбхеда-вишайах
аваше майа йасйа пракрити-патиревешвара иха
са дживо муктоапи пракрити-вашайогийаха свагунатаха

(Даша-мула, 5)

«Точно так же, как бесчисленные крошечные искры сияют в языках пламени костра, или мириады корпускул солнечного света пребывают в лучах солнца, таким же образом индивидуальные души, *дживы*, размером меньше атома, исходят от Господа Шри Хари, Верховной Личности Бога. Подобно тому, как искры пламени и корпускулы солнечного света хотя и обладают той же природой, что и их источник, остаются при этом самостоятельной категорией, все *дживы* вечно едины с Господом и в тоже время вечно отличны от Него. Разница между *дживой* и Ишварой состоит в том, что Ишвара – это господин и повелитель материальной энергии (*майя-шакти*), тогда как *джива* всегда находится в ее власти; даже достигнув

освобождения, *дживa*никогда не обретет полной независимости и не сможет стать господином *майи*, ибо таково изначальное положение *дживы*».

Враджанатха: «Какое замечательное философское заключение! Мне никогда не доводилось слышать ничего подобного. Я был бы счастлив узнать какие стихи Вед могут служить подтверждением этой удивительной *сиддханты*. Пойми меня правильно: лично я не сомневаюсь в том, что слова Верховного Господа Шри Чайтаньи Махапрабху неотличны от *шрути*, однако, обычные люди скорее примут взгляды Махапрабху, если они будут подтверждены философией Упанишад».

Бабаджи: «*Джива-таттва* подробно объяснена во многих текстах Вед и Упанишад. Я приведу тебе лишь несколько подобных изречений:

йатхагнех кшудра виспхулинга
вйуччаранти эвамевасмадатманах
сарвани бхутани вйуччаранти

(Брихад-араньяка Упанишад, 2.1.20).

«Бесчисленные *дживы* исходят из Пара-брахмана, точно так же, как искры вылетают из пламени».

тасйа ва этасйа пурушасйа
две эва стхане бхавата идам ча паралокастханан ча сандхйам
тритийам свапнастханам тасмин
сандхйе стхане тиштханнете убхе
стхана пашйатиданча паралокастхананча

(Брихад-араньяка Упанишад, 4.3.9)

«*Джива-пуруше* надлежит знать о двух мирах: это материальный мир и мир духовный. Джива, находясь в третьем, промежуточном состоянии, напоминающем сон (*свапнастхана*), пребывает на пограничной территории (*татастха*), где соприкасается духовная и материальные сферы бытия. Находясь на нейтральной «земле», *джива* созерцает одновременно *джада-джагат* (мир мертвой материи) и *чид-джагат* (мир живого духа). Таким образом, душа оказывается перед экзистенциональным выбором».

Этот стих описывает пограничную природу *джива-таттвы*.

Также в Брихад-араньяка Упанишад (4.3.18) говорится:

**йад йатха маха матсйа убхе куле
нусанчарати пурвам ча парам чайвам
эвайам пуруша этав убхав антав
анусанчарати свапнантам ча
буддхантам ча**

«Большая рыба, живущая в реке, иногда направляется к восточному берегу, а иногда плывет в сторону западного; точно также *джива* может отправиться в мир материи или же в мир духа. Обладая свободой воли, *джива* или выбирает состояние бодрствования или же может погрузиться в сон».

Враджанатха: «Каким образом Веданта трактует слово *татастха*?»

Бабаджи: «Пространство, где встречается земная поверхность и воды реки или какого-либо другого водоема, называется *тата* (берег). Эта линия, на самом деле, представляет из себя едва заметную полоску суши, отделяющую друг от друга две стихии. Если мы сравним трансцендентную сферу с океаном, а мир материального бытия с землей, тогда *тата* будет тонкой пограничной линией, которая отделяет их друг от друга. *Джива-шакти* расположена на этом стыке миров. *Дживы* подобны неисчислимым в количестве и бесконечно малым в размерах, корпускулам света в лучах солнца. Находясь на пограничной территории, *дживы* могут созерцать духовный мир по одну сторону и материальное творение по другую. *Чит-шакти*, духовная энергия Бхагавана, расположенная с одной стороны от *дживы*, безгранична и в высшей степени могущественна; настолько же безгранична и могущественна *майя-шакти*, иллюзорная энергия, расположенная с другой стороны. Крохотной индивидуальной душе (*сукшма-джива*), находящейся между ними, предстоит отдать себя во власть одной из этих энергий. Итак, поскольку *дживы* порождены пограничной энергией Бхагавана (*татастха-шакти*), они обладают пограничной природой и правом выбора».

Враджанатха: «Объясни подробнее, что из себя представляет пограничная природа индивидуальных душ?»

Бабаджи: «Пограничное положение позволяет *дживе* находиться между двумя мирами, материальным и духовным, и одновременно созерцать как тот, так и другой. Пограничная природа *дживы* проявляется в ее стремлении попасть в распоряжение одной из двух энергий Господа. Тонкая береговая линия (*тата*) иногда оказывается под водой в результате прилива или каких-либо других факторов; с другой стороны, иногда вода отступает, или река меняет свое русло, и тогда эта часть земной поверхности вновь становится сушей. Когда *джива* посвящает свое сознание и помыслы Кришне и обращает свой взор в сторону духовного мира, она оказывается под защитой внутренней энергии Господа. Такая удачливая *джива*, принявшая прибежище *сварупа-шакти*, счастливо входит в трансцендентный мир, чтобы в своем изначальном, полностью духовном, божественно прекрасном теле, заниматься вечным служением Бхагавану. Однако, если *джива* устремляет свой взор, желания, помыслы и надежды в направлении материального мира, созданном иллюзорной энергией, она, становясь враждебной Господу, оказывается в ловушке, расставленной *майей* и превращается в ее узника.

Это двойственное положение *джива-таттвы* и называется *татастха*».

Враджанатха: «Какое отношение имеет *майя* к изначальной природе *дживы*? Содержит ли *джива-таттва*какие-либо материальные компоненты, составляющие основу ее бытия?»

Бабаджи: «Нет. *Джива* создается энергией *чит-шакти*, и потому она абсолютно духовна. Однако, имея ничтожно малые размеры, *джива* недостаточно сильна и потому может быть легко побеждена (покрыта) *майей*, которая, поработив *дживу*, сразу начинает распоряжаться ее судьбой. Пойми это как можно лучше: изначальная природа *дживы* абсолютно чиста и не содержит ни грамма материальной энергии».

Враджанатха: «Я слышал от своего учителя следующее: *чит* Брахман принимает форму *дживы* когда его покрывает *майя*. Он объяснял мне, что небо (*маха-акаша*) безгранично и неразделимо, однако, часть неба (*гхата-акаша*), отделенная от целого стенками глиняного горшка, превращается в ограниченное и конечное (замкнутое) пространство. Подобно этому, *джива* суть Брахман, однако будучи покрытым *майей*, этот Брахман, приобретает «эго» (самоотождествление) индивидуальной *дживы*. Верно

ли такое толкование?»

Бабаджи: «Это доктрина *кевала-адвайта-веданты* Шанкары, известная как *маявада*. Подумай о том, каким образом *майя* может коснуться Верховного Брахмана? Есть ли у нее для этого достаточно силы? Философы-*маявади* утверждают, что Брахман лишен энергии (*лупта-шакти*); но скажи мне, как, в таком случае, *майя*, сама являясь энергией, может приблизиться к Брахману. В этом мне видится логическое противоречие, ибо ими было заранее определено, что энергии как таковой якобы не существует.

На самом деле, *майя* не способна покрыть Брахман и «превратить» Его в *дживу*, заставив претерпевать бесчисленные страдания. *Майя* не может быть независимой от Всевышнего, и ее могущество всегда находится под Его контролем.

Если же мы посмотрим на этот вопрос с другой точки зрения и примем как факт существование трансцендентной, духовной энергии Бхагавана (*пара-шакти*), которая необычайно могущественна и всегда занята служением Бхагавану, тогда как ее смогла одолеть незначительная и ничтожная *майя-шакти*, и как ей удалось, разрушив гармонию Абсолютного Целого, «создать» индивидуальные души из неделимого Брахмана? Подумай над тем, может ли единый и неизменный Брахман быть поделенным на части. Пример большого неба (*маха-акаша*) и части неба (*гхата-акаша*) в глиняном горшке, материален и не может служить достойным объяснением трансцендентной природы Брахмана.

Мы не можем согласиться с тем, что *майя* способна, хотя бы в какой-то степени, контролировать Брахман. *Майя* не участвует в акте творения индивидуальных душ, *джив*. Хотя *джива* имеет ничтожно малые (атомарные) размеры, согласно своей *таттве*, она выше *майи*».

Враджанатха: «Учитель сказал мне однажды, что *джива* является ни чем иным, как отражением Брахмана. Точно так же, как солнце отражается на поверхности воды, Верховный Брахман отражается в материальной природе, и это Его отражение принимает форму *дживы*. Что ты думаешь об этом?»

Бабаджи: «Это идея также принадлежит философам *маявади*. Брахман

безграничен, а безграничная категория не может существовать в виде своего отражения. Поскольку данная теория пытается ограничить Брахман, она противоречит заключениям Вед и потому ее необходимо отвергнуть».

Враджанатх: «Однажды я беседовал с одним знаменитым *диг-виджай пандитом*, который сказал мне, что *джива*, в действительности, не существует. Индивидуальное существование (эго) есть форма иллюзии; когда же иллюзия устраняется, все, что остается – это неделимый, единый, всеобъемлющий Брахман. Что ты скажешь об этом?»

Бабаджи: «И это тоже *маявада*, ложная спекулятивная теория. В Чхандогье Упанишад (6.2.1) говорится:

экам эвадвитийам.

«Не существует ничего другого, кроме единой Абсолютной Истины, которая есть Брахман».

Если не существует ничего, кроме Брахмана, откуда тогда взялась *майя*? Что такое иллюзия и кто Тот, кого она покрывает? Каким образом она Его покрывает? Слово Брахман означает «величайший», но если предположить, что Брахман покрывается иллюзией, тогда – Брахман вовсе не есть Брахман, а что-то незначительное. Если же *маявади* утверждают, что иллюзия – это и отделенная категория, существующая самостоятельно (независимо от Брахмана), тогда попадает под сомнение их приверженность к теории неделимого абсолютного единства Брахмана (*адвайя-гьяна*)».

Враджанатха: «Другой *брахман-пандит* из Навадвипы, с которым я однажды вел беседу, утверждал, что не существует ничего, кроме *дживы*. Его теория заключается в том, что *джива* видит сон материального бытия и в следствии этого, наслаждается иллюзорным счастьем и претерпевает иллюзорные страдания и бедствия. Когда же сон заканчивается, *джива* осознает, что нет ничего, кроме Брахмана, и что она и есть этот Брахман. Насколько правильна эта теория?»

Бабаджи: «Это также *маявада*. Если Брахман неделим, как в таком случае Он становится *дживой*, которая спит и создает во сне иллюзию своего существования? Способны ли они философски обосновать это положение? *Маявади* используют такие примеры из священных писаний: 1)

кто-то по ошибке может принять блеск раковины улитки за серебро; 2) другой же человек, увидев веревку, испугается, посчитав, что это змея; однако, подобные примеры не могут служить опорой для обоснования имперсонализма. Скрывая истинный смысл этих аллегорий, философы-*маявади* находят в них обоснование их собственного спекулятивного понимания принципа неделимости Брахмана и их теории иллюзии (*кевала-адвайта-вада* и *маявада*), призванной ввести в заблуждение недалеких людей».

Враджанатха: «Итак, *майя* не участвует в процессе сотворения *дживы*, однако, при этом она все же обладает силой влиять на нее и удерживать ее в своей власти. Теперь мне хотелось бы знать: участвует ли *чит-шакти*, духовная энергия Бхагавана, в творении *дживы* и ее *татастха-сварупы*?»

Бабаджи: «Нет. *Чит-шакти* – это полная и совершенная энергия Господа Шри Кришны, и потому все личности, обитатели духовного мира, проявленные ее силой, обладают совершенной духовной природой (*нитья-сиддха-сварупа*). Индивидуальная душа, *джива*, не является *нитья-сиддхой*, вечно-совершенной личностью, однако, совершая преданное служение Бхагавану (*садхана-бхакти*), *джива* может достичь совершенства, – стать *садхана-сиддхой*, и обрести право наслаждаться трансцендентным счастьем, доступным *нитья-сиддхам*. Все четыре категории подруг Шримати Радхики (*сакхи*) – это вечно-совершенные личности (*нитья-сиддха*); они – непосредственные экспансии (*кайя-вьюха*) Самой Шримати Радхики, которая есть олицетворение *чит-шакти*. Однако, *дживы* происходят из *джива-шакти*. *Чит-шакти* – это полная энергия Бхагавана (*пурна-шакти*), тогда как *джива-шакти* – Его неполная энергия (*апурна-шакти*). Полная энергия проявляет совершенные и полные категории, тогда как неполная энергия рождает бесчисленные, крохотные, обладающие сознанием, частицы духа – *дживы*. Господь Кришна утверждает Себя в каждой из Своих *шакти* и проявляет *сварупу*, соответствующую природе этой *шакти*. В *чит-шакти*, Он проявляет Свою *сварупу* Шри Кришны и Нараяны, повелителя Вайкунтхи; в *джива-шакти*, Он предстает в образе Баладевы, который есть Его форма, предназначенная для проведения игр во Врадже (*виласа-мурти*); в *майя-шакти* Он распространяет себя в три формы Вишну, а именно: Каранодакашаи-Вишну, Кширодакашаи-Вишну и Гарбходакашаи-Вишну. Во Врадже Он присутствует в Своем изначальном образе Шри Кришны, проявленным Его полной энергией. В форме Баладевы, как *шеша-таттва*,

Он проявляет вечно-освобожденных спутников (*нитья-мукта-паришада-дживы*), которые совершают восемь видов служения Кришне, источнику *шеша-таттвы*. На Вайкунтхе Он проявляет Себя как *шеша-рупа* Санкаршана, который является источником восьми видов преданных, совершающих восемь видов служения Нараяне Затем, воплощение Санкаршаны, Господь Маха-Вишну, проявляет *джива-шакти*, и как Параматма входит в сердце каждого живого существа в материальном мире. Эти *дживы* обладают склонностью попадать под влияние *майи*, и до тех пор, пока они не обретут милость Бхагавана, приняв прибежище у Его *хладини-шакти*, они вынуждены будут оставаться пленниками и слугами *майи*. Бесчисленные баддха-дживы с незапамятных времен пребывают в темнице *майи*, полностью подчинив себя ее воле, осуществляемой посредством трех материальных *гун*. Заключение всего вышесказанного состоит в следующем: не *чит-шакти*, а *джива-шакти* проявляет на свет *дживы*».

Враджанатха: «Ты говорил о том, что духовный мир (*чит-джагат*) вечен, и *дживы* тоже вечны. Если этот так, как же возможно, чтобы вечное существо было рождено, создано или проявлено? Если *джива* появилась на свет в определенный момент времени, это означает, что она не существовала до этого, – можно ли ее, в таком случае, считать вечной?»

Бабаджи: «Время и пространство, о которых тебе известно из материального опыта, и которые составляют основу материального бытия, отличаются от пространства и времени трансцендентного мира. Материальное время существует в трех аспектах: прошлое, настоящее и будущее. Однако, в духовном мире время неделимо и имеет форму вечного настоящего. Каждое мгновение трансцендентного времени вечно и каждое событие происходит непосредственно сейчас. Благодаря этому там ничто не возникает и не появляется на свет. Материальные описания не способны полностью отразить реалии духовного мира, поскольку язык материален. Когда мы говорим: «*дживы* были созданы», «был проявлен духовный мир» или «индивидуальные души полностью духовны и *майя* не принимала участия в их творении», при этом мы используем мирской язык для описания надмирных истин, и потому каждое слово нашей речи строго контролируется материальным временем. Однако, *баддха-джива*, покрытая иллюзорной энергией, не имеет другого способа представить себе трансцендентные категории, такие как индивидуальная душа. Хотя тройственная природа времени, проявляющаяся как прошлое, настоящее и

будущее, окрашивает любое описание духовного мира, люди, способные различать дух и материю, всегда смогут соотнести эти определения с концепцией вечного настоящего. Дорогой мой сын, пожалуйста, будь очень внимателен, – любые словесные формулировки и логические умозаключения несовершенны; не полагайся на них, а вместо этого постарайся проникнуть в саму суть духовной природы.

Вайшнава-сиддханта утверждает, что каждая *джива* есть вечный слуга Кришны, но некоторые *дживы*, оставив свою изначальную природу, входят в царство *майи*, и потому, все *дживы* можно разделить на две категории: *нитья-мукта* (вечно-освобожденные) и *нитья-баддха* (вечно-обусловленные). Обычный человек подвержен заблуждению (*прамада*), он склонен совершать ошибки, а возможности его интеллекта ограниченны: в следствие этого, ему закрыт доступ в сферу чистого трансцендентного бытия, но, лишенные таких недостатков возвышенные преданные могут видеть эту высшую истину непосредственно в акте божественного откровения (*чит-самадхи*). Дорогой сын, мои слова всегда несовершенны; мои описания неточны и подвержены влиянию *майи*. Мой тебе совет: попытайся сам своими глазами увидеть чистую духовную истину. Логика и рассуждения не помогут тебе в этом; бесполезно полагаться на них, если ты стремишься осознать природу трансцендентного. Дух непостижим, поскольку находится выше ума и интеллекта. Хотя это и не произойдет мгновенно, если ты всерьез примешь путь *бхакти* и станешь взращивать в своей душе преданность Господу, тогда очень скоро тебе откроется трансцендентная природа *чинмайя-бхавы*. В глубине твоего очищенного сердца проявятся все *таттвы* и все трансцендентные настроения (*чинмайа-бхава-самуха*). Следуя духовному пути, ты научишься видеть разницу между материей и духом.

Твое тело материально, также, как и все, совершаемые им действия, однако, твоя истинная сущность духовна; ты крохотное трансцендентное сознающее существо; ты вечная частица духа – *джива*, и осознав самого себя, ты отчетливо ощутишь свое отличие от материи.

Но запомни: для того, чтобы постичь истину недостаточно слушать мои объяснения, – реальное осознание *таттва-сиддханты* ты сможешь обрести только посвятив себя *шри харинама-бхаджану*, и когда настроения преданности Господу сами собой проявятся в твоем сердце, тогда ты познаешь природу духовного мира, недоступного для материальных ума и

чувств. Речь и ум рождены материальной природой, и потому с их помощью, даже ценой величайших усилий, невозможно приблизиться к трансцендентной истине. В Ведах (Таиттирия Упанишад, 2.9) утверждается:

йато вачо нивартанте апрапйа манаса сах

«Речь и ум попытались достичь Брахмана, но вернулись назад, не обретя желаемого».

Мой совет тебе: не спрашивай больше никого о том, что они думают на эту тему и каковы их представления об Абсолютной Истине. Вместо этого, попытайся сам прямо и непосредственно осознать природу духа, а все, что ты услышал от меня, должно стать направлением для твоих размышлений и усилий».

Враджанатха: «Если *джива*, как ты это объяснил, подобна искре или атомарной корпускуле солнечного света, каковы тогда функции *джива-шакти*?»

Бабаджи: «Кришну можно сравнить с пламенем или солнцем. Он – самопроявленная истина. Огонь распространяет вокруг себя сияние, а солнце – солнечные лучи. Трансцендентное сияние или лучи, исходящие от Господа, содержат в себе мельчайшие частицы (*ану-карья*) Его внутренней энергии (*сварупа-шакти*), которые имеют форму крохотных атомарных частиц (*параману*). Эти частицы – индивидуальные души, *дживы*. Сама же внутренняя энергия проявляет трансцендентный мир Шри Кришны во всем его многообразии, то есть духовное Солнце. Свет, исходящий от этой «планеты», проявляет энергия *чит-шакти*, а индивидуальные частицы света представляют из себя экспансии *джива-шакти*. Поэтому *джива-шакти* является причиной существования индивидуальных душ. Об этом говорится в Шветашватара Упанишад (6.8): *парасйа шактир вивидхаива шруйате*. «Непостижимая энергия Господа называется *пара-шакти*. Хотя она едина, эта природная энергия Бхагавана (*сва-бхавики-шакти*) проявляет себя в разных качествах и видах,
наделенная *гьяной* (знанием), *балой*(силой) и *крией* (творческой, деятельной энергией)».

В соответствии с этим ведическим афоризмом, *чит-шакти* есть *пара-*

шакти. *Чит-шакти* эманирует из сферы духовного бытия и на границе между материальным и духовным миром (*тата*) и проявляет себя как *джива-шакти*. Она «рождает» бесчисленное количество индивидуальных душ, *джив*, которые подобны атомарным частицам света в лучах духовного солнца».

Враджанатха: «Пламя костра, солнце, искры, корпускулы солнечного света ¬– все это материальные объекты. Каким образом, материальные примеры могут использоваться для объяснения трансцендентных истин?»

Бабаджи: «Я уже говорил о том, что когда мы говорим о трансцендентном (*чит-таттва*), наши описания неизбежно будут иметь недостатки, присущие материальной речи. При этом, нам не остается ничего другого, как использовать материальные примеры, такие как солнце, огонь и тому подобное, поскольку они – это все, что есть в нашем распоряжении. Понимая это, люди, знающие абсолютную истину, сравнивают духовную природу (*чит-васту*) с природой огня или солнца. В действительности, величие Кришны несоизмеримо с величием солнца; «лучи» Кришны и «атомы», которые составляют Его сияние, то есть, *джива-шакти* и *дживы*соответственно, – во много раз могущественнее солнечных лучей и корпускул солнечного света. Принцип сопоставления состоит в следующем: один объект можно сравнить с другим, если между ними есть большое количество схожих черт, хотя в остальных аспектах они отличаются друг от друга. Материальные примеры и аналогии способны описать некоторые духовные качества *чит-таттвы*, но далеко не все. Солнечный свет очень красив, а лучи солнца способны освещать предметы, – такими же качествами обладает природа *чит-таттвы*, поскольку *атма* являет свою собственную красоту и освещает все, находящееся вовне. Однако, солнечные лучи также сжигают дотла некоторые материальные объекты, – эта особенность солнца не может быть приложима для описания трансцендентной истины (*чит-васту*). В другом примере, мы можем говорить о том, что молоко подобно воде, имея ввиду жидкую природу как того, так и другого. Однако, если бы все качества воды присутствовали в молоке, почему бы мы стали называть молоко молоком, а воду водой, и в чем бы заключалась разница между ними? Любые сравнения имеют свои границы. Когда мы используем один предмет или явление для описания другого, мы выбираем определенные качества, которые присутствуют как в первом, так и во втором. Никакие два сравниваемых предмета или явления не могут быть абсолютно

идентичными, иначе само сравнение их между собой будет абсурдным».

Враджанатха: «Духовные лучи трансцендентного солнца (Кришны) и духовные атомы, составляющие основу этих лучей, неотличны от самого солнца, и вместе с тем, отличны от него. Как это возможно, чтобы прямо противоположные явления существовали одновременно?»

Бабаджи: «В материальном мире, когда один объект происходит из другого, вновь созданный объект или отделяется от своего источника, или же становится его частью. Так, например, яйцо, снесенное птицей, существует отдельно от нее, тогда как волосы и ногти, хотя и произведены из тела человека, остаются его составной частью. Духовная субстанция (*чит-васту*) имеет иную природу, а именно, эманации духовного солнца всегда одновременно едины с ним и отличны от него. В материальном мире сияние солнца и корпускулы солнечного света, являются частью солнца, – подобно этому, лучи *сварупы* Кришны (*джива-шакти*) и атомы этих лучей (*дживы*), остаются частью природы Всевышнего, хотя они изошли из Него. Вместе с тем, обладая независимостью и собственными желаниями, *дживы* вечно отделены от Кришны. Таким образом, живые существа одновременно едины с Господом и отличны от Него, – такова трансцендентная истина.

Мудрецы приводят другой пример из материального мира, доступный нашему пониманию. Если мы возьмем слиток золота и, отломив от него небольшую часть, изготовим браслет, – зная природу материала, из которого сделан браслет, мы можем заключить, что между браслетом и слитком нет разницы. Тем не менее, своей формой и предназначением золотой браслет отличается от слитка золота, и потому они различны. Хотя этот пример не является совершенным описанием *чит-таттвы*, он хорошо иллюстрирует один ее важный аспект: как Ишвара, так и *джива* оба обладают трансцендентной природой (*чит-васту*); говоря иными словами, между ними нет качественной разницы; однако с количественной точки зрения Ишвара – это полное целое, тогда как *джива* – незначительная частица полного целого. Пример безграничного неба и неба, ограниченного стенками глиняного горшка (*гхата-акаша/маха-акаша*), нельзя признать полным и совершенным объяснением *чит-таттвы*».

Враджанатха: «Мне непонятно следующее: если материя и дух различны, как материальные объекты могут служить примерами для описания

трансцендентных истин?»

Бабаджи: «Философия *ньяи* подразделяет все компоненты материальной природы на категории, которые считаются неизменными. Однако не существует подобного деления на материю (*джада*) и дух (*чит*), поскольку, как я уже тебе говорил, лишь *чит* является объективной истиной, тогда как *джада* – это искаженное отражение (*викара*) истины. Источник и отражение могут иметь большое количество схожих черт, хотя в других аспектах они будут отличаться друг от друга. Например, лед – это замерзшая вода, то есть вода, в видоизмененной форме. Хотя лед и вода во многом не похожи, мы можем найти то, что их объединяет. Как и лед, вода может быть холодной. Однако сама вода бывает в разных состояниях; холодная вода и горячая вода отличаются своей температурой, но жидкое состояние это то, что их объединяет. Очень часто, измененный объект сохраняет черты, позволяющие сравнивать его с источником. Итак, поскольку дух и его трансформация (материя) имеют множество схожих черт, изучая материальный мир (*майя-джагат*) мы можем до некоторой степени понять природу трансцендентного мира (*чит-джагат*), и потому использование материальных примеров вполне оправдано. Этот метод познания называется *арундхати-даршана-ньяя*. Материальные примеры, хотя и неспособны явить человеку трансцендентный мир, могут быть весьма полезны в качестве вспомогательного средства, направляющего к пониманию духовных истин.

В трансцендентных играх Бхагавана нет ни грамма материи. Враджа-лила Шри Кришны, описанная в Шримад-Бхагаватам, полностью духовна, однако, каждый, слушающий *хари-катху*, обретает тот плод слушания, который соответствовал его квалификации. Люди, погруженные в чувственные наслаждения и привязанные к миру материи, будут получать удовольствие от поэтического языка Бхагаватам, принимая описания трансцендентных отношений божественной четы за мирскую любовную историю. Для них Шри Кришна и Шри Радха будут все равно, что влюбленные в друг друга юноша и девушка материального мира. *Мадхьяма-адхикари вайшнав*, слушая *мадхурья-лилу* Шри Шри Радха-Кришны, примет прибежище *арундхати-даршана-ньяи*, и будет сравнивать эти описания с примерами материального мира, помогающими понять природу трансцендентного бытия. Однако слушатель высшей категории (*уттама-адхикари*), не станет проводить подобные сравнения, ибо он знает, что божественная лила не имеет ничего общего с миром

материи. Слушая Шримад-Бхагаватам, *уттама-адхикари* погружается в океан *расы* чистых трансцендентных игр Господа (*чит-виласа*).

Абсолютная Истина есть *апракрита-таттва*, – Ее невозможно понять с помощью материального ума или описать с помощью материальных слов. Как же тогда возможно донести до людей эти возвышенные истины, если мы не будем прибегать к подобным приемам объяснения? Как *баддха-джива*, находящаяся в плену иллюзии, может встать на благоприятный путь духовной жизни? Лично я не вижу никакого другого способа, кроме метода аналогий и использования принципа познания, называемого *арундхати-даршана-ньяя*.

Все материальные предметы могут быть или одинаковыми или разными; не бывает так, чтобы эти два качества присутствовали в одно и то же время. Однако, *парама-таттва* обладает иной природой. *Джива-шакти* и индивидуальные души, одновременно едины с Господом Кришной и отличны от Него. Этот принцип одновременного единства и отличия (*бхедабхеда*) является непостижимым для человеческого интеллекта (*ачинтья*)».

Враджанатха: «В чем состоит различие между Ишварой и *дживой*?»

Бабаджи: «Сначала тебе надлежит понять, каким образом *джива* и Ишвара едины (равны друг другу); после этого я объясню тебе какова разница между ними. Ишвара, Верховная Личность Бога, есть воплощенное сознание. Он – тот, кто знает и тот, кто наслаждается. Он является источником Самого Себя (*сва-пракаша*) и он источник всех других проявлений (*пара-пракаша*). Он знает все *дживы*, их желания и возможности (*кшетра-гья*), и Он имеет Свои собственные желания. Индивидуальное живое существо также есть воплощенное сознание; оно обладает знанием и является наслаждающимся; *джива* самопроявлена и является источником других проявлений; она также имеет собственные желания и, зная свои возможности, способна их удовлетворять (*кшетра-гья*). Хотя, Ишвара и *джива* обладают похожими качествами, только Ишвара является основой этих качеств и только в Нем они присутствуют в полном объеме, тогда как имеющая атомарные размеры, *джива* наделена ими в ничтожной степени, и всегда находится в зависимости от Ишвары. Однако, несмотря на эту разницу, Ишвара и *джива*, обладая вышеперечисленными одинаковыми качествами, в этом смысле равны друг

другу.

Ишвара – верховный господин всех энергий. Поскольку Его внутренняя энергия (*атма-шакти*) обладает полнотой и является источником всех остальных энергий, Он – повелевает всеми своими *шакти*: *сварупа-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Все *шакти* – есть вечные, покорные служанки Ишвары. Они подчиняются Ему, как своему господину и всегда готовы исполнить любые Его желания. Такова *сварупа* Ишвары. Хотя качества Ишвары в незначительной степени присутствуют и в *дживе*, тем не менее, *джива* всегда находится под контролем Его *шакти*. Слово *майя*, использованное в стихе Даша-мулы (приводимом в начале этой главы), указывает не только на материальную энергию, но и на внутреннюю энергию Господа (*сварупа-шакти*). Толковый словарь объясняет: *мийате анайа ити майа*. «То, с помощью чего можно измерять другие предметы, называется *майя*». Слово *майя* обозначает энергию которая проявляет три мира: трансцендентный мир, мир материи и мир индивидуальных душ. Кришна повелевает *майей*, а *джива* находится под ее контролем. Это описывается в следующих словах Шветашватара Упанишад (4.9-10):

асман майиверше.

«Парамешвара – повелитель *майи*. С ее помощью Он создал весь материальный мир, в котором пребывают *дживы*, связанные иллюзией. Бхагаван – Махешвара, а *майя* – Его *пракрити*, энергия, пронизывающая весь мир». Далее Шветашватара Упанишад провозглашает:

майам ту пракритим видйан
майнам ту махешварам.

«Хотя *майя* (иллюзия) и преходящая, ее основа и источник – верховный волшебник, Божественная Личность, Махешвара, Высший правитель».

В этом стихе слово *майин* означает «Шри Кришна – повелитель *майи*», а слово *пракрити* указывает на Его полную энергию (*пурна-шакти*). Только Бхагаван может обладать этим исключительным достоянием (быть повелителем *майи*). *Джива* не обладает этим качеством и не может приобрести его, даже после того, как достигнет освобождения.

В Веданта Сутре (4.4.17) говорится:

джагат вйапара варджам
пракарана самихитат ват.

«Творение и сохранение мира, осуществляется Брахманом. Индивидуальная душа, даже достигнув освобождения, не может создать Вселенную».

Освобожденная джива способна совершать удивительные деяния, но она всегда уступает в своем могуществе Ишваре. Веды утверждают: *йато ва имани бхутани джайанте* (Таитирея Упанишад, 3.1). «Брахман создает дживы, поддерживает их существование, и в его бытие они погружаются в момент вселенского уничтожения».

Подобные афоризмы Шрути описывают природу Брахмана; они не могут быть использованы в отношении *джив*, поскольку в них не упоминаются даже освобожденные души. Шастры провозглашают, что даже освобожденная *джива* не способна творить материальный мир, поддерживать его и уничтожать, ибо это прерогатива Бхагавана Предположение о том, что *джива* тоже может обладать подобной силой ведет к ложной неведической философии *бахв-ишвара-вада*, провозглашающей возможность одновременного существования многих богов. Такая точка зрения считается недостатком (*доша*) в понимании человеком божественного мироустройства. Ишвара только один и никакая *джива* не может претендовать на Его место или быть квалифицированной, для того, чтобы исполнять функции творения, поддержания и разрушения материальных вселенных. В этом состоит правильная *сиддханта*, провозглашающая вечное различие между *дживой* и Ишварой, и таково мнение всех ученых людей. Эта разница не является воображаемой; она вечна и не исчезает ни на какой стадии существования *дживы*. Таким образом, утверждение: «*джива* есть вечный слуга Кришны» должно считаться фундаментальным заключением *шастр* (*маха-вакья*)».

Враджанатха: «Если возможно доказать существование вечного различия между Ишварой и *дживой*, каким же образом одновременно с этим они могут быть едины? Кроме того, мне хотелось бы знать, что из себя представляет *нирвана*, состояние, при котором *джива* сливается с бытием Бога».

Бабаджи: «*Джива* никогда не утрачивает своей индивидуальности. *Джива* и Кришна никогда не сливаются в одно целое и никогда не перестают существовать как отдельные личности».

Враджанатха: «Почему же в таком случае, ты говоришь о том, что *джива* одновременно едина с Господом и отлична от Него (*бхеда-абхеда*)?»

Бабаджи: «Духовная природа (*чит-дхарма*) *дживы* и Ишвары одинакова, – поэтому, они качественно равны между собой. Однако, с количественной точки зрения, между ними всегда существует различие, вследствие особенности их индивидуальности (*сварупа*). Там, где присутствует одновременно единство и различие, различие становится более ощутимым и значимым. Различие между Господом и *дживой* (*абхеда-сварупа*) объективно и вечно, однако это различие не существует отдельно и независимо от противоположного ему качества единства (*нитья-бхеда-сварупа*); иными словами, ни на какой стадии существования, *джива* и Ишвара не утрачивают своей индивидуальности и не становятся одним целым. Единство Господа и *дживы* касается только их духовной природы; во всех же остальных аспектах различие несомненно и более важно. Возьмем, к примеру, дом, владельцем которого является человек по имени Девадатта. Мы говорим «дом Девадатты». Девадатта может находиться в доме (*садевадатта*) или же его может не быть в доме (*адевадатта*). Однако и в том и в другом случае, дом принадлежит Девадатте и это является его определяющей характеристикой. Поэтому, даже в том случае, если Девадатта не находится в доме, мы говорим *садевадатта* «дом Девадатты»; т.е. из двух приведенных высказываний, первое будет более важным. Точно также, хотя Ишвара и *дживa*одновременно едины и различны, только различие между ними является действительно определяющим фактором, даже после того, как *джива* достигает стадии духовного совершенства (*сварупа-сиддхи*). Я приведу тебе еще один пример из материального мира. Небо (*акаша*) – это материальный элемент. Если мы изготовим глиняный горшок, незначительная часть неба окажется внутри глиняного горшка. Однако, несмотря на это, небо, находящееся за стенками глиняного горшка, более существенно, чем небо, находящееся внутри горшка. Подобно этому вечное различие между Ишварой и *дживой* более значимо, чем их единство».

Враджанатха: «Пожалуйста, объясни мне более ясным образом, что из

себя представляет вечная природа *дживы*».

Бабаджи: «*Джива* – это мельчайшая частица сознания. Она обладает индивидуальным эго (сознанием своего «я»), которое проявляется в категориях «*ахам*» (я) и «*мама*» (мое). *Джива* – наслаждающийся, размышляющий и знающий. *Джива* обладает вечной формой; эта форма имеет тонкую духовную природу. Подобно тому, как, считается красивым человек, части тела которого (руки, ноги, нос, глаза и т.д.) хорошо сложены и гармоничны, *джива*, наделенная духовным телом, состоящим из таких же частей, необычайно красива и привлекательна. Хотя внешне вечное тело *дживы* очень напоминает тело обычного человека, оно не имеет ничего общего с материей. Такова изначальная форма индивидуальной души, *дживы*. Однако, попав в плен *майи*, *джива* утрачивает память о своем атомарном духовном теле, которое покрывается двумя видами материальных тел. Одно из них называется *линга-шарира* (тонкое тело), другое – *стхула-шарира* (грубое тело). В первую очередь, в момент начала своего обусловленного существования *джива* «надевает на себя» тонкое тело, с которым она сможет расстаться только обретя освобождение из материального мира. Наличие тонкого тела есть неизменный (*апарихарья*) атрибут каждой *баддха-дживы*. Когда *джива* оставляет одно тело, чтобы получить новое, она меняет только грубое тело, но тонкое тело она не может покинуть ни при каких обстоятельствах. За время своего пребывания в материальном мире, *джива* меняет бесчисленное количество грубых тел (*стхула-шарира*), но тонкое тело (*линга-шарира*) остается одним и тем же. Тонкое тело осуществляет важную функцию в процессе переселения *дживы* из одного грубого тела в другое. *Линга-шарира*переносит душу и вместе с ней все семена совершенных ей поступков и все неосуществленные желания в новое грубое тело, чтобы позволить *дживе* в очередном рождении продолжить историю своего материального существования. Переселение души из одного тела в другое становится возможным благодаря *панчагни*, пяти видам огня, упомянутым в Ведах. Эти пять видов огня, такие, как погребальный огонь, огонь пищеварения и другие, описаны в Чхандогье Упанишад и в Брахма-сутре. С новым телом *джива* получает и новый вид обусловленности, который является результатом всех ее предыдущих действий и неисполненных желаний. В человеческом сообществе эта обусловленность определяет сословие (*варну*), в которой *джива* принимает рождение. Следуя принципам цивилизованной жизни (*варнашрама-дхарма*), человек совершает *карму*, вследствие чего, рано или поздно приходит смерть и все

повторяется вновь. Пока *джива* стремится к плодам своих действий, ее изначальная духовная форма остается покрытой тонким и грубым материальными телами».

Враджанатха: «В чем состоит разница между духовным телом и тонким материальным телом?»

Бабаджи: «Вечное тело *дживы* представляет из себя атомарную частицу духа; оно чисто и не имеет никаких материальных недостатков. Это единственное истинное «я», вечное и изначально эго *дживы*.

С другой стороны, тонкое тело *дживы* (*линга-шарира*) материально; оно возникает из контакта ее сознания с материей и его составляют три искаженных атрибута души, а именно: ум, разум и эго».

Враджанатха: «Каким образом ум, интеллект и эго могут стать материальными, и если это так, как, в таком случае они могут оставаться атрибутами сознания?»

Бабаджи: «Господь Кришна объясняет в Бхагавад-гите (7.4-6):

бхумир апо ‘нало вайух
кхам мано буддхир эва ча
аханкара итийам ме
бхинна пракритир аштадха

апарейам итас тв анйам
пракритим виддхи ме парам
джива-бхутам маха-бахо
йаедам дхарйате джагат

этад-йонини бхутани
сарванитй упадхарайа
ахам критснасйа джагатах
прабхавах пралайас татха

«Моя отделенная энергия (*бхинна пракрити*) состоит из пяти грубых элементов: земля, вода, огонь, воздух и небо, и трех тонких элементов: ум, интеллект и ложное эго. Помимо их, о могучерукий Арджуна, существует еще Моя пограничная энергия (*татастха*), которая принадлежит к Моей

высшей природе (*пара-пракрити*). Она обладает сознанием и состоит из *джив*, которые пользуются этой низшей энергией ради своего наслаждения. Поскольку все живые существа созданы слиянием этих двух видов *пракрити*, ты должен знать, что Я, Бхагаван, есть изначальная причина творения и разрушения всех миров и всех движущихся и неподвижных живых существ».

В этих стихах Гита Упанишад описывается два типа *пракрити*: одна называется *пара-пракрити* (высшая энергия Бхагавана), а другая – *апара-пракрити* (низшая энергия Бхагавана). Другие их названия, соответственно, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Поскольку *джива-шакти* состоит из атомарных духовных частиц духа, *джив*, ее также называют *шрештха-шакти* (лучшая или высшая *шакти*). С другой стороны *майя-шакти*называется *апара* (худшая или низшая *шакти*), поскольку она материальна и пассивна (*джада*). *Дживы* не имеют ничего общего с низшей материальной энергией (*апара-шакти*), которая состоит из восьми вышеперечисленных элементов – пяти грубых и пяти тонких. Тонкие материальные элементы, а именно ум, интеллект и эго, имеют особую значимость. Они создают иллюзорную форму сознания (восприятия) и самосознания *дживы*. Тонкое тело *дживы*, хотя и пронизано сознанием и состоит из сознания, не является духовным, – оно материально. Это происходит следующим образом: ум, накапливая знание об объектах чувств из окружающей действительности, создает для живого существа ложное поле деятельности. Таким образом, не дух является непосредственным источником материального сознания *дживы*, а ум, питаясь образами и впечатлениями мира *майи*, становится корнем, из которого вырастает дерево материального существования. *Баддха-джива* обладает способностью различать (между истинным и ложным, между хорошим и плохим, между правильным и неправильным). Это становится возможным благодаря функции тонкого элемента, называемого *буддхи*, интеллект. Интеллект *баддха-дживы* также коренится в материальной природе. Материальный интеллект рождает эго (сознание своего «я»), которое также материально. Поскольку это отождествление дживы ошибочно, его называют также ложным эго. Таким образом, эти три материальных элемента (ум, интеллект и эго) в соединении друг с другом формирует вторую форму *дживы*, ее тонкое тело (*линга-шарира*), которая соединяет *дживу* с материей. Материальное эго (*аханкара*) полностью покрывает собой истинное духовное эго индивидуальной души. Эго чистой души состоит в ее уникальном виде взаимоотношений с Кришной, который

подобен солнцу духовного неба. В обусловленном состоянии, *джива* казалось бы, навсегда утрачивает знание об этих взаимоотношениях, но обретя освобождение, она вновь восстанавливает единственно присущий ей характер отношений с Господом. Пока *линга-шарира* покрывает ее вечную духовную форму, все представления (*абхимана*) *дживы* порождены материей, а знание о ее связи с духовной природой, остается скрытым. Грубое тело (*стхула-шарира*) легко покрывает тонкое тело (*линга-шарира*) *дживы*. В результате этого возникают разнообразные виды материальных отождествлений, связанных с грубым телом, такие как *варна*, каста и т.д. Ум, разум и эго обусловленной души материальны, однако они проявляют все признаки живого сознания, поскольку являются искаженными отражениями трех вечных функций чистой души (*атма-вритти*): духовный ум, духовный разум и истинное эго».

Враджанатха: «Теперь мне стало понятно, что *джива*, обладает трансцендентным телом; это вечное тело души есть ее *сварупа*; оно необычайно красиво и состоит из духовных частей. *Линга-шарира* скрывает прекрасное тело *дживы*, и это материальное покрытие становится источником разнообразных изменений, которое претерпевает сознание *баддха-дживы*. Тонкое тело, в свою очередь, покрывается грубым телом (*стхула-шарира*), которое заставляет душу претерпевать суровые испытания материального существования. Теперь мне хотелось бы узнать, является ли *джива* в своем освобожденном состоянии абсолютно совершенной и свободной от недостатков».

Бабаджи: «Хотя атомарная душа свободна от недостатков, ее никогда нельзя называть совершенной. Причиной тому – ее ничтожно малые размеры, в следствии чего она остается слабой. В этом состоит несовершенство *дживы*. Этот ее недостаток проявляется в том, что, приходя в соприкосновение с иллюзорной энергией Господа (*майя-шакти*), она может попасть под ее влияние, и ее вечное духовное тело (*атма-сварупа*) окажется скрытым тонким и грубым материальными телами. В Шримад-Бхагаватам (10.2.32) полубоги, обращаясь к Всевышнему Господу, возносят такую молитву:

йе ’нйе ’равиндакша вимукта-манинас
твайи ашта-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрена парам падам татах

патантй адхо ’надрита-йушмад-ангхрайах

«О лотосоокий Господь, те, кто не предан тебе (*гьяни, йоги, вайраги*), могут считать себя освобожденными. Однако, на самом деле, их разум не чист, поскольку они пренебрегают служением Твоим лотосным стопам. Хотя, совершая суровые аскезы, подвергая себя ограничениям, и соблюдая строгие обеты, они достигают состояния безличного освобождения, в конечном итоге, они падают вниз, возвращаясь к материальному существованию, поскольку на их совести грех оскорбления Твоих лотосных стоп».

Из этого мы видим, что *джива* всегда остается несовершенной, даже на стадии освобождения. Такова вечная природа *джива-таттвы*. Веды провозглашают: Бхагаван, Верховная Личность Бога, является повелителем *майи*, а *джива*, будучи слабой и несовершенной, в любой момент может оказаться во власти этой иллюзорной энергии».

Глава 16. Научное свидетельство о дживах, проглоченных майей

прамейантар-гата майа-кавалита джива-вичара

Выслушав объяснение Даша мулы о природе вечной души, Враджанатха вернулся к себе домой. Лежа на постели, он размышлял над услышанным.

«Меня всегда волновал вопрос: «Кто есть Я?» Сегодня, наконец, я получил ответ: «Я - вечная частица духа, искра в лучах трансцендентного солнца (Шри Кришны). Хотя у меня ничтожно крохотные размеры, я обладаю духовной тождественностью, знанием и возможностью наслаждаться. У меня есть вечное духовное тело (*сварупа*), подобное телу Кришны, и состоящее из чистой природы духа (*чит-кана*). К моему великому несчастью, я не могу видеть эту трансцендентную форму; однако, сегодня, во мне проснулось такое желание, и это вселяет надежду в мое сердце. Сейчас мне необходимо понять причину, того, что я попал в это ужасное положение. Завтра я обязательно обращусь с этим вопросом к моему

духовному учителю».

Пока Враджанатх размышлял подобным образом, *нидра-деви* (богиня сна) незаметно подкралась к нему и похитила его взволнованный ум. Во сне ему привиделось, будто он принимает одежды отреченного *вайшнава*. Проснувшись, Враджанатх подумал о том, что Господь очень милости к нему, и похоже на то, что очень скоро освободит его тюрьмы материального существования.

Утром следующего дня, когда Враджанатх сидел на веранде своего дома, к нему подошли несколько учеников, и, поклонившись, сказали: «О учитель, в течение долгого времени ты учил нас логике. Под твоим руководством мы освоили многие разделы *ньяи*; теперь, пожалуйста, объясни нам книгу Ньяя-кусуманджали».

Враджанатх с чувством глубокого смирения ответил ученикам: «Простите меня, но я не смогу вас больше ничему обучать. Подобно Нимай Пандиту, я больше не притронусь к этим книгам. Пожалуйста, найдите себе другого учителя».

Расстроенные ученики один за одним ушли. Примерно в то же самое время, как произошел этот разговор с учениками, дом Враджанатха посетил *гхатак* (сват) Шри Чатурбхуджа Мишра, который обратился к бабушке Враджанатха с предложением об устройстве брака Враджанатха с дочерью Виджаянатхи Бхаттачарьи.

Шри Чатурбхуджа Мишра сказал: «Виджаянатха Бхаттачарья происходит из очень благородного рода. Его семья богата и пользуется всеобщим уважением. Но самое большое сокровище Виджаянатха Бхаттачарьи - это его необычайно прекрасная, наделенная всеми достоинствами, дочь. Она могла бы составить подходящую пару твоему внуку, ибо я знаю совершенно точно, что Бхаттачарья еще никому не обещал отдать ее руку».

Это известие обрадовало бабушку, но вместе с тем опечалило до глубины души самого Враджанатха. «Что же это такое? – размышлял он, – бабушка решила устроить мою свадьбу в тот самый момент, когда в я принял решение оставить семью и отречься от мира. Ах! Как это не соответствует моим намерениям!»

В доме разгорелись жаркие споры: Враджанатх в одиночестве отстаивал

свою позицию, но его мать, бабушка и другие старшие женщины убеждали его в обратном. Женщины пытались самыми разными способами уговорить Враджанатха принять брачное предложение, но Враджанатх упорно не соглашался.

Так прошел целый день. К вечеру начал лить дождь, который продолжался до поздней ночи, и Враджанатх не смог, как это было у него заведено, отправиться в Майяпур на встречу с Бабаджи Махараджем.

Прошла ночь, и наступило утро. За завтраком споры о женитьбе разгорелись с новой силой; Враджанатх не смог даже спокойно закончить трапезу и в течение всего дня ему трудно было найти спокойное место, поскольку его родственники вели борьбу до победного.

Вечером, на заходе солнца, Враджанатх отправился в Шривасангам и, увидев, наконец, святого Бабаджи, в отчаянии обхватил его стопы.

Бабаджи Махарадж радостно приветствовал Враджанатха: «Вчера вечером был сильный дождь и мы не смогли встретиться. Я очень счастлив видеть тебя сегодня».

Враджанатх ответил: «О мой господин, я попал в беду; позволь пока мне не говорить об этом; позже я опишу тебе свою ситуацию.

А сейчас, пожалуйста, ответь мне на следующий вопрос: каким образом *джива*, обладающая чистой духовной природой, могла запутаться в материальном мире, полном страданий и боли? Каким образом она оказалась в таком незавидном положении?»

Бабаджи улыбнулся и сказал: «Это объясняет шестой стих Даша-мулы, который звучит следующим образом:

сварупартхаир-хинан ниджа-сукха-паран кришна-вимукхан харер майа дандйан гунанигадхаджалайх калайати татха стхулаир лингай вивидха-варанаих клеша-никараи-иммахармаланаир-найати патитан-сварга-нирайау

(Даша-мула, шлока 6)

«Вечная природа *дживы* (сварупа-дхарма) – служение Кришне.

Иллюзорная энергия Бхагавана (*майя*) наказывает те *дживы*, которые восстают против воли Кришны и, оставив свое вечное предназначение, погружаются в мир материальных наслаждений. *Майя* связывает их тремя веревками-*гунами* (*саттва*, *раджас* и *тамас*), покрывает их чистое сознание тонким и грубым материальными телами и помещает в круговорот рождения и смерти (*самсара-чакра*), заставляя их вновь и вновь наслаждаться и страдать, то, возносясь в рай, то, опускаясь в темнейшие районы ада».

Бесчисленные *дживы* появляются на свет тремя различными способами:

1) на Голоке-Вриндаване от Шри Баладевы Прабху; предназначение этих *джив* - служить Вриндаван-Бихари Шри Кришне в качестве Его вечных спутников;

2)

другие *дживы* на планетах Вайкунтхи, проявляет Шри Санкаршана; эти *дживы* вечно служат повелителю духовного неба Вайкунтхапати Нараяне.

Обе эти категории душ, находясь в непосредственной близости от Господа наслаждаются трансцендентной *расой* позитивного преданного служения Ему, и потому не могут утратить своего статуса свободной личности ни при каких обстоятельствах. Поскольку такие *дживы* вечно пребывают в духовном мире под защитой духовной энергии, *майя* не может ни подчинить их своему влиянию, ни даже коснуться их. Находясь под покровительством духовной энергии (*сварупа-шакти*), они никогда не привлекаются низшей материальной энергией (*майя-шакти*), и сила их преданности никогда не ослабевает. Эти возвышенные души настолько далеки от материальной энергии, что даже не подозревают о ее существовании; всегда поглощенные служением своему повелителю, они испытывают ни с чем не сравнимое блаженство и им не ведомы удовольствия и страдания материального мира. Вся их жизнь наполнена сладостными переживаниями трансцендентной любви, и им не известны такие понятия, как скорбь, смерть или страх.

Кроме того существуют:

3) бесчисленные атомарные *дживы*, которые проявляет Каранадокашаи

Вишну бросая взгляд на материальную энергию.

Хотя такие души имеют все качества *джив*, описанные мной ранее, они, тем не менее, очень слабы. Рожденные на границе между материей и духом (*татастха*), эти *дживы* получают возможность лицезреть *майю*, а также все ее удивительные творения. Они оказываются перед выбором, который будет определен тем, в какую сторону (в направлении материального или же духовного мира) будет устремлен их взгляд. Слабость *татастха-дживы* состоит в том, что она не обладает духовной силой (*чид-бала*), которую можно обрести в процессе преданного служения. Эта духовная сила есть милость Всевышнего. *Дживы*, пожелавшие наслаждаться *майей* и пользоваться теми благами, которые она сулит, входят в материальный мир и становятся узниками *майи*. Однако, стоит им обратиться к Всевышнему Господу и посвятить себя чистому преданному служению Его лотосным стопам (*чид-анушиланам*), они мгновенно обретут Его безграничную милость и, наделенные духовной силой, войдут в вечный духовный мир. О Баба, как же мы неудачливы: оставив возможность вечного служения Шри Кришне, мы отдали себя во власть *майе*, позволив ей связать себя по рукам и ногам. Отвергнув положение слуги Кришны, мы оказались в темнице материального мира ».

Враджанатх: «Прабху, ты сказал, что *татастха-дживы* рождаются на границе между материальным и духовным мирами. Пожалуйста, объясни мне, почему одни *дживы* выбирают мир *майи*, а другие отправляются в духовный мир?»

Бабаджи: «Качества Кришны присутствуют в *дживах*, но в незначительной степени. Поскольку Кришна абсолютно независим, *дживы* также в незначительной степени обладают этим качеством. *Джива*, которая использует независимость должным образом, всегда позитивна в своем отношении к Кришне; однако, злоупотребив свою независимостью, *джива* становится враждебной Ему. Враждебность к Кришне рождает в сердце *дживы* желание наслаждаться *майей*. В гордости своей *джива* думает: «Я наслаждаюсь материей». Так формируется ложное эго (*аханкара*) *дживы* и ее вечная чистая духовная форма покрывается пятью видами невежества: 1) *тамишра* (самообман, причиной которого являются гнев или зависть, побуждающие *дживу*, забыть свое изначальное положение); 2) *андха-тамишра* (страх смерти, вызванный осознанием *дживой*конечности своего материального существования);

3) *тамас* (отсутствие знания о природе чистой души); 4) *моха* (иллюзорное представление о себе, как о материальном теле); и 5) *маха-моха* (безумие, вызванное ложным чувством собственности).

Итак, наше рабство или свобода зависят от того, правильно или неправильно мы воспользовались дарованной нам независимостью».

Враджанатх: «Почему милосердный Господь Кришна позволяет *дживе* быть настолько слабой, что она, беспомощная, запутывается в материальном мире?»

Бабаджи: «Кришна необычайно милостив. Однако, Господь являет свою природу посредством Своих трансцендентных развлечений. Божественные игры (*лилы*) Кришны разнообразны и неповторимы, и ради их полноты и завершенности, Он помещает *дживы* (не прямо, а косвенным образом, т.е. создавая для этого соответствующие условия) в различные состояниях бытия, начиная от пограничного (*татастха*) и кончая высшей стадией духовного совершенства (*маха-бхава*). Кроме того, с помощью Своей низшей энергии, Кришна создал все уровни материального существования, начиная с платформы пассивной материи и завершая концепцией *аханкары* (ложного эго), которое закрывает *дживе* доступ к обретению высшего трансцендентного блаженства в служении Кришне (*парамананда*). *Дживы*, забывшие свое изначальное положение, интересуются только собственным меркантильным счастьем (*преяс*), которое они находят в удовлетворении материальных чувств. Они не знают, что является для них истинным благом (*шреяс*), и потому, становясь все более враждебными Богу и служению Ему, опускаются в самые темные районы материального бытия. Однако Господь Кришна, будучи безгранично милостивым, несмотря на их падшее состояние и откровенную враждебность, заботится о том, чтобы каждая *джива*, сделавшая выбор в пользу материального существования, могла преодолеть последствия своей роковой ошибки и достичь высшего духовного предназначения в служении Господу. Господь Кришна посылает в материальный мир Своих вечных спутников или же приходит Сам вместе со Своей обителью (*дхамой*) и вечными слугами (*нитья-парикары*). Благодаря этому некоторые падшие *дживы*, воспользовавшись беспричинной милостью Бхагавана, встают на путь преданного служения и в свое время достигают духовного мира, где обретают вечное служение Всевышнему».

Враджанатх: «Мне не понятно, почему *дживы* должны страдать ради того, чтобы Бхагаван мог наслаждаться играми. Пожалуйста, помоги мне разрешить это сомнение».

Бабаджи: «Независимость, которой обладают *дживы*, это знак особой милости Бхагавана по отношению к ним. Любые неодушевленные предметы незначительны и бесполезны, ибо они лишены подобной независимости (свободной воли). Только благодаря независимости, которая предоставляет индивидууму право выбора и является характеристикой личности, *джива* смогла стать «повелителем» материального мира.

Боль и наслаждение – это два состояния материального ума. Тот же самый предмет, который приносит боль одному человеку, для другого, человека, привязанного к данному объекту чувств, будет источником наслаждения. Нужно понимать, что страдание является оборотной стороной любых материальных удовольствий. Боль и разочарование – это то, что обретает *джива* как итог всех своих попыток наслаждаться материей. Поняв двойственность материального счастья, всегда сопровождаемого страданиями, *джива*начинает стремиться к чистому счастью. Это стремление формирует духовный разум, который в свою очередь побуждает человека искать ответы на насущные вопросы жизни. Любознательность приводит его в общество *садху*; в результате такого общения в сердце человека возникает трансцендентная вера (*шраддха*); благодаря которой он решительно вступает на путь, ведущий к высшему совершенству, путь преданности. Таким образом, то, что приносило страдания в начале, становится источником высшего счастья в конце. Золото очищают, растапливая его на огне и затем обрабатывая его молотом; подобно этому, *джива*, оскверненная враждебностью к Кришне и своим неугасаемым стремлением к чувственным удовольствиям, может очиститься под ударами молота страданий на наковальне материальной природы.

Итак, страдания живых существ, которые отвернулись от Кришны, в конечном итоге оборачиваются для них безграничным счастьем, и потому являются знаком особой милости Бхагавана.

Понимая это, разумные люди приходят к такому заключению: страдания обусловленных душ в материальном мире есть благо, ибо они находятся в гармонии с божественным замыслом Господа Шри Кришны как часть Его

трансцендентной *лилы*. Однако недалекие люди не видят этого и считают страдания *дживы* в материальном мире неблагоприятными и бессмысленными».

Враджанатх: «Пусть страдания в конечном итоге и оборачиваются благом для *дживы*, тем не менее, в настоящий момент *баддха-джива* испытывает боль. Почему всемогущий и всемилостивый Господь Кришна не открыл иной, не столь болезненный для обусловленной души, путь?»

Бабаджи: «О баба! Господь Шри Кришна всегда занят разнообразными трансцендентными играми, каждая из которых наполнена глубоким смыслом. Подумай сам, зачем всемогущему и независимому Господу избегать какой-либо одной из них? Полное разнообразие игр Кришны подразумевает, что и эта игра также имеет право на существование.

Кроме того, участники других развлечений Господа также испытывают то, что можно было бы назвать страданиями. Таковы условия божественной *лилы*, в которой Господь Шри Кришна является наслаждающимся (*пуруша*) и действующим (*карта*), тогда как все участники, ингредиенты и инструменты Его развлечений, всецело повинуются Его воле; они подчинены Его желаниям, на них направлены или с их помощью осуществляются все Его действия.

В материальном мире, в отношениях между людьми, тот человек, который подчиняется воле другого более могущественного человека, лишенный свободы и независимости, будет испытывать страдания.

Однако, если страдания ведут к наслаждению, то они не могут быть названы страданиями в полном смысле этого слова. Именно такие, так называемые, страдания, даны *дживе* для того, чтобы она могла принять участие в играх Кришны. Если, стремясь к Господу, *джива* проходит через страдания и боль, то все выпавшие на ее долю испытания становятся для нее источником особого трансцендентного блаженства.

Если обладающая независимостью *джива*, совершив сознательный выбор, отвергает полные наслаждения игры Кришны и входит в мир *майи*, разве есть в этом вина Господа? Только *джива* является причиной всех своих страданий, и никто другой».

Враджанатх: «С какой целью Господь Кришна

наделил *дживу* независимостью и правом выбора? Разве не было бы более справедливым уберечь *дживу* от возможности совершить роковую ошибку?

Если всезнающему Господу Кришне известно наверняка, какая именно *джива* злоупотребит своей независимостью, почему Он позволяет ей совершить этот шаг, и разве Он Сам при этом не несет ответственности за ее страдания?»

Бабаджи: «Независимость подобна драгоценному камню. Неодушевленные и неподвижные предметы материального мира, лишенные этого дара, весьма незначительны и бесполезны. Независимость - это то качество, которое выделяет *дживу* из мира мертвой материи.

Джива представляет из себя крохотную частицу духа и потому она обладает качествами, присущими всем духовным объектам. Однако, Верховный Господь, будучи совершенным духовным целым, обладает всеми духовными качествами во всей их полноте, тогда как *джива* наделена ими в незначительной степени. Являясь одним из духовных качеств, независимость не может существовать отделено от своего носителя, и потому крохотная частица духа, *джива*, на правах трансцендентной субстанции (*васту*), обладает независимостью, хотя эта независимость весьма ограничена из-за ее ничтожно малых размеров. Только благодаря этому качеству, *дживы* возвышаются над мертвой материей и способны пользоваться материальными объектами.

Все *дживы* очень дороги Кришне, ибо они - Его вечные слуги. Переживая как собственную, боль несчастных существ, которые злоупотребив дарованной им независимостью, погрузились в иллюзию *майи*, Господь Кришна, Чье сердце всегда полно сострадания, проливает слезы милосердия и решает Сам низойти в материальный мир, чтобы даровать им освобождение. Из трансцендентной реальности вслед за Верховным Господом нисходят Его непостижимо-прекрасные игры (*ачинтья-лилы*). Господь дарует возможность живым существам созерцать Его божественные развлечения и, обретя необходимую квалификацию, самим принять в них участие.

Однако невежественная *дживы* не понимают величия деяний Кришны и не стремятся воспользоваться выпавшей на их долю удачей. Видя это, Господь Кришна является в Шри Навадвипа дхаме в золотом образе

Шри Гаурахари. Олицетворение божественной милости, Он приносит в мир *харинама-санкиртану* (воспевание святых имен, качеств, форм и развлечений Бхагавана) и собственным примером учит падшие души о высшей Абсолютной Истине. Скрывая Свою природу Всевышнего Господа, великодушный Гаурахари в облике преданного проповедует славу *кришна-бхакти*. Баба, как ты можешь винить Кришну, который столь милостив? Его милость непостижима и безгранична, а несчастная *джива* слаба и беспомощна».

Враджанатх: «Из твоих слов можно заключить, что причиной страданий *дживы* является *майя-шакти*, и потому стоит всемогущему Господу Кришне прогнать *майю*, как *дживы* освободятся от всех своих страданий».

Бабаджи: «*Майя-шакти* представляет из себя искаженное отражение *сварупа-шакти* (внутренней энергии) Кришны. Майа деви - покорная служанка Кришны; ее цель состоит в том, чтобы очистить падшие души и сделать их достойными слугами Бхагавана. Заблудшие *дживы*, которые отвернулись от Кришны и забыли о своем божественном предназначении, помещаются в тюрьму материального мира, а надзирательница «тюрьмы», Майя деви, берется за их исправление.

Точно также, как царь строит тюрьму для блага своих подданных, Бхагаван Шри Кришна по Своей беспричинной милости к *дживам* создает материальный мир, который подобен тюрьме, и назначает Майю надзирательницей в ней».

Враджанатх: «Если материальный мир является тюрьмой для *джив*, тогда что из себя представляют кандалы, в которые закованы *дживы*?»

Бабаджи: «Майя имеет в своем распоряжении три вида кандалов: 1) кандалы, сделанные из благости (*саттва-гуна*); 2) кандалы, сделанные из страсти (*раджа-гуна*); и 3) кандалы, сделанные из невежества (*тамо-гуна*).

Каждая *баддха-джива* скована этими тремя кандалами; в зависимости от степени своей материальной обусловленности, одни *дживы* скованы невежеством, другие – страстью, а третьи – благостью. Хотя можно видеть некоторую разницу в положении различных обусловленных душ, тем-не-менее, все три вида кандалов символизируют материальное рабство, будь

они сделаны из золота, серебра или железа».

Враджанатх: «Мне не совсем понятно то, каким образом низшая (материальная) энергия, *майя* может заковать в кандалы *дживу* - крошечную частицу духа. Будь добр, разреши это мое сомнение».

Бабаджи: «Материальные объекты не способны прикоснуться к духовным сущностям, не говоря уже о том, чтобы подчинить их своей воле. Однако, как только *джива* начать думать о себе: «Я – наслаждающаяся *майей*», – ее атомарное духовное тело мгновенно покрывается тонким материальным телом, воплощающим в себе идею ложного самоотождествления (*аханкара*); *майя* обретает власть над *дживой* и связывает ее по рукам и ногам.

Дживы, имеющие эго в благости, обитают на райских планетах, и известны как *деваты* (полубоги). Они закованы в золотые кандалы, олицетворяющие собой *гуну* благости. *Дживы*, имеющие эго в страсти, обладают природой, которая сочетает в себе склонности полубогов и людей; такие живые существа закованы в серебряные кандалы *гуны* страсти. *Дживы*, имеющие эго в невежестве, всегда погружены в поиски мирских удовольствий. Они закованы в железные кандалы *гуны* невежества.

Все эти *дживы*, закованные в золотые, серебряные или железные кандалы, не способны покинуть тюрьмы материального мира; они вынуждены бесконечно долго оставаться в заточении и переносить бесчисленные страдания».

Враджанатх: «Какова деятельность (*карма*) *баддха-джив*, находящихся в темнице *майи*?»

Бабаджи: «Оказавшись в материальном мире, *баддха-джива* в первую очередь стремится обрести чувственное счастье, и совершает необходимые для этого действия. Во-вторых, *джива* прилагает все усилия к тому, чтобы избежать страданий, которые причиняют ей сковывающие ее кандалы. Таковы два вида *кармы*, совершаемой *баддха-дживой*».

Враджанатх: «Пожалуйста, опиши подробно, что из себя представляет первый из этих двух видов *кармы*».

Бабаджи: «Грубое материальное тело (*стхула-шарира*), покрывающее

сознание *дживы*, проходит через шесть видов изменений: рождение, рост, сохранение, порождение себе подобных, увядание и смерть. Кроме того, на всех стадиях материального существования, *дживу*, облаченную в грубую оболочку, всегда сопровождают голод, жажда и разнообразные желания. *Баддха-джива* всегда находится во власти так называемых естественных потребностей тела, таких как еда, сон, общение с противоположным полом и т.д. Для того, чтобы исполнить все свои чувственные желания, а так же для того, чтобы иметь возможность наслаждаться материальным комфортом, человек выполняет ритуалы, предписанные религией. В течение жизни человек проходит через десять очистительных обрядов (*самскары*), начиная с *гарбходхана-самскары* и завершая погребальной церемонией, а также регулярно совершает восемнадцать видов жертвоприношений, предписанных Ведами. Приверженность человека строгому исполнению всех этих ритуалов объясняется его стремлением к мирскому благочестию (*пунья-карма*), которое позволит ему в следующем рождении вознестись на высшие планеты материальной вселенной и насладиться удовольствиями, доступными небожителям. Испытав высший стандарт чувственного счастья, и исчерпав, тем самым, запас *пунья-кармы*, он вновь примет рождение на Земле, в семье брахманов или аристократов, и проведет беззаботную жизнь, наполненную земными удовольствиями. Таков путь благочестивых *джив*.

Неблагочестивые *дживы* выбирают другой путь, путь *адхармы* (безбожия): пренебрегая предписаниями *шастр* они совершают разнообразные грехи, и не заботясь о следующей жизни, стремятся обрести счастье в данном рождении.

Итак, *дживы*, принадлежащие к первой категории, достигают Сваргалоки и других высших планет материальной вселенной, где они наслаждаются райскими удовольствиями, дарованными им в качестве награды за их благочестивые заслуги, а когда отмеренное им время для наслаждения подходит к концу, вновь рождаются на Земле, получая тело человека. Однако, *дживы*, относящиеся ко второй категории, в результате своих греховных действий, отправляются в ад (Паталалока и другие низшие планеты материальной вселенной), где, страдая, расплачиваются за все совершенные ими преступления. Искупив болью свою греховность (*папа-карма*), они также вновь рождаются в человеческом теле.

Таков путь *дживы*, запутавшейся в хитросплетениях *кармы* в бесконечном круговороте материального существования (*самсара-чакра*). День за днем *джива* прилагает усилия в своем стремлении к материальным удовольствиям и, одновременно с этим, усиленно пытается избежать страданий. В результате праведных поступков, *джива* получает возможность наслаждаться временными радостями материального бытия, а в результате греховных действий, обретает боль и страдания».

Враджанатх: «Теперь пожалуйста объясни мне, что из себя представляет второй вид *кармы*».

Бабаджи: «*Джива*, облаченная в грубое материальное тело, на пути к чувственному счастью, испытывает бесчисленные страдания, которые она пытается преодолевать ценой разнообразных усилий. Чтобы утолить голод и жажду, человек зарабатывает деньги, с помощью которых можно было бы обеспечить себя необходимыми продуктами питания; чтобы защитить себя от холода, он покупает одежду; чтобы удовлетворить свое желание интимной близости с женщиной, он вступает в законный брак. Человек тяжело трудится, чтобы поддержать свою семью, детей и всех своих родственников; заболев, он прибегает к помощи врачей и лекарств, а стремясь защитить свою собственность от посягательств других, он обращается в судебные инстанции и пользуется услугами адвокатов. Побуждаемый шестью врагами: вожделением, гневом, жадностью, иллюзией, гордостью и завистью (*кама, кродха, лобха, моха, мада* и *матсарья*), он вовлекается во множество греховных действий, совершает насилие над другими, вступает в споры и разногласия, преследует и унижает своих врагов, похищает чужую собственность, ведет себя высокомерно и заносчиво, – таким образом, вся жизнь его наполняется грехом. Для того, чтобы быть свободным и независимым, человек строит свой собственный дом, который становится пристанищем греха. Вся жизнь обусловленной души, находящейся во власти *майи*, превращается в борьбу за существование, в которой она стремится исполнить свои желания и при этом избежать материальных страданий».

Враджанатх: «Если бы *майя* покрыла *дживу* только тонким телом (*линга-шарира*), не было бы это достаточным условием для ее материального рабства?»

Бабаджи: «Нет. Грубое тело (*стхула-шарира*) также необходимо,

поскольку с помощью одного только тонкого тела *джива* не может действовать в материальном мире. Действия, совершаемые *дживой* с помощью грубого тела, формируют ее разнообразные материальные желания, которые хранятся в ее тонком теле. Желания являются причиной появления нового грубого тела, которое *джива* получает в следующем рождении и они же становятся стимулом для ее материальной деятельности в этом новом теле».

Враджанатх: «Существует ли непосредственная связь между поступками *дживы* и их последствиями? Идеологи *карма-мимамсы* считают, что Бог (Ишвара) не способен награждать человека плодами его *кармы*, ибо Ишвара есть плод человеческого воображения, и Его существование в рамках философской доктрины оправдано лишь с позиций утилитаризма. *Мимамсаки* утверждают, что действия (*карма*) производят *таттву*, именуемую *апурва*, а *апурва*, в свою очередь, рождает *карма-пхал* (результат совершенных действий). Что ты думаешь о такой философии?»

Бабаджи: «Последователи *карма-мимамсы* не знают истины священных писаний. Не найдя в Ведах ничего, кроме указания совершать жертвоприношения, и не поняв самой сути ведического мировоззрения, они создали свою поверхностною философскую доктрину, которая приводит их к ложным выводам.

Веды однозначно утверждают, что Ишвара дарует каждому плоды его действий. К примеру, Шветашватара Упанишад (4.6) и Мундака Упанишад (3.1.1) говорят следующее:

два супарна сайуджйа сакхайа
саманам врикшам паришасваджате
тайор анйах пиппалам свадв аттй
анашнанн анйо ’бхичакашет

«Кширодакашайи Вишну (Сверхдуша) и *джива* (индивидуальная душа) располагаются в одном сердце. Они подобны двум птицам, сидящим на ветке дерева. Одна из птиц (*джива*) вкушает плоды дерева (наслаждает чувства материального тела и пожинает последствия каждого своего действия), тогда как другая птица (Параматма) не притрагивается к плодам, но лишь наблюдает за первой».

Этот стих говорит о том, что Ишвара, будучи другом и доброжелателем *дживы*, внимательно наблюдает за тем, чтобы *джива* всегда получала плоды своей *кармы*. *Джива*, подвластная *майе*, совершая *карму*, находится в зависимости от последствий своих поступков, тогда как Ишвара, повелитель *майи*, всегда независим.

В авторитетной ведической доктрине нет места выдуманному принципу *апурвы*, который так дорог *мимамсакам*. Учение, которое отвергает Бога, не может быть полным и совершенным».

Враджанатх: «Почему ты говоришь, что *карма* не имеет начала (*анади*)?»

Бабаджи: «Корнем *кармы* является желание совершать материальные действия, а корнем самого материального желания является невежество (*авидья*), которая представляет из себя забвение *дживой* своего положения вечного слуги Кришны. *Авидья* рождается на стыке материального и духовного миров (*татастха*), и потому, не имеет начала в пределах материального времени. Вследствие этого, *карма* как производная *авидьи*, также считается не имеющей начала (*анади*)».

Враджанатх: «В чем состоит разница между *майей* и *авидьей*?»

Бабаджи: «*Майя* – это энергия Кришны. С помощью *майи* Шри Кришна создает материальный мир, назначение которого состоит в том, чтобы очистить восставшие против Него *дживы*. *Майя* существует в двух аспектах: *авидья* (невежество) и *прадхана* (изначальная форма материи). *Авидья* направляет усилия индивидуальных душ, а *прадхана* погружает их в безжизненную материю. Весь материальный мир во всем его многообразии произошел из *прадханы*, тогда как всевозможные индивидуальные желания обусловленных душ возникают благодаря *авидье*.

Помимо этого, *майя* имеет еще два других аспекта: *видья* (знание) и *авидья* (невежество). Оба они имеют непосредственное отношение к *дживам*: *авидья* порабощает *дживы*, а *видья* освобождает их. Преступная *джива*, отвернувшись от Кришны, оказывается в распоряжении *авидья-шакти* и остается в ее власти до тех пор, пока не изменит своего отношения к Верховному Повелителю. Однако,

стоит *дживе* обратить свой взор к Кришне, как *видья-шакти* вступает в свои права и помогает *дживе* обрести окончательное освобождение из темницы материального мира.

Брахма-гьяна (осознание безличного аспекта Абсолюта) – есть лишь один из аспектов *видьи*. Развитие духовного интеллекта как функции *видьи* начинается с религиозной праведности, и достигает своей кульминации в полном постижении духовного знания об Абсолютной Истине. *Авидья* покрывает сознание чистой души, а *видья* устраняет это покрытие».

Враджанатх: «Каковы функции *прадханы*?»

Бабаджи: «Воля Бхагавана проявляется в форме *калы* (времени); Бхагаван посредством *калы* приводит в возбуждение тонкую материальную природу (*майя-пракрити*), которая принимает форму *махат-таттвы*(суммарного состояния всех материальных элементов). Вслед за этим, силой *прадханы*, которая выступает в качестве деятельного аспекта *майи*, в ходе преобразования *махат-таттвы*, создается вещественная (т.е. состоящая из отдельных элементов) материя (*дравья*). Происходит это в следующем порядке: трансформация *махат-таттвы* рождает *аханкару* (ложное эго); затем, когда *аханкара* подвергается влиянию *гуны* невежества, возникает *акаша* (пространство); пространство порождает воздух (*вайу*); из воздуха возникает огонь (*анала*); из огня – вода (*апа*). Подвергаясь дальнейшей трансформации, вода порождает землю (*бхуми*). Таков процесс образования пяти фундаментальных материальных элементов, называемых *панча-маха-бхута*.

Теперь послушай о том, как создаются пять объектов чувств (*панча-танматра*).

Когда *кала* приводит в возбуждение деятельный аспект *пракрити*, называемый *авидья*, в *маха-таттве*проявляется тенденция к *карме* (корыстной деятельности) и *гьяне* (имперсональному знанию). Из *кармы* под влиянием *саттва* и *раджа-гуны* возникают знание (*гьяна*) и деятельность (*крия*) соответственно; из *махат-таттвы* также проявляется *аханкара*, а из *аханкары* возникает *буддхи* (интеллект). *Шабда* (звук), будучи категориальной принадлежностью пространства или эфира, возникает из

трансформации интеллекта. Звук рождает чувство осязания (*спарша*), которое имеет качества воздуха и пространства. Далее возникают: *прана*(жизненный воздух), *оджас* (жизненная энергия) и *бала* (жизненная сила). Форма и цвет (*рупа*), присущие огню, возникают как трансформация чувства осязания. Таким образом огонь обладает тремя качествами, а именно: формой, осязанием и звуком. Затем возникает вода, которая имеет четыре качества: вкус, форму, осязаемость и звук. Дальнейшая трансформация ведет к появлению элемента земли, в котором присутствуют следующие пять качеств: запах (*гандха*), вкус (*раса*), форма (*рупа*), осязаемость (*спарша*) и звук (*шабда*). Следует понимать, что все изменения, которым подвергается *прадхана*, происходят благодаря присутствию *чайтанья-пуруши* (высшей сознающей личности).

Существует три вида *аханкары*: *вайкарика* (в благости), *тайджаса* (в страсти) и *тамаса* (в невежестве). 1) *аханкара* в *гуне* благости порождает материальные элементы; 2) *аханкара* в *гуне* невежества порождает объекты чувств; 3) а десять чувств рождаются из *аханкары* в *гуне* страсти. Чувства обусловленной души делятся на две равные категории: чувства, посредством которых *джива* обретает материальное знание (*гьяна-индрии*) и чувства, с помощью которых *джива* совершает *карму* (*карма-индрии*). Глаза, уши, нос, язык и кожа принадлежат к первой категории чувств, а речь, руки, ноги, анус и гениталии принадлежат ко второй.

Даже если все пять грубых материальных элементов (*панча маха-бхута*) и три тонких элемента (*сукшма-бхута*) соединены вместе, они не могут создать живое индивидуальное существо. Только после того, как обладающая сознанием *джива* входит в эти материальные элементы, они обретают форму и образ личностного существования. Верховная Личность Бога Своим трансцендентным взглядом помещает крошечную частицу духа, *дживу*, в тело, созданное из грубых и тонких материальных элементов, и тем самым вдыхает в него жизнь. Чувства обусловленной души, рожденные из *гун* благости и страсти, обретают способность функционирования только в контакте с объектами чувств, созданными силой *прадханы* при участии *гуны*невежества. На основании приведенного анализа можно понять, каким образом действует *авидья* и *прадхана*.

Итак *майя* включает в себя двадцать четыре элемента: пять грубых элементов (*маха-бхуты*): земля, вода, огонь, воздух и эфир; пять объектов чувств (*танматры*): запах (*гандха*), вкус (*раса*), форма (*рупа*), осязание

(*спарша*) и звук (*шабда*); пять познающих чувств (*гьянендрии*); пять деятельных чувств (*кармендрии*); ум (*манас*); интеллект (*буддхи*); *читта* (оскверненное сознание) и ложное эго (*аханкара*).

Наделенная сознанием крохотная частица духа – *джива* входит в материальное тело, состоящее из вышеперечисленных двадцати четырех элементов, и потому должна считаться двадцать пятым элементом, а Параматма-Ишвара, сопровождающий *дживу* в ее обусловленном существовании - это двадцать шестой элемент мироздания».

Враджанатх: «Видимое человеческое тело приблизительно равно семи пядям. Скажи, пожалуйста, каков размер тонкого материального тела (*линга-шарира*), в сравнении с грубым (*стхула-шарира*). Кроме того, мне хотелось бы узнать, в какой части тела расположена трансцендентная душа».

Бабаджи: «*Панча-махабхута, панча-танматра* и *даша-индрия* (пять грубых элементов, пять объектов чувств и десять чувств) составляют основу грубого тела (*стхула-шарира*). Тонкое тело (*линга-шарира*) состоит из таких элементов, как: *манас, буддхи, читта* и *аханкара* (ум, интеллект, оскверненное сознание и ложное эго). Обладающая сознанием *джива*, попав в зависимость от *майи*, начинает воспринимать материальное тело и связанные с ним объекты чувств в категориях «Я» и «Мое», и в результате этого утрачивает статус трансцендентный сущности, и вместе с ним знание о том, что является для нее истинным благом.

Джива обладает очень тонкой (духовной) природой; она находится за пределами материального пространства и времени, а также не имеет каких-либо материальных качеств. Несмотря на свои ничтожно малые размеры, *джива* пронизывает своим сознанием все тело. Подобно тому, как крошечная капля *харичанданы* (сандаловой пасты, смешанной с шафраном и некоторыми другими ингредиентами), помещенная на какую-либо часть кожи, охлаждает все тело, так и крохотная *кшетрагья-джива*, располагаясь в одной части тела (а именно в сердце), способна осознавать его целиком, испытывая все его боли и наслаждения».

Враджанатх: «Если действия самой *дживы* являются причиной сладких или горьких плодов *кармы*, в чем тогда заключается роль Ишвары, и как при этом можно говорить, что именно Ишвара дарует *дживе*возможность

наслаждаться или страдать?»

Бабаджи: «*Джива*, совершающая *карму*, является непосредственной (инструментальной) причиной последствий своих действий, тогда как Ишвара является отдаленной (действенной) причиной. Бхагаван выступая в качестве гаранта *кармы*, следит за тем, чтобы каждая *джива* обрела плоды, всех своих действий, греховных и праведных. Индивидуальная душа может прилагать усилия к тому, чтобы обрести желаемое, однако, этого недостаточно; только всемогущий и всезнающий Ишвара дарует каждой *дживе* последствия ее действий, и только Его милостью *джива* получает то, что ей причитается».

Враджанатх: «В каком состоянии может находиться *баддха-джива*?»

Бабаджи: «*Джива*, заключенная в материальное тело, проходит в своем развитии пять ступеней, и потому можно говорить о существовании пяти видов *баддха-джив*: *аччхадита-четана-джива* (*джива*, чье сознание полностью покрыто); *санкачита-четана-джива* (*джива*, чье сознание покрыто частично); *мукулита-четана-джива* (*джива*, чье сознание подобно начавшему распускаться цветку); *викашита-четана-джива* (*джива*, чье сознание подобно распустившемуся цветку) и *пурна-викашита-четана* (*джива*, чье сознание полностью пробудилось и пребывает в чистом, изначальном состоянии, подобно благоухающему, полностью распустившемуся цветку)».

Враджанатх: «Что из себя представляет *джива*, имеющая сознание *аччхадита-четана*?»

Бабаджи: "К данной категории относятся *дживы*, находящиеся в телах деревьев, растений, травы, некоторых камней или каких-либо других неподвижных органических объектов. Вследствие своей обусловленности, такие *дживы* весьма слабо проявляют признаки сознания. Причиной тому является их греховность: пожелав навсегда забыть Кришну, они глубоко погрузились в материю, приобретя с ней почти абсолютное тождество. Единственное, благодаря чему в них можно распознать наличие жизни, это шесть видимых изменений, которые присущи всем живым существам . *Аччхадита-четана* представляет из себя самый низший уровень материального существования, на который может упасть *баддха-джива*. Пураны приводят примеры *джив*, которые получили подобное рождение:

Ахилья , Ямаларджуна , Саптатала и другие. *Джива*может оказаться в таком положении только в результате великих оскорблений, и только милость Кришны может освободить ее от этого проклятия».

Враджанатх: «Что из себя представляет *санкачита-четана* (частично покрытое сознание)?»

Бабаджи: «Животные, птицы, змеи, рыбы (и другие обитатели вод), черви, насекомые и тому подобные твари, представляют из себя этот вид *джив*. Такое состояние очень близко к бессознательному, в котором пребывают *дживы* первой категории, однако, сознание *санкачита-четана-джив* уже раскрылось пусть и в небольшой степени. К сожалению, их частично пробудившееся сознание направлено исключительно на удовлетворение физиологических нужд, таких как, еда, сон, передвижение, и т. д.; они испытывают страх при виде опасности, сражаются с другими за право обладания объектами чувств, гневаются при несправедливом обращении с ними, но им недоступно знание о духовном мире, находящемся за пределами материальных представлений.

Даже обезьяны имеют определенное «научное» понимание, позволяющее им ориентироваться в окружающей их действительности: они могут предполагать развитие событий, планировать свои действия, определять природу окружающих их объектов, а также проявлять некоторые чувства, такие как благодарность. Однако, в силу своей ограниченности, животные не способны вопрошать о Боге, и по этой причине все они относятся к категории *санкачита-четана*.

В священных писаниях приводится история великого преданного по имени Бхарата Махарадж , который в результате совершенной им ошибки принял рождение в теле оленя, но даже, находясь в таком состоянии, он осознавал славу воспевания святых имен Бхагавана. Однако, этот пример является редким исключением, - как правило животные лишены духовного знания. Царь Бхарата и царь Нрига вынуждены были родиться в телах животных (оленя и ящерицы, соответственно) в результате совершенных ими оскорблений, однако по милости Верховного Господа они были освобождены из этого состояния и обрели счастье в преданном служении».

Враджанатх: «Что из себя представляет стадия *мукулита-четана*?»

Бабаджи: «*Баддха-джива*, находящаяся в человеческом теле, может пребывать в трех состояниях сознания: *мукулита-четана, викашита-четана* и *пурна-авикашита-четана*. Всего существует пять видов людей: 1) атеисты, не следующие моральным принципам; 2) атеисты, следующие принципам морали (нравственные атеисты); 3) верующие люди (теисты), которые следуют принципам морали и имеют веру (*шраддха*) в Бхагавана; 4) люди, занятые практическим преданным служением (*садхана-бхакты*); и 5) всецело посвятившие себя любовному преданному служению Господу (*бхава-бхакты*).

Итак, атеисты (ставшие ими сознательно или же из-за невежества) могут следовать принципам морали или не следовать им. Когда «нравственный» атеист, развивает веру в Бхагавана, он превращается в «нравственного» теиста. Те, кто развивают веру в процесс *садхана-бхакти* и следуют принципам практического преданного служения, называются *садхана-бхакты*, а имеющие бескорыстную любовь к Ишваре, называются *бхава-бхакты*. Оба вида атеистов (как следующие принципам морали, так и не следующие им) есть *мукулита-четана-дживы*; «нравственные» теисты, и *садхана-бхакты*, - это *викашита-четана-дживы*; что же касается *бхава-бхакт*, то они принадлежат к категории *пурна-викашита-четана-джив*».

Враджанатх: «Как долго души, практикующие *бхава-бхакти*, вынуждены оставаться в тюрьме *майи*?»

Бабаджи: «Я отвечу на твой вопрос завтра, когда мы будем рассматривать седьмой стих Даша-мулы. Сейчас уже поздно, поэтому, пожалуйста, отправляйся к себе домой».

По дороге домой, Враджанатх глубоко размышлял над услышанным.

Глава 17. Научное свидетельство о дживах, освободившихся из тюрьмы майи

прамейантар-гата майя-мукта-джива вичара

Поздно вечером бабушка Враджанатха сообщила внуку о том, что все приготовления к его свадьбе с дочерью Виджая Видьяратны успешно завершены. Враджанатх, не сказав ничего в ответ, молча отужинал и отправился спать.

Враджанатх долго не мог заснуть. Лежа в кровати, он размышлял о природе чистой души, а бабушка, тем временем, не переставала думать о том, как убедить его согласиться с предложением о браке.

В этот момент на пороге дома появился Ванимадхава, двоюродный брат Враджанатха по матери. Он пришел по просьбе Виджая Видьяратны, чтобы согласовать все необходимые формальности брачного соглашения двух почтенных семейств. Ванимадхава лучше других подходил для этой цели, поскольку он, помимо родственных уз с семьей Враджанатха, был связан и с семьей Видьяратны, как двоюродный брат (по отцовской линии) его дочери.

Ванимадхава обратился к бабушке: «О Тхакурани, скажи мне, в чем дело?! Почему ты не торопишься с проведением свадебной церемонии для твоего внука?»

Грустным голосом **бабушка** ответила:

«О Ванимадхава, на мою беду Враджанатх и слышать не хочет о свадьбе. Дорогой брат, ты очень умен и искусен: попытайся уговорить его; возможно, тебе удастся изменить его ум. Сегодня, когда я сказала Враджанатху о том, что все готово для проведения свадьбы, в ответ он не промолвил ни слова». Сказав это, бабушка заплакала.

Сама внешность Ванимадхавы адекватно отражала его внутреннюю сущность: он был невысокого роста, имел короткую шею; его кожа была темной, а глаза постоянно моргали. Вместо того, чтобы должным образом исполнять свои обязанности, Ванимадхава предпочитал вмешиваться в дела других людей, хотя это мало кому приносило пользу. Он часто хватался за многие начинания, но никогда не доводил их до конца. Выслушав жалобу пожилой женщины, **Ванимадхава** нахмурил свои брови и хвастливо заявил: «О почтенная, Ты знаешь меня очень давно; скажи, разве есть такое дело, которое было бы не под силу Ванимадхаве? Я из тех людей, что могут зарабатывать деньги, подсчитывая волны в океане .

Прикажи мне: я поговорю с Враджанатхом, и он обязательно согласиться с моими доводами. Не сомневайся, я смогу убедить его стать благоразумным. Но за это, дорогая бабушка, ты приготовишь для меня что-нибудь вкусненькое, не так ли?»

Бабушка ответила: «Враджанатх недавно поужинал и отправился спать. Пожалуйста, приходи завтра».

Ванимадхава сказал: «Хорошо. Завтра утром я поговорю с ним на эту тему» Сказав это, Ванимадхава ушел.

Следующим утром, сидя во дворе своего дома, Враджанатх увидел в дверях Ванимадхаву. Удивившись и обрадовавшись, он спросил: «Что случилось, брат? В чем причина твоего столь раннего визита?»

Ванимадхава ответил: «Дада , ты глубоко изучил *ньяя-шастры*; слава твоя гремит по всей Индии; у тебя много учеников и последователей; ты известный ученый и достойный сын знаменитого *пандита* Харинатха Чудамани. Однако, кроме тебя в его роду больше нет мужчин, и если ты не оставишь потомков, то великая династия прекратит свое существование. Разве ты хочешь этого? Дорогой брат, все мы, твои родственники, просим тебя об одном: пожалуйста, женись».

Враджанатх ответил: «Брат, зачем ты беспокоишь меня без необходимости? После того, как я принял прибежище у преданных Шри Гаурасундары из Майяпура, в моем сердце не осталось места для стремления искать счастье в семейной жизни; находясь в обществе этих *садху*, я испытываю глубокое духовное удовлетворение, а материальная жизнь кажется мне пустой и бессмысленной. Очень скоро я приму отречение и проведу остаток своих дней у стоп святых *вайшнавов*.

Дорогой брат, я открыл тебе свое сердце, поскольку считаю тебя своим близким другом; пожалуйста, держи это в тайне и не посвящай в нее других».

После этих слов Враджанатха, для Ванимадхавы стал очевидным тот факт, что прямые уговоры не принесут желаемого результата. Он рассудил, что правильнее будет скрыть свои истинные намерения и хитростью добиться расположения Враджанатха .

С такими мыслями в голове, **Ванимадхава** сказал: «Тебе хорошо известно, дорогой брат, что я всегда поддерживал тебя во всех твоих начинаниях. Вспомни, когда ты изучал санскрит в школе, я помогал тебе носить книги. Поэтому, я хочу служить тебе и на этой ступени твоей жизни: когда ты примешь *санньясу*, я буду носить твою *данду* (монашеский посох) и *камандалу* (металлический горшок для воды). Я стану твоим надежным помощником».

У лжецов два языка, поэтому их трудно распознать. Обращаясь к одним людям, они будут говорить одно, а разговаривая с другими, прямо противоположное. Слушая речи лжецов, нелегко понять, что у них в действительности на уме. Их губы смазаны медом, а сердце наполнено ядом. Они - разбойники, рядящиеся в одежды святых: своими губами они воспевают имя Рамы, а в кармане сжимают нож, предназначенный для убийства. Враждanатха, будучи простосердечным и искренним, не заметил фальши в словах Ванимадхавы. Обрадованный тем, что нашел в его лице союзника, **Враджанатх** сказал: «Дорогой брат, я так счастлив слышать от тебя такие слова. Все эти годы ты был для меня близким другом. Моя бабушка уже очень стара; она далека от глубоких философских истин, и ей не понять мое сердце. Если я пойду на ее уговоры, и женюсь на этой девушке, моя жизнь превратиться в ад; я утону в океане *самсары* и не достигну цели человеческого существования. Пожалуйста, поговори с ней, и попытайся убедить ее отказаться от своих намерений. Если тебе удастся сделать это, я навсегда останусь твоим должником».

Ванимадхава ответил: «Не беспокойся, брат. Пока жив Ванимадхава, никто и ничто не помешает тебе осуществить задуманное. Я позабочусь обо всем. Однако, дорогой мой друг, для того, чтобы я мог помочь тебе, скажи мне честно: откуда у тебя появилась эта ненависть к мирской жизни? Кто надоумил тебя оставить мир; кто пробудил в тебе дух отречения?»

Враджанатх с радостью пересказал Ванимадхаве историю своего чудесного обращения. Он также сказал следующее: «В Майяпуре живет один пожилой *бабаджи* по имени Шри Рагхунатха дас; Каждый день, после захода солнца я отправляюсь к нему, и, сидя у его стоп, слушаю о трансцендентном; в своем сердце я принял его духовным учителем. Своими поучениями он гасит пылающий огонь страсти в моем сердце. Я не знаю никого, кто был бы также милостив ко мне, как он».

Ванимадхава, в голове которого начинал зарождаться коварный замысел, подумал про себя: «Ага, вот где слабое место моего дорогого брата Враджанатха. Теперь, хитростью необходимо направить его слабость против него самого».

Тщательно скрывая свои злобные мысли, вслух он произнес: «О брат, не беспокойся ни о чем. Я пойду домой и подумаю над тем, что нужно предпринять, чтобы помочь тебе. Я обязательно сделаю так, что бабушка согласится с твоим желанием».

Ванимадхава, притворившись, что идет домой, едва скрывшись из виду, сменил маршрут и направился в Шри Майяпур.

Придя в Шривасангам, он сел под деревом Бакула и стал размышлять: «Эти мошенники-*вайшнавы* заботятся только о самих себе, и думают при этом, что весь мир создан для того, чтобы они могли жить в нем счастливо и беззаботно. Они построили красивые дома и поселились в тихих уютных *кунджах*. Посмотрите, какое чудесное место. Эти притворщики сидят в одиночестве каждый в своем *кутире* и, перебирая четки, делают вид, что повторяют имена Хари. Каждый из них похож на быка религии, настолько они степенны и самодовольны. Рано утром, местные женщины, приняв омовение в Ганге, приносят им овощи, воду и разные продукты. Брахманы получают дары от обывателей в благодарность за совершение обрядов *карма-канды*, но *вайшнавы*наслаждаются всеми материальными удобствами, не делая ничего полезного для общества.

О век Кали! Вся слава тебе! Как говорит старая бенгальская пословица: «Он называет себя преданным Рамачандры, но в действительности он – преданный Кали». Увы, увы! Зачем я родился в семье брахмана!? В наши дни брахманы стали никому не нужными. Никто не предложит нам фрукты и даже не поднесет стакан воды!

Вайшнавы говорят, что знатоки *ньяи*, постоянно рассуждающие о глиняных горшках , глупы, но по моему, если кто действительно глуп, так это наш брат Враджанатх. Посмотрите во что он превратился. Будучи образованным человеком, он отдал себя в руки этих ничтожных людей, которые носят набедренные повязки. Я, Ванимадхава, спасу моего друга и разоблачу всех этих мошенников».

Размышляя таким образом, Ванимадхава вошел в одну из хижин, которая оказалась местом *бхаджана*Рагхунатха даса Бабаджи Махараджа. Бабаджи сидел на подстилке из банановых листьев и, перебирая в руках четки, чуть слышно повторял имена Господа Хари. О характере человека и о его намерениях можно судить по его лицу. Лишь взглянув на своего гостя, пожилой *бабаджи* сразу понял, что на пороге его хижины, приняв облик сына брахмана, стоял сам Кали, властитель века вражды и лицемерия. *Вайшнавы* всегда смиренны и терпеливы; они считают себя менее значимыми, чем пучок травы, и потому готовы оказать почтение каждому. Однако, при этом, *вайшнавы* не требуют почестей в свой адрес и всегда молятся о благополучии всех живых существ, даже тех, кто причиняет им боль.

Бабаджи Махараджа тепло приветствовал гостя и предложил ему место для сидения. Ванимадхава, не обладавший знанием этикета *вайшнавов*, не понимал того, как и в каком настроении следует обращаться к возвышенному *вайшнаву*. Считая пожилого *бабаджи* низким *шудрой*, а себя благородным *брахманом*, он, на правах старшего, жестом благословил его.

Шри Рагхунатха даса Бабаджи спросил: «Дорогой сын, как тебя зовут и что привело тебя ко мне?»

Не найдя в вопросе святого *бабаджи* ожидаемого им почтительного отношения к себе , **Ванимадхава**пришел в беспокойство и, не скрывая раздражения, сказал: «Бабаджи, ты отрекся от мира и носишь *каупину*(набедренную повязку), но неужели ты думаешь, что этого достаточно, чтобы стать равным благородному *брахману*? Ну хорошо, пусть будет так. Я, как человек вежливый, не буду обращать на это особого внимания. Скажи мне лучше прямо: знаешь ли ты Враджанатха Панчанану?»

Бабаджи, хорошо понимая причину раздражения своего гостя, спокойным и мягким голосом ответил: «Пожалуйста, прости старика; я вовсе не хотел тебя обидеть. Не считай мои слова серьезным оскорблением в свой адрес. Что касается твоего вопроса: Да, Враджанатх время от времени навещает меня по своей беспричинной милости».

Ванимадхава: «О бабаджи! Я хотел предупредить тебя: Враджанатха не

такой простак, как это может показаться на первый взгляд. Он очень коварный человек, поверь моему слову. Стремясь завоевать твое доверие. Враджанатх сознательно ведет себя подчеркнуто смиренно и притворяется покорным тебе. Ты думаешь он приходит сюда в поисках духовного знания? Как бы не так! Тебе еще неизвестен его тайный умысел. Знай, о *бабаджи*! Враджанатха подослали к тебе коварные *брахманы* из Белпукуры; им не по душе твое поведение и с помощью этого человека они намереваются погубить тебя. Будь осторожен; ты уже очень стар и потому с тобой может случиться все, что угодно. Я хочу помочь тебе и защитить от опасности. Время от времени я буду приходить сюда, чтобы предупредить тебя об их злобных намерениях. Пожалуйста *бабаджи*, держи это в тайне; иначе нам с тобой трудно будет раскрыть заговор. Ну что ж, прощай; сейчас мне надо идти».

Сказав это, Ванимадхава покинул жилище святого *бабаджи*.

Вечером того же дня Враджанатх сидел на веранде своего дома и отдыхал после ужина. Неожиданно появился **Ванимадхава** и, присев рядом, начал говорить: «Дорогой брат, сегодня по своим делам я посещал Майяпур. Там, совершенно случайно мне встретился один пожилой *бабаджи-вайшнав*; по всей видимости это и был тот Рагхунатха даса Бабаджи Махарадж, о котором ты мне говорил вчера. Мы разговаривали с ним на разные темы, и в процессе беседы речь зашла о тебе. Мне неприятно говорить об этом, но он очень плохо отзывался о тебе. Я никогда не слышал, чтобы кто-то говорил о *брахмане* такие отвратительные вещи. В конце нашей беседы он сказал: «Я сделаю так, что Враджанатха будет есть остатки трапезы, неприкасаемых. Тем самым, я разрушу чистоту его *касты*». Дорогой брат, какое несчастье, что ты связался с этим коварным человеком. Если благородные люди, подобные тебе, станут общаться с такими низкими людьми, сословие *брахманов* потеряет всякое уважение в глазах представителей других более низких сословий».

Враджанатх не мог поверить своим ушам. Слова Ванимадхавы повергли его в смятение, однако они не смогли поколебать его веру в святого Бабаджи Махараджа и *вайшнавов*. Не зная, как ему поступить в данной ситуации, **Враджанатх** сказал: «Брат, сейчас мне ничего тебе сказать. Пожалуйста, отправляйся домой, а я подумаю над твоими словами».

Ванимадхава ушел. Теперь, двуличная природа Ванимадхавы и его

истинные намерения не могли больше оставаться тайной для Враджанатха. Ему стало очевидным все то, что скрывалось за дружелюбием Ванимадхавы, когда тот предлагал ему помощь в принятии *санньясы*. Хотя Враджанатх был знатоком *ньяи*, он всегда был прямодушным и не любил нечестного поведения. Враджанатх понимал, что Ванимадхава, по наущению бабушки, осуществлял хитрый план, целью которого была свадьба Враджанатха на дочери Виджая Видьяратны. Можно было также предположить, что Ванимадхава был лично заинтересован в том, чтобы свадьба состоялась, ибо надеялся получить свои «комиссионные». Не было сомнений в том, что посещение им Майяпура являлось частью его хитроумного замысла. Размышляя таким образом, Враджанатха в своем сердце молился Всевышнему Господу: «О Господь Хари! Пожалуйста, укрепи мою веру в моего возлюбленного Гурудева и святых *вайшнавов*. Пусть она останется сильной и неизменной, несмотря на происки нечестных людей».

В этих мыслях прошел день. Когда стемнело, Враджанатха с тяжелым сердцем направился в Шривасангам, мечтая припасть к стопам своего духовного учителя.

После ухода Ванимадхавы, Рагхунатха дас Бабаджи, сидя в своем *ашраме*, размышлял: «Несомненно, этот человек *брахма-ракшас*. В писаниях говорится: *ракшаса калам ашритйа джайанте брахма-йонишу* (Чайтанья-Бхагавата, Ади-лила, 16.301, цитата из Вараха Пураны, Махеша-вакья). «В век Кали *ракшасы* (людоеды) принимают рождение в семьях брахманов».

Это ведическое пророчество как нельзя лучше характеризует моего нового знакомого: он гордится своим высоким происхождением и своей *кастой*; он враждебен к *вайшнавам* и исполнен двуличия; он истинный *дхарма-дваджи* (человек, скрывающий свою греховность под личиной истовой религиозности). Все это ясно отражено в самом его облике: короткая шея, моргающие глаза, лживые слова и манера поведения, выдают все, что он прячет в своем сердце. Этот человек законченный *асура* (демон).

В отличие от него, Враджанатх подобен ангелу: у него доброе сердце и мягкий характер. Необходимо как можно быстрее предупредить Враджанатха об опасности общения с этим злобным демоном. О Господь Кришна! О Господь Гауранга! Пожалуйста, защитите нас от этого человека и от его коварных замыслов!»

Враджанатх пришел в Шривасангам и спешно направился к хижине своего учителя. Лишь завидев ученика, Рагхунатха даса Бабаджи Махарадж с большой теплотой обнял его и пригласил войти внутрь. Слезы хлынули из глаз Враджанатха; он не мог говорить от переполнявших его чувств; упав на землю, он обхватил руками лотосные стопы Бабаджи Махараджа. **Бабаджи** нежно поднял Враджанатха с земли и мягким голосом сказал: «Сегодня утром сюда приходил один темнокожий *брахман*. Перед тем, как уйти, он успел сказать много всего неприятного. Знаком ли тебе этот человек?»

Враджанатх: «О Прабху, ранее ты говорил, что материальный мир населяют самые разные виды живых существ. Есть среди них и такие, кто находят удовлетворение в том, чтобы, без всякой на то причины, причинять беспокойства другим *дживам*. Мой двоюродный брат (хотя мне стыдно признавать его своим родственником) принадлежит именно к такой категории. Я считаю, что он один из самых выдающихся деятелей подобного толка. Говоря по правде, мне вовсе не хотелось бы говорить о нем сегодня. Он тебе рассказал много плохого обо мне, а после этого, разговаривая со мной, критиковал тебя. Он сделал это для того, чтобы мы перестали доверять друг другу и нашей близости и взаимному доверию пришел конец. Я надеюсь, что ты не поверил в его обвинения».

Бабаджи: «О Кришна! О Гауранга! В течение всей моей жизни я служил чистым преданным, и благодаря полученной от них милости, смогу отличить *вайшнава* от материалиста. С первого взгляда я понял все об этом человеке и о его намерениях, поэтому нет необходимости объяснять мне подробности».

Враджанатх: «О учитель! Прошу тебя, давай забудем об этом неприятном инциденте! Пожалуйста, расскажи мне, каким образом *джива* может освободиться из тюрьмы *майи*?»

Бабаджи: «Ответ на твой вопрос содержится в седьмой шлоке Даша-мулы, которая звучит следующим образом:

йада бхрамам бхрамам хари-раса-галад-вайшнава-джанам
кадачит сампашйан танданугамане сйадручийутах тада кришна враттйа
тйаджати шанакаирмайика-дасам сварупам вибхрано вимала-раса-

бхогам са куруте

«*Баддха-джива* с незапамятных времен блуждает в материальном мире, перемещаясь с одной планеты на другую, воплощаясь то в одном теле, то в другом. Когда в ходе своих скитаний *джива* встречает на своем пути *вайшнава*, погруженного в блаженство преданности Господу Хари, она обретает вкус (*ручи*) к *бхакти* и желание следовать по стопам этого *вайшнава*. Постоянно повторяя святые имена Шри Кришны, удачливая *джива* шаг за шагом освобождается от временной телесной обусловленности, взамен которой постепенно возрождает свое вечное духовное тело (*сварупу*), благодаря которому обретает право совершать непосредственное служение Господу Шри Кришне в трансцендентном мире».

Враджанатх: «Мне хотелось бы услышать те высказывания Вед, которые могли бы служить подтверждением данной *шлоки*».

Бабаджи: «В Мундака Упанишад (3.1.2) и Шветашватаре Упанишад (4.7) говорится:

самане врикше пурушо нимагно
'нишайа шочати мухйаманах
джушонам йада пашйатй анйам эшам
асйа махиманам ити вета-шокам

«Джива и Параматма находятся в одном теле; они подобны двум птицам, сидящим на ветке дерева. *Джива*, отождествляя себя с материальным телом, постоянно стремится услаждать свои чувства, подобно тому, как птица, сидящая на ветке дерева, постоянно клюет плоды, растущие на нем. Для несчастной, сбитой с толку *дживы* не существует ничего, кроме окружающего ее материального мира, однако, обратив взор к своему вечному доброжелателю, Верховному Господу, Параматме, которому всегда служат чистые преданные, она увидит Его во всей Его славе, и избавится от страданий, скорби и разочарований».

Враджанатх: «Итак, получив *даршан* Всевышнего Господа, *джива* осознает Его величие и освобождается от всех тревог. Так гласит эта *шлока*. Правильно ли я понимаю, что таково определение *мукти* (освобождения)?»

Бабаджи: «*Мукти* подразумевает под собой освобождение из тюрьмы *майи*. Это освобождение приходит только к той *дживе*, которой выпадет великая удача *садху-санги* (святого общения). Однако, такое определение *мукти* не является полным, ибо, преодолев границы материального мира, *дживе* предстоит обрести свое истинное положение, свою вечную духовную форму, которая сияет неземной славой. Только такое освобождение является полным и совершенным. В Шримад-Бхагаватам (2.10.6) говорится:

муктир хитванйатха-рупам сварупена вйавастхитих. «*Джива* является вечным слугой Кришны, и в своем чистом совершенном состоянии (*шуддха-кришна-даса*), обладает вечным трансцендентным телом (*чит-сварупа*), необходимым для совершения божественной *севы*. Однако, стремясь забыть о Кришне, охваченная невежеством, *джива* облачается в грубое и тонкое материальные тела, которые скрывают ее истинную природу. То, что ученые люди называют освобождением - это достижение *дживой* своего изначального положения (обретение трансцендентного тела), после того, как будут оставлены эти временные тела".

Эта половина *шлоки* говорит о том, что совершенством самоосознания является обретение *дживой* вечного духовного тела, взамен на временные материальные. Такова суть истинного освобождения. Вырвавшись из тюрьмы *майи*, душа обретает статус освобожденной личности, однако, только после этого начинается ее настоящая жизнь. Разнообразная трансцендентная деятельность, которая возможна благодаря наличию вечного духовного тела, есть высшее совершенство (*мула-прайоджана*) *дживы*. В негативном смысле *мукти* означает избавление от страданий, но в позитивном смысле, *мукти* - это обретение высшего трансцендентного счастья (*чит-сукха*). Об этом говорится в Чхандогья-упанишад (8.13.3):

эвам эвайша сампрасадо асмач чарират самуттхайе парам джйотирупасампадйа свена
рупенабхинишпадйате са уттама-пуруша са татра пашйета лакшана кридам раммана

«Оставив грубое и тонкое материальные тела, *джива* в своем трансцендентном теле достигает сияющей обители Шри Кришны. В этом

духовном царстве *джива* вечно наслаждается (*бхога*) общением с Всевышним Господом и играет (*крида*) с Ним, испытывая при этом неописуемое блаженство (*ананда*)».

Враджантх: «Каковы признаки (*лакшана*) тех, кто освободился из тюрьмы *майи*?»

Бабаджи: «Чхандогья Упанишад (8.7.1) описывает следующие восемь признаков освобожденных душ: *атмапахата-папа виджаро вимритйу вишоко виджигхатсо 'пипасах сатйакамах сатйасанкалпа со 'нвиштавйах*. «Необходимо найти того, кто свободен от греха, старости, смерти, скорби, голода и жажды; кто не имеет других желаний, кроме желания служить Господу, и чьи мысли целиком сосредоточены на Абсолютной Истине. Такой человек принадлежит к числу освобожденных душ».

Враджанатх: «В стихе Даша-мулы говорится, что *джива*, блуждающая в пределах материального мира, может встать на путь преданности Господу Шри Хари, только благодаря счастливой встрече с чистым *вайшнавом*, который искушен в науке трансцендентной *расы* (*расика*).

Меня интересует вопрос: может ли человек обрести *хари-бхакти* также посредством метода *аштанга-йоги*или *брахма-гьяны*?»

Бабаджи: «Сам Верховный Господь провозгласил в Шримад-Бхагаватам (11.12.1-2):

шри-бхагаван увача
на родхайати мам його на санкхйам дхарма эва ча
на свадхйайас тапас тйаго нешта-пуртам на дакшина
вратани йагйаш чхандамси тиртхани нийама йамах
йатхаварундхе сат-сангах сарва-сангапахо ни мам

«Я не подчиняюсь никому из тех, кто совершает *аштанга-йогу*, изучает философию *санкхйи*, строго выполняет предписания *карма-канды*, декламирует ведические гимны, истязает свое тело аскезами, живет в отречении, занимается альтруизмом (раздает пожертвования или совершает действия, направленные на благо других), следует религиозным обетам и ограничениям, совершает жертвоприношения, произносит тайные *мантры*, отправляется в паломничество или придерживается правил и предписаний

духовной жизни. Однако, тот, кто принимает Моих чистых преданных как Меня Самого, с легкостью завоюет Мое сердце и преодолеет все препятствия на своем пути».

В Хари-бхакти-судходхайе (8.51) говорится:

йасйа йатсангатих пумсо
маниват сйат са тад гунах
свакуладдхарйаикатато
дхиман свайутхатйева саншайет

«Как в гранях кристалла отражается все, что находится в непосредственной близости от него, так и человек приобретает качества, присущие людям, с которыми он вступает в общение. Такова природа сознания».

Поэтому, человеку, стремящемуся к высшему совершенству, надлежит общаться только с *вайшнавами*, чьи сердца абсолютно чисты. *Садху-санга* есть корень всякой удачи в жизни *дживы*».

Слово *нихсанга* (уединение), упоминаемое в писаниях, указывает на то, что мы должны всегда находиться в обществе *вайшнавов*. *Нихсанга* означает "оставить все виды общения и всем сердцем принять общение с преданными". Даже ненамеренное общение со святыми людьми дарует ни с чем не сравнимое благо. В Шримад-Бхагаватам (3.23.55) говорится:

санго йах самритер хетур асатсу вихито ‘дхийа
са эва садхушу крито нихсангатвайа калпате

«Общение с материалистами порабощает *дживу*, даже если она не подозревает об этом. Однако, общение со святыми людьми приводит человека на путь освобождения, даже если человек и не догадывается, кто те люди, с которыми ему выпадает удача общаться. Такое общение называется *нихсанга*».

В Шримад-Бхагаватам (7.5.32) говорится:

найшам матис тавад урукрамангхрим
спришатй анартхапагамо йад-артхах
махийасам пада-раджо-’бхишекам
нишкинчанан на вринита йават

«Лотосные стопы Всевышнего Господа Кришны, которого прославляют за Его божественные деяния, разрушают все неблагоприятное (*анартхи*) в сердце человека. Однако, до тех пор, пока люди, привязанные к чувственным удовольствиям материальной жизни, не осыплют себя пылью со стоп *шуддха-вайшнава*, чистого преданного Шри Кришны, они не смогут освободиться от материального осквернения».

В Шримад-Бхагаватам (10.48.31) говорится:

на хй ам-майани тиртхани
на дева мрич-чхила-майах
те пунантй уру-калена
даршанад эва садхавах

«Совершая паломничество по святым местам и принимая омовения в святых реках, человек сможет освободиться от последствий своих грехов, если будет делать это в течение длительного времени;
поклоняясь *мурти* полубогов, человек через много лет сможет исполнить любые свои желания; однако, встретив великого преданного, подобного тебе, о Акрура, человек *немедленно* очистится и обретет высшее духовное совершенство».

В Шримад-Бхагаватам (10.51.53) говорится:

бхавапаварго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадаива сад-гатау
параварише твайи джайате матих

«О непогрешимый Господь! Несчастная *джива* с незапамятных времен странствует по разным вселенным материального мира в круговороте рождения и смерти, но когда Ты решаешь оказать ей свою милость, она встречает на своем жизненном пути святых преданных, и с этого момента начинается ее путь к освобождению. Общаясь с Твоими
преданными, *джива* обретает твердую веру и трансцендентное влечение к Тебе. Она познает Тебя как свою конечную цель и назначение, высшее прибежище, повелителя мира и изначальную причину всех причин».

Баба, *джива*, связанная веревками *майи*, блуждает в этом мире с незапамятных времен, принимая рождение в соответствии со своей *кармой*,

иногда в обществе полубогов, иногда в обществе животных, но, встретив чистых *вайшнавов*, благодаря запасу прошлого благочестия (*сукрити*), она обретает сильную веру в Господа Кришну и в служение Его лотосным стопам».

Враджанатх: «Итак, благодаря *сукрити*, человек может обрести возможность общения с чистыми преданными Бхагавана. Что из себя представляет это *сукрити*? *Карма* ли это? Или может это *гьяна*?»

Бабаджи: «В писаниях говорится о том, что существует два типа благоприятных действий (*шубха-карма*). "Это: 1) действия, приводящие к преданному служению; и 2) действия, приносящие незначительные и временные результаты.

Только действия первой категории можно считать по-настоящему благоприятными, поскольку их следствием является *бхакти* (*бхакти-прадах-сукрити*). К числу таких действий относятся: общение с *вайшнавами*, посещение святых мест, связанных с играми Господа, соприкосновение с атрибутами, используемыми в служении Господу и т.д.

Ко второй категории *шубха-кармы* относятся, например, такие действия, как *нитья* и *наймитика-карма*, изучение философии *санкхьи* или развитие имперсонального знания.

Бхакти-прадах-сукрити, накапливаясь, постепенно приводит *дживу* к *кришна-бхакти*; результаты такой деятельности никогда не исчезают, тогда как последствия другого рода *сукрити* сходят на нет, как только человек, насладившись плодами совершенных поступков, исчерпает запас праведности.

Все виды благочестивых действий, такие как раздача милостыни, приносят только временный результат, а именно возможность обрести материальное счастье, связанное с временным обладанием объектами чувств. Развитие имперсонального знания приводит *дживу* к безличному освобождению. Ни тот, ни другой вид действий (*бхога-прадах-сукрити* и *мукти-прадах-сукрити*) не обладают силой даровать *дживе* преданное служение Господу.

С другой стороны, *садху-санга*, *экадаши-врата*, празднование Джанмаштами и Гаура-пурнимы, и другие подобные действия, помогают человеку развить качества святой личности. Служение Туласи Деви,

почитание *маха-прасада*, паломничество в святые места, поклонение Божеству Господа в храме, соприкосновение с объектами, используемыми в служении Бхагавану (*садху-васту*) в высшей степени благоприятны; они даруют человеку *бхакти*, даже если он просто получил их *даршан*».

Враджанатх: «Может ли человек обрести *бхакти*, если он служит Господу Хари в надежде избавиться от материальных страданий?»

Бабаджи: «Когда человек приходит к пониманию того, что все страдания приходят к нему в результате его собственных греховных желаний и поступков, когда он перестает искать счастье в исполнении своих материальных обязанностей, тогда для него становится очевидным, что в этом мире для него нет другого прибежища, кроме в стоп Всевышнего Господа. Такой человек начинает служить *вайшнавам*, которые предались Господу. Служение *вайшнавам* – это первый шаг на пути *бхакти* и единственный способ обрести прибежище самого Господа.
Служение *вайшнавам* дарует человеку *бхакти-прадах-сукрити*, с помощью которого он обретает *бхакти*. Вначале человеку необходимы отречение и разум, для того, чтобы быть способным понять, что благоприятно для него, а что нет, однако, они представляют из себя только вторичные по значимости методы обретения *бхакти*.

Садху-санга, общение с чистыми преданными, есть не только самый важный, но и единственный метод обретения *бхакти*. Помимо *садху-санги*, ничто другое не может помочь *дживе* в достижении высшей цели ее существования».

Враджанатх: «Если *карма*, *гьяна*, *вайрагья* и *вивека* (способность различать) являются вторичными способами обретения *бхакти*, почему их также нельзя назвать *бхакти-прадах-сукрити*?»

Бабаджи: «Существует серьезное возражение против этого. Перечисленные тобой методы, обычно приносят временные и ограниченные плоды. *Карма* не может даровать вечных результатов, но вместе с тем она привязывает *дживу* к объектам чувственного наслаждения. С помощью *вайрагьи* (отречения) и *гьяны*(эмпирического знания) *джива* может прийти к осознанию безличного Брахмана, однако, такое «достижение» закроет для *дживы* возможность служения лотосным стопам Бхагавана. Вследствие этих причин, данные методы не могут быть

отнесены к разряду *бхакти-прадах-сукрити*. Хотя иногда случается так, что они приводят человека к *бхакти*, однако это исключение, а не правило.

С другой стороны, *садху-санга* прямо и непосредственно дарует *дживе* чистую любовь к Господу. *Садху-санга*не приносит временных и ограниченных результатов; она также не порождает побочных продуктов, которые могли бы стать препятствием на пути к высшему совершенству.

В Шримад-Бхагаватам (3.25.25) говорится:

сатам прасанган мама вирйа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
шраддха ратир бхактир анукрамишйати

«Слушание повествований о Моих славных деяниях в обществе чистых преданных доставляет наслаждение слуху и сердцу. Развивая духовное знание, основанное на таком слушании, человек быстро и уверенно продвигается по пути освобождения, проходя стадии *шраддхи* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*), и в конце концов достигает высшей стадии человеческой жизни - чистой любви к Господу – *бхакти* (*према-бхакти*)».

Враджанатх: «Итак, *садху-санга* представляет из себя единственный вид *сукрити*, который может привести к *бхакти*. В первую очередь человеку надлежит слушать *хари-катху* из уст святых людей, и тогда постепенно к нему придет само преданное служение. Правильно ли я понял последовательность развития *бхакти*?»

Бабаджи: «Сейчас я назову все последовательные стадии преданного служения. Пожалуйста, слушай внимательно.

Вследствие великой удачи, *джива*, блуждающая по всей вселенной, обретает *сукрити*, которое ведет к *бхакти*. *Сукрити* может прийти к *дживе* в тот момент, когда она, совершенно случайно, соприкоснется с одним из составляющих чистого преданного служения: к примеру, человек может, сам того не зная, соблюдать пост в день *экадаши*, или же он посетит святое место, связанное с играми Бхагавана; он может принять в своем доме гостя, который окажется *шуддха-бхактой* Кришны, или же окажется на духовном собрании (*ишта-гоштхи*), где *нишкинчана-вайшнавы* (те

преданные, чьей единственной собственностью является Господь) обсуждают *хари-катху* или воспевают *хари-наму*. Если человек стремится к чувственным удовольствиям или имперсональному освобождению, то с помощью вышеперечисленных действий, он не сможет получить *бхакти*, однако, если невинный человек совершает их даже неосознанно или по привычке, не ставя своей целью получить от этого материальную выгоду или обрести *мукти*, тогда эти действия станут причиной появления *бхакти* в его сердце.

Когда такой вид праведной деятельности, совершаемой в течение многих и многих рождений, достигает критической массы, *джива* обретает веру (*шраддха*) в процесс чистого преданного служения. Когда эта вера становится достаточно сильной и однонаправленной, человек начинает осознанно стремиться к общению с чистыми преданными. В обществе чистых преданных, человек все с большей силой посвящает себя *садхане*(практическому преданному служению) и *бхаджану* (поклонению Господу). Пропорционально уровню чистоты повторения им святых имен Хари, сердце его покидают все материальные желания и грехи (*анартхи* и *апарадхи*). Когда это происходит окончательно, вера человека в процесс преданного служения становится твердой и нерушимой (*ништха*). Затем, очищаясь, вера приобретает форму *ручи* (трансцендентного вкуса), а *ручи*, становясь более концентрированной, принимает форму трансцендентной привязанности (*асакти*). Достигая своей наиболее зрелой стадии, *асакти* обретает форму *рати* или *бхавы* (экстатической любви), а затем наконец, *рати* в форме *стхаи-бхавы* соединяется с другими составляющими (такими, как *вибхава*, *анубхава*, *саттвика-бхава*, *вьябхичари*), чтобы образовать *сварупу* (трансцендентную форму) *апракрита-расы*. *Раса* дарует *дживе премотпатти* (чистую любовь к Господу). Таков постепенный путь развития *кришна-премы*.

Чтобы обобщить все вышесказанное, можно сказать следующее: благодаря запасу совершенной в прошлом праведной деятельности (*бхакти-прадах-сукрити*), человек получает *садху-сангу* (общение с чистыми преданными). Такое начальное, непреднамеренное, общение с *шуддха-вайшнавами* позволяет ему обрести веру (*шраддха*) в путь преданного служения. Затем, когда человек принимает принципы *бхакти* и строго следует им в своей жизни, он вновь обретает *садху-сангу*. В результате первой *садху-санги* рождается *шраддха*, которая также может быть

названа *шаранагати* (предание себя).

Соприкоснувшись со святыми местами, атрибутами, используемыми в служении Бхагавану, и святыми преданными, *джива* обретает желание принять прибежище у стоп Господа. Вера, с которой человек делает это, описывается в следующих словах Бхагавад-гиты (18.66):

сарва-дхарман паритйаджйа
мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папебхйо
мокшайишйами ма шучах

«О Арджуна, оставь все виды религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от последствий любого греха».

Слова *сарва-дхарман*, использованные в этом стихе, указывают на мирские обязанности (*смарта-дхарма*, *аштанга-йога*, *санкхья-йога*, *гьяна*, *вайрагья* и тому подобные виды деятельности). *Джива* никогда не сможет достичь высшей цели жизни, совершенствуясь в этих видах *дхармы*, поэтому Гита провозглашает, что все их необходимо оставить. Человек должен быть убежден в том, что Господь Кришна обладает трансцендентным телом, состоящим из вечности, знания и блаженства, что Он вечно наслаждается Своими играми во Врадже (*враджа-вилас*), и только Он является высшей целью и конечным прибежищем *дживы*. Когда человек обретает такую позитивную веру, тогда он, отбросив все желания материальных чувственных наслаждений и стремление к безличному освобождению, принимает полное прибежище у стоп Кришны. Такое умонастроение называется *правритти-рупа-шраддха* (полностью сформировавшееся намерение посвятить себя служению Бхагавану). Когда такая вера восходит в сердце человека, он со слезами на глазах вручает себя истинному *вайшнава-садху* и становится его смиренным слугой. Таков процесс предания себя духовному учителю».

Враджанатх: «Сколько существует видов *анартх*?»

Бабаджи: «Существует четыре вида *анартх*: 1) *сва-сварупа-апрапти* (препятствия, не позволяющие осознать свое духовное "Я";
2) *асат-тришна* (стремление к временным материальным наслаждениям);
3) *апарадха*(оскорбления); 4) *хридая-даурбалья* (слабость сердца).

Первая *анартха (сва-сварупа-апрапти*), которая также называется *сварупа-бхрама*, означает забвение *дживой*своего вечного положения слуги Кришны. Под влиянием иллюзии, крошечная искорка, *джива*, уходит далеко от своего изначального духовного положения; она начинает отождествлять себя с материей, а окружающие ее объекты чувств считать своей собственностью (*ахам мамети*). Вследствие этого, *джива* развивает три типа материальных желаний, характеризующих ее стремление обрести счастье в мире материи.

Это стремление представляет из себя второй вид *анартхи*: *асат-тришна*, а три ее желания звучат следующим образом: 1) желание иметь потомство; 2) желание быть богатым; 3) желание наслаждений, доступных на райских планетах.

Далее идут десять видов оскорблений (*даша-апарадха*), которые я опишу тебе позже.

Материальное существование *дживы* вызвано «слабостью сердца» (*хридая-даурбальям*), которое порождает скорбь и тревогу.

Таковы четыре вида *анартх*, присущих каждой *дживе*, закованной в кандалы невежества, от которых она может освободиться с помощью *садху-санги* и практики преданного служения.

Метод *йоги*, состоящий из четырех ступеней: *пратьяхара* (устранение контакта с объектами чувств); *яма*(самоконтроль); *нияма* (следование правилам и предписаниям); и *вайрагья* (отрешенность), представляет из себя очень сложный путь для обусловленной души. Даже продвинутому *йогу* нелегко освободиться от материальных беспокойств и еще труднее достичь высшего назначения; еще одна опасность для практикующего данный метод - это постоянный риск падения.

С другой стороны, развитие в себе чистого сознания Кришны в *садху-санге* – это наиболее простой и естественный путь. Совершая преданное служение в обществе святых *вайшнавов*, человек с легкостью избавляется от всех своих тревог и преодолевает все трудности и препятствия. Когда *джива* освобождается от материализма, мгновенно возрождается ее вечная духовная природа (*сварупа*)».

Враджанатх: «Правильно ли называть человека, освободившегося

от *анартх*, освобожденной личностью?»

Бабаджи: «Пожалуйста, подумай над следующими словами из Шримад-Бхагаватам (6.14.3-5):

раджобхих сама-санкхйатах
партхиваир иха джантавах
тешам йе кечанеханте
шрейо ваи мануджадайах
прайо мумукшавас тешам
кечанаива двиджоттама
мумукшутам сахашрешу
кашчин мучйета сидхйати
муктанам апи сиддханам
нарайана-парайанах
судурлабхах прашантатма
котишв апи маха-муне

«О Господин! В материальном мире живых существ не меньше, чем песчинок на берегу моря, и только некоторым из них посчастливилось родиться в образе человека. Однако, среди людей, лишь немногие следуют правилам религиозного благочестия. Из тех, кто придерживаются религиозной морали, только некоторые стремятся обрести освобождение из материального мира, но лишь один из тысячи таких людей, оставив привязанность к обществу, дружбе, любви, своей стране, дому, жене и детям, сможет достичь высшего совершенства самоосознания (*сиддхи*). Среди миллионов таких совершенных *йогов* и освобожденных душ, с трудом можно найти того, кому известна истинная (конечная) форма освобождения. Такая редкая душа – это преданный Господа Нараяны: только ему доступно абсолютное умиротворение, ибо он нашел прибежище у стоп Всевышнего».

Только чистый преданный Господа может быть полностью свободен от *анартх*. Такой человек встречается очень редко даже среди миллионов освобожденных душ. Поэтому *садху-санга*, общение с чистыми *вайшнавами*, есть самая драгоценная вещь в этом мире».

Враджанатх: «Правильно ли говорить, что *вайшнав* - это тот, кто отрекся от семейной жизни, или же *вайшнавом* может быть также домохозяин?»

Бабаджи: «Чистого преданного Кришны называют *вайшнавом*. Такой человек может быть как домохозяином (*грихастха*), так и живущим в отречении *санньяси*; он может быть как благородным *брахманом*, так и низкорожденным *чандалом* (неприкасаемым); он может быть богатым или же бедным. В той степени, в которой человек обладает чистой преданностью к Господу Кришне (*шуддха-кришна-бхакти*), в такой степени его следует считать *кришна-бхактой*».

Враджанатх: «Ты говорил о том, что существует пять видов *баддха-джив*. В их число ты включил преданных, совершающих *садхана-бхакти* и преданных, практикующих *бхава-бхакти*. Какие же тогда преданные являются освобожденными из тюрьмы *майи* (*майя-мукта*)?»

Бабаджи: «Как только человек становится преданным Господа, теоретически его можно считать освобожденной личностью. Однако, полное освобождение от власти *майи* (*васту-гата-мукти*), которое характеризуется тем, что *джива* навсегда расстается как с грубым, так и с тонким материальным телами, достигается только на зрелой стадии *садханы*. До этого момента, преданный может находиться на ступени предварительного освобождения (*сварупа-гата-мукти*), которое проявляется в осознании им своих вечных отношений с Кришной.

В результате совершения *садхана-бхакти*, в сердце преданного восходит *бхава*; утвердившись на стадии *бхава-бхакти*, человек, оставляя грубое и тонкое тела, обретает свое изначальное чистое трансцендентное тело (*чит-шарира*). Поскольку *джива* находится под влиянием *майи* на стадии *садхана-бхакти* и частично это влияние сохраняется даже на начальных стадии *бхава-бхакти*, обе эти ступени (*садхана-бхакти* и *бхава-бхакти*) относятся к уровню материального существования. Поэтому, *ачарьи* включили такие *дживы* в число пяти видов обусловленных душ.

Материалисты и *нирвишеша-вади*, несомненно, также находятся под влиянием *майи*. Единственный верный путь освобождения из тюрьмы *майи*, это преданное служение Господу Хари.

Среди всех освобожденных душ только *кришна-бхакта* находится на самом совершенном уровне.

Джива оказывается во власти *майи* в результате совершенных ею оскорблений, наиболее существенным из которых является забвение ей своего вечного положения слуги Кришны. Это оскорбление есть корень, из которого растут все остальные оскорбления. Только Кришна может простить *дживу*, и только по Его милости, *джива* может освободиться из темницы *майи*. Имперсоналисты верят в то, человек способен обрести освобождение из материального мира, развивая знание о безличном Брахмане. Однако, такие представления не имеют под собой никаких оснований.Об этом говорится в Шримад-Бхагавата (10.2.32-33):

йе ’нйе ’равиндакша вимукта-манинас
твай аста-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрета парам падам татах
патантй адхо ’надрита-йушмад-ангхрайах
татха на те мадхава таваках квачид
бхрашйанти маргат твайи баддха-саухридах
твайабхигупта вичаранти нирбхайа
винайаканикапа-мурдхасу прабхо

«Полубоги сказали: «О лотосоокий Господь, не может быть чистым разум того, кто пренебрегает служением Твоим лотосным стопам. Даже если имперсоналист, поднявшись на уровень осознания *нирвишеша-брахмана*, исполнив строгие обеты и совершив суровые аскезы, в гордости своей, считает себя *муктой* (освобожденной личностью), в конце концов, совершив оскорбление Твоих лотосных стоп, он падает вниз, вновь возвращаясь к материальному существованию. О Мадхава (Верховный Господь, супруг Богини Удачи), если Твой преданный, обладающий трансцендентной любовью и постоянно занятый служением Тебе, оступившись, оставит путь *бхакти*, его нельзя сравнить с *имперсоналистом-маявади*, поскольку он всегда находится под защитой Твоих лотосных стоп. Твой преданный бесстрашно переступает через головы всех тех, кто пытается воспрепятствовать его продвижению по пути преданности».

Враджанатх: «Сколько существует видов *мукта- джив*?»

Бабаджи: «Освобожденные души делятся на две категории: 1) *нитья-мукта* (*дживы*, которые никогда не попадали во власть *майи*; и 2) *баддха-мукта* (*дживы*, которые находились в тюрьме *майи*, но позже обрели

освобождение.

Нитья-мукта-дживы также делятся на две категории: 1) *айшварья-гата* (*дживы*, которые привлечены Господом в Его аспекте величия); 2) *мадхурья-гата* (*дживы*, которых привлекает Господь в Своем аспекте сладости). *Айшварья-гата-нитья-мукта-дживы* – это вечные спутники Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи; они – частички духовного сияния, изошедшего из Шри Мула-Санкаршаны, который обитает на Вайкунтхе. *Мадхурья-гата-нитья-мукта-дживы* – это вечные спутники Господа Шри Кришны, повелителя Голоки Вриндавана. Они – частицы духовного сияния Господа Баладевы, обитающего на Голоке.

Баддха-мукта-дживы делятся на три категории: 1) *айшварья-гата – дживы*, которых привлекает величие и богатство Господа; 2) *мадхурья-гата – дживы*, которых привлекает сладость Господа и 3) *брахмаджьоти-гата – дживы*, которых привлекает безличное сияние Господа.

Те *дживы*, которые во время практики *садханы*, имели своим объектом медитации образ Бхагавана в Его аспекте *айшварьи*, становятся близкими спутниками Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи, и обретают право жить с Ним на одной планете (*салокья-мукти*). *Дживы*, которых во время *садхана-бхаджана* привлекал Бхагаван в Его аспекте *мадхурья*, обретают служение Господу в Его вечной обители Голоке Вриндаване или на какой-либо другой Его планете. *Дживы*, которые в процессе *садханы* ставили своей целью слияние с Брахманом, обретают в момент освобождения *брахма-саюджья-мукти*. т. е. они растворяются в сиянии (*джьоти*) Господа и полностью утрачивают свою индивидуальность».

Враджанатх: «Каково конечное назначение *дживы*, которая является чистым преданным Шри Гаура-Кишора (Господа Чайтаньи Махапрабху)?»

Бабаджи: «Шри Кришна и Шри Гаура-Кишор, с точки зрения *таттвы*, одна и та же личность. Они оба являются прибежищем *мадхурья-расы*. Однако, между Ними существует небольшое отличие, поскольку *мадхурья-раса* проявляется двумя различными способами: *мадхурья* (сладость) и *аударья* (великодушие). В Шри Кришне преобладает аспект *мадхурьи*, а в Гауранге преобладает аспект *аударьи*. Исходя из этого, вечная обитель Голока Вриндавана также делится на две части: обитель Кришны и

обитель Гауры.

Вечно-совершенные освобожденные *дживы*, которых больше привлекает аспект *мадхурья*, и в меньше степени, *аударья*, населяют обитель Шри Кришны. Обитатели же Шри Гаура-дхамы в первую очередь погружены в умонастроение *аударьи*, а *мадхурья* привлекает их в меньшей степени. Этим отличаются друг от друга *нитья-парикары* (вечные спутники) Господа Кришны от вечных спутников Господа Гауранги. Некоторые освобожденные *дживы*, имея два трансцендентных тела, одновременно живут в обеих обителях. Другие *дживы*имеют только одну форму, и пребывают только в одной обители.

Те, кто поклоняются Шри Гауре во время *садханы*, достигнув совершенства, будут служить Господу Шри Гауре, тогда как те, кто поклоняются Шри Кришне во время *садханы*, будут служить Господу Шри Кришне и на стадии совершенства. Однако, те, кто поклоняются Шри Кришне и Шри Гауре во время совершения *садханы*, достигнув совершенства, обретут два тела и получат возможность одновременно находиться в обителях Шри Кришны и Шри Гауры. Знание об одновременном единстве и различии, которые существуют между Шри Гаурой и Шри Кришной, представляет из себя самую сокровенную тайну богоосознания».

Когда Враджанатх выслушал рассказ святого *бабаджи* о состоянии *джив*, освобожденных из тюрьмы *майи*, он больше не смог сдерживать своих чувств. Переполненный духовными эмоциями, он упал к стопам учителя. Бабаджи Махарадж, чьи глаза наполнили слезы радости, поднял Враджанатха и тепло обнял его.

На дворе была уже глубокая ночь, когда Враджанатх наконец покинул *кутир* своего учителя и направился к себе домой. По дороге Враджанатх глубоко размышлял об услышанном.

За ужином Враджанатх, обращаясь к бабушке, произнес твердым голосом: «Бабушка, если вы и все мои родственники хотите, чтобы я оставался жить в этом доме, пожалуйста, прекратите разговоры о моей женитьбе. Кроме того, не позволяйте больше Ванимадхаве приходить сюда. Он – мой злейший враг, и я больше не хочу видеть его лицо. Я никогда не буду ни о чем разговаривать с ним и прошу вас поступать также».

Бабушка Враджанатха была очень разумной женщиной и смогла правильно оценить ситуацию. Обдумав свою беседу с Ванимадхавой и последние решительные слова внука, она, поняв его настроение, мудро решила отложить вопрос женитьбы на лучшие времена. Бабушка рассуждала так: «Наше давление на Враджанатха было слишком сильным, и лишь увеличило его стремление к отречению. Если мы будем продолжать настаивать, Враджанатх может бросить все, принять *санньясу* и отправиться во Вриндаван или Варанаси. Пусть же Бхагаван решит, что будет лучшим для него.

Глава 18. Научное свидетельство о философии одновременного единства и различия

прамейантар-гата бхедабхеда вичара

Узнав о случившемся, Ванимадхава, почувствовал себя оскорбленным до глубины души. Обладавший коварным и злобным нравом, он день и ночь думал о мести. Решив проучить обидчиков (Враджанатха и *бабаджи-вайшнавов* из Маяпура), Ванимадхава нанял разбойников, которые обещали подкараулить Враджанатха в безлюдном месте неподалеку от Лакшманатилы и напасть на него, когда тот будет возвращаться из Шривасангана. Благодаря счастливой случайности Враджанатх узнал об этом и поделился своей тревогой с учителем. Бабаджи посоветовал Враджанатху в создавшейся ситуации отменить ежедневные посещения Шривасангана; они решили, что Враджанатх будет приходить только в дневное время и в сопровождении охранника.

В доме Враджанатха жили несколько квартирантов; среди них был один борец, искусный в сражении на палках, по имени Хариша Дома. Надеясь на его помощь, **Враджанатх** обратился к нему со следующими словами: «Хариша, я попал в непростую ситуацию и нуждаюсь в твоей защите».

Хариша ответил: «Тхакура, я готов отдать за тебя свою жизнь. Только прикажи и я уничтожу всех твоих врагов!»

Враджанатх сказал: «Разбойники, которых подговорил коварный Ванимадхава, караулят меня на дороге, ведущей в Шривасангам. Из-за этого я больше не могу посещать *вайшнавов*».

Глаза **Хариши** загорелись гневом. Твердым голосом он произнес:«Мой господин, пока я жив, тебе нечего бояться. Никто не сможет причинить тебе вреда. Тому же, кто осмелится поднять на тебя руку, придется поближе познакомиться с моей бамбуковой палкой. Посмотрим, понравится ли это Ванимадхаве! О Тхакура, как только ты соберешься в очередной раз идти в Майяпур, возьми меня с собой. Тебе ничего бояться, ибо я в одиночку могу победить и сотню разбойников».

Выслушав заверения Хариши, Враджанатха перестал беспокоиться о готовящемся нападении и каждый второй или четвертый день в сопровождении Хариши отправлялся в Шривасангам, чтобы увидеть своего учителя. Однако ему всегда приходилось уходить домой еще до захода солнца и он не мог оставаться в обществе *вайшнавов*, когда те приступали к обсуждению трансцендентных истин. Сердце Враджанатха оставалось неудовлетворенным.

Когда прошло десять-двадцать дней, неожиданно для всех, Ванимадхава, укушенный змеей, тяжело заболел и умер. Узнав о его кончине, Враджанатх размышлял: «Умер ли он от того, что был враждебен *вайшнавам*? Или же отмеренное Богом время его жизни подошло к концу?» Думая так, Враджанатх вспоминал слова Шримад-Бхагаватам (10.1.38):

адйа вабда шатанте ва
мритйур вай праненам дхрувах

«Человек может умереть сегодня или же через сотню лет, однако каждого рано или поздно ожидает смерть».

После этого события, поняв, что больше ему ничто не угрожает, **Враджанатх** возобновил свои ежедневные посещения святого *бабаджи*.

На следующий день он пришел в Шривасангам на заходе солнца, и смиренно склонив свою голову перед учителем, сказал: «Мой господин, теперь я смогу ежедневно служить твоим лотосным стопам. Ванимадхава, который препятствовал мне в этом, оставил мир».

Услышав о смерти Ванимадхавы, чье духовное сознание находилось в спящем состоянии (*анудита-вивека-джива*), мягкосердечный *бабаджи* опечалился. Однако, это известие не стало причиной глубокой скорби для него. Спокойным голосом он сказал: *сва-карма-пхала бхук пуман*. «Каждый наслаждается или страдает в результате своих собственных поступков» (Шри Чайтанья-чаритамрита, Антья-лила, 2.163). Сын мой, каждая *джива* принадлежит Кришне, и потому она отправляется туда, куда посылает ее Господь. Пусть больше тебя ничто не тревожит».

Враджанатх: «Единственное беспокойство, которое не может покинуть мое сердце, состоит в том, что все эти дни я был лишен возможности слушать твои нектарные наставления. Я сгораю от нетерпения продолжить изучение Даша-мула-таттвы».

Бабаджи: «Я всегда в твоем распоряжении. Напомни мне, на чем мы с тобой остановились. Появились ли у тебя какие-либо вопросы со времени нашей последней беседы?»

Враджанатх: «Я хочу узнать, как называется чистая и совершенная философская доктрина, которую Шри Гауракишора (Шри Чайтанья Махапрабху) принес в этот мир. Предыдущие *ачарьи* основали знаменитые философские школы, известные под следующими именами:

1) исключительный монизм (*кевала-адвайта-вада*);

2) чистый дуализм (*шуддха-двайта-вада*);

3) чистый монизм (*шуддха-адвайта-вада*);

4) качественный дуализм (*вишиштадвайта-вада*); и 5) дуализм-монизм (*двайтадвайта-вада*).

Принял ли Шри Гаурангадева одну из этих доктрин или же основал новую философскую школу? Ранее, описывая существующие в мире *сампрадаи*, ты сказал, что Шри Гаурангадева принадлежит к ученической линии, берущей свое начало от Господа Брахмы, и которая известна также как *сампрадия* Шри Мадхвы. Стал ли Гауранга *ачарьей* школы *двайта-вады* Мадхвачарьи или же Он стоит во главе собственной *сампрадаи*?»

Бабаджи: «Баба, пожалуйста, выслушай восьмую *шлоку* Даша-мулы. В ней ты найдешь ответ на свой вопрос:

харех шахтех сарвам
чид-ачид акхилам сйатпаринатих
вивартам но сатйам
шрутим ити вируддхам калималам
харер бхедабхедау шрути
вихита таттвам сувималам
татах премнах сиддхир
бхавати нитарам нитйа вишае

«Все мироздание (духовные и материальные миры) проявлено энергией Шри Кришны. Доктрина имперсоналистов, известная как *виварта-вада* (философия иллюзии), ложна и вымышлена. Источником происхождения этого учения, которое антагонистично Ведам, является скверна, поразившая сознание людей в Кали-югу. Истина Вед находит свое выражение в чистой философской доктрине, которая называется *ачинтья-бхедабхеда-таттва* (философия непостижимого сочетания принципов единства и различия в отношениях между Богом и Его энергиями). Приняв это учение и осознав его во всей глубине, человек в конечном итоге сможет достичь цели всех своих духовных поисков, или, говоря иными словами, обрести чистую и бескорыстную любовь к Вечному Абсолюту».

Заключения Вед, содержащееся в текстах Упанишад, называются Веданта (*веда* – знание, *анта* – конец, вершина). Желая обобщить и свести воедино философские выводы всех Упанишад, Шрила Вьясадева написал книгу, состоящую из четырех глав. Эта книга известна как Брахма-сутра или Веданта-сутра. Все ученые люди признают непререкаемый авторитет этой книги. Общепринятым считается мнение, говорящее о том, что Веданта-сутра содержит в себе точное обоснование онтологических истин, изложенных в ведической литературе. Опираясь на авторитет Веданта-сутры, *ачарьи* различных *сампрадай* создали свои теологические доктрины и обосновали свои философские взгляды. Каждый из них находил в Веданта-сутре подтверждение его собственных представлений.

Так, например, Шри Шанкарачарья использовал Веданта-сутру для того, чтобы утвердить философию иллюзии (*виварта-вада*). С этой целью он подверг критике доктрину трансформации (*паринама-вада*), ибо нашел ее

противоречащей принципу неизменности Брахмана. Для философского обоснования своего учения, известного также как *маявада*, Шанкарачарья собрал цитаты из Вед и Упанишад, на основе которых выстроил свою систему доказательств. По всей видимости теория *паринама-вады* в те времена имела вес в научных кругах; поэтому Шанкара поставил своей целью принизить ее значимость, утвердив изобретенную им философию *виварта-вады*. *Паринама-вада* существовала всегда, тогда как *виварта-вада* была введена в научный обиход Шри Шанкарой; она одна из многих теорий и потому должна считаться сектантской и ограниченной.

Учение Шанкары вызвало гнев великого Шри Мадхвачарьи, который, опираясь на стихи Вед и Упанишад, обосновал свою теорию чистого дуализма (*шуддха-двайта-вада*), призванную разоблачить *маявада-бхашью*. Спустя какое-то время, преследуя ту же самую цель, Шрипад Рамануджачарья сформулировал теорию категориального монизма (*вишиштадвайта-вада*). После этого *ачарья* Нимбадитья проповедовал «Естественное (*свабхавики*) единство и различие» (*двайтадвайта-вада*), а затем Шри Вишну Свами распространял учение чистого дуализма (*шуддхадвайта-вада*). Каждый из этих *вайшнавов-ачарьев*, основывая свою школу, опирался на авторитет Вед и Упанишад. Все они учили тому, что преданное служение Бхагавану есть высшее и совершенное заключение *шастр*, тогда как Шри Шанкара создал теорию, которая находится в противоречии с этим основополагающим принципом Веданты. Несмотря на то, что между четырьмя вайшнавскими *сампрадаями* существуют незначительные расхождения в понимании некоторых положений *сиддханты*, Шриман Махапрабху с почтением относился к их взглядам и изложил суть каждого из этих учений в рамках своей доктрины *ачинтья-бхедабхеда-таттвы*. При этом он выбрал для Себя положение *ачарьи* в *сампрадае* Шри Мадхавы, приняв за основу многие ее основополагающие принципы».

Враджанатх: «Что из себя представляет доктрина трансформации (*паринама-вада*)?»

Бабаджи: «Известно два вида *паринама-вады*: 1) *брахма-паринама-вада* (доктрина трансформации Брахмана) и 2) *тат-шакти-паринама-вада* (доктрина трансформации *энергии* Брахмана).

Те, кто придерживаются первого из этих учений, верят в то, что

непостижимый (*ачинтья*) и бесформенный (*нирвишеша*) Брахман преобразуется в бесчисленные крохотные живые существа (*дживы*) и инертную материю (*джада-джагат*). Иными словами, они утверждают, что Брахман есть единственная объективная реальность, и для доказательства этого приводят следующие слова из Чхандогьи Упанишад (6.2.1): *экам эва двитийам*. «Брахман – есть неделимая Истина; Он существовал до творения, существует в форме творения и только Он продолжает существовать после разрушения материальных вселенных». Эта теория известна также под названием *адвайта-вада* (недуализм). Обрати внимание на то, что хотя в названии этой теории используется слово *паринама* (последовательное преобразование), в действительности она описывает процесс, именуемый
на *санскрите* словом *викара* (деформация или видоизменение).

Другие философы, исповедующие доктрину *шакти-паринама-вада*, не принимают идею трансформации Брахмана. Они считают, что изменению подвергается не Сам Брахман, а Его непостижимые энергии (*шакти*). Так, одна из энергий Брахмана, *джива-шакти*, преобразуется в мельчайшие частицы духа, индивидуальные души – *дживы*, а другая энергия Брахмана, известная как *майя-шакти*, преобразуется в материальный мир и все составляющие материального творения.

Что означает понятие *викара*?

са татвато 'нйатха-буддхир викара итй удахритах

(Садананда Йогиндра, Веданта-сара, 59.)

«*Викара* - это видоизменение объекта, в результате которого он предстает в образе, отличном от изначального и действительного».

Иллюстрацией к этому определению может служить пример молока и йогурта. Хотя молоко, т.е. изначальная субстанция (*васту*), составляет саму природу йогурта, тем не менее, йогурт имеет другое название и другие свойства и потому считается *викарой* (трансформацией) молока.

Подобно этому, Брахман является неизменной первоосновой, фундаментальной *таттвой*, которая порождает две отделенные от Него *таттвы*, а именно *дживы* и материальный мир.

Итак, трансформация (*викара*) - это появление из изначальной субстанции того, что отлично от нее. Согласно доктрине *брахма-паринама-вада*, материальный мир и *дживы* являются *викарой* Брахмана.

Эта теория является внутренне противоречивой по следующей причине: *адвайта-вади* признают объективное существование только одной субстанции, а именно бесформенного (*нирвишеша*) Брахмана. Каким же образом этот Брахман, являясь единственной реальностью, может трансформироваться во что-то принципиально отличное от Него? Иными словами: как может существовать что-то не являющееся Брахманом, если Брахман - это единственное, что существует? Это тот вопрос, на который имперсоналисты не способны дать вразумительного ответа.

Итак мы видим, что теория *адвайта-вады* не оставляет места для философского обоснования теории трансформации Брахмана (*брахма-паринама-вада*). Эта теория входит в противоречие с законами логики, и поэтому она не приемлема в качестве убедительной и непогрешимой доктрины.

С другой стороны, учение *шакти-паринама-вады* не имеет такого недостатка. Согласно этой концепции, Брахман остается неизменным, в то время как непостижимая энергия Господа (*агхатана-гхатана-патияши-шакти*, т.е. энергия, способная сделать невозможное возможным), подвергается удивительной трансформации. Часть ее преобразуется в атомарные *дживы*, а другая ее часть трансформируется в бесчисленные материальные вселенные. Стоит Брахману пожелать: «Пусть появятся на свет живые существа», и *джива-шакти*, которая представляет из себя аспект Его высшей духовной энергии (*пара-шакти*), немедленно рождает на свет бесчисленные, крошечные частицы духа – *дживы*. Точно также, стоит Брахману пожелать: «Пусть будет материальный мир», и *майя-шакти*, которая является тенью духовной энергии Брахмана (*пара-шакти*), мгновенно проявляет величественное и безграничное материальное творение. Несмотря на то, что все эти изменения объективны и истинны, Сам Брахман остается неизменным и единым.

Ты можешь возразить: «Наличие желаний у Брахмана ставит под сомнение Его неизменность, ибо желания подразумевают трансформацию; каким же образом согласовать присутствие желаний и неизменность Брахмана?» На это я отвечу: «Твоя ошибка состоит в том, что ты считаешь желания

Брахмана подобным желаниям *дживы*. Исходя из этой ложной предпосылки, ты заключаешь, что наличие желаний у Брахмана есть признак того, что Брахман претерпевает изменения (*викара*). Принципиальное различие между крохотным живым существом и Верховным повелителем состоит в следующем:

1) *джива* – это незначительное порождение *шакти* Бхагавана, и потому, ее индивидуальные желания формируются не независимо, а под влиянием других могущественных энергий Всевышнего, с которыми она приходит в соприкосновение. По этой причине, любые желания *дживы* есть *викара*, т.е. они определенным образом видоизменяют внешнюю природу *дживы*;

2) но Брахман абсолютно независим, и потому все Его желания, также как и Он Сам, абсолютно независимы от посторонних влияний и являются неотъемлемой частью самой Его природы. Желания Брахмана едины с Его *шакти* и в то же время отличны от них. Желания Брахмана есть Его *сварупа*, неизменная форма, в которой нет места для каких-либо трансформаций. Силой Своих желаний Брахман активизируют бесчисленные энергии (*шакти*), которые подвергаются функциональным изменениям, необходимым для осуществления воли их господина.

Все эти тонкие философские истины человек сможет понять лишь в том случае, если будет с верой слушать заключения Вед, не полагаясь на ограниченные возможности своего интеллекта.

Теперь, попытаемся понять, что из себя представляет *шакти-паринама-вада* (теория трансформации *энергий*Брахмана). Приведенная раннее аналогия молока, которое превращается в йогурт, не может адекватно объяснить сущность концепции *шакти-паринама-вады*. Для этого требуется более точный пример.

Можно возразить, что с помощью материальных примеров нельзя составить полного представления о духовной истине, но тем не менее, правильно подобранные примеры способны пролить свет на некоторые принципиальные Ее аспекты.

Итак, подходящий пример в этой связи - легендарный «философский камень », который, является материальным предметом, но при этом, способен, оставаясь неизменным, производить на свет бесконечное

количество драгоценных камней и золота. Творение, которое осуществляет трансцендентный и независимый Верховный Господь, подобно этому: повинуясь желаниям Бхагавана, Его непостижимые энергии создают материальные вселенные, каждая состоящая из четырнадцати планетных систем, населенных бесчисленными живыми существами (*дживами*), однако Сам Господь при этом останется неизменным.

Однако, необходимо ясно понимать, что этот неподверженный трансформации Брахман, не является ни бесформенным ни безличным; Он - высшая индивидуальная личность. Когда Веды произносят слово «Брахман», они имеют ввиду Того, кто не имеет Себе равных (*брихад-васту-брахма*), поскольку *брахман*означает «величайший» (*брихад*). Таким образом, Брахман - это Верховная Личность Бога, Бхагаван, обладатель шести божественных достояний. Невозможно объяснить природу Его духовной энергии, если считать его безличным. Благодаря Своей непостижимой энергии, Абсолют существует одновременно в безличном и личностном проявлениях. Предполагать, что Брахман есть *нирвишеша* и не принимать при этом Его аспекта *савишеша*, означает видеть только половину истины, и не иметь полного понимания природы Всевышнего. Описывая характер отношения Брахмана к материальному творению, Веды используют три грамматических падежа: инструментальный (творительный) падеж (*карана*), обозначающий «с помощью чего, как, каким образом»; аблативный (отложительный; форма родительного) падеж (*ападана*), обозначающий «откуда»; и локативный (предложный) падеж (*адхикарана*), обозначающий «во что». Так, в Таитирия Упанишад (3.1.1) говорится:

йато ва имани бхутани джайанте
йена джатани дживанти
йат прайанти абхисам-вишанти
тат брахма тад виджигйасасва

«Тот, о ком ты спрашиваешь, есть Брахман; от Него произошли все существа; Своей силой Он поддерживает их жизнь; и в Него они погружаются в момент вселенского разрушения».

Когда говорится, что живые существа рождены Брахманом, используется аблативный падеж (*ападана*); говоря, что живые существа поддерживаются Брахманом, используется инструментальный падеж (*карана*); и наконец,

локативный падеж (*адхикарана*), используется в том случае, когда говорится, что живые существа входят в Него. Таковы три очевидные черты Абсолютной Истины, говорящие о том, что Брахман есть верховная личность, ибо только личность может обладать подобными качествами. Брахман в Своем высшем аспекте всегда *савишеша* (обладающий формой, качествами и совершающий игры).

Шрила Джива Госвами описывает Верховную Личность следующими словами:

экам эва парама-таттвам свабхавикачинтйа-шактйа сарвадайва сварупа-тад-рупа-вайбхава-джива-прадхана-рупена чатурдхаватиштхате суртйантар-мандаластха теджа ива мандала тад-бахир-гатарашми-тат-праттичхави рупена.

«Высшая Истина (*Парама-таттва*) едина и неделима, однако Она, благодаря Своей непостижимой энергии, проявляет Себя четырьмя разными способами:

1) как образ Бхагавана (*сварупа*);

2) как окружение или распространение Бхагавана, то есть Его обитель, Его вечные спутники, Его экспансии и инкарнации (*тад-рупа-вайбхава*);

3) как индивидуальные души (*дживы*); и

4) как материальная энергия (*прадхана*).

Эти четыре аспекта Всевышнего соответственно подобны:

1) внутренней части планеты Солнце;

2) поверхности Солнца;

3) лучам солнечного света; и

4) отражению солнца".

Несомненно, этот пример лишь частично объясняет природу Абсолютной Истины.

Итак:

1) изначальная форма Бхагавана есть воплощение вечности, знания и блаженства (*сат-чид-ананда-виграха*). Такова Его *сварупа*;

2) духовное имя Бхагавана, Его обитель, спутники и все предметы, используемые в служении Ему, неотличны от Него самого. Они – *сварупа-вайбхава* (проявление Его бытия);

3) *джива-шакти* Бхагавана объединяет все вечно-свободные (*нитья-мукта*) и вечно-обусловленные (*нитья-баддха*) индивидуальные души, которые есть зависимые от Него атомарные частицы духа (*ану-чит*);

4) *прадхана* представляет из себя материальный мир (*майя-джагат*), состоящий из грубых и тонких материальных элементов, которые в свою очередь являются производными концептуальной материальной энергии (*майя-прадхана*). Эти четыре аспекта Абсолютной Истины вечны, также как вечен принцип единства Абсолюта.

Резонно будет спросить: на каких основаниях Брахман считается единой, неделимой субстанцией (*васту*), если Он вечно существует в четырех аспектах? Может ли Абсолют быть одновременно одним и многими?

Ответ на подобные сомнения состоит в следующем:
разум *дживы* ограничен и мал; поэтому, нет ничего удивительного в том, что то, что ей представляется несовместимым и противоречивым, на деле является гармоничным и целостным. Таково могущество непостижимой энергии Господа».

Враджанатх: «Что из себя представляет *виварта-вада*?»

Бабаджи: «В Ведах встречается описание *виварты*, однако под этим не подразумевается философия *виварта-вады*. Шри Шанкарачарья интерпретировал слово *виварта* таким образом, что в его устах *виварта-вада* стала синонимом понятия *майявада* (доктрина иллюзии).

Научное значение слова *виварта* приводится в другом высказывании Сadананды Йогиндры в его комментарии на Веданта-сутру (Веданта-сара, 49):

ататтвато 'нйатха буддхир
виварттам итйудахритах

«*Виварта* - это иллюзия, возникающая вследствие того, что один объект принимается за другой».

Джива представляет из себя атомарную частицу духа; однако, заключенная в оболочки грубого и тонкого материальных тел, *джива* ошибочно отождествляет свое «Я» с этим внешним покрытием. Такая иллюзия, возникающая у *дживы*, которая в невежестве своем считает себя тем, чем она не является в действительности, есть единственный пример *виварты*, который используют Веды. Один человек может думать про себя: «Я - Рагхунатха Бхаттачарья, сын Санатаны Бхаттачарьи»; другой человек думает: «Я - дворник Мадхур, сын дворника Харкхура», но оба они заблуждаются, поскольку чистая *джива* не *брахман* Рагхунатха Бхаттачарья и не дворник Мадхур, а вечная духовная искра.

Для объяснения принципа *виварты* Веды опираются на следующие две аналогии:

1) веревка, которую в темноте человек может принять за змею; и 2) раковина улитки, блеск которой может быть принят человеком за блеск серебра.

Приводя эти примеры, Веды призывают людей избавиться от *виварты*, т.е. перестать отождествлять себя с телом, созданным *майей*.
Однако *майявади* (имперсоналисты) отвергли это прямое и единственно правильное значение слова *виварта*, а вместо создали смехотворную теорию, которую они назвали *виварта-вада*. Они утверждают, что только концепция: «Я есть Брахман», является истинной, а концепция: «Я есть *джива*» - это иллюзия (*виварта*). *Виварта-вада* имперсоналистов – препятствие на пути искренних людей, стремящихся к познанию Абсолютной Истины. Ведические примеры *виварты* находятся в полной гармонии с теорией *шакти-паринама-вады*, но спекулятивная доктрина *виварта-вады* не выдерживает критики в свете авторитетных источников.

Майявади предлагают множество разновидностей *виварта-вады*, три из которых наиболее известны:

1) душа есть Брахман, и только находясь в иллюзии, Брахман считает себя *дживой*;

2) *джива* есть отражение Брахмана;

3) *дживы* и материальный мир – это сон Брахмана. Все эти разновидности *виварта-вады* одинаково ложны и антагонистичны ведической *сиддханте*».

Враджанатх: «Объясни, пожалуйста, в чем состоит суть философии *майявада*?»

Бабаджи: «Хорошо, слушай внимательно. *Майя-шакти* представляет из себя искаженное отражение внутренней энергии Господа (*сварупа-шакти*). *Майя-шакти* не может коснуться трансцендентного мира, но она повелевает материей и распоряжается *дживами*, когда те, побежденные невежеством, входят в материальный мир. Духовные объекты (индивидуальная душа и т.д.), составляющие ткань вечного трансцендентного бытия, имеют независимое от *майи* существование; они объективны и истинны. Однако *майявада* провозглашает, что *джива* концептуально иллюзорна; она есть Брахман, который, оказавшись во власти *майи*, обретает ложное ощущение множественной индивидуальности. *Майявади* считают, что бытие *дживы* призрачно (т.е. *джива*является продуктом *майи* и не существует вне или независимо от *майи*), и поскольку, в свете этого, *джива*лишь представляется отдельной личностью, освобождение для нее означает восстановление сознания абсолютного единства (*кевала-адвайта*), или растворение в Брахмане (*брахма-нирвана*).

Итак, *майявади* не принимают факт существования чистой (т.е. свободной от покрова *майи*) индивидуальной души. Идя еще дальше, они утверждают, что Брахман, желая явить себя в мире материи, вынужден принимать прибежище у *майя-шакти*, и облачаться в материальное (*майика*) тело. Это представляется им единственно возможным, поскольку концепция вечного духовного тела Брахмана для них принципиально неприемлема. Согласно взглядам импесоналистов, Ишвара (Брахман в образе Верховного повелителя) имеет материальное тело. Также все *аватары* Ишвары (воплощения Брахмана, нисходящие на Землю или на другие планеты Вселенной), принимают материальные тела, для того, чтобы провести свои

игры (*лилы*) и затем, исполнив желаемое, оставляют временную оболочку и возвращаются в вечную обитель. *Майявади* «проявляют свое великодушие» к Бхагавану, признавая одно отличие, существующее между Ним (в форме Ишвары и Его *аватар*) и *дживой*. Различие это они видят в том, что *дживы* воплощаются в грубом материальном теле, понуждаемые к тому грузом своей прошлой *кармы*. Последствия греховных и благочестивых поступков заставляют *дживу* принимать новое рождение, страдать, стариться и умирать, тогда как Ишвара, хотя, Его тело, имя, качества и времяпрепровождения материальны (как утверждают *майявади*), Он, в отличие от *дживы*, принимает рождение по собственной воле, и потому, в любой момент может оставить все материальные обозначения и восстановить Свою вечную природу чистого духа. *Майявади* говорят, что Ишвара, даже облачаясь в материю, не становится зависимым от нее и остается свободным от необходимости принимать последствия каких-либо Своих действий. Все эти представления *майявади* в корне не верны».

Враджанатх: «Могут ли Веды служить подтверждением взглядов *майявади*?»

Бабаджи: «Никогда! Философия *майявады* не имеет никакого отношения к Ведам. В действительности, *майявада* тождественна буддизму. В Падма Пуране (Уттара-кханда, 46.6), Махадева, отвечая на вопрос Умы (Парвати), говорит следующее:

майавадам асач-чхастрам прачханам бауддхам учйате
майаива вихитам деви
калау брахмана-муртина

«О Деви, учение *майявады* создано на основе ложных писаний. Хотя *майавада-бхашья* облачается в одежды религии Ариев и защищает себя авторитетом Вед, в действительности она представляет из себя скрытую форму буддизма. О богиня, в век Кали я сам приду на Землю в облике Брахмана и буду проповедовать эту философию иллюзии».

Враджанатх: «Прабху, почему Господь Шива, будучи повелителем всех полубогов, лучшим из преданных Вишну, пошел на такой отвратительный поступок?»

Бабаджи: «Шри Махадев – это *гуна-аватара* (воплощение определенного

материального качества, в данном случае - невежества) Верховной Личности Бога. Однажды, случилось так, что демоны (*асуры*), стремясь исполнить свои греховные, похотливые желания, стали с усердием поклоняться Бхагавану, в надежде обрести небывалое могущество. Видя это и желая защитить путь *бхакти*, а также всех искренних *вайшнавов*, стремящихся к высшей цели, милосердный Господь обратился к Своему близкому слуге, Шиве, со следующими словами: «О Шамбу, сейчас учение чистой преданности попало в руки нечестивых демонов, которые изучают науку *бхакти* и проповедуют ее другим, тем, кто так же, как и они, находятся в *гуне тамаса* (невежества) и обладают демонической природой (*асура-бхава*). Это грозит катастрофой для всего мира. Пожалуйста, напиши книгу, которая бы опиралась на авторитет Вед и в то же время содержала в себе ложное учение *майявады*(философию иллюзии). Затем широко проповедуй эту имперсональную философию, чтобы привлечь демонов и таким хитрым способом спрячь от них Меня и защити Мой чистый путь преданного служения. Демоны, обладающие безбожной природой, оставят практику *бхакти* и примут прибежище твоего учения; тем самым Мои искренние преданные смогут вздохнуть свободно и будут беспрепятственно наслаждаться вкусом настроений чистой преданности в кругу себе подобных».

Лучший из *вайшнавов*, Шри Махадев, выслушал просьбу Всевышнего Господа с тяжелым сердцем, ибо такое поручение не могло радовать его. Тем не менее, считая себя верным слугой Бхагавана, он принял облик *брахмана* Шанкарачарьи и проповедовал философию *майявады* по всей Индии, покорно исполняя приказ своего господина. Кто может обвинить его в этом?

С незапамятных времен Верховная Личность Бога вращает колесо материального существования (*самсара-чакра*). Диск *сударшана*, который Господь держит в Своей руке, защищает все мироздание, а Его наставления несут благо всем живым существам. Это известно верному слуге Бхагавана, который, получив указание Господа, с верой исполняет его.

Хорошо зная сокровенный смысл этой *лилы* и понимая внутреннее настроение Шри Шанкары, который является учителем для всего мира, чистые *вайшнавы* никогда не считали его виновным в распространении ложного учения.

Выслушай внимательно другие свидетельства этого из священных писаний:

там авадхйа таттха шамбхо
грахишйами варам сада

Падма Пурана, Уттара-кханда (42. 109-110) и Нарада-панчаратра (4.2.29-30)

«Господь Вишну обратился к Шиве со следующими словами: О Шамбху, поскольку ты поклоняешься Мне, Мои благословения всегда пребывают с тобой. Теперь исполни такое Мое желание: в век Кали низойди на Землю в своем частичном проявлении и проповедуй в мире ложную философскую доктрину, основанную на вымышленном толковании Веданты. Тем самым, ты защитишь Меня от демонических людей, и тогда путь преданного служения Мне обретет большую ценность».

В Вараха Пуране Верховный Господь говорит Шиве: *эша мохам сриджами ашу…* «Я создаю иллюзию (*моха*), которая вводит в заблуждение недалеких людей. О могучерукий Рудра, воспользовавшись этой иллюзорной энергией, создай ложные священные писания (*асат-шастра*), в которых истина была бы представлена как ложь, а ложь, как истина. Заставь людей поклоняться тебе, как Всевышнему, привлеки к себе все их внимание и одновременно с этим спрячь от них Мою изначальную форму Бхагавана».

Враджанатха: «С помощью каких ведических *шлок* можно было бы опровергнуть *майявада-бхашью*?»

Бабаджи: «Все заключения Вед разоблачают *майяваду*.
Философы *майявади*, изучив весь объем ведической литературы, выделили четыре *мантры*, которые они заложили в фундамент своего мировоззрения. Эти *мантры*, получившие в устах *майявади*, название *маха-вакьи* (великие изречения), звучат следующим образом:

1) *сарвам калв идам брахма* – «Вся эта вселенная есть Брахман» (Чхандогья Упанишад, 3.14.1).

2) *прагьянам брахма* – «Брахман есть Верховное знание» (Брихад-араньяка Упанишад, 4.4.19 и Катха Упанишад, 2.1.11).

3) *тат твам аси шветакету* – «О Шветакету, ты есть То» (Чхандогья

Упанишад, 6.8.7).

4) *ахам брахмасми* – «Я есть Брахман» (Брихад-араньяка Упанишад, 1.4.10).

Первая из этих *мантр* учит тому, что весь материальный мир, состоящий из бесчисленных живых существ и неживой материи, есть Брахман. В этом мире нет ничего, что не было бы Брахманом. Какова природа Брахмана? Об этом говорится в Шветашватара Упанишад (6.8):

на тасйа карйам каранам ча видйате
на тат-самаш чабхйатхикаш ча дришйате
парасйа шактир вивидхайва шруйате
свабхавики гйана-бала-крийа ча

В этом стихе говорится о том, что Верховный Брахман не совершает материальных действий, ибо у Него нет рук, ног и каких-либо других частей материального тела. Однако, Он имеет трансцендентное тело, обладающее трансцендентными чувствами, с помощью которых Он осуществляет Свои трансцендентные игры. Невозможно найти никого, кто был бы равен Ему, что уж говорить о том, чтобы быть выше Его. Верховный Господь обладает разнообразными непостижимыми энергиями, три из которых – самые важные: это энергия существования (*сат* или *сандхини-шакти*); энергия сознания (*чит* или *самвит-шакти*); и энергия действия (*ананда* или *хладини-шакти*).

Брахман и Его *шакти* едины; все *шакти* являются составной частью Брахмана; хотя они проявляют себя самым разнообразным образом (*вивидха*), они обладают той же самой природой, что и Брахман (*свабхавики*). Поскольку энергия и ее обладатель едины, можно с уверенностью сказать, что все сущее есть Брахман (*абхеда-таттва*).

Однако, одновременно с этим, достаточно взглянуть на материальную природу, чтобы придти к заключению о том, что Брахман и Его энергии во многом различаются между собой (*бхеда-таттва*). В Катха Упанишад (2.13) и Шветашватара Упанишад (6.10) говорится:

нитйо нитйанам четанаш четананам
эко бахунам йо видадхати каман

«Верховный Господь есть высшее вечное живое существо среди бесконечного множества вечных живых существ. Он – высшее сознающее существо среди многих сознающих живых существ; но только Он один выполняет желания всех остальных и обеспечивает их всем необходимым для жизни».

Это высказывание Упанишад утверждает существование вечного разнообразия в бытии Брахмана, а предыдущий стих говорит о том, что *шакти* и *шактиман* обладают единой природой, но в то же самое время существуют как отдельные *таттвы*, благодаря чему Брахман может обладать знанием (*гьяна*), пользоваться силой (*бала*) и совершать действия (*крия*).

Теперь давай перейдем к обсуждению второго изречения Вед: *прагьянам брахма*. «Брахман есть сознание» (Айтарея Упанишад, 1.5.3). Эта *маха-вакья* утверждает единство Брахмана и сознания. Природа сознания описывается в Брихад-араньяка Упанишад (4.4.21):

там эва дхиро вигйайа
прагйанам курвита брахмана

"Мудрый человек, обладающий совершенным знанием, посвящает себя служению Господу в умонастроении чистой всепоглощающей любви". Слово *прагйа*, использованное в этом стихе, в соответствии с контекстом, не означает просто сознание; оно означает «служение в любви и чистой преданности».

Третья *маха-вакья* гласит: *тат твам аси шветакету*. «О Шветакету, Ты есть То» (Чхандогья Упанишад, 6.8.7). Предполагается, что этот стих говорит о единстве души и Брахмана. Однако правильное объяснение данного изречения можно найти в следующем стихе из Брихад-араньяка Упанишад (3.8.10):

йо ва этад акшарам гаргй авидитвасмах
локат праити са крипанах
йа этад акшарам гарги авидитвасмах
локат праити са брахманах

«О Гарги! Те, кто не решив проблем материального существования и не постигнув вечного Господа Вишну, оставляют этот мир, подобно низшим

животным, есть скупые, низкие шудры. Другие же оставляют мир в полном знании о Верховной Личности Бога, и они - истинные *брахманы*, т.е. люди, знающие Абсолютную Истину».

Таким образом, значение слов *тат твам аси* следующее: «Тот, кто обрел истинное знание и посвятил себя чистому преданному служению Господу, есть истинный *брахман*».

Четвертая *маха-вакья* звучит следующим образом:

ахам брахмасми. «Я – Брахман» (Брихад-араньяка Упанишад, 1.4.10).

Некоторые философы утверждают, что знание (*видья*), провозглашаемое в этой *мантре*, представляет из себя осознание безличного аспекта Бхагавана в качестве высшего конечного достижения. Однако, эта идея подвергается суровой критике в следующих словах Ишопанишад, *мантра* 9:

андхам тамах правишанти
йе видйам упасате
тато бхуйа ива те тамо
йа у видйайам ратах

«Люди, находящиеся в невежестве, отправятся в темнейшие районы Вселенной, однако, значительнее хуже положение тех, кто культивирует так называемое, знание».

Смысл этих слов состоит с следующем: для людей, не знающих о природе души, уготованы низшие районы мироздания, однако, значительно хуже положение тех, кто, избежав этой грубой формы невежества, попадает в ловушку имперсонализма, т.е. считает крохотный духовный атом (*дживу*) во всем равным безграничному Брахману. Такие люди отправятся в самые страшные миры.

Баба, Веды подобны океану, не имеющему ни берегов, ни дна. Философу надлежит исследовать каждую *мантру* Вед отдельно от всех остальных, а затем изучить все *мантры* в рамках единого целого, и только тогда, он сможет понять внутренний смысл Вед. Если же человек будет считать значимыми только отдельные высказывания Вед, он непременно придет к ложным философским выводам.

Шри Чайтанья Махапрабху оставил следующее философское заключение, содержащее в себе суть всей ведической литературы: индивидуальные души и материальный мир непостижимым образом одновременно едины и отличны от Верховной Личности Бога (*ачинтья-бхеда-бхеда*)».м

Враджанатх: «Ты называешь философию Шри Чайтаньи – *ачинтья бхедабхеда-таттва*. Пожалуйста, объясни мне каким образом эта доктрина опирается на заключения Вед?»

Бабаджи: «Сначала выслушай утверждения, которые говорят о единстве (*абхеда-таттва*):

сарва кхалв идам брахма

«Все сущее есть Брахман» (Чхандогья Упанишад, 3.14.1.)

атмайведам сарвам ити

«Верховная душа пронизывает собой все».

сад эва саумйедам агра асид экам эвадвитийам

«О благородный, в начале не было ничего и никого, кроме Верховного Господа, и весь материальный мир пребывал в Нем в своей тонкой духовной форме; Верховный дух был единой, неделимой субстанцией» (Чхандогья Упанишад, 6.2.1.)

эвам са дево бхагаван варенйо
йони-свабхаванадхитишобхатйека

«Бхагаван – повелитель великих полубогов, не говоря уже об обычных живых существах. Он – причина всех причин, но сам остается неизменным и независимым, точно также, как солнце всегда находясь на одном месте, распространяет свет и тепло во всех направлениях и поддерживает жизнь всех живых существ» (Шветашватара Упанишад, 5.4.)

Теперь, выслушай те *мантры*, которые подтверждают идею различия (*бхеда-таттва*):

ом брахма-вид апноти парам

«Тот человек воистину постиг Брахман, кто обрел прибежище у стоп Верховной Личности Бога (Парабрахмана)». (Таитерея Упанишад, 2.1.)

махантам вибхум атманам
матва дхиро нашочати

«Мудрый человек, который способен видеть всепроникающую Верховную душу в сердце каждого живого существа, никогда и ни о чем не скорбит». (Катха Упанишад, 1.2.22 и 2.1.4.)

сатйам гйанам анантам брахма йо веда нихита

«Брахман есть истина, знание и вечность. Этот Брахман всегда пребывает в духовном небе (*паравьома*), а также в сердцах всех живых существ (*антарьями*). Тот, кто знает эту Верховную Личность, сможет обрести общение с Ним и все его желания будут исполнены» (Таитирия-араньяка, 1-я Ануччхеда.)

йасмат парам на парам асти кинчит

«Не существует истины, находящейся выше этой Верховной Личности. Он меньше наименьшего, и Он более велик, чем самые великие; Он подобен неподвижному и безмолвному дереву, ветви которой освещают безграничное трансцендентное небо. Подобно тому, как дерево простирает свои корни, Бхагаван распространяет в глубины бытия Свои могущественные энергии» (Шветашватара Упанишад, 3.9.)

прадхана-кшетра-гйа-патир гунешах

«Верховный Брахман – господин непроявленной материальной природы (*прадханы*); Он – господин, Сверхдуши, которая есть Его частичное проявление; Он – повелитель трех *гун* материальной природы, но Сам не подвержен их влиянию» (Шветашватара Упанишад, 6.16.)

тасйайша атма вивринуте танум свам

«Верховный Господь являет Себя (в Своем вечном трансцендентном теле) только тем, кому Он решит оказать Свою мил (Катха Упанишад, 2.23. и Мундака Упанишад, 3.2.3.)

там ахур агрийам пурушам махантам

«Люди, знающие Абсолютную Истину, постоянно воспевают славу Верховной Божественной Личности, которая есть Мохан-ади-пуруша, величайшая личность и причина всех причин» (Шветашватар Упанишад, 3.19.)

йатха татхйато ритхан вйададхат

«Своей непостижимой энергией Он поддерживает существование всех живых существ, выполняет все их желания и обеспечивает их всем необходимым». (Шри Ишопанишад, мантра 8.

найтад ашакам вигйатух йад этад йакшам ити

«Агнидева, бог огня, сказал, обращаясь к собравшимся полубогам: «Я не способен понять, кто этот Якша» (Кена Упанишад, 3.6 и 3.10.)

асад ва идам агра асит

«Вначале (до момента творения) Вселенная существовала в тонкой, непроявленной форме в уме Верховной Личности Бога. После этого Господь Своей непостижимой силой воплотил ее в грубых и тонких материальных элементах; затем Он Сам вошел в этот мир в облике Пуруши, и с тех пор Его зовут Сукрита (Творец)». (Таитирия Упанишад, 2.7.1.)

нитйо нитйанам

«Кто тот Верховный Вечный, повелитель вечных существ?» (Катха Упанишад, 2.13. и Шветашватара Упанишад, 6.12.)

сарвам хи этад брахмайам атма
брахма со йам атма чатушпат

«Материальное творение представляет из себя проявление низшей энергии Брахмана. Верховный Брахман в Своем изначальном облике – это Бхагаван Шри Кришна. Хотя Он один, посредством Своей непостижимой энергии, Он проявляет Себя в четырех формах». (Мундака Упанишад, мантра 2.)

айам атма сарвешам бхутанам мадху

«Веды говорят о Кришне косвенным образом, описывая Его качества и достояния. Обретя Кришну, *джива*узнает, что Кришна сладок, как нектар». (Брихад-араньяка Упанишад, 2.5.14.)

Веды прекрасны и совершенны и никакая их часть не может быть отвергнута. В приведенных выше и многих подобных им высказываниях, говорится о том, что *дживы* вечно отличны от Всевышнего Господа, однако, точно также верно и то, что они вечно едины с Ним. Веды утверждают истинность и того и другого: *бхеда* (различие) и *абхеда* (единство) одинаково верны и существуют одновременно как два равноправных аспекта Абсолюта. То, каким образом *джива* может быть едина с Верховным Господом и одновременно с этим отлична от Него, непостижимо для мирского интеллекта. Использование навыков логики и умение рассуждать не помогут разрешить это логическое противоречие и приведут к еще большей запутанности. Все высказывания Вед истинны и совершенны, однако многие из них находятся за пределами нашей способности их понять или согласовать с другими противоположными им по смыслу высказываниями. Однако, это не должно становиться поводом для того, чтобы отвергать Веды или принижать их значение.

В Катха Упанишад (2.2.9) говорится:

найша таркена матир апанейа

«О Начикета! Ни в коем случае нельзя использовать аргументы мирской логики (*тарка*) для того, чтобы разрушить гармонию Абсолютной Истины (опровергнуть заключения Вед)».

В Кена Упанишад (2.2) говорится:

нахам манйе су-ведити но на ведити веда ча

«Я не могу сказать: «Я знаю Брахман». И я не могут сказать: «Я не знаю Брахман» (невозможно не знать ничего о Всевышнем, и невозможно знать все о Нем)».

Эти ведические изречения провозглашают, что энергия Всевышнего Господа непостижима и потому не следует прибегать к мирской логике,

стремясь познать ее природу.

Махабхарата утверждает:

пуранам манаво дхармах
санга ведай чикитситам

«Саттвата Пураны, Ману-самхита, Веды и даже Веданги, такие как наука врачевания и другие, изошли из уст Верховной Личности Бога; все они содержат указания Верховной Личности и потому мирская логика не способна опровергнуть их заключения».

Ачинтья-бхедабхеда-таттва – это единственно верная, совершенная и чистая философия бытия. Если мы рассмотрим высшую цель существования *дживы* (достижение *кришна-премы*), станет очевидным, что нет в мире истины выше, чем эта философская концепция непостижимого единства и отличия; никакая другая доктрина в сравнении с ней не может выглядеть достаточно убедительной. Только приняв это онтологическое заключение Шримана Махапрабху, человек сможет ясно увидеть, что индивидуальность *дживы* есть вечный и неизменный факт, и точно так же вечна разница, которая существует между *дживой* и Всевышним Господом. Не поняв этого различия, *джива* никогда не сможет достичь высшей цели жизни – трансцендентной любви к Богу».

Враджанатх: «Какие высказывания Вед могли бы служить подтверждением того, что любовь к Богу является высшей целью *дживы*?»

Бабаджи: «Мундака Упанишад (3.1.4), к примеру, провозглашает:

прано хи эша йах сарва-бхутаир вибхати

«Верховный Господь – жизнь всех живущих; Он – Сверхдуша в сердце каждого. Те, кто знают эту Верховную Личность (люди, достигшие совершенства на пути *бхакти-йоги*), не имеют другого интереса, кроме *хари-катхи*. Такие *дживан-мукты*, имеющие трансцендентную привязанность (*рати*) к Верховной Личности Бога, постоянно помнят Его игры и всегда заняты служением Его лотосным стопам. Они – лучшие из всех, обладающих знанием о Брахмане».

Другими словами, самые удачливые из познавших Брахман, имеют

возможность непосредственно общаться с Господом, участвуя в Его играх любви.

Божественное влечение (*кришна-рати*) есть корень любви к Богу. Это положение объясняется более подробно в Брихад-араньяка Упанишад (2.4.5 и 4.5.6):

на ва аре сарвасйа камайа

«Ягьявалка сказал: «О Майтрея, каждая *джива* испытывает потребность любить и быть любимой, но она может удовлетворить это свое вечное стремление только в индивидуальных, исключительно присущих ей, отношениях с Верховным Господом».

Эти слова Брихад-араньяка Упанишад служат свидетельством того, что *бхагават-притти* (любовь к Богу) есть высшая и единственная *прайоджана* для *дживы* и единственно в чем она по-настоящему нуждается. Баба, любовь к Богу описывается на страницах Шримад-Бхагаватам и во многих других произведениях Ведической литературы. Тайтарея Упанишад (2.7.1) говорит:

расо ваи сах ко хи эванйат ках пранайати йад эша акаша анандо на сйат эша хи эва нандайати

«Кто бы стал жить, кто бы стал дышать, если бы жизнь не приносила ему удовлетворения? Верховный Брахман, олицетворенный нектар, вечно пребывает в сердцах всех живых существ, даруя им блаженство и ощущение счастья».

Слово *ананда* (блаженство) является синонимом к слову *притти* (любовь). Иначе говоря, счастье – это состояние любящего сердца. Все *дживы* живут в поисках удовольствия и наслаждений. Одни люди (*мумукшу*) верят в то, что только освобождение способно даровать наибольшее удовлетворение душе, и потому жадно стремятся обрести *мукти*. Материалисты и сенсуалисты (*бхубхукшу*) верят в то, что счастье заключено в обладании материальными объектами чувств и потому до конца жизни стремятся к их накоплению.

Таким образом, мы видим, что стремление к счастью является стимулом в жизни для каждого живого существа. Преданные Кришны также не

являются исключением; они прилагают большие усилия в служении Всевышнему Господу, и это приносит им безграничное счастье.

Живые существа настолько поглощены стремлением к счастью, что иногда готовы принести в жертву саму свою жизнь.

Вывод таков: высшая цель и потребность *дживы – притти*, и нет никого, кто мог бы опровергнуть это заключение. Атеисты и верующие, *карма-вади* (стремящиеся наслаждаться плодами своего труда) и *гьяна-вади*(стремящиеся к имперсональному освобождению), гедонисты, полные материальных желаний (*ками*) и аскеты, свободные от мирских желаний (*нишками*), - все ищут *притти*, и это устремление является стимулом их существования.

Однако, трагедия жизни состоит в том, что никто из них не способен достичь этого.

Последователи философии *кармы* верят в то, что смогут обрести счастье в раю (на Сваргалоке), и что райские наслаждения есть высшее состояние счастья. Тем не менее, Бхагавад-гита (9.21) спешит их разочаровать:

те там бхуктва сварга-локам вишалам
кшине пунйе мартйа-локам вишанти
эвам трайи-дхармам анупрапанна
гатагатам кама-кама лабханте

«После того, как обитатели райских планет насладятся небесными чувственными удовольствиями и тем самым исчерпают результаты своей прошлой благочестивой деятельности (*пунья-карма*), они вновь примут рождение на этой планете смерти (*мартья-лока*). Люди, которые, следуют наставлениям трех Вед, желая испытать райские наслаждения в следующей жизни (*карми*), в конечном итоге обретают лишь новые рождения и смерти, оставаясь в вечном поиске иллюзорного счастья».

Этот стих Бхагавад-гиты говорит о том, что никто не может остаться вечно на Сваргалоке, и, пав с райских планет, *джива* осознает свою роковую ошибку. Обычно человек начинает стремиться к райским наслаждениям после того, как потерпит фиаско на пути обретения счастья в земных пределах (богатство, дети, слава, влияние и т.д.), однако, падая с райских планет, он, разочаровавшись в возможностях *кармы*, начинает стремиться к

счастью, за пределами материальных миров. Он становится равнодушным к удовольствиям, которые можно получить на Земле, на планете Индры (Сваргалока) или даже на планете Брахмы (Сатьялока) или планетах великих мудрецов (Брахмалока, Тапалока, Джаналока и др.), поняв, что материальное счастье временно и незначительно. Такой человек отрекается от мира и обращает свои надежды на обретение блаженства *брахма-нирваны* (имперсонального освобождения). Однако, осознав, что и *нирвишеша-гьяна* не приносит ему счастья, он в очередной раз ищет альтернативный путь, который мог бы привести его к полному удовлетворению.

Имперсоналисты утверждают, что Брахман есть блаженство и, постигнув Брахман, *джива* обретет вечное счастье, но эти представления лишены всякого смысла, поскольку безличное освобождение подразумевает уничтожение индивидуума. Подумай над тем, возможно ли ощущение любви для того, кто прекратит свое индивидуальное существование. Если *джива* и Брахман станут одним целым, кто тогда будет любить и к кому будет обращена любовь? С потерей индивидуальности, *джива* несомненно утратит саму способность испытывать наслаждение.

Попробуй ответить на вопрос: существует ли блаженство (*ананда*) в безличном Брахмане? Ведь если в момент освобождения исчезнет моя индивидуальность, значит я также перестану существовать; если я перестану существовать, то не останется места и для каких-либо моих ощущений, - кто же в таком случае будет наслаждаться блаженством Брахмана от моего имени? Имперсоналист может сказать: «Обретя безличное освобождение, я буду существовать как Высшая Абсолютная Истина (*брахма-рупа*)». Однако, это утверждение ложно, поскольку Брахман вечен и совершенен. Брахман также не совершает никаких действий, ибо ему не к чему стремиться. Зачем же тогда имперсоналисту, если он и есть этот вечный и бездеятельный Брахман, предпринимать усилия (*садхана*) ради достижения совершенства (*сиддхи*)?

Таким образом, даже достигнув *брахма-нирваны*, *джива* не сможет обрести *притти*.

В действительности, имперсональное освобождение - не более, чем воображаемая концепция, существующая для обмана обусловленных душ.

Это словосочетание не наполнено реальным содержанием и оно также абсурдно, как словосочетание: *акаша-пушпа* (цветок, растущий в небе)».

Преданное служение Верховному Господу есть единственный путь, следуя которым, *джива* может достичь высшей цели жизни. Совершенство преданного служения – это бескорыстная любовь к Господу. *Джива* вечна и чиста; Бхагаван Шри Кришна вечен и чист; точно также вечна и чиста бескорыстная любовь *дживы* к Бхагавану. Таким образом, только приняв истину *ачинтья-бхедабхеды*, *джива* сможет обрести совершенство истинной любви и тем самым достичь высочайшего духовного счастья. Если бы это было не так, любовь *дживы* к Бхагавану не могла бы быть вечной и тем самым ее нельзя было бы считать конечной целью жизни.

Итак, все ведические писания подтверждают истинность доктрины непостижимого единства и отличия и отвергают все иные философские идеи, как выдуманные и несовершенные».

Когда беседа подошла к концу, Враджанатх, поблагодарив *бабаджи*, вернулся к себе домой. Размышляя о природе духовной любви, он был поглощен неземным блаженством.

Глава 19. Научное свидетельство об абхидхейя-таттве

прамейантар-гата абхидхейа-вичара

Поужинав, Враджанатх отправился спать. Лежа на кровати, он размышлял об особенностях философии Шри Чайтаньядева. Враджанатх думал так: «Раньше я считал, что "одновременное и непостижимое единство-различие" (*ачинтья-бхедабхеда-таттва*) стоит в ряду умозрительных вероучений, каждое из которых стремится к превосходству над всеми остальными. Однако, в *шастрах* я не нахожу оснований для опровержения этой доктрины. Как раз наоборот, священные писания каждым своим словом подтверждают правоту Шри Гаура-кишора.

Это не удивительно: ведь Он - Сам Всевышний Господь и потому Его философские воззрения совершенны и свободны от любых недостатков. Он - обитель *премы* и я хочу всегда находиться под защитой Его лотосных стоп.

Все бы хорошо, но вот беда: даже после того, как высшая истина *ачинтья-бхедабхеда-таттвы* открылась моему разуму, я остался глух и не воспользовался этим знанием!

Шри Рагхунатха дас Бабаджи говорил, что любовь к Богу есть духовное совершенство и высшая цель *дживы*. Хотя *карми* и *гьяни* тоже жаждут любви, чистая, трансцендентная любовь остается для них тайной за семью печатями. Теперь, зная куда идти, я должен узнать правильный метод. Если завтра судьба будет благосклонна ко мне, милосердный *бабаджи* даст мне наставления, следуя которым я смогу достичь цели моей жизни».

С такими мыслями Враджанатх незаметно для себя погрузился в сон.

На следующий день он поднялся с постели позже обычного, уже после восхода солнца. Едва Враджанатх успел принять омовение и исполнить все свои утренние обязанности, как на пороге его дома появился гость. Это был Виджая-кумар Бхаттачарья, дядя Враджанатха по материнской линии; он жил в Шри Модадрума-двипе и давно не навещал семью свой сестры. Радуясь встрече с дядей, которого он не видел в течение долгого времени, Враджанатх склонился к его стопам.

Благодаря милости Шримати Нараяни-деви Виджая-кумар обладал твердой верой в Шри Гаурангу. Досконально изучив священные писания, он много путешествовал с лекциями на темы Шримад-Бхагаватам. Несколько дней тому назад в деревне Денуда-грама (в районе Вирбхум) ему повстречался Шри Вриндавана даса Тхакур. Великий *ачарья* посоветовал Виджая-кумару посетить Шри Маяпур-дхаму, где, по его словам, находится Йога-питха, место явления Шри Гауранги. Он также предсказал, что вскоре многие места игр Шримана Махапрабху, исчезнут с лица Земли , и пройдет более четырехсот лет, прежде чем они вновь будут открыты. Вриндаван дас Тхакур сказал, что Шри Гаура-дхама неотлична от Шри Вриндавана дхамы, где совершал Свои игры Господь Шри Кришна, и только человек, увидевший Шри Маяпура-Навадвипа-дхаму в ее вечно-духовном образе, сможет обрести *даршан* Шри Вриндавана. Выслушав слова Вриндавана

даса Тхакура, воплощения Шрилы Вьясадевы, Виджая-кумар решил немедленно последовать его совету. По пути в Шри Маяпур, желая проведать сестру и племянника, он заглянул в Билва-пушкарини, которая находилась всего в одной миле от Шри Йога-питха. В то время Билва-пушкарини и Брахмана-пушкарини располагалась рядом, хотя в наши дни между ними большое расстояние. Деревня Билва-пушкарини сейчас известна под названиями Тота и Таранаваса.

После того, как дядя и племянник тепло обнялись, **Виджая-кумар** сказал: «*Баба*, я направляюсь в Шри Маяпур; пожалуйста, передай бабушке, что я вернусь к вечеру и поужинаю вместе с вами».

Враджанатх спросил: «Дядя, какова твоя цель посещения Шри Маяпура?»

Виджая-кумар знал, что Враджанатх оставил преподавание *ньяя-шастры* и обратился к Веданте, но не подозревая об интересе последнего к *бхакти*, он не решился открыть ему свои истинные намерения и свое преданное служение. Уклончиво он сказал: «Я хочу навестить одного своего знакомого».

Однако **Враджанатх,** зная о том, что его дядя был не только знатоком Шримад-Бхагаватам, но и искренним преданным Шри Гауры, подумал про себя так: «Определенно, Виджая-кумар направляется в Шри Маяпур с духовной целью». С этими мыслями он сказал: «О дядя, в Шри Маяпуре живет один возвышенный *вайшнав*; его имя - Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махашайя. Если ты найдешь для себя возможным, посети Шривасангам, где находится место *бхаджана* этого *сиддха-махатмы*. Я уверен, что беседа с ним не оставит тебя равнодушным».

Воодушевленный словами Враджантха, **Виджая-кумар** сказал: «О *баба*, никак у тебя появилась вера в *вайшнавов*!? Мне говорили, что ты оставил *ньяю* и погрузился в изучение Веданты, но теперь я вижу, что тебя в привлекает путь *бхакти*. Хорошо, скажу тебе правду: я направляюсь в Шри Маяпур, следуя указанию Шри Вриндавана дас Тхакура; я хочу принять омовение в Ганге, а затем увидеть святую Шри Йога-питху. Затем, придя в Шривасангам, я буду кататься в пыли стоп святых *вайшнавов*».

Враджанатх сказал: «О дядя! Прошу тебя, возьми меня с собой в Маяпур! Если ты согласен, тогда я спрошу позволения матери».

Виджая-кумар не возражал. Переговорив с мамой, Враджанатх получил ее благословение, и дядя с племянником отправились в путь.

Придя в Маяпур, они направились к Ганге. Счастливый **Виджая-кумар,** стоя по пояс в воде, громко и радостно восклицал: «О, Враджанатх! Как мы удачливы! Здесь, в Шри Маяпуре, Шри Шачинандана Гаурахари, пока ему не исполнилось двадцать четыре года, ежедневно благословлял Джахнави (Шри Гангу), играя в ее водах. Эта та самая вода, которая омывала трансцендентное тело Господа!»

Враджанатх отвечал: «О дядя, я благодарен судьбе, что могу следовать твоему примеру».

Выйдя на берег, они направились в дом Шри Джаганнатха Мишры; увидев место рождения Шри Чайтаньи Махапрабху, они погрузились в транс божественной любви. **Виджая-кумар**, из глаз которого непрерывно текли слезы экстаза, дрожащим от волнения голосом произнес: «Если человек живет в Шри Маяпуре, но ни разу не посетил Шри Гаура *джанма-стхан*, Маха Йога-питху, его жизнь прошла зря. Для мирских людей это ничем не примечательный участок земли; здесь казалось бы нет ничего, кроме соломенных хижин. Но мы с тобой, Враджанатх, милостью Гауранга-дева, увидели Йога-питха-дхаму в ее вечной божественной славе. Ты только посмотри! Что за чудо! Как прекрасны эти высокие, украшенные сияющими драгоценными каменьями, башни сказочного дворца, утопающего в зелени уютных парков. Как изящны белоснежные колонны, поддерживающие его своды, как красивы арки, ведущие в его покои. Видишь, там в глубине дворца, на сияющем алмазном троне восседает золотой Господь Шри Гауранга в обществе Своей очаровательной супруги Вишнуприи-деви! О, как Они прелестны!»

Дядя и племянник, перед чьими взорами предстала высшая духовная обитель, упали на землю без чувств. Дождавшись когда они придут в себя, *вайшнавы* помогли им пройти в Шривасангам.

Ступив во двор Шриваса Пандита, Враджанатх и Виджая-кумар потеряли себя в духовном блаженстве и глаза их вновь наполнились слезами любви; бросившись на землю, они катались в трансцендентной пыли, не замечая ничего вокруг. Прерывающимися голосами они вновь и вновь восклицали: «О Шривас! О Адвайта! О Нитьянанда! О Гададхара-Гауранга! Будьте

великодушны! Освободите нас от ложной гордости и дайте нам прибежище у ваших лотосных стоп!»

При виде двух, охваченных трансцендентным восторгом, *брахманов*, *вайшнавы* принялись танцевать; они радостно пели *киртану* и славили имена Господа Хари: «Маяпура-чандра – *ки джая*! (Слава Шри Гауре – божественной луне Шри Маяпура!) Аджита-Гауранга – *ки джая*! (Слава непобедимому Господу Гауранге!) Шри Нитьянанда Прабху – *ки джая*!».

Увидев наконец своего Учителя Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махараджа, Враджанатха припал к его стопам. Подняв Враджанатха с земли, **бабаджи** тепло обнял его и спросил: «Сын мой, что привело тебя сюда в это время дня и кто этот почтенный *махатма*?»

Враджанатх представил Виджая-кумара и рассказал о цели их посещения Шри Маяпура.

После того, как *вайшнавы* усадили гостей в тени дерева *бакула*, **Виджая-кумар**, сложив ладони, смиренно обратился к Шри Рагхунатхе даса Бабаджи Махараджу с такими словами: «Прабху, какова конечная цель (*прайоджана*) жизни, и каким образом ее можно достичь?»

Бабаджи: «Дорогие мои, оба вы чистые преданные Господа Хари и для вас нет ничего непознанного. Тем не менее, желая оказать мне милость, вы задали свой вопрос. Хорошо, я расскажу вам то немногое, что мне довелось узнать.

Кришна-бхакти (преданное служение Господу Шри Кришне), не смешанное с *гьяной* и *кармой*, – это высшая цель (*прайоджана*) для всех живых существ. Однако, *кришна-бхакти* – это не только цель, но средство. Вначале, на стадии практики (садхана-авастха), преданное служение называется *садхана-бхакти*, а в конце, то есть на стадии совершенства (*сиддха-авастха*), преданное служение называется *према-бхакти*».

Виджая-кумар: «Каковы внутренние (первостепенные) характеристики (*сварупа-лакшана*) *бхакти*?»

Бабаджи: «По приказу Шримана Махапрабху Шри Рупа Госвами описал главные черты *бхакти* в своей Шри Бхакти-расамрита-синдху (1.1.11):

анйабхилашита-шунйам гйана-кармадй-анавритам
анукулйена кришнану-шиланам бхактир уттама

«Чистым преданным служением (*уттама-бхакти*) называются действия, совершаемые исключительно для удовлетворения Шри Кришны или, другими словами, непрерывный поток служения Господу, рождаемый усилиями тела, ума и речи, а также посредством духовных настроений (*бхав*). Чистое преданное служение не должно быть покрыто *нирвишеша-гьяной* (стремлением к *саюджья-мукти*) и *кармой* (благочестивой деятельностью, направленной на материальное возвышение), *йогой* (мистической практикой) или *вайрагьей*(сухим отречением); оно должно быть абсолютно свободным от всех желаний, кроме одного: стремления доставлять наслаждение Господу Шри Кришне».

Этот санскритский стих описывает, как внутренние (*сварупа-лакшана*), так и внешние (*татастха-лакшана*) характеристики *бхакти*. Словосочетание *уттама-бхакти* означает чистое преданное служение. Преданное служение, смешанное с корыстной деятельностью (*карма-мишра-бхакти*) и преданное служение, смешанное с умозрительным знанием (*гьяна-мишра-бхакти*), не являются *уттама-бхакти*. Целью человека, практикующего *карма-мишра-бхакти*, является чувственное удовлетворение, а целью человека, практикующего *гьяна-мишра-бхакти*, является безличное освобождение. Только преданное служение, лишенное этих двух устремлений, является чистым преданным служением (*уттама-бхакти*).

Плод чистого преданного служения - *кришна-према*, любовь к Богу.

Итак, внутренними характеристиками (*сварупа-лакшана*) *утттама-бхакти*, являются действия, совершаемые преданным для удовлетворения Кришны (*кришнану-шиланам*), с помощью тела, ума и речи, а также любовное настроение (*притимайя манаса*), которое он хранит в своем сердце. Все усилия (*чешта*) преданного и его духовные чувства (*бхава*) должны быть позитивными (*анукулья*).

Хотя *джива* и обладает некоторой индивидуальной силой, она может обрести чистое преданное служение только по милости Кришны и Его преданных. Их благословениями, особая функция (*вритти-вишеша*) внутренней энергии Бхагавана (*сварупа-шакти*) нисходит в сердце

удачливой *дживы* (*сукритиван*) и проявляет в нем истинную форму *уттама-бхакти*.

Как это следует понимать? Дело в том, что ум, тело и речь обусловленной *дживы* материальны, и если *джива* с их помощью попытается достичь совершенства, результатом будет лишь умозрительное знание и сухое отречение, но не *бхакти*; однако, если внутренняя энергия Кришны войдет в сердце, ум, тело и речь *дживы*, следом придет и божественная *уттама-бхакти* в своем трансцендентном образе (*сварупа*).

Господь Кришна – это изначальная Верховная Божественная Личность. Деятельность, совершаемая ради Его удовлетворения, называется преданным служением (*бхакти*). *Гьяна*, т.е. усилия, направленные на осознание безличного аспекта Бхагавана или *карма*, религиозное благочестие, направленное на постижение Параматмы, частичного проявления Бхагавана в рамках материальной природы, не являются чистым преданным служением. Следует учитывать, что деятельные усилия могут быть как позитивными (*анукулья*), то есть направленными на удовлетворение Шри Кришны, так и негативными (*практикулья*), то есть не имеющими своей целью доставить удовольствие Господу. Чистое преданное служение включает в себя только позитивные виды деятельности. Негативные действия, даже совершаемые в служении Кришне, не позволят *бхакти* достичь совершенной стадии.

Слово *анукульена* указывает на благожелательное отношение к Кришне. На стадии практики (*садхана-кала*), это возвышенное настроение и все сопровождающие его действия в преданном служении, сохраняют связь с материей и потому остаются до определенной степени грубыми и нечистыми, тогда как на стадии совершенства (*сиддха-кала*), настроение преданного и его деятельность в служении Господу становятся абсолютно чистыми и трансцендентными ко всему материальному. Несмотря на это различие, в обоих случаях, характеристики *уттама-бхакти* одинаковы.

Итак, внутренними характеристиками *бхакти* (*сварупа-лакшана*) являются усилия, направленные на удовлетворение Кришны (*кришнану-шиланам*), совершаемые в благожелательном настроении (*анукульена*).

Теперь, описав внутренние характеристики *бхакти*, приступим к объяснению внешних ее характеристик (*татастха-лакшана*).

Шрила Рупа Госвами упоминает две внешние характеристики *бхакти*. Первая *татастха-лакшана*называется *аньябхилашита-шуньям* (отсутствие всех посторонних желаний); вторая *татастха-лакшана*называется *гьяна-кармадй-анавритам* (отсутствие покрытия в виде *кармы, гьяны, йоги* и т.д.). Эти внешние характеристики бхакти объясняются следующим образом:

1) Любые намерения, кроме искреннего стремления к чистому преданному служению Господу Кришне, антагонистичны *уттама-бхакти* и относятся к категории посторонних желаний (*анья-абхилаш*).

2) Когда *гьяна, карма, йога* или *вайрагья* достаточно сильны, чтобы покрыть сердце (сознание) *дживы*, они закрывают для нее доступ к *уттама-бхакти*.

Таким образом, чистое преданное служение - это деятельность, направленная на удовлетворение Шри Кришны, совершаемая в позитивном настроении и свободная от двух вышеупомянутых препятствий (антагонистичных характеристик)».

Виджая-кумар: «Каковы особые черты *шуддха-бхакти*?».

Бабаджи: «В Бхакти-расамрита-синдху (1.1.17) Шрила Рупа Госвами описал шесть исключительных достоинств *бхакти*:

клеша-гхни шубхада мокша-лагхутакрит-судурлабха
сандрананда-вишешатма шри кришнакаршини ча са

1. *Шуддха-бхакти* немедленно освобождает *дживу* от всех материальных страданий (*клеша-гхни*).

2. *Шуддха-бхакти* дарует дживе благую удачу (*шубхада*).

3. В присутствии *шуддха-бхакти* безличное освобождение становится незначительным (*мокша-лагхутакрит*).

4. *Шуддха-бхакти* редко достижимо (*судурлабха*).

5. *Шуддха-бхакти* погружает *дживу* в состояние концентрированного трансцендентного блаженства (*сандрананда-вишешатма*).

6. Только *шуддха-бхакти* способно привлечь к себе Шри Кришну (*шри кришнакаршини*)».

Виджая-кумар: «Объясни, пожалуйста, каким образом чистое преданное служение освобождает человека от всех видов материальных страданий (*клеша*)?»

Бабаджи: «Существует три, проистекающие одна из другой, причины материальных страданий: 1) *авидья*(невежество - корень любых греховных желаний); 2) *папа-биджа* (грех, существующий в форме семени, т.е. само греховное желание); и 3) *папа* (греховный поступок).

Все грехи (*папа*) делятся на: обычные греховные поступки (*патака*), очень греховные поступки (*маха-патака*) и исключительно греховные поступки (*ати-патака*). Тот, в чьем сердце пробудилось *шуддха-бхакти*, освобождается от склонности к любому из этих трех видов греха (*папа*).

Желание совершать грехи (*папа-биджа*) также не может оставаться в сердце, очищенном силой чистого преданного служения.

Утрата знания о своей вечной духовной индивидуальности называется невежеством (*авидья*). Чистое преданное служение утверждает в сердце *дживы* знание о ее изначальном положении (*сиддха-сварупе*). Невежество исчезает в тот момент, когда *джива* приходит к заключению: «Я – вечный слуга Кришны».

Как только первые лучи *бхакти-деви*, богини преданного служения, осветят сердце *дживы*, в тот же момент исчезнет вся темнота греховного сознания (*папа, папа-биджа* и *авидья*). С уничтожением причин страданий, исчезают и сами материальные страдания (*клеши*). Именно поэтому *шуддха-бхакти* именуют *клеша-гхни*».

Виджая-кумар: «В чем состоит исключительная благодатность (*шубхада*) чистого преданного служения?».

Бабаджи: «В этом мире такие проявления, как: 1) любовь окружающих, 2) благородные качества характера, а также 3) все виды удовольствий, считаются желаемым благом (*шубха*). Послушайте о том, каким образом *шуддха-бхакти* дарует эти три вида благ:

1. Человек, в чьем сердце пробудилась *шуддха-бхакти*, обретает четыре вида добродетелей. Эти качества – смирение, сострадание, свобода от гордости и уважение к другим. Благодаря таким достоинствам личности преданный становится дорог каждому живому существу.

2. Все виды благородных качеств (*сад-гуна*), которые только существуют в материальном мире проявляются в характере чистого преданного.

3. *Шуддха-бхакти* дарует все мысленные виды удовольствий. Стоит чистому преданному пожелать, и ему станут доступными: высшее материальное счастье (*бхога-сукха*), слияние с безличным Брахманом (*нирвишеша-брахма-сукха*) или мистические совершенства (*сиддхи*). Однако, ни одно из этих достижений них не сопоставимо с блаженством чистого преданного служения, поэтому чистый преданный не проявляет к ним никакого интереса».

Виджая-кумар: «Почему в присутствии *шуддха-бхакти* безличное освобождение становится ничтожным?»

Бабаджи: «Служа Верховному Господу преданный испытывает трансцендентное счастье. После того, как искра любви к Кришне (*бхагавад-рати*) освещает сердце *дживы*, 1) все счастье, в основании которого заложено мирское благочестие и религиозность (*дхарма*), 2) счастье, приносимое финансовым благосостоянием (*артха*), 3) счастье, построенное на основе двух предыдущих (*дхармы* и *артхи*), и питаемое удовлетворением материальных чувств (*кама*), и 4) счастье, которое, являясь антиподом *дхармы, артхи* и *камы*, обретается в отречении от всего материального (*мокша*), мгновенно становятся незначительными и ничтожными».

Виджая-кумар: «Почему чистое преданное служение редко-достижимо (*судурлабха*)?»

Бабаджи: «Пожалуйста, пойми это как можно лучше: человек не сможет обрести *бхакти*, если он будет совершенствоваться в дисциплине любой из миллионов религиозных школ; *шуддха-бхакти* невозможно обрести, даже усердно выполняя требования *бхакти-садханы*. *Бхакти* никогда не придет к тому, кто мечтает о безличном освобождении или о мирских удовольствиях, ибо такие устремления *дживы* неприятны Господу Хари.

Поскольку мир состоит подобных людей, преданное служение считается редко-достижимым; Бхакти-деви легко исполняет любые желания живых существ, но тщательно оберегает от них самое ценное сокровище - чистое преданное служение. Следуя *садхане нирвишеша-гьяны*, человек сможет обрести безличное освобождение; совершая огненные жертвоприношения и другие ритуальные действия, предписанные мирской религиозностью, человек получит возможность безоблачного материального счастья, наполненного чувственными удовольствиями. Однако, подобные методы никогда не приведут его к чистой преданности Господу Хари; ни одна из миллионов философских школ и духовных практик, существующих в мире, не позволит *дживе* достичь *шуддха-бхакти* Чистое преданное служение придет только к тому, кто всецело посвятит себя практике *бхакти-йоге*».

Виджая-кумар: «Почему *шууддха-бхакти* называют формой концентрированного трансцендентного блаженства (*сандрананда-вишешатма*)?»

Бабаджи: «*Бхакти* воплощает в себе высшее трансцендентное наслаждение. *Бхакти* - это бескрайний океан божественного счастья. Если собрать воедино все доступные в материальном мире ощущения блаженства (*майя-сукха*) и добавить к ним счастье, осознания своего единства с Брахманом (*брахма-сукха*), проявляющееся в отвержении всего материального, и затем умножить это «суммарное счастье» в десять миллионов раз, то такое «гипотетическое счастье» нельзя будет сравнить даже с крохотной каплей из океана блаженства преданного служения (*бхакти-расамрита-синдху-бинду*). Мирское счастье тривиально и незначительно; счастье безличного освобождения ограниченно и безвкусно. Оба эти вида счастья не имеют ничего общего с высшим трансцендентным счастьем. Нельзя сравнивать явления, которые отличаются друг от друга по самой своей сути. Блаженство преданного служения Господу Хари подобно бескрайнему океану, в сравнении с которым блаженство безличного Брахмана - это дождевая вода, собравшаяся на земле в отпечатке копыта теленка. Только человек, испытавший сладостный вкус преданного служения, сможет понять каково оно - духовное счастье. Об этом нельзя рассказать, а любые рассуждения человека о том, что недоступно его собственному опыту, лишены всякого смысла».

Виджая-кумар: «Каким образом чистое преданное служение привлекает

Шри Кришну (*шри кришна-каршини*)?»

Бабаджи: «Когда человек утверждается в состоянии чистой преданности, Шри Кришна, привлеченный "ароматом любви", вместе со всем Своим окружением, устремляется в его благородное сердце, ставшее обителью *бхакти*.

Следует хорошо понимать смысл этого объяснения: Кришна абсолютно независим, и потому, ничто, кроме *шуддха-бхакти*, не может очаровать Его или привлечь к себе».

Виджая-кумар: «Если преданное служение настолько возвышенно, как ты это описал, почему же великие *пандиты*, знатоки священных писаний, не становятся преданными Господа?»

Бабаджи: «Шри Кришна и *бхакти* находятся за пределами материи; они недоступны для грубого и ограниченного человеческого интеллекта. Только удачливый человек, в чьем сердце благодаря прошлым благочестивым поступкам, появился росток влечения (интереса) к Кришне, сможет легко понять саму суть науки преданного служения (*бхакти-таттва*) и природу Верховной Личности Бога. Любой другой не способен оценить величие любовной преданности Всевышнему Господу».

Виджая-кумар: «Почему материальная логика бесполезна в изучении духовных тем?»

Бабаджи: «Материальная логика не имеет для этого достаточной силы. В Катха Упанишад (1.2.9) говорится:

найша таркена матир апанейа
проктанйенаива су-гйанайа прештха

«О Ничикета, не пытайся измерить инструментами логики (аргументами, контраргументами и т.д.) знание об Абсолютной Истине, которое ты только что обрел».

Кроме того, Веданта-сутра (2.1.11)
провозглашает: *таркапратиштханат* «Логические приемы не могут привести к объективной истине, ибо то, что сегодня доказано одним человеком, завтра будет опровергнуто другим, более искусным в умении

строить доказательства и аргументировать свою позицию».

На основе этих утверждений Вед делается вывод о том, что логика несовершенна и недостаточна для постижения духовных истин»

Враджанатх: «Существует ли какая-либо стадия, находящаяся между ступенями *садхана-бхакти* и *према-бхакти*?»

Бабаджи: «Да, конечно. Известны три вида преданного служения: *садхана-бхакти, бхава-бхакти* и *према-бхакти*».

Враджанатх: «Каковы особенности *садхана-бхакти*; что отличает этот вид преданного служения от двух других?»

Бабаджи: «Деление на три вышеупомянутые категории отражает разные уровни развития *бхакти*. Высшей (совершенной) стадией является *према-бхакти*; тогда как *садхана-бхакти* и *бхава-бхакти* предшествуют ей. Преданное служение, совершаемое *баддха-дживой* с помощью материальных чувств, называется *садхана-бхакти*».

Враджанатх: «Ты сказал, что *према-бхакти* есть вечное совершенное состояние (настроение) *дживы* (*нитья-сиддха-бхава*). В чем тогда состоит смысл *садханы*? Иными словами, как можно понять необходимость совершения деятельных усилий, направленных на достижение того состояния бытия, которое уже является вечным и совершенным?»

Бабаджи: «*Нитья-сиддха-бхава* недостижима с помощью каких-либо усилий или практики. *Садхана-бхакти*– это название особого состояния сознания *дживы*, стремящейся к чистой духовной любви и совершающей для этого определенные действия с помощью своих материальных чувств и ума. В действительности, *бхава*совершенна и неизменна; она вечно присутствует в сердце *дживы*, но остается покрытой пока *джива* пребывает в обусловленном состоянии. *Бхаву* невозможно извлечь каким-либо искусственным способом, но она пробуждается в ответ на искренние усилия преданного (*садхана-бхакти*).
Когда *бхава* утверждается в сердце *дживы*, ее вечное совершенное состояние становится очевидным».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни это более подробно».

Бабаджи: «*Према-бхакти*, будучи проявлением внутренней энергии Господа (*сварупа-шакти*), является вечно-совершенным состоянием бытия. Однако, присутствие *према-бхакти* не заметно в сердце *бадддха-дживы*. Духовная практика, включающая в себя усилия тела, ума и речи, подразумевает искреннее стремление человека обрести духовное совершенство (пробудить дремлющую в его сердце *бхаву*). Пока это не произойдет, преданное служение именуют *садхана-бхакти*».

Враджанатх: «В чем суть *садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «*Садхана-бхакти* представляет из себя метод обучения ума всегда думать о Кришне (находиться в сознании Кришны)».

Враджанатх: «Сколько существует видов *садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Есть две разновидности *садхана-бхакти*: *вайдхи-садхана-бхакти* и *рагануга-садхана-бхакти*».

Враджанатх: «Что из себя представляет *вайдхи-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Предписания *шастр* называются *видхи*, а внутренняя склонность *дживы* следовать этим религиозным установлениям, называется *вайдхи-правритти*. Это традиционная религия.

Другой вид религиозного послушания – *вайдхи-бхакти*, преданное служение, основанное на *вайдхи-правритти*».

Враджанатх: «Чуть позже я задам тебе вопрос о *рагануга-бхакти*. А сейчас, пожалуйста, опиши подробно характеристики *вайдхи-бхакти*».

Бабаджи: «Предписанные в *шастрах* действия называются *видхи*, а действия, запрещенные *шастрами*, называются *нишедха*. Обязанность каждой *дживы* состоит в том, чтобы следовать установлениям *шастр*, совершая предписанные действия и избегая запрещенных. Такова религия, основанная на вере в священные писания (*вайдха-дхарма*)».

Враджанатх: «Из твоих слов я понял, что *вайдхи-дхарма* включает в себя весь объем рекомендаций, содержащийся во всех *дхарма-шастрах*. Однако, жизнь людей в Кали-югу коротка и они не смогут изучить все священные писания. Они слабы и им трудно самим разобраться в том, каким указаниям

следовать в первую очередь. Существует ли единый принцип, с помощью которого было бы возможным определить *вайдхи-дхарму*более ясным образом?»

Бабаджи: «В Падма Пуране (42. 103) и Нарада-панчаратре (4.2.23) говорится:

смартавйах сататам вишнур
висмарттавйо на джатучит
сарве видхи-нишедхах сйур
этайор эва кинкарах

«Необходимо всегда помнить о Вишну (Кришне) и никогда не забывать о Нем. Все остальные предписания и запреты (*видхи-нишедха*) *шастр* являются слугами этих двух наставлений».

Итак, все *видхи* существуют для того, чтобы человек мог помнить Бхагавана, а все *нишедхи* должны помочь человеку не забывать о Нем.

Главное предписание гласит: «Всегда помни о Вишну». Совершенное устройство человеческого общества (*варнашрама-дхарма*) призвано воплотить этот принцип в жизни людей. «Никогда не забывай Кришну», – это главный запрет, а все остальные запреты *варнашрам-дхармы*, такие как запрет на совершение греховных действий, запрет на материалистическое мировоззрение (*кришна-бахирмукха*), принцип искупления совершенных грехов (*праяшчита*), и другие, опираются на это положение.

Таким образом, все правила *шастр* являются слугами двух вечных принципов, из которых, в свою очередь, наиболее важным является принцип постоянного памятования о Господе. Об этом говорится в следующих словах Шримад-Бхагаватам (11.5.2-3):

шри-чамаса увача
мукха-бахуру-падебхйах пурушасйашрамайх саха
чаттваро джагйире варна гунаир випрадайах притхак
йа эшам пурушам сакшад атма-прабхавам ишварам
на бхаджантй аваджананти стханад бхраштах патантй адхах

«Шри Чамаса сказал: «Из уст изначального Господа Вишну (в Его Вселенской форме) произошли *брахманы*; *кшатрии* появились из Его

рук; *вайшьи* были созданы из Его бедер, а *шудры* из Его стоп. Эти четыре *варны* были рождены вместе с качествами, присущими их природе. Точно также были созданы четыре *ашрама* (*брахмачари, грихастха, ванапрастха* и *санньяса*). Четыре *варны* (профессиональные уклады) и четыре *ашрама* (духовные уклады) составляют основу стратификации совершенного и гармоничного социального организма. Однако, если человек, строго исполняющий свои общественные и религиозные обязанности будет захвачен гордостью и высокомерием, и, утратив почтение к Верховному Господу Вишну, перестанет поклоняться Ему, он утратит свое благородное положение в *дайва-варнашраме* и должен будет принять рождение в низших формах жизни».

Враджанатх: «Почему люди, следующие предписаниям *варнашрама-дхармы*, не всегда совершают преданное служение Господу?»

Бабаджи: «Шрила Рупа Госвами объясняет, что среди тех, кто следует предписаниям *шастр*, лишь некоторые удачливые души имеют веру в Трансцендентное (*парамартхика-шраддха*). Таких людей не интересуют правила и предписания *шастр*, регулирующие материальную жизнь, поскольку они не привязаны к чувственным удовольствиям; их также не привлекает *варагья* (отречение), ибо они не имеют отвращения к миру. В результате большого количества благочестивых поступков (*сукрити*), совершенных в течение многих и многих жизней, они обрели право заниматься преданным служением. Пребывая в согласии с требованиями цивилизованного общества, такие люди с полной верой посвящают себя *бхакти*. Все преданные делятся на три группы: начинающие (*каништха-адхикари*); находящиеся на промежуточном уровне духовного развития (*мадхьяма-адхикари*); и достигшие совершенства в *бхакти* (*уттама-адхикари*)».

Враджанатх: «Бхагавад-гита (7.16) говорит о четырех типах людей, которые отдают вручают себя Господу: страдающие (*арта*); стремящиеся к богатству (*артхартхи*); любознательные (*джигьясу*); и стремящиеся к познанию Абсолютной Истины (*гьяни*). Какой вид *бхакти* способны совершать эти четыре категории людей?»

Бабаджи: «Если *арта, артхартхи, джигьясу* и *гьяни* будут общаться со святыми преданными, они избавятся от своих мотивов и разовьют веру в бескорыстное преданное служение. С появлением этой трансцендентной

веры, они обретут квалификацию для того, чтобы совершать *шуддха-бхакти*. Примерами этих четырех типов благочестивых людей являются Гадженндра, Шаунака Риши вместе с другими мудрецами в лесу Наимишаранья, царевич Дхрува и четверо Кумаров (Санат, Санатана, Санандана и Санака)».

Враджанатх: «Почему преданные не стремятся к освобождению?»

Бабаджи: «Существует пять видов освобождения:

1)*салокья* (возможность жить на одной планете с Господом);

2)*саршти* (обладание богатствами, равными богатствам Господа);

3)*самипья* (возможность постоянно находиться в обществе Господа);

4)*сарупья* (обладание трансцендентным телом, подобным телу Господа);

5)*саюджья* (слияние с бытием Господа).

Из этих пяти видов освобождения, *саюджья-мукти* находится в противоречии с принципами *бхакти*; поэтому преданные Господа Кришны никогда и ни при каких обстоятельствах не примут этот вид освобождения. Оставшиеся четыре вида освобождения (*салокья, саршти, самипья* и *сарупья*) не противоречат *бхакти*, однако, содержат в себе некоторые аспекты, которые могут стать препятствием на пути преданного служения. Так, например, если эти четыре вида освобождения ведут на планеты Вайкунтхи (в царство Господа Нараяны), преданные Кришны отвергают и их.

Для одних, освобождение - это обладание духовными богатствами и доступность духовных наслаждений (*айшварья-гата*), а для других, освобождение - это любовное преданное служение в духовной обители Господа (*мадхурья-гата*). Преданные Кришны отвергают любой вид освобождения, целью которого являются богатства и удовольствия. Что говорить об освобождении, даже милость Нараяны не привлекает чистых преданных, чьи сердца отданы Господу Шри Кришне. Хотя с позиции *таттвы* (*таттва-вичар*) Шри Нараяна и Шри Кришна обладают одинаковой природой, с точки зрения трансцендентных вкусов преданности (*раса-вичар*), Шри Кришна более привлекателен для чистого

преданного, ибо Он воплощает в Себе высочайшее трансцендентное наслаждение».

Враджанатх: «Правильно ли такое суждение: только люди, рожденные в семьях благородных *ариев* и следующие принципам цивилизованной жизни (*варнашрама-дхарма*), имеют право заниматься преданным служением?»

Бабаджи: «Каждый человек от самого своего рождения обладает этим священным правом».

Враджанатх: «Как мне представляется, люди, принадлежащие к обществу *варнашрамы*, должны следовать двум видам обязанностей (правилам *варнашрамы* и предписаниям чистого преданного служения), а находящиеся вне *варнашрама-дхармы*, имеют только одну обязанность – исполнять *анги бхакти*.

В таком случае, последователям *варнашрамы* приходится прилагать больше усилий, ибо им необходимо выполнять требования *карма-канды* (материальные обязанности) и одновременно с этим следовать практике *бхакти-йоги* (духовные обязанности). Правильно ли мое понимание?»

Бабаджи: «Человек, занятый чистым преданным служением, не имеет материальных обязанностей, даже если он занимает какое-либо положение в обществе *варнашрамы*. Все материальные обязательства *шуддха-бхакты*, которые не находятся в противоречии с духовными, осуществляются автоматически и ему не нужно прилагать для этого отдельные усилия, однако он имеет право отвергнуть те предписания *карма-канды*, которые противоречат принципам чистого преданного служения или являются независимыми от него.

Чистый преданный никогда не станет без необходимости отвергать исполнение мирских обязанностей; он также свободен от желания совершать греховные действия, однако, даже если случайно (непреднамеренно) это произойдет, чистому преданному нет необходимости искупать свою вину, совершая ритуалы *праяшчиты*, предписанные для последователей *карма-канды*. Последствия случайного греха устраняются из сердца преданного быстро и незаметно, не оставляя в нем не малейшего следа. Грех не может осквернить благородное сердце, в

котором воцарилось чистое преданное служение».

Враджанатх: «Каким образом преданный может исполнить свои обязательства по отношению к полубогам и другим могущественным существам?»

Бабаджи: «В Шримад-Бхагаватам (11.5.41) утверждается, что человек, принявший прибежище у стоп Бхагавана, освобождается от всех своих долгов:

деварши-бхутапта-нринам питринам
на кинкаро найам рини ча раджан
сарватмана йах шаранам шаранйам
гато мукундам парихритйа карттам

«Тот, кто вручит себя Господу Мукунде (Кришне, дарующему освобождение), мгновенно избавится от необходимости быть слугой и должником: полубогов, мудрецов, обычных людей, своих родственников, предков или кого-либо еще в этом мире».

Также в заключительной части Бхагавад-гиты (18.66) Верховная Личность Бога провозглашает:

сарва-дхарман паритйаджйа
мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папебхйо
мокшайишйами ма шучах

«Оставь все свои обязательства (*сарва-дхарман*) и просто предайся Мне одному. Я избавлю тебе от необходимости расплачиваться за грех пренебрежения своим долгом. Не бойся ничего».

Сама суть Бхагавад-гиты, выраженная в этой *шлоке*, говорит о том, что человек, занятый чистым преданным служением, освобождается от необходимости следовать правилам и предписаниям *гьяна-шастр* и *карма-шастр*. Такой человек, вне всяких сомнений, сможет достичь высшего совершенства жизни, просто следуя по пути *бхакти*. Чтобы не оставалось никаких сомнений в этом, Господь провозглашает: *на ме бхактах пранашйати*. «Мой преданный никогда не погибнет». Это заверение Господа возвышается над всеми наставлениями священных писаний».

Услышав такие слова из уст святого Бабаджи, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** в один голос сказали: «О учитель, в наших сердцах не осталось больше сомнений в вопросе превосходства *шуддха-бхакти* над *гьяной* и *кармой*. Никто в этом мире не сможет достичь высшего совершенства без милости Бхакти-деви (богини преданного служения).

Враджанатх: Прабху, пожалуйста, милостиво опиши составляющие (*анги*) чистого преданного служения».

Бабаджи: «Дорогой Враджанатх, в предыдущие дни ты выслушал от меня восемь стихов Даша-мулы. Позже перескажи их содержание твоему благородному дяде. Когда я вижу его, мое сердце наполняется радостью. Теперь же рассмотрим девятый стих Даша-мулы:

шрутих кришнакхйанам смарана-нати-пуджавидхиганах
татха дасйам сакхйам паричаранамапйат мададанам
наванганйетаниха видхигата-бхактеранудинам
бхаджа шраддхайуктах сувимала рати ваи са лабхате

«*Бхакти* включает в себя девять методов: *шраванам* (слушание), *киртанам* (воспевание), *смаранам*(памятов молитв), *арчанам* (поклонение), *пада-севанам* (служение лотосным стопам), *дасьям* (служение Господу в умонастроении слуги), *сакхьям* (служение в умонастроении друга), *атма-ниведанам* (полное предание себя Ему). Тот, кто с верой и энтузиазмом выполняет эти девять форм преданного служения (*нава-видха-бхакти*), несомненно, обретет чистую любовь к Кришне».

1) Когда духовное имя Господа Кришны, описание Его трансцендентного образа, качеств, игр, воспринимаются на слух, это называется *шраванам* (слушание).

Шраванам имеет две стадии развития. На более низкой стадии, человек слушает о Кришне, еще не имея трансцендентной веры; это происходит в том случае, если волей судьбы он оказывается в кругу святых людей, которые говорят о Господе. Как плод *садху-санги*, в сердце такого человека пробуждается *шраддха*; он обретает сильное желание слушать о Кришне, Его трансцендентных качествах и внимать звуку Его трансцендентных

имен; он начинает с жадностью слушать *хари-катху* из уст *гуру* и *вайшнавов*. Так приходит второй вид *шраванам*, превосходящий первый в качественном отношении.

На стадии *бхава-бхакти* и *према-бхакти* слушание продолжается, и его совершенная форма является следствием смиренного слушания *хари-катхи* из уст *гуру* и *вайшнавов* на стадии *садхана-бхакти*.

2) Когда святое имя Господа Кришны, описание Его трансцендентных качеств и деяний «касаются» языка преданного, такой вид деятельности называется *киртанам* (воспевание). Существует большое разнообразие видов деятельности, которые можно объединить в рамках этой *анги бхакти*. К их числу относятся: обсуждение *лилы* Господа Шри Кришны; пение или повторение Его святых имен; чтение в обществе святых *вайшнавов*писаний о науке преданности; вознесение молитв; обращение к Господу в смиренном состоянии духа; пение священных гимнов, прославляющих Божество; проповедь славы Всевышнего Господа, с целью привлечения невинных людей к преданному служению и так далее. Из всех форм преданного служения, *киртанам* считается наиболее важным. Это в особенности верно для текущего века Кали. В Кали-югу только *хари-киртана* способна даровать всем живым существам высшее духовное благословение. Об этом говорится повсюду в священных писаниях. Так, например, Падма Пурана (Уттара-кханда, 72.25) провозглашает:

дхйайан крите йаджан йагйаис
третайам двапаре ’рчайан
йад апноти тад апноти
калау санкиртйа кешавам

«Все, что можно достичь в Сатья-югу с помощью медитации, в Трета-югу посредством совершения жертвоприношений, а в Двапара-югу служением храмовому Божеству, в век Кали приходит благодаря *хари-нама-санкиртане*, совместному пению имен Господа Кешавы».

Никакой другой метод не может очистить сердце так успешно, как *хари-киртана*. Когда множество преданных вместе совершают *киртану*, это называется *санкиртана*.

3) Памятование имени Кришны, Его образа, качеств и развлечений,

называется *смаранам* (памятование). *Смаранам* существует в пяти видах: 1) постоянное размышление над услышанным называется *смаранам*; 2) когда человек сосредотачивает свой ум на одном предмете, не отвлекаясь ни на что постороннее, это называется *дхарана*; 3) когда он погружается в глубокую медитацию на этот предмет, такое состояние называется *дхьяна*; 4) когда его медитация становится непрерывной, подобной струе топленого масла, льющейся из глиняного горшка, это называется *дхруванусмрити*; 5) когда в процессе медитации в сердце человека не остается ничего, кроме объекта его сосредоточения и он становится невосприимчивым ко всему внешнему, это особое состояние сознания называется *самадхи*.

Шраванам, киртанам и *смаранам* – это три наиболее важные части процесса преданного служения, поскольку все остальные *анги бхакти* находятся внутри них.

Из этих трех, *киртанам* считается наилучшей и самой важной *ангой*, поскольку, в свою очередь, содержит в себе и *шраванам* и *смаранам*.

Шримад-Бхагаватам (7.5.23) утверждает:

шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам ванданам дасйам сакхйам атма-ниведанам

«Слушание и воспевание трансцендентного имени Господа Вишну (*нама*), Его качеств (*гуна*), игр (*лила*) и т.д.; памятование о Нем; служение Его лотосным стопам; поклонение Его образу в храме; вознесение Ему молитв; выполнение служения; дружба с Ним; полное предание Ему самого себя (другими словами, служение Ему своим телом, умом и речью) – таковы девять форм *шуддха-бхакти*».

4) Четвертой *ангой бхакти*, согласно этому стиху, является служение лотосным стопам Господа (*пада-севанам* или *паричарья*). Этот вид преданного служения необходимо выполнять одновременно с такими *ангами бхакти*, как *шраванам, киртанам* и *смаранам*. При этом, человек должен пребывать в смиренном состоянии духа, считая себя недостойным этого служения, и всегда помнить о том, что объект его служения - это Высшая Личность, чье тело состоит из вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-виграха*). *Пада-севанам* означает также: созерцание божественного лика *шри мурти*, прикосновение к Его стопам,

совершение *парикрамы шри мурти* (ритуальный обход по часовой стрелке вокруг Божества); следование за Ним в религиозной процессии; посещение святых мест, в число которых входят храм Господа, Шри Ганга, Джаганнатха Пури, Дварака, Матхура, Навадвипа и другие *тиртхи*. Все эти действия входят в число шестидесяти четырех *анг шуддха-бхакти*, перечисленных Шрилой Рупой Госвами в Бхакти-расамрита-синдху. *Пада-севанам* включает в себя и такие действия, как *туласи-сева* и служение святым преданным.

5) Пятая *анга* преданного служения – *арчанам* (поклонение Божеству Господа). В вопросе совершения *арчаны* должны быть приняты во внимание многие условия, характеризующие метод поклонения и квалификацию поклоняющегося. Если преданного привлекает путь *арчаны*, даже несмотря на то, что он всецело и правильным образом занят *шраванам, киртанам* и *смаранам*, тогда он должен, приняв *мантра-дикша*инициацию (посвящение в *гаятри-мантры*) от Шри Гурудева, начать поклонение Божеству в соответствии с требованиями *саттвата-тантры* (Панчаратра)».

Враджанатх: «В чем состоит разница между святым именем (*нама*) и *мантрой*?».

Бабаджи: «Святое имя Всевышнего Господа является «сердцем» *мантры*. *Риши*, добавив к святому имени слова, такие как *намах* («я приношу свои поклоны»), составили ведические *мантры*, выявив с их помощью различные аспекты могущества *шри нама*. Святое имя не имеет ничего общего с материальным миром, тогда как *баддха-джива* находится в плену всевозможных телесных обозначений. Для того, чтобы освободить сознание *дживы* от ложного самоотождествления с телом и материальными объектами чувств, были даны *мантры*, содержащие в себе имя Кришны и сопроводительный процесс *арчаны* в рамках метода регулируемого преданного служения (*марьяда-марга*). Человек может повторять *мантры* после того, как примет духовное посвящение (*дикша*) от истинного *гуру*. Чтобы обрести это право ему нет необходимости проходить через очистительный процесс *сиддха-садхья-сусиддха-ари*.

Посвящение в *кришна-мантру* более всего благоприятно для *баддха-дживы*, поскольку из всех *мантр*, существующих в мире, *кришна-*

мантра самая могущественная. Получив от истинного духовного учителя *кришна-мантру*, достойный ученик обретает духовную силу от Самого Господа Шри Кришны. После этого Гурудева объясняет ученику процесс *арчаны*. Сейчас я не стану описывать этот путь подробно.

Необходимо отметить, что *арчана-марга*, помимо всего прочего, включает в себя и такие действия, как: празднование Шри Кришна-*джанмаштами* (день явления Господа Шри Кришны), соблюдение особого обета (*врата*) в месяц Карттика, *экадаши-вратта* (пост в одиннадцатый день после полнолуния и новолуния), *магха-снана* (принятие омовения в месяц Магха) и т.д. Также, нужно подчеркнуть, что совершая *арчану* Шри Кришне, одновременно с этим, человек должен поклоняться *вайшнавам*, преданным Кришны.

6) Шестой *ангой вайдхи-бхакти* является вознесение молитв (*ванданам*). Входя в состав *пада-севанам, киртанам* и некоторых других форм преданного служения, *ванданам* занимает также и отдельное положение. *Вандана* означает *намаскра* (поклон, сопровождаемый произнесением молитвы). Существует два вида поклонов: *эканга-намаскара* (поклон, когда только одна часть тела касается земли) и *аштанга-намаскара*(поклон, при котором восемь частей тела касаются земли). Оскорбительными считаются следующие виды поклонов: поклон, при котором только одна рука касается земли; поклон, при котором все тело покрыто одеждой; поклон непосредственно перед Божеством, с левой стороны от Божества или сзади Божества; также оскорбительным считается склоняться перед Божеством в *гарбха-мандире*.

7) Седьмой элемент *вайдхи-бхакти* - служение (*дасьям*). Когда человек думает о себе: «Я – вечный слуга Кришны», – такое его умонастроение составляет основу *дасьям*; *бхаджана*, совершаемая с этим чувством, является высшей *бхаджаной*. *Дасьям* включает в себя: принесение поклонов, вознесение молитв, посвящение Господу всех своих действий, служение, должное поведение, памятование, слушание о Господе и исполнение Его приказаний.

8) Восьмая *анга бхакти - сакхьям* (дружба). *Сакхьям* включает в себя дружеские чувства преданного к Кришне и усилия, совершаемые им в таком умонастроении.

Выделяют два вида *сакхьям: вайдханга* (дружба в рамках *вайдхи-бхакти*) и *раганга* (дружба в рамках *рагануга-бхакти*). *Сакхьям*, о котором говорит Шри Прахлада Махарадж в вышеупомянутом стихе из Шримад-Бхагаватам (*шраванам киртанам вишнох*…), относится к категории *вайдханга-сакхьям*. Такой вид служения может совершать преданный по отношению к Божеству.

9) Девятая *анга бхакти - атма-ниведанам* предание своего "Я"(тела и души) Шри Кришне. Отличительной чертой *атма-ниведанам* является полное пренебрежение своим счастьем и постоянное стремление доставлять удовольствие Господу. Преданный, совершающий *атма-ниведанам*, не имеет собственных желаний, не связанных с интересами Господа; он полностью отдает себя на волю Шри Кришны. Его можно сравнить коровой, которой не нужно не заботится о собственном пропитании и защите пока она находится в хозяйстве своего господина. *Атма-ниведанам* в рамках *вайдхи-бхакти* описывается в следующих словах Шримад-Бхагаватам (9.4.18-20):

са вай манах кришна-падаравиндайор
вачамси ваикунтха-гунануварнане
карау харер мандира-марджанадишу
шрутим чакарачйута-сат-катходайе
мукунда-лингалайа-даршане дришау
тад-бхритйа-гатра-спарше ’нга-сангамам
гхранам ча тат-пада-сароджа-саурабхе
шримат-туласйа расанам тад-арпите
падау харех кшетра-паданусарпане
широ хришикеша-падабхивандане
камам ча дасйе на ту кама-камйайа
йатхоттама-шлока-джанашрайа ратих

«Махараджа Амбариша сосредоточил ум на лотосных стопах Шри Кришны, а речь занял описанием Его божественных качеств; руками он убирал храм Господа, а ушами слушал о Его развлечениях; глазами он созерцал образ Божества, различные храмы и святые *тиртхи*, такие как Матхура и Вриндаван, а телом прикасался к телам *вайшнавов*; обоняние он использовал в преданном служении, вдыхая божественный аромат листьев Туласи, предложенных стопам Шри Кришны, а языком пробовал остатки *бхагавад-прасада*; ногами он совершал паломничество в святые

места, а голову склонял к стопам Бхагавана. Все свои помыслы царь Амбариша подчинил исполнению желаний Всевышнего. Он предлагал гирлянды, сандаловую пасту и другие атрибуты Господу, не ожидая при этом ничего взамен. Таков путь, следуя которому, человек сможет избавиться от всех корыстных желаний и обрести чистую божественную любовь».

Выслушав наставления Бабаджи Махараджа, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** испытали радость. Склонившись к стопам учителя, они смиренно произнесли: «О Прабху, ты – близкий спутник Верховной Личности Бога. Мы так удачливы, ибо сегодня нам выпало счастье испить нектара твоих наставлений. Мы жили бесцельно на этой земле, глупо гордясь своим происхождением, кастой и высоким образованием, но теперь, благодаря *сукрити*(благочестивым поступкам, совершенным в наших прошлых рождениях) мы обрели прибежище у твоих лотосных стоп».

Виджая-кумар сказал: «О лучший из преданных Бхагавана! Шри Вриндавана дас Тхакура приказал мне посетить Йогапитху в Шри Маяпуре. Только по его милости сегодня я смог получить *даршан* этого святого места и встретить близкого спутника Господа Шри Кришны. Пожалуйста, разреши мне завтра вечером вновь увидеться с тобой».

Услышав имя Вриндавана даса Тхакура, пожилой **Бабаджи** благоговейно склонил свою седую голову. Голосом, полным почтения, он произнес: «Я склоняюсь к стопам Шри Вриндавана даса Тхакура, кто есть никто иной как сам Шри Вьясадева, литературное воплощение Бхагавана; он великодушно низошел в этот мир, чтобы записать трансцендентные игры Шри Чайтаньи Махапрабху».

Уже было довольно поздно; Враджанатх и Виджая-кумар, попрощавшись с учителем, отправились домой.

Глава 20. абхидхея-таттва: вайдха-садхана-бхакти

прамейантар-гата абхидхейя-вичара вайдха-садхана-бхакти

Дядя и племянник вернулись в Билва-пушкарини около полудня. Мама Враджанатха радостно встретила их на пороге, и усадив, накормила вкусным *прасадом*. По завершении трапезы Враджанатх обстоятельно и подробно пересказал Виджая-кумару все, что ему удалось узнать в беседах с Учителем. Внимательно выслушав нектарные поучения Бабаджи Махараджа в пересказе племянника, счастливый **Виджая-кумар** произнес: «О Враджанатх! *Садху-санга* столь редкий дар; тебе же выпала удача встретить великого святого, который направил тебя на путь, ведущий к высшему духовному совершенству (*парамартха*). Как ты удачлив! Если человек смиренно внимает повествованиям о Господе Хари (*хари-катха*) и получает наставления о принципах преданного служения (*бхакти-катха*), к нему придет удача и духовное благополучие; однако эти повествования и наставления быстро принесут желанный плод только в том случае, если будут выслушаны из уст *садху* (святой личности). Дорогой Враджанатх, ты родился в семье *вайдика-брахманов*; ты образованный ученый и знаток священных писаний; тебе нет равных в логике (*ньяя-шастра*) и ты очень богат. Теперь, когда ты принял прибежище у стоп святого *вайшнава* и обрел вкус к слушанию повествований о Господе Шри Кришне, все эти достояния стали твоими украшениями».

Виджая-кумар и Враджанатх, сидя у домашнего алтаря, долго говорили о цели человеческой жизни. Улучив момент **мать** Враджанатха, позвала Виджая-кумара на улицу и в отсутствии своего сына, обратилась к нему со следующими словами: «Дорогой брат, я так рада видеть тебя в нашем доме после столь долгой разлуки. Прошу тебя, помоги нам переубедить Враджанатха. Уже неоднократно к нам обращались сваты с предложениями о его браке с достойными девушками из почтенных семейств, но он не желает даже слышать об этом. Я и моя свекровь выбились из сил, пытаясь облагоразумить его, но все безрезультатно. Меня очень беспокоит его поведение. Боюсь, как бы он не надумал принять отречение».

Выслушав сестру, **Виджая-кумар** отвечал: «Я пробуду в твоем доме десять-пятнадцать дней. Мне необходимо все хорошо обдумать и затем я выскажу свои соображения на эту тему. Иди в дом и не беспокойся больше ни о чем».

Когда мать Враджантха вернулась на женскую половину дома, Виджая-

кумар и Враджанатх продолжили свою беседу. Так, в обсуждении духовных тем, прошел целый день. Следующим утром, после завтрака, **Виджая-кумар** обратился к Враджанатху со такими словами: «Дорогой Враджанатх, сегодня вечером мы пойдем в Шривасангам, и Бабаджи Махарадж расскажет нам о шестьдесяти четырех *ангах бхакти* из Бхакти-расамрита-синдху Шрилы Рупы Госвами. Мое единственное желание, Враджанатх, состоит в том, чтобы в каждом своем рождении иметь общение святых преданных. Если бы не наша с тобой встреча, я так бы и остался в неведении о цели человеческой жизни.

Итак, Бабаджи Махашая рассказал нам о том, что *садхана-бхакти* существует в двух видах: *вайдха-марга*(преданное служение, совершаемое в строгом соответствии с правилами и предписаниями *шастр*) и *рага-марга*(спонтанное преданное служение). Мы еще не готовы к тому, чтобы идти по пути спонтанной преданности, но очевидно уже обладаем квалификацией для исполнения заповедей *вайдхи-дхармы*. Поэтому, я думаю нам стоит глубоко и всесторонне изучить все составляющие *вайдхи-марга* и начать следовать соответствующей практике. Позже у нас будет возможность узнать и о *рага-марге*.

Кроме того, во время прошлой беседы Бабаджи Махараджа говорил о том, что *бхакти* состоит из девяти частей (*навадха бхакти*), однако для меня осталось неясным, с чего нам следует начать наше служение Господу. Сегодня я хочу попросить Учителя дать нам соответствующие наставления». Пока они так беседовали, незаметно подкрался вечер.

Маяпур дхама, прекрасная в эти последние мгновения дня, готовилась ко сну. Нежные лучи заходящего солнца окрасили в теплый розовый цвет ветви деревьев и стены домов. Виджая-кумар и Враджанатх, радостно восклицая «*Хари бол! Хари бол!* », вошли во дворик Шриваса Пандита и, поклонившись присутствующим *вайшнавам*, направились к хижине святого *бабаджи*. Увидев учеников, в глазах которых отражалось их жадное стремление к истине, Бабаджи Махарадж с большой любовью обнял их и предложил места для сидения. Враджанатх и Виджая-кумар, коснувшись стоп Учителя, сели на предложенные им подстилки, сделанные из банановых листьев.

После непродолжительной беседы, **Виджая-кумар** сказал: «О господин, несомненно, мы доставляем тебе много беспокойств, однако ты так

милостив и добр к преданным, что не придаешь этому большого значения. Сегодня мы пришли к тебе в надежде узнать о шестидесяти четырех *ангах бхакти*. Если ты считаешь нас достойными, открой нам знание, благодаря которому мы сможем обрести чистое преданное служение Кришне».

Улыбнувшись, **Бабаджи** начал свой ответ: «Слушайте очень внимательно. Я опишу вам шестьдесят четыре *анги бхакти*, так как они перечислены в книге Шрилы Рупы Госвами Бхакти-расамрита-синдху. Первые десять наиболее важны. Они звучат следующим образом:

1. принять прибежище у стоп *сад-гуру* (*гуру-падашрая*);

2. получить посвящение от сад-гуру и выслушивать его наставления (*шри кришна-дикшади-шикшанам*);

3. служить духовному учителю с верой и преданностью (*вишваса-пурвака гуру-сева*);

4. следовать примеру и наставлениям великих учителей прошлого (*ачарьев*) под руководством духовного учителя (*садху-вартману вартанам*);

5. вопрошать духовного учителя о законах вечной религии (*сад-дхарма*) и методе совершения *бхаджана*(*сад-дхарма-приччха*);

6. оставить все материальное ради удовлетворения Кришны (смысл этого принципа состоит в том, что, совершая служение Кришне, человек должен быть всегда готов оставить то, что ему дорого и принять то, что ему неприятно (*прасанга-рупа/паричарья-рупа*);

7. жить в святых местах, таких как Дварака или Вриндавана и на берегах Ганги и Ямуны (*дваракади-нивасо гангадивасо*);

8. не накапливать деньги и другие материальные ресурсы больше, чем это необходимо для своего существования и совершения *бхагавад-бхаджана* (*явад-артхану-вартита*);

9. соблюдать пост в день *экадаши*, Джанмаштами и в другие дни, связанные с прославлением Господа Хари (*харивасара санмано*);

10. выражать почтение деревьям *ашвадха* (разновидность баньяна)

и *амалака* (*дхатрй ашваттхади гауравам*).

Следующие десять *анг бхакти* представляют из себя запреты на совершение определенных видов действий:

11. избегать общения с людьми, враждебными Шри Кришне (*шри кришна вимукхагьяна-сангатьяго*);

12. не принимать недостойных учеников. (Не давать духовные наставления человеку, который равнодушен к преданному служению Кришне) (12-14*шишьядй анануванддхитвади-траям*);

13. не стремиться строить роскошные храмы и монастыри или устраивать без необходимости помпезные фестивали и религиозные праздники;

14. не читать слишком много книг с целью упрочения своего авторитета в среде последователей (этот принцип означает также, что человек не должен зарабатывать на жизнь с помощью лекций по Шримад-Бхагаватам и Бхагавад-гите;

15. не пренебрегать без необходимости исполнением своих мирских обязанностей, а также избегать скупости (*вьявахаре 'пй акарпаньям*);

16. сохранять невозмутимость при утратах и приобретениях (*шокадй авашавартита*);

17. не пренебрегать полубогами (*деватами*) и не оскорблять их (*аньядеванавагья*);

18. не причинять сознательно боль ни одному живому существу (*бхутанудвегадайита*);

19. тщательно избегать оскорблений в служении Божеству (*сева-апарадха*) и в повторении святых имен Господа (*нама-апарадха*) (*сева-намапарадханам варджанам*);

20. нетерпимо относиться к оскорблениям в адрес Бхагавана и Его преданных (*танниндадьясахишнута*).

Эти двадцать *анг* преданного служения представляют из себя врата в

царство бхакти. Из них, первые три, а именно *гуру-падашрая, гуру-дикша/ шикша* и *вишваса-пурвака гуру-сева*, являются главными.

Дальнейший список *анг бхакти* выглядит следующим образом:

21. украшать тело знаками *вайшнава-тилака* и другими символами *вайшнава* (*вайшнавачихнадхритих*);

22. наносить имена Кришны на свое тело (*намакшана дхритих*);

23. принимать гирлянды, цветы и одежду, которые были предложены Божествам или духовному учителю и оказывать им соответствующее почтение (*нирмалая дхритих*);

24. танцевать перед Божеством (*тандавам*);

25. склоняться перед Шри Гуру, *вайшнавами* и Божеством (*дандаваннатих*);

26. почтительно вставать при виде Шри Гуру, *вайшнавов* и перед Божеством (при посещении храма или при виде религиозной процессии) (*абхьюттханам*);

27. следовать в процессии за Божеством (*ануврaджья*);

28. посещать храм Господа Вишну по крайней мере один или два раза в день, утром и вечером (*стхане гатих*);

29. обходить храм Вишну, по крайней мере, три раза (*парикрамо*);

30. поклоняться Божеству в храме в соответствии с регулирующими принципами *арчаны* (*арчанам*);

31. совершать личное служение Божеству (*паричарья*);

32. петь для Божества (*гитам*);

33. совершать *санкиртану* (*санкиртанам*);

34. повторять *наму* (индивидуальное воспевание *харе кришна мантры* на четках) предписанное число кругов и *дикша-мантры* три раза в день после

совершения *ачамана* (*джапам*);

35. возносить молитвы, полные смирения (*вигьяптих*);

36. воспевать славу Господа в песнях и гимнах (*ставапатхах*);

37. оказывать почтение *бхагавад-прасаду*, остаткам пищи, предложенной на алтаре Божеству (*найведьясвадо*);

38. пить *шри чаранамриту* (воду, которой были омыты стопы Божества (*падьясвадо*);

39. вдыхать аромат благовоний, гирлянд, эфирных масел, которые были предложены Божеству (*дхупа-саурабхьям*);

40. прикасаться к стопам Божества (*шри муртех спаршанам*);

41. смотреть на Божество с преданностью (*шри муртер даршанам*);

42. созерцать *арати* и принимать участие в праздниках, посвященных Господу (*аратрика-даршанам*);

43. слушать о славе Господа и Его играх из Шримад-Бхагаватам, Бхагавад-гиты и других авторитетных книг (*шраванам*);

44. молить Божество о милости (всегда ожидать беспричинной милости Господа и видеть доброту Господа повсюду (*татпрекшанам*);

45. помнить о трансцендентном имени Шри Кришны, Его образе, качествах и развлечениях (*смритих*);

46. погружаться на медитацию на Божество (*дхьянам*);

47. совершать добровольное служение (*дасьям*);

48. относиться к Господу как к своему другу (*сакхьям*);

49. безраздельно вручить себя Господу (*атма-ниведанам*);

50. приносить в жертву Господу самые дорогие и любимые вещи (*ниджа-прийопахаранам*);

51. посвящать все свои усилия Кришне и принимать ради этого любые трудности и опасности (*тад-артхе 'кхила-чештитам*);

52. в любых обстоятельствах оставаться преданной душой (*шаранапаттих*);

53. служить Туласи-деви, ежедневно поливая ее водой, вознося молитвы и т.д. (*тадиянам севанам/туласьях*);

54. регулярно слушать богооткровенные писания, такие как Шримад-Бхагаватам и Бхагавад-гита (*шастрасья*);

55. жить в святых местах (таких как Матхура, Вриндаван или Дварака), связанных с играми Господа, а также слушать о них и воспевать их славу (*матхурайях*);

56. служить преданным Господа (*вайшнаванам-севанам*);

57. поклоняться Господу в соответствии со своими возможностями; т.е. при каждом удобном случае устраивать религиозные фестивали, на которые приглашать *садху* (*ятха-вайбхава-махотсаво*);

58. совершать особое служение в месяц Карттика (октябрь-ноябрь), т.е. соблюдать обет Чатурмасьи и *нияма-сева* во время месяца Дамодара (*урджадаро*);

59. участвовать в празднествах, посвященных явлению Господа Кришны – (*шри джанма-дина-ятра*);

60. служить Божеству с великой преданностью (*шри муртерангхри-севане-притих*);

61. обсуждать Шримад-Бхагаватам в обществе *расика-вайшнавов*, но не мирских ученых (*шри бхагаватартхасвадо*);

62. находиться в общении с *вайшнавами*, которые имеют то же настроение в служении Господу, более продвинуты в *бхакти* и милосердны (*саджатияшая снигдха-шри бхагавад бхакто санго*);

63. громко повторять святые имена Господа (*нама-санкиртанам*);

64. жить в святых местах, таких как Матхура и Вриндавана (*шри матхура мандале стхитих*).

Хотя *анги бхакти* с 60 по 64 упоминаются последними, они являются самыми важными и занимают отдельную категорию, именуемую *панчанга-бхакти*. Пункты с 21 по 49 составляют второй раздел *бхакти*; они инициируют человека в процесс поклонения Господу Шри Кришне (*арчана*). Все вышеперечисленные методы должны выполняться с помощью тела, чувств и всеми внутренними ресурсами (ум, сердце и душа)».

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, опиши подробно первую *ангу бхакти – шри гуру-падашрая*. Каким образом человеку надлежит принять прибежище у истинного духовного учителя?»

Бабаджи: «Когда удачливый человек обретет склонность к *шуддха-кришна-бхакти*, он должен немедленно обратиться к Шри Гуру и, найдя прибежище у его стоп, познать науку *кришна-таттвы*.
Только *парамартхика-шраддха* (сильная трансцендентная вера в Шри Кришну и в метод чистого преданного служения Ему) дарует *дживе адхикару* для совершения *бхакти*. Эта *шраддха* несомненно пробудится в сердце человека как следствие *сукрити* (прошлых благочестивых поступков) в то мгновенье, когда он обратит свой слух к потоку *хари-катхи*, струящемуся из уст *садху*. Вместе со *шраддхой джива* также обретет возвышенное настроение преданности Господу (*шаранапатти*). *Шраддха* и *шаранапатти* практически принадлежат к одной и той же *таттве*; они наделяют *дживу* правом совершать *ананья-бхакти* (чистое преданное служение). *Кришна-бхакти*, несомненно, есть самое лучшее и наивысшее состояние чистой души и человек, имеющий *шраддху* и настроение преданности, думает так: «Я буду делать все, что требуется от меня в служении Кришне и я оставлю все, препятствующее *бхакти*. Кришна – мой единственный защитник. Кришна – мое высшее прибежище. Но беда в том, что хотя я такой падший и столь бесполезный, мое сердце наполнено высокомерием и стремлением к независимости. Теперь я должен оставить все корыстные помыслы и подчинить свою жизнь исполнению желаний Шри Кришны». Такое умонастроение *дживы* - признак трансцендентной веры, которая принимает форму непреодолимого стремления постичь тайны *бхакти*. Чтобы обрести это сокровенное знание, человек принимает прибежище у

истинного духовного учителя (*сад-гуру*); он становится его учеником и внимательно выслушивает духовные поучения (*шикша*), сидя у его стоп. В Мундака Упанишад (1.2.12) говорится:

тад вигйанартхам са гурум эвабхигаччхет
самит пани шротрийам брахма-ништхам

«Человек, желающий обрести трансцендентное знание (*бхагавата-васту-гьяна*), должен обратиться к *сад-гуру*, неся в руке поленья для жертвенного костра».

Истинному духовному учителю в полной мере присущи следующие два качества: 1) глубоко усвоив наставления *гуру-парампары* (ученической преемственности), он осознал Абсолютную Истину (*брахма-вигьяна*); 2) вследствие этого, всегда находясь на трансцендентном плане, он всецело занят любовным служением Верховной Личности Бога».

Также в Чхандогья Упанишад (6.14.2) говорится:

ачарьяван пурушо веда

«Тот, кто найдет прибежище у стоп истинного духовного учителя (*ачарьи*), сможет познать эту высшую личность (Пурушу)».

Качества *сад-гуру* и качества *сад-шишьи* (истинного ученика) подробно описаны в Шри Хари-бхакти-виласе (1.23.64). Там говорится о том, что *сад-шишья* - это человек, имеющий *шраддху* и обладающий чистым характером, а *сад-гуру* – это преданный, знающий *бхакти-таттву* и совершающий *шуддха-бхакти*. Характер истинного духовного учителя безупречен и прост; он свободен от двуличия и жадности; он не разделяет взглядов философов-*маявади* и искусен в исполнении своих духовных обязанностей. *Брахман*, обладающий такими качествами, и пользующийся уважением в обществе, может быть наставником для представителей всех остальных сословий. В отсутствии такого *шуддха-вайшнава-брахмана*, человеку надлежит принять своим духовным учителем человека, из более высокого, чем его, сословия (*варны*).

Смысл этого указания состоит в следующем: независимо от его социального статуса в рамках *варнашрама-дхармы*, любой человек, знающий науку о Кришне (*кришна-таттва-вит*), должен считаться

истинным *гуру*. Однако, обычно *брахманы* гордятся своим высоким положением в обществе, и потому им трудно признать себя учеником человека, не принадлежащего к *варне брахманов*. Поэтому, Хари-бхакти-виласа рекомендуется таким людям принять в качестве духовного учителя человека, рожденного в семье *брахмана*, если последний обладает качествами *сад-гуру*.

При этом следует ясно понимать, что только *шуддха-бхакта* может исполнять обязанности духовного учителя, тогда как *брахман*, не будучи чистым преданным Господа Кришны, не имеет такого права.

Священные писания содержат указания, следуя которым, учитель и ученик могут проверить друг друга. Для этого также рекомендован определенный период времени, в течение которого духовный учитель сможет определить достоин ли человек стать его учеником, а потенциальный ученик, убедившись в истинности своего *гуру*, сможет развить *гуру-ништху*. После того, как такая связь будет установлена, *гуру* одарит ученика своей милостью.

Существует два типа духовных учителей: *дикша-гуру* (инициирующий духовный учитель) и *шикша*-гуру (наставляющий духовный учитель). *Дикша-гуру* передает ученику *дикша-мантры* и обучает его *арчане*. *Дикша-гуру* всегда один, но нет ограничений в числе *шикша-гуру*. *Дикша-гуру* и *шикша-гуру* может быть одним и тем же человеком».

Виджая-кумар: «Насколько мне известно, ни при каких обстоятельствах нельзя оставлять своего *дикша-гуру*. Как поступить ученику в том случае, если его *дикша-гуру* не способен дать ему *сад-шикшу*?»

Бабаджи: «Перед тем, как принять кого-либо в качестве *гуру*, необходимо убедиться в том, что этот человек в совершенстве изучил Веды (*таттва-сидханта*) и знает Верховного Господа (*пара-таттву*), т.е. он обладает как теоретическим (*гьяна*) так и практическим (*вигьяна*) знанием. Только такой *шуддха-вайшнав* сможет наставить ученика во всех аспектах духовной науки. Обычно, ученик не должен оставлять своего *дикша-гуру*, однако, существует два частных случая, приводимых ниже, когда это сделать необходимо:

1) Если человек принял *гуру*, необдуманно и преждевременно, но с

течением времени обнаружил, что его учитель не имеет духовного знания, не обладает качествами *вайшнава* и не способен учить его *бхакти*, он должен оставить такого неквалифицированного наставника. В священных писаниях мы находим подтверждение этому выводу:

йо вйакти нйайа-рахитам анйайена шриноти йах
тавубхау наракам гхорам браджатах каламакшайам

(Хари-бхакти-виласа, 1.62)

«Тот, кто выдает себя за *ачарью*, но при этом излагает ложное знание, не основанное на безупречной логике *саттвата шастр*, несомненно, отправится в темнейший из адов вместе со всеми своими последователями».

гурор апй авалиптасйа карйакарйам аджанатах
утпатха-пратиспаннасйа паритйаго видхийате

Махабхарата Удйога-парва (179.25)

цитируется в Нарада-панчаратре (1.10.20)

«Если *гуру* материалистичен, если он не знает, что должен делать его ученик, а что ему делать не следует, если он, под влиянием неблагоприятного общения или же в следствии своей враждебности к *вайшнавам*, идет по ложному пути, его необходимо отвергнуть».

авайшнавопадиштена мантрена нирайам враджет
пунаш ча видхина самйаг грахайедваишнавад-гурох

Хари-бхакти-виласа, 4.144

«Тот, кто получит *мантру* от *псевдо-вайшнава*, выдающего себя за духовного учителя, (т.е. от человека, лишенного *кришна-бхакти* или привязанного к общению с женщинами), тот несомненно, отправится в ад. В соответствии с правилами *шастр*, необходимо немедленно отвергнуть такого лже-*гуру* и вновь принять посвящение в *дикша-мантру* от истинного *гуру*».

2) Если духовный учитель, вначале был истинным *вайшнавом*, обладал

духовным знанием и следовал принципам духовной жизни, но позже, под влиянием общения с материалистами (*асат-санга*), превратился в *маявади* или стал врагом чистых *вайшнавов*, он должен быть немедленно отвергнут.

Таковы два исключительных случая, при которых ученик может отказаться от своего *гуру*.

Однако, если духовный учитель не *маявади*, если он не враждебен *вайшнавам* и не имеет греховных привычек, но при всем при этом недостаточно продвинут в духовном познании, его нельзя отвергать ни при каких обстоятельствах. Нужно оказывать почтение ему как истинному *гуру*, однако, испросив его дозволения, необходимо отправиться к *шуддха-вайшнаву* и, служа последнему, принимать его наставления (*шикша*) в науке преданного служения».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни вторую *ангу бхакти* (*кришна-дикша/шикша*)»

Бабаджи: «Из уст духовного учителя ученик выслушивает наставления о принципах и методах поклонения Божеству (*арчана*) и под его руководством обучается науке чистого преданного служения. Вооруженный этим знанием и умением, он с чистым сердцем посвящает себя *кришна-севе* и *кришна-анушиланам*. Позже я объясню подробно все *анги арчаны*. Сидя у стоп Шри Гурудева, ученик должен обрести всестороннее и глубокое понимание трех философских истин:

1) характера его взаимоотношений с Кришной (*самбандха-гьяна*),

2) методологии его преданного служения Кришне (*абхидхея-гьяна*), и

3) конечной цели его жизни (*прайоджана-гьяна*)».

Виджая-кумар: «Что значит (3) с верой совершать служение Шри Гуру?»

Бабаджи: «Нельзя пренебрегать указаниями *гуру* или считать его обычным человеком; *сат-гуру* есть представитель всех полубогов (*сарва-девамайя*) на земле и вечный обитатель духовного мира (*вайкунтха-таттва*)».

Виджая-кумар: «Что значит (4) следовать по стопам великих святых

предшественников (*ачарьев*) под руководством духовного учителя?»

Бабаджи: «*Садхана-бхакти* представляет из себя комплекс методов, помогающих человеку сосредоточить свой ум на лотосных стопах Кришны. Однако, для того, чтобы избежать излишних усилий, беспокойств и сложностей на пути *садханы*, необходимо следовать по стопам выдающихся преданных прошлого. Этот путь (*махаджано-патха*) ведет к высшему духовному совершенству. В Сканда пуране говорится:

са мригйах шрейасам хетух
пантах сантапа-варджитах
анавапта шрамам пурве
йена сантах пратастхире

«Путь великих *вайшнавов* (*махаджан*) прост и безопасен. Приняв их божественное руководство, человек преодолеет все препятствия и избежит ненужных беспокойств».

Ни один человек не может сам определить какой путь является наилучшим для него, но святые преданные прошлых веков, заботясь о благе живых существ, сохранили в неизменном виде и бережно передали в цепи ученической преемственности (*гуру-парампара*) подробное и ясное описание универсального пути чистого преданного служения Господу Шри Кришне (*бхакти-марга*). Они сами прошли по этому пути, который благодаря их милости, стал свободным от препятствий, больших и маленьких. Таким образом, каждый человек может безбоязненно совершать *шуддха-бхакти*, аккуратно следуя по их стопам.

Следует также помнить о том, что даже непреклонное преданное служение Господу Хари (*айкантики-бхакти*), не достигнет своей зрелости и не позволит человеку насладится плодами его усилий в *садхане*, если он будет пренебрегать установлениями *шрути, смрити*, Пуран и Панчаратры. *Бхакти*, не находящееся в гармонии с указаниями священных писаний и не совершаемое под руководством *садху*, приведет лишь к беспокойствам, разочарованию и крушению идеалов, как на уровне индивидуума, так и на уровне человеческого общества.

Об этом говорит Брахма-ямала (цитата включена в Бхакти-расамрита-синдху):

шрути-смрити-пуранади-панчаратрам-видхим вина
айкантики харер бхактирутпатайайва калпате

Виджая-кумар: Пожалуйста, объясни подробно, каким образом несанкционированное преданное служение может привести к таким нежелательным последствиям.

Бабаджи: Знание о чистом преданном служении (*шуддха-бхакти*) есть плод трансцендентного опыта великих святых прошлого. Тот, кто желает достичь цели духовных поисков, должен внимательно следовать по проложенному ими пути, не пытаясь создать что-то новое.

Поэтому, Даттатрея, Будда и другие мыслители, не поняв возвышенной философии *шуддха-бхакти*, приняли за чистую монету ее искаженное отражение, и на перемешав ее с доктриной иллюзии (*майавада-мишра*) и атеизмом (*настика-мишра*), создали свои уродливые, мало-значимые теории. Они были убеждены в том, что их деформированные мировоззренческие концепции помогут человеку достичь цели духовного совершенствования, однако ни их представления об Абсолюте, ни их практика не находились в гармонии с принципами *шуддха-бхакти*. Вместо того, чтобы принести благо человеческому обществу, эти учения посеяли семена сомнений, беспокойств и разочарований.

На пути спонтанной преданности мы не увидим строгой зависимости от предписаний *шрути, смрити*, Панчаратры и т.д. *Рагануга-бхакта* видит своими наставниками вечных обитателей Враджа-Вриндавана, а своим прибежищем их настроение нежной любовной привязанности к Господу Кришне. С другой стороны, *вайдхи-марга-садхака* (т.е. преданный, чья вера покоится на предписаниях *шастр*) должен полагаться на пример таких *махаджан*, как Дхрува, Прахлада, Нарада, Вьяса, Шука и другие. Для человека, имеющего *адхикару* для совершения *вайдхи-бхакти*, нет другого пути, кроме этого.

Виджая-кумар: Что значит (5) вопрошать духовного учителя о законах вечной религии и о методе совершения *бхаджана* (*сад-дхарма-пиччха*)?

Бабаджи: *Сад-дхарма* означает *сат* (истинная) - *дхарма* (религия), или религия святых (*садху*). Преданный должен с энтузиазмом вопрошать об этой религии.

Виджая-кумар: «Что значит (6) быть готовым оставить все материальное ради удовлетворения Кришны?

Бабаджи: Стремиться к материальным удовольствиям (*бхога*) означает «искать счастье в услаждении тела (еда, общение с противоположным полом и т.д.)»; Это состояние сродни пристрастию к алкоголю или наркотической зависимости; *Бхога* и *бхаджан* находятся на разных полюсах сознания; по этой причине, человек, чей разум сосредоточен на удовлетворении материальных чувств, не сможет всецело посвятить себя преданному служению Кришне; состояние его ума не позволит ему совершать *бхакти-садхану* с необходимым постоянством и сосредоточением, и его преданность никогда не достигнет необходимой чистоты. С другой стороны тот, кто оставит попытки достижения чувственного счастья, сможет с легкостью сосредоточить свои ум и сердце на преданном служении. *Садхака* должен тщательно избегать любых видов чувственных радостей, не связанных со служением Бхагавану. Вместо того, чтобы наслаждаться вкусом мирской пищи, ему надлежит принимать *бхагавад-прасадам* (блюда, поднесенные Божеству). Ему также не стоит принимать *прасад* в количестве большем, чем это необходимо для его физического здоровья. Кроме того, для возвышения сознания и обуздания плоти, необходимо соблюдать посты, отказываясь от некоторых видов пищи в особые дни (*Экадаши*, Джанмаштами, Гаура-пурнима, Нрисимха-чатурдаши и другие). С помощью всех этих несложных ограничений можно избавиться от стремления к чувственному счастью.

Виджая-кумар: Что значит (7) жить в святых местах, таких как Двараке или Вриндавана и на берегах Ганги или Ямуны (*дваракади-нивасо ганга ди васо*)?

Бабаджи: Трансцендентная вера и стойкость на пути *бхакти* (*бхакти-ништха*) сами собой пробуждаются в сердце человека, который поселяется в святых местах, таких как Матхура, Вриндаван и Дварака, там где Шри Кришна принял рождение или проводил Свои игры. Тоже самое произойдет, если преданный будет жить на берегу Ямуны или Ганги, вод которых касались лотосные стопы Господа».

Виджая-кумар: «Я много раз слышал о том, какое великое благо обретет человек, если будет жить в Шри Навадвипа-дхаме. Является ли причиной столь очистительной силы Шри Навадвипы присутствие святой Ганги или

же для этого есть какая-либо другая причина?»

Бабаджи: «О баба! Знай, что любой, кто живет в радиусе тридцати двух миль Шри Навадвипа-мандалы, обретает благо пребывания во Вриндаване. В особенности это верно в отношении Шри Маяпур дхамы.

Айодхья, Матхура, Маяпур, Каши (Бенарес), Канчи, Авантипур и Дварака, способны даровать освобождение *баддха-дживам*, но из этих семи святых мест, Шри Маяпур обладает наибольшей духовной ценностью. Причина этого в том, что Шри Маяпур-дхама, будучи духовной проекцией Шри Шветадвипы, вечной обители Верховной Личности Бога Шри Чайтаньи Махапрабху, низошла вместе с Ним из мира трансцендентной реальности. Когда истекут четыре столетия со времени всеблагого явления Шри Гауранги, Шри Маяпур-Шветадвипа станет самой значимой *тиртхой* на земле. Каждый человек, живущий в Маяпуре, с легкостью освободится от всех своих оскорблений и грехов и обретет чистое преданное служение Господу Кришне. Шрила Прабходананда Сарасвати провозгласил, что Шри Маяпур равен Шри Вриндавану и в определенном своем качестве даже более велик, чем Вриндаван».

Виджая-кумар: «Что значит (8) не накапливать деньги и другие материальные ресурсы больше, чем это необходимо для своего существования и совершения *бхагавад-бхаджана*?»

Бабаджи: «В Нарадия Пуране говорится:

йавата сйат сванирвахах свикурйаттавадартхавит
адхикйе нйунатайам ча чйавате парамартхатах

«Человеку надлежит иметь в своем распоряжении то количество денег, которое ему необходимо для исполнения духовных обязанностей, ибо излишние или недостаточные сбережения могут стать причиной его падения с пути *бхакти* и не позволят ему достичь чистой преданности».

Человек, обладающий *вайдхи-бхакти адхикарой*, должен зарабатывать на жизнь честными способами в рамках правил и предписаний *варнашрама-дхармы*. Это безопасный и надежный путь. Однако, если он стремится накапливать больше, чем необходимо вещей и денег, в его сердце будет развиваться материалистичная привязанность к собственности и он утратит способность совершенствоваться в *бхакти*. С другой стороны, излишняя

нищета также может ослабить внутренние силы преданного и разрушить его *садхана-бхаджан*.

Таким образом, пока человек не способен жить в соответствии с принципами полного отречения (*нирапекша*), ему необходимо иметь то количество вещей и денег, которое позволит ему развиваться в сознании Кришны, не отвлекаясь на мысли о материальном существовании».

Виджая-кумар: «Что значит (9) соблюдать пост в день *экадаши*, Джанмаштами и в другие дни, связанные с прославлением Господа Хари?»

Бабаджи: «*Хари-васара* – это чистый (*шуддха*) *экадаши*. *Садхака* должен соблюдать пост только в *шуддха-экадаши*, но не в *виддха* (смешанный) *экадаши*. В тех случаях, когда *двадаши* совпадают с *маха-двадаши*, необходимо соблюдать пост в этот день, вместо идущего перед ним *экадаши*. За сутки до наступления *экадаши*нужно следовать принципу полового воздержания (целибат). *Экадаши-врата* подразумевает полный пост, включая запрет на употребление воды. В течение всей ночи после поста нельзя спать; преданный должен бодрствовать и совершать *бхаджану* (поклонение) Господу Шри Хари, и затем, рано утром в соответствующее время прервать пост. Весь последующий день также нужно хранить целомудрие. Таково правильное исполнение обета *хари-васары*. Поскольку данный пост предполагает исключение из своего рациона не только пищи, но и воды (*нирамбу*), в день *экадаши* необходимо избегать даже *маха-прасада*. Если по причине слабого здоровья или в следствие каких-либо других обстоятельств, человек не способен соблюдать *хари-васара-врату*в соответствии с вышеперечисленными принципами, священные писания предлагают альтернативные (*анукалпа*) правила, при которых допускается принятие в пищу определенных продуктов.

В Хари-бхакти-виласе (12.39) и Вайу Пуране говорится:

нактам хавишйаннаманоданамда пхалам
тилах кшираматхамбучаджйам
йат панчагавйам йади вапи вайух
прашастаматроттарамуттаран ча

«Вечером, вместо зерновой пищи, человек может принять *хавишьянну*,

которая включает в себя такие продукты, как: фрукты, сезамовые зерна, молоко, воду, *гхи* (топленое масло), *панча-гавью* или воздух. В этом списке каждый последующий ингредиент лучше, чем предыдущий».

В соответствии с Махабхаратой (Удйога Парва):

астаитанйа-вратагхнани апо мулам пхалам пайах
хавирбрахманакамйа ча гурорвачанамаушадхам

«Следующие восемь не нарушают поста: вода, коренья, фрукты, молоко, *гхи*, желание *брахмана*, указание *гуру*, лечебные травы или лекарства».

Кроме того, в Хари-бхакти-виласе (12.34) говорится, что неспособный соблюдать пост, может попросить другого человека сделать это от его имени:

упавасетвашактасйа ахитагнератхапи ва
путран ва курайеданйан брахманан вапи карайет

«Если *сагника брахмана* не способен исполнить все требования *враты*, от его имени могут сделать это *брахманы* или его сыновья».

Виджая-кумар: «Что значит (10) выражать почтение деревьям *ашвадха* (разновидность *баньяна*) и *амалака*?

Бабаджи: «В Сканда Пуране говорится:

ашваттха туласи-дхатри-го-бхуми-сура-ваишнавах
пуджитах праната дхйатах кшапайанти нринамагхам

«Поклоняясь деревьям *амалаки, пиппала, туласи*, коровам, *брахманам* и *вайшнавам*, можно уничтожить грехи мира».

Домохозяин, совершающий *вайдхи-бхакти*, чтобы находиться в гармонии с окружающим его миром должен придерживаться правил религиозной жизни, Это означает: поклоняться таким благоприятным, предоставляющими тень, деревьям как *пиппала*; деревьям, приносящими плоды, таким как *амалаки*; священным деревьям, таким как *туласи*; коровам и другим домашним животным, которые служат

человеку; *брахманам*, которые защищают *дхарму*, и *вайшнавам*, благодаря которым в этом мире присутствует религия чистой преданности. *Вайдхи-бхакта*, который совершает все эти действия, спасает мир от разрушения».

Виджая-кумар: «Что значит (11) избегать общения с людьми, враждебными Кришне?»

Бабаджи: «На ступени совершенства (*бхава-бхакти*), преданность человека становится глубокой и сильной, однако, на стадии практики (*садхана-бхакти*) ему надлежит проявлять осторожность и тщательно избегать общения с людьми, враждебными *шуддха-бхакти* и Бхагавану. Нежелательное общение (*асат-санга*) подразумевает эмоциональную привязанность и желание находиться в обществе материалистов. Вступать в общение с мирянами не значит находиться рядом или беседовать с ними; *асат-санга* проявляет себя как состояние душевной близости с такого рода людьми.

Вайдхи-бхакти садхака должен тщательно избегать доверительных отношений с непреданными, но после того, как *бхава* взойдет в его сердце, у него не останется и тени стремления к подобному общению. Точно также, как летний зной иссушает молодые растения и побеги, лиана преданного служения (*бхакти-лата*) умирает, если человек общается с антагонистами *бхакти*».

Виджая-кумар: «О Учитель, кто эти люди?»

Бабаджи: «Существует четыре типа, враждебных Шри Кришне, людей. Это: (1) *вишаи* (не имеющие *кришна-бхакти* и стремящиеся к услаждению чувств); (2) *стри-санги* (привязанные к женщинам);
(3) *майявади* или *настики* (безбожники или монисты); (4) *карми* (люди, руководствующиеся в своей жизни и деятельности стремлением к мирской выгоде). Необходимо оставить общение с этими четырьмя видами материалистов».

Виджая-кумар: «Что значит (12) не принимать недостойных учеников?».

Бабаджи: «Духовный учитель не должен быть жадным и принимать учеников ради собственного обогащения, ибо среди его последователей обязательно найдутся те, у кого нет *шраддхи* (веры в *бхакти*). Давать наставления об Абсолютной Истине таким недостойным людям является

оскорблением стоп Бхакти-деви. Учеником может стать только человек, обладающий верой в Трансцендентное (*шраддхован*)».

Виджая-кумар: «Что значит (13) не стремиться к строительству дорогих храмов или монастырей (а также проведению помпезных фестивалей и праздников)?»

Бабаджи: «Преданный должен совершать *бхагавад-бхаджан*, живя при этом просто, и не стремясь к роскоши или созданию особых удобств или условий. Ему не стоит без необходимости проводить помпезные религиозные мероприятия или прилагать чрезмерные внешние усилия, которые могут отвлечь его от самого преданного служения».

Виджая-кумар: «Что значит (14) не читать слишком много книг?».

Бабаджи: «Священные писания подобны океану, который не имеет ни берегов, ни дна. Если человек ставит перед собой задачу глубоко и всесторонне понять какой-либо предмет, ему необходимо остановиться на наставлениях, касающихся этой темы, и изучить соответствующие книги последовательно и под должным руководством. Ему не удастся достичь той же цели, если он будет читать выборочно из разных книг. В особенности это верно в отношении трансцендентного знания. Не сосредоточив все свое внимание на изучении *шуддха-вайшнава-шастр* (*бхакти-шастр*), невозможно обрести верное понимание *самбандха-таттвы*. При этом необходимо принимать только прямые толкования текстов, избегая любых косвенных интерпретаций, которые могут увести человека с пути преданного служения».

Виджая-кумар: «Что значит (15) не пренебрегать без необходимости исполнением своих мирских обязанностей, а также избегать скупости?».

Бабаджи: «Для того, чтобы поддерживать в здоровом состоянии свое тело, человеку необходимы еда, одежда и т.д. Любой человек испытывает беспокойство, если теряет имущество или не имеет подходящих для жизни материальных условий, но преданному Кришны не стоит утрачивать душевное равновесие вследствие подобного рода трудностей. Вместо этого, оказавшись в тяжелом положении, преданный должен сосредоточить все свое внимание на служении стопам Бхагавана».

Виджая-кумар: «Что значит (16) сохранять невозмутимость при утратах и

приобретениях?»

Бабаджи: «Трансцендентный образ Шри Кришны (*спхурти*) никогда не проявится в сердце, охваченном скорбью, страхом, гневом, жадностью или безумием. Человек печалится в разлуке с друзьями и переживает, если не может исполнить какие-либо свои желания. Все это естественные чувства *баддха-дживы*, однако, *садхаке* не следует отдаваться во власть таких материальных эмоций. Несмотря на боль, связанную с потерей сына, преданный в своей скорби должен вручить его душу Господу Хари и погрузиться в мысли о Всевышнем».

Виджая-кумар: «Что значит (17) не пренебрегать полубогами и не оскорблять их? Следует ли понимать, что преданному помимо Верховной Личности Бога надлежит поклоняться также и *деватам*?»

Бабаджи: «Необходимо иметь целомудренную преданность Шри Кришне и не считать полубогов независимыми от Него. Преданный не поклоняется полубогам отдельно от Господа Кришны, но и не проявляет высокомерия ни к ним, ни к людям, которые имеют в них веру, ни к их методу поклонения. Необходимо с почтением относится к полубогам, помня об их возвышенном положении слуг Бхагавана. *Айкантхики-бхакти*может утвердится в сердце, свободном от материальных качеств. Те, чье сознание покрыто *гунами*, будут поклоняться полубогам в соответствии с характером их веры (*ништха*), но преданный не должен беспокоить их, зная о том, что по милости полубогов такие люди постепенно очистятся от всех материальных качеств и обретут квалификацию для совершения *бхакти*».

Виджая-кумар: «Что значит (18) не причинять сознательно боль ни одному живому существу?».

Бабаджи: «Господь Кришна очень доволен теми людьми, которые проявляют милосердие к живым существам и не причиняют им боли ни своими действиями, ни словами или в мыслях. Милосердие является одним из самых важных качеств *вайшнава*».

Виджая-кумар: «Что значит (19) тщательно избегать оскорблений в служении Божеству (*сева-апарадха*) и в повторении святых имен Господа?».

Бабаджи: «Необходимо тщательно избегать оскорблений Божества в

процессе *арчаны* и оскорблений святого имени во время совершения *анг* преданного служения. Существует тридцать две *сева-апаратхи*, начиная с (1) «въезжать в храм Божества, сидя на паланкине или входить в него в обуви», и десять *нама-апарадх*, таких, как (1) *садху-нинда* «оскорблять преданных, посвятивших свою жизнь распространению славы святого имени Господа»и (3) «считать духовного учителя обычным человеком и не повиноваться его указаниям».

Чистое преданное служение придет к тому, кто не совершает эти два вида оскорблений (*сева-апарадха* и *нама-апарадха*)».

Виджая-кумар: Что значит (20) нетерпимо относиться к оскорблениям в адрес Бхагавана и Его преданных? Должны ли мы каким-либо образом наказывать оскорбителей?»

Бабаджи: «Оскорбители Господа Хари или *вайшнавов*, по самой своей природе враждебны Шри Кришне. Преданный должен держаться на расстоянии от подобных людей, проявляя тем самым нетерпение к их оскорбительному поведению».

Виджая-кумар: «Ты сказал о том, что двадцать *анг бхакти* наиболее важны. Какова связь между ними и остальными *ангами бхакти*?»

Бабаджи: «Оставшиеся сорок четыре *анги бхакти*, в действительности, входят в состав первых двадцати. Тем не менее, они представлены отдельным списком для того, чтобы можно было рассмотреть их более подробным образом. Следующие тридцать *анг*, начиная с двадцать первой и заканчивая пятидесятой, представляют из себя процесс поклонения Божеству (*арчана*):

(21) Украшать свое тело знаками *вайшнава-тилака* и другими атрибутами *вайшнава* (носить бусы Туласи вокруг своей шеи и наносить символы *урддхва-пундры* на двенадцать частей тела).

(22) Наносить имена Кришны на свое тело (с помощью сандаловой пасты (*чандана*) писать на верхней части своего тела *Харе Кришна*, имена Панча-таттвы и т.д.).

(23) Принимать с почтением гирлянды, цветы и одежды, предложенные Божествам или духовному учителю (*нирмалья*). Эта рекомендация

объясняется в следующих словах Шримад-Бхагаватам (11.6.46):

твайобабхукта-сраг-гандха-васо-ланкара-чарчитах
уччхишта бхорджино дасас тава майам джае махи

(Уддхава сказал, обращаясь к Господу Кришне) «Мой дорогой Господь, мы носим гирлянды, сандаловую пасту, одежды и украшения, которые были на Твоем теле. Мы – твои вечные слуги и, вкушая остатки Твоей трапезы, мы с легкостью сможем одолеть непобедимую иллюзорную энергию (*майю*)».

Следующие *анги бхакти* звучат следующим образом:

(24) танцевать перед Божеством; (25) склоняться перед Шри Гуру, *вайшнавами* и Божеством; (26) почтительно подниматься при виде Шри Гуру, *вайшнавов*; вставать перед Божеством при посещении храма или при виде религиозной процессии; (27) следовать в процессии за Божеством; (28) посещать храм Господа Вишну по крайней мере один или два раза в день, утром и вечером; (29) обходить храм Вишну, по крайней мере, три раза (обходить Божества нужно по часовой стрелке); (30) поклоняться Божеству в храме в соответствии с регулирующими принципами *арчаны*; (31) совершать личное служение Божеству; оно должно осуществляться в той же манере, в какой слуги почитают своего царя. Такое служение Божеству описывается в Бхакти-расамрита-синдху (1.2.61): *паричарйа ту севопакаранади-паришкрийа татха пракирнакаччхатравадитрадйайрупасана*. «Существует два вида *паричарьи* (служения Божеству): 1) чистить парафеналии и совершать *пуджу*;

2) обмахивать Божество *чамарой* и играть на музыкальных инструментах».

Следующие пятнадцать *анг бхакти* не требуют дополнительного отдельного объяснения: (32) петь для Божества; (33) совершать *санкиртану*; (34) повторять *шри нам* (индивидуальное воспевание святых имен на четках) и *дикша-мантры* три раза в день, после *ачамана*; (35) возносить молитвы, полные смирения; (36) воспевать славу Господа Хари в песнях и гимнах; (37) оказывать почтение *бхагавад-прасаду*, остаткам пищи, предложенной на алтаре Божеству; (38) пить *шри чаранамриту* (воду, которой были омыты стопы Божества); (39) вдыхать аромат благовоний, гирлянд, эфирных масел, предложенных Божеству; (40)

прикасаться к стопам Божества; (41) смотреть на Божество с преданностью; (42) созерцать *арати* и принимать участие в празднествах, посвященных Господу; (43) слушать о славе Господа и Его играх из Шримад-Бхагаватам, Бхагавад-гиты и других авторитетных книг; (44) молить Божество о милости (всегда ожидать беспричинной милости Господа и видеть доброту Господа повсюду); (47) совершать добровольное служение. Существует два вида служения: 1) предлагать свои действия и 2) стать слугой; (48) относиться к Господу как к своему другу. Существует два вида *сакхьи*: 1) основанная на вере (*вишваса*) и 2) основанная на дружеских чувствах (*майтри*); (49) безраздельно вручить себя Господу. В основе *атма-ниведанам* лежит понятие *атма*. *Атма* является источником двух видов эгоизма *баддха-дживы*:1) отождествления своего «Я» с материальным телом (*деха-ништха-ахамта*) и 2) привязанность ко всему тому, что связано с материальным телом (*деха-ништха-мамата*). *Атма-ниведанам* означает – предлагать Шри Кришне все, в основе чего покоятся эта двуликая *аханкара*».

Виджая-кумар: «Будь добр, объясни эти два вида ложного эго более ясным образом».

Бабаджи: «Обусловленное живое существо называют *дехи* (воплощенным в материальном теле), а его концепция «Я» выражена словом *ахам*. В фундамент любых своих поступков *баддха-джива* помещает жизненный принцип (убеждение) *дехи-ништха ахамта* (Я -- материальное тело), после чего, распространяя собственнический инстинкт на объекты, доставляющие наслаждение ее телу, она завершает формирование концепции материалистичной веры с помощью второго жизненного принципа, называемого *деха-ништха мамата* (ложное чувство обладания). Оба этих представления («Я» и «Мое») должны быть отданы Господу Шри Кришне. *Атма-ниведанам* означает – «оставив материальные представления о самом себе и окружающих объектах, принять настроение любовной преданности Господу». Преданный думает: «Я – вечный слуга Кришны, а мое тело – инструмент в служении Ему; Я буду принимать *кришна-прасадам* и всесторонне заботиться о материальном теле только для того, чтобы оно оставалось здоровым и пригодным для исполнения этого своего предназначения».

Виджая-кумар: «Что означает (50) приносить в жертву Господу самые дорогие и любимые вещи?»

Бабаджи: «В этом мире каждого человека окружает множество вещей, которые дороги ему. Когда преданный считает все эти вещи собственностью Кришны – это называется «предлагать Кришне то, что дорого».

Виджая-кумар: «Что значит (51) посвящать все свои усилия Кришне и быть готовым принять ради этого любые опасности и трудности?»

Бабаджи: «Преданный должен исполнять все свои материальные обязанности, а также совершать регулируемое преданное служение только ради удовлетворения Шри Кришны. Такие действия называются *хари-сева*».

Виджая-кумар: «Что значит (52) в любых обстоятельствах оставаться преданной душой?»

Бабаджи: «Когда человек принимает безусловное прибежище (*шаранапатти*) у стоп Господа, он обращается к Нему со следующими словами: «О Бхагаван, я – Твой» и «О Бхагаван, я предаюсь Тебе!»

Виджая-кумар: «Что значит (53) служить Туласи-деви, ежедневно поливая ее водой, вознося молитвы и т.д.?»

Бабаджи: «Существует девять способов совершать служение деревцу Туласи (*туласи-сева*): 1) созерцать Туласи; 2) прикасаться к Туласи; 3) вспоминать Туласи; 4) прославлять (петь *киртан* для) Туласи; 5) склоняться перед Туласи; 6) слушать о славе Туласи; 7) садить семена Туласи; 8) ухаживать за Туласи; и 9) регулярно совершать поклонение (*нитья-пуджа*) Туласи».

Виджая-кумар: «Что значит (54) регулярно слушать богооткровенные писания, такие как Шримад-Бхагаватам и Бхагавад-гита?»

Бабаджи: «Книги, содержащие знание о преданном служении Господу Кришне (*бхагавад-бхакти*), называются *шастры* (богооткровенные писания). Шримад-Бхагаватам есть наилучшая из всех таких книг, поскольку он воплощает в себе самую сокровенную суть Вед и Веданты. Человека, который испытал нектарную сладость Шримад-Бхагаватам, никогда не привлекут к себе какие-либо другие писания».

Виджая-кумар: «Что значит (55) жить в святых местах (таких как Матхура, Вриндаван или Дварака), связанных с играми Господа, а также слушать о них и воспевать их славу?»

Бабаджи: «Человек исполнит все свои желания, если будет: слушать о величии Матхуры, прославлять Матхуру, помнить Матхуру, страстно желать отправиться в Матхуру, созерцать Матхуру, прикасаться к земле Матхуры, жить в Матхуре, служить Матхуре. Благодаря таким действиям преданный достигнет высшего совершенства. Знай, все, что здесь сказано о Матхуре, в равной степени относится и к Шри Маяпур-дхаме».

Виджая-кумар: «Что значит (56) служить преданным Господа?».

Бабаджи: «*Вайшнавы* очень дороги Кришне, поэтому, служа *вайшнавам*, человек доставляет удовольствие Самому Господу и вследствие этого, обретает *бхакти*. В священных писаниях говорится:

арадхананам сарвешам вишнор арадханам парам
тасмат паратарам деви тадийанам самарчанам

Падма Пурана

«(Господь Шива сказал в беседе со своей супругой) Хотя Веды упоминают поклонение полубогам, поклонение Вишну превыше всего и только оно одно рекомендовано; однако выше поклонения Вишну находится поклонение *вайшнаву*, который является Его слугой (*севака*)».

Виджая-кумар: «Что значит (57) проводить фестивали и праздники во славу Господа?».

Бабаджи: «*Махотсава* (великий фестиваль) означает – собирать самые лучшие ингредиенты для поклонения Божеству в храме, и затем, после проведения *пуджи*, предлагать их святым *вайшнавам*. В этом мире нет лучшего празднества, чем это».

Виджая-к/умар: «Что значит (58) совершать особое служение в месяц Карттика (октябрь-ноябрь)?»

Бабаджи: «Карттика по другому называется Урджа. В течение этого месяца преданный должен служить Господу Дамодаре, совершая такие *анги*

бхакти, как *шраванам* и *киртанам*. Это особое служение называется *урджа-дара* (поклонение Господу в месяц Карттика)».

Виджая-кумар: «Что значит (59) праздновать явление Господа Кришны?».

Бабаджи: «*Шри джанма-ятра* - это: (1) праздник, Рождества Шри Кришны (*кришна-аштами*), которое приходится на восьмой день убывающей луны месяца Бхадра и (2) празднование всеблагого явления Шри Чайтаньи Махапрабху (Гаура-Пурнима) в день полнолуния месяца Пхалгуна. Все предавшиеся Господу души должны принимать участие в этих празднествах».

Виджая-кумар: «Что означает (60) служить Божеству с великой преданностью?».

Бабаджи: «Человека, который служит Божеству с любовью и энтузиазмом, ожидает бесценный дар: Господь Кришна наградит его чистой преданностью (*према-бхакти*), которая несравненно прекраснее незначительного и бесполезного *мукти*».

Виджая-кумар: «Что значит (61) обсуждать Шримад-Бхагаватам в обществе *расика-вайшнавов*?».

Бабаджи: «Шримад-Бхагаватам – это сгущенная *бхакти-раса*; он -- сочный плод, созревший на «древе желаний» ведической литературы. Поэтому, святой Бхагаватам следует обсуждать только в кругу людей, познавших *расу* (*расагья*), то есть тех, кто жадно стремиться «пить» живительный нектар *кришна-лилы* и кто совершает *шуддха-бхакти*. Человек не должен слушать Шримад-Бхагаватам из уст людей, не способных наслаждаться расой, ибо такое слушание является *апарадхой* (оскорблением) стоп Бхагаватам и не приведет его к желаемому результату – чистому преданному служению».

Виджая-кумар: «Что значит (62) находиться в обществе преданных, которые имеют то же настроение в служении Господу, более продвинуты и милосердны?».

Бабаджи: «*Садху-санга* - это в высшей степени благоприятное общение с преданными Господа, тогда как любое общение с непреданными, даже осуществляемое под вывеской *садху-санги*, является препятствием на

пути *бхакти* и должно быть оставлено. Кто такой преданный? Человек, который стремится обрести вечное служение Кришне в *апраката* (непроявленной) *лиле*, может быть назван *садху* (преданным) и общения с ним необходимо искать.

Человек совершенствуется в *бхакти* только благодаря общению с более продвинутыми, чем он преданными. Если же он избегает общения с возвышенными *вайшнавами*, его *бхакти* перестает развиваться и он застывает на той стадии, на которой находится сам и *вайшнавы* из его окружения. Хари-бхакти-судходая (8.51) так говорит о важности святого общения:

йасйа йатсангатих пумсо маниват сйат са тад гунах
свакуладдхарйа тато дхиман свайудханйева самшрает

«Подобно тому, как кристалл отражает цвет объектов, находящихся в непосредственной близости от него, природа человека (склад его ума, желания, стремления и т.д.) формируется под влиянием людей, которые окружают его на протяжении жизни».

Поэтому, человек может стать чистым преданным только в общении с чистыми преданными. *Садху-санга*(общение с возвышенными *вайшнавами*) - это единственный путь к духовному возвышению.

Когда в *шастрах* говорится о важности жизни в уединении, имеется ввиду то, что человек должен оставить общение с материалистами и жить в обществе *садху*».

Виджая-кумар: «Что означает (63) громко повторять святые имена Господа?».

Бабаджи: «Святое имя Господа нематериально. Шри Нама есть трансцендентная, чистая, сладостная абсолютная форма сознания. Когда живое существо, одухотворенное силой *бхакти*, совершает служение святому имени, Шри Нам Прабху по Своей беспричинной милости, Сам являет себя на его языке. Святое имя Господа невозможно ощутить (или произнести) с помощью грубых материальных чувств. Помня об этом, каждый преданный должен всегда, один или в обществе других *вайшнавов*, петь имя Господа».

Виджая-кумар: «По твоей милости мы смогли понять значение (64) проживание в Матхуре (*шри матхура мандале стхитих*). Теперь, пожалуйста объясни в чем состоит суть всех вышеназванных предписаний».

Бабаджи: «Последние пять *анг бхакти* самые лучшие. Если человек, избегая оскорблений, даже в незначительной степени совершает эти пять видов благотворной деятельности, он достигнет быстрого и удивительного прогресса в преданном служении Господу, и в его сердце проявится *бхава* (росток чистой любви к Кришне)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи о том, что мы еще должны знать о *садхана-бхакти*».

Бабаджи: «*Шастры* содержат в себе описания мирских результатов (второстепенных плодов) *бхакти* только для того, чтобы привлечь на путь преданного служения материалистичных людей, не имеющих вкуса к *кришна-бхаджану*.

Однако, единственно значимый плод *садхана-бхакти* – обретение привязанности и любви к Господу Шри Кришне; поэтому, человек, знающий *бхакти-таттву*, должен совершать все поступки в преданном служении как *анги бхакти*, а не как *анги кармы* (т.е. в своей деятельности он не должен стремиться к мирским целям). Развитие трансцендентного знания (*гьяна*) и отречение (*вайрагья*) могут оказать помощь в восхождении на ступени храма преданности, однако сами по себе они не являются *ангами бхакти*. *Гьяна* и *вайрагья* делают сердце человека жестким, тогда как *бхакти* наоборот размягчает сердце, делая его нежным и чувствительным. *Вайшнав* примет *гьяну* и *вайрагью* только в том случае, если они придут к нему в результате *бхакти*, но никогда не станет считать их причиной *бхакти*. Преданное служение может даровать человеку особые благословение, которое не доступно для людей, имеющих и знание и отречение.

Садхана-бхакти награждает вкусом к божественному служению, и вкус этот столь сладок, что привязанность человека к материальным объектам чувств становится слабой и незначительной. *Садхака*должен принять путь истинного отречения (*юкта-вайрагья*), и отвергнуть любые проявления ложного отречения (*пхалгу -вайрагья*). *Юкта-вайрагья* означает –

принимать все, что необходимо в служении Господу в духе отречения, считая все материальные предметы собственностью Шри Кришны. Неправильно поступает тот, кто отвергает все материальное, надеясь тем самым обрести безличное освобождение. Такое отречение считается ложным (*пхалгу-вайрагья*).

Таким образом, преданный должен быть свободен от имперсонального знания (*адхьятмика-гьяна*) и ложного отречения (*пхалгу-вайрагья*).

Когда кто-то устраивает шоу преданного служения, имея своим истинным намерением накопление богатств, привлечение последователей и т.д., такая искусственная имитация не есть *бхакти*. Материальный интеллект (*вивека*) и другие благоприятные качества могут быть чертами практикующего преданного, но и они также не относятся к числу *анг бхакти* и не являются основанием для совершения преданного служения Контроль ума и чувств, благородное поведение, чистоплотность и иные достоинства естественным образом проявляются в характере человека, в сердце которого живет любовь к Шри Кришне. Чистому преданному нет необходимости прилагать отдельные усилия для их приобретения, ибо они сами стремятся принять прибежище у его стоп.

Итак я вкратце описал все составляющие *вайдхи-садханы*. Некоторые названные мной *анги бхакти* являются главными, и человек сможет достичь высшего совершенства, выполняя одну из них. Этого можно достичь также совершая несколько *анг*. Попытайтесь глубоко понять все, что вы услышали от меня, поместите это в свое сердце и следуйте моим наставлениям с энтузиазмом».

После того, как **Виджая-кумар** и **Враджанатх** выслушали речь святого Бабаджи, они склонились к его стопам и произнесли: «О Прабху, пожалуйста, будь милостив к нам! Мы тонем в пучине ложной гордости. Пожалуйста, освободи нас от этого невежества!»

Великодушный **Бабаджи Махашая** отвечал: «Сам Господь Кришна, скоро одарит вас Своей милостью».

Уже было довольно поздно и дядя с племянником отправились домой.

Глава 21. Абхидхея-таттва: рагануга-садхана-бхакти

прамейантар гата абхидхейа вичара рагануга-садхана-бхакти

После беседы с Учителем на тему *вайдхи-садхана-бхакти*, Виджая-кумара и Враджанатха пришли к заключению: каждый человек, стремящийся к духовному совершенству, должен получить святое имя (*харинама-инициация*) и *гаятри-мантры* (*дикша*) от освобожденной души (*сиддха-махатма*). Они твердо решили утром следующего дня припасть к стопам святого Бабаджи Махараджа и просить его о посвящении.

Когда Виджая-кумар был ребенком, он уже был инициирован семейным *гуру* (*кула-гуру*), который надел на него священный шнур *брахмана* и наказал повторять *мантру гаятри*. Однако, теперь Виджая-кумар узнал, что повторяя *мантру*, полученную от *гуру-маявади* (или *не-вайшнава*), человек отправится в ад. Согласно предписаниям *шастр*, осознав свою ошибку, нужно немедленно обратиться к истинному духовному учителю (*шуддха-вайшнава-гуру*) с просьбой о повторном (истинном) духовном посвящении. Приняв *вайшнава-мантру*от *сиддха-бхакты* (совершенного преданного) можно быстро достичь цели повторения этой *мантры* (*мантра-сиддхи*).

Размышляя таким образом, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** сказали себе: «Завтра на восходе солнца, мы отправимся в Шри Маяпур, и, омывшись в водах Ганги, будем просить Бабаджи Махараджа принять нас в ученики».

Наступило утро следующего дня. Искупавшись в Ганге и украсив свои тела двенадцатью знаками *вайшнава-тилака*, Враджанатх и Виджая-кумар предстали перед Учителем. Ничто не может быть тайной для *сиддха-вайшнава*: лишь взглянув на учеников, **Рагхунатха дас Бабаджи** мгновенно понял все об их намерениях и, улыбаясь, спросил: «Дорогие мои сыновья, почему сегодня вы пришли так рано?»

Виджая-кумар и **Враджантх**, смиренно отвечали: «О господин,

пожалуйста, будь милостив к твоим падшим и бесполезным слугам!»

Бабаджи Махашая, довольный услышанным, попросил их по одному пройти в хижину и наедине дал каждому из них восемнадцати-сложную *мантру*. Произнеся *мантру* вслед за учителем, **Виджая-кумар и Враджантх**, опьяненные *маха-премой*, принялись танцевать, громко и радостно восклицая: «Джая Гауранга! Джая Гауранга!» Как они были прекрасны в этом состоянии неземного блаженства! Их шеи украшали три ряда бус Туласи; ослепительные белые шнуры *брахмана* пересекали тела, отмеченные знаками *тилака*; лица сияли от восторга, а из глаз непрерывным потоком текли слезы. Внимательно наблюдая в поведении учеников яркие проявления духовной любви (*саттвика-бхава*), **Бабаджи Махашая** чувствовал себя бесконечно счастливым; обняв их обоих, он сказал: «Сегодня вы благословили меня!»

Виджая-кумар и Враджанатх вновь и вновь брали пыль со стоп Учителя, посыпали ей свои головы и тела. В это время во двор Шривасангама вошли двое слуг Враджанатха: следуя указанию своего господина они несли корзины, доверху наполненные продуктами для Божеств Шримана Махапрабху и всей Панча-таттвы.

Виджая-кумар и **Враджанатх** обратились к собравшимся *вайшнавам*: «Пожалуйста, предложите эти блюда Господу». Настоятель храма попросил *пуджари* исполнить желание гостей и поднести *бхогу* на алтарь Шри Шри Панча-таттвы.

Прозвучал глубокий и протяжный гул раковины, возвещавшей начало *арати*. Звон колокольчика в руках *пуджари*, глухие удары *мриданги* и громкие звуки цимбал в руках преданных слились в неповторимое и чарующее многоголосие. В храмовом помещении собирались *вайшнавы*, привлеченные мелодией *харинама-киртана*; созерцая церемонию *бхога-арати*, они пели святые имена, и их сердца наполнялись счастьем и ликованием. Когда *арати* подошла к концу, *вайшнавы* расположились во дворике Шривасангама и, хором прославив *маха-прасад* , приступили к трапезе.

Враджанатх и Виджая-кумар не торопились присоединиться к преданным, с надеждой ожидая *маха-маха-прасадам* (остатки трапезы духовного учителя и святых *вайшнавов*). Однако, старшие *вайшнавы* мягко, но

решительно усадили их вместе со всеми, сказав при этом так: «Вы – *вайшнавы-домохозяева*. Склоняясь к вашим стопам, мы обретем духовную удачу».

Виджая-кумар и **Враджанатх** смущенно отвечали: «О почтенные *бабаджи*, все вы – великие *вайраги-вайшнавы*. Мы, *грихастхи*, живем надеждой получить ваши благословения, испробовав божественный нектар пищи, которой коснулись ваши уста. Если же мы осмелимся сидеть рядом с вами (т.е. станем вести себя как равные вам) - это будет непростительным оскорблением с нашей стороны».

Бабаджи сказали: «*Вайшнав-грихастха* и *вайшнав-вайраги* находятся на одном уровне. Один *вайшнав*считается более возвышенным, чем другой, только благодаря его большей преданности Господу».

Однако, даже после этих слов старших *вайшнавов*, Враджанатх и Виджая-кумар сохраняли верность принятому решению и смиренно ожидали, когда остальные преданные завершат свою трапезу. Заметив это и хорошо понимая их мотивы, **вайшнавы** обратились к Шриле Рагхунатхе дасу Бабаджи Махараджу со следующими словами: «О почтенный Бабаджи Махашая, пожалуйста, будь добр к твоим верным ученикам. Пока ты не окажешь им свою беспричинную милость, они не притронутся к пище».

Великодушный **Бабаджи Махарадж**, отвечая на желание *вайшнавов*, вложил пригоршни *бхагавад-прасада* со своей тарелки в сложенные ладони Враджанатха и Виджая-кумара, которые с величайшим благоговением приняли милость Кришны и духовного учителя как самое бесценное сокровище в своей жизни. Произнеся *шри гураве намах* («Я почтительно склоняюсь перед моим Гурудевом»), они испробовали божественный *маха-маха-прасад*.

Виджая-кумар и Враджанатх к радости собравшихся почитали *прасад* в кругу своих духовных братьев. Во время совместной трапезы, *вайшнавы* то и дело громко восклицали: «Слава *маха-прасаду*! О преданные Господа Хари, будьте внимательны!».

Потом произошло нечто необыкновенное... Где тот поэт, способный описать картину, представшую взорам преданных, поглощенных *прасада-севой*: Сам Господь Чайтанья Махапрабху и Его близкие

спутники: Нитьянанда, Адвайта, Гададхара и Шриваса, явившись посреди благородного собрания, с наслаждением принимали *бхагавад-прасад*, в то время, как Шри Шачи-деви, Сита-деви (супруга Адвайта-ачарьи) и Малини-деви (супруга Шриваса-пандита), служили им, поднося все новые и новые блюда. Все присутствующие, пораженные и очарованные увиденным, замерли, не способные сдвинуться с мест. В широко раскрытых глазах *вайшнавов* застыли слезы любви и восторга. Время замерло, не решаясь потревожить нежные чувства преданных.

Затем *лила* исчезла так же внезапно, как и появилась, растаяла будто сон. *Вайшнавы* очнулись от сладкого оцепенения, бережно сохраняя в себе ощущение сопричастности божественному откровению.

Но преданным было нелегко сдержать духовные эмоции; слезы хлынули из их глаз; с упоением доедая *прасад*, который теперь казался им слаще нектара небожителей, они вспоминали слова Шри Джагадананды Пандита из его Према-виварты: «Вечные игры Господа Гауры непрерывно проходят на земле Шри МаяпурДхамы, но только лучшие из лучших достойны стать зрителями божественного представления».

Размышляя над произошедшим, **вайшнавы** пришли к заключению: «Благодаря этим двум благородным *брахманам* Шриман Махапрабху приподнял занавес *майи* и позволил нам увидеть Свою *апракат-лилу*; нет сомнения в том, что эти возвышенные души - Его избранники (они обрели Его беспричинную милость)».

Враджанатх и **Виджая-кумар** со слезами на глазах отвечали: «О почтенные *вайшнавы*, мы самые падшие и бесполезные. У нас нет ни знания, ни преданности. Все, что нам с вами довелось увидеть сегодня – это дар *шри гуру* и *вайшнавов*».

Завершив трапезу, Виджая-кумар и Враджанатх, испросив разрешения старших *вайшнавов*, вернулись к себе домой.

Теперь преданное служение Кришне стало самой их жизнью: каждый день, рано утром, приняв омовение в Ганге, они кланялись *гуру*, шли на *даршан* Божества, совершали *Туласи-парикраму*, выслушивали духовные наставления и выполняли все, что просил их делать духовный учитель. С каждым прошедшим днем Враджанатх и Виджая-кумар чувствовали как

крепнет их преданность и углубляется духовное знание.

Вечером четвертого или пятого дня, после *сандхья-арати* и *нама-санкиртаны*, Виджая-кумар и Враджанатх предстали перед Учителем. Почтенный Шри Рагхунатха дас Бабаджи Махарадж, сидя в своем крохотном жилище, перебирая *туласи-малу*, мягким голосом повторял святые имена. Видя своих дорогих учеников, склонившихся к его стопам, Бабаджи Махарадж любовно коснулся своей правой рукой их голов; он попросил их сесть рядом и расспросил об их благополучии.

Враджанатх, отвечая на вопрос Учителя, сказал: «О наш господин, по твоей милости мы получили знание о регулированном преданном служении (*вайдхи-бхакти*). Теперь мы просим тебя посвятить нас в науку спонтанного служения Господу Хари (*рагануга-бхакти*). Если ты считаешь нас достойными этого, награди нас возможностью услышать твои нектарные наставления».

Бабаджи, довольный смирением учеников, в счастливом расположении духа отвечал: «Шри Гаурачандра принял вас обоих как Своих дорогих слуг. Поэтому ничто не должно оставаться для вас тайной. Слушайте очень внимательно и я опишу вам *рагануга-бхакти*».

Перед тем, как начать свою речь, **бабаджи** вознес благоприятные молитвы (*мангалачаранам*), призывая милость своих духовных предшественников: «Я приношу свои почтительные поклоны Шриле Рупе Госвами, которого Шриман Чайтанья Махапрабху освободил из плена греховного общения и обучил науке любовных вкусов *бхакти* (*раса-таттва*) на берегу Ганги, в Праяге. Я принимаю прибежище у лотосных стоп Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, который всегда наслаждается нектаром настроений жителей Вриндавана (*враджа-раса*). Милосердный Шри Гауранга Махапрабху вытащил его из «отхожей ямы»(материалистичной семейной жизни) и передал в заботливые руки Шри Сварупы Дамодара Госвами, который наградил его духовным совершенством.

Теперь, перед тем, как описать возвышенный путь *рагануга-бхакти*, я объясню вам, что из себя представляет *сварупа* (трансцендентная природа) *рагатмика-бхакти*».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни значение слова *рага*».

Бабаджи: «Когда сознание *дживы* приходит в соприкосновение с каким-либо желанным объектом, *дживa*переживает интенсивное чувственное влечение (*ранджаката*), сопровождаемое формирующейся привязанностью (*рага*). Такое эмоциональное состояние называется *вишая-рага*.

Если влечение и привязанность *дживы* направлены на Кришну, ее состояние называется *рага-бхакти*. Шрила Рупа Госвами объясняет понятие *рага* следующим образом:

иште свасики рагах парамавиштата бхавет
тан-майи йа бхавед бхактих сатра рагатмикодита

(Бхакти-расамрита-синдху, 1.2.272).

«*Рага* – это неутолимая любовная жажда (*према-майи-тришна*), единственным объектом которой является Шри Кришна; *рага* рождает спонтанное и интенсивное сосредоточение чувств и ума (*сварасики парамавиштата*). *Рага-майи-бхакти* включает в себя такие виды, окрашенной *рагой* деятельности, как составление гирлянд и т.д.».

Рага является абсолютной (*парама*) и нераздельной (*сварасики*) формой погруженности (*авиштата*) сердца *дживы* в объект своего поклонения и любви. Когда преданность Шри Кришне обладает такой природой (*рага-майа*), ее называют *рагатмика-бхакти*.

Обобщим все вышесказанное: *рагатмика-бхакти* представляет из себя интенсивное стремление к Кришне (*рага-майи*), обогащенное чувством трансцендентной любви к Нему (*према-майи*).

Человек, в чьем сердце еще не взошла *рага*, должен взращивать преданность Господу в строгом соответствии с правилами и предписаниями *шастр*. Движущей силой *вайдхи-бхакти* являются: страх, почтение и благоговение, тогда как *рагануга-бхакти* управляется силой неодолимого желания или трансцендентной жадности ко всему, что связано с Кришной и Его играми».

Враджанатх: «Кто имеет право совершать *рага-майи-бхакти*?»

Бабаджи: «*Вайдхи-шраддха* (вера, основанная на следовании

предписаниям *шастр*) является *адхикарой* для *вайдхи-бхакти*; точно также, *лобха-майи-шраддха* (вера, основанная на трансцендентной жажде обрести служение Кришне в Его *враджа-лиле*) является *адхикарой* для *рага-майи-бхакти*.

Любовное настроение (*бхава*) вечных обитателей Вриндавана (*враджа-васи*), соответствующее характеру них отношений с Господом, и преданное служение, совершаемое ими в этом состоянии, есть высшее проявление *рагатмика-бхакти*. *Джива*, которая горячо стремится обрести то же самое настроение служения, что и эти вечные спутники Господа, обладает *адхикарой* для совершения *рагануга-бхакти*. Это жадное стремление именуют *лобха*».

Враджанатх: «Каковы признаки *лобхи*?»

Бабаджи: «Если преданный, слушая о сладостных чувствах *враджа-васи* по отношению к Кришне и их любовном преданном служении, горячо стремится войти в эти игры, такая его решимость (*буддхи-апекша*) является характерным признаком трансцендентной жадности (*лобха*).

Человек, имеющий *вайдхи-бхакти-адхикару* воспринимает любые аспекты духовного знания с позиций своего интеллекта, эрудиции (знания *шастр*), и способности к логическому анализу. Слушая *кришна-катху*, он будет размышлять, анализировать, сравнивать и т.д. Однако, *рагануга-бхакта*, внимая повествованиям о Кришне, не полагается на интеллект, логику или знание священных писаний. Ему нет в этом никакой нужды, поскольку в его сердце живет жадное стремление следовать по стопам *враджа-васи* в их служении Шри Кришне и любить Кришну так, как они любят Его. Это жадное стремление есть признак *лобхи*, которая является основой *рагануга-бхакти-адхикары*. Пожалуйста, пойми хорошо эту разницу».

Враджанатх: «В чем состоит метод *рагануга-бхакти*?»

Бабаджи: «*Рагануга-бхакта*, имея жадное стремление обрести возвышенное настроение одного из вечных обитателей Вриндавана, постоянно помнит этого *враджаваси-бхакту* и в своей медитации всегда пребывает с ним в его сокровенном служении. Он постоянно размышляет о взаимоотношениях Кришны с этим преданным, любит об этом говорить и слушать. *Рагануга-садхака* всегда живет во Враджа-дхаме если не

физически, то в своих мыслях. Следуя примеру выбранного им, *враджаваси-бхакты*, он служит Шри Кришне двумя способами: (1) внешне, своим физическим телом и органами чувств он выполняет все необходимые компоненты *садхана-бхакти*, (2) тогда как внутренне (в сердце и уме) он служит Кришне в своем вечном духовном теле (*сиддха-деха*) своими трансцендентными чувствами и эмоциями (*бхавана-пурвак*). В этом состоит суть метода *рагануга-бхакти*».

Враджанатх: «Какова связь между *рагануга-бхакти* и различными *ангами вайдхи-бхакти*?»

Бабаджи: «Все *анги вайдхи-бхакти*, такие как *шраванам*, *киртанам* и т.д., входят в состав *рагануга-бхакти-садханы*. *Рагануга-садхака* в глубине своего сердца всегда следует настроению обитателя Враджи и наслаждается нектарным вкусом сокровенного служения Шри Кришне; при этом, в своем внешнем теле *рагануга-садхака* совершает *анги вайдхи-бхакти*».

Враджанатх: «В чем превосходство *рагануга-бхакти* над *вайдхи-бхакти*?»

Бабаджи: «Плод *рагануга-бхакти* невозможно обрести, совершая *вайдхи-бхакти-садхану* с полной верой и сосредоточенностью (*ништха*) в течение долгого времени. *Вайдхи-бхакти* не является постоянным состоянием *дживы*, поскольку вера и преданность, основанные на следовании правилам и предписаниям *шастр*, слабы и непрочны. С другой стороны, *рагануга-бхакти*, независимая от каких-либо внешних обязательств, является естественной и сильной. Когда человек принимает концепцию *враджа-бхакти*, в его сердце формируется устойчивое и интенсивное состояние божественной влюбленности (*рага*), которое принимает форму спонтанного, ничем не обусловленного служения Кришне, включающего в себя такие методы, как *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *пада-севанам*, *ванданам* и *атма-ниведанам*. Вкус (*ручи*), к *враджа-бхакти* пробуждается только в сердце, свободном от материальных качеств (*ниргуна*), поэтому, *рагануга-бхакти* встречается крайне редко и являет собой высшее благословение для *дживы*. Разновидностей *рагануга-бхакти*, столько же сколько и видов *рагатмика-бхакти*».

Враджанатх: «Каковы эти разные виды *рагатмика-бхакти*?»

Бабаджи: «Выделяют две разновидности *рагатмика-бхакти*: *кама-рупа-рагатмика-бхакти* (преданное служение, совершаемое в настроении трансцендентного «вожделения», в основе которого лежит стремление удовлетворить Кришну) и *самбандха-рупа-рагатмика-бхакти* (преданное служение, основанное на родственных или дружеских чувствах)».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, в чем разница между *самбандха-рупа* и *кама-рупа*?»

Бабаджи: «В Шримад-Бхагаватам (7.2.30-31) говорится:

камад двешад бхайат снехад йатха бхактйешваре манах
авешйа тад-агхам хитва бахавас тад-гатим гатах
гопйах камад бхайат камсо двешач чаидйадайо нрипах
самбандхад вришнайах снехад йуйам бхактйа вайах вибхо

«Многие люди в прошлом достигли Кришны, думая о Нем с вожделением, питая к Нему ненависть, испытывая страх, родственную привязанность, и благодаря непреклонному преданному служению Его стопам. Сейчас я объясню тебе то, каким образом человек может обрести милость Кришны, сосредоточив на Нем свой ум одним из вышеперечисленных способов.

О мой дорогой царь Юдхиштхира, *гопи* достигли совершенства силой своего вожделения (*кама*); Камса испытывал страх (*бхая*); Шишупала питал глубокую ненависть к Кришне (*двеша*); Ядавы имели родственные отношения с Кришной (*самбандха*); ты и четверо твоих братьев Пандавов относились к Кришне, как к своему близкому другу (*снеха*); а мы, мудрецы, (Нарада и другие *риши*) обрели Кришну, благодаря непреклонному преданному служению Его лотосным стопам (*бхакти*)».

В этом стихе упоминается шесть составляющих: это – вожделение (*кама*), страх (*бхая*), ненависть (*двеша*), родственные отношения (*самбандха*), нежная любовь (*снеха*) и преданность (*бхакти*). Среди этих шести, чувство страха (*бхая*) и ненависть (*двеша*) не благоприятны, и потому не стоит подражать им или пытаться обрести милость Господа таким способом. *Снеха* существует в двух видах: *снеха*, которая выражает отношение преданного к Кришне в дружеской *расе* (*сакхья-бхава*), входит в состав *вайдхи-бхакти*, тогда как *снеха*, имеющая природу *премы*, есть составляющая *раги* и не имеет статус-кво в сфере *садхана-бхакти*.

Слова *бхактья-ваям* означают «мы (т.е. Нарада и другие мудрецы) обрели прибежище Верховного Господа благодаря совершению преданного служения (*бхакти*)». Слово *бхакти*, употребленное здесь, означает *вайдхи-бхакти* великих мудрецов, таких, как Нарада, или же преданное служение, совершаемое людьми, чье мировоззрение переплетено с монистическими воззрениями (*гьяна-мишра-бхакти*).

Словосочетание *тад гатим гата* означает, что многие люди достигли Всевышнего. Это утверждение требует ясного понимания. Солнечный луч (*кирана*) и само Солнце неразделимы; подобно этому, безличный Брахман и Верховная Личность Бога, Господь Шри Кришна, есть одна неделимая *таттва*. *Нирвишеша-брахман*представляет собой сияние трансцендентного тела Шри Кришны; *гьяни-бхакты* входят в сферу этого безличного сияния, временно утрачивая свою индивидуальность, и то же самое происходит с врагами Кришны, которые погибают от Его руки. Некоторые из этих *джив* достигают *сарупйабхасы* (внешнего подобия, или искаженного отражения освобождения, называемого *сарупья-мукти*). Согласно Брахманда Пуране, они получают право поселиться на Сиддха-локе, планете, находящейся за границей материального бытия. Сиддха-лока является местом назначения для двух категорий *джив*: туда попадают те, кто достиг пределов имперсонального знания (*гьяна-сиддха*) и *асуры*, которым посчастливилось быть убитыми Самим Господом. Некоторые из таких *брахма-гьяни*, по беспричинной милости святых *вайшнавов*, обретают *рагу* (любовную привязанность к Кришне). Поклоняясь лотосным стопам Бхагавана, они также становятся чистыми преданными и им открывается путь в окружение Господа.

Поскольку Кришна и сияние Его тела (также как Солнце и солнечные лучи) являются одной неделимой *таттвой*, словосочетание *тад гатим*, имеет значение *кришна-гати* (т.е. «достичь Шри Кришны). *Гьяни* и *асуры*обретают *саюджья-мукти* (расстворение в сиянии тела Кришны), а *шуддха-бхакты* обретают *прему*(трансцендентную любовь) в непосредственном служении Господу Кришне, который подобен Солнцу, поддерживающему все мироздание, и источнику безличного Брахмана.

Итак, мы проанализировали четыре из шести вышеперечисленных эмоциональных состояний *дживы* в ее отношениях с Кришной (*бхая*, *двеша*, *снеха* и *бхакти*). Нам осталось

рассмотреть *кама* и *самбандха*, которые являются единственно возможными составляющими *рага-марга*. Знайте: *рагамайи-бхакти* существует лишь в двух формах: *кама-рупа* (трансцендентное вожделение) и *самбандха-рупа* (родственные отношения)».

Враджанатх: «Что из себя представляет *кама-рупа-бхакти*?»

Бабаджи: «Слово *кама* означает *самбхога-тришна* (интенсивное желание общения (*самбхога*) с Шри Кришной). *Самбхога-тришна* принимает форму немотивированной любви, благодаря которой *рагатмика-бхакту* неодолимо влечет к Господу; он хочет быть рядом с Господом и удовлетворять Его бесчисленные желания (*прити-самбхога*). *Кама-рупа-бхакта* не имеет корыстных желаний и никогда не действует ради собственного удовлетворения. Если при каких-то обстоятельствах он принимает что-либо доставляющее ему радость, это происходит в ответ на желание Кришны.

Такая удивительная и ни с чем не сравнимая любовь к Кришне является достоянием девушек-пастушек Враджа-Вриндавана. Любовь *гопи* (*гопи-према*) к Кришне обладает особой сладостью (*мадхурья*) и сопровождается шутливыми играми, поэтому ее называют словом *кама* (вожделение). При этом, необходимо помнить, что *гопи-кама* абсолютно духовна (*апракрита*) и свободна от каких-либо несовершенств и недостатков. *Кама* обусловленных душ, обитателей материального мира, отвратительна, ничтожна, является источником греха и всевозможных несовершенств, тогда как *гопи-кама* настолько возвышена, чиста и привлекательна, что получить ее благословения страстно желают даже близкие спутники Господа Кришны, такие как Уддхава. *Гопи-кама* не имеет себе равных, ее можно сравнить только с ее самой. *Кама-рупа-рагатмика-бхакти* существует только во Врадже и более нигде. Вожделение Кубджи из Матхуры является не *камой*, а *рати*. *Кама*, которую я только что описал тебе, не имеет никакого отношения к Кубдже. Хотя чувства Кубджи и *гопи* могут показаться схожими между собой, *кама* Кубджи и *кама гопи* различны. Вожделение Кубджи называется *кама-прая* (подобие *камы*)».

Враджанатх: «Что из себя представляет *самбандха-рупа бхакти*?»

Бабаджи: «*Самбандха-рупа бхакти* - это *рага-бхакти* в *расе* родственных

отношений с Кришной, когда преданный развивает умонастроение (*абхимана*) отца, матери или же какого-либо другого родственника Кришны. В династии Вришни есть много преданных, которые обладают родительскими чувствами к Кришне, однако *самбандха-рупа бхакти* присутствует только во Вриндаване, находя свое самое яркое проявление в преданном служении Нанды Махараджа и Мамы Яшоды.

Рагануга-бхакта может развить настроение *кама-рупа* или *самбандха-рупа*. Вечные обитатели Враджапребывают в одном из этих двух состояний, а *рагануга-бхакты* следуют по стопам этих великих душ (взращивая в душе настроение их любовной преданности). Соответственно, есть два вида *рагануга-садхана-бхакти*: *камануга* и *самбандхануга*».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, как проявляется *камануга* в *рагануга-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «*Камануга* -- это стремление обрести *кама-рупа-бхакти*. *Камануга-бхакти* существует в двух видах: *самбхога-иччхамайи* и *тат-тад-бхава-иччхамайи*».

Враджанатх: «Что такое *самбхога-иччхамайи*?»

Бабаджи: «*Самбхога-иччхамайи* -- это желание непосредственно общаться с Шри Кришной, вступая в любовные игры (*кели*) с Ним. Трансцендентные развлечения Кришны с девушками-пастушками Враджа, называются *самбхога*».

Враджанатх: «Что такое *тат-тад-бхава-иччхамайи*?»

Бабаджи: «*Тат-тад-бхава-иччхамайи* -- это желание испытывать сокровенные эмоции (*бхавы*), которыми наполнены сердца *враджа-гопи* во время их игр с Кришной».

Враджанатх: «Каким образом эти два состояния проявляют себя в *рагануга-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Когда *рагануга-бхакта* созерцает образ Божества и слушает о сладостных играх Господа Кришны, в его сердце просыпается сильное желание обладать преданностью *враджа-бхакт*. В этом умонастроении он посвящает себя практике *рагануга-бхакти* в

форме *камануги* или *самбандхануги*».

Враджанатх: «Господь Шри Кришна – мужчина (Пуруша), а *гопи* - девушки (*пракрити*). Как я понимаю, только преданные, имеющие женское тело, имеют право совершать *камануга рагануга-бхакти*. Как тогда преданные-мужчины могут обрести этот вид преданности?»

Бабаджи: «Каждая *джива*, в соответствии с ее врожденной природой (*свабхава*), находится в одном из пяти видов любовных отношений с Кришной. Эти пять видов отношений, известные как *расы*, имеют такие названия: *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*. Из этих пяти, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья* присущи обитателям Враджа. Для преданных-мужчин, проживающих во Врадже, доступны *дасья*, *сакхья* и *ватсалья* (с отцовским чувством). Преданные Враджа, находящиеся в женских телах, занимаются служением Кришне в умонастроении *ватсалья* (с материнским чувством) и *мадхурья* (*шрингара-раса*). Эти два вида настроений (*бхав*), присущих женской природе, доступны как для вечных спутников Господа, так и для *садхаков*, находящихся в *анугатье* (т.е. следующих по стопам *враджа-бхакт*). И мужчина и женщина могут практиковать *камануга-бхакти* на стадии *садханы*».

Враджанатх: «Каким образом *садхака-мужчина* может совершать *рагануга-садхану*, следуя умонастроению *враджа-гопи*?»

Бабаджи: «Даже если *садхака* -- мужчина, его вечное духовное тело (*сиддха-шарира*) может быть женским, поэтому, приобретя вкус (*ручи*) к *шрингара-расе*, в согласии со своей неизменной природой (*свабхава*) и *адхикарой*, он может следовать по стопам *гопи* (девушек-возлюбленных Кришны). В своем вечном духовном теле, такой преданный будет служить Кришне, так, как служит ему выбранная им *гопи*. Падма Пурана приводит пример преданных-мужчин, которые обладали настроением женщин: мудрецы из леса Дандакараньи совершали свой *садхана-бхаджан* с желанием стать женами Бхагавана. Это произошло после того, как Шри Рамачандра в сопровождении Своей супруги Ситы, предстал перед ними, желая оказать им особую милость. Когда Господь Кришна являл Свои игры в Гокуле, все эти великие мудрецы родились девушками-пастушками и служили Господу Кришне в качестве Его трансцендентных любовниц (*кама-рупа рага-майи бхакти*)».

Враджанатх: «Я слышал о том, что девушки Гокулы - это *нитья-сиддхи*, вечно освобожденные души, которые низошли в материальный мир, чтобы сопровождать Господа Кришну в Его божественной *лиле*. Как тогда мы можем понять это утверждение Падма Пураны?»

Бабаджи: «Да, *нитья-сиддха гопи*, приходят вместе с Кришной из духовного мира, чтобы совершать здесь *раса-лилу* и другие игры. Однако, некоторые обитатели материального мира (*садхана-сиддхи*) также обретают право войти в *лилу* Шри Кришны. Мудрецы Дандакараньи и другие преданные, поклонявшиеся Шри Кришне в *камануга-бхакти*, достигнув совершенства, приняли рождение в Гокуле в своих трансцендентных телах гопи. Это описывается в следующем стихе Шримад-Бхагаватам (10.29.8):

та варйаманах патибхих питрибхир бхратри-бандхубхих
говиндапахритатмано на нйавартанта мохитах

«Хотя некоторые *гопи* были остановлены на пороге дома мужьями, отцами, матерями и братьями, они, оставив свои внешние тела, обрели вечные трансцендентные, поскольку их сердца были похищены Говиндой».

Враджанатх: «Какие *гопи* относятся к категории *нитья-сиддха*, а какие к категории *садхана-сиддха*?»

Бабаджи: «Шримати Радхарани – это Сама внутренняя энергия Шри Кришны (*сварупа-шакти*), а восемь Ее главных подруг (*сакхи*) составляют Ее первую *кая-вьюху* (т.е. они - экспансии Ее трансцендентного тела). Далее идут *сакхи* второй *кая-вьюхи*. И те и другие - *нитья-сиддха гопи*; они не принадлежат к категории *джива-таттвы*, но представляют *сварупа-шакти-таттву*. Остальные *сакхи* во Врадже, те, кто достигли совершенства в *рагануга-садхане*, следуют в своем служении Кришне за вечными спутниками (*нитья-парикарами*) Шримати Радхики; эти *гопи* -- *садхана-сиддха дживы*. Найдя прибежище *хладини-шакти*, они получили доступ в божественное сообщество *нитья-сиддха гопи* (этот вид совершенства называется *салокья*).

Рагануга-садхана-бхакты в настроении *шрингара-расы*, входят в число *садхана-сиддха сакхи*, те же, кто служит Кришне в соответствии с принципами *видхи-марга*, имея при этом желание (*риранса*) наслаждаться обладанием Кришной (т.е. хотят видеть Его своим мужем), рождаются

царицами Кришны в Двараке. Невозможно стать служанкой *нитья-гопи* Враджа посредством *вайдхи-садханы*. Однако, тот, кто внешне соблюдает все требования *вайдхи-садханы*, но при этом внутри своего сердца совершает *садхану рага-марга*, сможет обрести *враджа-севу*».

Враджанатх: «Как исполнить желания любовного общения (*рамана*) или наслаждения обладанием (*риранса*) в супружеской любви?»

Бабаджи: «Те, кто стремится обрести умонастроение цариц Двараки (*махиши-бхава*) должны совершать смиренное служение Кришне точно также, как верная жена (*грихини*) служит своему мужу. Однако *махиши* не способны служить Кришне так, как служат Ему *враджа-сундари* (прекрасные девушки Враджа)».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни это более ясным образом».

Бабаджи: «*Махиши-бхава* – это настроение преданности, в котором *садхака* совершает служение Кришне с желанием видеть Его своим законным мужем. Взаимоотношения, которые формируются в результате этого, называется *свакия-бхава* (умонастроение супружеской любви). Преданные, имеющие *махиши-бхаву* на стадии *садханы*, не способны испытать *паракия-бхаву* (настроение тайной возлюбленной Кришны), которой обладают *гопи* Враджа. Именно поэтому они не могут следовать за *гопи* в их служении Кришне. Итак, единственный путь к *враджа-бхакти* – это *рагануга-садхана*, совершаемая в духе *паракия-бхавы*».

Враджанатх: «О учитель, по твоей милости мне стала понятна эта тема. Теперь, пожалуйста, объясни, в чем разница между *камой* и *премой*? Если эти два понятия характеризуют одно и то же явление, нельзя ли тогда вместо словосочетания *кама-рупа* употреблять *према-рупа*? Слово *кама* режет мне слух, когда я встречаю его в описаниях божественной преданности».

Бабаджи: «Да, между *камой* и *премой* существует разница. Когда мы говорим *према*, мы имеем ввиду чувства и эмоции, которыми живет преданный, находящийся в настроении родственных отношений с Кришной (*самбандха-рупа рага-майи бхакти*). *Самбандха-рупа бхакти* основана исключительно на трансцендентной любви (*према-рупа*), но в

таком *бхакти* отсутствует *кама*; другими словами, у преданного нет желания интимной близости (*самбхога*) и любовных игр (*кели*) с Кришной. Однако, когда *према* обогащается этими двумя трансцендентными качествами, она преобразуется в *кама-рупа бхакти*, которая является исключительной привилегией *гопи* Вриндавана. Только *шрингара-раса* являет собой пример сочетания *бхакти* и *камы*; никакая другая *раса* не содержит в себе этого феномена; никто кроме *враджа-гопи* не способен служить Кришне в настроении трансцендентного вожделения. В материальном мире *кама* означает стремление удовлетворять свои чувства. Однако *апракрита-кама* не имеет ничего общего с этим. Так называемое вожделение *гопи* является кристально-чистым и совершенным проявлением их состояния влюбленности в Кришну, а материальное вожделение - это искаженное отражение целомудренной *апракрита-камы гопи*Вриндавана. Даже вожделение Кубджи, хотя ее чувства и были направлены на Кришну не находится на одном уровне с *камой гопи* (которую также называют *сакшат-кама*, т.е. *кама* в ее изначальной трансцендентной форме). *Джадия-кама* (материальное вожделение) приводит к страданиям; она презренна, бесполезна и бессмысленна. В отличии от нее *апракрита-кама* (трансцендентное вожделение, основанное на духовной любви - *преме*) исполнена *ананды*; она возвышена и бесценна. Поскольку между мирской и трансцендентной *камой*существует объективная разница, не стоит сомневаться в правильности использования такого словосочетания, как *апракрита-кама* (трансцендентное вожделение)».

Враджанатх: «Теперь, пожалуйста, объясни мне, что из себя представляет *самбандха-рупа рагануга-бхакти*».

Бабаджи: «*Самбандхануга бхакти* -- это преданное служение, основанное на родственных или других близких чувствах к Кришне. Этот вид *бхакти* может осуществляться преданным, находящимся в трех состояниях: (1) в роли слуги (*дасья*); (2) в роли друга (*сакхья*); (3) или в роли родителей (*ватсалья*). Преданный будет думать при этом, соответственно: «Кришна - мой господин, и я - Его слуга»; «Кришна - мой друг, а я - друг Кришны»; «Кришна - мой сын, а я - его отец (мать)». *Самбандхануга бхакти* в чистом виде присутствует только в сердцах обитателей Враджа».

Враджанатх: «Как культивировать *рагануга-бхакти* в

настроении *дасья*, *сакхья* и *ватсалья*?»

Бабаджи: «Преданный, развивший вкус к *дасья-расе* (служении Господу в умонастроении слуги), должен следовать по стопам таких *бриджа-баси*, как Рактака, Патрака и другие. Вобрав в себя сладость (*мадхура-бхава*) их любви к Кришне, он получит право совершать непосредственное служение Кришне в *дасья-расе*.

Тот, кто обрел вкус к дружеской *расе* с Кришной, должен следовать по стопам дорогих друзей Кришны (*прия-сакха*), таких как Субал. Развивая чувства (*бхава*) и стремления (*чешта*), характерные для друзей Кришны, он достигнет совершенства в *сакхья-расе*.

Тот же, кто обрел вкус к родительской *расе*, должен следовать по стопам таких *бриджабаси*, как Нанда и Яшода. Благодаря этому, он сможет обрести положение слуги Кришны в *ватсалья-расе*».

Враджанатх: «Что значит следовать (*анукарана*) настроению (*бхава*) и стремлениям (*чешта*) *бриджа-баси*?».

Бабаджи: «В процессе очищения *дживы*, в соответствии с ее трансцендентной природой (*сиддха-бхавой*) в ее отношениях с Кришной, формируется вечно-присущее ей настроение (*бхава*), характер усилий (*чешта*), и соответствующий образ действий (*мудра*). *Самбандхануга-бхакти садхака* служит Кришне, в согласии с этими тремя принципами, следуя по стопам *бриджабаси*. К примеру Нанда Махарадж имеет настроение родительской любви к Кришне, и поэтому *бхакта*, имеющий вкус к *ватсалья-бхаве*, должен культивировать в своем сердце то же самое настроение, прилагать те же самые усилия и совершать те же самые действия, которые характерны для Нанды Махараджа в его служении Шри Кришне. Однако, нельзя считать себя Нандой, Яшодой, Субалой или Рактакой; преданный должен строго следовать за *бриджабаси*, находящимися в соответствующей *расе*, но не пытаться имитировать их, чтобы не совершить оскорбления».

Враджанатх: «О Учитель, какой вид *рагануга-бхакти* должны культивировать мы (я и Виджая-кумар)?»

Бабаджи: «Мои дорогое сыновья, каждый из вас сам сможет понять свою природу (*свабхаву*), чтобы в гармонии с соответствующим вкусом

преданности (*ручи*), стремиться к определенной *расе*. Затем, для того, чтобы утвердиться в *расе*, вам нужно будет следовать за вечным спутником Кришны, который воплощает в себе совершенство этой *расы*.

Если вас привлекает путь *раги*, тогда действуйте в соответствии с этим настроением, однако, но если вы не чувствуете себя готовым к *рага-бхакти*, тогда с твердой верой выполняйте правила и предписания *вайдхи-бхакти*».

Виджая-кумар: «Прабху, я посвятил много лет изучению Шримад-Бхагаватам. *Кришна-лила* пробудила во мне неодолимое стремление служить божественной чете так, как служит ей Шри Лалита-деви».

Бабаджи: «Нет необходимости говорить что-то еще. Ты - служанка (*манджари*) Шри Лалиты-деви. Какое служение тебе нравится больше всего?».

Виджая-кумар: «Я хочу, чтобы Шримати Лалита-деви великодушно позволила мне собирать цветы в лесу Вриндавана и составлять из них благоухающие гирлянды. Я буду счастлив, если моя госпожа возьмет их из моих рук, и, подарив мне милостивый, полный любви взгляд, украсит ими Божественную чету».

Бабаджи: «Прими мои сердечные благословения; пусть же исполнится твое желание».

Как только Виджая-кумар услышал эти слова, он со слезами на глазах упал к стопам своего Учителя.

Видя его состояние, **Бабаджи Махарадж** сказал: «Мой дорогой сын, сохрани эти чувства в своем сердце и со всем усердием совершай *рагануга-садхана-бхаджан*, и при этом внешне исполняя все предписания *вайдхи-садхана-бхакти*».

Враджанатх, следуя примеру дяди, смиренно обратился к Учителю: «О господин, когда я слушаю *кришна-катху*, в моем сердце горит желание служить Кришне так же, как делает это Субал».

Бабаджи: «Какое служение ты хотел бы выполнять?».

Враджанатх: «Иногда телята разбредаются по всему лесу, и я хочу искать их вместе с Субалом. Кришна будет сидеть и играть на флейте, а я, с разрешения Субала, отведу телят на водопой, а затем приведу к моему брату Кришне. Я очень хотел бы совершать это служение; таково мое самое сокровенное желание».

Бабаджи: «Нет сомнений: ты друг Кришны (*сакхья-раса*). Я благословляю тебя стать последователем Субала и приобрести те же духовные чувства, что имеет он». Как удивительно: с этого дня в сердце Виджая-кумара поселилось настроение смиренной служанки (*палья-даси*) Шримати Лалиты-деви. Именно так он думал о самом себе. В своем Учителе он видел воплощение самой *Лалита-сакхи*.

Однажды **Виджая-кумар** спросил Бабаджи Махараджа: «О господин! Что еще я должен знать о своем вечном трансцендентном положении в духовном мире? Пожалуйста, раскрой мне все необходимые подробности моей *сварупы*».

Бабаджи: «Ты имеешь уже почти все, что необходимо; тебе осталось узнать свое имя, образ, цвет одежды и еще несколько подробностей твоего совершенного облика (*сиддха-шарира*). Я расскажу тебе обо всем этом наедине».

Склонившись к стопам Бабаджи, **Виджая-кумар** ответил: «Пусть будет на то твоя воля».

Что касается Враджанатха, то с момента разговора с Учителем, он всегда видел в нем воплощение Субала.

Бабаджи сказал Враджанатху: «Приходи ко мне, и наедине я назову твои имя, опишу твой облик, цвет одежды и украшения твоего вечного духовного тела».

Поклонившись учителю, **Враджанатх** также ответил: «Пусть на то твоя воля».

Получив эти высшие благословения, Враджанатх и Виджая-кумар со счастливым сердцем следовали по пути *рагануга-бхакти*. Внешне ничто не изменилось: Виджая-кумар, будучи мужчиной, вел себя, как обычный *вайдхи-бхакти садхака*, но внутренне, в настроении

трансцендентной девушки-пастушки, взращивал в своем сердце женские любовные чувства к Кришне (*гопи-бхава*). Тем временем Враджанатх, совершая свою *вайдхи-садхану*, культивировал в сердце *свабхаву* мальчика-пастушка (*гопа-бхава*).

Враджанатх и Виджая-кумар шли по направлению к Билва-пушкарини, повторяя на четках *маха-мантру*, дарованную им духовным учителем:

Харе Кришна Харе Кришна
Кришна Кришна Харе Харе Харе
Рама Харе Рама Рама
Рама Харе Харе.

В тишине ночи луна, казалось, проливала на землю тонкие белые струи серебряного дождя. Пьянящий ветерок дул со стороны малайских гор, лаская кожу и успокаивая ум. Дойдя до Лакшман-тилы Враджанатх и Виджая-кумар остановились на отдых под кроной дерева *амалика*.

Виджая-кумар сказал: «Враджанатх, наконец исполнилось самое сокровенное наше желание. По милости святых *вайшнавов*, мы обрели милость Кришны. Теперь стоит подумать о будущем. Скажи мне честно: собираешься ли ты жениться или же ты решил стать *паривраджака-санньяси* (странствующим отшельником)? Пожалуйста, не думай, будто я пытаюсь навязать тебе свое мнение. Я просто хотел бы знать твои планы, чтобы передать твое окончательное решение бабушке».

Враджанатх: «О дядя, я высоко ценю твою заботу обо мне. Мой отец давно оставил мир, и потому, ты мой единственный покровитель. Знай, что я всегда готов действовать в соответствии с твоим приказанием. Что касается моего желания, то я не склонен к семейной жизни, поскольку боюсь запутаться в материальном мире и потерять цель духовного совершенствования. Ты ученый и возвышенный *вайшнав*; я хотел бы узнать твое мнение об этом?»

Виджая-кумар: «Пожалуйста, Враджанатх, не проси у меня совета; прими решение самостоятельно».

Враджанатх: «Я думаю будет правильным узнать мнение Учителя».

Виджая-кумар: «Да, это верно. Завтра ты получишь божественное

указание Прабхупады, и поступишь в соответственно».

Враджанатх: «О дядя, а что ты думаешь о своем положении: останешься ли ты *грихастхой* или же станешь*санньяси*?

Виджая-кумар: «Иногда я хочу оставить *грихастха-дхарму* и стать *санньяси*, но мне кажется, что если я приму это решение, мое сердце очерствеет, и в нем не сможет поселиться нежная *бхакти-раса*. Также как и ты я спрошу Шри Гурудева и буду действовать в соответствии с его указаниями.

Поняв, что уже довольно поздно, племянник и дядя, повторяя по дороге *харинаму*, вернулись домой. Приняв *прасадам*, они отправились спать.

Глава 22. Научное свидетельство о высшей духовной цели

прамейантар-гата прайоджана-вичарарамбха

Наступил день Экадаши. В Шривасангаме, сидя на каменном возвышении в тени дерева Бакула, *вайшнавы*пели имена Господа Хари. Некоторые из них громко взывали при этом: «О Гауранга! О Нитьянанда!»

Святой Бабаджи Махарадж, погруженный в глубокий, недоступный для понимания обычных людей, экстаз преданности Господу, был неподвижен и непостижим. Кто знает, какие картины в тот момент разворачивались перед его взором?

Неожиданно, обхватив голову руками, **бабаджи** громко воскликнул: «Увы, увы!» Слезы хлынули из его глаз; в отчаянии он жалобно запричитал: «Где ты, мой Рупа?! Где мой Санатана?! Где мой Даса Госвами?! Где ты, мой дорогой брат, Кришнадас Кавираджа?! Куда вы все ушли? Зачем я остался на этом свете? Мне так больно! Как же мне пережить разлуку? Даже святая Радха-кунда терзает мое сердце, когда я вспоминаю о ней. О, я гибну! О

Рупа, Рагхунатха, пожалуйста, спасите меня! Придите ко мне! Как мне жить без вас?! Но горе, горе мне! Даже в разлуке с вами я продолжаю жить; как же все это отвратительно и ничтожно! Ах, будь проклята моя жалкая судьба!»

Так безутешно рыдая, Бабаджи Махарадж, полный отчаяния, бросился в пыль Шривасангама.

Вайшнавы заботливо окружили святого *бабаджи*, пытаясь успокоить его и привести в чувство. Они говорили ему:

– О Бабаджи, пожалуйста, успокойся. Рупа и Рагхунатха всегда живут в твоем сердце. Посмотри, Сам Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху танцуют прямо перед тобой.

– О! Где они, где?! – воскликнул **бабаджи**, вскочив на ноги, и оглядываясь по сторонам.

В тот же миг его взор притянули к Себе Божества Шри Шри Панча-таттвы (Шри Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда Прабху, Шри Адвайта Прабху, Шри Гададхара Прабху, Шри Шриваса Прабху), величественно возвышавшиеся на алтаре Шривасангама.

Бабаджи тот час же обрел душевный покой. Торжественно и радостно он произнес: «О, благословенная Маяпур-дхама! Только ты способна устранить из сердца боль разлуки с Враджа-Вриндаваной!» Сказав это, Бабаджи Махарадж принялся танцевать. Затем, уединившись в *бхаджан-кутире*, он погрузил ум в повторение имен Хари.

Враджанатх и Виджая-кумар проследовали за ним. Войдя в дом учителя, они склонились к его стопам. Увидев учеников, **Бабаджи Махарадж** ласково спросил: «Мои сыновья, как проходит ваше преданное служение?»

Сложив ладони, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** смиренно отвечали: «О учитель, в нашей судьбе нет ничего, помимо твоей беспричинной милости. Возможно, в прошлом мы совершали много благочестивых поступков и потому теперь обрели прибежище твоих, дарующих бесстрашие, лотосных стоп. Сегодня Экадаши и с твоего позволения мы намереваемся совершить *нирджала-врату* (пост, исключающий употребление даже

воды). Мы пришли, чтобы получить твой *даршан* и твои благословения».

Бабаджи: «Пусть прибудут с вами благословения Всевышнего. Очень скоро вы достигнете *бхавы*».

Виджая-кумар: «О учитель, что есть *бхава*? До сего дня ты не говорил нам об этом; пожалуйста, милостиво освяти данный предмет».

Бабаджи: «Пока я рассказывал вам только о *садхана-бхакти*. Совершая *садхану*, преданный в должный срок достигнет *премы*. Что же касается *бхавы*, то она предшествует этой ступени полного духовного совершенства (*сиддха-авастха*), которая описывается в следующем стихе Даша-мулы:

сварупавастхане мадхура раса бхаводайа иха
врадже радха кришна сваджана джана бхавесам хриди вахан
парананде притим джагадатула сампат сукхам ахо
виласакхйе таттве парама паричарйам са лабхате

(Даша-мула, 10а)

«На зрелой стадии *садхана-бхакти джива* обретает знание о своей вечной духовной форме (*сварупе*), и тогда под влиянием *хладини-шакти* в ее сердце пробуждается сильная экстатическая любовь (*бхава*) в *мадхура-расе*. В этот момент она начинает страстно стремиться к тому, чтобы следовать по стопам близких спутников Шри Шри Радха-Кришны во Врадже. Черпая безграничное счастье, рожденное из чистой, трансцендентной любви (*прити*), *джива* входит в мир вечных игр (*нитья-лила*) Всевышнего Господа и обретает право совершать сокровенное служение Его лотосным стопам. Нет и не может быть большей удачи для *дживы*».

В этой *шлоке* описана *прайоджана-таттва*, высшее совершенство жизни -- *кришна-према*. Однако, существует еще одна ступень, начальная стадия *премы*, именуемая *бхава*. О ней говорится в следующем стихе Даша-мулы:

прабхух ках ко дживах катхам идам ачид вишвам ити ва
вичарйаитанартхан хари бхаджана криччхастрачатурах
абхедашам дхарман сакалам апарадхам парихаран

харер наманандам пибати хари дашо хари джанаи

«Кто Кришна? Кто я? Что есть временный материальный мир (*ачид-джагат*)? Каков вечный духовный мир (*чид-джагат*)? Тот, кто найдет ответы на эти вопросы, станет знатоком *шастр*. Такой человек, освободившись от всех грехов, оскорблений, а также от безбожия и мирского благочестия, найдет счастье в блаженном состоянии вечного слуги Всевышнего Господа и, никогда не покидая общество святых преданных, сможет насладиться нектаром воспевания святых имен Господа Хари» (Даша-мула, 10б).

Эта удивительная Даша-мула-таттва содержит в себе суть всех наставлений Шримана Махапрабху, дарованных им миру».

Виджая-кумар: «Я хотел бы услышать краткое описание всей Даша-мула-таттвы в ее беспрецедентной славе».

Бабаджи: «Хорошо, слушай:

самсевйа даша-мулам ваи хитва ’видйа ’майам джанах
бхавапуштим татха туштим лабхате садху-сангатах

(Дашамула-махатмья)

«Если *джива* будет следовать наставлениям Даша-мулы, она излечится от болезни материального существования, которая существует в форме *авидьи* (невежества). Общаясь с преданными Господа Хари, *джива*обретет счастье в блаженстве трансцендентной любви».

Виджая-кумар: «О Прабху, мы храним в своем сердце и носим на своем теле как драгоценное ожерелье стихи Даша-мулы. Ежедневно воспевая эти замечательные *шлоки*, мы будем склоняться к стопам Шримана Махапрабху. Пожалуйста, милостиво поведай нам о природе *бхава-таттвы*».

Бабаджи: «Совершенная любовь к Богу (*према*) подобна солнцу. Сияющие лучи *солнца-премы* есть *шуддха-саттва*, чистое состояние трансцендентной природы. *Бхава* содержит в себе саму внутреннюю суть этой беспримесной благости (*шуддха-саттва вишеша-рупа-таттва*). Она подобна крошечной корпускуле солнечного света, заключенной в

лучах *премы*. *Бхава* еще известна, как *рати*; ее также иногда именуют ростком *премы* (*преманкура*). Всеосвящающая внутренняя энергия Господа, именуемая *сварупа-шакти*, проявляя функцию знания (*самвит-вритти*), являет себя в беспримесной благости (*шуддха-саттва*), трансцендентной к материальной иллюзии. Когда же *самвит-вритти* соединяется с функцией наслаждения (*хладини-вритти*), проявляется *бхава*.

Благодаря *самвит-вритти*, *джива* постигает тот или иной объект (*васту*), а затем с помощью *хладини-вритти*, она наслаждается им. Кришна - высший объект познания, и Его *сварупа* (истинная форма) может быть явлена только силой Его всеосвящающей *сварупа-шакти*, но не ничтожных, ограниченных интеллектуальных возможностей *татастха-дживы*. Когда милостью Господа и Его преданных, *сварупа-шакти* утверждается в сердце *дживы*, *самвит-вритти* дарует ей счастье непосредственного восприятия трансцендентной реальности. Только тогда *джива* обретает полное и объективное знание о вечном мире (*чид-джагат*).

Духовный мир состоит из *шуддха-саттвы*, тогда как материальный мир является сочетанием трех *гун*: благости, страсти и невежества. Сочетание энергии наслаждения (*хладини-вритти*) и энергии знания (*чид-вритти*) позволяет *дживе* насладиться нектаром духовного существования. Когда же этот вкус становится полным и максимально насыщенным, это состояние именуют *премой*.

Если *прему* сравнить с солнцем, то *бхава* будет лучом (*кирана*) этого солнца. Конституциональная природа *сварупа-бхавы* подобна лучу солнца *премы*, а его исключительной характеристикой (*вишешата*) является то, что она очищает сердце живого существа и размягчает его (*машрина*). Слово *ручи* (вкус) указывает на три вида желаний: желание обрести служение Радха-Кришне (*прапти-абхилаша*); желание делать все, что доставляет наслаждение Кришне, но сохраняя при этом позитивную направленность (*анукулья-абхилаша*); и желание служить Кришне с любовью и чувством близости (*саухарда-абхилаша*).

Бхава может быть названа первым проблеском *премы*.
Слово *машрина* означает размягчение сердца. *Бхава*описывается в *тантре*, как предварительная стадия *премы*, поэтому с появлением *бхавы*, все

признаки трансцендентного экстаза (*саттвика-викара*), такие как дрожь, слезы и другие, до определенной степени появляются в теле *преданного-садхаки*. Однако, что касается *нитья-сиддха бхакт*, *шуддха-саттва* вечно присутствует в их сердцах (*свата-сиддха*), а не возникает в какой-либо момент времени. У обусловленных же душ (*баддха-джив*), состояние *бхавы* сперва появляется в уме (*мано-вритти*) и лишь затем утверждается в самой их природе (*сварупата*). Поэтому, хотя *бхава* является самопроявленной (*сваям-пракаша*), может показаться, что она не существовала ранее, и ее появление было вызвано какой-либо внешней причиной (*пракашья*).

Естественная функция *бхавы* состоит в том, чтобы являть духовный образ (*сварупа*) Кришны и Его сладостные игры. Хотя *бхава* проявляется в уме преданного через посредство ментальных функций (*мано-вритти*), может показаться, что причиной ее возникновения является знание. В действительности, природа *рати* характеризуется ее свойством «самонаслаждения» (*сваям-асвадана*). Говоря другими словами, *рати*является объектом наслаждения освобожденного преданного и она же позволяет обусловленной душе осознать Кришну и вкусить сладость Его игр».

Враджанатх: «Существует ли разнообразие в проявлении *бхавы*?»

Бабаджи: «Да. *Бхава* бывает двух видов, каждый из которых имеет свой источник происхождения. Первый вид *бхавы* возникает вследствие индивидуальных усилий преданного в процессе духовной практики (*садхана-абхинивешаджа бхава*). Появление второго вида *бхавы* имеет своей причиной милость Кришны или милость Его преданных (*прасададжа бхава*). Как правило, *бхава* возникает первым из перечисленных способов; *бхава*, появляющаяся благодаря особой милости Бхагавана или *бхакты*, встречается чрезвычайно редко».

Враджанатх: «Что собой представляет *садхана-абхинивешаджа-бхава*?»

Бабаджи: «Такая *бхава* существует в двух видах: одна возникает благодаря практике *вайдхи-бхакти*, а другая имеет своим источником *рагануга-бхакти*. Перед появлением *бхавы* в сердце преданного появляется *ручи*, затем *асакти*, которая принимает форму *рати*. Пураны, а также *натья-шастры* (писания, содержащие знания о драматических искусствах, таких

как: театр, танцы, музыка и др.), говорят, что *рати* и *бхава* являются синонимами. *Вайшнавы* придерживаются того же мнения. Первый вид *бхавы* (*вайдхи-садхана-бхава*) возникает, проходя все стадии, начиная со *шраддхи* (*шраддха*, *садху-санга*, *бхаджана-крия*, *анартха-нивритти*, *ништха*, *ручи*, *асакти*, *бхава*). Однако, на пути *рагануга-бхакти*, первой появляется *ручи*; т.е. предшествующие стадии, такие как *шраддха*, *садху-санга*, *бхаджана-крия*, *анартха-нивритти*, *ништха*, отсутствуют».

Враджанатх: «Какова *прасададжа бхава*?»

Бабаджи: «Она - результат милости Кришны или Его преданного. Не совершая *вайдхи* или *рагануга-бхакти садхану*, человек может неожиданно и без всяких усилий со своей стороны, обрести *бхаву*. Если это произошло, ее называют *прасададжа бхава*».

Враджанатх: «Будь добр, объясни, что представляет собой *бхава*, вызванная милостью Шри Кришны?»

Бабаджи: «Милость Кришны проявляется тремя способами:
(1) *вачика* (силой Его слов); (2) *алока-дан*(силой Его взгляда); и
(3) *харда* (добротой Его сердца). Так, например, Кришна может одарить Своей милостью *брахмана*, произнеся следующие слова: «О лучший из дважды-рожденных, обрети всеблагое, исполненное блаженства и непрерывное преданное служение». Силой этих слов, произнесенных Господом, в сердце такого *брахмана* пробуждается *вачика-прасададжа бхава*.

Мудрецы, жившие в лесу, никогда не видели Кришну в Его изначальном облике. Однако стоило им получить Его божественный *даршан*, их охватила *алока-данаджа бхава*.

Когда в сердце Кришны возникает чувство сострадания, оно порождает *харда бхаву*. Пример тому можно видеть в жизни Шукадевы Госвами и многих других преданных. Низойдя в этом мир, Чайтанья Махапрабху легко раздавал эти три вида *бхавы*. Невозможно перечислить всех людей, которые обрели *бхаву*, просто увидев Шри Чайтанью Махапрабху (*алока-дан бхава*). Джагай и Мадхай обрели *бхаву*, благодаря милосердным словам Господа (*вачика бхава*), а Шрила Джива Госвами

достиг *бхавы* благодаря доброте сердца Господа Чайтаньи (*харда бхава*)».

Враджанатх: «Что собой представляет *бхава*, возникающая по милости преданного?»

Бабаджи: «По милости Нарады Муни, такие преданные, как Дхрува и Прахлада, обрели *бхаву*. Точно таким же образом, милостью Шрилы Рупы Госвами, Шрилы Санатаны Госвами и других спутников Господа, в сердцах многих людей возникла *бхава-бхакти*».

Виджая-кумар: «Какие признаки свидетельствуют о появлении *бхавы*?»

Бабаджи: «Когда созревает семя экстатической любви (*бхава*) в сердце преданного, в его характере и поведении сами собой проявляются следующие девять качеств:

1. *кшанти* (терпимость);

2. *авьяртха-калатва* (нежелание терять ни одного мгновения без служения Шри Кришне;

3. *виракти* (отрешенность от всего материального);

4. *мана-шуньята* (отсутствие гордыни);

5. *аша-бандха* (вера в то, что Господь одарит его Своей милостью);

6. *уткантха* (страстное стремление к Господу);

7. *нама-киртана-ручи* (глубокий вкус к повторению святого имени);

8. *асактис-тад-гунакхьяне* (страстное желание слушать о трансцендентных качествах Господа;

9. *тад-васати-стхале-прити* (стремление жить в тех местах, где Господь совершал Свои трансцендентные игры.

Таковы девять внешних (вторичных) признаков, именуемых *анубхава*. Их присутствие является свидетельством того, что в сердце человека пробудилась экстатическая любовь к Господу (*бхава*)».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *кшанти*?»

Бабаджи: «*Кшанти* означает терпение; преданный становится спокойным и умиротворенным и всегда остается таким, даже если возникает достаточно причин для возмущения или гнева.
Синонимом *кшанти*является *кшама*».

Виджая-кумар: «Что означает *авьяртха-калатва*?»

Бабаджи: «Преданный, обладающий этим качеством, не может допустить, чтобы даже одно мгновение его жизни было потрачено зря; он постоянно совершает преданное служение Господу Хари (*хари-бхаджана*)».

Виджая-кумар: «Что означает *виракти*?»

Бабаджи: «Отсутствие какого-либо влечения к материальным объектам чувств называется *виракти*».

Виджая-кумар: «Если мы видим человека, облаченного в одежды цвета отречения (*санньяса-веша* или *бабаджи-веша*), следует ли считать его обладающим качеством *виракти*?»

Бабаджи: «*Бхека-дхарана* (принятие символов отречения) входит в число правил человеческого общества. Когда в сердце преданного появляется *бхава*, его вкус (*ручи*) к трансцендентному миру становится все более и более устойчивым и сильным, а вкус к материальным объектам пропорционально уменьшается и ослабевает. Когда же *бхава* проявляет себя в полной мере, в сердце преданного и вовсе не остается места для каких-либо материальных желаний (*шунья-прая*). Такое состояние называется *виракти* (отрешенность). *Вайшнав*, в чьем сердце пробудилось это трансцендентное качество, желая обрести *кришна-прему*, принимает одежды отречения, стремясь тем самым устранить какие-либо препятствия со своего пути. Священные писания запрещают человеку принимать одежды отречения до достижения *бхавы*; такой, незрелый вид *бхека-дхараны* не имеет истинной ценности. Человек, преждевременно вступивший на путь отречения, не является истинным *вайраги*. Шри Чайтанья Махапрабху, наказав Чхоту Харидаса, наставлял весь мир в важности следования этому принципу».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *мана-шуньята*?»

Бабаджи: «Высокое происхождение, *варна*, *ашрам*, богатство, сила, красота, положение в обществе и другие подобные материальные качества, рождают гордость (*абхимана*) в сердце человека. *Мана-шуньята* означает свободу от подобной гордости и высокомерия. Падма Пурана приводит красивый пример этого: в давние времена жил мудрый император, которому подчинялись могущественные цари. Однако, после того, как благодаря великой удаче, в его сердце пробудилась любовь к Кришне, император оставил все свои богатства, власть и, не считая себя более правителем, ходил от двери к двери, прося милостыню в домах своих бывших врагов-царей. Собирая *мадхукари*, он искренне оказывал почтение каждому, и *брахману* и *чандалу*».

Виджая-кумар: «Что такое *аша-бандха*?»

Бабаджи: «*Вайшнав*, обладающий этим качеством, совершает служение Господу, думая при этом так: «Несомненно, Господь Кришна будет милостив ко мне». Такое настроение именуют великой надеждой».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *уткантха*?»

Бабаджи: «*Уткантха* - это пламенное стремление обрести желаемое».

Виджая-кумар: «Что такое *нама-киртана-ручи*?»

Бабаджи: «Это качество означает постоянное совершение *харинама-бхаджаны* с верой (*вишваса*) в то, что такая деятельность является лучшим из всех видов преданного служения. Трансцендентный вкус (*ручи*) к *нама-киртане* исполнит любые духовные желания; он - ключ к достижению высшего совершенства. В один из следующих дней я расскажу вам все, что вы должны знать о повторении святых имен Господа Хари».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *гунакхьяне-асакти*?»

Бабаджи: «В Шри Кришна-карнамрите (стих 65) говорится:

мадхурйад апи мадхурам, манматхата тасйа ким апи каишорам
чапалйад апи чапалам, чето вата харати ханта ким курмах

«Шри Кришна, трансцендентный Бог любви (*манматха*), слаще, чем сама сладость. В Своей юности Он самый неугомонный и игривый. Этот

трансцендентный Камадев похитил мое сердце! Ах! Что же мне делать теперь!?»

Чем больше человек слушает о трансцендентных качествах Господа Шри Кришны, тем более он желает пить этот нектарный напиток (*катхамрита*). Его трансцендентная жажда, вместо того, чтобы уйти, усиливается с каждым новым глотком».

Виджая-кумар: «Что означает *тад-васати-стхали-прити*?»

Бабаджи: «Когда преданный совершает *парикраму Шри Навадвипа-дхамы*, он обращается к *дхама-васи* с такими словами: «О, почтенные обитатели святой *дхамы*, покажите место, в котором родился наш возлюбленный Господь? Покажите мне, где Он совершал Свои *санкиртана-лилы*, проходя по улицам города в окружении поющих и танцующих людей? Покажите мне, где Господь шутил с мальчиками-пастушками, встречая их рано утром?»

Дхама-васи будут отвечать такому преданному: «В Шри Маяпуре на небольшом естественном возвышении, окруженным зарослями деревьев Туласи находится святое место явления Шримана Махапрабху. Ганга-нагара, Самулия, Гадигачха, Маджида и многие другие деревни прославлены тем, что Господь Чайтанья проходил через них вместе с группой *санкиртаны*».

Слушая сладостные речи обитателей Гауда-мандалы, преданный будет ушами пить этот божественный нектар; его сердце наполнит трансцендентное блаженство, из глаз его хлынут потоки слез, а тело станет содрогаться в экстазе и покроется мурашками. Так следует понимать *тад-васати-стхале-прити*».

Враджанатх: «Если мы видим перечисленные тобой признаки в характере какого-либо человека, правильно ли будет заключить, что *кришна-рати* (чистая любовь к Кришне) присутствует в его сердце?»

Бабаджи: «Нет. *Кришна-рати* естественным образом пробуждается в чистом сердце, однако похожие переживания можно наблюдать и в отношении мирского человека к каким-либо другим (материальным) объектам. Такое проявление эмоций уже не будет следствием *рати*».

Враджанатх: «Пожалуйста, приведи еще несколько примеров, чтобы я смог понять эту тему более ясным образом».

Бабаджи: «Предположим, человек стремится к освобождению, однако метод медитации на безличный Брахман представляется ему сухим и противоестественным. Затем, узнав, что повторение святых имен Кришны дарует *мукти* (так Аджамила с легкостью освободился от последствий всей своей материальной деятельности, произнеся имя Нараяны), он начинает воспевать *харимнам* в форме *намабхасы* (тени святого имени). Думая о том, как легко, милостью святого имени, он обретет освобождение, человек ликует, из глаз его текут слезы и он падает на землю, теряя сознание. Видя поведение такого имперсоналиста, не следует думать, будто тот достиг *кришна-рати* (*шуддха-бхавы*); он не имеет спонтанной любви к Кришне, поскольку не считает любовь к Кришне своей целью. Имресоналист стремится к *мукти*, и потому святое имя в его устах – это *намабхаса*, а демонстрация им эмоций преданности (*бхава*) – это *бхава-абхас* (отражение или тень *бхавы*).

Другой пример тому – человек, поклоняющийся богине Дурге. Стремясь обрести материальное благо, он молится богине: «О, деви, исполни мои желания! Пожалуйста, награди меня богатством!» Мечтая о том, что Дурга-деви, удовлетворенная молитвами, исполнит чаяния его сердца, он вновь и вновь громко восклицает: «О Мать Дурга!». При этом тело его охватывает сильная дрожь, он падает на землю и из глаз его льются потоки слез. Однако, эмоциональные переживания (*бхава*) такого человека не является проявлением чистой преданности (*шуддха-бхава*). Иногда его сознание описывается, как *бхава-абхаса*, *кубхава* или *бхава-дауратмья*(ложная *бхава*, нечистая *бхава* или имитация *бхавы*). *Шуддха-бхава* не может возникнуть до тех пор, пока человек не будет совершать чистое преданное служение Кришне (*шуддха-кришна-бхаджана*). *Кубхава*, *бхава-абхаса* возникают из желания материальных наслаждений (*бхога*) или стремления к безличному освобождению (*мокша*). Они не имеют отношения к истинной *бхаве*, даже если они каким-либо образом и связаны с Кришной.

Кубхава возникает в сердце, оскверненном философией *маявады*. Даже, если, увидев Божество Господа Кришны, имперсоналист падает в обморок и пребывает без сознания в течение *сат-прахары* , его состояние не является *шуддха-бхавой*. *Шуддха-бхава* чиста и возвышена; хотя великие

души, свободные от материальных желаний, страстно жаждут обрести это бесценное сокровище, для большинства из них *шуддха-бхава* остается недостижимой. Даже если человек совершает преданное служение в течение долгого времени, Господь Кришна оставляет за Собой право не вручать ему этот божественный дар. Каким же образом *шуддха-бхава* может появиться в сердцах тех, кто не обрел *шуддха-бхакти*, тех, кто осквернен желанием чувственных удовольствий и имперсонального освобождения?»

Враджанатх: «О учитель, часто можно видеть, как человек, стремящийся к материальным наслаждениям или имперсональному освобождению, совершая *хари-нама-санкиртану*, демонстрирует все названные тобой признаки *бхавы*. Каково его положение?»

Бабаджи: «Только глупцы станут восхищаться им, принимая за духовные эмоции ложную демонстрацию так называемой, преданности. Люди, знающие *бхава-таттву*, называют подобное состояние отражением *бхавы*(*бхава-абхас*)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, назови разновидности *рати-абхасы*».

Бабаджи: «Существует два типа *рати-абхаса*: *пратибимба-рати-абхаса* (отражение *бхавы*) и *чхая-рати-абхаса* (тень *бхавы*)».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *пратибимба рати-абхаса*?»

Бабаджи: «Человек, стремящийся к освобождению, может думать о том, что с помощью *харинама-бхаджана*он легко обретет желаемое. Он будет считать этот путь более легким, чем *брахма-гьяна*, включающая в себя строгое отречение и выхолащивание чувств. Совершая такое притворное служение Кришне, он испытает блаженство, ожидая вскоре обрести *мукти*. Его тело охватит дрожь, из глаз польются слезы, однако все это будет лишь отражением истинной *бхавы – пратибимба рати-абхаса*».

Враджанатх: «Каково значение слова *пратибимба*?»

Бабаджи: «Люди, стремящиеся к освобождению или к чувственным удовольствиям, благодаря великой удаче встречают на своем жизненном пути чистого преданного Кришны, и, следуя примеру этих *махатм*, встают на путь *харинама-киртаны*. Луна *бхавы*, которая сияет в небе сердец

чистых преданных, отражается в сердцах этих *мумукшу* или *бхубхукшу*. Такое отражение называется *пратибимба*. *Шуддха-бхава* недоступна для тех, кто стремится к чувственным наслаждениям или к безличному освобождению. Однако, при встрече с чистым преданным (*шуддха-бхакта*) в сердцах таких людей проявляется отражение *шуддха-бхавы* этих великих душ. Такое отражение называется *пратибимба рати-абхаса* и оно не несет вечного блага *дживе*. После того, как человек милостью *пратибимба рати-абхасы* обретет желаемое (*бхога* или *мукти*), он прекращает свое преданное служение. По этой причине *пратибимба бхава-абхаса* считается *нама-апарадхой*, одним из оскорблений святого имени».

Враджанатх: «Что собой представляет *чхая рати-абхаса*?»

Бабаджи: «Когда простосердечный *преданный-неофит* (*каништха-адхикари*), не обладающий глубоким знанием своего «я» (*атма-таттва*), соприкасается со святыми местами, действиями, временами и святыми людьми, в его сердце может появиться тень (*чхая*) *рати*. В сравнении с истинной *рати*, это состояние весьма незначительно, неустойчиво, однако оно уничтожает страдания и тревоги, а также пробуждает у *неофита*искреннее любопытство (желание узнать о природе *рати* и стремление обрести самому это возвышенное состояние сознания). Такова *чхая рати-абхас*. *Бхакти* такого преданного является нечистым и потому нетвердым и неустойчивым. *Чхая рати-абхаса* возникает в сердце человека благодаря благочестивым поступкам, совершенными им в прошлых жизнях. Благодаря общению с преданными (*сат-санга*) *чхая рати-абхас* становится чистой и постепенно преображается в настоящее *рати* (проявление *шуддха-саттвы*). Однако, если человек будет совершать оскорбления чистых *вайшнавов*, *рати-абхаса*, в каком бы состоянии развития она не находилась, станет уменьшаться, подобно тому, как убывает луна в темную половину месяца. Это касается не только *рати-абхасы*; даже *шуддха-бхава* будет постепенно уменьшаться (*абхава*), если человек станет совершать *вайшнава-апарадхи*. В таком случае *шуддха-бхава* может превратиться в *бхава-абхас* или же перейти на более низкие уровни *бхавы*. Если человек будет общаться с людьми, стремящимися к освобождению, его *бхава* также может превратиться в *бхава-абхас*, или же он станет *маявади*, начав считать себя тем Богом, которому он поклоняется. Часто начинающие преданные, даже танцуя в *киртане* или совершая другие действия в преданном служении, думают об освобождении. Это происходит в результате дурного общения (*асат-санга*), в которое они

вступают, не опасаясь последствий, к которым это ведет. Такие начинающие *бхакты* общаются с *имперсоналистами-маявади*, что приводит к плачевному результату. Каждый начинающий преданный должен тщательно избегать такого нежелательного общения.

Иногда можно видеть, как *бхава* пробуждается в сердце человека, который не совершал преданного служения; иными словами это происходит неожиданно и без всякой видимой причины. Следует понимать, что в своих прошлых жизнях этот человек совершал *садхана-бхаджан* в течение длительного времени, однако, несмотря на то, что он поднялся на высокий уровень преданности, его практика не принесла плодов из-за каких-либо препятствий. Однако в данном рождении эти препятствия были устранены, и *шуддха-бхава*спонтанно и немедленно пробудилась в его сердце. Также иногда *шуддха-бхава* может проявиться вследствие беспричинной милости Кришны. Такой вид *бхавы* известен как *шри кришна прасададжа бхава*.

Если нам удалось встретить человека, в чьем сердце родилась *бхава*, мы не должны критиковать его или видеть в нем какие-то недостатки. Следует понимать, что этот человек достиг совершенства в своей жизни. Чистый преданный Господа, достигший *шуддха-бхавы*, не может вести себя греховно. Однако, если все же он совершает какие-то греховные поступки, это происходит по одной из двух нижеследующих причин: (1) под влиянием неблагоприятных обстоятельств *маха-пуруша вайшнав* может совершить греховный поступок, однако подобное происшествие есть лишь досадная случайность, последствия которой пройдут быстро и незаметно; (2) какие-либо греховные склонности в характере чистого преданного могут быть тенью его мирского прошлого (*пурва-папабхаса*).
Хотя *бхава* уже пробудилась в его сердце, след прошлой материалистической деятельности может все еще сохраняться в нем в течение какого-то времени. Принимая все это во внимание, не следует придавать значения или обращать внимание на недостатки в характере *шуддха-бхакты*. Критика чистого преданного является одним из оскорблений святого имени (*нама-апарадха*). Об этом предупреждает Нрисимха Пурана:

бхагавати ча харавананйачета бхришамалино’пи вираджате манушйах на хи шашакалушаччхавих кадачит тимирапаро бхаватам упаити чандрах

«Хотя луну покрывают темные пятна, они не способны скрыть ее сияние. Также человек, совершающий чистое преданное служение, остается в сиянии своей славы, даже если в его характере и поведении можно видеть какие-либо недостатки».

Тем не менее, услышав такой стих, не следует приходить к заключению, что преданные Господа склонны к греху. Обретая твердую веру (*ништха*) в процесс *бхакти*, человек освобождается от любых греховных склонностей. Однако, пока он находится в материальном теле, возможность непреднамеренного греховного поступка всегда сохраняется. Преданное служение подобно пылающему пламени, которое сжигает дотла все греховные наклонности *бхакты*; преданный становится внимательным и тщательно избегает любых греховных поступков.

Все виды греховности исчезают из сердца преданного на стадии непрерывного, чистого и устойчивого преданного служения (*ананья-бхакти*), когда исчезает само невежество (*авидья*) – корень всякого греха. Из этого можно заключить, что человек, сохраняющий склонность к греху, еще не достиг уровня чистой преданности. Сознательно грешить, полагаясь на очистительную силу *бхагавад-бхаджана*, означает совершать *нама-апарадху*, уничтожающую корень *бхакти*.

Человек, который обрел *рати*, теряет умиротворение (*ашанти*); его сердце становится теплым, отважным, наполняется духовным блаженством и постоянным стремлением (*абхилаша*) к Господу. Хотя *рати* наполняет сердце преданного нежным теплом в форме *санчари-бхавы*, в то же время *рати* более прохладна, чем миллионы лун, и хотя она наполняет сердце горечью разлуки, она слаще, чем нектар».

Враджанатх и **Виджая-кумар**, которые с напряженным вниманием слушали объяснения *бхава-таттвы*, застыли в изумлении после того, как Бабаджи закончил свой рассказ. Их сердца переполняла трансцендентная любовь (*бхава*); не способные сдвинуться с места или произнести хоть слово, они хранили молчание. Спустя какое-то время, справившись со своими чувствами, они обратились к учителю с такими словами: «О господин, нектарный дождь твоих наставлений затопил наши иссушенные сердца живительной *премой*. Что же нам делать теперь? Куда же нам теперь идти? Мы недостойны чистой трансцендентной любви, поскольку мы все еще гордимся своим высоким происхождением (рождением в

семьях *брахманов*), мы лишены смирения и покорности. Мы молим тебя о беспричинной милости к нам. Ты – близкий спутник Господа Кришны; твое сердце наполнено *премой*; только ты можешь милостиво подарить нам каплю этой любви. Тогда исполнятся наши самые сокровенные желания. Только благодаря отношениям с тобой, в наших сердцах продолжает жить надежда. Мы падшие и бесполезные, ты же великий царь (*махараджа*) среди истинных преданных Бхагавана. Ты очень милостив; пожалуйста, великодушно наставь нас в том, что нам надлежит делать теперь и каковы наши обязанности».

Кроме того, **Виджая-кумар**, пользуясь представившейся возможностью, сказал: «О прабху, в моем сердце пробудилось желание оставить жизнь домохозяина и принять прибежище у твоих стоп в качестве твоего смиренного слуги. Что касается Враджанатха, он еще очень молод, и его мать мечтает видеть его *грихастхой*. Однако сам Враджанатх имеет иные намерения. Пожалуйста, наставь нас; как нам стоит поступить?»

Бабаджи: «Вы оба обрели милость Кришны. Поэтому вы можете служить Кришне, живя в семье и превратив свой дом в дом Кришны. Все обитатели мира должны следовать наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху, который учил, что поклоняться Верховному Господу можно в двух положениях: будучи *грихастхой*(домохозяином), и будучи *вайраги* (человеком, отрекшимся от мира). До тех пор, пока человек не обрел квалификацию для полного отречения, он должен оставаться домохозяином и смиренно служить Кришне в этом качестве. Сам Шри Чайтанья Махапрабху в первые двадцать четыре года Своей жизни показал идеальный пример *грихастхи-вайшнава*, а во вторую половину Своей жизни, Он явил идеальный пример жизни в отречении. Вы также должны следовать по Его стопам. Не думайте, что *кришна-прему* невозможно обрести в *грихастха-ашраме*; большинство близких слуг Шри Чайтаньи Махапрабху были *грихастхами*, и даже *вайшнавы*, носящие одежды отречения, возносят молитвы пыли с лотосных стоп этих преданных-домохозяев».

Когда разговор подошел к концу, прошла уже добрая половина ночи. Виджая-кумар и Враджанатх еще долго оставались в Шривасангаме, воспевая имена Господа Шри Хари в обществе других *вайшнавов*. После восхода солнца, они приняли омовение в Ганге и, исполнив свои ежедневные утренние духовные обязанности, склонились к стопам Гурудева и всех *вайшнавов*. После этого они вновь совершали *харинама-*

санкиртану и после утреннего *прасада* вернулись домой в Билвапушкарини. В дороге, обсудив слова учителя, они пришли к заключению, что будут служить Кришне в статусе домохозяев.

Зайдя в дом, **Виджая-кумар** обратился к сестре с такими словами: «Дорогая сестра, Враджанатх решил жениться; пожалуйста, подготовь все необходимое для свадьбы. Я же собираюсь в Модадруму и вернусь вместе со всей моей семьей в день свадебной церемонии. Завтра я попрошу Харинатха помочь в приготовлениях к свадьбе. Он позаботится о том, чтобы все прошло наилучшим образом».

Трудно найти слова, которыми можно описать чувства матери Враджантха и его бабушки, и то счастье, которое принесла им эта радостная весть. Они поднесли Виджая-кумару новые одежды и множество других ценных даров и пожелали ему счастливой дороги.

Глава 23. Научное свидетельство о природе святого имени

прамейантар-гатанама-таттва-вичарарамбха

Билва-пушкарини необычайно красивая деревня. С северной и западной стороны ее омывают святые воды Шри Ганги, а на краю деревни, в роще деревьев *билва*, на берегу чарующего озера прячется храм Господа Шивы – Билва-пакшаМахадеваМандир. Недалеко от этого места находится деревня Бхаватарана. Между селениями Билва-пушкарини и Брахма-пушкарини, на границе с городом Шри Навадвипа, расположена деревня Симулия. На север от Билва-пушкарини тянется широкая дорога, и дом Враджанатха расположен на середине этого пути.

Попрощавшись со своей сестрой, Виджая-кумар, прошел совсем небольшое расстояние, когда подумал о том, что не может вернуться домой, не получив наставлений Учителя о святом имени (*нама-таттва*). С этими мыслями он возвратился в Билва-пушкарини и сказал сестре и племяннику о своем решении остаться еще на один или два дня. Враджанатх был

счастлив увидеть вновь дядю; удобно устроившись во дворике Чанди-*мандапы*, они приступили к обсуждению Даша-муллы. Тем временем незаметно подкрался вечер. Когда диск солнца коснулся западного горизонта, двое *санньяси*, принадлежащие к Шри (Лакшми) *сампрадае*,подошли к дому Враджанатха. Они расположились в тени деревьев *джек-фрути*, собрав хворост, принялись курить *ганджу*(коноплю) . Лбы странников украшали яркие, характерные *тилакишри-вайшнавов*, а их лица излучали умиротворение. Мать Враджанатха, радуясь возможности служить гостям, собрала разнообразные продукты и предложила *вайшнавам*, попросив их утолить голод после долгой дороги. *Санньяси* с благодарностью приняли подношение хозяйки и из принесенной ею муки принялись печь на огне хлебные лепешки - *роти* (*чапати*). Сложив ладони, Враджанатх и Виджая-кумар приветствовали *садху*. *Шри-вайшнавы* были счастливы видеть знаки *гаудия-тилака*, которыми были отмечены тела Враджанатха и Виджая-кумара, и бусы *туласи*, украшавшие их шеи; Расстелив на земле ткань, они пригласили их к беседе.

Для того, чтобы начать разговор, **Враджанатх** спросил: «ОМахараджи, откуда вы и куда вы держите путь?»

Один из **садху** ответил: «Господин, мы посетили Айодхья-дхаму и сейчас направляемся в Шри Навадвипу. Мы горим желанием получить *даршан* святой обители Шри Чайтаньи Махапрабху. Мы мечтаем увидеть то место, где Гауранга принял рождение, и где Он совершал Свои божественные игры».

Враджанатх сказал: «О почтенные, вы находитесь на земле Шри Навадвипа-мандалы. Пожалуйста, отдохните сегодня, а завтра вы сможете посетить место явления Шри Махапрабху (Йога-питх) и Шривасанган, дом ШривасаПандита, где Махапрабху проводил Свои ночные *киртаны*».

Санньяси радостными возгласами встретили слова Враджанатха, и, восторженно пропели *шлоку* из Бхагавад-гиты:

йадгатва на нивартанте
таддхамапарамам мама

«Достигшие Моей вечной духовной обители, никогда не возвратятся в этот

временный и полный страданий материальный мир».

Санньяси продолжали: «Какая удача! Мы увидим Шри Маяпурдхаму, лучшее из семи святых мест Бхарата-варши».

Сидя в тени деревьев, *санньяси* приступили к обсуждению Артха-панчаки. В этой небольшой, но очень важной книге, представлена онтологическая концепция *шри-сампрадаи*. *Панчака*Рамануджи включает в себя пять истин:

1) *сва-сварупа* (индивидуальное живое существо);

2) *пара-сварупа* (Бог);

3) *упая-сварупа* (метод духовного совершенствования);

4) *пурушартха-сварупа* (конечная цель *дживы*); и

5) *вирохи-сварупа* (природа *майи*,или препятствия на пути *дживы* к высшему совершенству).

В ходе обсуждения был поднят вопрос о трех фундаментальных категориях бытия (*таттва-трая*): Ишвара (Бога), *джива* (живое существо) и *майя* (иллюзорная энергия). Виджая-кумар с большим интересом следивший за ходом дискуссии, почтительно задал вопрос: «Как ваша традиция объясняет *нама-таттву*?». Ответ *вайшнавов* из Шри *сампрадаи* до глубины души огорчил Виджая-кумара и Враджанатха. **Враджанатха** сказал, обращаясь к своему дяде: «*Мама--джи*, после долгих размышлений я пришел к заключению, что святое имя Господа Кришны - единственное прибежище *дживы*. Желая нести всему миру эту благую весть, Сам Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху явился в Шри Маяпур-дхаме и проповедовал *шуддха-кришна-нама-киртану*. Вчера вечером Шри Гурудева сказал, что повторение святого имени является лучшией из всех форм преданного служения и попросил нас глубоко и основательно понять концепцию *нама-таттвы*. На мой взгляд, сегодня нам стоит попросить нашего почтенного учителя рассказать об этом более подробно».

Остаток вечера Враджанатх, Виджая-кумар и их гости провели в обсуждении духовных предметов.

Во дворике Шривасангама, *вайшнавы*, завершив *сандхья-арати*, расположились под деревом *бакула*.В центре собрания сидел пожилой Рагхунатха дасБабаджи Махарадж; перебирая в руках Туласи-малу, он чуть слышно повторял святые имена Хари. Увидев Учителя, Враджанатх и Виджая-кумар склонились к его стопам, и *бабаджи* в ответ обнял их обоих.

Бабаджи Махарадж спросил: «Сыновья мои, счастливы ли вы в вашем служении Господу?»

Виджая-кумар ответил: «Господин, благодаря твоей милости, мы наслаждаемся все возрастающим блаженством *хари-бхаджана*. О Гурудев, пожалуйста, поведай нам *таттву* святого имени Господа Хари».

Довольный вопросом учеников, **Бабаджи Махараджа**, улыбнувшись, начал говорить: «У Бхагавана есть два вида имен: *мукхья-нама* (главные имена) и *гауна-нама* (второстепенные имена). Все имена Всевышнего, которые указывают на Его связь с материальным творением или с *гунами* материальной природы, являются второстепенными. Это такие имена, как Сришти-карта (Творец), Джагат-пата (Тот, кто поддерживает все космическое проявление), Вишва-нийанта (Повелитель Вселенной), Вишва-павака (Защитник мира), Параматма (Сверхдуша, пребывающая в сердце каждого живого существа) и т.д. Некоторые другие имена Бхагавана, хотя они и не имеют отношения ни к *гунам* природы, ни к временным материальным проявлениям, тем не менее, также считаются второстепенными. Пример тому - слово Брахман.

Повторение *гауна-нама* может даровать *дживе* большое число материальных благ, однако, ни одно из них не приведет ее к высшей духовной цели.

Имена, описывающие Всевышнего Господа, пребывающего за гранью пространства и времени, там, где бытие существует в форме вечного настоящего (*нитья-вартамана*), считаются главными именами (*мукхья-нама*).Нараяна, Васудева, Джанардана, Хришикеша, Хари, Ачьюта, Говинда, Гопала, Рама и т.д. – таковы некоторые из главных имен Всевышнего. Эти имена неотличны от Самого Бога (*бхагавад-сварупа*), и в своей совершенной духовной форме они всегда пребывают в Его вечной обители (*бхагавад-дхама*). Они милостиво нисходят в материальный мир, привлеченные *бхавой* (настроением) любовной преданности самых

удачливых из людей (*сиддха-махатм*) и танцуют на их языках, когда те совершают свой *харинама-бхаджан*. Наделенная могуществом Бхагавана и сопровождаемая всеми Его энергиями, *мукхья-нама*разрушает иллюзорную силу *майи*. Для *баддха-дживы*, несчастной души, запутавшейся в хитросплетениях материального существования, *шрихаринама* – единственный друг и единственное прибежище. В Брихад-нарадияПуране (32.126) говорится:

харернамайванамайванамайва мама дживанам
калаунастйеванастйеванастйевагатиранйатха

«В Сатья-югу методом духовного совершенствования является медитация(*дхьяна*); в Трета-югу, люди, стремящиеся к высшей духовной цели, проводят огненные жертвоприношения(*ягья*); в Двапара-югу путь осознания Бога и своих вечных отношений с Ним –
это *арчана* (поклонение *шримурти* в храме). Однако в век Кали, нет другого пути, нет другого пути, нет другого пути, кроме повторения святых имен Господа Хари. *Шри харинама* – это сама моя жизнь; *шрихаринама* – это сама моя жизнь; *шрихаринама* – это сама моя жизнь». Святое имя содержит в себе безграничную и непостижимую силу, которая за одну ничтожную долю секунды может сжечь дотла последствия любого количества грехов. В ГарудаПуране (232. 12) говорится:

авешенапийан намни киртитесарвапатаке
пуманвимучйатесадйасимхатрастаирмригарива

«Едва заслышав грозный рев льва, царя джунглей, все обитатели леса разбегаются в страхе; подобно этому, последствия греховной деятельности мгновенно покинут сердце человека, который произнесет имя Шри Нараяны, даже если он сделает это непреднамеренно или оказавшись в беспомощном положении».

Тот, кто принимает прибежище у святого имени Господа, мгновенно избавляется от всех видов страданий, вызванных болезнями, тревогой и т.д.Об этом говорится в СкандаПуране:

адхайовйадхайойасйасмаранамнамакиртанат
тадейвавиллайамйанти там анантамнамамй ахам

«Я приношу свои почтительные поклоны Шри Ананта-деве (Безграничной

Верховной Личности Бога). Человек, который храня в сердце Его образ, будет повторять Его святое имя, немедленно излечится от всех болезней ума и тела».

Преданный Кришны, воспевающий *шрихаринаму*, очищает свою семью, общество, в котором он живет и весь мир.В БрахмандаПуране говорится об этом так:

махапатакайукто пи кирттайаннанишамхарим
шуддхантахкаранобхутваджайатепанкти-паванах

«Даже если человек совершил бесчисленное количество самых страшных грехов (*маха-патака*), постоянно повторяя святое имя Хари, он освободит свое сердце от последствий греховных поступков и от самой склонности к греховной деятельности. Такой человек обретет статус дважды-рожденного *арию* и своим присутствием на Земле очистит всех своих родственников, друзей и весь мир».

Тот, кто предан святому имени Хари, избавляется от всех страданий, болезней, беспокойств и успешно преодолевает все препятствия на своем пути.В Брихад-вишнуПуране говорится:

сарварогопашамамсарвападраванашанам
шантидамсарвариштанамхарернаманукирттанам

«Совершающий*шрихаринама-киртану*, избавляется от всех беспокойств, излечивается от всех болезней и преодолевает все препятствия на своем пути».

Кали, олицетворение века вражды и лицемерия, не может прикоснуться к тому человеку, который громко воспевает святое имя Господа Хари.Это подтверждает Брихад-нарадияПурана:

харекешаваговиндавасудеваджайанмайа
итирайантийенитйам на хи танвадхала кали

«Кали не может причинить вреда даже на одно мгновение тому, кто восклицает: «ХеХаре! ХеГовинда! ХеКешава! ХеВасудева! ХеДжайанмайя!»

Джива, обреченная страдать в аду, немедленно освобождается от своих мук, стоит ей услышать звуки святого имени.Подобный исторический прецедент мы находим в НрисимхаПуране:

йатхайатхахарернамакирттайантисма нараках
татхататхахарербхактимудучханто дивам йайах

«Услышав звуки имени Господа Хари, обитатели ада освободились от адского мышления и от всех последствий своих грехов. Они обрели преданность Господу Хари и вознеслись в высшую духовную обитель».

Громкое воспевание Шри *харинамы* разрушает *прарабдха-карму*. Об этом говорится в Шримад-Бхагаватам (12.3.44):

йаннамадхейаммрийаманаатурах
патан скхаланвавивашангринанпуман

вимукта-кармаргалауттамам гатим
прапнотийакшйанти на там калауджанах

«Если, лежа на смертном одре, беспомощный, истощенный и перепуганный, человек произносит имя Бхагавана, или, поскользнувшись и упав, оставляет тело с именем Господа на устах, он мгновенно освобождается от последствий всей своей прошлой деятельности и достигает высшего мира. Почему же люди века Кали не поклоняются Тому, который так милостив?»

Шрихаринама-киртана более возвышенна, чем священные Веды.Об этом говорится в СкандаПуране:

марчомайаджуштатама сама патхакинчана
говиндетихарер-намагейамгайасванитйашах

«Мой дорогой сын, тебе нет необходимости изучать Риг-веду, Сама-веду или Йаджур-веду. Вместо этого просто повторяй с любовью имя Шри Говинды; всегда воспевай святые имена Господа Хари».

Совершение *харинама-киртана* лучше, чем паломничество по святым местам (*тиртха-ятра*).Об этом говорится в ВаманаПуране:

тиртха-котисахасранитиртха-котишатанича
танисарванйавапнотивишнорнаманикиртанам

«Благодаря повторению святых имен Вишну, человек обретет плод посещения сотен тысяч миллионов святых мест паломничества».

Даже тень святого имени (*хари-нама-абхаса*) во много раз лучше, чем любые виды праведной деятельности. В СкандаПуране говорится:

гокоти-данамграханикхагасйа
прайага-гангадахакалпавасах
йагнайутам меру-суварнаданам
говиндакиртанамсамамсатамшах

«Если человек в день солнечного или лунного затмения подарит миллионы коров достойным *брахманам*или же в течение целой*калпы* будет жить в Праяге на берегу Ганги, если он проведет сотни тысяч огненных жертвоприношений или же раздаст неимущим милостыню, равную по ценности золотой горе Меру, все равно он не сможет получить даже сотой части благословений, которые дарует воспевание святых имен Господа Говинды».

Шри харинама является источником всех духовных и материальных благ (*артха*). Об этом говорится в СкандаПуране:

этатшат-варгахаранамрипу-ниграханампурам
адхйатма-мулам этаддхивишнурнаманукирттанам

«Святое имя Вишну уничтожает шесть врагов *дживы* (начиная с *камы* и *кроддхи*), помогает ей покорить шесть чувств, заняв их в преданном служении и становится семенем, из которого вырастает древо духовного знания».

Святое имя Господа Хари содержит в себе все энергии (*сарва-шакти*). Об этом говорится в СкандаПуране:

дана-врата тапастиртха-кшетрадинанчайастхитах
шактайа дева махатамсарва-папахарахшубхах
раджасуйишвамедханамгьянасадхйатма-вастунах
акритйахаринасарвахстхапитасвешанамасу

«Милостыня (*дана*), религиозные обеты (*врата*), аскетизм (*тапа*), места паломничества (*тиртха-кшетра*), полубоги (*деваты*), великие святые (*риши*), жертвоприношения, такие как *раджасуя* и *ашвамедха*, трансцендентное знание о природе вечного «Я» (*гьяна-садхья*) – все эти виды *дхармы* содержат в себе трансцендентные качества, которые были собраны Господом Хари и воплощены в форме Его святых имен».

Святое имя благословляет весь мир трансцендентным блаженством.Об этом говорится в Бхагавад-гите (11.36):

стханехришикешатавапракритйа
джагатпрахришйатйанураджйатеча

«О Хришикеша, весь мир приходит в ликование, слыша звуки Твоего имени, и каждое живое существо непреодолимо влечет к Тебе».

Обитатели Вселенной в почтении склоняются перед человеком, на устах которого - чистое имя Господа Хари.В Брихад-нарадияПуране говорится:

нарайанаджаганнатхавасудеваджанардана
итирайантийенитйам те вайсарватрабандитах

«В любом месте творения живые существа всегда поклоняются человеку, воспевающему имена Хари: ХеНараяна! ХеДжаганнатх! ХеВасудева! ХеДжанардана!».

Святое имя – единственное прибежище для тех, у кого нет прибежища.В ПадмаПуране говорится:

ананйа-гатайомуртйабходино пи парантапах
гйанавайрагйарахилабрахмачарйади-варджита
сарвадхармоджхитахвишторнама-матрайкаджалпахах
сукхенайам гатим йанти на там сарве пи дхармиках

«Люди, совершающие *киртану* имен Шри Вишну, даже если они материалистичны, греховны, враждебны к другим, лишены целомудрия, знания или каких-либо иных достоинств, попадают на высшую планету духовного мира, недоступную для праведников и святых, познавших законы *дхармы*».

Повторять святое имя Господа можно в любых обстоятельствах и в любое время.Об этом говорится в Вишну-дхарматтараПуране:

надештанийамастасмин на кала-нийамастатха
ноччхиштадаунишетхостишрихарер нагни лубдхата

«Человек, который с трансцендентной жадностью воспевает святые имена Господа Хари, может делать это в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах; он вправе совершать *харинама-киртану* и в чистом и в оскверненном состоянии ».

Святое имя легко дарует *мукти* (имперсональное освобождение) тому, кто того желает.Об этом говорится в Варахапуране

нарайаначйутананта-васудевейтийонарах
сататакирттайедбхувийатималлайатамса хи

«Человек, который постоянно повторяет Мои имена, такие, как Нарайана, Ачьута, Васудева и другие, стоит ему захотеть, сможет освободится от материального бытия».

В Гарудапуране говорится:

ким каришйатисанкхйена ким йогаирнарайанайах
муктимиччхасираджендра куру говинда-киртанам

«О лучший из людей, какая польза в изучении *санкхьи*? Какая польза в упражнениях *йоги*? Оцарь всех царей, если ты мечтаешь об освобождении, тогда совершай *киртану* имен Шри Говинды».

Святое имя возносит *дживу* в царство Вайкунтхи.Об этом говорится в Нандипуране:

сарватрасарва-калешуйе пи курвантипатакам
нама-санкиртанамкритвайантивишнох парам падам

«Люди, совершившие в прошлом все мыслимые грехи, повторяя святые имена Бога, достигнут обители Господа Вишну».

Хари-нама-киртана является наилучшим способом доставить удовольствие

Бхагавану. Об этом говорится в Брихат-нарадияпуране:

нама-санкиртанамвишнохшрутрит-прапидитадишу
каротисататамвипрастасйапритонйадхшаджах

«О *брахманы*! Верховная личность Бога, Адхокшаджа Вишну всегда доволен теми, кто несмотря на голод, жажду и любые трудности, всегда и во всех обстоятельствах с верой повторяет Его святое имя».

Силой святого имени преданный может подчинить своей воле Верховного Господа. В Махабхарате Господь Кришна провозглашает:

ритамитатправриддхаммехридайамнапасарпати
йадговиндетичукрошакршна мам дивавасинам

«Когда я был далеко от Драупади, она, беспомощная, со слезами на глазах взывала ко мне: ХеГовинда! Этим своим призывом она сделала Меня своим вечным должником. До сих пор Я не могу отплатить ей свой долг; более того, он увеличивается с каждым днем».

Шри харинама есть высшая цель (*пурушартха*) для каждой *дживы*. В Скандапуране и Падмапуране говорится:

идам эва хи мангалйамэтад эва дханарджанам

дживитасйапхаламчайтад-йаддамодара-киртанам

«Нет более благодатной деятельности, чем пение святых имен Господа Дамодары. Такая*киртана* приносит человеку величайшее духовное богатство».

Харинама-киртана является лучшей из всех *ангбхакти-садханы*.Об этом говорится в Вайшнава-чинтамани:

агхаччхит-смаранамвишторвахвасенасадхйате
оштха-спандана-матренакиртанам ту тато варам

«*Вишну-смаранам* уничтожает грех; однако, такое памятование нелегко дается *баддха-дживе*, и потому, лучше просто губами произносить имя Бхагавана. *Нама-киртана* есть самый легкий и потому самый

возвышенный метод преданного служения, который превосходит метод памятования (*смаранам*)».

йадабхйашчйахаримбхактйакритекратушатайрапи
пхалампрапнолйавикаламкалауговинда-киртанам

Вишну-рахасья

«Все, что в Сатья-югу человек мог обрести поклоняясь Господу Хари, а в Трета-югу совершая огненные жертвоприношений, в век Кали легко приходит к нему благодаря воспеванию имени Говинды».

В Шримад-Бхагаватам (12.3.52) говорится:

критейаддхйайатевишнур
третайамйаджатомакхайх
двапарепаричарйайам
калаутаддхари-киртанат

«Все, чего можно достичь вКрита (Сатья) югу совершая медитацию (*дхьяна*) на образ Господа Вишну, в Трета-югу проводя жертвоприношения (*ягья*), а в Двапара-югу служа храмовому божеству (*арчана*), в Кали-югу легко приходит благодаря воспеванию имени Всевышнего Господа».

Дорогой мой Виджая, хорошо обдумай мои слова и пойми, что даже тень святого имени Господа Хари (*намабхаса*) несравненно лучше каких бы то ни было праведных заслуг.Любые благочестивые действия материальны, тогда как святое имя обладает абсолютной духовной природой. Добродетельные поступки хороши в качестве временного средства для достижения цели; когда же цель достигнута, они теряют свою значимость. Однако, даже если человек будет считать святое имя средством, ведущим к духовному совершенству, обретя желанный плод воспевания, он найдет в святом имени само это совершенство.

Истина в том, что святое имя Господа Хари содержит в себе все составляющие (*анги*) преданного служения».

Виджая-кумар: «О мой учитель, я глубоко убежден в абсолютно-духовной природе *шри хари-нама*. Такова моя вера. Однако, чтобы окончательно избавиться от сомнений, мне хотелось бы хорошо понять то, каким образом

святое имя, состоящее из букв алфавита может быть трансцендентным. Будь милостив ко мне, ответив на этот мой вопрос».

Бабаджи: «*Нама-сварупа* (природа или форма святого имени) описана в Падмапуране:

намачинтаманикришнахчайтанйа раса виграхах

пурнашуддханитйамуктабхинатватнаманаминох

«Святое имя Шри Кришны - *чинтамани-сварупа*, т.е. Оно дарует *дживе* исполнение ее самого сокровенного желания и награждает ее высшим духовным благословением. Святое имя есть само воплощение трансцендентной *расы*. Оно - вечно-совершенное и абсолютно свободное от материи. Святое имя (*нама*) и Тот, кому Оно принадлежит (*нами*) - это Одна и Та же Верховная Личность».

Итак, святое имя и Обладатель имени есть одна неделимая *таттва*, а значит *шри нам* воплощает в себе все трансцендентные качества Самого Кришны.Святое имя есть полная и совершенная истина, не имеющая отношения к временному и незначительному материальному миру. Святое имя не подчиняется ни материальным законам, ни *гунам* материальной природы. Поскольку святое имя - это сам Кришна, Оно содержит в себе все *расы* (трансцендентные настроения преданности). Святое имя - это исполняющий желания драгоценный камень *чинтамани*».

Виджая-кумар: «Каким образом буквы алфавита, составляющие святое имя Господа Хари, могут находиться за пределами иллюзорного плана бытия?».

Бабаджи: «*Шри харинама* не принимает рождения в материальном мире. Только освобожденная из мира материи, крохотная частица духа, *джива*, в своем вечном духовном теле может произносить чистое святое имя. Обусловленная душа не способна произнести *шуддха-нам* с помощью своих материальных чувств (языка). Однако, когда *джива*, обретя милость *хладини-шакти*, осознает свою изначальную природу, тогда Имя милостиво откроет ей Свою вечную духовную форму (*нама-сварупа*). Божественое имя явит Себя в уме преданного и будет танцевать на его языке, очищенном постоянным *шринамабхаджаном*.

Святое имя Господа Хари не состоит из материальных букв или звуков, однако Оно кажется таковым, когда нисходя из трансцендентной реальности, появляется на языке чистого преданного. Такова тайна *шринама-таттвы*».

Виджая-кумар: «Какое из главных имен Господа наиболее сладостно?»

Бабаджи: «В Шата-нама-стотре говорится:

вишнорэкайкамнамаписарва-ведадхикам матам
тадрик-намасахасрена рама-нама-самамсмритам

«Одно имя Шри Вишну лучше, чем все Веды. Одно имя Шри Рамы равно тысяче имен Вишну».

Затем в Брахмандапуране говорится

сахасра-намнампунйанам
трираввриттйа ту йатпхалам
экавриттйа ту кришнасйа
намайкам тат прайаччхати

«Одно имя Господа Вишну равно трем тысячам имен Вишну».

Итак, тысяча имен Вишну равна одному имени Рамы, а три тысячи имен Вишну равны одному имени Кришны. Таким образом, произнесение одного имени Кришны равно произнесению трех имен Рамы.

Несомненно, из всех имен Всевышнего, имя Кришныявляется наилучшим. Поэтому, следуя наставлению и примеру нашего возлюбленного Господа Шри Гаурасундары, мы воспеваем *маха-мантру*, начинающуюся со слов *харекришна, харекришна*... Мы всегда должны повторять эту святую *мантру*».

Виджая-кумар: «Что из себя представляет метод *харинама-садханы*?».

Бабаджи: «Преданный должен ежедневно повторять установленное число святых имен (*санкхья-пурвака-нама*), ведя подсчет с помощью *туласи-малы* или, в отсутствии оной, используя пальцы руки. Повторяя святые имена, человек должен тщательно избегать оскорблений (*нама-апаратх*).

Благодаря чистому Имени (*шуддха-нама*), преданный быстро обретет плод *харинама-садханы* - трансцендентную любовь к Кришне (*кришна-прему*). Можно было бы спросить: в чем состоит цель подсчета святых имен? Ответ будет таков: это необходимо для того, чтобы *садхака*мог знать в каком состоянии находится его воспевание; уменьшается или увеличивается количество произнесенных им имен Господа. Другой вопрос: для чего необходимо пользоваться четками, сделанными из дерева *туласи*? Ответ на этот вопрос в том, что Шримати Туласидеви дорога Господу Хари и поэтому, прикосновение к бусинам, сделанным из дерева *туласи* способствует достижению наилучшего результата в *шринама-бхаджане*.

Когда преданный повторяет святые имена, он в каждое мгновение должен помнить о том, что имя Кришны и трансцендентная форма Кришны неотличны друг от друга».

Виджая-кумар: «Прабху, существует девять или шестьдесят четыре *анги бхакти-садханы*. Повторение святого имени является одной из них. Если человек станет практиковать повторение святого имени, каким образом он сможет найти время для того, чтобы выполнять остальные *анги*?».

Бабаджи: «В этом нет ничего сложного. Шестьдесят четыре *анги бхакти* входят в число девяти главных. Совершает ли человек поклонение *шримурти*, или же живя в уединении, повторяет святые имена, эти девять форм преданного служения всегда доступны для него. В присутствии Божества, преданный может посвятить себя выполнению таких действий, как*шраванам*, *киртанам*, *смаранам* и т.д.; или, находясь вдали от Божества, преданный, совершающий *нама-бхаджану*, поместив в сердце образ *шри-мурти*, должен быть способен, косвенным образом, практиковать *навадха-бхакти-садхану*.

Спонтанное влечение к воспеванию святых имен есть следствие прошлых благочестивых заслуг, и чистый преданный будет непреклонно совершать *нама-киртану*, сопровождаемую практическим преданным служением, начинающемуся со *шраванам* и *киртанам*.Воспевание имени Кришны является самым могущественным из девяти процессов *бхакти-садханы*. Преданному, который наслаждается трансцендентным вкусом *нама-санкиртаны*, нет никакой необходимости выполнять остальные формы *бхакти*, поскольку совершенная и

полная *киртана* включает в себя все *анги бхакти-садханы*».

Виджая-кумар: «Как возможно постоянно совершать *нама-санкиртану*?».

Бабаджи: «Непрерывное воспевание святого имени означает посвящение себя этому виду деятельности каждый день и в течение всего дня, даже во время еды, выполнении какой-либо физической работы и т.д. Единственным исключением является сон. *Нама-киртана* должна продолжаться всегда и везде, независимо от времени, места и обстоятельств. Отсутствие внешней чистоты также не является препятствием для повторения *нама*».

Виджая-кумар: «Как милостиво святое имя Бхагавана! Но мы слабы и беспомощны! О учитель! Дай нам силу всегда повторять *шри нам* в соответствии с твоими наставлениями! Только твоими благословениями мы сможем стать истинными *вайшнавами*, слугами святого имени».

Бабаджи: «Как я уже объяснял вам ранее, существуют три категории преданных: *каништха*, *мадхьяма* и *уттама*. Шри Чайтанья Махапрабху в Своих наставлениях СатьяраджуКхану, говорил о том, что *вайшнавом*(преданным Кришны) считается тот человек, который хотя бы один раз в жизни произнес чистое святое имя. Такой преданный - *каништха-адхикари-вайшнав*. Человек, постоянно повторяющий чистое святое имя, находится на промежуточном уровне преданности и зовется *мадхьяма-адхикари-вайшнав*. Однако тот человек, придя в соприкосновение с которым, другие люди начинают повторять чистое святое имя, есть лучший из преданных; его зовут *уттама-адхикари-вайшнав*. Вы оба - *вайшнавы*, поскольку вы с верой повторяете святое имя Господа Кришны».

Виджая-кумар: «Пожалуйста расскажи о том, что еще нужно знать о природе святого имени?».

Бабаджи: «*Шуддха-кришна-нам* способен повторять человек, занятый чистым преданным служением (*ананья-бхакти*), сопровождаемым *парамартхика-шраддхой*. В любом другом случае, произнесенное имя Бхагавана должно считаться либо тенью (*намабхаса*), либо оскорблением (*намаппарадха*)святого имени».

Виджая-кумар: «О учитель, правильно ли я понимаю, что *шри нам* есть

цель (*садхья*) и средство (*садхана*)?».

Бабаджи: «На стадии практики (*садхана-бхакти*), повторение святого имени есть средство, однако, на стадии духовного совершенства (*бхава-бхакти* и *према-бхакти*), святое имя - *садхья-васту*(цель). Таким образом, Имя являет Себя в соответствии с уровнем духовной самореализации преданного».

Виджая-кумар: «Есть ли различие между именем Кришны и Его формой?».

Бабаджи: «Нет. *Кришна-нам* и *кришна-сварупа* - это одна неделимая *таттва* и между ними не существует ни малейшей разницы. Однако, при этом, святое имя более милостиво, чем Сам Кришна. Господь Кришна не прощает оскорблений в свой адрес, но *кришна-нама* всегда великодушно прощает того, кто оскорбит Самого Кришну или Его имя. В этом заключена тайна различия между этими двумя проявлениями Всевышнего. Совершая *харинама-бхаджан*, будьте предельно внимательны и избегайте *нама-апаратх*. Почему это так важно? Дело в том, что не превзойдя уровень оскорбительного воспевания, вы не сможете обрести чистое имя (*шуддха-нам*). Завтра вечером мы с вами обсудим эту тему самым подробным образом».

Выслушав наставления *бабаджи* о природе святого имени (*нама-сварупа-таттва*) и о его славе, Враджанатх и Виджая-кумар, поместив пыль со стоп Учителя себе на голову, вернулись в Билва-пушкарини.

Глава 24. Научный анализ оскорблений святого имени

прамейантар-гата намапарадха-вичара

Узнав о славе *нама-таттвы*, Враджанатх и Виджая-кумар были безмерно счастливы. Возвратившись домой, они в чистом сознании и с глубокой сосредоточенностью повторили на четках пятьдесят тысяч святых имен . В

этот вечер, они смогли ощутить милостивое присутствие Кришны в Его святом имени. Было уже далеко за полночь, когда оба они погрузились в сон.

Проснувшись утром, Враджанатх и Виджая-кумар принялись обсуждать события предыдущего вечера, а также свои внутренние переживания при воспевании *шри харинама*. Весь день они пребывали на вершине блаженства; приняв омовение в Ганге и совершив поклонение Божеству Кришны, они вновь повторяли *харинам*, пели *киртану*, стихи Даша-мулы, читали вслух Шримад-Бхагаватам, выполняли *вайшнава-севу* и *бхагавата-прасада-севу*.

На заходе солнца они пришли в Шривасангам и почтительно склонились к стопам духовного учителя. Как об этом было обговорено на предыдущей встрече, **Виджая-кумар** попросил учителя рассказать об оскорблениях святого имени (*нама-апарадха*).

Выслушав вопрос Виджая-кумара о *нама-апарадха-таттве*, **Бабаджи Махарадж** с большой радостью начал отвечать: «Точно так же, как святое имя (*нама-таттва*) является высшей трансцендентной истиной, оскорбление святого имени (*нама-апарадха*) является самым страшным из всех грехов. Приняв прибежище у святого имени, человек может легко избавиться от всех оскорблений и грехов, однако *нама-апарадха* не уходит с такой легкостью. Описывая славу святого имени, Падма Пурана провозглашает:

нама-апарадха-йуктанам наманй эва нарантй агхам
авишранта-прайуктани танй эвартхакарани ча

Падма Пурана, Сварга-кханда (48, 49)

«Святое имя уничтожает все грехи в сердце человека. Непрерывно повторяя святое имя, человек избавится от всех оскорблений и обретет *кришна-прему* – высшее сокровище и цель жизни».

Если *нама-апарадхи* (человек, совершающий оскорбления святого имени) будет непрерывно повторять *харинам*, несомненно, Намадева устранит его оскорбления, которые являются препятствием к обретению духовного совершенства. Подумайте над тем, мои дорогие сыновья, как трудно избавиться от *нама-апарадхи*. Поэтому с самого сначала будьте очень

внимательны и стремитесь к чистому воспеванию. Если преданный прилагает большие усилия в этом направлении, очень быстро он сможет повторять чистое святое имя (*шуддха-нама*). Даже если человек проливает слезы, произнося *кришна-нам*, если волосы на его теле встают дыбом и он проявляет все признаки экстаза, *нама-апарадхи* не позволят ему произнести чистое святое имя. Это то, о чем должен помнить каждый *садхака* – пока он не избавится от оскорблений святого имени, *шуддха-нам* останется недоступным для него».

Виджая-кумар: «Прабху, что собой представляет чистое святое имя?»

Бабаджи: «Чистым называется имя, произнесенное без десяти видов оскорблений. Чистота воспевания имени не имеет ничего общего с вопросом правильного произношения букв алфавита, составляющих его. В Падма Пуране, Сварга-кханда (48, 60-61) говорится:

намаикум йасйа вачи смарана патха-гатум шротри-мулам гатам ва
шуддхам вашуддха варна вйавахит рахитам тарайатйева сатйам
туччхед деха-дравина-джанта лобха пашана-мадхйа
никшиптум сйан напхалам-джанакам шийхрам эватра випра

«О лучший из *брахманов*, когда святое имя Господа Хари появляется на языке, входит в ухо или возникает в уме человека, последний немедленно обретает освобождение. При этом неважно правильно ли произнесено имя с точки зрения грамматических правил, в чистом состоянии или нечистом, целиком или по слогам. Иными словами, сила святого имени не зависит от всего этого. Однако, следует иметь ввиду, что человек не обретет возвышенный плод воспевания святого имени в том случае, если он будет совершать *нама-апарадхи* (т.е. произносить святое имя, стремясь при этом удовлетворить запросы своего тела, желая славы, богатств, последователей, женщин и т.д.). Поэтому необходимо тщательно избегать *нама-апарадхи*».

Существует два вида препятствий: простое и великое. Первый вид препятствия проявляется, как *нама-бхаса*; преданный, повторяющий *нама-бхас*, сможет обрести плод *харинама бхаджана* только после продолжительного времени. Второй вид препятствия – это *нама-апарадха*. Только непрерывное повторение святого имени может устранить этот вид препятствия».

Виджая-кумар: «Очевидно, что *садхака* должен знать все виды оскорблений святого имени. Будь добр, перечисли подробно все существующие виды *нама-апарадхи*».

Бабаджи: «Падма Пурана (Брахма-кханда, 25.15-18) приводит список из десяти видов оскорблений святого имени и подробно разбирает каждое из них:

сатам нинда намнах парам апарадхам витануте
йатах кхйатим йатум катхам у сахате ту тад вигархам

«(1) Самым серьезным оскорблением святого имени является критика святых *вайшнавов*. Господь Шри Кришна никогда не потерпит оскорбительное отношение к великим душам, которые своей преданностью святому имени утверждают в мире его славу».

шивасйа шри вишнор йа иха гуна-намади-сакалам
дхийа бхиннам пашйет са кхалу хари-намахита-карах

«(2) Святое имя Господа Вишну в высшей степени благоприятно, так же как и Его личностный образ, качества и трансцендентные развлечения. Тот, кто пытается отделить Верховную Личность Бога от Его святого имени, образа, качеств или игр, считая их материальными, совершает величайшее оскорбление. Точно так же оскорбительно считать имена полубогов, таких как имя Шивы, находящимися на одном уровне с именем Вишну».

Другие оскорбления святого имени звучат следующим образом:

(3) *гурор-авагья*: считать своего духовного учителя, наделенного знанием *нама-таттвы*, обычным человеком, обладающим телом, созданным из пяти материальных элементов, и вследствие этого завидовать его возвышенному положению;

(4) *шрути-шастра-нинданам*: критиковать Веды или литературу, следующую ведической традиции (Пураны и т.д.);

(5) *артхавадах*: считать славу шри-харинамы преувеличением или давать собственные вымышленные интерпретации святому имени;

(6) *хари-намни калпанам*: считать славу святого имени воображаемой.

намно балад йасйа хи папа-буддхир
на видйате тасйа йамаир хи шуддхих

«(7) Осознанно грешить, считая, что святое имя Кришны может нейтрализовать любое количество грехов.

Несомненно, если кто-либо ведет себя подобным образом, он не сможет ни очиститься с помощью аскез восьми-ступенчатой *йоги* (состоящей из таких ступеней, как *яма, нияма, дхьяна, дхарана* и т.д.), ни искупить свою вину страданиями на планете Ямараджа».

дхарма-врата-тйага-хутади-сарва
шубха-крийа-самйям апи прамадах

«(8) Великим оскорблением считается приравнивать повторение святого имени к ритуалам *карма-кханды*(мирской обрядовой религиозности), таким как *дхарма* (религиозные обязанности), *врата* (посты и обеты), *тьяга* (отречение), *хома* (огненное жертвоприношение) и т.д.

ашраддадхана вимукхе'пй ашриэвати
йаш чопадешах шива-нама-апарадхах

«(9) Оскорбительно рассказывать о славе святого имени людям, не желающим слушать об этом, атеистам, не имеющим веры в метод *харинама-бхаджана*».

шруте 'пи нама-махатмйе йах прити рахито нарах
ахам-мамади парамо намни со'пйапарадха крит

«(10) Тот считается оскорбителем святого имени, кто, даже узнав об удивительной славе *харинамы*, продолжает сохранять мирские представления о жизни, не проявляет ни малейшего энтузиазма к воспеванию святого имени и при этом думает так: «Я всего лишь тело, состоящее из крови, плоти и кожи, и все, что связано с этим телом, является моей собственностью».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, подробно объясни каждый из произнесенных тобой стихов, чтобы я смог глубоко понять суть каждого оскорбления».

Бабаджи: «Первая *шлока* описывает две *нама-апапрадхи*. Первым оскорблением является критика преданных Господа, которые, оставив все виды мирской деятельности (*карма, дхарма, гьяна, йога тапасья* и т.д.), приняли полное прибежище у святого имени Бхагавана. Харинама прабху не потерпит оскорблений своих чистых преданных, которые в этом мире проповедуют Его славу. Никто ни при каких обстоятельствах не должен позволять себе критиковать *шуддха-вайшнавов*; необходимо считать их лучшими из всех святых людей и постоянно находиться в их обществе, совершая *шри нама-киртану*. Поступая так, человек быстро обретет милость святого имени».

Виджая-кумар: «Итак, нам вполне понятно первое оскорбление. Пожалуйста, объясни, что собой представляет вторая *нама-апарадха*».

Бабаджи: «Во второй части *шлоки* содержится объяснение второй *нама-апарадхи*. Этот вид оскорбления святого имени можно объяснить двумя способами.

Согласно первому толкованию, оскорбительно считать Сада-Шиву и других главных полубогов во всех отношениях равными Бхагавану Шри Вишну, или же независимыми от Него. Согласно доктрине *бахв-ишвара-вада* Сада-Шива есть совершенный всемогущий повелитель, не зависимый от Верховной Личности Бога, Вишну. Такие представления создают препятствия к обретению *ананья-бхакти*. Шри Кришна (Вишну) есть Верховный повелитель, а Шива и другие полубоги получают власть и силу от Него одного. Полубоги не имеют какой-либо независимой силы или могущества.

Второе объяснение этой *шлоки* таково: человек не должен считать всеблагую (*шива*) трансцендентную природу Бхагавана Шри Вишну, Его качества, игры и образ отличными от Его вечного духовного тела (*сач-чит-ананда-виграха*). Образ Кришны, Его имя, Его качества, Его игры абсолютно духовны и неделимы. Тот, кто имеет теоретическое (*гьяна*) и практическое (*вигьяна*) знание об этом, повторяя святое имя Господа Кришны, не совершит данный вид оскорбления. Таким образом, *харинама-киртана* должна совершаться с *самбандха-гьяной*».

Виджая-кумар: «Я хорошо понял суть первой и второй *нама-апарадхи*, поскольку ранее ты весьма подробно милостиво объяснил мне природу

одновременного единства-отличия, фундаментального философского принципа, определяющего связь Кришны с Его трансцендентной формой, Его трансцендентными качествами, Его именами, Его неотъемлемыми частицами, – т.е. всего, что связано с Ним.

Тот, кто принимает прибежище у святого имени, должен, обратившись к духовному учителю, познать природу духа (*чит-таттва*) и материи (*ачит-таттва*), и постичь характер их взаимоотношений. Теперь, будь так добр, объясни, что собой представляет третья *нама-апарадха*».

Бабаджи: «*Нама-гуру* - это учитель, который дает наставления о природе *нама-таттвы*; святая обязанность ученика - сохранять преданность лотосным стопам такого наставника. Воспевание имени является высшим из всех видов духовной деятельности и главным из всех указаний *гуру*. Человек, принижающий своего *нама-гуру*, считающий, что тот, обладая знанием *нама-шастры*, недостаточно учен в философии Веданты или в каких-либо разделах ведического знания, совершает *нама-апарадху*, называемую *гурор-авагья*. Необходимо помнить, что *нама-таттва-вид гуру* (духовный учитель, познавший истинную природу святого имени) выше любого другого учителя».

Виджая-кумар: «Прабху, только, сохраняя чистую преданность твоим стопам, мы сможем обрести сокровище шуддха-бхакти. Пожалуйста, милостиво объясни четвертую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «В *шрути шастрах* описана конечная цель жизни. Там говорится, что *шри нама-киртана* есть лучший из всех видов методов, ведущих к этому высшему совершенству:

ом асйа джананто нама чид-вивиктан
маханте вишно суматим бхаджаме
ом тат сат

Риг Веда (мандала 1, сукта 156, мантра 3)

цитата приводится в Хари-бхакти-виласе (11/274-276)

«О Господь Вишну, тот, кто всегда повторяет Твое святое имя с глубоким искренним чувством, может делать это всегда, независимо от времени, места, благоприятных или неблагоприятных обстоятельств. Твое имя есть

самосветящаяся олицетворенная форма знания и верховный объект познания. Все мы возносим молитвы Твоему святому имени».

ом падам девасйа намаша вйантах
шравасйа-васрава апанун-мрилитам
намани чиддадхире йаджни вани
бхадрайанте ранайантах самдриштау

«О самый почитаемый Господь Вишну, я вновь и вновь склоняюсь к Твоим лотосным стопам, слушая о славе которых, преданный обретает освобождение. С незапамятных времен мудрецы воспевают Твою славу, пытаясь познать Тебя настолько, насколько это в их силах; они развивают привязанность к Тебе посредством *харинама-санкиртаны*, и когда эта привязанность (*асакти*) появляется в их сердцах, они принимают полное прибежище у Твоего совершенно-духовного (*чаитанья-сварупа*) имени, чтобы своими глазами созерцать Твои божественные стопы».

ом тумустотурах пурва йатхавида
ритасйа гарвабхам джануша пипарттана
асйа джмананто нама чид-вивикта
махасте вишно суматим бхаджаме

«Господь Шри Кришна есть высшее трансцендентное Существо; Он *тат* и *сат*. Каждый человек должен совершать *нама-киртану*, прославляя Всевышнего Господа непрерывно и всегда».

Таким образом, можно видеть, что Веды и Упанишады постоянно воспевают славу святого имени. Поэтому, тот, кто осмеливается критиковать священные писания, совершает *нама-апарадху*. Особенно плачевно положение тех, кто с пренебрежением относится к *шрути мантрам*, прославляющим святое имя, и вместо этого подчеркивает важность других *мантр*, упоминаемых в писаниях. Поступая таким образом оскорбитель не сможет обрести вкус к воспеванию святого имени. Вы должны совершать *харинама-бхаджан*, имея ясное понимание того, что *хари-нама* является самим сердцем священных писаний, и те шрути мантры, которые прославляют *нама-киртану*, есть самые главные из всех утверждений *шастр*».

Виджая-кумар: «Прабху, твои слова подобны потоку живительного

нектара. Теперь, пожалуйста, объясни пятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Дающий мирские интерпретации святому имени, совершает пятое оскорбление. Джаямини-самхита объясняет эту *нама-апарадху* следующим образом:

шрути-смрити пуранешу нама-махатмйа вачису
йе’ртхавада ити бруджурна тешам нирайа-лишайах

«Навеки отправится в ад жалкий человек, считающий, что мантры Вед и Упанишад, шлоки Пуран и других ведических произведений в своем славословии имени Хари полны преувеличений».

В Брахма-самхите Шри Бхагаван обращается к Брахме со следующими словами:

йан нама-киртана-пхалам вивидхум нишчимйа
на шраддхадхати манате йадутастхавадам
йо манушастамиха дукхачайе кшипами
самсара гхора-вивидхаттим-нипедитангам

«Если человек, услышав о славе *шри хари-нама*, не обретает веру в метод воспевания святого имени и считает все блага, которые оно дарует, преувеличением, Я помещаю его в самый страшный из адов, наполненный самыми жуткими страданиями».

В священных писаниях говорится, что святое имя содержит в себе все энергии Бхагавана; оно абсолютно духовно и способно разрушить иллюзию материального мира (освободить *дживу* из цикла рождения и смерти).

Вишну-дхарма Пурана утверждает:

кришнети мангалам нама йасйа вачи праварттате
бхасми-бхаванти раджендра махапатака-котайах

«О царь, святое имя Господа Кришны столь благодатно, что мгновенно освобождает человека, который произнесет его, от последствий миллионов грехов, совершенных им в течение миллионов жизней».

В Брихан-нарадия Пуране говорится:

нанйат пашйами джантунам вихайа хари киртанам
сарва папа-прашаманам прайашчиттам двиджоттама

«О лучший из *брахманов*, *шри хари-нама киртана* есть лучшее из всех видов *праяшчиты* (методов искупления греха). Того, кто оставляет святое имя, я считаю не лучше животного».

В Брихад-вишну Пуране говорится

намно хи йавате шактих папа-нирхарате харех
тават картум на шакноти патакам патаки нарах

«Повторяя святое имя Кришны, человек сможет избавиться от большего количества грехов, чем он способен совершить».

Эти описания славы святого имени являются высшей истиной. Тем не менее, люди, зарабатывающие на жизнь проведением религиозных церемоний *карма-канды*, или обучающие других знанию о безличном Брахмане, чтобы сохранить свой статус-кво, объявляют подобные утверждения *шастр* преувеличением. Они утверждают, что священные писания сознательно возвеличивают *нама-киртану*, чтобы привлечь людей и пробудить в них вкус к святому имени.

Тот, кто совершает эту *нама-апарадху*, никогда не сможет обрести вкус к *хари-нама бхаджану*. Необходимо предаться святому имени с полной верой в истинность утверждений *шастр* и тщательно избегать общества людей, дающих ложные мирские толкования. Случайно увидев такого человека, нужно немедленно принять омовение, не снимая одежды. Таково наставление Шри Чайтаньи Махапрабху».

Виджая-кумар: «О учитель, как повторять чистое святое имя *вайшнаву*-семьянину, если он всегда окружен мирскими людьми, грешниками и оскорбителями? Исполняя обязанности *брахмана-пандита*, мне не удается всегда находиться в обществе чистых преданных. Пожалуйста, дай мне силу оставить неблагоприятное общение и всегда заниматься служением Кришне в под руководством святых *вайшнавов*. О прабху, чем больше я слушаю тебя, тем сильнее возрастает во мне жажда; пожалуйста, объясни теперь шестую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Считающий имя Бхагавана воображаемым, совершает шестое оскорбление святого имени. *Маявади* и *карми* представляют Абсолютную Истину лишенной формы и имени. Они убеждены в том, что *риши*изобрели такие имена, как Рама и Кришна, для того, чтобы помочь людям достичь совершенства. Рассуждающие подобным образом, - оскорбители святого имени. *Хари-нама* не является воображаемой; *хари-нама* - вечная духовная *васту*. *Сад-гуру* и Веды учат, что *хари-нама* нисходит с трансцендентного плана и являет себя на языке преданного, чьи чувства заняты служением Бхагавану. *Садхака* всегда должен помнить, что *хари-нама* есть Высшая Абсолютная Истина; тот же, кто считает святое имя воображаемым, будет лишен милости *хари-нама* и не достигнет цели своего *бхаджана*».

Виджая-кумар: «Прабху, до того, как мы нашли прибежище твоих дарующих бесстрашие стоп, мы также имели подобные взгляды; и как могло быть иначе, если мы жили в окружении материалистов (*карма-канди*) и знатоков мирской логики (*ньяя-пандиты*). Теперь, силой твоей милости, мы избавились от этих греховных воззрений. Пожалуйста, объясни седьмую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Тот, кто грешит, надеясь очиститься с помощью повторения святого имени, совершает оскорбление Шри Хари-нама. Он не сможет искупить свою вину с помощью таких методов, таких, как аскезы, соблюдение постов и т.д., ибо его умонастроение оскорбительно по отношению к святому имени».

Виджая-кумар: «Прабху, ты говорил о том, что *хари-нама* может устранить последствия любого греха. Почему же это не происходит в данном случае? Почему данный грех не уничтожается и его считают одним из видов *нама-апарадхи*?»

Бабаджи: «Мои дорогие сыновья, в тот день, когда *джива* произнесет чистое святое имя (*шуддха-нама*), мгновенно будут уничтожены все виды последствий его материалистичной деятельности. Первая *шуддха-нама*уничтожит *прарабдха* и *апрарабдха-карму* , а вторая *шуддха-нама* принесет с собой прему (чистую любовь к Богу). Человек, который произносит чистое святое имя, не имеет ни вкуса к греховной деятельности ни стремления к мирскому благочестию. Он свободен от двойственности греха и добродетели. Его также не привлекает идея безличного

освобождения. Следует ясно понимать, что *вайшнав*, повторяющий *шуддха-нам* не может совершить грех, однако воспевание святого имени в устах *нама-апарадхи-вайшнава* является *нама-бхасой*, а не *шуддха-намой*. На стадии *нама-бхасы* человек освобождается от греховного прошлого и самой склонности к греховной деятельности, хотя при этом могут сохраняться какие-либо особенности его предшествующей материальной обусловленности, заставляющей его вновь поступать греховным образом. Даже если случайно такой преданный совершает грех, *нама-бхаса* мгновенно нейтрализует его последствия. Однако, если человек продолжает сознательно грешить, надеясь на очистительную силу святого имени, тем самым он совершает *нама-апарадху*».

Виджая-кумар: «Что представляет собой восьмая *нама-апарадха*?»

Бабаджи: «Благочестивая деятельность (*сат-карма*) включает в себя исполнение всех *дхарм*, таких как *варнашрама-дхарма*, раздача милостыни, проведение религиозных церемоний, соблюдение постов и обетов (*врата*), отречение (*санньяса-дхарма*), проведение огненных жертвоприношений (*ягья*), *аштанга-йога* и т.д. Все это - *джада-дхарма* (материалистическая *дхарма*), тогда как святое имя Бхагавана находится за пределами материальной природы. *Сат-карма* не имеет собственной ценности; она - средство, ведущее к достижению трансцендентной цели. Однако, *хари-нама* есть средство (на ступени *садханы*) и цель (на стадии *садхьи*). Приравнивать *сат-карму* к святому имени, значит совершать *нама-апарадху* . Последствия материальной деятельности ничтожны, и тот, кто молит святое имя даровать ему эти жалкие плоды, наносит оскорбление святым стопам имени Хари. Такой человек являет ограниченность своих представлений о *нама-таттве*, сводя воспевание безграничного имени Бхагавана к ограниченной *сат-карме*. Дорогие сыновья, примите прибежище у святого имени, хорошо зная, что плоды материальной деятельности временны и несовершенны, тогда как святое имя абсолютно духовно и само по себе является высшим достижением для *дживы*. Такое понимание метода преданного служения называется *абхидхея-гьяна*».

Виджая-кумар: «Ничто не может сравниться со святым именем; это для нас понятно. Пожалуйста, прабху, опиши девятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Наиболее значимые из всех наставлений Вед учат величию

Шри Харинама. Воспевание святого имени является высшим из всех видов духовной практики. Однако, нельзя давать подобные наставления тем, кто лишен трансцендентной веры, тем, кто равнодушен к преданному служению Господа Хари и не имеет вкуса к повторению святого имени. Хотя святое имя в высшей степени благодатно для каждого, нельзя рассказывать недостойным людям о его славе. Достаточно просто повторять имя и позволять им слышать его. Став *парама-бхагаватой* (преданным высшего уровня), вы сможете передавать мирским людям *шакти*, духовную силу, пробуждающую в них веру в *бхакти*, делая их достойными принимать наставления в воспевании Шри Харинама. До тех пор, пока вы остаетесь преданными среднего уровня (*мадхьяма-адхикари*), избегайте неверующих, завистливых и равнодушных».

Виджая-кумар: «Иногда можно видеть, что человек, выдающий себя за духовного учителя, побуждаемый жадностью, стремлением к славе и деньгам, дает святое имя людям недостойным и не обладающим соответствующей квалификацией. Как мы должны относиться к таким псевдо-учителям?»

Бабаджи: «Они - *нама-апарадхи* (оскорбители святого имени)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, милостиво объясни десятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Материалист опьянен гордостью. Он думает о себе: «Я богатый и счастливый. У меня большая семья, много слуг и почитателей». Иногда такой человек, услышав о славе святого имени, начинает мечтать об отречении или же на какое-то мгновение в нем загорается искра духовного понимания. Однако, не обладая ни привязанностью к Кришне ни вкусом к святому имени и не стремясь к чистому преданному служению, он невольно совершает оскорбление. Ради блага таких людей Шри Чайтанья Махапрабху сказал:

намнам акари бахудха ниджа-сарва-шактис
татрарпита нийамитах смаране на калах
этадриши тава крипа бхагаван мамапи
дурдаивам идришам ихаджани нанурагах

Шикшаштакам (2)

«О мой Господь, Ты всегда пребываешь во всех Своих именах, таких как Кришна, Говинда, Гопала. Ты находишься в них вместе со всеми Своими энергиями; каждый человек должен повторять эти Твои имена, невзирая на время, место, обстоятельства, ибо Шри Нам не зависит от правил и предписаний. О Господь, Ты беспричинно милостив, придя ко мне в образе Своего имени, но я из-за своих оскорблений (*нама-апарадха*) не имею вкуса к *нама-бхаджану*».

Дорогие мои сыновья, будьте осторожны и не совершайте десяти видов *нама-апарадх*; тогда вы сможете непрерывно повторять святое имя, которое наградит вас *премой*. Обретя дар божественной любви, вы станете *парама-бхагаватами* (великими преданными Господа)».

Виджая-кумар: «Прабху, мне понятно, что *маявади*, *карми* и *йоги* являются оскорбителями святого имени. Как поступать чистому *вайшнаву*, если множество подобных людей собираются, чтобы совершать *нама-санкиртану*?»

Бабаджи: «Если в собрании людей большинство составляют *нама-апарадхи*, или же оскорбитель ведет *киртану*, истинный *вайшнав* не должен участвовать в подобном пении. Однако следует принимать участие в *киртане*, чистых *вайшнавов* или *вайшнавов*, находящихся на уровне *нама-бхасы*. Такое пение принесет благо и духовное счастье».

Произнеся это, **Бабаджи** сказал:

«Дорогие мои, сейчас уже поздно. Отправляйтесь домой, а завтра приходите вновь - я расскажу вам о *нама-бхасе*».

Прерывающимися от духовных чувств голосами Виджая-кумар и Враджанатх вознесли горячие молитвы духовному учителю; они поместили пыль с его стоп себе на голову и, поклонившись, отправились домой. По дороге в Билва-пушкарини они громко пели *хари харайе намах кришна йадавайа намах*.

Глава 25. Оскорбления святого имени

прамеяантар-гата намапарадха-вичара

Наступил вечер следующего дня. Враджанатх и Виджая Кумар, придя к хижине святого Бабаджи, почтительно склонились к его стопам. Дождавшись подходящей возможности, **Виджая-кумар** попросил: «О учитель, милостиво поведай нам о *нама-бхаса-таттве*. Мы хотим глубоко понять природу святого имени».

Бабаджи великодушно отвечал: «Дорогие сыновья, вам очень повезло. Если вы и в правду стремитесь обрести знание *нама-таттвы*, вам необходимо изучить три предмета: *нама, намабхаса и намапарадха*. Я уже рассказывал вам о *наме* и *намапарадхе*; теперь узнайте о *напабхасе*.

Виджая-кумар: Что такое *намабхаса* и сколько существует разновидностей *намабхасы*?

Бабаджи: «Значения слова *абхаса* – это: 1) *канти* (свет), 2) *чхая* (тень), или 3) *пратибимба* (отражение).

Любой светящийся объект излучает сияние, создает тень и присутствует в форме своего отражения. Подобно этому, лучезарное солнце святого имени является причиной двух своих проявлений: *нама-чхая* (тень святого имени) и *нама-пратибимба* (отражение святого имени). Знающие люди говорят о таких явлениях, как *бхакти-абхаса*, *бхава-абхаса*, *намабхаса* и *вайшнава-абхаса*. Каждая из этих категорий может существовать в двух видах: *чхая и пратибимба*».

Виджая-кумар: «Каким образом *бхакти-абхаса*, *бхава-абхаса*, *намабхаса* и *вайшнава-абхаса* связаны друг с другом?»

Бабаджи: «Если *вайшнав*, воспевающий *хари-наму*, находится на уровне *бхакти-абхас*, для него святое имя проявляет себя как *намабхас*. Такой *вайшнав* не является чистым преданным и потому его следует называть *вайшнава-абхас*. Понятия *бхакти* и *бхава* – синонимы, но описывая разные духовные уровни, они известны под разными именами».

Виджая-кумар: «Какого человека можно назвать вайшнава-абхас?»

Бабаджи: «В Шримад-Бхагаватам (11.2.47) говорится:

арчайам эва харайе пуджам йах шраддхайехате
на тад-бхактешу чаньешу са бхактах пракритах смритах

«Если человек, следуя семейной традиции или указаниям духовного учителя, с верой поклоняется Божеству Господа Хари, но при этом, не зная стандарта чистого преданного служения, не оказывает должного почтения *вайшнавам* и другим живым существам, его следует считать находящимся на мирском уровне, даже если он искренне стремится продвигаться на пути бхакти. Такой преданный-неофит известен как *бхакта-прая* или *бхакта-абхаса*».

Слово вера (*шраддха*), использованное в этом стихе, означает *шраддхабхас*, а не *шраддха*, поскольку вера, направленная на Господа Хари, но оставляющая без внимания Его преданных, не является истинной верой, но отражением (*пратибимба*) или тенью (*чхая*) истинной веры. Это материалистичная вера, которой могут обладать мирские люди; она не имеет ничего общего с трансцендентной верой чистых преданных. Поэтому, любой человек, в сердце которого проявляет себя вера такого рода, должен считаться преданным-материалистом (*пракрита бхакта*), подобием преданного (*вайшнава-прайя*) или тенью преданного (*вайшнава-абхас*). Шри Чайтанья Махапрабху сказал однажды, что отец и дядя Рагхунатхи Даса Госвами (Хиранья и Говардхан) не настоящие преданные, а лишь *вайшнава-прая*. Иными словами, они ведут себя как *вайшнавы*, нося бусы *туласи*, украшая свое тело *гопи-чанданой* и принимая другие атрибуты *вайшнавизма*, однако повторение ими *шри харинама* находится на уровне *намабхасы*. Именно по этой причине они не могут считаться *шуддха-бхактами* (чистыми преданными)».

Виджая-кумар: «Если *майявади* принимает внешние признаки *вайшнавов*, правомерно ли считать его *вайшнава-абхасом*?»

Бабаджи: «Нет. *Майявади* не относятся к этой категории. Будучи оскорбителями, они принадлежат к разряду *вайшнава-авапарадхи*. В определенном смысле некоторых из них, принявших прибежище *пратибимба-намабхаса* и *пратибимба-бхавабхаса*, можно было бы назвать *вайшнава-абхаса*, однако их оскорбительное отношение является столь серьезным препятствием на пути к Богу, что это

благородное имя неприемлемо в их случае».

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста объясни более ясным образом признаки чистого имени, чтобы мы смогли хорошо понять этот предмет».

Бабаджи: «Когда человек, лишенный любых материальных желаний (*аньябхилашита-шунья*), свободный от имперсонализма и мирской религиозности (*гьяна-кармадй-анаврита*), повторяет имя Кришны, желая при этом Ему блага (*анукулья бхава*), его воспевание находится на уровне *шуддха-нама*. Не следует понимать термин*аньябхилаша* как желание трансцендентного блаженства, которое приходит вместе с чистым именем Кришны. Это понятие включает в себя любые посторонние желания, такие как стремление к безличному освобождению или надежда на искупление своих грехов. *Аньябхилаша* является препятствием к обретению *шуддха-нама*Чистое святое имя никогда не придет к человеку, жаждущему плодов *кармы*, *гьяны*, *йоги* и т.д. *Шуддха-нам*проявится лишь в том случае, если человек освободит свое сердце от всех неблагоприятных эмоций (таких, как враждебность по отношению к Господу) и будет воспевать имя Кришны с позитивным настроением. Проанализировав эти особенности чистого воспевания, рассудительный человек придет к заключению, что *шуддха-нам* – это имя Кришны, произнесенное без *намапарадхи* и *намабхасы*. Милостивое воплощение Господа для века Кали Шри Гаурасундара сказал:

тринад апи суничена тарор апи сахищнуна
аманина манадена киртаниях сада хари

«Необходимо воспевать имя Кришны в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, валяющейся на улице и будучи терпеливее дерева. Необходимо освободиться от чувства ложного престижа и всегда оказывать почтение каждому живому существу. Человек, способный на это сможет повторять *шуддха-нам* постоянно».

Виджая-кумар: «О учитель, объясни, в чем состоит разница между *намабхасой* и *намапарадхой*».

Бабаджи: «Если человек не воспевает *шуддха-нам*, его повторение называют *намабхаса* или *намапарадха*. Все зависит от уровня чистоты. В том случае, если преданный недостаточно собран, если он ленив или

невежественен, его воспевание - *намабхаса*. Однако, если святое имя исходит из уст *майявади*, стремящегося к безличному освобождению или из уст гедониста, мечтающего о чувственных удовольствиях, такое воспевание есть *намапарадха*. Я уже рассказывал вам о десяти видах оскорблений; если искренний преданный вследствие своего невежества или незрелости совершает эти оскорбления, его воспевание нельзя считать *намапарадхой*; это *намабхаса*, и потому есть надежда, что как только оскорбления уйдут, он сможет воспевать чистое имя Кришны. Однако, это будет нелегко для человека, сознательно совершающего *намапарадху*.

Нет другого способа достичь совершенства, кроме как избавиться от оскорблений методом, который я вам ранее описал».

Виджая-кумар: «Что надлежит делать человеку, воспевающему святое имя на уровне *намабхасы*, чтобы достичь *шуддха-нама* (чистого имени)?»

Бабаджи: «Ему необходимо общаться с чистыми преданными. Постоянно находясь в обществе великих душ и воспевая святое имя под их руководством, он обретет вкус к *шуддха-бхакти* и тогда чистое святое имя (*шуддха-нам*) само появится на его языке. Одновременно с этим преданный должен оставить общество непреданных-материалистов и тех, кто совершает *нама-апарадхи*, ибо чистое имя не может оставаться в столь греховном окружении. *Сат-санга* – это единственный благоприятный путь для *баддха-дживы*. Поэтому Шри Гаурангадев, наш возлюбленный Господь в наставлениях Санатане Госвами назвал общение с преданными корнем древа *бхакти*. Если человек всегда находится в окружении чистых преданных, тщательно избегая общества материалистов и женщин, он сможет повторять чистое святое имя».

Виджая-кумар: «О учитель, означает ли это, что *садхака* не сможет достичь *шуддха-нама*, если не оставит общения со своей женой?»

Бабаджи: «Несомненно, преданный, желающий достичь высшего совершенства, должен оставить общение с женщинами. Однако, если *грихастха-вайшнав* живет со своей женой в духе отречения, такой образ жизни не подпадает под определение *йошита-санга* (общение с женщинами). В действительности, *йошита-санга* означает как привязанность мужчины к женщине, так и привязанность женщины к

мужчине. Если *грихастха-вайшнав*, не имеющий привязанности к своей жене, всегда повторяет святое имя Господа Кришны, он быстро достигнет цели своей жизни».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *намабхасы*?»

Бабаджи: «В Шримад-Бхагаватам (6.2.14) упоминается четыре вида *намабхасы*:

санкетйам парихасйам ва стобхам хеланам эва ва
ваикунтха-нама-граханам ашешагха-харам видух

«Знатоки *шастр* утверждают, что если человек произнесет святое имя Господа, думая при этом о чем-либо ином (*санкета*), в шутку (*парихаса*), с враждебностью (*стобха*) или с пренебрежением (*хела*), он мгновенно освободится от бесчисленного количества грехов».

В этом стихе перечислены четыре вида *намабхасы*, которые возможно услышать из уст людей, не сведущих в науке *нама-таттвы* и *самбандха-таттвы*».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *санкетья-намабхаса*?»

Бабаджи: «Этот вид *намабхасы* подразумевает, что человек произносит имя Господа, имея в виду что-либо другое. К примеру, Аджамила в момент смерти звал своего сына Нараяну. Нараяна – это имя Бхагавана ШриКришны, и потому обращение Аджамилы к своему сыну относится к категории *санкетья-намабхаса*. Мусульмане, увидев свинью, начинают с отвращением кричать: «Харам! Харам!», имея в виду что-то нечистое и неприятное. Однако их возглас *харам* созвучен обращению к Господу -- Ха Рама (О Господь Рама!). Это *санкетья-намабхаса*, результатом которой является освобождение из цикла рождения и смерти.

Все священные писания утверждают, что *намабхаса* есть причина освобождения. Святые имена Мукунды (Кришны, дарующего *мукти*, освобождение) равны Ему во всех отношениях, поэтому, человек, произнесший святое имя, обретает общение Самого Господа. То, что достигается с большим трудом изощренными усилиями *брахма-гьяны*, с легкостью обретается милостью *намабхасы*».

Виджая-кумар: «*Прабху*, в священных писаниях говорится о том, что человек, в шутку произнесший имя Кришны, получает освобождение. Это касается даже имперсоналистов, стремящихся к растворению в Абсолютной Истине (*мумукшу*), к *млечх*, лишенных *таттва-гьяны*, ученых, гордящихся своим мирским знанием и безбожных, враждебных *бхакти*, людей. Пожалуйста, опиши *стобха-намабхасу*».

Бабаджи: «*Стобха* означает произнесение святого имени с враждебным чувством, вызванным желанием помешать другим в их воспевании. К примеру, чистый преданный повторяет *Харинаму*; оскорбитель же, увидев его, станет потешаться над ним, говоря при этом так: «Эй, твой Хари Кешта обязательно о тебе позаботится!» Хотя оскорбитель насмехается над *вайшнавом*, в конечном итоге он обретет освобождение. Таково могущество святого имени».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *хела-намабхаса*?»

Бабаджи: «*Хела-намабхаса* означает повторение святого имени без должного благоговения и почтения. В *Прабхаса-кханде* говорится о том, что святое имя, произнесенное пренебрежительно, также дарует человеку освобождение из материального мира:

мадхурам адхарам этан мангалам мангаланам
сакала-нигама-валли сат-пхалам чит-сварупам
сакрид апи паригитам шраддхайа хелайа ва
бхригувара нара-матрам тарайет кришна-нама

«О лучший из Бхригу, в этом мире нет ничего благодатнее имени Кришны; оно слаще, чем нектар; оно - зрелый плод на цветущей лиане Вед; оно воплощение трансцендентного знания. Если человек хотя бы один раз с почтением или же пренебрежительно, произнесет святое имя Господа, он обретет освобождение».

В этом стихе слово *шраддхайа* означает «с почтением», а слово *хелайа* означает «пренебрежительно». Словосочетание *нара-матрам тарайет* указывает на то, что святое имя дарует освобождение даже *яванам*(мусульманам)».

Виджая-кумар: «Разве повторение святого имени с пренебрежением или без должного почтения к нему не является *апарадхой*?»

Бабаджи: «Если человек осознанно совершает оскорбления святого имени, демонстрируя, таким способом свою демоническую природу, его воспевание является *апарадхой*. Если же подобное происходит в результате невежества или вследствие недостатка духовного понимания, такое повторение имени есть *нама-бхаса*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни, какое благо приносит *нама-бхаса*, и чего нельзя достичь с помощью *нама-бхасы*».

Бабаджи: «*Нама-бхаса* может даровать дживе все виды материальных наслаждений (*бхукти*), освобождение (*мукти*), восемь видов мистических совершенств (*сиддхи*). Однако ее недостаточно для того, чтобы достичь высшей цели жизни - *кришна-премы*. Искренний преданный, чье воспевание Шри Намы находится на уровне *намабхасы*, общаясь с *шуддха-бхактами* и старательно избегая общества материалистов, быстро поднимется на ступень *мадхьяма-вайшнава*, а затем возвысится до уровня чистой преданности. Тогда он сможет воспевать чистое святое имя, которое наградит его трансцендентной любовью к Кришне».

Виджая-кумар: «О учитель, в этом мире есть много людей, которых можно назвать *вайшнавабхаса*. Они носят все внешние символы *вайшнавов* и прилежно повторяют имя Кришны, хотя их воспевание остается на уровне *намабхасы*. Несмотря на все их усилия, они не обретают *премы*, даже после продолжительного периода времени. В чем причина этого?»

Бабаджи: «Причина тому сокровенна. Слушайте внимательно. *Вайшнава-абхаса садхака*, несомненно, способен обрести *шуддха-бхакти*. Однако, если такой человек станет общаться с безответственными самозванцами, которые, не обладая чистой преданностью, выдают себя за великих святых, он станет *вайшнава-апарадхи*, оскорбителем *шуддха-вайшнавов*. Под влиянием *асат-санги*, *садхака* начнет следовать ложным философским доктринам *маявади* и других *апасампрадай*, в результате чего, утратив *бхакти-абхас*, сойдет с духовного пути. Однако, если *садхака* обладает большим запасом трансцендентного благочестия (*сукрити*), он сможет преодолеть преграду неблагоприятного общения и обрести покровительство святых преданных. *Сат-санга* восстановит его на пути чистого *вайшнавизма*».

Виджая-кумар: «*Прабху*, каков результат *намапарадхи*?»

Бабаджи: «Если пять великих грехов (*маха-папа*) умножить в миллион раз, результат не будет равен последствиям одного оскорбления святого имени. Представьте теперь, каким может быть результат постоянных *намапарадх*?»

Виджая-кумар: «О господин, последствия *намапарадхи* несомненно устрашающи, но разве произнесение святого имени не дарует оскорбителю также и благие плоды?»

Бабаджи: «*Шри нама* исполнит любое желание человека, однако, *намапарадхи* не способен обрести *кришна-прему* и, кроме того, он должен будет страдать вследствие нанесенных им оскорблений. Тот, кто совершая *намапарадхи*, продолжает повторять святое имя, может ожидать следующего результата: время от времени, освобождаясь от ложных мотивов, он сможет произносить чистое имя. Подобное искреннее воспевание станет пополнять его «банк» *сукрити*, которое со временем позволит ему обрести общение с *шуддха-вайшнавами*, постоянно повторяющими *шуддха-нам*. Под влиянием *сат-санги* оскорбитель с энтузиазмом отдаст себя непрерывному *харинама-киртану*, благодаря чему, в конечном итоге, избавится от всех своих *апарадх*. Следуя по этому пути, даже люди, стремящиеся к безличному освобождению, смогут стать искренними преданными Господа Хари».

Виджая-кумар: «Если произнесение всего лишь одного святого имени может уничтожить последствия всех видов греха, почему рекомендуется воспевать имя постоянно и непрерывно?»

Бабаджи: «Сердца оскорбителей святого имени полны скверны, а их действия нечисты. Такие люди, живя мирскими заботами, не имеют вкуса к общению с *садху*; их не интересуют духовные предметы, и они не хотят посвящать свое время служению Господу. Они хотят всегда находиться в обществе других неблагочестивых людей, они следуют лживым философским теориям и ведут себя греховно.

Однако, постоянному повторяя святое имя, человек со временем освободится от греховных мыслей, оставит общество грешников и перестанет совершать греховные действия. Свободный от неблагоприятного общения, оскорбитель рано или поздно сможет повторять *шуддха-нам*.

Святое имя даст ему всю необходимую силу».

Виджая-кумар: «Прабху, река чудесных повествований о славе святого имени течет из твоих лотосных уст, и, проникая в наши уши, завладевает сердцами. Мы опьянены этим потоком *расы* и *премы*. Теперь мы знаем, чем отличаются *нама*, *намабхаса* и *намапарадха*. Благодаря тебе мы обретем высшее духовное совершенство. Пожалуйста, позволь нам услышать твои заключительные наставления о *нама-таттве*».

Бабаджи: «Пандит Джагадананда в своей Према-виварте оставил замечательные указания, которые могут служить логическим завершением нашей беседы. Слушайте внимательно его слова:

асадху-санге бхай, кришна-нама нахи хайа
намакшара бахирайа бате, табу нама кабху найа

кабху намабхаса хайа, сада нама-апарадха
е саби джанибе бхай, кришна-бхактир бадха

йади карибе кришна-нама, садху-санга кара
бхукти-мукти-сиддха-ванчха дуре парихара

даша-апарадха тйаджа мана апамана
анасактйе вишайа бхунджа, ара лаха кришна-нама

кришна-бхактир анукула саба кураха свикара
кришна-бхактир пратикула саба кара парихара

джнана-йога-чешта чхада ара карма-санга
марката-вайрагйа тйаджа йате деха-ранга

кришна амайа пале, ракше-джана сарва-кала
атма-ниведана даинйе гхучао джанджала

садху паба кашта бада дживера джанийа
садху-бхакта-рупе кришна аила надийа

гора-пада ашрайа караха буддхиман
гора баи садху гуру кеба ачхе ан

ваираги бхай грамйа-катха на сунибе кане
грамйа-вартта на кахибе, джабе милибе ана

свапне о на кара бхай стри самбхашана
грихе стри-чхадийа бхай ашийачха бана

йади чах пранайа ракхите гаурангера сане
чхота-харидасера катха тхаке йена мане

бхала на кхаибе, ара бхала на парибе
хридайете радха-кришна сарвада севибе

бара-харидасера нйайа кришна-нама балибе бадане
ашта-кала радх-акришна севибе кунджа-бане

грихастха, вайраги дунхе бале гора-райа
декха бхай нама бина джена дина нахи джайя

баху анга садхане бхай нахи прайоджана
кришна-намашрайе шуддха караха дживана

баддха-дживе крипа кари кришна хаила нама
кали-дживе дайа кари кришна хаила гаурадхама

эканта-сарала-бхаве бхаджа гаура-джана
табе та паибе бхай шри-кришна-чарана

гаура-джана-санга кара гауранга балийа
харе кришна нама бала начийа начийа

ачире паибе бхай нама-према-дхана
йаха вилаибе прабхур наде е агамана

«О брат, *кришна-нам* никогда не придет к человеку, который общается с непреданными. Не святое имя будет на его устах, но лишь буквы алфавита; он не сможет произнести *шуддха-нам*, но лишь *намапарадху*. Иногда, благодаря великой удаче, он будет произносить *намабхасу*, но не забывайте о том, что *намабхаса* и *намапарадха* – это препятствия для *кришна-бхакти*.

Брат мой, если ты хочешь обрести *шуддха-кришна-нам*, общайся со

святыми преданными; оставь желания материальных наслаждений, освобождения и мистических совершенств; избегай десяти видов оскорблений; освободись от ложной гордости; почтительно обращайся с другими; в духе отречения пользуйся лишь необходимыми для преданного служения материальными объектами и всегда совершай *кришна-нама-киртану*.

Принимай то, что благоприятно для *кришна-бхакти* и оставь все неблагоприятное. Не прилагай усилий ради *кармы*, *гьяны* или *йоги*, и избегай «обезьяньего» отречения (*марката-вайрагья*). Верь в то, что Кришнавсегда защитит тебя и поддержит. Развей качество смирения и предайся лотосным стопам Кришны. Совершенствуясь в шести ангах любовной преданности (*шаранагати*), ты разрушишь темницу *майи*.

Обусловленной душе нелегко обрести общение с *садху*. Зная об этом, Бхагаван Шри Кришна низошел на землю Надии в Навадвипе в образе *садху* (Своего чистого преданного). Поэтому, о разумные люди, примите прибежище у лотосных стоп Шри Гаурангадева. Кто лучший *садху* и *гуру*, чем Он?! Он – Сам Кришна.

О *брат-вайраги* (*вайшнав*, живущий в отречении), встречаясь с другими, не слушай сплетен и не обменивайся мирскими новостями. Не разговаривай с женщинами даже во сне. Помни о том, для чего ты оставил жену и дом: ты пришел сюда, в лес Вриндавана, чтобы совершать *кришна-бхаджан*. Если ты хочешь, чтобы Господь Гауранга был всегда доволен тобой, помни пример Чхоты Харидаса.

Никогда не ешь роскошной пищи и не носи дорогих одежд. В своем сердце всегда совершай служение Радха-Кришне. День и ночь повторя *харинам* по примеру Харидаса Тхакура и в течение восьми периодов дня служи божественной чете в рощах Вриндавана (*ашта-калья-лила-смаранам*).

О брат, Гаура-Райя сказал: *Грихастха* ты или *санньяси*, всегда воспевай святое имя; ни одно мгновение твоей жизни не должно быть потрачено впустую (без звуков святого имени). Нет необходимости совершать какие-либо виды *садханы*, - повторение святого имени сделает твою жизнь успешной.

Милосердный Господь Кришна низошел в образе святого имени, а затем в

образе Шри Гауры и Его обители. С чистым сердцем, непреклонно поклоняйся преданным Гауранги и тогда, несомненно, Кришны даст тебе прибежище у Своих у лотосных стоп. Совершай *харе кришна нама-киртану* в обществе преданных Гауры и радостно танцу, громко восклицая: «Ха Гауранга! Ха Гауранга!» Очень скоро ты обретешь любовь к святому имени Кришны (*кришна-нама-према*) и станешь обладателем того сокровища, которое принес наш Господь Гауранга, низойдя на землю Надии».

Выслушав нектарные поучения Джагадананды Пандита из Према-виварты, которые струились подобно живительному ручью из уст святого Бабаджи, Виджая-кумар и Враджанатх погрузились в блаженство божественной *премы*. Они потеряли ощущение реальности; **Бабаджи Махарадж** также на какое-то мгновение утратил восприятие мирского плана бытия.

Придя в себя, он со слезами на глазах обнял учеников и начал петь такие божественные строки:

кришна-нама дхаре ката бала
вишайа-васанале мора читта сада джвале,
рави-тапта мару-бхуми сама
карна-рандхра-патха дийа, хриди маджхе правешийа,
баришайа судха анупама
хридайа хаите бале, джихвара агрете чале
шабда-рупе наче анкшана
кантхе мора бханге свара, анга кампе тхара тхара,
стира хайте на паре чарана
чакше дхара, дехе гхарма, пулакита саба чарма,
виварна хайла калевара
мурччхита хайла мана, пралайера агамана
бхаве сарва-деха джара-джара
кари эта упадрава, читте варше шудха-драва
море даре премера сагаре
кичху на буджхите дила, море та батула каила,
мора читта-витта саба харе
лаину ашрайа дж ара хена вйавахара тан ра
варните на пари е сакала
кришна-нама иччхамайа джахе джахе сукхи хайа,

сеи мора сукхера самбала
премера калика нама, адбхута-расера дхама
хена бала карайе пракаша
ишат викаши пунах, декхайа ниджа-рупа-гуна
читта хари лайа кришна паша
пурна-викашита хана, брадже море джайа лана
декхайа море сварупа-виласа
море сиддха-деха дийа, кришна-пасе ракхе гийа
е дехера каре сарва-наша
кришна-нама чинтамани акхила расера кхани
нитйа-мукта шуддха-расамайа
намера балай йата, саба ла йе хай хата,
табе мора сукхера удайа

«О, как могущественно имя Кришны! Мое сердце, иссушенное зноем материальных желаний, превратилось в бесплодную пустыню. Но теперь имя Кришны вошло в мои уши и проливает потоки живительной, нектарной влаги; омывая всю мою душу и сердце, оно появляется на моем языке и в форме божественного звука танцует на нем вновь и вновь. Мой голос прерывается, мое тело дрожит и больше не подчиняется мне; я больше не могу стоять на ногах; слезы непрерывным потоком льются из моих глаз; я покрываюсь испариной, а волосы мои встают дыбом. Я теряю сознание. Мне кажется, что весь мир разваливается на куски. Меня переполняет блаженная экстатическая любовь. Хотя святое имя приносит мне такие беспокойства, оно омывает мое сердце сладостным нектаром и погружает меня в океан любви. Оно лишает меня здравомыслия и превращает в сумасшедшего. Оно похищает мое сердце. О! Я принял прибежище у него, а оно поступает со мной таким образом! Я не способен описать, то каким образом оно поступает со мной. Оно абсолютно независимо и ведет себя так, как считает нужным. Если оно пожелает, я стану счастливым, но в любом случае, оно – единственный источник моего счастья. Святое имя – это распустившийся цветок любви; оно – сокровищница благоухающего нектара; в нем столько непостижимой силы и красоты! Сейчас этот цветок начинает распускаться; он озаряет все вокруг своей чарующей красотой и великолепием. Похищая мое сердце, оно отдает его Кришне. Раскрывшись полностью, цветок святого имени уносит меня во Врадж и являет моему взору божественные развлечения Кришны в Его изначальном облике. Святое имя дарует мне совершенное духовное тело и вечное служение стопам Кришне. Моему временному

материальному телу приходит конец. Святое имя Кришны – это чинтамани, трансцендентный, исполняющий любые желания, камень. Оно – источник животворного нектара. Оно вечно освобождено; оно чистое и сладостное и я буду счастлив, если мне посчастливится, превзойдя все препятствия и оскорбления, уйти из мира с именем Кришны на устах».

Бабаджи вновь и вновь пел о славе святого имени.

Так прошла половина ночи. Когда учитель замолчал, Виджая-кумар и Враджанатх, испросив его разрешения, погрузив свои сердца в океан премы, счастливые возвратились домой.